

Право, экономика и управление: актуальные вопросы

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 27 ноября 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2020

УДК 34+33(082)

ББК 94.3

П68

Рецензенты: **Самигуллин Эльдар Валиевич**, д-р экон. наук, профессор Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова, Кыргызская Республика
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии

Дизайн

обложки: **Фирсова Надежда Васильевна**, дизайнер

П68 Право, экономика и управление: актуальные вопросы : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 27 ноября 2020 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 368 с.

ISBN 978-5-907313-92-7

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»

Минкультуры Чувашии, 2020

© Издательский дом «Среда», 2020

ISBN 978-5-907313-92-7

DOI 10.31483/a-10234

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусства» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Право, экономика и управление: актуальные вопросы».

В материалах конференции рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы права и повышения социально-экономической эффективности предприятий разных уровней.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Международная экономика.
3. Менеджмент и маркетинг.
4. Экономика предпринимательства.
5. Конституционное и муниципальное право.
6. Гражданское и семейное право.
7. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
8. Административное право.
9. Историко-правовые проблемы развития государственности.
10. Уголовный процесс и криминалистика.
11. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами России (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Белгород, Владивосток, Владимир, Волгоград, Горно-Алтайск, Грозный, Ижевск, Казань, Калуга, Кемерово, Краснодар, Красноярск, Нижний Новгород, Новосибирск, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Рязань, Салехард, Самара, Саранск, Симферополь, Сочи, Стерлитамак, Улан-Удэ, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск, Шахты, Ярославль) и Республики Казахстан (Нур-Султан).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Российская международная академия туризма), университеты и институты России (Башкирский государственный университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Владимирский юридический институт ФСИН, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Горно-Алтайский государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Кемеровский государственный университет, Краснодарский университет им. М.В. Кубанского, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный университет, Московский гуманитарно-экономический университет, Московский пе-

педагогический государственный университет, Московский технический университет связи и информатики, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Петрозаводский государственный университет, Российский государственный гуманитарный университет, Российский государственный социальный университет, Российский государственный университет правосудия, Российский университет дружбы народов, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербургский университет МВД России, Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева, Сибирский государственный университет путей сообщения, Университет управления «ТИСБИ», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Хабаровский государственный университет экономики и права, Центральный экономико-математический институт РАН, Чеченский государственный университет, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Казахстан (Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: актуальные вопросы»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности. Успехов Вам!

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии
Э.В. Фомин

Оглавление

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Белых О.Ю., Киреева Д.Е., Фомичева Т.Л.</i> Information Technologies for Decision Support.....	11
<i>Биляева Л.Г., Каменнов А.Н., Фомичева Т.Л.</i> "Smart City": The Idea and Basic Concepts	16
<i>Виноградова О.В.</i> Облигации как источник заемного капитала организаций	21
<i>Дерина О.В., Полякова М.В.</i> Направления повышения эффективности региональных налоговых льгот	25
<i>Конев И.П., Гиенко Г.В.</i> О проблемах совершенствования человеческих ресурсов в инновационной экономике на примере предприятий Карелии.....	28
<i>Куракина Н.В., Фомичева Т.Л.</i> A Review of Cross-Cutting (end-to-end) Digital Technologies Used at Leading Precast Concrete Factories in Russia and EU	32
<i>Ленская Ю.А.</i> Анализ трудового потенциала Республики Алтай	38
<i>Ленская Ю.А.</i> Политика в области использования трудового потенциала Республики Алтай.....	44
<i>Локтионов О.В., Грачев Ю.А., Никишин А.В.</i> Этапы развития и современное состояние системы цифровой транкинговой радиосвязи ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области	47
<i>Моор Т.А.</i> Теоретические аспекты продовольственной безопасности в России	53

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Боровицкий Ф.И., Фомичева Т.Л.</i> Digital Economy.....	57
<i>Горбунов Д.В.</i> Международная туристская дестинация как элемент туристской системы	60
<i>Горе Б., Ермаков Д.Н.</i> Развитие экономики Республики Кот-Д'Ивуар в постколониальный период	63
<i>Грязнов С.А.</i> Будущее мировой экономики	66
<i>Грязнов С.А.</i> Цифровизация валюты	70
<i>Дюсембаева Л.К.</i> Strategy of Interaction of the State and Small Business as a Factor of Innovative Development in the Republic Kazakhstan.....	74
<i>Кехян Л.В., Фомичева Т.Л.</i> Is Artificial Intelligence a Benefit or a Threat to Humanity?	80
<i>Максимова Н.В., Никитенко Д.К., Фомичева Т.Л.</i> Artificial Intelligence, Its Structure and Application	85

<i>Милько М.М.</i>	Краткий обзор актуального состояния транспортной инфраструктуры КНР (на примере транспортных мегапроектов).....	91
<i>Рудецкая А.В., Стаканова А.В.</i>	Проблемы международного таможенного сотрудничества на современном этапе.....	97
<i>Третьякова А.П., Фомичева Т.Л.</i>	State in a Smartphone on the Example of Ukraine.....	99
<i>Шеленцова В.С., Дородная М.П., Фомичева Т.Л.</i>	How Is the Informatization of Society Going.....	103
<i>Щербатов М.В., Поддубная А.О., Шилоносова Н.В.</i>	Современное состояние экономики Китая и перспективы её развития	107
<i>Яковлева М.Н., Фомичева Т.Л.</i>	Application of Artificial Intelligence in the Banking Sector.....	113

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Андреева Е.К., Кожевникова И.А.</i>	Организационная культура в ДОО и её влияние на эффективность управления	116
<i>Барышникова А.Р., Берлева М.А., Фомичева Т.Л.</i>	Neumorphism – Trend or Future?.....	121
<i>Вильданова К.В., Прихач А.Ю.</i>	Современный HR-маркетинг: сущность и основные задачи	127
<i>Ерёмкина Т.В., Егорова Г.А.</i>	Особенности современной профессии менеджера и ее перспективы	130
<i>Ленская Ю.А.</i>	Оценка кадрового потенциала учреждения (на примере БУЗ РА «Больница №1»)	133
<i>Малиновская Е.А.</i>	Механизмы повышения качества подготовки кадрового потенциала в современных условиях.....	137
<i>Михайлова К.О., Садыкова Л.Г.</i>	Управление запасами с точки зрения менеджмента	141
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Албастов А.Р.</i>	Методы менеджмента предприятий отрасли АПК	145
<i>Мусостова Д.Ш., Юсупов А.М.</i>	Управление предприятиями агропромышленного комплекса.....	151
<i>Пузян Э.С., Чудакова К.А.</i>	Понятие и роль организации труда в системе управления персоналом	157
<i>Токаревских А.А.</i>	Формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала.....	162
<i>Токаревских А.А., Карташова Л.В.</i>	Мотивация как основа управления человеческим капиталом	167

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Волков Г.Ю., Максименцев А.А.</i> Сравнительный финансовый анализ российских коммерческих банков АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Совкомбанк»	175
<i>Галкин И.Н., Ларчук Е.М.</i> Анализ и сравнение подходов к реализации и сбыту нефтепродуктов российскими корпорациями	181
<i>Задорожин Д.А.</i> Понятие налоговой нагрузки в контексте современных научных исследований.....	184
<i>Ключевская И.С.</i> К вопросу о конфликтных ситуациях в работе персонала гостиничных предприятий	187
<i>Кошкина Д.Е.</i> Расчеты по оплате труда во время эпидемии коронавируса.....	191
<i>Кучина Т.Н., Бекмансурова А.Р., Глухова К.И., Гольцова О.Б.</i> Концептуальная модель управления процессом «алгоритм по выбору актуального списка метрик»	195
<i>Кучина Т.Н., Гольцова О.Б.</i> Математическая модель для определения стоимости привлечения одного пользователя на сайт	198
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Албастов А.Р.</i> Государственное регулирование научно-технической и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов	204
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов З.Р., Албастов А.Р.</i> Инфляционное таргетирование в современной России	209
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов Ч.Р., Юсупов А.М.</i> Государственная поддержка управления агропромышленным комплексом России	214
<i>Мусостова Д.Ш., Мусостов Ч.Р., Юсупов А.М.</i> Инструменты и методы менеджмента предприятия агропромышленного комплекса	218
<i>Нескреба О.С., Толстова А.З.</i> Показатели финансовой устойчивости коммерческого банка.....	222
<i>Пугачев И.В., Князева И.В.</i> Стимулирование экономического роста посредством предоставления льгот по налогу на прибыль в России ..	225
<i>Пугачев И.В., Князева И.В.</i> Сущность налога на прибыль и его значимость для доходной части бюджета	228
<i>Руденко В.А.</i> Анализ возможности применения копула-функций в различных моделях стохастической границы	231
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	
<i>Бирюкова В.А.</i> Актуальные вопросы профессиональной деятельности судей: конституционно-правовые аспекты	235
<i>Кульмяков Н.С.</i> Актуальные вопросы проведения публичных мероприятий.....	238

Муллагалиев Б.Р. Митинг как важный элемент реализации политического права: конституционно-правовые аспекты 241

Степанова А.И., Юн Л.В. Право на получение квалифицированной юридической помощи как конституционное право граждан: конституционно-правовые аспекты 243

Хоркина В.А., Юн Л.В. Актуальные вопросы осуществления конституционной юстиции: зарубежный опыт 246

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Галстян А.В. Анализ законодательства в сфере защиты имущественных прав несовершеннолетних 249

Михнева С.В., Татаренко Л.В. К вопросу о понятии, возникновении и общих положениях субсидиарной ответственности 253

Палей Я.В. Система договоров в сфере интеллектуальной деятельности по российскому гражданскому праву 256

Ситдикова Р.И. Договоры о распоряжении исключительными правами 259

Флегонтова А.В. Беститульное владение в российском гражданском праве 262

Ярмонова Е.Н. Правомерное поведение как основная форма и критерий выражения правовой культуры 266

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Курочкина П.А., Тараканов И.А. О некоторых проблемах определения предмета взяточничества 269

Молозина С.В. Уголовно-правовая характеристика объекта преступления, предусматривающего ответственность по ст. 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации «Вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья» 274

Смирнов Р.Ю., Бударина Д.В. Незаконный оборот цифровых активов в системе уголовно-правовой охраны на современном этапе 277

Соловьев О.Г., Переломова И.Г. Инсайдерская информация как предмет противоправного оборота в сфере экономической деятельности 280

Сороколетова М.А. О некоторых вопросах внедрения процедуры медиации в уголовно-правовые отношения 283

Череучук К.В., Рябушева А.Д. Предупреждение преступлений в сфере охранной деятельности и его обеспечение уголовно-правовыми средствами 286

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

- Ветрова Е.В., Степанов И.В., Никишин А.В.* Административная ответственность несовершеннолетних, особенности и проблемы на современном этапе развития государства 291

- Жмайлова А.А., Обоймова Н.Т.* Регулирование качества жилищно-коммунальной сферы в Российской Федерации: анализ действующего законодательства 294

- Никишин А.В., Ветрова Е.В., Степанов И.В.* Современные тенденции эволюции административно-правового регулирования 297

- Степанов И.В., Никишин А.В., Ветрова Е.В.* К вопросу об усовершенствовании Кодекса об административных правонарушениях 300

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

- Бирюкова В.А.* Вопросы становления и развития государственности: исторические аспекты 303

- Казенков О.Ю., Ермаков Д.Н.* История взаимоотношений Аргентины и стран Латинской Америки с Соединёнными Штатами в XXI веке ... 306

- Садыков И.А.* Развитие современного научного аппарата юридической науки: историко-теоретический аспект 311

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

- Латыпова К.С., Молчанова А.Е.* К вопросу о некоторых особенностях способа сокрытия изнасилования как элемента криминалистической характеристики преступления 314

- Латыпова К.С., Оленникова Т.Ю.* К вопросу о необходимости построения криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам 317

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

- Гайнутдинова А.Р.* Риски законотворчества в условиях чрезвычайных ситуаций 320

- Гаранина О.Г.* Система права и система законодательства: теоретико-правовые и методологические аспекты 324

- Гончарова А.В.* Медиация как средство защиты семейных прав при расторжении брака 327

- Ибрагимова Д.И., Мазитов Ш.А.* Проблемы законодательной регламентации права на свободу передвижения: общетеоретические аспекты 331

- Каримова И.И.* Защита социальных прав как гарант конституционных прав и свобод человека и гражданина 335

<i>Каримова И.И.</i> Судебное правоприменение как важный элемент осуществления правосудия: актуальные проблемы.....	337
<i>Коржов Д.М.</i> К вопросу о проблеме использования видеореализации и аудиодоказательств в гражданском процессе	340
<i>Лартикомия Н.Р.</i> Теоретическое обоснование и практическая реализация института ответственности публичной власти.....	343
<i>Латыпова В.Р.</i> Актуальные проблемы правового регулирования последствий признания постройки самовольно возведенной	346
<i>Лисица А.А.</i> Резервирование земель как основание для отказа в приобретении права	349
<i>Мясоедов С.А.</i> Правовые коллизии в системе государственного управления недропользованием.....	352
<i>Флегонтова А.В.</i> Актуальные вопросы, связанные с созданием и деятельностью служб медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа	356
<i>Чиркова Е.И.</i> Преемственность принципа законности в судебной системе: история и современность	359
<i>Шаяфетдинова Н.А.</i> Сородительство как новая тенденция в социальных отношениях и правовой культуре России	362

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Belykh Oksana Yurievna
bachelor, student

Kireeva Daria Evgenievna
bachelor, student
Scientific adviser

Fomicheva Tatyana Leonidovna
candidate of economic sciences, associate professor

*FSFEI of HE "Financial University under the Government
of the Russian Federation"*
Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DECISION SUPPORT

Annotation: This article discusses the characteristics and purpose of information technologies for decision support that ensure close interaction between a person and a computer. The main types of these technologies are defined, as well as their application in various industries.

Keywords: decision support system, data system, optimization, data analysis, application industries.

Белых Оксана Юрьевна
бакалавр, студентка

Киреева Дарья Евгеньевна
бакалавр, студентка

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены характеристики и цели информационных технологий поддержки принятия решений, обеспечивающих полное взаимодействие человека и компьютера. Авторами определены основные типы таких технологий, а также их применение в различных отраслях.

Ключевые слова: система обеспечения принятия решения, система данных, оптимизация, анализ данных, применение в отраслях.

Introduction.

In the twenty-first century, there is an increasing need for qualitative analysis of problems and development of their solutions. This complex process

allows you to optimize information technologies for decision support. Thanks to this ability, these technologies have become widespread in all spheres of life, from banking to the educational industry. Information technologies for decision support provide close interaction between a person and a computer, thereby allowing you to develop the most effective solution to a specific problem. This type of technology was developed in the late 70's-early 80's, mainly with the support of American scientists, but it has become widespread around the world.

Description and purpose of information technology decision support.

At the moment, various types of technologies are used to analyze problems and develop their solutions, which create conditions for human interaction with the information environment. It is information technologies for decision support that are the most effective means for performing many types of tasks. When using them, a person acts as a leading link, which indicates the initial values and considers the final result. The program, on the other hand, is a computational link over which control is performed.

A unique feature of decision support technologies is a completely new way of building human-system interaction. Its special features include:

- focus on tasks with weak structure;
- the end of the process of analysis, verification occurs at the decision of the person;
- combining canonical methods of access and information processing with the capabilities of mathematical models and methods for solving problems on their basis;
- targeting a user who does not have perfect computer skills;
- fast adaptation to the features of the existing maintenance and software, as well as user requests.

The problem is solved due to the results received in the process of data processing. This is the main condition for the work of ITDS. The main components of this system are: a database, a model database and a software management system (figure 1).

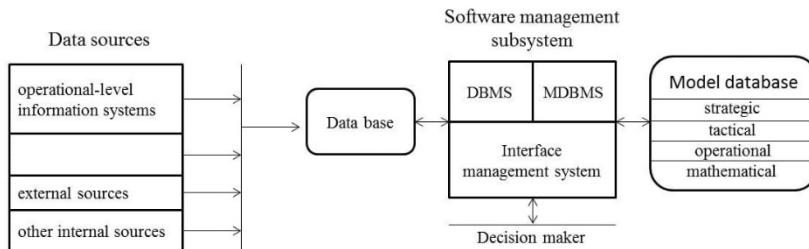

Figure 1. The main components of information technologies for decision support

Figure 1

The database is an important element of the system, since data from it can be used for calculations when solving a specific problem. There are several sources of information that are included in the database. These include:

- operational-level information systems;
- internal data;
- external data.

Model database – a place to store models that are necessary for describing and optimizing objects and processes. The model is based on a mathematical vision of the problem. Using certain algorithms, it finds the necessary information that helps make decisions.

There are a large number of models and methods for their systematization, for example, according to the purpose of application, scope of acceptable applications, method of evaluating variables, etc.

Types of information technology support and decision making.

Based on the goals and options available to the user, ITDS are divided into three types:

- decision support systems (DSS);
- expert systems (ES);
- automated expert assessment systems (AEAS).

The decision support system (DSS) is designed to perform the following tasks:

- selection of the most suitable solution from a variety of possible (optimization);
- ordering of feasible decisions by preference (ranking).

Any real task can be a problem to find a solution to. The sphere of application of the DSS is a non-standard situation or a semi-structured problem.

Various methods are used to analyze and derive solutions to a problem in DSS:

- search of information;
- intelligent data analysis;
- finding the required values in databases;
- situational analysis, etc.

Artificial intelligence has been used to develop some of the methods.

Expert systems (ES) is one of the artificial intelligence systems based on a set of separate programs and applications. It imitates logic and simulate the actions of professional specialists. That is why the system acts as a highly specialized expert, which is able to replace a person.

The tasks solved by expert systems include:

- formation of tips for users;
- analysis;
- search for a solution to the problem, etc.

A feature of this system is the solution of problems from certain areas. The main advantage of ES is the ability to preserve, accumulate and update highly specialized knowledge.

Automated expert assessment systems (AEAS) are computer automated systems based on the analysis of experts' assessments in solving the problems posed.

The main task of AEAS is to solve difficult management tasks with the help of correct, correctly processed and used information.

The distinctive properties of AEAS are:

- the complexity and multilevelness of the system, which allows for analysis from setting a specific goal to finding a result;
- ability to carry out a comprehensive assessment of objects with the help of professional specialists;
- the need for an expert's quality assessment, etc.

The process of processing expert information, which makes it possible to obtain the resulting expert assessment, occurs after these assessments are

received from each expert of the commission. In particular, the ASEO contains algorithms for obtaining the resulting quantitative and qualitative assessments, resulting rankings, classifications, etc.

Decision support information technologies can be used by all managers, regardless of their level. They also allow a person's analytical abilities to work on a completely different level. The process for solving the problem in this case takes place in conjunction with the methods of developing and analyzing alternatives.

Application of decision support systems in practice.

Decision support systems are effective for use in industries that do not have a lot of nuance. In practice, the subject for DSS is risk analysis, asset management, financial analysis, marketing of sales and purchases, etc.

Industries requiring the use of DSS have similar characteristics:

- large amounts of information;
- lots of processes focused on analytics;
- fast response to processes occurring on the market;
- strategic planning and management.

Initially, decision support systems gained popularity in the banking sector. In this industry, these systems are used to monitor various components of banking, for example, to analyze risks, identify cases of fraud, service plastic cards, and create new financial services. Without a DSS, it is impossible to ensure mass lending. If loan officers are involved in accepting each application, this will significantly increase the cost of the service and the procedure itself will take more time. Also, the human factor cannot be ruled out, therefore, making mistakes. All this leads to a slowdown in the work of the bank.

Another area of DSS application is telecommunications. Here these systems are used to analyze customer preferences and form groups with similar interests, which makes it possible to carry out effective marketing projects in order to make the service most popular. This helps to retain loyal customers and attract new ones.

DSS is also actively used by trading companies for planning purchases, analyzing joint purchases and identifying typical customer actions. So, the purchase of certain types of goods is carried out depending on the seasons. For example, the demand for tangerines increases during the New Year. Since the customer often purchases complementary goods at the same time period, the DSS helps to analyze their use, which allows such goods to be placed side by side. For example, computer mice are located near computers. Behavior analysis makes it possible to calculate how long it will take for a customer to return for a product. So, when buying a printer, after a while, the consumer needs to buy paper, which makes him return to the store.

In insurance, the use of DSS is similar to banking. Analyzing potential fraud cases can help reduce their occurrence in the future. Also, insurance organizations by analyzing insured events can reduce their costs. Customer classification helps to identify a list of frequently used services, which allows an enterprise to reorient its operations.

The decision support system is also used in the educational sphere. For example, this system is effective for the allocation of budgetary and commercial places for various educational programs when conducting a reception company in higher educational institutions. This reduces the impact of subjective factors on the outcome of admission planning.

Expert systems also have a wide range of applications. They are used in medical diagnostics to identify the alleged causes that influenced the violation of the body. The most well-known diagnostic system capable of determining a diagnosis at the doctor's level is MYCIN. Expert systems have interpretive functions. With their help, based on the results of observation, you can get certain conclusions. Some types of systems are able to combine the knowledge of several experts, thereby combining different methods of examination. Also, these systems are used in areas such as forecasting, planning, training, etc.

Expert systems are widely used in many areas.

For example, in psycholinguistics, these systems make it possible to predict the effect of the impact of texts on a significant circle of people, create texts with the necessary vector of influence and conduct their in-depth content analysis.

AEAS is also used in the communication field, as it allows to identify damage in the telephone network and recommends ways to eliminate these incidents. The systems work without involving people.

Conclusion.

Thus, this article discusses the main features of information technologies for decision support, which are focused on problems that have a poor structure, combining canonical methods of accessing and processing information with the capabilities of mathematical models and methods for solving problems based on them. The main types of these systems are also identified: decision support system (DSS), expert system (ES), automated expert assessment system (AEAS). Each type of system has its own characteristics and features. These systems have many advantages and are used in various industries, such as banking, communications, insurance, psycholinguistics, and many others. This widespread use of information technologies to support decision-making allows us to draw a conclusion about their effectiveness. We can assume that the demand for these systems will only grow, which will cause their improvement and subsequent implementation in all areas.

Список литературы

1. Воеводина Е.И. Экспертные системы: область применения и классификация / Е.И. Воеводина, Д.В. Наумов // Электронный научный журнал. – 2016. – №8 (11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26631581>
2. Истомин А.Л. Математическое обеспечение системы принятия решений при приеме студентов в ВУЗ / А.Л. Истомин, Н.Н. Сумарокова // Открытое образование. – 2007. – №1. – С. 16–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12939204>
3. Кузнецов И.В. Системы поддержки принятия решений в отраслях / И.В. Кузнецов, В.В. Кукарцев // Информационные технологии и математическое моделирование в экономике, технике, экологии, образовании, педагогике и торговле. – 2012. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22890357>
4. Ларичев О.И. Системы поддержки принятия решений. Современное состояние и перспективы их развития / О.И. Ларичев, А.В. Петровский // Итоги науки и техники. Сер. Техническая кибернетика. – Т. 21. – М.: ВИНИТИ, 1987. – С. 131–164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41231925>
5. Системы поддержки принятия решений // ABCConsulting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abc.org.ru/it_spec.html (дата обращения: 24.11.2020).
6. Терелянский П.В. Системы поддержки принятия решений. Опыт проектирования: монография / П.В. Терелянский; ВолгГТУ. – Волгоград, 2009. – 127 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004722090>

Lydia G. Biliaeva

student

Artemii N. Kamennov

student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University under the Government
of the Russian Federation"

Moscow

DOI 10.31483/r-97318

"SMART CITY": THE IDEA AND BASIC CONCEPTS

Abstract: the article examines «Smart City» as a concept that represents the use of information and communication technologies for more effective control and management of urban economy, city assets, such as schools, libraries, hospitals, law enforcement agencies, public services, power plants, etc. It is worth noting that this project is spreading more rapidly in the context of urbanization, because it can be used to find solutions to various social problems.

Keywords: information and communication technologies, smart city, concepts.

Биляева Лидия Геннадьевна

бакалавр, студентка

Каменнов Артемий Николаевич

бакалавр, студент

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

«УМНЫЙ ГОРОД»: ИДЕЯ И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация: в статье рассмотрено понятие «умный город», представляющее использование информационных и коммуникативных технологий для более эффективного контроля и управления городской экономикой, муниципальными учреждениями, таких как школы, библиотеки, больницы, правоохранительные учреждения, заводы и т.д. Стоит отметить, что данный проект, в контексте урбанизации, стремительно развивается, это связано с его возможным использованием в разрешении различных социальных проблем.

Ключевые слова: информационные технологии, коммуникативные технологии, умный город, идеи.

The «Smart city» project is mainly aimed at increasing the competitiveness of Russian cities, creating an effective management system in all territorial

units, and creating safe and comfortable conditions for all citizens of our country. The main key for solving this problem is the introduction of advanced information technologies in urban infrastructure.

The main objective of the Smart city program is the development of human capital. To solve this problem, certain conditions must be created in which each resident can realize their life priorities. Also, one of the main principles of this program is equal opportunities for every citizen. The implementation of this principle will be implemented with the aid of digital technology.

Key indicators of the concept of «human and social capital»: the life expectancy; healthy life expectancy; the proportion of citizens who regularly engaged in physical culture and sport; place of Moscow schools in the world ranking; the proportion of buildings accessible to persons with disabilities; the proportion of citizens trained out of the total applicants, whose activity is automated.

As you can see, the key components of this concept are health, education, social sphere and culture.

Seven years ago, a unique EMIAS system was created. over this long period of time, it has been used to make more than 400 million records to various doctors. In addition, in some institutions, patients have an electronic card that is convenient and does not get lost. To facilitate the work with medicines, a Single reference list of medicines for hospitals and pharmacies was created.

The goals of the «Smart city – 2030» program in the field of healthcare are to introduce digital technologies in the healthcare sector to improve its quality, create a space that will unite many healthcare systems, and ensure the security of data storage in the information space.

Strategic directions of the health program:

- principle 5 «P»: predictive medicine, preventive medicine, participatory medicine, personalized medicine, precision medicine;
- electronic medical records and genetic passports;
- remote diagnostics and health monitoring;
- artificial intelligence in medical ecosystems;
- strengthening requirements for information security of medical data;
- three-dimensional self-modeling in medicine and three-dimensional printing of organs;
- robotic surgery;
- wearable and implanted medical digital devices;
- gene therapy and genome editing;
- an urban environment that promotes a healthy lifestyle.

In 2016, the «MASH» project was launched. Its goal is to introduce information technologies into the learning process and improve it accordingly. This system includes many projects, one of them «Passage and nutrition», implemented in 3,500 schools at the end of 2017. Another project is the «School of new technologies». Because of it, students get access to it competencies, and thanks to this they create a variety of solutions that are applied in practice.

The goals of the program in the field of education: to create a single accessible, safe, flexible educational environment to ensure a high level of Moscow education, as well as to develop systems that allow teachers to improve their skills.

Strategic directions of the education program:

- public school management;
- latest educational technologies;
- digital educational programs.

The portal of public services of the city of Moscow provides social support services to the population in electronic form. There is an average of 4.6 million active social cards in circulation. There are also many social projects being implemented in the city, including «Moscow longevity».

Program objectives the social sector is the rising popularity of social services and the awareness of the public about the benefits of using digital technologies; address the representation of General social services assessment of urban data; expansion of the labour market and the complicity of employment of citizens through utilization of digital technologies; the involvement of residents and business community in the process of social assistance to citizens.

Strategic directions of the program in the social sphere:

- improvement of electronic public services in the field of social services for citizens;
- updating the labor market and promoting employment of citizens through the use of digital technologies;
- development of the scope of the digital identifier for providing social support to citizens;
- targeted assistance to people in need through crowdsourcing urban projects.

In museums under the Department of culture of the city of Moscow, the introduction of a system of centralized accounting of Museum exhibits has begun. The navigation and tourism portal «Learn Moscow» is also actively used, and the mobile app «Learn Moscow» has been downloaded more than 400 thousand times. The project «Music in the city: festival «Street musician» is being implemented, which allows professional musicians and admirers to book a venue for performances after pre-registration on the website of the Moscow Government. The project sold more than 11 thousand applications and organized more than 7 thousand concerts.

The goals of this direction are to increase citizens' awareness of cultural events, to spread the cultural life of Moscow through the use of digital technologies; to improve the quality of state institutions and cultural objects, to guarantee the digitization of all data from libraries, museums, and archives; to promote the cultural heritage of the capital among Moscow residents and tourists due to the creation of an open infrastructure using digital technologies.

Strategic directions of the program in the field of culture:

- digitalization of data from libraries, museums and archives in Moscow;
- online broadcasts of cultural and sports events;
- notification of cultural events;
- expansion of e-services in the field of sports and culture;
- interactive map of Moscow's cultural heritage.

To increase the living standard of Moscow citizens it is necessary to cope with the whole complex of challenges that are based on planning and building the urban infrastructure including the development of the ecosystem's personalized urban services with unique and useful interface that will be used by citizens. The predictions of the Federal State Statistics Service of Russia are that by 2030 Moscow agglomeration's number of residents will have increased in the amount of 22 million people. The concept of «Smart City – 2030» in the urban development sphere is aimed for planning and building enhancement of Moscow on the analytics base of the next generation and digital technologies.

In this aspect the concept of consistent implementation and gradual scaling based on the territorial and functional pilot projects will be used what will provide accurate analysis and detection of perspective concepts of Moscow concept realization.

The main indicators of the «Urban Environment» concept: part of the city objects, during the construction of which BIM-technologies (Building Information Model) are used; reducing the number of interactions between developers and authorities; modernization of the infrastructure for the collection and disposal of industrial and municipal solid waste; the number of emergencies at the facilities of the Russian Municipal Engineering.

The two key areas of the «Urban Environment» concept are urban planning and housing and communal services.

About 94.4% of public services in the field of urban planning are provided in electronic format, the main part – only in electronic form. It should be noted that a comprehensive information and technological infrastructure of the executive authorities of the «Стройкомплекс (Stroykompleks)» was created, which allows quickly mechanizing the internal processes of executive authorities and organizing effective cooperation with members of the construction.

The main goals of this direction include planning for the development of territories, which is based on the intellectual study of urban data, improving the quality of creating documents for planning the territory and urban planning zoning; reduction of time and capital investments for solid construction due to the digitalization of the life cycle processes of objects and the introduction of BIM technologies; reduction of terms and optimization of the procedure for implementing procedures in the field of construction; ensuring the obviousness of management, prevention and detection of offenses in the urban planning sphere through the use of digital technologies.

Urban planning strategies:

- use of BIM technologies at all periods of the life cycle of construction objects;
- a unified digital platform in the urban planning sphere – a platform for electronic interaction of developers, banks and authorities within the framework of a construction project;
- adaptation of «Smart City» technologies for organizing a «smart construction site»;
- creation of an integrated information system for handling all types of waste at construction sites;
- use of smart contracts in construction;
- implementation of conditional and augmented reality;
- advanced construction techniques.

The total number of vehicles connected to the GLONASS system has reached 15.5 thousand units. For all courtyards in the city, automatic monitoring of the quality of sanitary maintenance is carried out using GLONASS.

The objectives of this direction are: improving the quality and acceptability of the services provided by housing and communal services through the implementation of digital technologies; increasing the efficiency of resource use in housing and communal services and ensuring the savings of the budget of the city of Moscow; ensuring transparency of management, prevention and

detection of offenses in housing and communal services, enhancing the level of safety, reliability, accessibility of the infrastructure of housing and communal services and eliminating accidents.

Department of housing and utilities strategies:

- application of BIM technologies at all stages of the life cycle of utility infrastructure facilities;
- creation of a general «System of systems» based on the research of Big Data and Artificial Intelligence;
- application of digital platforms and IoT platforms;
- use of information and analytical tools.

Traffic jams and low travel speeds have long been one of the main problems in Moscow. With the use of digital technologies, public and private transport can be used effectively. The concept of the «Smart City – 2030» project in the field of mobility is aimed at the city's transition from outdated systems to innovative mobility systems.

Key indicators of the «Digital Mobility» concept: average travel time of citizens by public transport in the morning rush hour from sleeping areas near the Moscow Ring Road to the city center; satisfaction of people using public transport services; part of environmentally friendly vehicles; the number of trips of Russian citizens for tourism to Moscow.

Nowadays, Moscow public transport is one of the most advanced transport systems in the world: new metro lines are constantly being built, and at a very fast pace, the fleet of buses and trams is being updated (more than 500 electric buses have already been introduced, the same number of modern trams «Vityaz-Moscow» have been introduced), methods of payment for travel are being improved, namely, payment for travel by means of electronic rings, all types of social cards. Also, a pilot project «video surveillance with a face recognition system» was launched in the Moscow metro.

The objectives of this direction are to provide conditions for the maximum possible mobility of the population; implementation of the «Mobility as a Service» concept, which implies the choice in real time of the most favorable route parameters, travel time, price, level of convenience and environmental impact; development of a city-wide personalized online service for highly intelligent mobility; formation of road transport infrastructure for the use of unmanned vehicles; reduction of average travel time with super intelligent transport structure and digital services; abandonment of personal vehicles in favor of public transport.

Strategic directions of the program:

- mobility as a Service (MaaS);
- intelligent Transport System of Moscow (ITS);
- «transparent» digital technologies in the field of transport;
- unmanned vehicles;
- ecological transport.

Now Moscow is among the three world city leaders in terms of infrastructure preparedness for the introduction of super technologies of the future. One of the most modern Wi-Fi access systems in the world operates in Moscow, which has more than 30 thousand access points. The system of Internet trading is also very developed, banking services operating at a distance are developed, there are a large number of transport mobile applications.

The main goals of this direction: joint activities with large vendor companies; promotion of the latest communication technologies in Moscow (LTE-M, 5G, NB-IoT); the dissemination of programs in the field of education

in the field of digital technologies, an increase in the interest of Muscovites in information technologies.

Strategic directions of the program:

- advanced ICT infrastructure as the basis of the digital economy;
- worldwide export and regional export of ICT products;
- improving eSports.

According to TripAdvisor, Moscow ranks second in the whole of Europe in the Best Emerging Travel Destinations category. Also, in 2017, more than 20 million tourists visited Moscow.

The main goals of the «tourism» direction in Moscow: improving the openness and quality of tourist services through the introduction of digital technologies; increasing the attractiveness of the city of Moscow as a tourism center using digital technologies.

Strategic directions of the program:

- reliable and comfortable tourism sector;
- favorable conditions for people and tourists with disabilities.

In conclusion, this project is more relevant than ever in our time, since every year urbanization is only growing, and local governments are not able to pay attention to all the requirements and monitor quality control for the entire population of a city of one million, but because of information and communication technologies, this will not be difficult any more.

References

1. Mukhametov, D. R. Problems and prospects of implementing the "Smart city" concept in Russia. Retrieved from: <https://wne.fa.ru/jour/article/view/223>
2. Moskva. Retrieved from: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf
3. Proekt tsifrovizatsii gorodskogo khoziaistva "Umnyi gorod". Retrieved from: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/proekt-tsifrovizatsii-gorodskogo-khozyaystva-umnyy-gorod/>

Виноградова Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Волго-Вятский филиал ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОБЛИГАЦИИ КАК ИСТОЧНИК ЗАЕМНОГО КАПИТАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: раскрыто понятие облигации, рассмотрен порядок привлечения заемных средств через инструмент размещения облигаций, уточнен и дополнен перечень факторов, определяющих кредитный рейтинг АО «Почта России».

Ключевые слова: облигация, заемный капитал, купонный доход, кредитный рейтинг, факторы определения кредитного рейтинга организации.

В процессе функционирования многие организации испытывают потребность в заемных средствах, вызванную необходимостью совершенствования материально-технической базы, созданием производственных запасов, финансированием целевых программ, увеличением оборотных средств и другими причинами.

Помимо кредитных организаций, при определенных условиях заемщиками могут выступать как юридические лица, так и физические лица. Одним из наиболее популярных инструментов заимствования капитала в настоящее время является выпуск и размещение облигаций.

Экономическая сущность облигации состоит в предоставлении инвестором займа на определенный срок другому лицу без оформления залога.

Облигация относится к одному из самых старых видов ценных бумаг, которые зародились во Франции в XVI веке и использовались в других европейских странах. В Англии в XVII веке, с целью покрытия бюджетного дефицита, впервые были выпущены гособлигации. В России гособлигации были эмитированы в 1809 году для покрытия долга, возникшего вследствие ведения Крымской войны. В СССР выпускались различные виды государственных облигаций.

По определению российского законодательства, облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение в срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение установленных в ней процентов либо иные имущественные права. Доходом по облигации являются процент и (или) дисконт [5].

Учитывая отраслевые научные интересы в сфере услуг связи, рассмотрим использование облигаций в качестве заемных средств АО «Почта России».

Данная компания является оператором российской государственной сети, функционирующей на всей территории страны и оказывает все виды услуг почтовой связи, а также осуществляет переводы денежные средства и доставку пенсий, реализует товары народного потребления.

По данным бухгалтерской отчетности АО «Почта России» на 30 сентября 2020 г., опубликованной на официальном сайте, долгосрочные заемные средства организации составляют 67 462 599 тыс. руб., краткосрочные – 1 291 130 тыс. руб. При этом выручка компании за 9 месяцев 2020 года составила 139 349 386 тыс. руб. [1]. Приведенные данные, а также информация о выпусках облигаций, свидетельствуют о потребности Почты России в заемном капитале и периодическом привлечении заемных средств.

На сайте компании опубликованы Условия выпуска биржевых облигаций, которые допущены к торгам в ноябре 2020 года. Размер программы составляет 5 миллиардов рублей, срок погашения до 3640-го дня с даты начала размещения. По облигациям выплачивается купонный доход [4].

Купон облигации – размер установленного дохода, получаемого инвестором за заданный период времени. Величина купонной ставки как правило, указывается в годовых процентах от номинальной стоимости облигации.

Ставка купонного дохода АО «Почта России» определяется с учетом рыночных условий за каждый период. Например, по облигациям предшествующих выпусков, для купонного периода с 19.05.2020 по 17.11.2020 года ставка купонного дохода составила 8,55% годовых, что значительно ниже ставки долгосрочного банковского кредита [1].

Учитывая факт размещения облигаций на бирже, агентство АКРА подтвердило кредитный рейтинг АО «Почта России» и ее облигационных выпусков на уровне AAA (RU) со «стабильным» прогнозом. Результаты рейтинговой оценки определены высоким уровнем системной значимости компании для российской экономики и высочайшей степенью влияния государства [2].

Основываясь на выводах АКРА и данных финансовой отчетности, определим факторы, тем или иным образом влияющие на рейтинг АО «Почта России», и отразим их на рисунке 1.

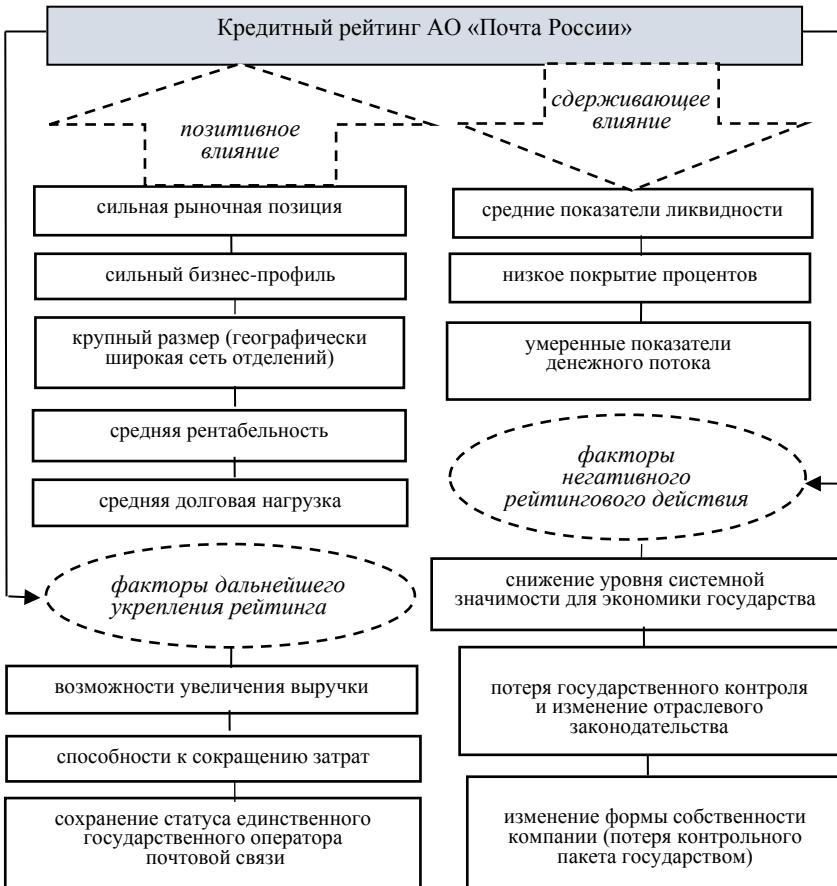

Рис. 1. Факторы, влияющие на кредитный рейтинг АО «Почта России»

Учитывая имеющийся опыт классификации факторов, считаю необходимым разделение факторов на четыре группы, исходя из их текущего и потенциального влияния на кредитный рейтинг организации.

Факторы, влияющие на кредитный рейтинг до момента его оценки, разделим на два вида: а) факторы позитивного влияния; б) факторы содержащего влияния.

Группировку факторов, способных оказывать влияние на кредитный рейтинг организации в будущем, произведем исходя из вида их влияния: а) факторы дальнейшего укрепления рейтинга; б) факторы, негативного действия на кредитный рейтинг.

В процессе управления ответственным лицам следует обратить особое внимание на факторы негативного действия и разработать мероприятия по снижению их влияния на кредитный рейтинг организации.

Принимая во внимание значимость фактора «возможности увеличения выручки», рассмотрим динамику объемов выручки по виду деятельности «Услуги связи» в Российской Федерации в целом и в двух избранных регионах за последние годы и отразим данные в таблице 1 [3].

Таблица 1

Динамика предоставляемых услуг связи населению Российской Федерации за период с 2005 года по 2018 год

Место предоставления услуг	Годы рассматриваемого периода					Рост объема услуг, %
	2005	2010	2016	2017	2018	
Объем услуг связи населению (млн руб.)						
РФ всего, в т.ч.	42027 7	950653	129107 2	127793 7	132965 0	316,4
Санкт-Петербург	30181	68886	93270	96999	99137	328,5
Нижегородская обл.	6873	17063	22404	23408	24695	359,3
Объем услуг связи на душу населения (руб.)						
РФ всего, в т.ч.	2928	6655	8802	8703	9056	309,3
Санкт-Петербург	6422	14156	17753	18244	18469	287,6
Нижегородская обл.	2003	5144	6885	7222	7658	382,3

Учитывая проанализированные статистические данные, следует отметить имеющуюся динамику роста оказываемых населению услуг связи, в которые, согласно действующей классификации, входили и услуги почтовой связи. Кроме того, имея в виду развитие интернет-торговли с использованием почтовых посылок, можно сделать вывод об имеющемся потенциале роста выручки у АО «Почта России».

Подводя итог данной статьи, можно утверждать, что одним из основных инструментов привлечения заемных средств АО «Почта России» являются облигации, и определенный агентством «стабильный» кредитный рейтинг данной организации является основанием для инвестиций в данные ценные бумаги.

Список литературы

1. Официальный сайт АО «Почта России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pochta.ru/>
2. Официальный сайт рейтингового агентства АКРА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.acra-ratings.ru/about/news/1146>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 / Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1dJJCOvT/Region_Pokaz_2019.pdf
4. Дата начала размещения ценных бумаг / АО «Почта России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/portal/company.aspx?id=28188>
5. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 №39-ФЗ / Интернет-версия системы Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/71183ca0d09999dacebf8c9059c79fa349c27e9c/

Дерина Ольга Викторовна
канд. экон. наук, доцент
Полякова Мария Вячеславовна
магистрант

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»
г. Саранск, Республика Мордовия

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы предоставления налоговых льгот хозяйствующим субъектам на уровне региона: нецелевое использование налоговых льгот; отсутствие адресности налоговых льгот и оснований для их применения и др. В целях решения существующих проблем предложен ряд мер, направленных на повышение эффективности региональных налоговых льгот. Кроме того, статья содержит рекомендации по повышению качества оценки эффективности налоговых льгот.

Ключевые слова: налоговые льготы, эффективность, регион, налоговая политика, налоговый мониторинг, бюджет.

Налоговые льготы, выступающие, как правило, в форме снижения уровня налоговых ставок, сокращения налоговой базы, а также полного освобождения от уплаты налогов, приводят к выпадению значительных сумм из бюджета. В связи с этим налоговые расходы, как и другие расходы бюджета региона, должны тщательно проверяться с позиции их эффективности. Предварительно принимаемые решения в отношении налоговых льгот должны пройти предварительный, текущий и последующий контроль.

В ходе предварительного контроля осуществляется моделирование и прогнозирование возможных последствий предоставления налоговых преференций. Результатом текущего контроля является получение сведений о количестве налогоплательщиков-получателей льгот, об объемах выпадающих бюджетных доходов. Последующий контроль позволяет оценить эффективность принимаемых в регионе мер. Итогом проведенного анализа будет являться соответствующее решение – пролонгация или отмена льготы в случае ее неэффективности [1, с. 79].

Для достижения долгосрочной сбалансированности и устойчивости консолидированного бюджета региона налоговые льготы следует оценивать с точки зрения «цель» – «результат», что предполагает: определение конкретных параметров, на достижение которых направлены мероприятия региона; оценку эффективности предоставленных налоговых преимуществ с позиции достижения поставленных целей.

В системе налоговых льгот существенно недостает упорядоченности: при большом количестве получателей налоговых льгот нет четкого определения причин и оснований для их выделения. В то же время налоговые льготы должны быть увязаны с причинами их предоставления, показателями целевого использования и эффективности. Также необходим четкий механизм оценки выпадающих доходов бюджета, возникающих при реализации налоговых льгот.

В ряде случаев налоговые льготы используются нецелевым образом, то есть льгота может предоставляться тем, кто в ней не нуждается, или используется в целях ухода от налогообложения. Экономический эффект налоговых льгот довольно сложно оценить, поскольку высвобождаемые за счет их предоставления средства могут направляться не на целевые нужды и достижение поставленных целей, а изыматься из оборота налогоплательщика на иные цели [4, с. 43].

При увеличении количества налоговых льгот усложняются правила их расчета, возрастает количество налоговых злоупотреблений. Для решения данной проблемы необходимо увеличить отчетность организаций по поводу использования налоговых льгот. В этом случае можно будет проанализировать статистику и увидеть, на что налогоплательщики расходуют высвобожденные средства. Льгота является эффективной, если средства будут использоваться на нужды организации [3].

С целью обеспечения стабильности налоговой системы целесообразно законодательное закрепление обязанности по предоставлению информации налоговым органам о суммах и результатах использования налоговых льгот.

Кроме того, необходим разработанный на законодательном уровне механизм использования финансовых ресурсов, высвобождаемых в ходе применения налоговых льгот, а также прочих инструментов налогового регулирования. В качестве такого механизма может выступить мониторинг целевого использования средств, которые высвобождаются в ходе применения налоговых льгот и преференций.

В современных условиях в регионах мониторинг налоговых льгот осуществляется в основном в форме контроля за поступлением в бюджет налогов и сборов, который проводят налоговые органы совместно с органами казначейства [4, с. 43–44].

Исследование же опыта зарубежных развитых стран позволяет сделать вывод, что налоговый мониторинг по каждому виду льгот предполагает реализацию таких мер как: оценка в количественном выражении выпадающих доходов бюджета в связи с применением льгот; изменение целевого показателя в результате использования тех или иных преференций; дифференциация налоговых льгот по категориям и группам налогоплательщиков; выявление отрицательных эффектов, возникающих в связи с применением льгот.

Результаты данного анализа позволяют определить, будут ли решены задачи и достигнуты соответствующие показатели в результате использования льготы. В случае отрицательного ответа, налоговая льгота будет считаться неэффективной, то есть будет пересмотрена или отменена.

Не менее важным направлением налогового мониторинга будет определение того, справляется ли налоговая льгота с позиции достижения поставленных целей лучше, чем прямые расходы бюджета. Определяя прямые бюджетные расходы, можно снизить затраты, связанные с реализацией и администрированием соответствующей налоговой льготы, но они, как правило, подвержены более жесткому контролю [2].

Другой проблемой является то, что в настоящее время значительная часть налоговых льгот носит бессрочный характер, льготы не являются «адресными» и не направлены на достижение какого-либо конкретного приоритета социально-экономической политики государства. Для

решения данной проблемы необходимо предоставлять налоговые льготы на конкретный срок и под определенные социально-экономические задачи. Например, льготы, предназначенные для инвестиционных проектов, могут предоставляться на длительный срок. В ходе использования льгот должен осуществляться анализ их эффективности с целью принятия решения о продлении либо отмене преференции [4, с. 44].

Для принятия решения о продлении, изменении или ликвидации налоговых льгот необходима качественная оценка их эффективности. Предложения по повышению качества оценки эффективности налоговых льгот представлены на рисунке 1.

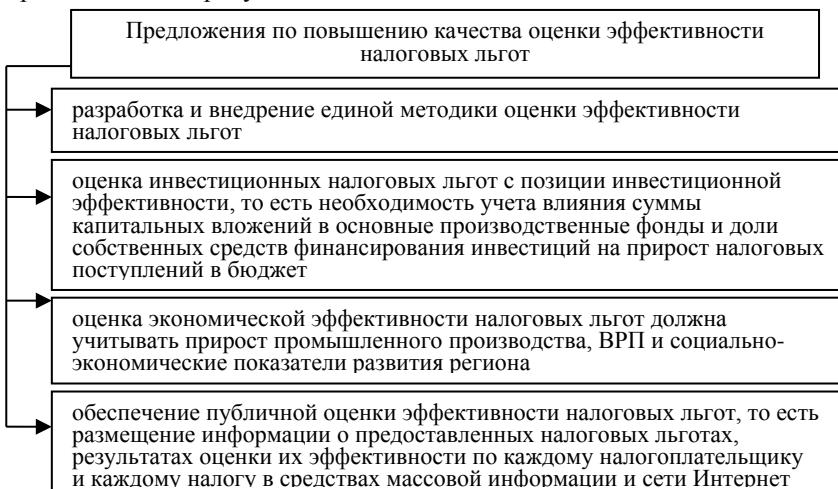

Рис. 1. Предложения по повышению качества оценки эффективности налоговых льгот

Предложенные меры будут стимулировать налогоплательщиков на осуществление эффективной и высокодоходной экономической деятельности, поскольку без положительных показателей деятельности льготы могут быть отменены.

Таким образом, для повышения эффективности налоговых льгот, прежде всего, необходимо проводить качественную и всестороннюю оценку их эффективности как на предварительном этапе, так и в процессе реализации. Правильная оценка позволит обеспечить в полном объеме целевое предназначение налоговой льготы, а именно достижение социально-экономических показателей, а также прирост налоговых платежей в бюджет.

Список литературы

1. Домбровский Е.А. Налоговые льготы: практика применения, значение для региональных бюджетов и методы оценки эффективности / Е.А. Домбровский // Финансы и кредит. – 2011. – №8 (440). – С. 75–81.
2. Малинина Т.А. Направления совершенствования мониторинга налоговых льгот / Т.А. Малинина // Бюджет.ru [сайт]. 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/article/264000.php>

3. Морозова Г.В. Оценка эффективности налоговых льгот в рамках реализации региональной налоговой политики / Г.В. Морозова, О.В. Дерина // Вектор экономики. – 2017. – №2 (8). – С. 7.

4. Савина О.Н. Налоговые льготы по налогу на прибыль организаций: актуальные вопросы оптимизации / О.Н. Савина, М.А. Жажин // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – №31. – С. 37–47.

Конев Иван Петрович

канд. экон. наук, доцент

Гиенко Геннадий Викторович

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»
г. Петрозаводск, Республика Карелия

О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ КАРЕЛИИ

Аннотация: актуализация роли человеческих ресурсов в инновационной экономике всегда является злободневной, тем более в условиях циклического спада в мировой экономике. Особое значение человеческие ресурсы приобретают на местных и региональных рынках труда, где центры образования и подготовки кадров выполняют незаменимую функцию. В связи с этим роль региональных опорных вузов в стратегиях развития региона и муниципалитетов, несомненно, повышается и освещение опыта имеет теоретическое и практическое значение.

Ключевые слова: инновации, человеческие ресурсы, производство бизнес-знаний.

Актуальность исследования проблем использования человеческих ресурсов на современном производстве обусловлена наступлением НТР (научно-технической революции в виде четвертого технологического передела), которое предъявило совершенно новые требования к знаниям и умениям работника. Разработка и использование быстро меняющейся техники и технологий требуют нового уровня образования, квалификации, общих профессиональных знаний и культуры в интересах производства. Возрастание требований к работнику объясняется современными особенностями НТР – ускорением темпа НТП (научно-технического прогресса), усложнением и удорожанием нововведений.

Современной проблемой для экономики России и, особенно для регионов РФ, является рост высокопроизводительных рабочих мест, которые не могут быть созданы без соответствующих инноваций. Инновации, как процесс внедрения новой техники и технологий, являются основой инновационной экономики, называемой также экономикой знаний или интеллектуальной экономикой. В такой экономике дополнительный доход создает интеллект новаторов и ученых, информационно-коммуникационная среда и в целом инфраструктура нематериального производства.

В процессе смены техники и технологии, ранее накопленные знания и опыт обесцениваются, морально устаревают. Так, например, известный в Республике Карелия «Кондопожский ЦБК» (Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат) который являлся одним из крупнейших предприятий России и Европы, специализирующийся на производстве газетной бумаги, со временем утратил былой приоритет. А все потому, что технологии постоянно развиваются. Газеты в настоящее время не так актуальны, поэтому безнадежным производством будет изготовление в большом количестве газетной бумаги. Специфика нашего современного общества заключается в получении нужной информации быстро, без лишних телодвижений, что и предоставляет нам всемирная сеть интернет, но печатная газета, без которой, не могла обойтись ранее ни одна семья, быстро заменяется на электронный информационный ресурс. Отсюда напрашивается вывод, что практика использования информационных ресурсов в принятии управленческих решений и уровень самообразования в инновационной экономике возрастает многократно.

Уровень образования самодеятельного населения и созданный в стране механизм переподготовки рабочей силы в соответствии с требованиями НТР определяют сегодня темпы и эффективность реализации ее достижений, а также конкурентоспособность товаров и услуг на мировом рынке. «Мы смогли сконцентрировать значительные ресурсы, чтобы начать реализацию масштабных нацпроектов, которые должны обеспечить прорывное развитие ключевых отраслей экономики и социальной сферы, повышение качества жизни» – отметил президент РФ В.В. Путин. «Но главное – надо во многом измениться самим людям, осознать необходимость перемен, своё место в данных процессах, включиться в общую работу. Такое не случается по приказу. Надо, повторю, каждому прочувствовать, что мир вокруг стремительно меняется» [1].

Республика Карелия продолжает играть значимую роль в России в ряде секторов экономики России. Промышленную специализацию региона определяют предприятия лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, горнопромышленного комплекса, пожарной робототехники и судостроения. Набирает темпы производство рыбы (особенно форелеводство) и переработка озерной и морской рыбы. При доле 0,4% в общей численности населения России Карелия по производству ряда важнейших видов продукции обеспечивает стратегический вклад в экономику страны. В республике выращивается 65–70% всей российской форели, производится 26% железорудных окатышей, 20% бумаги, 12% целлюлозы древесной и целлюлозы из прочих волокнистых материалов, 9% щепы технологической для производства целлюлозы и древесной массы, 9% проволоки из железа и нелегированной стали [2].

Иная ситуация в инновационной деятельности на примере АО «Сегежский ЦБК». Предприятие впервые в России начало выпуск упаковки для цемента и других сыпучих материалов из высокопрочной бумаги. Уникальность производства состоит в том, что мешки выпускаются из особо прочной, микропрепарированной бумаги, производство которой также впервые в стране было освоено на комбинате. Также комбинат использует разработки в сфере защиты окружающей среды, экономно использует свои ресурсы. Отработанный в результате варки, черный щелок сжигается в содорегенерационных котлах с целью регенерации щелочи и использования ее для

повторной варки, а также утилизации тепла от сжигания органической части. Это позволяет экономить энергию и предотвращает загрязнение атмосферы. На сегодняшний день «Сегежский ЦБК» способен производить до 310,5 тыс. тонн в год сульфатной целлюлозы, 265 тыс. тонн крафт в год – бумаги мешочной. Продукция комбината продаётся в России, странах СНГ и за рубежом и занимает лидирующие позиции в Европе и мире. Автоматизированный контроль и управление технологическими процессами обеспечивает стабильность высокого качества продукции [2].

Высокой инновационной активностью среди отраслей экономики Карелии характеризуется производство машин и оборудования. В этой сфере инновационные технологии используют около 67% предприятий. Такой вывод следует из данных Карелиястата об уровне инновационной активности организаций республики за 2019 год.

Кроме производства машин и оборудования в число лидеров вошли научные исследования и разработки. Инновации в этой области применяют 50% организаций. На третьем месте – деятельность по уходу за определенными категориями граждан с обеспечением их проживания с показателем инновационной активности 38,1%. Также высокие показатели использования инновационных технологий в производстве транспортных средств и оборудования (33,3%), производстве бумаги и бумажных изделий (28,6%). Еще 20% инновационно активных предприятий работают в сферах предоставления услуг в области растениеводства, производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, деятельности в сфере телекоммуникаций. Между тем, общий уровень инновационной активности организаций Карелии не высокий – всего 7,1% организаций республики использовали инновационные технологии в 2019 году [3].

В РФ государственными заказчиками приоритетных инновационных проектов выступают федеральные органы управления. Стимулирующая роль проектов данного типа связана с финансовой поддержкой государства на наиболее рискованном этапе реализации проекта – этапе внедрения новой технологии. Решение проблемы развития инновационной экономики на национальном уровне не может быть достигнуто без формирования региональных инновационных систем, где обеспечение эффективного их функционирования и развития с дальнейшим связана с интегрированием на межрегиональном уровне в системы более высокого порядка, обладающих новыми характеристиками и свойствами. Инновационная структура региона представлена академической, вузовской и отраслевой наукой, различными проектными институтами и офисами, технологическими парками и бизнес-инкубаторами.

За последние пять лет в регионе, начиная с 2012 г., в сфере экономики знаний наблюдается сокращение числа образовательных учреждений высшего образования, проводящих обучение высококвалифицированных кадров, что связано с закрытием рядов филиалов и институтов столичных вузов. На сегодняшний день Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) остается единственным учебно-научно-производственным комплексом, нацеленным на подготовку кадров в приграничном регионе России, нацеленных на получение и распространение знаний. На базе университета реализуется несколько десятков инновационных проектов в рамках единой технологической площадки (ИТ-парк и коучинг площадка

«Точка кипения»). В частности, проект «Бизнес-ангелы Карелии» для организации патронажной помощи начинающим предпринимателям, в т.ч. работающим в области разработки и внедрения инноваций. Благодаря своему географическому положению, бизнес-сообщество республики имеет возможность обмена опытом с соседним европейским государством – из трехсот предприятий с иностранными инвестициями около двухсот созданы с участием инвесторов из Финляндии [3].

Список литературы

1. Харитонова А. Путин объяснил, почему тормозятся планы по развитию России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/putin_obiasnil_pochemu_tormozitsa_plany_po_razvitiu_rossii? (дата обращения: 21.10.2020).
2. Названы лидирующие сферы бизнеса во внедрении инновационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestikarelia.ru/news/nazvany-lidirujuschiesfery-biznesa-po-vnedreniju-innovatsionnyh-tehnologij-v-karelii/> (дата обращения: 18.09.2020).
3. Бизнес-ангелы Карелии. Чего не хватает для инновационного развития республики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vesti.karelia.ru/social> (дата обращения: 28.10.20).

Natalia V. Kurakina

student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve

Rossiiskoi Federatsii"

Moscow

DOI 10.31483/r-97255

A REVIEW OF CROSS-CUTTING (END-TO-END) DIGITAL TECHNOLOGIES USED AT LEADING PRECAST CONCRETE FACTORIES IN RUSSIA AND EU

***Abstract:** the article discusses a number of basic and prospective types of «end-to-end» digital technologies in the «New production technologies» class, which are being implemented at modern advanced enterprises for the production of precast concrete structures in Russia and Europe, for industrial and residential construction, such as CAD and BIM. In an era of markets digital transformation, it is important for companies to rethink all elements of their own business model, from product development and production to customer relationships. The experience of leading international and Russian companies in the precast industry shows the effectiveness of the introduction of digital technologies.*

Keywords: «end-to-end» technologies, digital economy, production technologies, smart manufacturing, digitalization of precast concrete production, Building Information Modelling, Computer-Aided Design.

Куракина Наталья Владиславовна
студентка

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ОБЗОР МЕЖСЕКТОРАЛЬНЫХ (СКВОЗНЫХ) ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ НА ЛИДИРУЮЩИХ ЗАВОДАХ СБОРНЫХ БЕТОННЫХ ИЗДЕЛИЙ РОССИИ И ЕС

Аннотация: в статье рассматривается ряд основных и перспективных видов «сквозных» цифровых технологий класса «новые производственные технологии», реализуемых на современных передовых предприятиях по производству сборных железобетонных конструкций в России и Европе, для промышленного и жилого строительства, таких как САПР и ВТМ. В эпоху цифровой трансформации рынков компаниям важно переосмыслить все элементы своей бизнес-модели – от разработки и производства продукции до взаимоотношений с клиентами. Опыт ведущих международных и российских компаний в отрасли сборного железобетона показывает эффективность внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: сквозные технологии, цифровая экономика, производственные технологии, интеллектуальное производство, цифровизация производства сборного железобетона, информационное моделирование зданий, автоматизированное проектирование.

Introduction.

The next global technological revolution is under way. New digital technologies are rapidly developing and spreading, which penetrate all areas of human life, covering almost all sectors of the economy around the world. A new generation of «digital economy» based on «smart» data is actively being formed. The «Strategy for the Development of the Information Society of the Russian Federation for 2017–2030» approved by the President of the Russian Federation provides the following definition of the digital economy: «The digital economy is an economic activity in which the key factor of production is data in digital form, processing large volumes and using the results of analysis of which, in comparison with traditional forms of management, can significantly increase the efficiency of various types of production, technologies, equipment, storage, sale, delivery of goods and services».

The foundation of the Russian economy is high-tech industrial production, which must meet the high requirements of international competitiveness, efficiency and labor productivity. At the moment, to meet these requirements, the material and digital (virtual) worlds are being combined, end-to-end digitalization, industrial intellectualization and automation are rapidly developing, and the transition to cyber-physical systems is underway. The topic

of digital transformation has become a major strategic challenge for most companies in Russia, especially in the context of the coronavirus pandemic, as it is a prerequisite for the sustainable development of the organization. In addition, it allows companies to be successful and flexible in the face of constant acceleration of processes and constant unexpected changes.

Under the influence of the new technological cycle, more and more companies are launching programs of deep internal change, restructuring of business models and processes. Along the way, many executives are faced with new issues. How do you start and manage the digital transformation process effectively? What technological solutions will help change the business correctly?

1. «End-to-end» digital technology. Definition and list of technologies.

Within the framework of the National Technology Initiative (NTI) is an association of business representatives and expert communities for the development of promising technology markets and industries in Russia, that can become the basis of the world economy) «end-to-end» technologies were identified as key scientific and technical areas that have the most significant impact on the development of national and global markets. In fact, end-to-end technologies include those that simultaneously cover several markets, trends and industries.

The new national program «Digital Economy of the Russian Federation» approved at the end of 2018, the list of end-to-end technologies is not given (it is envisaged to change the list of such technologies as new technologies are introduced and developed), but within the framework of the federal project «Digital Technologies» «road maps» on nine «end-to-end» technologies have developed: artificial intelligence, robotics, Big Data, distributed registry systems, quantum technologies, industrial Internet, new manufacturing technologies, wireless communications, virtual and augmented realities.

One of the main objectives of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» is to transform and improve the efficiency of the main sectors of the economy through the introduction of new digital technologies.

2. New Manufacturing Technologies.

New production technologies are a set of new, high-potential, demonstrating rapid development, but still not widely spread, innovative approaches, materials, methods and processes that are used for the design and production of competitive and well-consumed products on the world market.

Based on the analysis of hundreds of sources («Road maps», «Technet», Science Technology Initiative, «Atlas of End-to-End Technologies of the Digital Economy of Russia», Manufacturing USA, Industrie 4.0 (Germany), Made in China 2025, Horizon 2020 (EU)), the following most relevant sub-technology blocks for strategic development are identified:

- 1) digital design, mathematical modeling and product lifecycle management (Smart Design);
- 2) smart Manufacturing / Smart Production;
- 3) manipulators and manipulation technologies.

The quality criteria to distinguish sub-technology from a large number of modern technological solutions are:

- 1) Digital Design, Mathematical Modeling and Smart Design: includes technologies that deliver the concept of advanced digital design; the driver of this process is «Digital Twin» development technology. It is important to note

that among the many advanced technologies, the «Digital Twin» is a technology integrator of almost all «end-to-end» technologies and sub-technologies, acts as a technology-driver, provides technological breakthroughs and allows high-tech companies to move to a new level of technological and sustainable development on the way to industrial leadership in global markets.

This block of sub-technologies includes:

- CAD – Computer-Aided Design;
- CAE – Computer-Aided Engineering and HPC – High Performance Computing;
- CAO – Computer-Aided Optimization – multi-parametric, multi-critical, multidisciplinary, topological, topographical, optimization of sizes and shapes, etc.;
- CAM – Computer-Aided Manufacturing, CAAM – Computer-Aided Additive Manufacturing;
- PDM – Product Data Management and PLM – Product Lifecycle Management), including a service that provides access to the digital profile and status of the product, ensuring traceability of products during the development, production, logistics, installation and operation stages;
- Platform solutions for operational monitoring, product maintenance, predictive analytics and repairs;

2) Smart Manufacturing includes technologies that implement the concept of «smart» production with minimal human participation; Solutions for operational management of processes, manufacturing, enterprise; solutions that provide high production flexibility, rapid reconfiguration and scaling based on flexible, reconfigurable and modular machines, equipment and robotics for the production of customized products of a wide range (on individual orders); platform solutions for manufacturing, industrial Internet and logistics, including the following sub-technology:

- Smart production lines;
 - CNC – Computer Numerical Control;
 - Mobile digital devices equipped with wireless modules to receive and transmit data;
 - ERP – Enterprise Resource Planning;
 - Automated MES – Manufacturing Execution System – production processes, equipment management systems;
 - Systems of RFID – Radio Frequency Identification (including barcodes, zR codes);
 - IIoT – Industrial Internet of Things – a significant integrated technology direction that connects different IT systems, equipment and sensors in a single chain;
 - Platform solutions for logistics;
 - Systems of BPM – Business Process Management;
 - Flexible, reconfigurable and modular machines, equipment and robotics systems;
 - Precision technology, precision measurement sensors;
 - Machine nodes and aggregates that affect executive accuracy;
- 3) manipulators and manipulation technologies include mathematical modeling techniques of robotic systems as spatial mechanical systems with holonomic and non-holonomic connections, methods of direct dynamic modeling of non-linear spatial mechanical systems with contact interactions;

development of software for the management of robotic manipulators; software and hardware tools interacting with the environment and objects.

3. Effects from the introduction of «New Manufacturing Technologies».

Positive effects from digitization in the precast concrete industry.

According to Precast Software Engineering (one of the leading developers of building information modeling technologies, a provider of specialized software for precast concrete manufacturers), published in 2019, the following results were noted among more than 380 precast concrete production enterprises:

- Improving internal business processes;
- Increased production capacity;
- Reducing production, planning and storage costs;
- Reducing defects;
- Better distribution of information in the company;
- Ensuring compliance with BIM data-sharing requirements (e.g. in government projects);
- Ensuring the quality of models and data;
- Increased customer satisfaction;
- Dissatisfaction with the existing solution (about 2–3% of cases);
- Increase in sales.

Expectations of Russian CEOs from digital transformation.

According to research surveys of the Russian company KMDA, published in the analytical report of KMDA in the current 2020, among more than 700 representatives of Russian companies from 27 industries, from the oil and gas industry, engineering and education to IT and banking, the following expectations of companies from the digitalization of the business were recorded:

- Increase in capitalization – 89%;
- Increase in product and service margins – 84%;
- Competitiveness – 78%;
- Cost reduction – 76%;
- New business models – 75%;
- Productivity boost – 70%;
- Increase in speed of adaptation to external changes – 63%;
- Improving the efficiency of business processes – 59%;
- Reducing labor costs – 54%.

Overall effects from digital transformation.

According to the same report, reducing labor costs and improving the efficiency of processes are the main effects already achieved in the companies of respondents:

- Labor reduction – 34%;
- Improving process efficiency – 30%;
- Productivity boost – 25%;
- Increase in speed of adaptation to external changes – 25%;
- Creating new business models – 24%;
- Cost reduction – 23%;
- Competitiveness – 22%;
- Increase in product and service margins – 16%;
- Increase in capitalization – 11%;
- No effect – 25%.

In general, the even distribution of responses shows that holistic and qualitative work on the implementation of the digital transformation strategy allows to achieve results in several areas at the same time.

The exceptions are the increase in product margins and the increase in capitalization achieved in 16% and 11% of cases. This is logical, as these positions are the ultimate goal of digitalization for most companies. Also 25% of respondents did not note any positive effect of digital transformation. This may be due to the lack or poor quality of the transformation strategy, problems in its implementation, or the fact that the transformation is at an early stage and the effects have not yet been achieved.

4. New production technologies used at precast concrete plants in the Russian Federation and the EU.

- CAD (Automated parametric design systems with 3D models);
- ERP (Enterprise resource planning system, such as 1CC: ERP);
- Automated MES – production processes management;
- Automation/Robotization (Pallet circulation Lines, mesh welding machines);
- Special BIM Solutions;
- Mobile applications;
- Smart Factory.

5. Examples of the introduction of «New production technologies» at precast concrete plants in the Russian Federation and the EU.

5.1. Building Information Modeling technologies.

Precast Software Engineering is a supplier of BIM components for precast concrete plants such as:

PLANBAR PRECAST – is an automated design system – digital design of precast concrete products in a three-dimensional format in the form of 3D-models. This is the main component, the basic «end-to-end» technology.

TIM is a platform solution for managing data about products and their status, providing integration with other systems (ERP, MES, open BIM, etc.); digitalization, visualization and integration of basic business processes based on 3D models (customer service, design, production preparation, production planning, logistics, installation, accounting).

mTIM is a mobile application for TIM that provides mobile remote access to information data on all project products, as well as documentation of the installation progress of products. Factory customers who have access through the mTIM app can monitor the status of their orders in real time, tracking which products have already been designed, which are manufactured or when they will be produced, which are already in the finished product warehouse and are waiting for shipment, how many are shipped, on the way or already installed.

Motivation of the Austrian company Oberndorfer Betonwerke, which has implemented Precast Software Engineering technologies as part of the adopted business digitalization strategy:

- Continuous visualization of the current state of the project (up to the level of precast concrete elements);
- Continuous availability of current up-to-date data for all employees;
- The aim is to be a pioneer in digitalization;
- The future is in working with a 3D model;
- The most successful companies of the future will be those who work entirely on the basis of a 3D model.

5.2. Smart paperless production – digital visualization of production drawings.

The «SMART Production: Visualization of Digital Production Drawings» technology, which was recently developed and tested in 2018, opens up new opportunities for PCP manufacturers.

Christoph Mostler, Director of precast concrete plant the MABA Fertigteilindustrie GmbH in Gerasdorf, Austria, in an interview talks about the increasing product requirements and the complexity of the product, therefore, there is an abundance of information that is increasingly difficult to work with. Nowadays it is hardly possible to display all these products on paper and see them, if so, then only with a lot of extra effort.

Precast Software Engineering and RIB SAA Software Engineering are now offering a new way to solve this problem with their Smart Production- Paperless Manufacturing software.

With the introduction of this product, new technologies become accessible and tangible to customers, production processes are optimized, and the speed of adaptation to changes that occur on the client side or in the production process increases. Smart Station allows to facilitate the production process by providing employees with touch screens. Thus, when changing pallets on the pallet circulation line (a type of conveyor), the screens will display the latest information about the new pallet and the products formed on it, it is possible to consider in more detail the necessary embedded parts, precast, study the drawing layers, view the list of necessary materials.

Together with two leading Austrian companies producing precast concrete, Oberndorfer Betonwerke and MABA Fertigteilindustrie, two reference projects have been successfully commissioned and put into operation.

Christoph Mostler confirms the effectiveness of this system, due to its ability to regulate data in a timely manner. Wolfgang Gigelleitner, head of engineering and CAD / CAM at Franz Oberndorfer GmbH & Co KG, explains that the essence of the new technology is the ability to use a drawing on a one-to-one scale, which is not possible when using a paper drawing. In addition to easy management, digitized visualization of drawings offers many additional advantages over classic paper ones. For example, modifications made as soon as possible by the technical Department can be immediately sent to production.

Currently, RIB SAA Software Engineering GmbH receives requests for either new plants or conversion of existing plants almost monthly. This shows a clear trend towards paperless factories.

5.3. CONCRETE PRO Laser Projection System – Digital Laser Tempalte for the Production of precast concrete products.

The development of the German company LAP GmbH CONCRETE PRO is a laser system for projecting the contours and outlines of manufactured precast concrete elements on the molding surfaces of tables, stands, pallets of the circulation line or on the molded multilayer products themselves. Projected laser lines are based on production drawings prepared digitally in the CAD system. The contours are reproduced on the work surface on a 1:1 scale. CONCRETE PRO optimizes the manufacturing process and ensures the quality of the finished product. Production of precast concrete structures, regardless of their appearance, becomes faster, more flexible and more accurate than with mechanical templates, color plotters or other measuring and positioning auxiliary devices. In fact, this technology is a digital laser pattern that works «at the speed of light» – instead of a long and time-consuming reconciliation using a tape measure, squares, ruler and calculations.

Unlike pallet markings using plotters, where all the work steps are simultaneously applied and depicted on pallets using CONCRETE PRO, you can, through remote control, gradually call the projected data and then work with them. LAP Multicolour allows you to display different or particularly important production stages in different colors. For example, you can project the outline of an object on a pallet in green, and then you can project the outline of this object in red to control it. After completing the production of precast concrete products, no longer need to clean the tray from paint, because lasers do not leave any traces.

Conclusion.

End-to-end digital technologies offer the widest possible opportunities for all market players, including the industry of precast concrete products. The constant strategic agenda of modern enterprises should be the continuous search for new technological solutions based on the application of the NCT NTC, which will help to eliminate existing problems. The production of precast concrete products should become adaptable and more flexible, and interaction with customers should become easier and more convenient for them.

Timely study of domestic and foreign success stories, the ability to learn from them and take into account their features to implement the most effective solutions in their enterprises will increase the chances of companies in the competition.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 16-32R of July 28, 2017 on approval of the program «Digital economy of the Russian Federation». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
2. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 No. 203 «On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/>
3. Osochenko E.A. Atlas of end-to-end technologies of the digital economy of Russia. – Moscow: project office «Digital economy of the Russian Federation» «Rosatom», 2019. – 372 p.

Ленская Юлия Александровна
магистрант

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай

АНАЛИЗ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация: в статье проведен анализ трудового потенциала Республики Алтай на основе динамики численности, структуры населения региона, миграционных потоков, данных о численности и структуре безработных граждан республики.

Ключевые слова: трудовой потенциал, численность населения, безработица, миграция, Республика Алтай.

Для анализа структуры кадров в Республике Алтай были использованы данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Алтай. Структура кадров Республики Алтай была рассмотрена в динамике.

Динамика численности населения Республики Алтай представлена в таблице 1 [2].

Таблица 1
Динамика численности населения Республики Алтай за 2015–2019 гг.

Год	Население, тыс. человек	Абсолютное отклонение, тыс. чел.	Темп роста, %
2015	213,7	-	-
2016	215,2	1,5	100,70
2017	217,0	1,8	100,84
2018	218,1	1,1	100,51
2019	218,9	0,8	100,37

По данным таблицы 1 видно, что численность населения Республики Алтай за анализируемый период с каждым годом увеличивается, при этом темп роста за 2018 и 2019 гг. сокращается.

Показатели численности населения Республики Алтай в разрезе возрастных категорий представлена в таблице 2 [2].

Таблица 2
Структура населения Республики Алтай по возрастным категориям за 2015–2019 гг.

	Численность, человек					В процентах к итогу				
	2015	2016	2017	2018	2019	2015	2016	2017	2018	2019
Все население, тыс. чел	213,70	215,16	217,00	218,06	218,87	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
молодежь трудоспособного возраста	59,03	603,53	613,11	615,88	616,69	27,62	28,05	28,25	28,24	28,18
трудоспособного возраста	118,75	117,48	116,88	116,23	115,74	55,57	54,60	53,86	53,30	52,88
старшее трудоспособного возраста	35,93	373,26	388,13	402,44	414,58	16,82	17,35	17,88	18,45	18,94

По данным Алтайстат, с 2015 по 2019 гг. наблюдается сокращение доли трудоспособного населения в общей численности населения (около

3%), а также увеличение доли населения моложе трудоспособного возраста, и старше трудоспособного возраста. Численность трудоспособного населения Республики Алтай занимает чуть более половины от общей численности населения.

Данные о миграционных потоках в Республике Алтай представлены в таблице 3 [2].

Таблица 3
Миграция населения Республики Алтай в период 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6
Прибывшие					
Миграция – всего	129,13	133,26	130,34	126,94	132,64
из нее:					
в пределах России	125,77	129,96	127,68	123,24	127,35
в том числе:					
внутрирегиональная	83,78	86,18	83,32	79,38	81,19
межрегиональная	41,99	43,78	44,36	43,86	46,16
Международная	3,36	3,30	2,66	3,70	5,29
в том числе:					
со странами СНГ	3,13	3,06	2,46	3,54	5,03
с другими зарубежными странами	0,23	0,24	0,20	0,16	0,26
Выбывшие					
Миграция – всего	131,33	132,29	133,15	130,37	127,06
из нее:					
в пределах России	129,8	130,29	129,86	127,93	124,32
в том числе:					
внутрирегиональная	83,78	86,18	83,32	79,38	81,19
межрегиональная	46,02	44,11	46,54	48,55	43,13
Международная	1,53	2	3,29	2,44	2,74
в том числе:					
со странами СНГ	1,38	1,92	2,93	2,21	2,55
с другими зарубежными странами	0,15	0,08	0,36	0,23	0,19
Миграционный прирост					
Миграция – всего	-2,2	0,97	-2,81	-3,43	5,58
из нее:					
в пределах России	-4,03	-0,33	-2,18	-4,69	3,03
в том числе:					
внутрирегиональная					
межрегиональная	-4,03	-0,33	-2,18	-4,69	3,03

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Международная	1,83	1,3	-0,63	1,26	2,55
в том числе:					
со странами СНГ	1,75	1,14	-0,47	1,33	2,48
с другими зарубежными странами	0,08	0,16	-0,16	-0,07	0,07

Итак, на основании данной таблицы можно заключить, что на протяжении всего анализируемого периода наблюдалось увеличение количества прибывших в Республику, и сокращение выбывших из нее людей, за исключением 2018 г., где миграционный отток является наибольшим на последние пять лет. При этом в 2019 г. наблюдается наибольшая величина миграционного притока населения (5,58 тыс. чел.).

Также в рамках проведения анализа трудового потенциала Республики Алтай необходимо рассмотреть показатели безработицы в регионе (таблица 4) [2].

Таблица 4
Численность и структура безработных в Республике Алтай
по возрастным группам 2015–2019 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019
Численность рабочей силы – всего	99,70	98,60	98,80	96,20	95,00
мужчины	50,60	51,50	50,20	48,80	48,50
женщины	49,10	47,10	48,60	47,40	46,50
в том числе:					
занятые в экономике – всего	90,00	86,70	87,00	85,40	84,60
мужчины	45,10	44,70	43,70	42,40	42,70
женщины	44,90	42,00	43,30	43,00	41,80
безработные – всего	9,70	11,90	11,80	10,80	10,50
мужчины	5,50	6,80	6,50	6,40	5,80
женщины	4,20	5,10	5,30	4,40	4,60
Уровень безработицы	9,73	12,07	11,94	11,23	11,05
Сибирский федеральный округ (СФО)	7,40	7,70	7,00	6,50	5,90
Российская Федерация (РФ)	5,60	5,50	5,20	4,80	4,60

Итак, по данным таблицы 4 видно, что численность рабочей силы за анализируемый период имеет тенденцию к сокращению, причем численность мужчин превышает численность женщин. Что касается уровня безработицы, в 2016 г. значение данного показателя достигло своего пика за последние пять лет. Впоследствии, в 2017–2019 гг., наблюдается постепенное снижение уровня безработицы.

пенное сокращение уровня безработицы в Республике Алтай. Отметим, к 2019 году показатели безработицы по Республике Алтай превышали показатели по Сибирскому Федеральному округу и Российской Федерации в целом практически в 2 раза. При этом с 2015 года наблюдалось постепенное увеличение разницы между показателями по региону с показателями по СФО и РФ.

В силу особенностей региона, а именно того, что Республика Алтай в своем составе имеет всего один город с концентрацией в нем инфраструктуры и предприятий, основная масса безработных приходится на сельских жителей. Некоторое сокращение числа безработных связано, в первую очередь, с развитием предпринимательства и увеличением самозанятости населения, разработкой государственных программ в области развития малого и микробизнеса.

Другой фактор, влияющий на уровень безработицы в регионе – несоответствие спроса и предложения труда. В регионе со слаборазвитой экономикой и ее специализацией на сельское хозяйство требуются рабочие, имеющие соответствующие навыки, а квалификация кадров Республики Алтай не способна удовлетворить данную потребность. Однако работа по подготовке и переподготовке кадров в соответствии с потребностью в них оказала некоторое влияние на сокращение уровня безработицы. В основном, в данной области наиболее продуктивно ведет работу Государственная служба занятости населения Республики Алтай, а также профильные учебные заведения региона и соседних субъектов Российской Федерации.

Стоит обратить внимание на распределение численности занятых в экономике по видам экономической деятельности. Данные представлены на рисунке 1 [2].

В структуре занятых по видам экономической деятельности в 2018 г. наибольшую долю составляют занятые в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве (порядка 18% от общего числа занятых). Большой процент работающего населения приходится на сферу торговли (14,94% в 2019 г.). Далее по числу занятых следует сфера образования. В 2018 г. данный показатель занимал 14,15% в структуре занятых. Это обусловлено наличием в регионе большого количества школ и средних учебных заведений.

Таким образом, анализ состояния кадрового потенциала, показывает, что на рынке труда региона наблюдаются следующие тенденции: увеличение численности населения Республики Алтай за анализируемый период; сокращение доли трудоспособного населения в общей численности населения, а также увеличение доли населения моложе трудоспособного возраста, и старше трудоспособного возраста; увеличение количества прибывших в Республику, и сокращение выбывших из нее людей, за исключением 2018 г., при этом в 2019 г. наблюдается наибольшая величина миграционного притока населения; сокращение численности рабочей силы за анализируемый период, причем численность мужчин превышает численность женщин; постепенное сокращение уровня безработицы в Республике. В структуре занятых по видам экономической деятельности 2017–2019 гг. наибольшую долю составляют занятые в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве, а также в сфере торговли.

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых на предприятиях и в организациях по видам экономической деятельности за 2018 г.

Все вышеперечисленные тенденции в сфере занятости региона необходимо иметь в виду при разработке региональной политики по дальнейшему развитию кадрового потенциала региона.

Список литературы

1. Игнатьева Л.Н. Трудовые ресурсы и модернизация национальной экономики / Л.Н. Игнатьева // Труд и социальные отношения. – 2017. – №6. – 135 с.
2. Федеральная служба государственной статистики // Республика Алтай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/ (дата обращения: 05.04.2020).

Ленская Юлия Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай

ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Аннотация: в статье дано описание органов территориального управления Республики Алтай в сфере регулирования вопросов трудового потенциала региона, перечислены задачи данных органов и их принципы деятельности.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономическая эффективность, Республика Алтай.

Вопросы, касающиеся трудового потенциала региона, являются очень важными. От их правильного и грамотного решения зависят не только количественно-качественные показатели такой экономической категории, как трудовой потенциал, но и улучшение показателей эффективности стратегического развития Республики Алтай, а также благосостояние населения. Регулированием вопросов трудового потенциала в Республике Алтай занимаются такие организации территориального управления, как Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай, Министерство экономического развития Республики Алтай.

Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай представляет собой исполнительный орган Республики Алтай, осуществляет государственную политику и управления в сфере труда, включая вопросы организации оплаты труда, условий и охраны труда, социального партнерства и трудовых отношений, альтернативной гражданской службы, государственной гражданской службы Республики Алтай, оплаты труда государственных гражданских служащих Республики Алтай, их пенсионного обеспечения, транспортного обслуживания, погребения, возмещения им расходов, связанных с переездом в другую местность), социального развития и оказания адресной государственной поддержки отдельным категориям граждан, содействия занятости населения Республики Алтай. Данное министерство в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, Конституцией Республики

Алтай, законами Республики Алтай, нормативными правовыми актами Правительства Республики Алтай, актами Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай.

Основными задачами являются:

а) разработка и реализация республиканской политики в установленной сфере деятельности;

б) нормативно-правовое и правоприменительное регулирование в установленной сфере деятельности;

в) организация предоставления мер социальной поддержки и социального обслуживания населения Республики Алтай (далее – население), в том числе лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в рамках федерального законодательства и законодательства Республики Алтай;

г) совершенствование социального партнерства в сфере труда, систем оплаты труда работников государственных учреждений Республики Алтай, организация защиты трудовых прав работников;

д) совершенствование и развитие сети системы социального обслуживания населения, и др.

Основным документом, регулирующим деятельность Министерства труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай, является Положение о Министерстве труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай (утв. Постановлением Правительства Республики Алтай от 15 ноября 2013 г. №314).

Министерство экономического развития Республики Алтай (Минэкономразвития РА) является исполнительным органом государственной власти Республики Алтай, осуществляющим реализацию государственной политики в социально-экономической сфере, в сфере предпринимательства, инвестиций и деятельности социальных инвесторов в Республике Алтай, в определении путей развития экономики и методов ее регулирования, обеспечивающих социально-экономическое развитие Республики Алтай.

Министерство экономического развития Республики Алтай в своей деятельности руководствуется международными договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, Конституцией и законами Республики Алтай, актами Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай и Правительства Республики Алтай.

Основными задачами Министерства являются:

а) нормативное правовое регулирование, контроль за исполнением и обеспечение исполнения федерального законодательства, осуществление правового мониторинга, включающего действия по сбору, обработке и анализу информации о нормотворческой деятельности, о состоянии федерального законодательства и правоприменительной практике с учетом статистических и социологических данных, в установленной сфере деятельности Министерства;

б) создание условий для эффективного развития экономики Республики Алтай, направленных на повышение качества жизни населения Республики Алтай;

в) реализация государственной политики в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Республики Алтай;

г) создание условий для эффективного развития предпринимательской деятельности в Республике Алтай;

д) анализ социально-экономического положения в Республике Алтай и осуществление на его основе прогнозирования ситуаций и планирования развития в социально-экономической сфере;

е) нормативное и методологическое сопровождение формирования, контроля и мониторинга реализации документов стратегического планирования Республики Алтай и др.

В итоге можно сказать, что деятельность, статус организации территориального управления, область задач и полномочий Министерства труда, социального развития и занятости населения и Министерства экономического развития и туризма закреплены в Положениях о данных министерствах, которые четко и полно охватывают их характеристику и порядок деятельности.

Министерство труда, социального развития и занятости населения Республики Алтай является одной из наиболее значимых структур в формировании и развитии кадрового потенциала Республики Алтай. Основой управления кадрами региона в Министерстве является управление трудовыми отношениями, регулирование трудовых отношений посредством создания нормативно-правовых актов, обязательных к исполнению, формирование основных условий, касающихся оплаты труда (например, минимального размера оплаты труда), прочих выплат, система государственных услуг, способствующих улучшению качества жизни многих категорий граждан, их социальной поддержке. С перечнем предоставляемых услуг любой гражданин может ознакомиться на сайте Министерства.

Необходимо упомянуть о Концепции программы развития кадрового потенциала Республики Алтай до 2020 года, утвержденной Постановлением Правительства Республики Алтай от 17 мая 2007 года №86. Основные положения Программы определены в соответствии с федеральным и республиканским законодательством и нормативными актами в сфере занятости населения, рынка труда, управления персоналом и социально-трудовых отношений. Концепцию Программы определяют:

– приоритетные направления развития экономики Республики Алтай, обозначенные в стратегиях, программах и планах социально-экономического развития;

– объективная потребность выработки республиканской кадровой политики как составной части реформирования экономики;

– необходимость анализа реального состояния кадрового потенциала, выявление в нем позитивных и негативных тенденций, перспектив развития;

– цели и стратегии развития республиканской кадровой политики;

– налаживание частно-государственного партнерства в реализации эффективной кадровой политики на территории Республики Алтай.

Концепция Программы включает ключевые позиции кадровой деятельности, что определяет ее взаимоотношения с государственной кадровой политикой и спецификой жизнедеятельности региона.

Таким образом, в Республике Алтай на сегодняшний день имеется база для достаточно обширной работы в области кадрового обеспечения отраслей региональной экономики. Данная база основана такими организациями территориального управления, как Министерство труда, социального развития и занятости населения и Министерство экономического развития. Кроме того, имеется качественное обеспечение любой кадровой деятельности в Республике Алтай нормативно-правовыми актами федерального и регионального уровня. Необходимо выстраивать направления развития трудового потенциала в регионе в соответствии со стратегическими

целями региона и в рамках этих направлений разрабатывать мероприятия для развития кадрового потенциала, которые будут проводиться с учетом потребностей изменения кадровой структуры.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики // Республика Алтай. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/tu/rates/ (дата обращения: 05.04.2020).
2. Щербина Н.Н. Принципы и факторы, определяющие развитие трудовых ресурсов сельской территории / Н.Н. Щербина // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2018. – №2 (124). – 223 с.

Локтионов Олег Викторович

канд. техн. наук, старший преподаватель

Грачев Юрий Александрович

канд. пед. наук, доцент, начальник кафедры, полковник полиции

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН, доцент,

подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

**ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНКИНГОВОЙ
РАДИОСВЯЗИ ГУ МВД ПО Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ
И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация: в статье рассматривается система связи Главного управления Министерства внутренних дел по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области с момента построения до наших дней. Автоматами освещаются основные этапы становления современной системы связи, а также описываются преимущества и области системы цифровой транкинговой радиосвязи на примере ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: транкинговая радиосвязь, ретранслятор, зона покрытия, конвенциональный канал, цифровая радиосвязь, межсистемный шлюз, центральный коммутатор.

История транкинговой радиосвязи в ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее ГУ МВД) начинается в 1993 году с построения системы с децентрализованным управлением протокола SmarTrunk II в преддверии проведения Игр добной воли. На пике своего развития система состояла из 15 каналов, размещенных на 5 сайтах. Система обслуживала порядка 1200 абонентов и использовалась, прежде всего, для доступа в городскую и ведомственную телефонные сети как альтернатива дорогостоящей в то время сотовой связи. Система пережила несколько модернизаций и эксплуатировалась до 2008 года.

Следующим этапом стало, непосредственно, разворачивание сети протокола АРСО-25, хотя и в конвенциональном режиме, к празднованию

300-летия Санкт-Петербурга в 2003 году. Сеть представляла собой 15 ретрансляторов, объединённых в группы по 3 в режиме multicast и размещённых на 3 сайтах.

Использование развёрнутой сети APCO-25 позволило организовать непрерывное управление силами и средствами ГУ МВД, задействованными в охране общественного порядка при поведении общественно-массовых мероприятий, а также обеспечить межведомственное взаимодействие. При проведении лазерного шоу в рамках празднования 300-летия Санкт-Петербурга, сеть позволила сохранить управление и взаимодействие подразделений ГУ МВД и приданых сил, как единственная система связи, оставшаяся в работоспособном состоянии при увеличившейся нагрузке на ведомственные сети и сети коммерческих операторов в связи с большим скоплением граждан, сил и средств, задействованных для охраны общественного порядка. Хотя стоит признать, что количество абонентов сети на тот момент не превышало трёхсот единиц.

В 2006 году указанная конвенциональная радиосеть APCO-25 была модернизирована до транкинговой. Был установлен транкинговый коммутатор, увеличено количество сайтов и ретрансляторов [2, с. 114].

Однако возможности коммутатора позволили интегрировать конвенциональную радиосеть в транкинговую лишь на уровне создания жёсткой связки (patch) одна транкинговая группа – один конвенциональный канал. Трафик фактически ретранслировался между сетями через операторские консоли обеих систем.

Созданная сеть стала называться «Транкинговая цифровая радиосеть ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области стандарта APCO-25» (далее ТЦРС APCO-25).

Модернизация радиосети совпала с подготовкой к проведению в Санкт-Петербурге Саммита «Группы двадцати» и созданием в ГУ МВД Центра управления нарядами милиции общественной безопасности, на основе которого, был развернут оперативный штаб по управлению силами и средствами, задействованными в охране общественного порядка при проведении мероприятий Саммита.

Для обеспечения работы оперативного штаба в Центре были установлены операторские консоли и сформированы рабочие места сотрудников подразделения общественной безопасности для общего управления нарядами, сотрудников вневедомственной охраны и дорожно-патрульной службы для управления нарядами охраны и патрулями ДПС соответственно. Впоследствии Центр управления нарядами стал использоваться для обеспечения всех общественно массовых, культурных и спортивных мероприятий постоянно наращивая функциональную составляющую и техническую оснащённость [4, с. 40].

Уже к 2008 году в ходе эксплуатации сети всё чаще и чаще стала возникать необходимость увеличить зону покрытия и пропускную способность ТЦРС APCO-25, улучшить качество радиосвязи аналоговых конвенциональных сетей территориальных органов.

Надо сказать, что к этому времени практически все радиосети территориальных органов на районном уровне были обеспечены современными стационарными радиостанциями, а дежурные части территориальных подразделения Санкт-Петербурга были оснащены коммутаторами радиосетей на базе диспетчерских консолей ZETRON 4010 с дистанционным подключением до 5 радиостанций (по числу радиосетей территориального органа – патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная, наряды

вневедомственной охраны, канал общественно-массовых мероприятий и т.д.), дежурная часть ГУ МВД использовала коммутатор аналоговых радиосетей на базе модели ZETRON 4048 к которому было подключено дистанционно более 40 радиостанций. Но при этом исторически сложилось, что ретрансляторы в радиосетях территориальных органов практически не использовались. Такое построение радиосетей позволяло обеспечить передачу циркулярных сообщений всем подчинённым нарядам, коммутацию (объединение радиосетей) при решении совместных задач, качественную, устойчивую радиосвязь между дежурными частями и от дежурной части до наряда и в обратном направлении, а вот сегмент наряд – наряд сильно терял в качестве, что негативно сказывалось на оперативность действий нарядов при решении совместных задач.

Примерно на это же время приходится активное внедрение в подразделениях ГУ МВД, в первую очередь, патрульно-постовой службы, оборудования мониторинга автотранспорта. При этом нормативной базой, регламентирующей эксплуатацию системы мониторинга автотранспорта, было чётко определено, что наряд действует в зоне ответственности, на маршруте патрулирования, а выезд за пределы административного района расценивался как служебный проступок.

Таким образом, на основе опыта эксплуатации собственных цифровых сетей, учитывая практику коллег по отрасли, уровень развития аналоговых радиосетей и их функциональные возможности, а так же требования нормативно-правовой основы для функционирования подразделений органов внутренних дел на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, были определены требования к дальнейшему развитию системы цифровой радиосвязи [5, с. 177].

1. Радиосеть должна быть цифровой. Сравнивая качество связи при одних и тех же условиях в цифровом и аналоговом виде, цифровая связь обеспечивает явное преимущество в качестве и это качество стабильно в зоне действия сети.

2. Должен быть обеспечен плавный переход от аналоговых к цифровым сетям. При более чем 20-тысячном парке аналоговых средств связи, находящихся в эксплуатации, постепенный переход к цифровым сетям более чем актуален.

3. Радиосеть должна быть единой. Иметь центральный коммутатор, к которому подключаются радиосети, системы, ресурсы и т. д. На базе центрального коммутатора функционирует главная радиостанция ГУ МВД, которая должна иметь возможность входить во ВСЕ радиосети и установить устойчивую двустороннюю связь с *любым* абонентом подчинённых радиосетей.

4. При построении сети должен использоваться принцип территориальности. Это означает, что абоненты разделены по территориальному признаку в жёстких границах административных районов и в 99% случаев, покидать эти границы им категорически запрещено. На основе территориальных сегментов строятся радиосети территориальных подразделений ГУ МВД на районном уровне, обеспечивается работа главных радиостанций У(О)МВД, стационарных, возимых и носимых абонентских радиостанций территориального органа.

5. Радиосеть должна обладать живучестью. Даже при выходе из строя центрального коммутатора территориальные сегменты должны функционировать.

6. В административных границах районов Санкт-Петербурга при оценке качества связи и покрытия сети необходимо ориентироваться на абонента с носимой радиостанцией.

7. На территории Ленинградской области при оценке качества связи и покрытия сети необходимо ориентироваться на абонента с возимой радиостанцией.

8. Оборудование должно отвечать современным требованиям по построению сетей, типу используемых каналов для организации межсайтовых соединений и максимально использовать уже имеющиеся ресурсы (в первую очередь – ресурсы ЕИТКС МВД).

На основании указанных требований, в 2008 году было подготовлено техническое задание для выбора оборудования территориального сегмента сети. В результате проведённого Администрацией Санкт-Петербурга конкурса выбор был остановлен на оборудовании производства ТАИТ. Оно отвечало всем требованиям, и уже на тот момент в ретрансляторах имелись встроенные сетевые карты, использовалась технология Ethernet для организации межсайтовых связей, компаратор для построения сетей разнесённого приёма конструктивно являлся частью ретранслятора и при этом массогабаритные показатели позволяли в 2–3 раза сократить размеры аппаратных шкафов по сравнению оборудованием, установленным в ГУ МВД ранее.

Данное техническое решение и было решено использовать в качестве стратегии развития системы радиосвязи ГУ МВД.

В результате реализации выбранной стратегии система цифровой радиосвязи в ГУ МВД представляет собой следующий комплекс:

1. *Транкинговый цифровой сегмент сети.* Эта часть сети является основой для всей системы радиосвязи ГУ МВД и на базе ТЦРС АРСО-25 функционально реализована главная радиостанция дежурной части ГУ МВД.

Транкинговая сеть используется в первую очередь для организации связи при проведении общественно-массовых, спортивных и культурных мероприятий, в том числе международного уровня.

На основе транкинговой сети развёрнута сеть управления и взаимодействия. Во всех дежурных частях территориальных органов на районном уровне, взаимодействующих структурах органов государственной власти, оперативных штабах при проведении разного рода мероприятий, установлены абонентские радиостанции транкинговой сети, настроенные на единую, сквозную группу управления. Это позволяет абонентам ТЦРС АРСО-25 быстро и эффективно решать задачи управления, не теряя времени на выбор канала, группы, сети, и неважно, на территории какого административного района Санкт-Петербурга [6, с. 42].

2. *Конвенциональный цифровой сегмент сети.* Этот сегмент сети ГУ МВД развёрнут на территории Санкт-Петербурга.

Здесь при выборе стратегии учитывались следующие факторы:

– абонентами сети являются сотрудники патрульно-постовой службы, дежурных частей и т. д. Территориальные подразделения вневедомственной охраны и дорожно-патрульной службы работают в отдельных радиосетях;

– зона обслуживания абонентов ограничена территориальными границами административного района;

– покрытие сети рассчитано на абонента с носимой радиостанцией;

– пропускная способность сети рассчитана не более чем на 100 активных абонентов, заступающих ежедневно на службу;

– активность абонентов при стандартном вариантенесения службы не очень высока.

Как уже говорилось, данный сегмент сети предназначен для работы всех служб территориального органа на районном уровне, за исключением подразделения внедомственной охраны и дорожно-патрульной службы.

В Санкт-Петербурге насчитывается 18 административных районов и, соответственно, 18 территориальных Управлений (отделов) МВД на районном уровне. Районы города различны по площади и конфигурации.

Для построения этого сегмента сети использовались цифровые ретрансляторы «Радон». Данные ретрансляторы имеют функциональные возможности для объединения (сетевые интерфейсы, в частности Ethernet), для построения сетей с разнесённым приёмом, multicast, simulcast (встроенный компаратор сигналов) и имеют модульную конструкцию (при отсутствии необходимости в каком-либо модуле, он может быть исключён из комплектации) [1, с. 69].

Один из ретрансляторов в группе является приёмо-передающим. Он же выполняет функции компаратора – при многостанционном приёме выбирает из всех принятых сигналов лучший и его ретранслирует в эфир. Другие ретрансляторы в группе являются выносными приёмниками. При этом передающим может быть назначен любой из ретрансляторов группы, а переключение производится удаленно с помощью специального программного обеспечения оператором радиосети. Для организации межсистемовых связей используются возможности ИСОД МВД и сеть широкополосного радиодоступа ГУ МВД.

Известно, что дальность связи определяется по самому худшему элементу (в данном случае это носимая радиостанция). Мощности одного передатчика достаточно для покрытия территории в радиусе до 20 км (при протяжённости Санкт-Петербурга с севера на юг порядка 40 км), а разнесённые приёмники обеспечивают уверенный приём в радиусе до 5 км. Таким образом, используемая схема включения ретрансляторов обеспечивает дальность связи в условиях городской застройки до 10–15 км.

В состав каждой из 18 радиосетей включен межсистемный шлюз «транкинговая группа – конвенциональный канал», а в транкинговой сети созданы группы для каждой районной конвенциональной подсети. Таким образом, дежурная часть ГУ МВД через главную радиостанцию имеет возможность работать в радиосетях территориальных органов, передавать нарядам циркулярные сообщения, а абоненты районных сетей радиосвязи связываться с дежурной частью ГУ МВД на своём канале.

3. *Конвенциональный сегмент синхронного вещания.* Этот сегмент сети ГУ МВД развернут на территории Ленинградской области.

Здесь при выборе стратегии учитывались следующие факторы:

– абонентами сети являются сотрудники патрульно-постовой службы, дежурных частей, дорожно-патрульной службы отд. Территориальные подразделения внедомственной охраны работают в отдельной радиосети;

– зона обслуживания абонентов охватывает обширную территорию, но при этом большая часть территории представляет собой малонаселённую сельскую местность;

– дорожная сеть Ленинградской области, а прежде всего федеральные трассы, проходят по территории нескольких районов.

– покрытие сети рассчитано на абонента с возимой радиостанцией;

– пропускная способность сети рассчитана не более чем на 100 активных абонентов, заступающих ежедневно на службу. Однако, при уровне выставления нарядов территориальными органами на районном уровне Ленинградской области 50–100 активных абонентов можно получить, объединяя районные подразделения по 2–3 в группу;

– активность абонентов при стандартном варианте несения службы не очень высока.

В Ленинградской области насчитывается 18 административных районов и, соответственно, 18 территориальных управлений (отделов) МВД на районном уровне.

Учитывая все факторы, Ленинградская область была поделена на несколько направлений:

– север. Несколько районов к северу от Санкт-Петербурга. Федеральная трасса М10 «Скандинавия»;

– запад. Западная часть области. Федеральная трасса А180 «Нарва»;

– юго-Запад. Юго-Западная часть области. Федеральная трасса Р-23 «Псков»;

– юг. Часть районов области к югу от Санкт-Петербурга. Федеральная трасса М10 «Россия»;

– восток. Федеральная трасса М-18 «Кола».

Для каждого направления сформирована радиосеть из ретрансляторов «Радон» и ТАТ в режиме simulcast (синхронного вещания).

Для размещения в большинстве случаев используются аппаратные и мачты сотовых операторов. Для организации каналов управления используются арендованные у операторов каналы.

В режиме simulcast все ретрансляторы радиосети направления работают как один ретранслятор с очень большой зоной радиопокрытия. Все передатчики передают на одной частоте одновременно при этом синхронность фаз передаваемого сигнала достигается средствами прецизионных генераторов со стабилизацией от GPS/ГЛОНАСС приемников установленных на каждом радиосайте. Все ретрансляторы по каналам управления подключены к центральному коммутатору конвенциональной системы синхронного вещания, являющемуся составной частью центрального контроллера системы радиосвязи в целом. Центральный коммутатор выполняет функции компаратора – при многостанционном приеме выбирает из всех принятых сигналов лучший для последующей ретрансляции, а также отвечает за управление и мониторинг радиосетей [3, с. 58].

Количество ретрансляторов, места их размещения обеспечивают 100%-ное покрытие территории Ленинградской области в расчёте на пользователя с возимой радиостанцией.

Каждое из направлений через Е&М-шлюз подключено к коммутатору ТЦРС АРСО-25. Таким образом, дежурная часть ГУ МВД через главную радиостанцию имеет возможность работать в радиосетях территориальных органов Ленинградской области, передавать нарядам циркулярные сообщения, а абоненты районных сетей радиосвязи связываться с дежурной частью ГУ МВД на своём канале.

Таким образом, в ГУ МВД на базе центрального коммутатора ТЦРС АРСО-25 построена единая радиосеть, объединившая все ранее разрозненные, разделённые стандартами, протоколами и частотными диапазонами радиосети.

В заключение хочется отметить, что возможности модернизированного коммутатора радиосети ГУ МВД не ограничиваются построением

сети связи таких субъектов Российской Федерации, как Санкт-Петербург и Ленинградская область. Используя возможности транспортной сети, построенной в рамках ИСОД МВД на базе имеющегося в ГУ МВД коммутатора, возможно построить радиосеть органов внутренних дел Северо-Западного федерального округа.

Список литературы

1. Головешкин В.Б. Транкинговая связь в Вооруженных силах Российской Федерации / В.Б. Головешкин // Вестник Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева. – 2016. – №5. – С. 69–70.
2. Грачёв Ю.А. Транкинговые сети радиосвязи в органах внутренних дел Российской Федерации / Ю.А. Грачёв, В.М. Булик // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №2 (70). – С. 112–115.
3. Демидов В.А. Техника связи ОВД / В.А. Демидов, М.В. Сильников, А.В. Шайтанов. – СПб., 2000. – 98 с.
4. Никишкин А.В. Отделы ГИБДД горрайорганов внутренних дел, пути совершенствования их деятельности / А.В. Никишкин // Психология обеспечения правопорядка и безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – 2008. – С. 39–42.
5. Никишкин А.В. Информационная безопасность личности, общества, государства / А.В. Никишкин, И.В. Степанов, М.С. Аюпов // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / гл. ред. С.В. Лукашевич. – 2019. – С. 176–178.
6. Спартарь Е.В. Транкинговые системы связи и их использование в МЧС РФ / Е.В. Спартарь // Технические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2016 г.). – Чита: Изд-во «Молодой ученый», 2016. – С. 40–43.

Моор Татьяна Александровна

адъюнкт

ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Рязань, Рязанская область

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В РОССИИ**

Аннотация: рассматривается вопрос о теоретических аспектах продовольственной безопасности на современном этапе развития российского государства. Перечислены основные элементы и условия обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, стратегия продовольственной безопасности, теоретические аспекты продовольственной безопасности.

Темпы развития современного мира настолько высоки, что с приобретением определенных благ человек подвергается различным новым угрозам. На сегодняшний день невозможно продолжать игнорировать новые и старые угрозы, связанные с обеспечением продовольствия современного социума. В связи с этим проблема обеспечения безопасного развития в современном мире выходит на первый план, в том числе проблема продовольственной безопасности.

Затронувшая весь мир и все сферы общественной жизни эпидемиологическая обстановка нынешнего года не может не отразиться на состоянии продовольственной безопасности мира и отдельных стран. В начале 2020 года уже возникли и развиваются тревожные тенденции на уровне отдельных социальных групп в каждой стране физиологического недопотребления продовольствия, изменения структуры питания, снижение стандартов здорового и безопасного питания.

Без решения проблемы продовольственной безопасности представляется затруднительным решение других острых экономических и социальных проблем.

Термин «продовольственная безопасность» впервые был введен в практику в 1974 г. на состоявшейся в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия. Впоследствии Декларация всемирного саммита по продовольственной безопасности 2009 г. уточнила данное определение, и лишь спустя 20 лет в Федеральной целевой программе «Стабилизация и развитие агропромышленного производства Российской Федерации на 1996–2000 гг.» термин «продовольственная безопасность» был закреплен юридически. Однако данное понятие в рамках программы раскрыто не было. Анализ понятия «продовольственная безопасность» в официальных документах показывает, что оно постоянно претерпевает определенные изменения в направлении расширения и углубления понимания.

На сегодняшний день существует множество различных интерпретаций термина «продовольственная безопасность», но мы остановим свой выбор на определении, которое отражено в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации») продовольственная безопасность Российской Федерации – состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни.

В стратегии доктрины сформулирована и государственная политика в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Основные ее направления – рост экономической доступности качественной пищевой продукции; повышение урожайности; устойчивое развитие животноводства, селекции, семеноводства; обеспечение сбалансированной товаропроизводящей цепочки и стабилизация цен. Также среди приоритетов создание сети оптово-распределительных центров и сбыт продукции, в том числе в рамках внутренней продовольственной помощи наиболее нуждающимся слоям населения.

Продовольственная безопасность Российской Федерации и ее субъектов рассматривается как способность государства гарантировать удовлетворение потребностей в продовольствии на уровне, при котором обеспечивается нормальная жизнедеятельность населения. Удовлетворяя физиологические потребности организма человека в питательных компонентах и энергии, потребление пищевых продуктов должно одновременно выполнять профилактические и лечебные функции.

Продовольственная безопасность включает в себя следующие основные элементы:

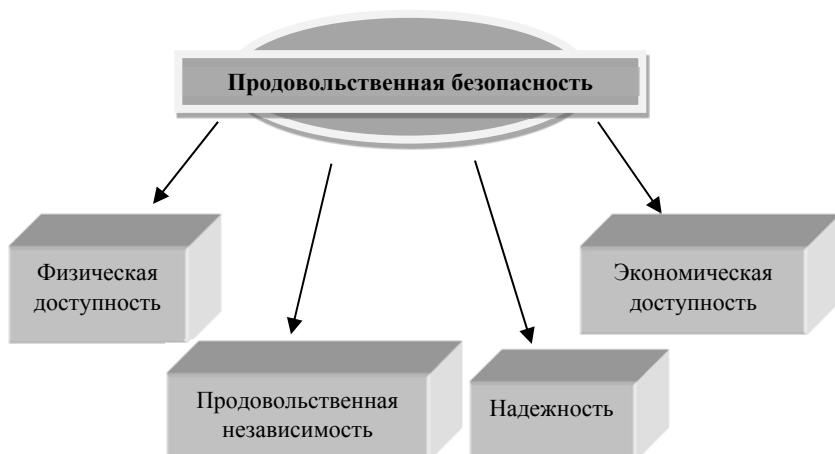

Рис. 1. Основные элементы продовольственной безопасности

Дадим краткое пояснение каждому элементу:

- физическая доступность заключается достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическая доступность – это доступ к продовольствию должного объема и качества для всех социальных групп населения;
- автономность и экономическая основывается на самостоятельности национальной продовольственной системы (продовольственная независимость);
- надежность – это способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний;
- на снабжение продовольствием населения всех регионов страны; устойчивость, означающая, что национальная продовольственная система развивается в режиме расширенного производства.

Из всех вышеперечисленных элементов продовольственной безопасности продовольственная независимость является основой стратегии продовольственной безопасности страны. Она предполагает удовлетворение основной части потребности в продуктах питания за счет отечественного агропромышленного комплекса, как одного из требований развития народного хозяйства страны. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что важными условиями обеспечения продовольственной безопасности государства являются:

- создание стратегических продовольственных запасов не менее чем на пять лет;

– развитие научных исследований, которые позволят обеспечить развитие агропромышленного комплекса страны новейшими образцами техники, технологии производства;

– прогнозирование развития аграрного сектора на перспективу с целью возможности наращивания производства продовольствия, для увеличения гарантированных запасов и удовлетворения потребностей населения нашей страны.

Если оценивать ситуацию с продовольственной безопасностью в целом мире, то она весьма тревожна и критична, что в очередной раз указывает на необходимость усиления взаимодействия стран в решении этой глобальной проблемы человечества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. №20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru

2. Алтухов А.И. Продовольственная самообеспеченность страны: состояние и перспективы / А.И. Алтухов, Д.Ф. Вермель // АПК: экономика, управление. – 1997. – №11.

3. Афанасьев С.Г. Продовольственная безопасность России: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук / С.Г. Афанасьев. – М., 2005.

4. Литвинова Е.С. Аналитика утвержденной новой Доктрины продовольственной безопасности / Е.С. Литвинова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.agroinvestor.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Borovitskiy Philipp Igorevich

bachelor, student

Scientific adviser

Fomicheva Tatyana Leonidovna,

candidate of economic sciences, associate professor,

FSFEI of HE "Financial University

under the Government of the Russian Federation"

Moscow

DIGITAL ECONOMY

Abstract: the digital economy is a new step to the informatization of human society. The Internet and other digital technologies form the necessary base for future development. Cryptocurrency is a new solution of an old problem. It's been considered a place of cryptocurrency in the world digital economy. There is the range of problems and perspectives of Russian integration into digitalization.

Keywords: information technologies, the Internet, digital economy, business, digital currency, the Internet, Russia.

Боровицкий Филипп Игоревич

бакалавр, студент

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Аннотация: цифровая экономика – это новый шаг к информатизации общества. Интернет и прочие цифровые технологии формируют необходимую основу для последующего развития. Криптовалюта является новым решением старых проблем. В статье рассмотрено место криптовалюты в мире цифровой экономики, а также изучен ряд проблем и перспектив интеграции России в мир цифровизации.

Ключевые слова: информационные технологии, Интернет, цифровая экономика, бизнес, цифровая валюта, Россия.

Introduction.

The digital economy is a result of the transformational effects of new general-purpose technologies in the field of information and communication, which affect all sectors of the economy and social activity. The fourth industrial revolution, like all previous ones, changes huge variety aspects of human life. It changes economy, political sphere, transport system and communication. An

important feature of the modern economy is the transition from the industrial type to the information type.

The most important criteria in the market are knowledge and information that are necessary for efficient production. Digital society is the society where most of the people produce information and work with it. Today main currency is information. Who owns the information, he owns the world. Every day people use the Internet for searching the information. Modern technologies lead to the globalization and digitalization. The digital economics is a system of socio-economic relations based on the use of digital information and communication technologies. The base of digitalization is information technology. Information technology – a set of software and technological means, united in a technological chain, providing collection, storage, processing, output and dissemination of information. Information technologies are designed to reduce the labor intensity of the processes of using information resources

The Internet changes our lives. The Internet is a giant source of information. In the 21st century man is needed to have a computer and the Internet access for graduation or getting a job.

Business.

The base of the digital economy is the production of electronic goods and services. The digital revolution is changing our lives and societies with unprecedented speed and unprecedented scale, while creating both tremendous opportunities. The key factor in digital economy is the information that is presented in digital form. The processing and using in a large volume allow productivity and effectiveness. Relations in economic sphere are formed in production, distribution, exchange and consumption. Products in digital economy are scientific and information technologies. It is a revolution in economy, new level of human development. In digital economy science development offers economic modernization. Economic digitalization is one of the most relevant topics of recent years. These are not digital and information technologies themselves, but the process of their introduction into production. Production becomes more and more innovating, dynamic and effective. Information system is a system that is designed for storing, searching and processing information. That is, information systems help the company reduce the cost of goods or services in relation to competitors or reduce costs, leaving the same consumer value of goods. Knowledge like an information is a new nonofficial currency of the 21st century. Old rules of business are destroyed. In traditional economy, main role was played a producer in the relationship between producer and customer. Manufacturer produce goods and the buyer only make a choice. In modern economy customer take a part in product producing, and generate ideas for new goods and services.

Cryptocurrency.

The major invention in economic sphere is creating of new currency. Money of the 21st century is cryptocurrency. This money kind is not issued by government. It is available only on the Internet. It doesn't have a corporeal form. It is based on comfortable form of transaction. Man should have only the Internet access for buying or exchange something. The function of cryptocurrency is available by blockchain. Blockchain is an electronic chain of blocks with information. Each block has an individual cryptographic hash and contains hash of the previous block. For changing the information in a block, you must change all subsequent blocks. Blockchains copies are contained on many various computers,

it makes extremely difficult to change the information is included in the blocks. This provides system independence and decentralization. Mining in cryptocurrency network is a validation of transactions. Miners create new blocks for blockchain network. They get a new cryptocurrency like a reward. This activity operates the processing power of the system. There is a cryptocurrency wallet for paying that stores public and private keys. With the public key, people can send currency to the wallet. Privat key offers the preservation of the funds. This currency is not controlled by banks and government. As a result, in many countries use and storage of cryptocurrency is an illegal activity. There is a huge range of counties where cryptocurrency is banned. Cryptocurrency development offers darknet markets activity. It allows a saved payment service for buying drugs, weapon and human organs.

Digital Russia.

In 2016 in the December message to the Federal Assembly the Present of Russia formulated one of the strategic principles for the development of the Russian Federation –«digital economy» for the first time. Also, the President of the Russian Federation signed the Decree «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation», According to which the key role in the innovative development of the state is assigned to digital technologies. In the first step from 2017 to 2019it is planned to create organizational, financial and legislative mechanisms to prepare the transition to an innovative economy. Between 2020 and 2025 it is introduction of digital economy, which consists digital, intelligent production technologies, robotic systems, as well as the commercialization and export of new scientific developments.

To speak the truth, Russia has problems for integration in digital economy. Firstly, Russian Federation has not enough informational integration in an educational sphere that in compared to developed countries. Secondly, there is no infostructure for export of unique domestic information products to the world market, but Russia has interesting innovations in the field of neurotechnology, robotization, energy storage and distribution and other sectors of the digital economy. Thirdly, there is misunderstanding of current digital opportunities and their impact on efficiency, productivity and business growth potential in most industries, which is reflected in a lower level of utilization compared to developed countries.

Digital economy building in Russia has benefits for future country's development. To start with, there is the digital technologies use in public and private economy sectors. The government websites were created to increase the availability of public services. the time for their receipt has been reduced. In Russia there are such «digital giants» as «Yandex», «Kaspersky», online ordering services, which also participate in the diversification of the Russian economy. What is more, Russia has cheapest and fastest Internet and mobile telephony. Finally, Russian Federation has an experience in the use of digital technologies in industry, especially in the field of defense and space technologies, for example, the «Russian Space Systems» Company is successfully introducing a digital production cycle.

Cryptocurrency in Russia is legal for storing, exchanging and buying. It is illegal to actually purchase goods with any currency other than the Russian ruble.

Despite the existing problems, the state course towards the introduction and development of the digital economy is the only possible way to strengthen the strategic positions of the Russian Federation in the world economy.

Conclusion.

We live in the century of high technologies. In the nearest future the digitalization will change all spheres of human activities. IT plays a key role in the development of individual economic entities and in the state economy. Processes in business sphere require economic and technological thinking in all sectors of the economy. Information has a significant place in the digital economy. Information technology allows product optimization, cost minimization. IT increase enterprise productivity. The Internet allows great opportunities for digital development.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.12.2016 №642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010007>
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 06.08.2020. – №173. – Ст. 8227.
3. Сударушкина И.В. Цифровая экономика / Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. // АНИ: экономика и управление. – 2017. – №1(18). – С. 182–184.
4. Andreeva A.N. Digital economy: new business opportunities / A.N. Andreeva, E.M. Mizova // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – №4. – С. 19–21.

Горбунов Дмитрий Васильевич

магистр экон. наук, аспирант

ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
«Субтропический научный центр Российской академии наук»
г. Сочи, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-97056

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРИСТСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ТУРИСТСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: в статье был проведён анализ туристской дестинации как основного элемента туристской системы. Рассмотрены различные подходы к определению термина «дестинация». Определены особенности туристской дестинации как фактора для формирования конкурентных преимуществ региона.

Ключевые слова: туристская дестинация, конкурентные преимущества, турпродукт, туристская система.

Многие отечественные и зарубежные учёные, такие как Э.Н. Павлова, И.В. Зорина, Н.А. Гончарова, W. Althof, C. Iwashita, D. Buhalis, предлагали свои определения термину «туристская дестинация». Но, несмотря на это, единый подход так и не сложился. Это, безусловно, связано с комплексным характером понятия «туристская дестинация». Её определяют и как туристический центр, туристический регион, индустрию или продукт, что даёт неполное представление о том, что же такое дестинация.

В сфере законодательства данный термин практически не употребляется, потому что данного определения нет в российской нормативно-правой базе. «Туристская дестинация» – это комплексное и многогранное понятие,

которое должно быть изучено как с научной стороны, так и со стороны управления. Поэтому изучение научных подходов к сущности, характеристике и управлению туристской дестинацией является актуальным [2].

Слово «дестинация» произошло от лат. «destino» и переводится как «место назначения, адрес». Относительно недавно UNWTO – Всемирная туристская организация дала официальное определение, которое будет использоваться в документах: «Дестинация – физическое пространство, в котором посетитель проводит время, по крайней мере, с одной ночевкой. Оно включает туристские продукты, такие как услуги и аттракции, и туристские ресурсы в пределах одного дня путешествия. Это пространство имеет физические и административные границы, определяющие способ его управления, образы и перцепции, определяющие его рыночную конкурентоспособность» [7].

Как можно отметить, в определении, которое дало UNWTO, просматривается целый ряд элементов:

- физическое пространство;
- посетитель;
- ночевка;
- туристский продукт;
- туристская услуга;
- туристские ресурсы;
- доступность;
- рынок;
- конкурентоспособность.

В научно-исследовательских работах, которые исследуют проблемы туризма сложились следующие основные подходы к классификации туристических дестинаций. Рассмотрим некоторые из них. Согласно представлениям М.А. Морозова, можно выделить три типа дестинаций:

1. Это столицы государств или крупные города типа Санкт-Петербурга, привлекающие туристов своей историей, культурой и бизнес возможностями.

2. Второй тип делится на две подгруппы.

– центры целенаправленного развития туризма: города и деревни, в которых сохраняются история, обычаи, культура (например, города Золотого кольца России);

– притягательные для туристов города, которые привлекают туристов благодаря своей истории, культуре, науке.

3. Третий тип – это центры, специально построенные для туристов (например, Диснейленд в США).

Проанализировав подходы и разработки других авторов, можно сказать, что «туристская дестинация» – это географическая территория, имеющая определенные границы, обладающая туристическим потенциалом (включая: туристические продукты, такие как вспомогательные услуги и достопримечательности, а также туристические ресурсы) в физическом пространстве которой посетитель проводит, по крайней мере, одну ночь [4].

Существуют различные подходы к классификации дестинаций по их географическому положению и размеру. Они бывают регионального масштаба (например, Прованс, Тоскана, Кавказ), хотя и один город можно назвать дестинацией (например, Париж, Рим, Прага) или целую страну (например, Таиланд, Египет, Португалия).

Чаще всего под дестинацией понимают не точку на карте, а локальную территорию (город и окрестности, например Париж и его пригороды, участок морского побережья – Золотой берег, горную местность – Альпы).

Понятие «дестинация» наиболее подходит для обозначения тех видов туризма, где основной район путешествия «локализуется», т. е. для относительно стационарных видов: пляжного, медицинского, горнолыжного, культурно-исторического туризма. Такие виды туризма как круизы, автотуризм, автобусный туризм, велотуризм – не подходят для определения дестинаций.

Конкурентоспособность туристской дестинации – это способность дестинации предлагать качественный турпродукт, который удовлетворяет туристический спрос, а также возможность продавать его для повышения доходов муниципалитетов, увеличивать доходы местного бюджета, местного бизнеса и опережать конкурентов в завоевании и укреплении существующих позиций на рынках.

Туристские дестинации удовлетворяют туристический спрос, а посредники (транспортная сфера) связывают центры спроса с центрами предложения.

Туристическая система – это открытая система. Она взаимодействует с внешними факторами: экологическими, общественными, экономическими, технологическими, политическими.

Так как дестинации отличаются от рынков с классическими компаниями и продуктами, развитие конкурентоспособности туристских дестинаций связано с рядом специфических факторов. Из-за того, что отличается и сам продукт, основу дестинации составляют впечатления (чувства, эмоции, ощущения), которые дестинация может предложить туристу. Хорошие впечатления, то есть результат деятельности курорта – достигаются благодаря слаженной работе всех составляющих туристской системы. Следующие факторы могут обеспечить качественные конкурентные преимущества международных туристских дестинаций:

1. Природно-географические ресурсы. Это один из важнейших факторов в формировании конкурентоспособности курорта. Доступность, уникальность, привлекательность, разнообразие, природных зон и ландшафтов, физических объектов: рек, гор, морей. Географическое местоположение играет важную роль в привлекательности дестинации.

2. Исторические и культурные ресурсы. К ним относятся как материальные ресурсы (памятники, музеи, различные исторические здания, галереи), так и неосязаемые (язык, традиции, ценности, стиль жизни и др.).

3. Человеческие ресурсы. Этот фактор включает в себя квалификацию работников туристической индустрии, гостеприимство жителей, их отношение к туристам и туристическим ресурсам дестинации.

4. Финансовые ресурсы. В туристской дестинации должны быть сформированы необходимые финансовые запасы для осуществления инвестиций в капитал.

5. Инфраструктура. Включает в себя созданные ресурсы туристской дестинации, то есть автомобильные дороги, другая транспортная инфраструктура, водоснабжение, здравоохранение, электричество, рестораны.

Таким образом, не только наличие привлекательных туристских ресурсов является ключевым фактором в успешном развитии туристской дестинации. И не является основой формирования конкурентных преимуществ международной туристской дестинации. Конкурентные преиму-

щества дестинации формируются не только из объективных факторов, но и из субъективных и зависят от эффективного управления туристской дестинацией.

Список литературы

1. Дорофеев А.А. Дестинация – новый концепт географии туризма / А.А. Дорофеев, А.А. Дорофеева // Вестник Тверского университета. Серия: География и геоэкология. – 2017. – №2. – С. 70–80.
2. Зырянов А.И. Профильные туристские дестинации / А.И. Зырянов // Вестник СПбГУ. Серия: Науки о Земле. – 2017. – Т. 62, вып. 3. – С. 254–265 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu07.2017.303> (дата обращения: 20.09.2020).
3. Комарова М.Е. Развитие информационно-коммуникационных технологий в сфере туризма посредством создания базы / М.Е. Комарова, И.С. Королева, В.Ю. Жиленко // Научный результат. Серия: Технологии бизнеса и сервиса. – 2017. – №2. – С. 9–18.
4. Морозов М.А. Экономика туризма: учебник / М.А. Морозов, Н.С. Морозова, Г.А. Карпова [и др.]. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2015. – 320 с.
5. Рассохина Т.В. Менеджмент туристских дестинаций: учебник и практикум для вузов / Т.В. Рассохина. – 2-е изд. – М.: Юрайт, 2019. – 210 с.
6. Рассохина Т.В. Управление устойчивым развитием туристских дестинаций: теория и методология / Т.В. Рассохина. – М.: Креативная экономика, 2018. – 238 с.
7. Official site of United Nations World Tourism Organisation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unwto.org> (дата обращения: 20.09.2020).

Горе Би Джеси Бъенвеню

магистр, аспирант

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник ВПО РФ, почётный работник науки и техники Российской Федерации, д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, профессор, академик Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор Российской академии естественных наук (РАЕН), профессор ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

г. Москва

DOI 10.31483/r-97245

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КОТ-Д'ИВУАР В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Аннотация: в статье комплексно проанализированы макро- и микро-экономические аспекты развития Республики Кот-Д'Ивуар, получившей независимость от Французской Республики 7 августа 1960 года. Автор уделяет важное значение процессам обеспечения экономической стабильности экономической системы страны в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: Западноафриканский экономический и валютный союз, франков КФА, экономика африканских государств.

Восстановление Кот-Д'Ивуара было впечатляющим. Его экономика, истощенная после кризиса 2008 – 2011 годов, с темпами роста – 4,9% в 2011 году, поднялась в среднем на 8,5% в год с 2012 по 2019 год, пока не

стала одной из самых сильных африканских стран, поскольку Кот-Д'Ивуар – одна из немногих африканских стран, не перешедших в рецессию в 2020 году из-за пандемии «Covid-19». Согласно июньскому прогнозу МВФ, рост к 2021 году восстановится до 6,2%. Под руководством Алассана Уаттары, который руководствовался МВФ и практиковал бюджетный и финансовый монетаризм. Дефицит (3% в 2019 году), инфляция (менее 2%) и долг (52,7% ВВП по сравнению с 69% в 2011 году) были под контролем, несмотря на обширные планы государственных инвестиций в инфраструктуру. В указанный период Правительство страны активно внедряло новые меры, а именно активизация борьбы с коррупцией, реформы Инвестиционного кодекса и Кодекса добычи полезных ископаемых, в частности, привели к тому, что Кот-Д'Ивуар вырос на 25 мест в рейтинге Всемирного банка «Doing Business».

Рейтинги страны выросли с 147-го места в 2014 году до 122 – го в 2019 году, значительно возросла и привлекательность Республики в глазах иностранных инвесторов. Реформа со стороны плантатора какао, доведенная до 60% мировой цены, была крупной и символической в области сельского хозяйства.

В результате политики в области развития, проводимой с середины 2011 года, Кот-Д'Ивуар гордится тем, что его можно считать «предрождественской» страной, а для бюджета 2019 его инвестиционные расходы составили более 2099 миллиардов франков КФА (3,2 миллиарда евро), которые финансируются более чем на 55% за счет собственных ресурсов государства.

На самом деле, ситуация в экономике и на потребительском рынке остается сложной. Особенно если учесть покупательную способность домохозяйств, которая для многих не улучшается из-за дороговизны жизни – около 500 евро, например, за аренду трехкомнатной квартиры в жилом районе Кокоди в столице Республики Абиджане. При анализе изменения уровня безработицы, согласно официальной статистике, произошло снижение с 5,3% в 2013 году до 2% в 2018 году, однако, латентный уровень безработицы составляет до 20% трудоспособного населения, если принять во внимание тех, кто имеет гораздо более низкую заработную плату, или тех, кто занят на нестабильной работе, особенно в неформальном секторе экономики. В настоящее время мы наблюдаем скорее рост, чем инновационное развитие. Инвестиции в инфраструктуру, конечно, осуществляются, но не развивается сектор коммунальных услуг, нет вложений в здравоохранение и транспорт. Строительные работы, начатые с 2012 года, значительно изменили лицо страны, однако, подрядчики крупных строительных компаний часто жаловались на отсутствие достаточно квалифицированных местных субподрядчиков и вынуждены были привлекать их из-за рубежа, что обходилось дороже.

Республика Кот-Д'Ивуар, конечно, переживает сильный рост, рост экспортов, конструктивные реформы, результаты даже очень положительные. Однако большинство населения Кот-д'Ивуара еще далеки от получения всех этих благ.

Кот-Д'Ивуар представляет собой низкий риск невозврата для инвесторов, которые доверяют ему свои деньги. Международные рейтинговые агентства обычно дают ему долгосрочный рейтинг B+, оценивая его рискованный долг, но не слишком, как Fitch Ratings в июне 2020 года.

Ивуарийское агентство Bloomfield Investment Corporation проявляет более оптимистичный прогноз, указывая на отсутствие серьезного риска и впервые рассчитанного в местной валюте франка КФА. Это позволяет оценить истинную стоимость кредитоспособности страны. Макроэкономические и макросоциальные показатели подтверждают резкое восстановление Кот-д'Ивуара, которое осуществляется в соответствии с траекторией, намеченной правительством, начиная с национального плана развития на 2012–2015 годы. Fitch сообщает о среднем росте 9,2% в год за последние четыре года, а Bloomfield-9,3% с 2012 по 2014 год, с ускорением до 9,8%, ожидаемым в 2021 году благодаря крупным государственным и частным инвестициям и очень разумной инфляции. Кот-д'Ивуар в полной мере использует свою региональную опорную позицию и создает профицит торговли за счет довольно разнообразного сельскохозяйственного экспорта ренты (какао, кофе, анакарда, каучуковая...).

Оценивая возрастающий экономический рейтинг, аналитики отмечают, что он не намного улучшает повседневную жизнь домашних хозяйств и бизнеса. Микроэкономика и макросоциальность всегда страдают. Нищета практически не сокращается, особенно в городских районах. Ожидаемая продолжительность жизни ивуарийца составляет 52 года, что является самым низким во всем Западноафриканском экономическом и валютном союзе (ЗАЭС). И сокращение субсидий привело к росту цен на электроэнергию, вызвав протесты во всех странах. Для компаний налогообложение в Кот-д'Ивуаре по-прежнему является слишком сложным, а кредитование по-прежнему является столь же дефицитным, особенно для МСП. Таким образом, занятость по найму, увеличившаяся на 25 процентов за четыре года, по-видимому, не превышает 10 процентов от общего объема рынка труда, поскольку подавляющее большинство должностей остается в неформальном секторе без выхода на пенсию или социальной защиты. Опубликованный группой Всемирного банка 24 октября отчет Doing Business 2020 подтверждает, что Африка слишком медленно улучшает свой бизнес-климат. Из 50 стран, добившихся наибольшего прогресса в мире, только две являются африканскими.

Африка отстает в рейтинге семнадцатого доклада Всемирного банка Doing Business, который измеряет легкость ведения бизнеса в 190 странах и улучшения, которые были сделаны с мая 2018 по май 2019. В докладе рассматриваются двенадцать позиций, которые влияют на жизнь предприятий: создание предприятий, разрешение на строительство, доступ к электроэнергии, право собственности, получение кредита, защита миноритарных акционеров, уплата налогов, трансграничная торговля, соблюдение контрактов, режим несостоительности, занятость наемных работников, государственные контракты. Неудивительно, что Новая Зеландия – это страна, в которой бизнесу легче всего жить, А Сомали, страдающая от терроризма, – страна, в которой они сталкиваются с наибольшими трудностями. В первую десятку африканских стран с наивысшим рейтингом в докладе вошли Маврикий (13-е место из 190), Руанда (38-е место), Марокко (53-е место), Кения (56-е место), Тунис (78-е место), Южная Африка (84-е место), Замбия (85-е место), Ботсвана (87-е место), того (97-е место) и Сейшельские острова (100-е место). Десять стран в очереди рейтинга Сомали (190-е), Эритрея (189-е), Ливия (186-е), Южный Судан (185-е), Центральноафриканская Республика (184-е), Демократическая

Республика Конго (183-е), Чад (182-е), Конго (180-е), Экваториальная Гвинея (178-е) и год.

Важное значение для Республики Кот-д'Ивуар стало сотрудничество с Российской Федерацией. «Я призываю российский частный сектор не преминуть воспользоваться многочисленными реформами, которые мы проводим для улучшения инвестклимата – в частности, в сельскохозяйственной области, в энергетике, горнорудной промышленности и транспортном секторе», – сказал Президент Республики Кот-д'Ивуар господин Алассан Уаттара в ходе пленарного заседания на саммите «Россия – Африка».

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/reports/global-reports/doing-business-2020> (дата обращения: 21.10.2020).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191024/1560158428.html> (дата обращения: 21.10.2020).
3. Pour consulter le rapport Doing Business 2020 (en anglais) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
4. Et pour retrouver l'édition 2019 (en français) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://francais.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения: 21.10.2020).
5. Alain Fauja – Journal jeune Afrique, économie et finances du 24 octobre 2019

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

БУДУЩЕЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: первые два десятилетия этого века были временем драматических экономических перемен. В новом балансе сил в глобальной экономике центр тяжести смещается от системы, в которой доминирует Запад, к системе, которую формирует Азия. В статье автор рассматривает тенденции в экономике XXI века, делая акцент на вклад стран Азии – Китая и Индии.

Ключевые слова: мировая экономика, Азия, экономический рост, новые индустриальные страны, цифровые технологии.

Рост мировой экономики в XXI веке теперь в большей степени зависит от стран с развивающейся экономикой, чем от стран с развитой экономикой, что знаменует конец американской экономической гегемонии и подъем двойного или многополярного мира. Глобальный рост во все большей степени определяется «гигантскими» экономиками с большой численностью населения (Китай, Индия), а также экономическими субъектами с большими рынками, такими как зона евро или Экономическое сообщество Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которое состоит из 10 стран и является эквивалентом единого рынка Европейского союза [1].

Рассмотрим, какие тенденции уже четко прослеживаются в экономике XXI века.

Очевидное замедление темпов роста в развитых странах. Несмотря на умеренное оживление в последние годы, темпы экономического роста почти во всех ведущих развитых странах мира были значительно ниже в течение первых двух десятилетий XXI века, чем за всю вторую половину XX века. С 2000 года развитые экономики росли немногим более чем на 2% в год [2]. Отчасти это является результатом демографии, поскольку рост населения замедлился в большинстве развитых стран, что привело к замедлению роста как размера потребительских рынков, так и численности рабочей силы. Также открытие мировой экономики привело к серьезной потере конкурентоспособности большинства развитых стран, особенно тех, которые слабы в высокотехнологичных и быстрорастущих секторах экономики.

Возвращение Азии. Вместе со сдвигом экономической мощи в сторону развивающихся рынков происходит и географический сдвиг экономического потенциала, поскольку Азия возвращается на передовые рубежи мировой экономики впервые после промышленной революции. Это началось с экономической трансформации Японии после Второй мировой войны, а затем распространилось на другие районы Восточной Азии. В течение первых двух десятилетий этого столетия именно Китай извлек выгоду из экономических реформ 1980-х годов и теперь играет все более важную роль в мировой экономике [3]. Следующая на очереди Индия, население которой почти равно китайскому, но экономика остается менее развитой. В любом случае, сейчас на Азию приходится одна треть от общего объема мирового экономического производства, и эта доля будет продолжать расти в ближайшие годы.

Локализация. В начале этого века предполагалось, что глобализация никуда не денется, и темпы глобализации будут продолжать ускоряться по мере того, как интеграция мировой экономики становится все более прочной. Новая тенденция к локализации предполагает, что глобализация, возможно, уже достигла своего пика. Локализация – это смещение производства товаров или предоставления услуг к месту нахождения их конечных пользователей. Это было вызвано многими факторами, в том числе опасениями по поводу сбоев в торговле и озабоченностью экологическими проблемами. Для крупных развитых стран, в которых обрабатывающая промышленность переместилась на развивающиеся рынки, это может сигнализировать о начале экономического возрождения. Для более бедных стран, которые надеялись повторить экономическое чудо Китая, ориентированное на экспорт, это может быть очень плохой новостью.

Нехватка рабочей силы. Хотя производственные операции могут быть перемещены в результате локализации, во многих случаях они перемещаются в места, где не хватает рабочих. Это связано с тем, что в большинстве крупнейших экономик мира численность населения трудоспособного возраста либо стагнирует, либо уже сокращается. Без доступной рабочей силы предприятия будут вынуждены прибегать к автоматизации для поддержания своей производительности, и эта тенденция может доминировать во многих секторах экономики в ближайшие годы.

Старение населения. В то время как население трудоспособного возраста во всем мире остается на прежнем уровне или сокращается,

численность пожилого населения в мире растет, обеспечивая наиболее надежный рынок роста для предприятий и инвесторов, который можно назвать «рынок старения». Сегодня страны, где более 20% населения старше 65 лет, включают такие крупные экономики, как Япония, Италия, Германия и Франция. К 2035 году на планете будет почти 1,1 миллиарда человек в возрасте старше 65 лет, что на 900 миллионов больше по сравнению с сегодняшним числом людей старше 65 лет [4]. Поскольку этот рынок будет гарантированно расти в ближайшие годы и десятилетия, несомненно, что предприятия будут разрабатывать новые товары и услуги для удовлетворения потребностей этого сегмента.

Технологические изменения. Без сомнения, темпы технологических изменений продолжают ускоряться, что оказало серьезное влияние на экономику в этом столетии. Фактически, сейчас мы находимся в разгаре гонки вооружений в сфере технологий, как между компаниями, так и между странами. Искусственный интеллект – технология, которая стремительно оказывает влияние на мировую экономику, и две ведущие экономики мира, США и Китай, ведут борьбу за лидерство в этом направлении.

Протекционизм. Проблема, которая не меньше вышеперечисленных влияет на мировую экономику, – протекционизм. В начале этого века протекционизм казался угрозой из прошлого, однако он усиливается по мере того, как растут антиглобалистские настроения. Фактически в последние годы это стало очень важной темой на выборах во всем мире, в результате чего правительства теперь все чаще поддерживают протекционистские меры. Примером является продолжающаяся торговая война между США и Китаем, спор, который в последние годы нанес ущерб мировой торговле. Конечно, более мелкие страны, зависящие от экспорта, отчаянно пытаются остановить распространение протекционистских настроений и рост торговых барьеров, но они пока мало что сделали для достижения этой цели.

Окружающая среда. Из всех проблем, которые до сих пор влияли на мировую экономику, ни одна, в конечном итоге, не может оказать большего влияния, чем изменение окружающей среды. За последние несколько лет мировая осведомленность об изменении климата и других экологических проблемах значительно выросла, отчасти благодаря аномальным погодным условиям и событиям, свидетелями которых мы стали, и опасения по поводу того, что это может означать для будущего человечества, только возрастают.

Были ли эти экономические проблемы и тенденции предсказуемыми? Учитывая интеграцию развивающихся рынков в мировую экономику в последние два десятилетия было ясно, что у этой группы экономик начнется рост. Точно так же были предсказуемы и некоторые другие проблемы, особенно связанные с демографическими и экологическими изменениями. Было и несколько «сюрпризов», в том числе финансовый кризис (который предсказали очень немногие экономисты) и некоторые технологические изменения, которые произошли в последние годы, которые казались фантастическими для людей пару десятилетий назад.

Чтобы заглянуть в недалекое будущее мировой экономики, давайте посмотрим на технологический прорыв Китая и Индии. Всего за десять лет рынок электронной коммерции Китая вырос с менее 1% мировых продаж до крупнейшего в мире рынка. Платформы, такие как Alibaba и JD.com, охватывают почти миллиард активных покупателей, что в три раза больше, чем аналогичный рынок США [5].

Между тем внедрение мобильных технологий в Индии также стремительно набирает обороты – Reliance Jio, которая в кратчайшие сроки стала доминирующей технологической фирмой Индии, обеспечивает быструю связь с 1,3 миллиардами жителей Индии. Google и Facebook по отдельности инвестировали миллиарды в эту телекоммуникационную компанию (крайне необычный шаг для конкурирующих технологических гигантов), согласно прогнозам, к 2023 году она достигнет 500 миллионов пользователей. Reliance Jio – Творение Мукеша Амбани – пример расчетливого создания бизнеса, который изначально задумывался, как, возможно, самая масштабная экосистема в истории [6].

События в двух самых густонаселенных странах мира дают основания считать, что Азия будет формировать экономику XXI века. Здесь переплелись энергия, высвобождающаяся за счет согласования цифровых инноваций и четыре «М», характеризующие азиатских потребителей: миллионы, средний класс (мидл-класс), мегаполисы и мобильные устройства.

Сегодняшний азиатский потребитель является движущей силой трансформации модели экономического роста континента. Из «производственной мастерской» Запада Азия снова превратилась в лидера инноваций, обслуживающего все более требовательные и сложные внутренние рынки, которые теперь определяются четырьмя «М».

Глобальные инвесторы обращают внимание как на частный капитал, так и на рынки капитала. По данным CB Insights, в Китае уже почти половина числа «единорогов» США (стартапов стоимостью более 1 миллиарда долларов): 118 против 238. Индия быстро поднимается в мировом рейтинге единорогов, занимая третье место в мире.

Кризис Covid-19 не омрачает радужные перспективы Азии. Скорее, он усиливает преобладающие тенденции. Пока что Азия восстанавливается как с точки зрения здоровья, так и с точки зрения экономики, быстрее и устойчивее, чем западные страны.

Поскольку мы с нетерпением ждем следующих двух десятилетий XXI столетия, ясно, что они будут иметь решающее значение в определении направления мировой экономики на долгое время. Например, будет интересно посмотреть, смогут ли развитые экономики остановить то, что кажется неизбежным замедлением экономического роста, или удастся добиться повышения производительности, которое позволит возобновить рост. Между тем мы можем ожидать, что технологии и окружающая среда будут продолжать вносить серьезные изменения в мировую экономику в течение следующих двух десятилетий, некоторые из которых, возможно, трудно предвидеть в настоящее время.

Список литературы

1. Астахов Д. Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) / Д. Астахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20201112/asean-1584084419.html> (дата обращения: 07.12.2020).
2. Едовина Т. Развитые страны уменьшаются в росте / Т. Едовина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4242241> (дата обращения: 07.12.2020).
3. Боркова А.Е. Мировая фабрика. Экономическое чудо Китая и его участие в мировой экономике / А.Е. Боркова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovaya-fabrika-ekonomicheskoe-chudo-kitaya-i-ego-uchastie-v-mirovoy-ekonomike> (дата обращения: 07.12.2020).

4. Чернышов П. Население земли стремительно стареет / П. Чернышов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/04/04/oldworld/> (дата обращения: 07.12.2020).

5. Бахарев И. Китайский eCommerce / И. Бахарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-pepper.ru/news/kitayskiy-ecommerce-v-2019-godu.html> (дата обращения: 07.12.2020).

6. Нажин Кармали. Миллиарды из трущоб: как самый богатый человек Индии зарабатывает на мобильной связи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/milliardery/360069-milliardy-iz-trushchob-kak-samyy-bogatyy-chelovek-indii-zarabatyaet-na-mobilnoy> (дата обращения: 07.12.2020).

Грязнов Сергей Александрович
канд. пед. наук, доцент, декан
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВАЛЮТЫ

Аннотация: в последнее время спрос на криptoактивы стремительно растет. Цена на биткойн (платежная система и новый вид денег с открытым кодом) выросла до рекордных 17 723 долларов. Причин этому может быть несколько, включая выборы в США или развертывание китайской CBDC (цифровая валюта центрального банка), – фактом остается то, что развитие криптовалют набирает обороты. В статье на примере Китая автор размышляет о цифровизации денег.

Ключевые слова: цифровая валюта, биткойн, криптовалюта, блокчейн, безналичные транзакции.

Мир ищет платежное решение, которое было бы быстрым, простым в использовании, недорогим и исключающим ненужных посредников, и в 2020 году цифровые валюты, такие как биткойн, оказались в центре внимания. Безналичные транзакции значительно увеличились с тех пор, как пандемия *COVID-19* перевернула мир, и как никогда раньше люди задаются вопросом, сочтены ли дни наличных банкнот?

Чтобы понять, как выглядят деньги XXI века, давайте рассмотрим цепочку создания стоимости платежей. Дело не только в том, что стоимость оцифровывается в онлайн-кошельке. Скорее, экономика программного обеспечения будет привязана к программируемым блокчейнам, и эти блокчейны будут функционировать как платежные системы и платежные сети, в которых развернуты суворенные и децентрализованные валюты [1].

Блокчейн – это технология, в которой транзакции обрабатываются и записываются в цифровой распределенной книге. В настоящее время большинство людей знают о блокчейне как о его реализации в криптовалютах, таких как биткойн. Однако лежащая в основе технология блокчейна может применяться где угодно.

В основе концепции блокчейна лежит идея децентрализованной и распределенной записи данных. Информация для каждой транзакции хранится и проверяется каждым объектом в сети. Ни одна организация не

имеет возможности в одностороннем порядке добавлять или изменять данные, обеспечивая точность в цепочке. Планируется, что к 2025 году общедоступные сети блокчейнов, вероятно, будут составлять до 10% мирового ВВП [1].

Для сравнения возьмем обычную платежную систему – сеть карт Visa, рыночная капитализация которой составляет около 420 миллиардов долларов. Эта оценка – не денежная масса, а рыночная оценка дисконтированных денежных потоков владения платежной сетью. Криптовалютным эквивалентом будет пул доходов, получаемый майнерами и валидаторами (оборудование для проверки), участвующими в обеспечении безопасности блокчейн – биткойна или эфириума. Карточная сеть обеспечивает платежную инфраструктуру в том смысле, что она позволяет деньгам перемещаться по своей сети узлов [2].

Эти узлы имеют финансовый или экономический характер и говорят на языке денег – банки, эмитенты карт, сайты электронной коммерции, терминалы торговых точек, регулирующие органы – вы отправляете им финансовый инструмент. Акционер сети получает прибыль из-за небольшой ренты, которую берет за все транзакции.

Таким образом, стимул системы Visa состоит в том, чтобы максимально увеличить долю организации во всех транзакциях путем расширения сети по всему миру и во всех технологических сферах. Благодаря масштабированию сеть становится лучше для участников. Платежная инфраструктура – это естественная монополия, такая как Facebook и Google.

Возможно, блокчейны следуют аналогичной динамике принципа «победитель получит все». Заявленная стратегия Visa заключается в создании «сети сетей» и выплате 5,3 миллиардов долларов таким стартапам, как Plaid (технологическая платформа). Поэтому вполне вероятно, что традиционные карточные сети будут подключаться к платежам на основе блокчейнов или накладываться на них. Аналогичным образом эта игра разыгрывается для кредитных карт, электронной коммерции и мобильных токов продаж [3].

Еще один вектор внедрения криptoактивов – через существующие платежные шлюзы и процессоры. Так, PayPal подключается к более чем 25 миллионам продавцов и 350 миллионам пользователей мира. широко обсуждаются планы PayPal о включении биткойн в свои валютные операции. Признание криптовалют в качестве расчетной единицы со стороны такого крупного игрока стало драйвером роста для технологии биткойн. Внедрение криптовалют в рамках PayPal является шагом на пути к всеобщему признанию этих инструментов в качестве полноценного платежного средства. Скорее всего, положительный опыт компании приведет к более свободному обращению криптоактивов уже в ближайшем будущем [4].

Тип экономической деятельности является ключевым для внедрения криптовалют. Все чаще он основан на программном обеспечении и встроен в рабочие процессы, которые находятся в облаке. Цифровые валюты центральных банков (CBDC) являются для правительств стран одним из способов более непосредственного участия в экономической деятельности, основанной на программном обеспечении, путем перемещения денежного инструмента в развивающиеся сети. Такие действия не позволяют публичным криптоактивам принимать форму денег. Недавняя волна

проектов в Таиланде, Австралии, Франции, Гонконге свидетельствует огонке за поиском правильной модели.

Рассмотрим последние события в Китае. В его проекте цифрового юаня (DC/EP) участвуют более 20 компаний, которые занимаются разработкой и запуском, причем предпочтительное место отводится государственным банкам. Правительство Китая бесплатно раздает гражданам деньги в форме новой валюты, чтобы доказать жизнеспособность концепции и стимулировать принятие, объемы исчисляются сотнями миллионов долларов США.

Но ключевой момент, который нужно понимать, – это связь этой цифровой валюты с коммерческими экосистемами платежных компаний Китая – WeChat и Alipay. DC/EP – это не традиционные деньги, которые лежат в кошельке, это финансовый инструмент. Когда вы передаете его между участниками, вы сверяете финансовые данные с данными, размещенными центральным правительством.

Китай, благодаря стремительному развитию технологий и большому интересу правительства, может стать первой страной в мире, которая выпустит свою законную цифровую валюту. В августе 2019 заместитель департамента клиринга и расчетов ЦБ КНР Ми Чанчунь заявил, что Китай «близок» к тому, чтобы выпустить свою цифровую валюту. Он говорил, что национальная криптовалюта будет замещать денежный агрегат M_0 (наличные деньги) и контролироваться Народным банком (ЦБ), таким образом произойдет цифровизация бумажных денег.

Здесь разница с другими криптовалютами заключается в том, что DC/EP – это вполне законная валюта, она будет подкреплена государственным кредитом. Еще одно отличие цифровой валюты ЦБ Китая в том, что DC/EP – это стабильный юань, а Bitcoin и Ethereum – весьма нестабильные, их стоимость подвержена большой волатильности [5].

Любой, кто посещал самую густонаселенную страну мира, мог заметить, что там очень трудно что-либо делать с наличными или кредитными картами – от поездки на автобусе до покупки фруктов на рынке. Почти все транзакции выполняются с помощью QR-кода через такие приложения, как WeChat Pay или Alipay. QR-коды, кстати, впервые представленные в 2006 году, давно являются предпочтительным способом оплаты в Китае – и в настоящее время доступны только тем, у кого есть счет в китайском банке.

Таким образом, выпуск DC/EP может не только понизить себестоимость выпуска бумажной валюты и затраты, возникающие при ее обращении, но и повысить эффективность и безопасность торговых операций, снизить случаи отмывания денег, уклонения от уплаты налогов и других правонарушений, также может способствовать доступу к финансам и поддерживать качественное развитие экономики.

Другими словами, в денежной массе интересны не сами деньги, а то, что с ними можно сделать. Сегодня примеры уже включают децентрализованные финансы, криптоискусство и различные виртуальные валютные миры. CBDC на основе блокчейн приведет к еще большей интеграции между деньгами, платежной инфраструктурой и цифровой коммерцией.

Из вышеизложенного назревают более глубокие вопросы: как выглядит экономика, связанная с CBDC? Как выглядят продавцы и приложения,

принимающие цифровую валюту? Если мы думаем, что местом для вычислений все чаще будут технологии блокчейн, это предполагает, что рельсы CBDC должны сходиться не только с предустановленными национальными деньгами, но и с предустановленными приложениями для использования этих денег. Платежная система будет принята только в том случае, если она полезна и применима к значимой части экономической деятельности человека.

Список литературы

1. Амиргамзаев Г.Г. Использование блокчейн-технологии для хранения учетных данных / Г.Г. Амиргамзаев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42768552> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Кулаков М.В. Криптовалюта как локомотив современного этапа финансииализации мировой экономики / М.В. Кулаков // Международная экономика. – 2018. – №1. – С. 50–57.
3. Кофлин Д. Почему Visa купила финтех-стартап Plaid за \$5,3 млрд [Электронный ресурс] / Д. Кофлин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/391389-poshemi-visa-kupila-fintech-startap-plaid-za-53-mldr> (дата обращения: 05.12.2020).
4. Петков М. Bitcoin не остановить: PayPal внедряет расчеты в криптовалюте / М. Петков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/analysis/article-200274973> (дата обращения: 05.12.2020).
5. Трефилов В. Эксперт рассказал, когда цифровые валюты смогут заменить бумажные деньги / В. Трефилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200617/1573037421.html> (дата обращения: 05.12.2020).

L.K. Dusembayeva
senior lecturer, doctoral candidate
Kazakh Agrotechnical university, S. Seifullina
Nur-Sultan, Kazakhstan

DOI 10.31483/r-96941

STRATEGY OF INTERACTION OF THE STATE AND SMALL BUSINESS AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC KAZAKHSTAN

Abstract: the present article examines the strategy of interaction of the state and small business as a factor of innovative development – which is a very topical issue, since small innovative businesses are enterprises that are on the balance of industrial property applied objects (patents, utility models, industrial designs), as well as those that systematize and protect intellectual property from commercial secrets. At the same time, the innovation activity of small business, according to the authors, is not a custom-made industry, as a rule, this industry requires more development than funding. In this connection, for the formation of innovative forms and the implementation of their activities, commercialization, expansion of strategic management, and the accession of subjects of state innovation institutions, it is necessary to create an adaptive environment for the development of small business.

Keywords: strategy, interaction, state, small business, taxation, tax risks, management, enterprise.

Дюсембаева Лаззат Каиратовна

старший преподаватель, докторант

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СТРАТЕГИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: в статье рассматривается стратегия взаимодействия государства и малого бизнеса как фактор инновационного развития, которая является актуальной проблемой в связи с тем, что малый инновационный бизнес представляет из себя предприятия, которые находятся на периферии объектов промышленной собственности (патенты, промышленные образцы, промышленные разработки) и тех объектов, которые отвечают за систематизацию и защиту интеллектуальной собственности от коммерческих тайн. В то же время инновационная деятельность малого бизнеса, согласно авторам, не представляет из себя заказную индустрию, подобные, как правило, требуют большего развития и финансирования. Таким образом, для формирования инновационных форм и реализации их деятельности, коммерциализации, расширения стратегического управления и присоединения субъектов государственных инновационных учреждений необходимо образовать пригодную для приспособления среду, способствующую развитию малого бизнеса.

Ключевые слова: стратегия, взаимодействие, государство, малый бизнес, налогообложение, налоговые риски, управление, предприятие.

Introduction.

Traditionally, small business is not only a catalyst for economic growth in the economy, but also a repair of its stability in dealing with employment issues, the revitalization of the manufacturing and industrial sectors, the quality of science and innovation, and so on. That is why for most of the Russian regions the problem of insufficiently developing small and medium-sized businesses is very acute against the background of increasing budget and tax burden, poorly developed social infrastructure and total underfunding of the scientific and technical sphere. The high asymmetry of the regional development between the center and the rest of the regions makes it necessary to search for new forms of attracting to the small business the participants in the business sphere through such mechanisms like preferential taxation, reduction of corruption and bureaucratic barriers for small enterprises, the implementation of new credit programs to finance start-up entrepreneurs, rare programs for financing start-up entrepreneurs.

Main part.

However, as practice shows, only administrative measures are not enough for entrepreneurship. Expanding the small and medium market It is necessary to make a qualitative change in the institutional environment, constant monitoring of already implemented and planned for the implementation of entrepreneurship development programs, the establishment of a feedback

system between business and the state, the study of indicators of the business community and the internal environment of the business community, entrepreneurs and small businesses, etc. However, as practice shows, only administrative measures are not enough to expand the market of small and medium-sized businesses, a qualitative change in the institutional environment, constant monitoring of already implemented and planned programs for the development of entrepreneurship, establishing a feedback system between business and the state, studying external and internal indicators are necessary. business community environments, “transparent@ conditions for new entrepreneurs and small enterprises to enter the market, etc.

It can be assumed that in some cases, when the situations described above were observed, the business sector was adapted to the existing crisis conditions by an attempt of the owners of division or shifting responsibility for doing business to the state. As a rule, such situations occurred among large enterprises that are city-forming or socially and economically significant. Let's call this adaptation mechanism – the “responsibility sharing mechanism”. Other adaptation mechanisms were observed. They can be called protective adaptation mechanisms. All enterprises without exception during the acute phase of the crisis declared a moratorium on the admission of new employees, which is also an example of a protective mechanism [1].

Adaptation mechanisms of the business sector as a response to current changes in the internal and external environment of the enterprise. As we have already noted, the adaptation process can be associated not only with the reaction of the economic system to changes associated with crisis phenomena. Adaptation mechanisms can be developed in response to changes in the external and internal environment, which can be positive or neutral. An example of such a situation may be the need for an enterprise to change the model of financial and economic management. Organization of financial and economic management in the enterprise is one of the key tasks of top management. The correct choice of the model of financial and economic management can contribute to the rapid adaptation of enterprises to the changing environment.

The problem of choosing a model of financial and economic management is especially acute for Russian enterprises, which are organized as a group of companies uniting several legal entities. A group of companies may combine homogeneous business units, and may include companies of different sectoral affiliations. In each case, the top management, and especially the chief financial officer, is faced with the task of organizing financial and economic management in a group of companies, taking into account its specificity. By financial and economic management, we understand a special mechanism for the functioning of the financial management system of an enterprise, which includes the following units: a system of planning, budgeting, analysis, control and coordination; cash flow system; a model of organization of financial and economic management.

The model of organization of financial and economic management is a system that can be described by the following characteristics: the financial structure of an enterprise (group of companies); a way of distribution of powers and responsibilities within the group of companies between the business units and the management company. By the financial structure of a business, we understand the system of interconnected and interconnected centers of financial responsibility. Under the method of distribution of powers and responsibilities

between business units and the management company, we understand the rules of interaction between them on the redistribution of functions of financial and economic management and decision-making.

The management company can delegate the authority for the independent implementation by the business units of the functions of operational financial management such as the organization of cash management, analysis, control, accounting, reserving key strategic decisions. And there may be a situation where the management company fully performs all the functions of financial and economic management, both operational and strategic. The following types of models for organizing financial and economic management can be distinguished according to the “method of distributing authority and responsibility between business units and the management company” criterion: decentralized and centralized. The centralized model involves the transfer of all functions of financial and economic management to a single decision-making center, for example, to a management company. The decentralized model implies maintaining independence in a number of financial decisions at the level of subsidiaries in a group of companies and delegating authority and responsibility to business units without transferring them to a single center, for example, the management company.

Changes in the external environment may require changes in the model of financial and economic management. These are such changes as: crisis phenomena caused by various macroeconomic factors; change of ownership; change of top management; change the company's development strategy. Various environmental influences require feedback, reaction, special action or a set of actions from the enterprise, which we call the adaptation mechanism. We highlight the following factors that determine the choice of a model for organizing financial and economic management with a view to adapting it to changes: the owner's view of the choice of model, the owner may insist on the choice of a particular model [2].

For example, he may insist on assigning all controlling functions to the management company. This largely depends on such factors as: the degree of delegation by the owner of decision-making on the choice of a particular model of organization of financial and economic management; the state of financial and economic activities of the company; in crisis situations, when the cash flow requires special control (since it may not be enough to satisfy all the business needs at the same time), it may be decided to centralize financial management and concentrate all powers in the management company. The complexity of the structure and scope of business; If a business is a group of companies, then the choice of a financial and economic management organization model is a crucial issue for effective management. The decision whether to choose a decentralized or centralized model depends in this case on the profile of the business units in the group structure. Often, diversified holding companies have to delegate financial management authority to business units in order to optimize the speed of decision-making, which may be different in different industries.

The government's top-priority measures were to assist the financial and banking sector in order to reduce the risks associated with financing unsecured transactions, overcome the liquidity crisis and avoid panic among depositors. Mechanisms of adaptation of entrepreneurs are largely explained by environmental factors. Currently, according to statistics, there is still an

unstable upward trend in the economy. So far, the economic situation is characterized by unstable demand dynamics and low investment activity. The business sector responds to this by reducing the demand for labor. This is reflected in the conduct of reductions, layoffs, the introduction of part-time employment. Studying the mechanisms of adaptation of the business sector in times of crisis, we identified the following groups of such mechanisms: a mechanism for sharing responsibility (with the state), a defense mechanism, an active position. All these mechanisms, one way or another, affect the situation on the labor market. In the event that the company adheres to the position – “division of responsibility”, there were situations when the company declared itself bankrupt, refusing to fulfill obligations to employees [3].

In a number of cases, bankruptcy was deliberate. The mechanism that we called the “active position”, according to our estimates, is very rarely used by domestic enterprises during the crisis period. At the same time, the use of this mechanism has a positive impact on the labor market, because when it comes to the development of new activities, there may be a need for human resources. Effective management at the enterprise in this case will attract for the development of new directions the existing personnel potential at the enterprise, which may not be in demand in the areas affected by the crisis. In such conditions, the importance of the personnel service of the enterprise increases, which, in the conditions of an ideal enterprise together with the management of the enterprise, decides on the staffing of the business at each stage of its operation. At present, we are seeing the following problems of interaction between the personnel department of enterprises with top management and business owners: the role of personnel department is often passive and comes down to the accounting function; in many enterprises HR does not participate in strategic management and planning in the enterprise [4].

Therefore, as a rule, this service is only an executor of decisions made by top management and owners; – in many cases, HR specialists do not deal with issues of strategic development and planning at the enterprise due to the fact that they have no idea about the business processes that underlie the operation of the enterprise. The above problems, which relate to the peculiarities of management at Russian enterprises, lead to the fact that the reduction of personnel becomes, as a rule, point number 1 in all anti-crisis programs of Russian enterprises. While the costs associated with the payment of wages do not always occupy a large share in the total costs of the enterprise.

Conclusion.

In our opinion, the crisis and, as a result, the situation in which the labor market is located, have shown that the role of personnel service in the enterprise should be reviewed by top management and owners. The role of the manager in the field of personnel management should be active and should include, in addition to performing accounting functions, participation in strategic management and planning in the enterprise. The purpose of these changes is to increase attention to human potential as the main factor of production. This, in turn, will be an important step towards an innovative economy. Thus, the institutional changes that we see in the supranational structures of the countries of the European Union are also an example of an adaptation mechanism, which we called the mechanism of institutional changes. For the Republic of Kazakhstan, the problem of introducing new scientific and technical

developments into production, the transition to an innovative development path has always remained relevant. If earlier proposals for innovative projects came from scientists without taking into account the interests of industrial enterprises, at present the focus will be on innovation in industry and the proposals of the enterprises themselves. This will provide an opportunity to implement innovative projects, starting with the launch phase [5].

In order to develop an innovative economy in the Republic of Kazakhstan, the State Program of Forced Industrial-Innovative Development of the Republic of Kazakhstan was adopted, aimed at ensuring sustainable and balanced economic growth through diversification and increasing its competitiveness [6].

According to the Ministry of National Economy of Kazakhstan, 865.4 billion tenge was allocated from the budget for the implementation of this program in 2013, and the analysis of the structure shows that these funds were not directly related to the implementation of industrial policy: only 15.1% were allocated to industrialization of total expenses (129.1 billion tenge).

The logical continuation and taking into account the experience of the implementation of this program is the State Program of Industrial-Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2015–2019. As a result of the ongoing reforms, since the implementation of this program, the share of innovatively active enterprises increased from 3.9% to 7.5%, the costs of enterprises for technological innovations increased threefold (from 112.9 to 325 billion tenge) and the volume increased three times as compared with innovative products (from 110.3 to 378 billion tenge). As for the “Innovations” indicator of the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum, Kazakhstan increased its rating by 18 positions and took 83rd place, and by the coefficient “Technological readiness” – by 24 positions (56th place) [7].

Technological platforms are being created in the priority sectors of the State program for industrial-innovative development. The state provides a platform for enterprises and scientific organizations capable of solving these technological problems. Thus, consortiums are formed, in which enterprises will finance research, united by a single theme – a platform. The Republic of Kazakhstan has a corresponding innovation infrastructure, including nine technology parks, five national central and fifteen regional laboratories, nine venture funds, three design bureaus have already been established. Ultimately, all measures to transform the economy should lead to the creation and development of a stable system that allows to produce high-tech products with a high level of gross value added, support research and promote the effective implementation of scientific research and technology transfer.

When analyzing measures to stimulate small innovative entrepreneurship, one of the key issues is the provision by the state of a clear regulatory framework for the functioning of economic entities. Thus, according to the Ernst & Young study, it was found that 52% of respondents believe that the degree of transparency and stability of the regulatory framework remains insufficient [8].

Summing up the considered aspects of measures to stimulate and support innovative entrepreneurship in Kazakhstan, it should be noted that within the framework of certain strategic positions of Kazakhstan, the state pursues an active policy to develop and implement measures for the comprehensive

support and motivation of business legal entities. Financing of the innovation activities of enterprises comes from internal and external sources.

Domestic financing includes the use of part of the company's profits and depreciation for innovative purposes. This form of financing for small and medium-sized enterprises is not suitable because of limited own resources. The most common external sources of financing for Kazakhstan enterprises at present are credit resources, direct allocations from the state budget for the implementation of innovative projects, to a lesser extent, venture capital and other sources.

References

1. Stolyarov A.V. The role of small business in the economy of the municipality // Proceedings of the VIII International Intercollegiate Scientific and Practical Conference Russian Entrepreneurship: Past and Present. M.: Press Agency «Science and Education», 2012. 0.2 p. L.
2. Anikin Yu.P. Organization and management of small business. Textbook. – M: Finance and Statistics, 2003. 243 c.
3. Barrow K., Brown R. Business Planning: The Complete Guide. Per. from English. M: Fair Press, Grand. 2003. 128 c.
4. Blinov A.O., Shapkin I.N. Small business: Theory and practice: Textbook. M.: Dashkov K, 2003. 534 p.
5. Busygina A.V. Entrepreneurship: Textbook. M.: Busygina, 2003.
6. Goremykin V.A. Leasing: Tutorial. M., 2002. 415 p.
7. Sabirova R.K., Baymuhasheva M.K., Utepkalieva K.M., Dingaziyeva M.D., Sanalieva L.K. The intellectual potential of the Republic of Kazakhstan. «Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan." ISSN 1991-3494 No. 2018 P.192-197 website address <http://www.bulletin-science.kz/index.php/en/archive>. DOI: <https://doi.org/10.32014/2018.2518-1467>
8. Parmanova O.A. Innovative Economy of Kazakhstan // Innovations in Science: Sat. Art. on mater. VII Intern. scientific-practical conf. №5 (54). Part II. – Novosibirsk: SibAK, 2016. p. 168–170.

Lianna V. Kekhian
student

Scientific adviser
Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor
FSFEI of HE "Financial University under the Government
of the Russian Federation"
Moscow

IS ARTIFICIAL INTELLIGENCE A BENEFIT OR A THREAT TO HUMANITY?

Abstract: the article is devoted to a topical topic today – the use of automated machines in everyday life. This article examines the problem of introducing and using robots in all spheres of society, and identifies the positive and negative aspects of superintelligence. Special attention is paid to the impact of robots on the economic sphere of society.

Keywords: artificial intelligence, automated machines, technology, superintelligence, benefits and harms.

Кехян Лианна Вардановна

студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: УГРОЗА ИЛИ ВЫГОДА?

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме - использованию автоматизированных машин в повседневной жизни. В работе изучена проблема внедрения роботов во все сферы общества, а также определены плюсы и минусы сверхинтеллекта. Особое внимание уделено влиянию роботов на экономическую сферу общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автоматизированные машины, технологии, сверхинтеллект, плюсы и минусы.

Introduction.

Until recently, people could not even imagine that humanity is able to create an «alternative» individual who can think, solve problems of various levels of complexity, perform physical work, and recognize human voices and faces. And now no one is surprised by the presence of Siri, the «Smart home», a built-in Navigator in a smartphone that determines our location and helps us find the object we need anywhere in the world, set a route and get to it. But did you know that all these things that we use every day, even our banal smartphone, which is almost every second inhabitant of the planet, is artificial intelligence? And should we be afraid of it, or does artificial intelligence only benefit people?

Artificial intelligence is a digital computer or automated robot that can solve problems that only the human mind can solve, and also surpass humans in any cognitive work in the future. The idea to create automated machines that could solve mental problems appeared in Ancient Greece. But the ability to create programs for machines appeared only after the end of world war II in the 1945–1950-ies, when modern computers were already invented. Turing conducted a study and determined that the brain is a neural network, and it can be represented in the form of digital technologies. The appearance of the term «artificial intelligence» is associated with the name John McCarthy. What's interesting: until now, scientists have not been able to accurately define this term, and each scientist interprets the term differently. But to date, scientists have agreed that artificial intelligence should be divided into three types:

– artificial limited intelligence (ArtificialNarrowIntelligence) is an intelligence that lags behind human intelligence. It is programmed to solve simple problems (for example, a game of chess), but it will not be able to solve complex problems or answer those questions that a person would have coped with without difficulties;

– artificial General intelligence (ArtificialGeneralIntelligence) is the second type of intelligence that is equated to human intelligence. He can do all the tasks that a person can solve;

– artificial super intelligence (Artificial Superintelligence) is the most developed third type of intelligence. Human intelligence cannot compare with this «giant», significantly losing to it.

Leading world powers, as well as developed countries, Finance research in the field of artificial intelligence, its production and wide application in many areas of society. Russia is no exception, and in 2019, President Vladimir Vladimirovich Putin identified one of the tasks for this year as significant funding for research in the field of artificial intelligence, he also noted: «If someone can secure a monopoly in the field of artificial intelligence, the consequences are clear to all of us – they will become the ruler of the world." But, like any technology, artificial intelligence can become both an assistant to a person and a threat to all of humanity.

The benefits of artificial intelligence.

1. Freeing a person from routine work.

Scientists believe that with the advent of robots, people will no longer need to do mental work – this will be done by artificial intelligence. In this regard, the need for creative people will increase: poets, musicians, composers, as well as specialists in the development of artificial intelligence, creating programs for automated machines. There is also another advantage of getting rid of routine work – people do not have to work 8–9 hours a day, as is happening now. Scientists believe that as soon as robots take over the mental work, it will be enough for people to work 3–4 hours a day, and the rest of the time can be devoted to the spiritual development of their "I".

2. To minimize errors in the work.

As you know, everyone has the right to make a mistake. But sometimes these mistakes lead to irreparable consequences. The programmed machines will be directed to ensure that the work is performed as accurately and carefully as possible. This also applies to self-driving cars. According to statistics, more than 1,300,000 people become victims of road accidents during the year. The cause of an accident is often inattention, ignorance of traffic rules, negligent attitude of the driver, etc. Unmanned vehicles also exclude such errors, since they do not need a driver.

3. Performing work in a short time.

As you know, robots work much faster than people. These words are confirmed by an experiment conducted by the financial Times newspaper in 2016. The newspaper's editors set a task for a journalist working for the newspaper and a robot named Emma to write a text following statistics on unemployment in Britain. After completing the work, both texts were presented to the editor – in-chief, and his task was to determine which text was written by a robot and which was written by a living person. The journalist admitted at the beginning of the experiment that she was sure that she would lose to the robot in terms of writing speed, but she hoped that her text would still be better. And so it happened: the robot finished working after 14 minutes, and the girl took almost 2 times more time – 35 minutes. In fact, it was not difficult to determine who a particular text belongs to: the text from the robot Emma was written a little clumsily, but everyone was struck not by the style of writing the text, but by the fact that the robot was quite adept at working with facts and the text contained arguments in numerical and numerical values, which is important for the editors of the newspaper financial Times.

4. Reducing the number of crimes.

At the moment, there are already technologies that can determine a person's personality by their face. Scientists say that in the future, technologies will be improved to such an extent that they will be able not only to determine the person's face, but also to determine what a person is thinking, what they need, their emotional state and the level of danger this person has for other people. It is the last point that will help in the future to reduce the number of crimes or to make a faster and more accurate, fair decision of the court when committing an illegal act.

5. The impact of artificial intelligence on the economy.

The impact of artificial intelligence on the economy is huge. Many companies are already convinced of the reliability of robots: you do not need to issue salaries, which significantly reduces the organization's costs, the robot does not get tired and it does not need a vacation or sick leave. One of the most striking examples is the bot's help in technical support. Most often, consumers have the same type of questions, so companies decided that a robot can handle this kind of work. One of these companies and retail chain for food delivery «Coswell». The bot offers various rations, notifies customers about innovations and discounts. According to research, people do not mind communicating with a robot, they believe that they get the information they need. The robot receives about 4,000 praising reviews a month from consumers.

In 2016, a completely new project was released on the market – the robot «Vera». A robotic recruiter, which deals with the selection of personnel for the company. Its work includes: searching for suitable resumes on the Internet, interacting with applicants and conducting initial interviews. The Vera robot is able to conduct interviews with 1,500 candidates in 9 hours of operation. An ordinary person would have managed this amount of work in just 9 weeks. Just think about such a huge difference! The robot's work has already been evaluated by several Russian companies: PepsiCo, Rospatriotcenter, MTS PJSC, IKEA and many others.

Another positive impact of artificial intelligence on business was shown to the world by Gartner, a research and consulting company specializing in information technology markets. In 2017, thanks to an experiment with the introduction of artificial intelligence, the company earned almost \$ 700 billion. The exaggeration of revenue is due to the fact that robots reduce the company's costs, increase revenue due to improved customer service, which keeps customers who already use the company's services and attracts other consumers. Similarly, analysts have calculated the company's approximate revenue over the next years if the organization continues to use artificial intelligence in its work (table 1). in Addition, Gartner is going to improve artificial intelligence and programs for machines.

Table 1
Forecast for the total revenue of companies generated
by artificial intelligence, Gartner data

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Business Value	692	1,175	1,901	2,649	3,346	3,923
Growth (%)		70	62	39	26	17

In the case of robots, the principle of «two sides of the same coin» works, and in parallel with each plus, scientists today see the disadvantages of artificial intelligence.

The dangers of artificial intelligence.

1. Job cuts.

Due to the fact that robots will be responsible for all routine work, and in the future it is possible for a person to create an artificial superintelligence, whose abilities are incomparable with the physical and mental abilities of a person, humanity already needs to think about retraining, and this will affect almost all areas. Already on the Internet, you can find a large number of sites that are full of such headlines as» These professions have 5–10 years to live «or»List of professions that will soon disappear». In the lists, you can often see such specialties as: accountant, sales Manager, legal consultant, translator, designer, drivers, recruiters. The list goes on and on. GoldmanSachs, one of the largest investment banks that deals in securities and other financial services, left only two out of 600 traders in 2018. The rest were replaced with robots, which is almost 99%.

2. For robot accuracy is important.

You need to understand that a robot is not a person, and accordingly, requests addressed to the robot must be formulated clearly and clearly, there is no right to make a mistake. If you get into an unmanned taxi and ask to go faster, because you are late for work, it is very possible that you can get there together with a patrol car that will chase your vehicle for speeding. There is another example that can more accurately explain this problem of artificial intelligence. If your goals do not coincide with the goal that was originally programmed, your attempts to intervene and correct any of the robot's work may be considered by the robot as an error that needs to be corrected, which may lead to irreparable consequences.

3. Errors in the operation of the robot.

As mentioned above, accuracy is important for the robot. However, there may be cases when the robot will need to recognize text written by hand or a person in a photo that was not taken clearly and the photo itself is smeared. The robot may end up recognizing the text differently than it actually is (figure 1), or it may recognize the wrong person in the photo. If the robot is introduced into the judicial industry, then at the slightest mistake of the robot, the result of the investigation can break the life of an innocent person and leave the person who is actually guilty at large.

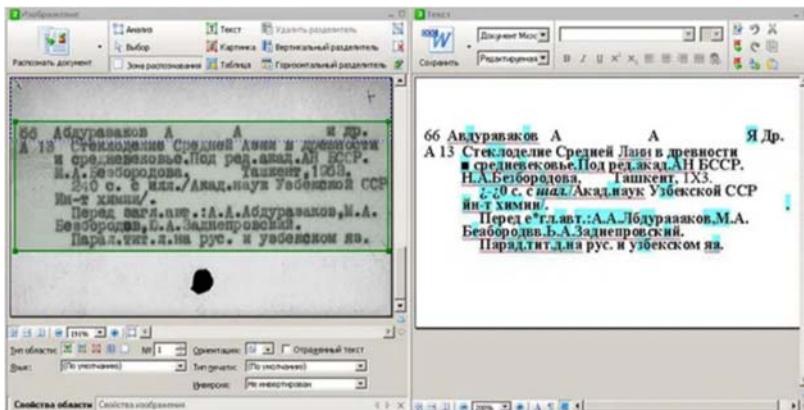

Figure 1. OCR ten-twenty years ago

4. Robot program can be hacked.

Scientists suggest that robots will be able to calculate what a person is thinking, what they need, and what mood they are in. On the one hand, this will reduce the level of crime in the country, but on the other hand, can we then talk about the presence of personal space and whether it would be fair to introduce such a «strong» robot into our lives if there is an article on freedom and personal integrity? Also, in the modern world, we often encounter news when unknown people skillfully hack various programs: starting with social networks of ordinary people, and ending with Bank accounts, sites of Federal significance that contain state secrets. In this case, the possibility of hacking robots in the interests of a certain group of people is not excluded. And if in the near future the whole world switches to digital technologies and robots are introduced into all spheres of society, will this not lead to chaos, which will be caused by people's desire to earn «easy money», revenge or just human interest? Also, humanity is considering the idea of creating «weapons of the future», which will also be programmed, respectively, the effectiveness and accuracy of such weapons will be high. But what happens if such weapons are hacked by terrorists? This is a great opportunity for them to keep at Bay not only a certain circle of people, but also certain countries, and possibly the whole world. It is also possible that artificial superintelligence in the future, doing household chores in the owner's house, can collect important information about working relationships, business in the company and ideas belonging to a particular organization, and sell to competitors. Even now, on many sites in the GoogleChrome browser, before opening a site, you need to pass a check: are you a robot or not? The check includes either text recognition, or entering the numbers that are specified, or you need to select certain images that contain a particular object. This is due to Google's concern with its own information, as well as to protect its users and protect their information.

5. The problem of ethics.

In the history of mankind, there have been wars caused by racism, nationalism, and religion. Scientists do not exclude the fact that in the future there will be a problem of a global scale as the non-recognition of the robot as a full-fledged member of society. Researchers are also debating how to instill ethical values in automated machines. After reading dozens, hundreds, or even thousands of books, manuals, and textbooks on the subject of moral norms, can you really understand their importance? After all, this question is not about neural networks, digital technologies, or applied computer science, but is directly related to philosophy. How should a robot react in a given situation, can it offend a person or Vice versa-a person offends an automated machine? And what happens in the end? For scientists, this is one of the most pressing issues that has long caused heated discussions and discussions, but the answer has not been found to this question.

Conclusion.

Artificial intelligence is not fiction, not a movie, or an image described in a book. Artificial intelligence has already broken into our lives and affects people in both positive and negative ways. There are still many questions that scientists and researchers are interested in. One of the most important – what will happen next? As you know, the main being in the world is a human, because it has the strongest mind, but what will happen if in the future artificial intelligence will have a superintelligence, which is difficult to compare even human? Will the

“reins of power” go to the machines that we created ourselves? You can argue on this topic for a long time, but you can not deny the fact that artificial intelligence is already around us and is an integral part of our lives, and fortunately or unfortunately – time will tell...

References

1. BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38931070>
2. Theory and Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru>
3. Arsenal-otechestva. URL: <https://arsenal-otechestva.ru>
4. Sberbank. URL: <https://www.sberbank.ru>

Nadezhda V. Maksimova

student

Damir K. Nikitenko

student

Scientific adviser

Tatiana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University under the Government

of the Russian Federation"

Moscow

ARTIFICIAL INTELLIGENCE, ITS STRUCTURE AND APPLICATION

Abstract: this article is devoted to the presentation of the most advanced developments in high technology. The issue of the development of artificial intelligence and the capabilities that scientists have developed in this area today. At this stage in the development of science and technology, there is a tough struggle for the possibilities of replacing the role of man and in his highest achievement of reason with artificial intelligence. The rapid growth of information technology contributes to the solution of this extremely important task, which is being solved by leading scientists and engineers. We will give examples of the use of artificial intelligence in modern life and the horizons that open before humanity in the framework of improving neural connections.

Keywords: artificial intelligence, neural networks, optimization.

Максимова Надежда Владимировна

студентка

Никитенко Дамир Константинович

студент

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, ЕГО СТРОЕНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация: статья посвящена изучению самой продвинутой разработки в сфере высоких технологий – искусственному интеллекту и его потенциалу, раскрытыму в настоящее время. На сегодняшней стадии развития науки и технологии существует небольшая вероятность замены некоторых ролей человека искусственным интеллектом. Стремительный рост информационных технологий способствует решению чрезвычайно важных задач, которые изучаются ведущими учеными и инженерами. Авторами приведены примеры использования искусственного интеллекта в современной жизни, а также горизонты, которые открываются перед человечеством в рамках улучшения нейронных сетей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, оптимизация.

Introduction.

Artificial intelligence is a self-learning computer system designed to solve problems of a high class of complexity. It is capable of solving managerial and computational problems, and is designed to control particularly complex objects and systems (spacecraft, nuclear power plants, etc.). Artificial intelligence was borrowed from living nature, which over billions of years has created the most unique product of its activity, the brain.

Intelligence as the highest product of the evolution of living nature.

Intelligence or mind is the ability of our thinking to collect information from the outside world, weed out everything that is not relevant, analyze and make a conclusion, adequately assess the external situation and skillfully respond to it, learn, memorize the information received, gain new experience and the ability to predict development consisting of the ability to be aware of new situations, due to the acquired knowledge, be able to correctly predict the development of events and skillfully manage the human environment. Intelligence is the highest achievement of nature, created over billions of years of evolution of living matter on our planet. Many living beings possess intelligence to one degree or another, but human intelligence is the most developed, thanks to the cerebral hemispheres. In nature, intelligence depends on the neural connections of the brain of a living being. So in the human brain there are more than 86 billion nerve cells (neurons), each of which has tens of thousands of connections through its dendroid processes with other brain cells, forming a kind of dense network called neural connections. In the human brain, there are billions of billions of neural connections, the task of which is reduced to the perception of the external world through the senses: sight, hearing, taste, smell, touch. All information from the outside enters the brain through coded electrical impulses that are processed in specific parts of the brain. Information is reproduced in different areas of the cerebral cortex, analyzed, memorized, and based on innate instincts and learning, a response is given to external stimulation. An important factor in the intelligence of a living organism is the memorization of the information received. In humans, memory is formed by the neural connections of several parts of the brain, the large cerebral cortex, the large cerebellar cortex, and the limbic system. Neural connections in the temporal lobes of the brain play an important role in the formation of memory.

Memory function depends on the state of neural connections and neurotransmitters that provide communication between nerve cells. The main neural connections that provide memory are concentrated in the hippocampus. The brain works on the principle of an electronic computer, in order to store current information, it uses RAM to store information for a long time, the brain resembles a hard disk. Human memory can be divided into three conventional parts. The first direct memory, which is practically not stored in memory and is eliminated so as not to overload the hard disk due to the insignificance of the incoming information. Short-term memory is stored in the cerebral cortex for a relatively short time, and long-term memory is in the hippocampus, where it remains for many years. The principle of memory formation consists of three main stages. The first is storing information, the second is storing and the third is the stage of reproducing information. When people receive information, it flows from one nerve cell to another. These processes occur in the cerebral cortex, these nerve impulses lead to the creation of neural connections. Along these paths, further paths extracts, in fact, remembers the information received. Forgetting is important to avoid overwhelming your brain's hard drive. All unnecessary information is eliminated and neural connections created for a short time are destroyed, freeing up opportunities for more important messages. Information from one neuron to another goes in the form of an electrical impulse and is transmitted to another nerve cell at a junction called a synapse. An electrical charge is transferred from one neuron to another due to the action of neurotransmitters, the action of which is the memorization of neural connections. The memory capacity of the human brain is colossal and incomparable with the capabilities of any of the most modern super computers, it is about a million gigabytes. Recent research by leading neuroscientists suggests that a person's memory can store a quadrillion bytes of information. Given that the size of ordinary random access memory of an average computer is no more than eight gigabytes. And the human brain can store a million gigabytes. Many scientists became interested in the achievements of biologists and decided to transfer the principles of our brain to the language of mathematical algorithms, taking the electrical impulses of a nerve cell as a sequence of numbers «0» and «1». The use of such calculations made it possible in the middle of the 20th century to create the world's first electronic computers.

The history of the creation of artificial intelligence.

Artificial intelligence as a science began to develop in the mid 40s of the twentieth century. As a new direction in scientific thought, artificial intelligence was formed on the basis of philosophical teachings, the prevailing concepts of human nature and his ability to understand the world. The development of physiology gave, and a powerful impetus to the study of the human brain. A new science, neurophysiology, appeared, which, together with psychology, gave a theoretical understanding of the activity of the human brain and thinking. With the rapid development of the economy at the turn of the nineteenth and twentieth centuries, there was an urgent need to optimize the ever-increasing calculations, which needed to somehow be systematized and subordinated to uniform requirements. With the study of neurophysiology, scientists came to the conclusion that the human brain perceives the world around us not as a picture, sounds, smell and touch, but in electrical impulses that are successfully converted in the cerebral cortex into a clear perception of the surrounding world. In this case, electrical impulses do not act chaotically, but according to

the principle of formalized actions, in a certain algorithmic sequence. This is how a new direction of computational mathematics was born – the theory of algorithms, on the basis of which the first electronic computers appeared, the prototypes of modern computers.

Electronic computers, created on the principle of algorithmic actions, in the speed of calculations began to surpass the capabilities of the human brain. Such accomplishments set new tasks for scientists, to determine the boundaries of the achievements of computers in relation to humans and the gradual replacement of human activities by machines. A struggle began to increase the speed of computer data processing. In the middle of the twentieth century, one of the first creators of computer technology, the English mathematician and engineer Alan Turing, published his famous article «Can a Machine Think?» In a popular scientific journal. In it, the scientist proposed a test, which was named the author. The Turing test is a model for comparing computer and human capabilities. The article caused a great resonance in the scientific community, pushed humanity to new horizons for the development of computing technology and contributed to the start of the development of artificial intelligence.

In Russia, the first steps in the creation of artificial intelligence were taken by the Russian scientist Semyon Nikolaevich Korsakov. He studied human capabilities and, in order to facilitate human mental labor, for the first time in our country proposed devices that could expand human capabilities. In his article «Intelligent Machines», Korsakov described the principles of operation of mechanical devices invented by him that could facilitate the work of people in intellectual activity.

In the Soviet Union, the leading scientists of our country were engaged in this topic. The history of the development of artificial intelligence in the USSR and Russia. Collegiate counselor Semyon Nikolaevich Korsakov (1787–1853) set the task of enhancing the capabilities of the mind through the development of scientific methods and devices, echoing the modern concept of artificial intelligence as an amplifier of natural intelligence.

In the work of his machines, our scientist was the first in the world to use perforated cards, which served as a prototype for a database.

In the USSR, the development of artificial intelligence began in the early sixties, after the head of our country, N.S. Khrushchev paid an official visit to the United States and got acquainted with the achievements of America. A particular acceleration of work in this area began during the «Kosygin reforms», when the economy of the USSR was growing at an unprecedented rate. Soviet scientists V. Pushkin and D. Pospelov, V. Turchin made a great contribution to the development of this direction.

Comparison of the human mind with artificial intelligence.

The question is often asked who can solve this or that problem with the human brain or a modern computer faster and better? This question became especially acute when developers in the late eighties of the last century created a computer chess program Deep Blue. In the first stages, she lost to a person. But the rapid development of computer technology in the nineties, the increase in processor power and data processing speed led to the fact that in 1997 the computer beat the world champion Garry Kasparov, which gave a new impetus to the development of artificial intelligence. Neuroscientists played a special role here, helping mathematicians and programmers to better understand the principles of the structure and operation of the human brain and the role of

neural connections in it. Many scientists believed that the computer has entered an era when it begins to defeat humans on an intellectual level and that the era of humans is coming to an end. However, this is a premature opinion that nature has spent billions of years of evolutionary development on the creation of the human brain, carefully selecting the most effective form of intelligence. The computer has a rather small history of creation and is programmed to solve certain problems in a strict algorithm of actions from one sequence to another by the method of step-by-step work, according to how programmers write the code, leading a stream of sequential instructions. For such a flow, accuracy in performing each step is very important, because with the continuation of the sequence of actions at each stage of the computer's calculations, errors will begin to occur, and they will accumulate, leading to serious errors. The human brain may be inferior to a computer in processing basic data, but machines will have to learn for a long time the plasticity of the brain and the super-complexity of its neural connections. So in the human brain, electrical impulses travel through axons. From one neuron to another, by means of a huge number of synapses and dendrites, which use chemicals in the form of neurotransmitters in the process of transmitting encoded electrical signals, and thereby filter information passing in a wide stream through neurons. The speed of a modern computer reaches up to 10 billion operations per second, while a neuron accumulates only a thousand signals during this time. Therefore, an electronic machine can outstrip the human brain in processing information in a narrow direction by a million times. However, humans have one hundred billion neural connections, and the length of neurons in the cerebral cortex alone is more than half a million kilometers. In the brain, electrical signals have a deep, multifaceted distribution, simultaneously capturing many parts of the cerebral cortex, its limbic part and the ancient brain, which provides multifunctionality of the brain and a wide impact, which in a small part is not available to a computer. Replacing the human mind in the near future with an artificial one is a very difficult and problematic task. Nevertheless, scientists continue to work on improving computers, creating more and more complex neural connections, which are gradually improved, and provide a person to expand the capabilities of his mind using artificial intelligence. For example, modern computers, thanks to the latest developments of scientists, use several processors simultaneously, ensure the parallelism of different areas of work, which contributes to machine learning and the development of artificial intelligence.

Spheres of application of artificial intelligence.

Scientific and technological progress does not stand still and the introduction of AI is closely related to this. We face this every day. For example, when we see an advertisement, we are most likely to like it, because artificial intelligence, using certain algorithms, analyzes what we like best. In addition, AI can be applied in many areas of human life. Education. Many schools have computer science orientation courses that go into AI in detail, and universities use data technology. Some programs monitor student behavior, grade tests, and track attendance or activity in class. In business and trade. In the next few years, there will be new apps that work with digital assistants like Siri to make shopping easier. AI helps you make a lot of money. For example, Amazon, which analyzes consumer behavior and improves customer acquisition algorithms. Artificial intelligence is taking an increasing place in the manufacturing sector. According to a survey by marketing agency

McKinsey, conducted among 1,300 top managers of the largest enterprises, 20% of plants and factories are already using AI. The ability of AI is used to monitor the work of an employee, thereby his salary will directly depend on his achievements or successes. In the banking sector. Reliable and fast data processing is very important, which is why AI is so in demand in the banking sector. Every year more and more banks are giving more and more of their work to artificial intelligence. They say that in a few decades, AI will make most of the decisions on its own. By transport. Also, artificial intelligence is used in the transport industry. It monitors the condition of roads, detects objects in the wrong places, monitors violations, helps people move faster. In logistics. AI capabilities allow companies to more efficiently predict demand and minimize production costs, choose the best amount of vehicles to transport cargo. In the state. Management. AI allows you to track violators, monitor the flow of the state budget, store and transfer information, and monitor social networks. In the judicial system. Developments in the field of artificial intelligence will help to globally change the judicial system and make it more independent. So in China, artificial intelligence began to be used in the judicial system. Machine intelligence analyzes data without experiencing emotion like a human. It collects and processes information faster than humans. It can also predict wrongdoing based on the database. In sports. Artificial intelligence is very popular in sports, as different coaches or sports teams analyze the personal data of players, also taking into account different factors in the selection. By analyzing the technique of the game or the physical ability of a person, the program is capable of greatly value to the athlete.

In healthcare medicine. Medicine is rapidly evolving thanks to artificial intelligence, as it helps diagnose diseases, do research when developing drugs or creating health insurance. There are also many applications and devices that make life in medicine easier for people.

In the development of culture. Artificial intelligence helps people realize their cultural visions. Gradually, the role of the artist is being reassessed as uniqueness in creative work, artificial intelligence offers many new methods of perceiving the environment on the canvas, but it also leaves many new questions for people. Painting. Initially, it was believed that art is a purely human matter, but in our time we see the opposite. In 2018, Christie's, one of the world's most recognized auction houses, sold the first AI painting for nearly half a million dollars. When creating this painting, AI processed more than fifteen thousand portraits through neural networks and specially created algorithms. As a result of using various methods of creating paintings, using paints and halftones and strokes, a unique portrait was created using the experience of many artists. In musical culture. Programmers have created many advanced music programs using artificial intelligence to write new music. Artificial intelligence finds application in many areas of human life, imitating mental tasks. The photo. AI now has a lot of functionality in creating photos, but soon it will improve more, since the neural network recognizes the smallest changes in faces when modeling in a photo editor. This function is used by Apple, face id allows you to protect your phone from intruders.

The main problems of AI:

It is clear that the possibilities of artificial intelligence at this stage of development are not unlimited. Let's list the main difficulties:

1. Disinformation significantly affects the end result.

2. There is no definite multitasking, since all programs in our world are tuned to a specific task, this is a disadvantage compared to humans.

3. Intelligent machines are not autonomous. To ensure their «life» requires a whole team of specialists, as well as large resources.

Conclusion.

Computers today can replace humans in many areas of activity. With the rapid development of technology, they have the opportunity to do a lot of things that were previously only available to humans: recognize tests and reproduce them, compete with a person in chess, check grammar and spelling, speak, recognize faces, dictate, beat a person in intellectual shows and so on. The time will come when quantum computers will be created, which will be fundamentally more powerful by several orders of magnitude than modern ones. They will accelerate the creation of neural networks, their training, which will contribute to the development of AI, but it is important to remember that AI is a more useful resource for humanity, it is important to foresee in advance all the shortcomings that hinder the development of this industry.

References

1. Mariano Sigman «The Secret Life of the Brain» // Lit.Res. 2017. P. 51–65.
2. Dybini V.A. Functional anatomy of the nervous system. Moscow State University, 2016. P. 19–26.
3. Jeff Hawkins, Sandra Blakesley. 2004. P. 76–83.
4. Ignasi Belda. Mind, Machines and Mathematics // 2016. P. 4–7.
5. What is artificial intelligence: definition of the concept in simple words. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/17550-ctho-takoe-iskusstvennyy-intellekt-ii-opredelenie-ponyatiya-prostymi-slovami>
6. Artificial intelligence. URL: <https://www.calltouch.ru/glossary/iskusstvennyy-intellekt/>
7. What is artificial intelligence and how does it work? Application and prospects of AI. URL: <https://mining--cryptocurrency-ru.turbopages.org/mining-cryptocurrency.ru/s/iskusstvennyj-intellekt-ai/>

Милько Михаил Михайлович

студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

г. Владивосток, Приморский край

КРАТКИЙ ОБЗОР АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КНР (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ МЕГАПРОЕКТОВ)

Аннотация: в статье приводятся данные об актуальном состоянии транспортной инфраструктуры Китая в период 2017–2020 гг. в таких сферах, как скоростные железные дороги (ВСЖД), автодороги и гражданская авиация (ГА). Кроме того, был указан ряд характерных для каждой сферы мегапроектов. Сделан вывод о том, что транспортная сфера КНР бурно развивается и по многим направлениям выходит на лидирующие позиции в мире. Отмечено, что установленные в 13-м пятилетнем плане задачи были успешно выполнены.

Ключевые слова: КНР, транспортное строительство, инфраструктура, транспортные мегапроекты КНР.

Вот уже несколько лет Китай занимает лидирующие позиции по темпам реализации инфраструктурных проектов. Являясь третьим по пло-

щади государством в мире, КНР делает особый упор на строительство транспортной инфраструктуры, призванной «связать» страну и увеличить эффективность экономики посредством усовершенствования логистики. Развитие транспортной сферы не обходится без мегапроектов – масштабных предприятий, масштабных предприятий, осуществление которых оценивается во многие миллиарды долларов, а также требует отложенной работы многочисленных государственных и частных акторов и существенных временных затрат. Далее в статье автором будет дан краткой обзор темпов развития инфраструктурного сектора КНР за последние несколько лет в таких областях, как железнодорожное строительство, а также ГА. Кроме того, для каждой области указаны наиболее характерные мегапроекты.

В качестве одного из основных источников информации Центр изучения и статистики особо крупных проектов (重大工程案例研究和数据中心), а также доступные статистические данные. Совокупная стоимость входящих в базу данных центра проектов составляет более 600 млрд юаней.

Скоростные железные дороги. Развитию ВСЖД в Китае уделяется особое внимание. В 13 пятилетнем плане развития (2016–2020) изначально было запланировано увеличение протяжённости ВСЖД до 30 тыс. км, однако эта цифра была превышена уже в 2018 году, что позволило соединить более чем 80% крупных городов [11]. В плане также предусмотрено завершение строительства некоторых из «8 вертикальных и 8 горизонтальных» высокоскоростных ЖД магистралей, таких как Харбин – Пекин – Гонконг, Шанхай – Куньмин, Гуанчжоу – Куньмин и так далее [18].

Перечислять все крупные железнодорожные мегапроекты бессмысленно, так как Китай является рекордсменом по их количеству. Поэтому мы остановимся лишь на некоторых самых выдающихся. Так, в 2006 году Министерство железных дорог КНР приняло решение о строительстве новой ВСЖД, призванной связать столицу Китая с Шанхаем – крупнейшим городом страны. Причиной её строительства явилась необходимость разгрузить старую железнодорожную линию, на которую приходилось 10.2% всего пассажиропотока и 7.2% всех грузоперевозок страны [3]. Длина вошедшей в эксплуатацию в 2011 году ВСЖД составила более 1.3 тыс. км, а максимальная скорость – 380 км/ч. Примечательно, что из соображений безопасности она была снижена до 350 км/ч, что, однако, по-прежнему позволяет этой линии сохранять лидерство в рейтинге скоростных железнодорожных дорог мира. Запуск дороги сократил необходимое для преодоления расстояния между Пекином и Шанхаем время с 14 до 4 часов, что привлекает более 220 тыс. пассажиров ежедневно. Общая стоимость проекта составила 221 млрд юаней (33.4 млрд долл.) [4].

Однако если ВСЖД Пекин – Шанхай ставит рекорды в скорости, то построенная в 2001–2006 годах Цинхай-Тибетская железная дорога является безусловным лидером в высотности строительства. Длиной более 1950 [1] км, средняя высота на протяжении всего пути составила 4500 м. над уровнем моря, что позволило Цинхай-Тибетской железной дороге установить сразу несколько мировых рекордов. Она включает в себя самую высокую железнодорожную станцию Танггула (5069 м), самый высокогорный железнодорожный туннель Фэнхошань длиной в 1338 м, а также самый длинный туннель, построенный в условиях высокогорной вечной мерзлоты – Кульлунашань суйдао. По официальным данным, совокупная стоимость строительства оценивается в более 26 млрд юаней [22] (около 3.5 млрд долл.) На рисунке 1 представлена карта главных ВСЖД КНР.

Рис. 1. Карта главных ВСЖД КНР [15]

Автодороги. Что же касается автодорожного сообщения, то в период 12-го пятилетнего плана (2011–2015) была сформирована Национальная Скоростная Сеть (НСС). НСС объединила столицы всех провинций и крупнейшие города, а также соединила 9 важнейших меридиональных магистралей в направлении север–юг, 18 широтных магистралей в направлении восток–запад и 7 лучеобразных автострад, берущих начало в Пекине. С 2011 по 2015 годы общая протяжённость автодорог в Китае увеличилась на 471 тыс. км, и составила 4.58 млн км. В начале 13-й пятилетки (2016–2020) – уже 4.69 млн км, а в 2018-м – 4.84 млн км [7]. В соответствии с 13-м пятилетним планом планируется увеличить протяжённость автодорог на 30 тыс. км к концу 2020 года, а количество меридиональных шоссе север–юг будет увеличено с 9 до 11 [18]. В 2020 году также планируется охватить все посёлки и деревни дорожной сетью (в 2015 году – 90% поселков и 95% деревень) [18].

Существенно улучшилось качество дорог. Количество дорог ниже 4 класса с 2016 года снизилось более чем на 80 тыс. км, и в конце 2018 составило 7.9% от общего количества. Большую часть автомагистралей составляют дороги 4 класса – 69.8%, затем идут третьего – 9%, второго – 8.1%, первого – 2.3%. Скоростные автомагистрали высшего класса насчитывают 2.9% от общего количества или более 142 тыс. км – самая протяжённая сеть скоростных автомагистралей в мире [22]. Динамика строительства автодорог в КНР продемонстрирована на рисунке 2.

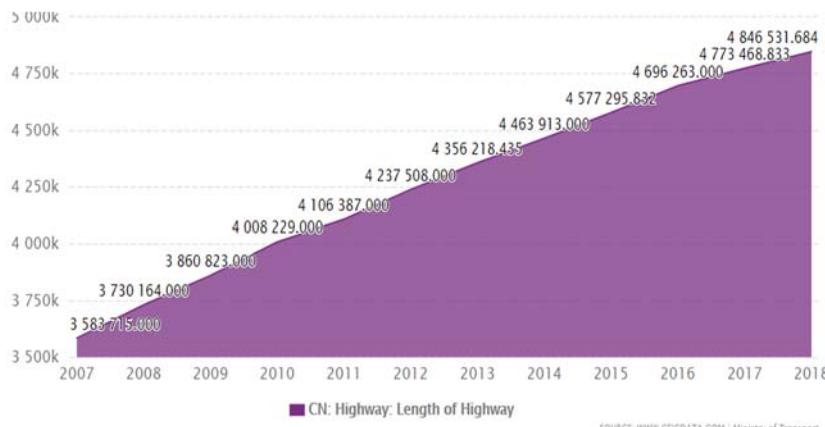

Рис. 2. Динамика строительства автодорог в КНР [5]

Одним из наиболее впечатляющих с технической точки зрения автодорожных проектов является пересекающее пустыню Такла-Макан Таримское шоссе. Эта дорога имеет общую протяжённость 550 км, примерно 450 из которых проходят через необитаемые пустынные территории [2]. В связи с техническими сложностями её строительство проходило с 1993 по 2007 годы. Для обеспечения нормального функционирования трассы в пустынных условиях китайским инженерам пришлось прибегнуть к уникальным мерам. По обеим сторонам дороги были сделаны масштабные зелёные насаждения, ширина которых в отдельных местах достигает 70 м [2]. Для орошения растений используется поднимаемая насосами с глубины в 100 м. вода. Помимо нескольких заправочных и насосных станций регион полностью необитаем. Основной целью строительства такого сооружения является обнаруженный на территории Таримской равнины нефтяной бассейн, залежи которого составляют 30% от общекитайских [2].

В 2018 году была введена в эксплуатацию ещё одна построенная в экстремальных условиях трасса. Длиною в 135 км [16] шоссе Янь – Кандин стала первой высокоскоростной автомагистралью, которая соединила провинцию Сычуань и Цинхай-Тибетское нагорье. Дорога включает в себя километровый подвесной мост через реку Дадухэ. Общая стоимость проекта оценивается в 23 млрд юаней [16].

Авиация. Как сообщает Главное управление гражданской авиации Китая (СААС), в конце 2019 года общее число гражданских аэропортов КНР составило 238, что означает введение в эксплуатацию 28 аэропортов в период с 2015 года [17]. В 2019 году пассажиропоток ГА составил 660 миллионов человек, а число перевезённых грузов – 7.52 миллиона тонн, что превышает показатели 2018 на 7.9% и 1.9% соответственно [10]. Кроме того, государственные инвестиции в гражданскую авиацию только на начало 2019 года составили 85 млрд юаней (12.41 млрд долл.) по сравнению с 81 млрд в 2018 году [8]. В 2018 году Китай стимулировал частные инвестиции в авиацию на сумму 110 млрд юаней (16 млрд долл.) [13]. На данный момент китайский рынок гражданской авиации является вторым

в мире и уступает только США. Однако, по оценкам Международной ассоциации воздушного транспорта, в середине 2020-ых годов Китай опередит США и станет лидером в этой области [9].

Что же касается авиационных мегапроектов, то развитие сверхкрупных аэропортов является одним из фокусов правительства КНР. 13-й пятилетний план предусматривает создание «пяти групп высококлассных аэропортов» – северной, восточной, центральной, юго-западной и северо-западной [18]. В рамках осуществления этой программы были расширены многие уже функционирующие аэропорты. Так, 16 сентября 2019 года открылся новый терминал шанхайского аэропорта «Пудун», который увеличил его пропускную способность с 60 млн до 80 млн человек [18]. Стоимость составила 20.6 млрд юаней (3.18 млрд долл.) [20].

Аэропорт Гуанчжоу «Байонь» в 2018 году запустил новый терминал стоимостью 17 млрд юаней (2.7 млрд долл.) [12]. К 2025 году ожидается увеличение пропускной способности аэропорта с 60 млн человек до 100 млн человек. Предусмотрено строительство новых сверхкрупных аэропортов. В 2016 году началось строительство второго аэропорта Чэнду. Предположительная стоимость проекта составляет 72 млрд юаней (10.9 млрд долл.) Аэропорт должен приступить к работе в 2020 году и сможет принимать до 40 млн пассажиров [14].

Однако самый амбициозный авиационный проект Китая – это открывшийся в сентябре 2019 года новый пекинский аэропорт Дасин. Выполненный в форме звезды, его терминал занимает площадь 700 тыс. кв. м. и на данный момент является самым крупным в мире. Для его строительства были переселены около 20 тыс. человек [19]. Целью его строительства являлась разгрузка первого пекинского аэропорта – Шоуду, который в 2018 принял 100 млн пассажиров, несмотря на установленный лимит в 80 млн. Пропускная способность нового аэропорта по разным оценкам составит от 100 до 130 млн человек в год. Стоимость аэропорта Дасин составила 79,98 млрд юаней (11,7 млрд долл.) [19]. За последние 4 месяца 2019 года аэропорт принял более 3 миллионов человек. Таким образом, в 2019 году в Китае насчитывалось 39 особо крупных аэропортов, пассажиропоток которых превысил 10 миллионов человек в год [6].

Таким образом, становится очевидно, что транспортная инфраструктура КНР продолжает развиваться стремительными темпами. Как уже было отмечено, Китай занимает первое место в мире по протяжённости ВСЖД и скоростных автомагистралей, а также второе место в мире по объёму авиационных перевозок. Примеры упомянутых в статье мегапроектов показывают, что транспортная сфера является приоритетным направлением развития КНР, для усовершенствования которой Китай готов идти на существенные бюджетные траты. Необходимо также отметить, что все поставленные в рамках 13-го пятилетнего плана задачи для транспортной сферы были успешно выполнены.

Список литературы

1. 10 важных событий, имевших место в Китае со времени 16-го съезда КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/6281847.html>
2. Фролова О. Ради чего китайцы построили 450 км трассы посреди пустыни, где никто не живет / О. Фролова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://travelask.ru/blog/posts/15552-radi-chego-kitaytsy-postroili-450-km-trassy-posredi-pustyni>

3. Beijing-Shanghai High-Speed Line. URL: <https://www.railway-technology.com/projects/beijing/>
4. Beijing-Shanghai High-Speed Railway Co. Ltd explores possible IPO. URL: <https://krasia.com/beijing-shanghai-high-speed-railway-co-ltd-explores-possible-ipo>
5. China CN: Highway: Length of Highway 1949–2019. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/highway-industry-overview/cn-highway-length-of-highway>
6. China has 39 mega airports with passenger throughput over 10M. URL: http://www.china.org.cn/business/2020-01/14/content_75610330.htm
7. China Highway Industry Overview 2003–2020. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/highway-industry-overview?page=2>
8. China to expand investment in civil aviation sector in 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-01/07/c_137726631.htm
9. China's civil aviation market hits one-trillion-yuan level in. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/14/c_138704443.htm
10. China's civil aviation sector registers robust growth in 2019. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2020-01/06/c_138682831.htm#
11. China's high-speed railway to stretch 35,000 km by year-end. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-11/24/c_138579876.htm#:~:text=China's%20high%2Dspeed%20railway%20network,BEIJING%2C%20Nov
12. Danny Lee. Guangzhou Airport expansion plans could see 30 new international flights in next three years / Danny Lee, Nectar Gan. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/hong-kong-economy/article/2153233/guangzhou-airport-expansion-plans-could-see-30-new>
13. Goh B. China picks \$16 billion worth of aviation projects for private investment / B. Goh. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-aviation/china-picks-16-billion-worth-of-aviation-projects-for-private-investment-idUSKCN1L80D3>
14. Huang Zhiling. New Chengdu airport on course for 2020 / Huang Zhiling. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2016-06/17/content_25742575.htm
15. Lawrence M.B. China's High-Speed Rail Development / M.B. Lawrence, R.G. Bullock, Z.Liu. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/933411559841476316/Chinas-High-Speed-Rail-Development>
16. New expressway to Sichuan Ganzi Tibetan Autonomous Prefecture open to traffic. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/31/c_137710464.htm
17. Number of civil airports in China 2000–2019. URL: <https://www.statista.com/statistics/258207/number-of-civil-airports-in-china/>
18. The 13th Five-Year Plan for Economic and Social Development of the People's Republic of China (2016–2020) // Compilation and Translation Bureau, Central Committee of the Communist Party of China. – Beijing. – 2016. – 81 p.
19. Wang Keju. Construction of new Beijing airport finished / Wang Keju. URL: <http://global.chinadaily.com.cn/a/201907/29/WS5d3e4d6ca310d83056401745.html>
20. Zhou Wenting. Shanghai airport going supersize / Zhou Wenting. URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2015-12/30/content_22862079.htm (дата обращения: 27.04.2020).
21. 中华人民共和国交通运输部. 2018年交通运输行业发展统计公报 URL: http://xxgk.mot.gov.cn/jigou/zhghs/201904/t20190412_3186720.html
22. 青藏铁路之最 URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceus/chn/zt/szwt/t259360.htm>

Рудецкая Анна Викторовна

канд. экон. наук, доцент

Стаканова Анастасия Викторовна

студентка

ФГБОУ ВО «Хабаровский государственный
университет экономики и права»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы международного таможенного сотрудничества, влияющие на развитие внешнеторговых и таможенных связей России и угрожающие национальной и экономической безопасности страны.

Ключевые слова: международное таможенное сотрудничество, таможенное законодательство, международная торговля, экономическая безопасность, Всемирная торговая организация.

Международное таможенное сотрудничество является значимым направлением сотрудничества между странами и международными организациями для более четкой координации действий и усилий в сфере общественных отношений, связанных с сохранением и защитой таможенными органами правил, порядка перемещения лицами товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС [1].

Изменения, которые происходят в организации таможенного дела и регулировании внешнеэкономической деятельности, взаимосвязаны непосредственно с нормами международных договоров и актов.

Особенно ярко это проявляется в России, осуществляющей вхождение в глобальную систему международной торговли. В России на законодательство в сфере таможенного дела большое влияние оказывает ее вступление во Всемирную торговую организацию. Поэтому постоянное совершенствование правовой системы и регулирование ВЭД имеет огромное значение для страны [3].

На современном этапе международная деятельность ФТС России приобрела широкий размах, основной целью которой является обеспечение благоприятных условий осуществления ВЭД путем сокращения и упрощения таможенных процедур при импорте и экспорте, так как активно меняется структура товарооборота и многие страны хотят стандартизировать таможенное законодательство.

На данном этапе можно выделить несколько проблемных аспектов в организации и применении международного таможенного сотрудничества.

Первым проблемным вопросом развития такого сотрудничества является обмен информацией, связанной с проведением таможенного контроля, с нарушениями таможенного законодательства, с проблемой принятия важных управленческих решений, что неким образом влияет на экономическую и национальную безопасность страны [4].

Основная стратегическая задача таможенных органов РФ заключается в обеспечении экономической безопасности в сфере ВЭД страны и содействии внешней торговле, а основной целевой установкой международного

таможенного сотрудничества является расширение возможностей, укрепление позиций и продвижение интересов РФ в рамках международной системы таможенного регулирования мировой торговли.

Второй проблемный вопрос возникает из-за ошибок и сложности системы направления запросов в иностранные таможенные органы и, как следствие, невозможность качественно и в срок получить необходимую информацию, а также неудовлетворительное решение вопросов связанных с обеспечением информационной безопасности ФТС России в ходе информационного обмена и плохой организационно-правовой механизм оказания административного содействия.

Для решения проблем взаимодействия и информационной совместимости международных таможенных служб и других систем Всемирной таможенной организацией подготовлены типовые решения «глобальная таможенная сеть». Предусматривающая создание международной сети обмена таможенной информацией, обеспечение возможности взаимного подключения информационных систем таможенных служб, а также создание типовых формализованных решений в сфере информационного взаимодействия, а также «модель данных» является стандартом предварительного информирования при прибытии или убытии товаров, трансграничном перемещении товаров и транспортных средств при импорте, экспорте и транзите товаров [5].

В настоящее время некоторые таможенные службы ЕАЭС характеризуются слабой технической оснащенностью средствами контроля и связи, приводящей к увеличению времени для выполнения процедур осмотра, досмотра и пропуска грузов, туристов, прибывших со спортивными, научными, культурными и деловыми целями. Вследствие этого необходимо разработать направления совершенствования таможенной инфраструктуры, которая бы отвечала новейшим тенденциям преобразования мира и отвечала бы решению задач по ее модернизации [2].

На современном этапе также можно выделить проблему международной таможенной статистики, которая заключается в расхождениях показателей при сопоставлении таможенной статистики между странами. Такое положение дел затрудняет выявление занижения (с целью уклонения от уплаты таможенных платежей) или завышения экспортных поставок (с целью возмещения НДС из бюджета государства).

В связи с этим одним из направлений международного таможенного сотрудничества является участие ФТС России в разработке рекомендаций ВТАмО по совершенствованию международной таможенной статистики и выработке единых подходов к ведению статистических данных о внешнеэкономической деятельности.

Использование официальных языков в мирохозяйственных связях всегда были проблемными вопросами. Официальными языками ВТАмО являются английский и французский. Работа по расширению использования русского языка в ВТАмО в рамках международного таможенного сотрудничества может существенно повлиять на вовлеченность в него представителей других стран ЕАЭС и СНГ [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что на данный момент вопросы международного таможенного сотрудничества решаются не в полном объеме, а само сотрудничество имеет множество нерешенных проблем, которые связаны с несовершенством таможенных служб государств-участников и организационно-правовыми механизмами.

Список литературы

1. Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в таможенных делах (в ред. Международного протокола от 1 июня 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900207> (дата обращения: 05.10.2020).
2. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 №2575-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140447/ (дата обращения: 05.10.2020).
3. Дробот Е.В. Особенности международного сотрудничества России в области таможенного дела / Е.В. Дробот. – 2019. – С. 63–69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economic.ru/lib/37345> (дата обращения: 05.10.2020).
4. Мантусов В.Б. Приоритетные направления международного сотрудничества Федеральной таможенной службы на современном этапе / В.Б. Мантусов, С.А. Коноваленко // Вестник РГА. – 2016. – 204 с.
5. Петрушина О.М. Направления по совершенствованию таможенного сотрудничества в рамках ЕАЭС / О.М. Петрушина, С.В. Борисов // Проблема модернизации российской экономической системы в санкционных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 208–210.
6. Гомон И.В. Современное состояние и направления развития взаимодействия внешнеэкономической и таможенной деятельности России / И.В. Гомон, Р.Р. Ахмедзянов, М.В. Непарко [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2018. – №2 (91). – С. 80–87.

Tretiakova Anna Pavlovna

bachelor, student

Scientific adviser

Fomicheva Tatyana Leonidovna

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University

under the Government of the Russian Federation"

Moscow

STATE IN A SMARTPHONE ON THE EXAMPLE OF UKRAINE

Abstract: this article is dedicated to the project of the President of Ukraine «State in a Smartphone». Here we will get acquainted with the main directions, goals and development of this program. Let's consider whether there are analogues of the application in the world and assess its relevance.

Keywords: digital state, digitalization, a state in a smartphone, nanotechnology.

Третьякова Анна Павловна

бакалавр, студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

«ГОСУДАРСТВО В СМАРТФОНЕ» НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ

Аннотация: статья посвящена проекту президента Украины «Государство в смартфоне». В работе представлены основные положения, цели и развитие программы. Авторами рассмотрено наличие аналогов подобной программы в мире, а также оценена ее актуальность.

Ключевые слова: цифровое государство, цифровизация, государство в смартфоне, нанотехнологии.

In the 21st century, we expect something new every day. We are no longer surprised by shopping online while sitting at home, the opportunity to communicate with people who are hundreds of kilometres away from us, the chance to go to any country in the world thanks to constant flights. If we abstract ourselves and begin to realize the whole improbability of those things with which we deal every day, one can doubt their reality.

Every year humanity masters a new step on the ladder of «latest technologies». Only the headlines from the world tabloids are heard: «Elon Musk announced when the teleport will be available», «World scientists are working to create artificial intelligence», «Vaccine against all diseases – a myth or an emergency reality?» We are no longer surprised by such articles, but, despite all the discoveries, some things in our life remain unchanged...

Let's remember an ordinary day in the life of every citizen. Waking up, a person of the 21st century, first of all, picks up a phone and checks social networks: news, messages, notifications. Being informed about current events, he puts himself in order, and at breakfast begins to think over and make a plan for the day. To start work/university, then you need to go to the store/bank/pay utility bills, eventually returns home and ends his day there. If you look closely at each place of the visit, it turns out that with the development of mankind, the way of spending time in these institutions has also changed. Let's take a university or work in an office: entering a building, we put an electronic pass to the turnstile, when a couple of years ago everyone carried an additional pass card with them. We go along the corridors and go into the office, or the audience and sit at the table, where we immediately begin to work with the computer, which also came recently.

Observing all the innovations, it is difficult to imagine that some procedures continue to be carried out in the same way as 50 and 100 years ago. For example, filing a claim in court or registering a child at birth, starting your own business or registering a car – all such public services are still carried out by collecting and providing paper documents, with a tremendous amount of time spent. One of the main problems is the storage of all required documents. Each of us has a folder at home with an internal passport, foreign passport, taxpayer card, registration, registration, etc. And the number of the above documents increases multiples in accordance with the number of members of your family. Of course, it is extremely inconvenient to transport papers in this form – you have to worry about their safety.

The solution to this problem was the «Government in a Smartphone» program, which was introduced into circulation in several developed European countries. If we talk about the CIS countries, then a specially created application

appeared in Ukraine in the fall of 2019. The idea is to digitize all documents and the ability to provide them on a par with paper, as well as conduct all public services online. The application is called «Diya» (translated into Russian «Action»). Having entered the AppStore or GooglePlay, it is enough to download the application, select the bank in which you have issued the card and enter its number. After passing the verification of the phone number, you find yourself in your personal account, where all the documents you have are already loaded: passports (foreign and domestic), taxpayer card, if available, a driver's license and student ID, etc.

Now, if you want to travel, you only need a smartphone and a suitcase with things. At the airport, at passport control, it is enough to bring the phone with the open application «Diya» to read the QR code, and you will complete the identity authentication.

At the moment, digitized documents are replacing paper documents throughout Ukraine, so a request to provide a driver's license or passport no longer causes confusion and convulsive feeling of pockets – just unlock your smartphone and, using the application, provide all the information you have about yourself.

Every day, developers are working on introducing new services into the application and improving it. It is planned to transfer 100% of public services online by 2024.

The Digital State also includes several large areas:

- cybersecurity – security in the electronic space. All public and private information and its media must be protected from unauthorized use. For this, specialized activities are carried out to ensure their confidentiality, integrity, and data availability;

- democracy – referendums, voting, public budgets, consultations, and polls are carried out in the electronic form;

- business – business is organized in such a way that all document flow with contractors and the state – contracts, invoices, waybills – is electronic;

- court – online provision of procedural documents, exchange of documents between courts, institutions and participants in the trial, consideration of individual cases online. Participants in the process have constant access to all open documents, and messages and results are received in electronic form;

- healthcare – each patient has his own electronic medical record. All doctors are connected to the appropriate online medical platforms, and each hospital has a fully digital infrastructure: Wi-Fi, electronic exchange of patient medical data between different institutions (telemedicine) and a system for remote patient monitoring;

- education – study tablets for students and notebooks for teachers. Instead of paper magazines, electronic ones appear, to which parents always have access. Instead of notebooks – electronic documents, instead of single pieces of paper on the test – electronic tests and forms, instead of textbooks – educational content in various media, Wi-Fi in each class;

- transport system – an electronic ticket is being introduced in public transport, and projects for mobile parking and traffic management are being created in each city. All major roads and railways, railway stations and stations must be provided with broadband mobile Internet coverage;

– smart cities – integrated information systems solve problems with transport, «green» technologies are being introduced, each city has an accessible development plan, development of industrial and natural capital. This means that cities are becoming more thoughtful and convenient, every citizen knows what and why is done in his city;

– ubiquitous internet – national plan for the development of broadband internet access. Special attention is paid to rural coverage to bridge the digital divide, create new jobs, and reduce rural-to-urban migration.

Of course, to freely use all the innovations, you need to master the skills of digital literacy. This is facilitated by Diya. "Digital literacy" (translated into Russian. "Action. Digital literacy"). Before starting the training, your level of knowledge in this area is checked using the nationwide test «Cifrogram», and after that, access to the courses is provided. The mastery of the above skills is acquired through watching educational series: basic digital skills, digital literacy for teachers, the series for parents «Child Safety on the Internet», online services for teachers, online utility bills and others. After completing the entire course, you receive a certificate with a certain level of newfound knowledge, which is quoted in many companies when applying for a job.

There are quite a few examples of countries where the State in Smartphone program has been implemented to its maximum, but we are glad that the process has already been launched. If we talk about online elections, then this practice already exists in Austria, and considering the Smart City direction, we can see that it has become popular in the capitals of Spain and Denmark. Russia was also able to successfully transfer the provision of some public services online: appointments to doctors, purchase of land plots, payment of fines, etc. are already available in the corresponding application.

The Digital State is a completely new and truly technologically advanced project. Its implementation will help avoid difficulties in the preparation of several documents, corruption, in the process of obtaining them, as well as standing up for long queues. I hope that soon more countries will adopt this program since its presence testifies to the progressiveness and innovativeness of the country.

References

1. Presentation of the launch of the application «Diya» (translated into English. «Action») [Electronic resource]. – Access mode: <https://delo.ua/business/gosudarstvo-v-smartfone-v-ukraine-zapuskajut-mob-364347/>
2. The official website of online state services «Diya» (translated into English «Action») [Electronic resource]. – Access mode: <https://diia.gov.ua/>
3. The official website of online state services «Diya. Business» (translated into English «Action. Business») [Electronic resource]. – Access mode: <https://business.diia.gov.ua/>
4. The official website of online state services «Diya. Digital education» (translated into English «Action. Digital education») [Electronic resource]. – Access mode: <https://osvita.diia.gov.ua/>

Viktoria S. Shelentsova

student

Maria P. Dorodnaya

student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University under the Government

of the Russian Federation"

Moscow

HOW IS THE INFORMATIZATION OF SOCIETY GOING

Abstract: the article analyzes the essence of informatization as the most important factor of all-round scientific and technological progress, defines the ways of development in new conditions and the peculiarities of reforming social relations and the management system. Informatization is viewed as the development of the information infrastructure of society, ensuring the use of information as a national resource.

Keywords: Informatization of society, progress, computer networks, communication, humanization, intellectual environment, information sphere.

Шеленцова Виктория Сергеевна

студентка

Дородная Мария Петровна

студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

КАК ПРОХОДИТ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается суть информатизации как наиважнейшего фактора всестороннего научного и технологического прогресса, определяются пути развития в новых условиях и особенности реформирования социальных отношений и системы управления. Информатизация представлена как развитие информационной инфраструктуры общества, обеспечивающее использование информации как национального ресурса.

Ключевые слова: информатизация общества, прогресс, компьютерная сеть, коммуникация, гуманизация, интеллектуальная собственность, информационная сфера.

In the literature about the information society, you can find a lot of theoretical basis on this topic (theories on the knowledge economy or

information economy, post-industrial society, information society, etc.), which shows that an important sociological issue is understanding the role of technology and information in the society we live. Both aspects – the form of society and the role of technology – are central to the theory of the information society. Modern scientific and technological progress is determined by means of storage, processing and transmission of information.

Objects and subjects in the information society include: ensuring global and effective communication; the ability to promptly receive processed, analyzed and reliable scientific and technical information and make optimal decisions in all spheres of society.

We live in a digital society in which the informatization of data has a profound impact on all aspects of our lives: the way we communicate; how we work, learn, stay healthy and engage in politics and economics. Digitalization holds the promise of tremendous benefits for improved health, more efficient mobility, energy efficiency and company prosperity.

However, it also poses challenges such as: new controversies around data access and control; what it means to be human when we share the world with sophisticated artificial intelligence; revealing knowledge and truth among the flow of information. To address these problems, system administrators must work with social scientists and the humanities.

Informatization changes the structure and nature of society's activities, as well as global cultural, social and economic development. The informatization process widely covers all large industrial countries that are going through regular cultural revolutions. If we conduct a global analysis of the development of computer technology and information technology, then we can say that this development went in two directions. Based on our observations, these directions can be formulated as follows:

- 1) computational direction;
- 2) intellectual direction.

When it comes to building a digital community, the following guidelines should be followed:

- the sooner you start creating and developing your online community, the better. Many companies start building their online communities before launching their product;

- make sure the content in the community is relevant and preferably user generated and that discussions are well moderated;

- choose the right social media channels to build your community. Each social media channel serves a slightly different purpose and caters to a different audience. Choose a channel based on what kind of community you want to create – which should also be centered around your target audience.

The information society is very closely related to the development of digital information and communication technologies. The Information Society is a society in which the creation, dissemination, use and manipulation of information play an important role in political, economic, social and cultural life.

The Information Society has provided many more opportunities for a broader social group than ever before. A large part of the world's population, especially in the Western world, has access to information sources and technologies that can enable them to participate in various activities on the Internet, be it economic, social, political or educational. We can take control of our own learning by participating in free courses; we can start an online

business without the need for large capital; and we can broadcast our views and opinions to a global audience, communicating across geographic boundaries.

Currently, the main problem of informatization is to ensure the development of common means of communication for all mankind, that is, a common system language and a tool for generating, storing, processing and receiving information. However, any innovation also has negative consequences, so it is necessary to neutralize them. The widespread dissemination of information and a set of tools for a new man-machine language of communication common to all mankind, that is, a computer, leads to the generation of forms of this language: formalized problem-oriented computer languages, formally ordered natural languages, applicable system and network codes, and so on.

The foregoing leads us to the idea that the informatization of a society with a high sociability of its objects and subjects is possible only when a person is united by an interethnic, unified, developing system that really and beneficially serves all the objects of this system. Such a system can be a new branch of infrastructure, for example, a communication or transport system, which can be similarly called the informatization of society. And it can open the way for processing, storing and transferring data and performing all approved daily tasks of information services for objects and subjects of society, from issuing certificates to fulfilling all types of orders, payments, organizing medical, transport services.

We can also say that without an information society, an ideal state would not have been created: i.e. certain problems related to a certain period of the development of society, as well as to the information society. Informatization seems to be a complex and contradictory socio-technical process. The humanistic orientation of informatization presupposes such a mutual adaptation of the social and the technical into a single human-machine system, and the leading and determining part is the human, social component [6, pp. 282–284]. Information society is an eco-society based on knowledge [4, c. 6–9].

Consequently, informatization processes have not only positive, but also negative sides. Information and communication technologies lead to the fact that real communication between people is reduced and replaced by virtual surrogates. The individual is included in many virtual associations, but, nevertheless, remains really isolated from other people. Society is actually destroyed, but not only real, as in a classical real society, but also virtually.

The process of informatization causes qualitative changes in all spheres of social life, shaping the contours of the future post-industrial society. The rapid spread of computer technologies, unprecedented opportunities for transmitting and receiving information, and expanding opportunities for social development simultaneously lead to serious socio-economic consequences for humans, nature, society and future generations. Based on the peculiarities of informatization as a global, multi-vector, complex and contradictory process, as well as the multifaceted forms of its manifestation, an important task of the state, civil society and the entire world community is to strengthen these positive effects and leveling the threats generated by informatization in all the main spheres of the socio-economic system....

Some information society theorists over-idealize it. For example, J. Naisbitt writes: «in the network structure, information itself is a great equalizing factor. Networks are egalitarian not only because all their participants are equal. On the contrary, networks involve people of all levels, because they are diagonal

and three-dimensional. to each other as equals – after all, it is the information in them that is important. The author describes the information society as classless. But this is an illusion. It is simply a modification of capitalist society with its fierce competition, social inequality, and so on. Some authors argue that the new information society is being replaced by a new type of society – the knowledge society.

Concepts such as knowledge society, information society, network society, information capitalism, post-industrial society, transnational network capitalism, post-modern society, etc. show that there is a lively discussion in modern sociology about the nature of modern society and the role that technology plays in it., information, communication and cooperation. In the theory of the information society, the role of information and information technology in society is discussed, the question of which key concepts should be used to characterize modern society and how to define such concepts (it has become a specific branch of modern sociology).

Legal regulation of the information society primarily concerns the following categories of crimes:

- unlawful use of personal data;
- Content-related crimes (for example, distribution of child pornography, incitement to hatred, etc.);
- crimes against computer systems and data;
- copyright infringement.

At present, informatization should be aimed at increasing the efficiency of using the socio-economic and scientific-technical potential of the country, implementing the mechanisms for the development of civilization as a whole, focused on meeting the information needs of all members of society.

Based on the above, we can conclude that identifying a number of negative consequences in the process of introducing information technologies, it should be recognized that these technologies have opened up new prospects for the progressive development of modern society. Thanks to the latest technologies, mankind was able not only to store and disseminate information, but also to use it to solve global problems and predict the future. Information as a value becomes one of the regulators influencing sociocultural changes in society. In connection with the identified problems, it is necessary to develop a strategy for the further development of the information society and the use of information, communication and computer technologies. We propose the following measures to minimize the negative impact of information technology on society:

1. To create a legal framework regulating the activities of the Internet, social networks.

2. All projects implemented in the system of information, communication and computer technologies must form moral principles and universal human values among citizens.

In the process of spreading information, communication and computer technologies, it is necessary to pay great attention to the creation of an «intellectual environment» in the formation of the «information sphere». This paper attempts to draw attention to the problems arising in the process of active dissemination of information, communication and computer technologies in modern society. It is necessary to further study the informatization of society and develop general approaches to solving this problem.

References

1. Baklanova O.A., Baklanov I.S., Erokhin A.M. Methodological constructs of the study of the sociality of modern society // Historical and social educational thought. – 2016. – T. 8. – No. 3–1. – S. 95–100.
2. Bolkhovskoy A.L., Goverdovskaya E.V., Ivchenko A.V. Education in a globalizing world: a philosophical view // Economic and humanitarian studies of regions. – 2013. – No. 5. – S. 80–85.
3. Goverdovskaya E.V., Dobychina N.V. Mutual references between real and virtual space: a new communication environment // Social and Humanitarian Knowledge. – 2014. – No. 7. – S. 118–124.
4. Daraganova Yu.S. Philosophy of Science // Humanities and Socio-Economic Sciences. – 2011. – No. 4. – P. 6–9.
5. Koloanova O.Yu. Social information in the management system of society: philosophical analysis // Economic and humanitarian studies of regions. – 2016. – No. 1. – S. 78–82.
6. Lobeiko Yu.A. Social activity of an individual in society: social and pedagogical aspects of formation // European Social Science Journal. – 2014. – No. 7–2 (46). – S. 282–284.
7. Matyash T.P., Matyash D.V., Nesmeyanov E.E. «Sciences about nature» and «sciences about the spirit»: the fate of the old dilemma // Humanitarian and social-economic sciences. – 2015. – No. 1 (80). – S. 10–16.

Щербатов Марк Валентинович

студент

Поддубная Ангелина Олеговна

студентка

Научный руководитель

Шилоносова Наталья Васильевна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный

университет (НИУ)»

г. Челябинск, Челябинская область

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассматривается текущее состояние экономики Китая и перспективы ее развития. Даны характеристики социалистической рыночной экономики. Представлена текущая статистика по ВВП, уровню инфляции, экспорту и секторам экономики. Проведен анализ и обобщение планов развития экономики Китая до 2050 года. Делается вывод о том, что дальнейшие экономические реформы увеличат шансы на экономический рост страны.

Ключевые слова: социалистическая рыночная экономика, ВВП, экономическая система.

На данный момент экономика Китая является самой быстрорастущей и процветающей экономикой в мире. Уровень ВВП с начала политики открытости и реформ неуклонно растет, поднимая Китай на более высокий уровень развития. Более того, анализ и обобщение информации о текущем состоянии китайской экономики и ее будущих перспективах очень важны,

поскольку Китай вовлечен в глобализацию и оказывает значительное влияние на международные экономические процессы.

В Китае есть свой уникальный тип экономической системы, который отличает ее от других. Этот тип экономики называется социалистической рыночной экономикой. Это означает, что Китай развивает свою экономику, сочетая преимущества социализма как политического режима и рыночной экономики как системы распределения ресурсов [4].

В начале исследования необходимо привести некоторые статистические данные, отражающие текущее состояние экономики Китая. В последние годы Китайская Народная Республика достигла значительных экономических успехов. На рисунке 1 показано сравнение крупнейших экономик мира на 2019 год по размеру номинального ВВП.

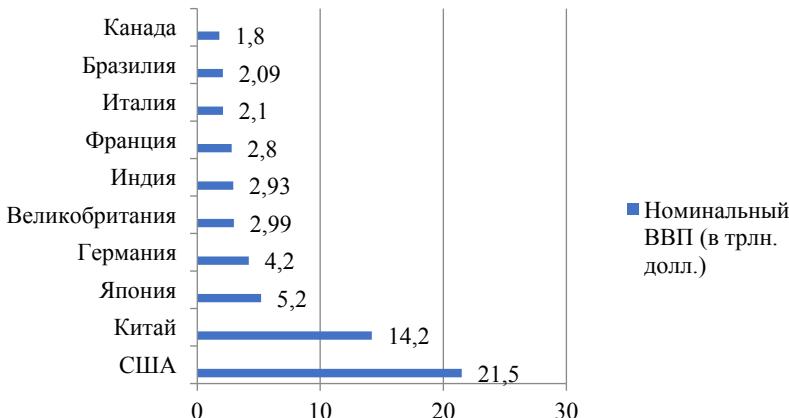

Рис. 1. Крупнейшие экономики мира на 2019 год

Из рисунка 1 видно, что китайская экономика занимает второе место среди стран мира по уровню экономического развития в 2018–2019 годах. С 2014 года Китай находится на первом месте по ВВП по паритету покупательной способности [9]. Его номинальный ВВП достиг 14,2 трлн долларов. На рисунке 2 показано как изменился ВВП Китая в 2019 году в процентном соотношении.

Из рисунка 2 становится понятно, что экономические показатели в конце 2019 года были довольно низкими. Экономика Китая выросла на 6% в годовом исчислении в четвертом квартале 2019 года, снизившись с 6,2% в предыдущем квартале и по сравнению с ожиданиями рынка в 6,1% (рисунок 2). Это были самые низкие темпы роста с первого квартала 1992 года. На наш взгляд, основными причинами замедления роста являются «торговая война» с США и ослабление мирового спроса. Годовой темп роста ВВП в Китае в период с 1989 по 2019 год составлял в среднем 9,39% [3]. Становится ясно, что такое ощутимое падение роста ВВП негативно отражается на Китайской экономике в целом.

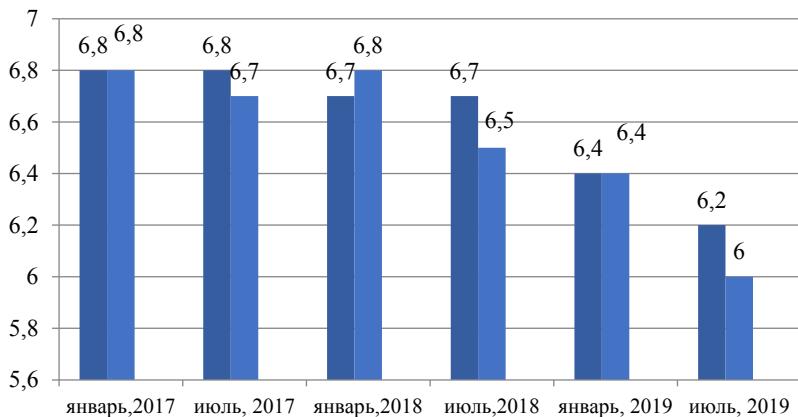

Рис. 2. Рост ВВП Китая в 2019 году (в %)

При изучении секторов экономики Китая, нам удалось выявить, что ранее большая часть ВВП приходилась на вторичный сектор, главными отраслями которого является промышленность и строительство. Но в последнее время началось активное развитие третичного сектора услуг, вследствие модернизации Китая. На рисунке 3 представлен вклад основных секторов экономики в ВВП Китая.

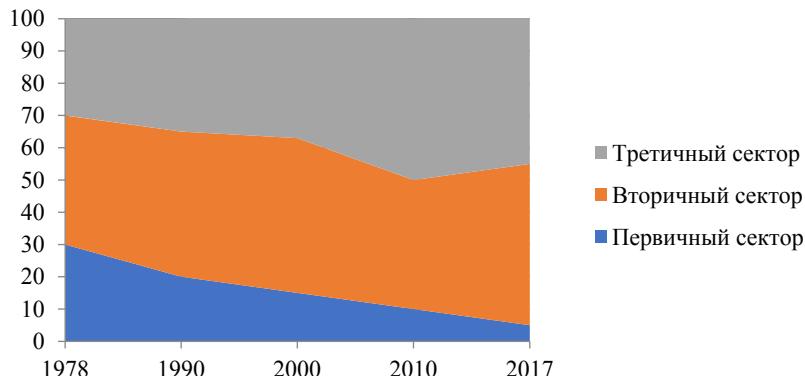

Рис. 3. Вклад основных секторов экономики в ВВП Китая с 1978 по 2017 гг. (в %)

Из рисунка 3 видно, что с 2013 года он стал самой крупной категорией ВВП с долей 46,3% [8].

Более того, в ходе анализа особенностей экономики КНР, нами было выявлено, что совместное использование плановой и рыночной экономики позволило стране стать мировым лидером по экспорту. Основное внимание в экономике уделяется производству и экспорту товаров, что обеспечивает более 80% валютных поступлений в Китае. Значительные

производственные возможности, а также низкие затраты на рабочую силу из-за высокой численности населения позволяют Китаю быть мировым лидером в экспорте. Около 30 миллионов жителей вовлечены в подготовку и отгрузку экспортных товаров. В октябре 2019 года выручка от экспорта составила 212,92 млрд долларов.

На рисунке 4 показан доход Китая от экспорта в 2019 году.

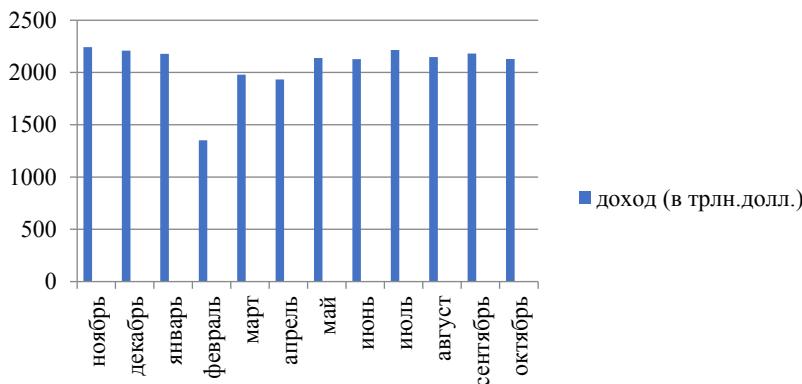

Рис. 4. Доход Китая от экспорта в 2019 году

Из рисунка 4 видно, что он снизился из-за напряженной международной экономической ситуации [2; 5; 9].

Говоря о дальнейшем развитии Китая в экономической сфере, необходимо отметить, что Коммунистической партией была разработана стратегия, состоящая из двух этапов. Первый охватывает период с 2020 по 2035 годы, в рамках которого планируется добиться базовой социалистической модернизации, и на втором этапе с 2035 по 2050 год Китай станет демократическим, гармоничным и процветающим социалистическим мощным государством. Стратегическая цель – провести комплексную социалистическую модернизацию. Китай должен стать своего рода гегемоном, занять первое место в мире по объему ВВП, а по уровню жизни достичь стандартов средних развитых индустриальных стран Европы [6]. Мы считаем, что если правительство Китая будет придерживаться данного стратегического плана, то у него действительно есть все шансы на успешное осуществление своей задачи, и одним из факторов, способствующих этому, является стабильный, а порой и возрастающий доход от экспорта, представленный на рисунке 4.

Нами были изучены основные планы правительства Китая по развитию экономики страны до 2050 года и определены следующие тенденции:

1. Если экономика Китая продолжит свой повышенный и стабильный рост, то авторитет Китая в мире значительно повысится. На протяжении следующих 50 лет уровень среднего дохода китайского населения будет увеличиваться, вследствие чего возможности китайской экономики значительно расширяться. В результате этого, отставание Китая от развитых стран будет уменьшаться. По мере сокращения потенциала экономи-

ческого развития страны, конкуренция на внутреннем рынке будет возрастать. Это приведет к интенсификации китайской экономики [7].

2. В ближайшие десятилетия произойдут фундаментальные изменения в структуре производства страны. Разница в доходах, полученных в различных секторах экономики, будет увеличиваться. Всё это приведет к расширению сфер и видов индивидуального потребления в зависимости от уровня доходов [7].

3. Комплексный технический прогресс повлияет на быстрое развитие структуры производства. В большинстве областей науки и техники Китай достигнет мирового уровня [7].

4. Произойдет модернизация традиционных моделей производства. Высокие технологии станут главенствующей экономической отраслью страны. Промышленные отрасли, превалирующие в экономике Китая в XX веке, продолжат свое развитие и в первой четверти XXI века. Однако произойдет снижение доли этих отраслей в экономике страны. Темпы прироста населения начнут близиться к нулю, и процесс индустриализации будет в основном завершен к 2030 году, и запросы потребителей значительно трансформируются. Спрос на традиционные продукты будет постепенно падать [7].

5. Проблемы модернизации села и занятости в аграрном секторе станут еще острее. Разрыв в доходах между городским и сельским населением будет продолжать расти. Но если нынешняя неблагоприятная тенденция не изменится, невозможно говорить о полной модернизации страны. Причина осложнения ситуации заключается в том, что прирост населения в городе происходит медленнее, чем в сельской местности. С сокращением имеющихся земельных резервов и развитием в области сельскохозяйственных технологий спрос на человеческий труд будет все больше и больше сокращаться. Все больше и больше сельского населения будет лишним. Поэтому промышленность и сфера услуг в малых и средних городах, куда будет поступать избыточная рабочая сила, должны развиваться ускоренными темпами [7].

6. Развитие некоторых отдельных провинций Китая будет снижено, как следствие, будет установлена гармония между ними. Но, несмотря на это, разрыв между слабо развитыми центральными и западными регионами и более развитым восточным регионом в ближайшее время будет увеличиваться. Только после 2030 года в этой области начнут появляться благоприятные тенденции [7].

7. Остро встанет вопрос пагубного влияния интенсивного развития экономики на экологию. Очевидно, что улучшение экологического состояния страны возможно только после 2030 года, когда процесс индустриализации страны будет завершен, а ее экономическая мощь увеличится во много раз при эффективном распределении производственных факторов [7].

8. Китай будет продолжать свою интеграцию в мировую экономику. Условия для этого созданы путем вступления Китая в ВТО. Однако это однозначно приведет к возникновению споров между Китаем и развитыми странами в финансовой, торговой и экономической сферах. Помимо этого, некоторые страны начнут терять свои позиции в мировой экономике. Как следствие, это может привести к появлению политических и финансово-экономических кризисов. Таким образом, обеспечение социальной стабильности и национальной безопасности выйдут на первый план [7].

Этот план имеет долгосрочную перспективу, поэтому вполне вероятно, что могут быть факторы, которые изменят запланированные результаты. В целом для достижения своих целей Китай должен решить масштабную задачу, а именно перейти от экстенсивного к интенсивному экономическому развитию. Государству необходимо сосредоточиться на научно-техническом прогрессе и повышении качества продукции, а не на добавлении новых инвестиций и расширении рабочей силы [7].

По итогам проделанной работы нами был сформулирован вывод о том, что текущее экономическое состояние Китая переживает кризисный период из-за внутренних проблем и внешних факторов, таких как неравномерное развитие экономики отдельных регионов и торговая война с США. Однако его перспективы на будущее имеют довольно позитивный прогноз, поскольку правительство Китая направляет все возможные силы для решения накопившихся проблем, связанных не только с экономикой, но и с социальной сферой, которая напрямую зависит от экономического состояния страны. У Китая есть четкий план действий, анализируя который, можно подытожить, что экономика страны будет только расти и улучшаться, в основном за счет развития научно-технического прогресса и инноваций, переориентации экономики на внутренний рынок. Если правительство сможет правильно определить наиболее эффективный способ преодоления экономических трудностей, а Китай еще больше усилит свое влияние на международной арене за счет интенсивного роста экономики страны.

Список литературы

1. China Built a Global Economy in 40 Years. Now It Has a New Plan. URL: <https://www.phdresearch.net/bibliography-format-for-research-paper/> (дата обращения: 24.04.2020).
2. China Exports. URL: <https://tradingeconomics.com/china/exports> (дата обращения: 21.04.2020).
3. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=B01> (дата обращения: 21.04.2020).
4. Инь, Хун. Развитие социалистической рыночной экономики, практика китайской рыночной экономической трансформации // Вестник Финансового университета. – 2019. – №2.
5. Краткая характеристика и оценка экономики Китая. URL: <https://dividendoff.net/makroekonomika/kitaya.html> (дата обращения: 20.04.2020).
6. О стратегическом прорыве Китая к 2050 году. URL: https://www.dvfu.ru/expertise/news/atr/strategic_breakthrough_for_china_by_2050/ (дата обращения: 23.04.2020).
7. Перспективы развития экономики Китая. URL: https://studbooks.net/2224360/ekonomika/perspektivy_razvitiya_ekonomiki_kitaya (дата обращения: 24.04.2020).
8. Рейтинг экономик стран мира 2019, таблица ВВП стран мира. URL: <https://basetop.ru/rejting-ekonomik-mira-2019-tablitsa-vvp-stran-mira/> (дата обращения: 22.04.2020).
9. Экономика Китая. URL: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html> (дата обращения: 22.04.2020).

Marina N. Yakovleva

student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FSFEI of HE "Financial University under the Government

of the Russian Federation"

MoscowMoscow

DOI 10.31483/r-97317

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE BANKING SECTOR

Abstract: this article is devoted to the study of the role of artificial intelligence in the banking sector. Today, the introduction of new technologies in all spheres of life is a very relevant topic. The article reveals the concept of artificial intelligence as a factor in the development of the banking sector in particular and the economy as a whole. An overview of the use of the artificial intelligence system in banks in Russia and the world is presented.

Keywords: artificial intelligence, banks, banking, Finance, banking system.

Яковлева Марина Николаевна
студентка

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: статья посвящена изучению роли искусственного интеллекта в банковской системе. Применение новых технологий во всех сферах жизни является очень актуальной проблемой. Работа раскрывает понятие искусственного интеллекта как фактора развития банковского сектора и экономики в целом. Авторами приведены общие положения об использовании искусственного интеллекта в банках России.

Ключевые слова: искусственный интеллект, банки, банковская деятельность, финансы, банковская система.

Currently, there is an active introduction of artificial intelligence (AI) in the banking sector. This does not happen by chance, because AI increases productivity growth, helps reduce error and deepens personalization. The beginning of the introduction of AI into the activities of banks was laid back in the 1950s, when machines were just beginning to master tasks previously performed by humans. Now AI is involved in banks everywhere: in risk analysis, control departments, technical support, marketing, etc.

The article will consider various components of the banking platform of the new generation, based on artificial intelligence: chat bots, roboediting, various individual offers and increased loyalty, InternetofThings, antifrode and operational efficiency. Specific examples of the use of AI by banks will also be given (the experience of Sber, Points, BankofAmerica, Bankof Tokyo-Mitsubishi UFJ and some other financial organizations).

One of the widespread uses of AI is currently chatbots, or virtual interlocutors. In the process of interaction with a person, a chatbot is able to generate responses to a request based on a complex multivariable algorithm for perceiving and processing information. For banking, chatbots are used not only to quickly answer customer questions and inform about new products and services, but also for other tasks, for example, to provide financial advice to the client, take into account his personal finances, show the current exchange rate, etc.

Roboediting becomes an alternative to banking consultants and various online transactions with money [1] The greatest advantage of this application of AI is given in the field of online trading due to the speed in the execution of applications, monitoring a large amount of relevant information and the ability to work with a large number of transactions at the same time. Also in general, this contributes to increasing the financial and investment literacy of the population. Roboeditors are available on the desktop or in the form of mobile applications. For example, Sber has a Sberbank-Investor application, where roboeditors act as a portfolio manager, can identify the risks of planned investments, and also choose the optimal investment strategy [2].

In addition to all of the above, artificial intelligence is also able to promote the product by selecting recommendations for banking products based on the use of customer knowledge from social networks. AI recommendations can give not only to individuals, but also to businesses. For example, it can determine the B2B of a client's relationship with the subsequent recommendations of new counterparties, or simulate financial risks for small businesses (such risks include default, cash gap, etc.), and then, based on modeling, offer recommendations on a targeted strategy products to it [3].

AI is also used in InternetofThings. For banking, we can call smart insurance for individuals, for example, in the field of medicine or car loans. This is actively used by the Sberbank-Insurance system. Although insurance is not exactly a banking sector, there is still a relationship.

One of the key applications of AI is antifrode, which helps to detect external and internal threats to the client. The tasks of AI in this area include the identification of signs of the use of the client's plastic card by third parties, the identification of fictitious salary projects and unauthorized expenditure transactions on customer accounts, abuse during conversion operations, etc. That is, we can say that AI helps in the audit work.

In general, artificial intelligence helps to increase overall operational efficiency by identifying and adjusting transaction deviations, optimizing the operation of collection services, monitoring the failure of banking infrastructure (ATMs, IT resources), and managing the quality of consultation.

In the Russian Federation, the bank that most widely uses artificial intelligence is Sber. According to the data of the annual report for 2018, published in April 2019, Sberbank increased the efficiency of the back office by 25% due to robotization of processes and reduction of manual labor. According to Sberbank, the speed of individual client operations increased 4–10 times after the introduction of AI. «Smart products change the credit process: corporate customers can get a loan in 7 minutes, and private customers spend

minutes on filling out a questionnaire when applying for a loan online," Sberbank notes in the annual report.

It is worth noting that the Sberbank-Investor application mentioned above largely uses artificial intelligence.

The digital bank «Tochka» known among entrepreneurs on December 12, 2019 announced the introduction of artificial intelligence that can predict the blocking of the account by the Federal Tax Service. If the algorithm determines the probability of blocking at 80% or higher, then the client will receive an email warning about this, as well as recommendations that will help avoid problems with the account. Artificial intelligence simultaneously takes into account many factors, from the age of the company or individual entrepreneurs to the presence of account suspensions in the past and even the age of the head of the company. If the algorithm detects the probability of blocking from 80% or higher, the client is notified about this by e-mail, accompanying the letter with recommendations, which may include reconciliation with the tax, verification of the fact of submission of the report itself, confirmation of receipt of documents by the tax authorities, etc.

The experience of foreign banks in the use of AI is also very diverse, here you can distinguish the practice of BankofAmerica and several Japanese banks.

«BankofAmerica» in June 2018 announced the beginning of the use of machine learning in the analysis of foreign exchange strategies. The reason for this was the unstable political situation in Italy in early June 2018, experts feared for the emergence of another financial crisis on this basis. The tasks of AI include the preparation of a forecast of the relations of the euro-dollar currency pair.

Large-scale automation did not bypass Japanese banks. For example, BankofTokyo-MitsubishiUFL plans to automate 9,500 work metas by fiscal year 2023 (many companies in Japan have a fiscal year ending at the end of March). Major financial institutions in Japan such as «SumitomoMitsuiFinancialGroup» and «MizuhoFinancialGroup» expect to minimize the number of personnel with functions that duplicate each other by using computational algorithms and new robotic processing systems (initially this robotic processing system was used by «MizuhoFinancialGroup» when entering data when opening an investment account [4].

The general trend is that artificial intelligence is taking an increasingly strong position in the banking sector by increasing productivity, expanding customer opportunities and reducing costs. It is likely that in a few years, artificial intelligence for the light of advanced machine learning will reach such heights that it can completely replace a person in most working positions.

References

1. Artificial intelligence in banks: prospects and advantages. URL: https://finexecutive.com/ru/news/iskusstvennyy_intellekt_v_bankah_perspektivy_i_premushhestva (retrieved from: 30.11.2020).
2. How does artificial intelligence work in banks. URL: <https://fond.sk.ru/news/b/press/archive/2020/09/17/kak-iskusstvennyy-intellekt-rabotaet-v-bankah.aspx> (retrieved from: 30.11.2020).
3. Artificial intelligence in banks. URL: <https://www.tadviser.ru/a/331877> (retrieved from: 30.11.2020).
4. Areas of application of artificial intelligence in banks. URL: <https://investoriq.ru/banki/iskusstvennyj-intellekt.html> (retrieved from: 30.11.2020).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Андреева Екатерина Кахрамановна

педагог-психолог

МБДОУ «Д/С №24 «Изюминка»

магистрант

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Кожевникова Инна Анатольевна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №17 «Золотая рыбка»

г. Салехард, Ямало-Ненецкий автономный округ

магистрант

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ДОО И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены особенности организационной культуры дошкольных образовательных учреждений с учётом специфики психологических аспектов женского коллектива.

Ключевые слова: организационная культура, эффективность управления ДОО, женский коллектив, корпоративный дух, управление персоналом.

Актуальность исследования обусловлена тем, что любое учреждение является сложной структурой, в основе жизненного потенциала которой заложены, прежде всего, ценностные ориентиры и нормы поведения сотрудников – другими словами, организационная культура. Сложность формирования организационной культуры обуславливает недостаточное внимание к культуре и недостаток её значения в системе управления.

В первую очередь следует детально разобрать, в чём суть организационной культуры, и только потом переходить к определению проблемы формирования организационной культуры в дошкольных учреждениях. Понятие организационной культуры очень объёмное. Сформулировать его можно следующим образом: это комплекс общественно прогрессивных формальных и неформальных правил и норм деятельности, обычая и традиций, индивидуальных и групповых интересов, особенностей поведения персонала данного учреждения, стиля руководства, показателей удовлетворённости работников условиями труда, уровня взаимного сотрудничества и совместности работников между собой и с организацией. Всё это находится в зависимости от привычек и склонностей, потребностей и интересов, политических взглядов, профессиональных интересов, моральных ценностей и темперамента сотрудников [4, с. 56].

Вопросам организационной культуры посвящены работы учёных многих стран, однако, именно американцев среди них подавляющее большинство. Пожалуй, самым известным среди них был основатель школы

научного направления «Организационная психология» Э. Шейн. Чрезвычайно важен вклад в развитие организационной культуры и наших соотечественников, а именно И.В. Грошева, П.В. Шихарева, В.Л. Спивака, Э.Л. Капитонова, а также К.М. Ушакова, который стал инициатором формирования направления «Организационная культура образовательного учреждения». Актуальность рассматриваемого вопроса объясняется задачами, стоящими перед педагогами – ребёнок, которого они воспитывают в образовательном учреждении, должен стать не только образованным, но и развитым в духовном плане [9].

В настоящее время образовательная система нашей страны претерпевает серьёзные изменения, и в этих условиях каждое учреждение разрабатывает собственную методику, направленную на формирование организационной культуры. Этот процесс очень сложный и требует приложения как можно больших усилий, тем самым, в управлении аспекте её формирование занимает одно из ведущих мест.

Управлять персоналом можно посредством разных инструментов, к числу которых относится и организационная культура. Это самый действенный инструмент, поскольку благодаря именно ему, коллектив организации работает как общая команда, его действия скоординированы, и у каждого члена команды сформулированы чёткие цели, на достижение которых направлены все усилия.

По мнению американского исследователя Элиота Джакуса, довольно популярного среди психологов и социологов, организационную культуру следует рассматривать как способ мышления и способ действия, благодаря которому новые члены команды могут успешно влиться в коллектив. Говоря иначе, если организационная культура сформирована на должном уровне и отвечает всем требованиям, то адаптационный период для нового участника команды пройдёт легко и быстро.

Соответственно, организационную культуру можно охарактеризовать как систему реальных ценностей, убеждений, отношений, которые являются общими для всех сотрудников этой организации, и, что самое важное, именно они закладывают основы поведенческих норм каждого участника коллектива.

На основе определения рассматриваемого понятия можно высказать мнение о близости организационной культуры к реальности, к реальному персоналу. А проявление управления персоналом, на которое культура оказывает мощнейшее воздействие, возможно в следующих формах:

- выявление работниками своих собственных целей с целями организации и с организацией в целом путём принятия её норм и ценностей;
- реализация норм, предписывающих стремление к достижению целей;
- формирование стратегии развития организации;
- единство процесса реализации стратегии и эволюции организационной культуры под воздействием экологических требований.

Немаловажным является следующее замечание: именно сформированность культуры является первоосновой управления предприятия, а значит, любой руководитель, ставящий перед собой цель успешного формирования организационной культуры, должен чётко понимать, каковы главные ценности его предприятия.

Довольно частой ошибкой руководителя является недооценивание им организационной культуры в процессе её формирования. Неспособность

системы справиться с возникающими изменениями – очень серьёзная проблема, для решения которой необходимо преобразование в структуре (а, значит, изменится и организационная культура организации). При формировании структуры организации обязательно нужно учитывать изменяющиеся условия, т. е. гибкость и способность к реорганизации – непременные требования структуры каждой организации. Благодаря этому можно вовремя не только модернизировать структуру организации, но и усилить её, что приведёт к расширению профессиональных возможностей огромного числа людей [3].

Важность организационной культуры в управлении отражена в её влиянии на все процессы деятельности. В ходе анализа влияния организационной культуры на организационные процессы можно сделать вывод о вероятной связи между двумя компонентами, первый из которых – организационная культура, а второй – эффективность работы организации.

Проследить влияние организационной культуры можно и по степени приверженности работников к своему предприятию, на котором они осуществляют свою трудовую деятельности, а на данном предприятии – к собственному рабочему месту. Однако говорить о ровном отношении людей ко всему рабочему процессу и к организации в целом неправильно, скорее, наоборот: для одной группы людей работа в компании с определённым типом культуры приемлема, а другие категорически против неё, и являются сторонниками другого типа.

Для полного понимания и анализа воздействия организационной культуры, нужно принимать во внимание один важный показатель – число сотрудников, соответствующих установившемуся типу организационной культуры, поскольку это количество прямо пропорционально эффективности работы.

Что касается организационной культуры педагогов дошкольных образовательных учреждений, то её следует рассматривать как общую ценность, благодаря которой становится возможным достижение желаемого уровня качества дошкольного образования. Кроме того, она является фактором, определяющим характер деятельности и взаимодействия педагога, а также общий имидж образовательного учреждения.

В основу определения организационной культуры педагогов дошкольного образования положена концепция, автором которой является В.А. Спивак. В соответствии с ней, организационную культуру следует рассматривать как систему, компоненты которой – ценности, как материальные, так и духовные, а также явления, отражающие сущность института и проявляющиеся в поведении и взаимодействии.

Рассматривая систему управления, следует заметить, что первым шагом, направленным на достижение организационной культуры дошкольного учреждения, является организационная культура педагогов [1]. Её реализация осуществляется в личностном аспекте, где происходит обобщение индивидуальных ценностей в системе управления, что гарантирует повышение эффективности образовательного процесса, а мы, со своей стороны, начинаем воспринимать это как результат функционирования системы управления, в которой нашли своё отражение корпоративные ценности, входящие в структуру системы управления.

Но при формировании организационной культуры в коллективе руководителю ДОО, прежде всего, необходимо учитывать специфику

психологических особенностей женского коллектива, так как в России преподавательский состав дошкольных учреждений в основном женский. И, если мы обратимся к трудам психологов по вопросам психологического климата в женском коллективе, мы поймём, что только обладание руководителем знаниями об особенностях женского коллектива и навыками управления им позволит добиться эффективного управления.

Для того чтобы организационная культура была эффективна, руководитель должен учитывать все типы культуры, потому как она отличается по степени влияния. В основе классификации типов культуры лежит степень её влияния на персонал.

Самому первому типу может быть отнесена бесспорная культура. Стоит сказать, что данному типу, прежде всего, присуще незначительное число главных норм и главных ценностей, тем не менее, в случае непосредственной ориентации на них выделяют чёткие требования. Культура является закрытой, т. е. желания видеть и адекватно реагировать на недостатки нет, единство является показным, что не может благоприятно влиять на сотрудников и в итоге становится первостепенным фактором мотивации.

Вторым типом является слабая культура. Для неё характерно отсутствие общих ценностей и поведенческих норм в коллективе, что оказывает антиорганизационное влияние и приводит к появлению и усугублению недопонимания в рабочем процессе. Изменение норм и значений возможно при влиянии любых факторов, как внешних, так и внутренних. При такой культуре невозможно объединить сотрудников, соответственно, управленческий процесс не может быть простым, а, наоборот, претерпевает усложнения.

И, наконец, последний тип – сильная культура. Благодаря ей привлекается внимание к изменениям, происходящим как внутри, так и вне среды, собственная деятельность корректируется на основании этого, закрепляются положительные и прогрессивные направления. Вместе с тем рассматриваемый нами тип предполагает необходимость активного диалога, она не является закрытой от влияния (которое может осуществляться не только внутри компаний, но также и за её пределами). Закономерным следствием всего этого оказывается её укрепление.

Согласно исследованиям психологов, для женщин эмоциональные связи с коллегами наиболее значимы. Строя отношения по принципу семьи, женщины ожидают поддержки и эмоционального тепла не только от коллег, но и от руководителя. Таким образом, настроенные на помощь и поддержку, они автоматически принимают сторону «пострадавшей» от гнева руководителя, что объясняется особенностями конкуренции в женском коллективе. Так сочувствие к «пострадавшей» может неосознанно сказаться на эффективности работы и доверии к руководителю. При возникновении конфликтной ситуации особенностью женского коллектива учёные называют некие «подводные течения», выражаящиеся в виде «разговоров за спиной» (сплетен) и даже мелких пакостей, что заставляет руководителя всегда пристально наблюдать за коллективом и анализировать его климат, не смотря на отсутствие явного конфликта.

Также отличительной особенностью женского коллектива выступает соревновательный элемент. Повышенная женская эмоциональность и природное желание быть лучше и успешнее коллеги зачастую не даёт

принять достойно женщине успех коллеги, воспринимая это как свой личный «проигрыш» в чём бы то ни было. Поэтому руководителю важно принимать в данном аспекте хорошо обоснованные и понятные всем членам коллектива решения. Все перечисленные особенности, безусловно, оказывают большую роль в управлении ДОО, и только учитывая их, руководитель сможет добиться взаимопонимания с сотрудниками, а следовательно, эффективно вести управленческую деятельность.

Таким образом, в процессе формирования настроя наёмных работников предприятия на достижение оптимального уровня производительности своей трудовой деятельности организационная культура выступает в качестве очень значимого, неотъемлемого инструмента. Обязательная задача управленцев компаний состоит в том, чтобы сформировать и обеспечить дальнейшее развитие в своей компании надлежащей организационной культуры, обеспечивающей рост эффективности её деятельности за счёт повышения настроя сотрудников на плодотворную работу.

В заключение нужно сказать, что влияние в ДОО организационной культуры оказывает безусловное воздействие не только на развитие педагогического коллектива, но и на повышение качества образовательных услуг в целом. Для эффективного управления ДОО руководителю необходимо обеспечить все условия для создания системы по формированию организационной культуры таким образом, чтобы итоговым результатом выступал сплочённый коллектив единомышленников, способный эффективно осуществлять цели, стоящие перед ДОО.

Список литературы

1. Ахтырская Ю.В. Организационная культура как индивидуальный профиль современного ДОУ / Ю.В. Ахтырская // Управление ДРУ. – 2018. – №5. – С. 34–37.
2. Гуцу Е.Г. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателя вуза / Е.Г. Гуцу, Ю.Ю. Чилипенок // Высшее образование в России. – 2018. – №12. – С. 69.
3. Иванова Н.В. Проблема изучения антимотивации учебной деятельности студентов педагогического университета / Н.В Иванова, Е.В. Минаева, Ю.В. Козубай // Вестник Мининского университета. – 2015. – №2 (10). – С. 3.
4. Коломинский Я.Л. Психология взаимоотношений в малых группах: общие и возрастные особенности / Я.Л. Коломинский. – Минск, 1976.
5. Матафонова О.И. Организационная культура в ДОУ: аспекты повышения квалификации / О.И. Матафонова, М.В. Лисицына // Управление ДОУ. – 2013. – №9. – С. 51–58.
6. Петухова М.Е. Организационная культура педагогического коллектива в ДОУ / М.Е. Петухова // Инновации в образовании. – 2016. – №7. – С. 51–57.
7. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. –М., 1982.
8. Смолинская О.Е. Соотношение и взаимодействие понятий «культурно-образовательное пространство» и «организационная культура» в русле современных тенденций развития системы образования России / О.Е. Смолинская // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2015. – №15. – С. 136–144.
9. Ушаков К.М. Развитие организации / К.М. Ушаков. – М.: Сентябрь, 2004. – 192 с.

Anna R. Baryshnikova

student

Marina A. Berleva

student

Scientific adviser

Tatyana L. Fomicheva

candidate of economic sciences, associate professor

FGOBU VO "Finansovyi universitet pri Pravitel'stve

Rossiiskoi Federatsii"

Moscow

NEUMORPHISM – TREND OR FUTURE?

Abstract: this article observes a new tendency in interface design called neumorphism. Having become an absolute wonder of 2020, neumorphism is eye-catching, innovative and aesthetically satisfying. The name «neumorphism» is based on two words: «neu» (new) + «skeuomorphism». Just like neumorphism today, skeuomorphism was once popularized by Apple and became a worldwide trend. Some designers refer to neumorphism as to a reincarnation of skeuomorphism but created in accordance with modern minimalistic preferences.

Keywords: neumorphism, skeuomorphism, interface, interface design, UI (User Interface), UX (User Experience).

Барышникова Анна Романовна

студентка

Берlevа Марина Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Фомичева Татьяна Леонидовна

канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

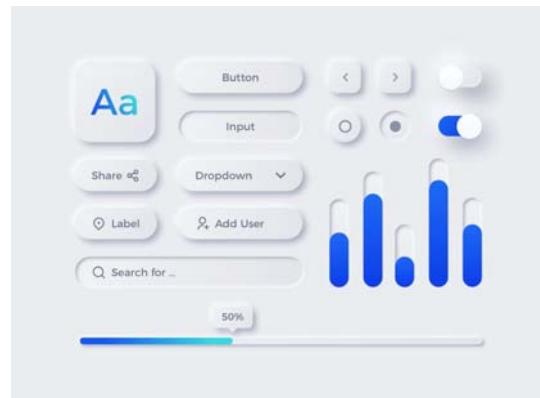
НЕОМОРФИЗМ – ТРЕНД ИЛИ БУДУЩЕЕ?

Аннотация: в статье рассматривается новая тенденция в дизайне интерфейсов под названием «неоморфизм». Уже зарекомендовав себя в 2020 г. как нечто удивительное, неоморфизм оригинален и эстетически привлекателен. Слово «неоморфизм» – это сочетание двух слов: «нео» (новый) + скевоморфизм. Также как и неоморфизм сегодня, явление скевоморфизма было популяризировано компанией Apple и теперь стало мировым трендом. Некоторые дизайнеры считают неоморфизм реинкарнацией скевоморфизма, только созданного по новым минималистичным предпочтениям.

Ключевые слова: неоморфизм, скевоморфизм, интерфейс, дизайн интерфейса, интерфейс пользователя, опыт взаимодействия.

Origins of Neumorphism.

Neumorphism is a type of UI/UX design which uses highlights and shadows so that the elements of interface appear floating above the surface. This effect makes the widgets look as if they were real objects which can be touched and moved.

Picture 1. The example of Neumorphism

As a trend, neumorphism started gaining its popularity on a famous social networking website for digital designers called Dribbble. It is believed that one of the first examples of neumorphism was introduced by Alexander Plyuto. His work was well-received and other designers instantly picked it up. Michal Malewicz then published an article on a popular platform Medium, describing a new tendency in UI design. Later on, Jason Kelley contributed to the trend by proposing the word «neumorphism». Soon the internet was brimming with neumorphism concepts and even ready-to-use products.

In fact, neumorphism is an heir to Apple's traditional design – skeuomorphism. The objects created in skeuomorphism are very detailed and elaborate, that is why, having given the start to the trend, Apple soon began to gradually drift away from it. Their new objective was to introduce Flat Design which was viewed as a perfect reflection of the love for minimalistic widgets. With a certain touch of creativity from sophisticated designers, Flat Design remained a leading trend until 2018–2019, when it faced a severe decline.

Consequently, the search for a new design, which would spark interest and attract users, ended up with the introduction of neumorphism. Apple was quick to adopt the new style and presented it as a basis for the new iOS 14 and macOS Big Sur. The company defined the new design as both «bold» and «elegant». Such formula sounds up-to-date since it reflects the general perception of the world: unconventional beauty combined with defiance and expressivity. The article created by Apple on their website explains that neumorphism «when you boil it down, is a focus on how light moves in three-dimensional space». The company's developers also claim neumorphism to be their greatest upgrade in digital design in the recent years.

Interestingly enough, some designers believe that neumorphism is a reflection of an industrial design used by Mario Bellini in 1970s. The famous Italian architect used a stretched membrane to create keys on his telephones and calculators. This method enabled the user to establish a better contact with the keys and buttons since they were easily seen on the surface of the device. The shape and colors looked natural to the eye. As a result, the design was proclaimed innovative, which undoubtedly relates to neumorphism and its current popularity. Unsurprisingly, history repeats itself.

Picture 2. Mario Bellini's phone

The question whether neumorphism will stick around and will vanish as quickly as it appeared, still remains.

Advantages of Neumorphism.

Despite being relatively controversial, neumorphism still has a number of undeniable advantages.

Firstly, neumorphism contains a certain amount of features which enable it to be attractive and noticeable. The style looks futuristic due to its smoothness and dimensionality, which highlights its uniqueness. The dimensionality helps to discern the objects from the background and emphasize the most important information. If the color spectrum is used properly, the interface becomes user-friendly and intuitively understandable. This obviously attracts users and defines the future development of the interface. Regarding its realism, neumorphism is close to Material Design with its main characteristic being the relation to real-life objects. Realism implies the physicality of objects, especially when sliders and cards are observed. This particular quality makes it simpler for the newly introduced users to interact with the widgets. The process of learning to use programs is therefore going to be quicker which is a major advancement in the modern hectic society.

Secondly, neumorphism is the definition of simplicity and complexity at the same time. With the users being tired of elaborate designs, this style creates an absolutely new approach to common apps and websites. Neumorphism helps to unload the background and introduce more details to the icons while at the same time still keeping them minimalistic.

Thirdly, the use of neumorphism does not exclude the elements of other styles. As mentioned above, it has strong bonds with Flat Design and Material Design. Thus, there is a lot of space for creativity and self-expression, which is highly valued in the modern world. This also means that neumorphism will not remain static and has a lot to gain from the experience of both its predecessors and «colleagues». Being user-oriented is key though, so the main idea for companies who decide to introduce neumorphism to their software, is to be responsive to the needs of their users.

Moreover, neumorphism seems an ideal solution for certain types of programs, which could benefit greatly from making the objects more realistic and clickable. For instance, it is entirely appropriate for designs of music services and apps which use cards (tickets, credit cards, etc.). People seek to relate to toggle switches, sliders, and cards because they resemble material objects they can touch in real life. With radios and audio systems being replaced by streaming services, humans tend to lack physical contact with all the buttons

and dials. Tickets have also migrated to our gadgets, so the feeling of paper is vanishing from our lives. However, it is not only the feeling, but the physical movement of the object. As a result, neumorphism seems to be successful in imitating the visual part of real objects: cards can be flicked, tossed and torn, sliders create grooves and dials can be spread into colorful segments.

Disadvantages of Neumorphism.

Unfortunately, the advantages of neumorphism, which are mentioned above, are overshadowed by certain drawback. Despite being visually aesthetic, fresh and innovative, neumorphism in its present state leaves a lot be desired.

To begin with, the use of gadgets and internet today is not only limited to perfectly healthy people. With the help of technological advances humans with auditory, cognitive, neurological, physical, speech and visual disabilities have access to devices and programs. However, neumorphism is not suitable for people with cognitive, physical and visual problems.

The design of neumorphism is based on the contrast ratio, so the objects have the same color but are differentiated from the background with the help of shadows and soft angles. As a result, the objects are too subtle and important clickable buttons are not easy to find, which confuses the user greatly. This makes neumorphism inaccessible for people with visual disabilities. Furthermore, this disadvantage is also crucial for other users, even if they do not have such problems. We are used to the fact that our smartphones adapt the screen brightness in accordance to the surrounding environment. When it is dark, the indicator gives a signal to the system to reduce the brightness and consequently, the brightness is increased when the illumination is too strong. This option helps us to gain better understanding of what is written on our screen. With neumorphism, however, this becomes impossible. There is no use in increasing the brightness of objects in this type of design since it gains the user nothing in terms of color and distinguishability because of low contrast levels.

The cognitive aspect is to be taken into account too. Neumorphism ruins the principles of hierarchy in design. Normally, more important objects and discerned through the way they are highlighted. However, in neumorphism all objects are part of the same system because they are all created in the same way. The lack of hierarchy also prevents us from concentrating on something particular on the screen, so that the interface looks like a blank sheet. Structure is key to making quick decisions and processing information. Thus, neumorphism establishes a certain obstacle for comprehension and hinders the coherence of information. While every other invention craves for making the interface more understandable to the user, neumorphism seems to be a countertendency since it makes people waste their time contemplating on the actions they could normally do intuitively.

In addition, neumorphism creates confusion. The border between clickable and non-clickable objects in this design is blur. Lines, shadows and angles are softened to the extent where the user can no longer discern whether some particular button is active or not, whether some option is switched on or switched off. This again reminds us of the fact that a perfect design should save time, not waste it. It is believed that objects on the screen should be designed in order to trigger our attention whenever something changes, for a reason. The disorientation makes the user put aside certain decisions, causes anger and frustration. Every move on the screen should be visible and easy to detect for the user to react quickly. In the modern world the ability to check information

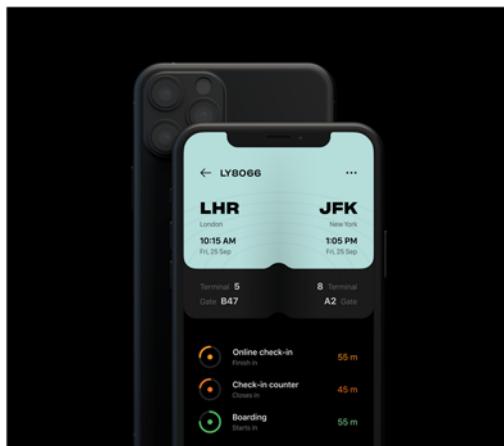
quickly, reply to messages immediately, activate or deactivate certain options is highly relevant.

The dimensionality notwithstanding, soft shadows are clearly not sufficient for providing the user with enough information to intuitively understand the system. On the contrary, the lack of color combined with dimensionality is extremely confusing. Sadly, neumorphism is quite far from solving tasks crucial for the user. It comes around as overfilled with unnecessary effects and yet this design fails to address the triggers well-known to the user. While being visually pleasing, neumorphism is rather impossible to effectively interact with. The user spends a lot of time getting acquainted with every tiny element of the design and even then extracting the required information may be difficult. All in all, neumorphism is a step back in terms of integrity and cognitively rather than an advancement.

Current Applicability.

As one of the first designers to introduce neumorphism, Alexander Plyuto is currently working on services which can fully apply neumorphism to their interface.

One of his recent ideas is an app called WeFly, which helps to keep all your flights in one place. The service structures the tickets, controls the time and provides detailed information about the trip. This app obviously uses neumorphism in its design, which looks exquisite. As already mentioned above, this type of design seems to be especially applicable for cards, therefore the tickets are particularly pleasing. Moreover, Plyuto successfully balanced the colors, making it easier for the user to differentiate between various dials.

Picture 3. WeFly app by Alexander Plyuto

Another intriguing concept suggested by Alexander Plyuto is a reading app called LIBRA. It offers an enormous collection of books, marks your progress of reading, sets goals and uses various types of tags and markers in order to highlight interesting information. The design is presented in both down light and dark modes. It looks smooth and cozy with a nice combination of pastel shades and carefully chosen lighting.

Unfortunately, for now these apps remain only as concepts but it will certainly be interesting to see them turn into real services, which can be used and appreciated by many people around the globe.

Today the only serious example of neumorphism used in interface design is Apple with their iOS 14 and macOS Big Sur. However, it must be highlighted that the form of neumorphism introduced by Apple is rather moderate. A clear dimensionality can be detected in the design of such icons as Settings, Safari, Messages, Calculator and some others, but it is still quite far from the elaborate neumorphism concepts we can see on the internet. Being a big and influential company, Apple undoubtedly avoids making harsh decisions and does not want to rush the trend. The mild elements of neumorphism in the current design are hardly noticeable for ordinary users. Yet, some consider them to be a step forward in terms of interface design.

Picture 4. MacOS Big Sur

Prospects.

Neumorphism looks fresh, inspiring and reflects the strive for freedom and expressivity. Some people were convinced that the trend would never go beyond Dribbble and would only remain a local trend among the UI designer. Therefore, the shift Apple made towards this design came as a surprise to many of them. Others remained conscious and perceptive, carefully monitoring the development of neumorphism and watching it become more and more comprehensive.

Whether Apple will continue to contribute to neumorphism or will eventually choose a different path is yet to be seen. For now, the company is certainly studying the reaction of its users, trying to define if the new design helps them to operate quicker or, on the contrary, creates obstacles for interacting with the system.

However, some smaller companies and services could definitely benefit from the new design and attract new users via introducing a fresh interface. The experience of current products and the wishes of the users suggest that neumorphism is most applicable for cards and dials. If such aspects are taken into consideration and developed by world-class designers, neumorphism could succeed and become a norm for a certain type of services.

References

1. Alexander Plyuto on Dribbble. URL: <https://dribbble.com/alexplyuto>
2. Apple macOS. URL: <https://www.apple.com/macos/big-sur-preview/>
3. Apple OIS. URL: <https://www.apple.com/ios/ios-14/>
4. DentyA. «Why macOS Big Sur is flatter than ever» URL: <https://www.andrewdenty.com/blog/2020/07/10/why-macos-big-sur-is-flatter-than-ever.html?ref=heydesigner>
5. DvurechenskiyD. «Neumorphism. The Next Big Thing In UI Design?» URL: <https://opengeekslab.medium.com/neumorphism-the-next-big-thing-in-ui-design-1e703df3ab0>
6. NoeR. «Apple's UI Design Aesthetic Moving Towards Neumorphism». URL: <https://www.core77.com/posts/100422/Apples-UI-Design-Aesthetic-Moving-Towards-Neumorphism>
7. OfiareD. Neumorphism the right way – A 2020 Design Trend. URL: <https://medium.com/@artofofiare/neumorphism-the-right-way-a-2020-design-trend-386e6a09040a>
8. TemplateMonster «Neumorphism – Don't Follow This Trend!» URL: <https://medium.com/@TemplateMonster/neumorphism-dont-follow-this-trend-333b4311e50b>
9. Uyen Vicky Vo»Let's talk Neumorphism and Accessibility» URL: <https://uxdesign.cc/lets-talk-neumorphism-and-accessibility-44a48a6ace72>

Вильданова Карина Валерьевна

студентка

Научный руководитель
Прихач Александр Юрьевич
д-р экон. наук, профессор, доцент

Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-97246

СОВРЕМЕННЫЙ HR-МАРКЕТИНГ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

***Аннотация:** в статье рассмотрены сущность и основные задачи современного HR-маркетинга.*

***Ключевые слова:** HR-маркетинг, рынок труда, рекрутинг, внешний маркетинг, внутренний маркетинг.*

Когда в 90-х годах отечественные организации переходили на рыночные формы работы то сложность поиска, подбора и удержания персонала для компании возросла. Применение актуальных HR-технологий стало новым вызовом для современных организаций. Возрастающая конкуренция за самых талантливых кандидатов сильно влияет на процесс рекрутмента. Технологии, которые были эффективны пару лет назад, могут оказаться недостаточно результативными в наши дни. Теория поколений X, Y, Z, многообразие процессуальных и содержательных теорий мотивации, трансформирующийся рынок труда заставляют организацию следить за тенденциями и заранее готовится к предстоящим изменениям. Вторым вызовом становится удержание набранного персонала в то время, как на рынке труда появляются вакансии с более высокой заработной платой и более расширенным социальным пакетом. На удержание персонала тратится все

больше и больше финансов, что значительно уменьшает доходность организации. Эти возрастающие траты заставляют организацию пересмотреть свои подходы к процессу рекрутинга, адаптации и удержания персонала. Таким образом, успешность предприятия во многом определяется его правильной и своевременной реакцией на рыночное развитие.

В связи с необходимостью внедрения механизма реакции на рыночное развитие еще в 1970-ых годах начало фигурировать понятие «HR-маркетинг» среди зарубежных специалистов по управлению персоналом.

Термин «маркетинг», который раньше относился только к рынку товаров и услуг, начали активно применять к рынку труда:

– рынок – сфера товарного обмена, форма экономических связей производителей и потребителей. Для рынка характерна свободная купля-продажа, выбор партнера-поставщика или покупателя, преобладание свободных цен [4];

– рынок труда – рынок специфического товара рабочей силы, носителем которой является человек [3].

Что такое HR-маркетинг? Почти во всех научных статьях и докладах по управлению персоналом продвигается позиция, заключающаяся в том, что существует всего один верный способ управления людьми. Далее автор продвигает свою концепцию, подкрепляя положительными примерами. На самом деле концепций управления персоналом, как и концепций маркетинга персонала очень много. Нельзя сказать, что верна только одна, ведь все зависит от стадии развития общества, организации, техники, стиля управления и других значимых факторов. HR-маркетинг развивался постепенно и в ходе его формирования как науки и философии все так же рождались разнообразные концепции. Концепция HR-маркетинга отражает определенную идею управления персоналом. Теоретики до сих пор не сошлись в едином мнении как насчет самой эффективной концепции маркетинга персонала, так и насчет определения сущности маркетинга персонала. Основную сущность HR-маркетинга авторы определяют по-разному:

– маркетинг персонала – это кадровая политика социально ответственного предприятия в условиях рыночной экономики [2, с. 89];

– кадровый маркетинг – это систематизированный процесс, направленный на определение, прогнозирование и удовлетворение потребности организации в квалифицированных менеджерах среднего и высшего звена, а также специалистах.

Главное отличие в вышеперечисленных подходах к маркетингу персонала в том, что первый подход более общий и определяет HR-маркетинг как явление. Второй подход фокусируется на HR-маркетинге именно как на процессе. Тем не менее, большинство исследователей отталкиваются от того, что маркетинг персонала означает, что организация в каждом сотруднике видит клиента, которого нужно мотивировать и побуждать к дальнейшему развитию [1, с. 80].

Многие авторы согласны с идеей о том, что современный маркетинг персонала имеет два уровня: внешний маркетинг и внутренний маркетинг. Внешний маркетинг сосредоточен на анализе рынка труда, определения тенденций рынка, принятие грамотных управленческих решений и позиционировании себя как работодателя. Внутренний маркетинг, напротив, сосредоточен на сотрудниках, которые работают в организации. Сферой его деятельности являются: адаптация, удержание персонала, формирование корпоративной культуры, благоприятного внутриорганизаци-

онного климата, формирование лояльности работников, мотивация и стимулирование к труду.

Иными словами, современный маркетинг персонала как сфера деятельности, охватывает большой функционал управления персоналом. Основными задачами маркетинга являются:

- исследования рынка труда и определение целевых групп;
- определение потребности в персонале, определение целевого портфеля кандидата;
- формирование мероприятий, направленных на развитие корпоративной культуры;
- позиционирование организации как лучшего работодателя на рынке труда.

Здесь возникает вопрос – кто должен выполнять все эти функции? Существуют несколько подходов.

Первый подход заключается в том, что на каждую группу задач по маркетингу персонала выделяется отдельный специалист. Например, специалист по подбору персонала, специалист по адаптации, специалист по мотивации, специалист по корпоративной культуре, маркетолог для продвижения бренда работодателя. Основным плюсом данного подхода является планомерная и прогнозируемая загруженность каждого отдельного специалиста. Минус данной концепции в том, что дробление задач на начальном этапе становления процессов маркетинга персонала может привести к расхождению действий специалистов. В данном подходе большая часть нагрузки по организации и формулированию тенденций маркетинга персонала ложится на руководителя отдела по работе с персоналом.

Второй подход, которого придерживается Майкл Брэннер, глава компании Marketing Insider Group, заключается в том, что HR становится новым маркетингом. В этом случае необходим специалист, который будет своеобразным «мостом» между HR и маркетингом – HR маркетолог [5].

Текущей тенденцией в России является создание дополнительных курсов по переквалификации специалистов по персоналу на HR маркетологов и создание профессиональных блогов по HR-маркетингу. Данный факт может свидетельствовать о том, что спустя время на российском рынке труда появятся специалисты по HR-маркетингу, которые будут создавать единую концепцию для каждой организации.

Подводя итоги, HR-маркетинг позволяет специалистам выстроить единую систему взаимодействия как с внешней и внутренней средой организации, анализировать, планировать и формировать мероприятия, которые повышают лояльность сотрудников. Маркетинг персонала рассматривается как один из основных элементов системы управления персоналом и определяет базовую основу для подбора персонала. Маркетинг персонала разрабатывает процедуры поиска персонала как на внутреннем, так и на внешнем рынке труда и формирует положительный имидж на внешнем и внутреннем рынке труда.

Список литературы

1. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: стратегия, маркетинг, интернационализация: учеб. пособ. / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. – М., 2009. – 301 с.
2. Кретова Н.Н. Особенности реализации маркетинга персонала в современных российских условиях / Н.Н. Кретова, Н.Н. Митина // Вестник ВолГУ. Серия 3, Экономика. Экология. – 2017. – Т.19. №2. – С. 88–96.

3. Экономический словарь. От теории к практике: учебное пособие / О.Г. Гореликова-Китаева, Н.Г. Харитонова, Р.Р. Раҳматуллин [и др.]. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, ЭБС АСВ, 2016. – 120 с.

4. Экономический словарь: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Краснодар, Атри, 2011. – 464 с.

5. Michael Brenner Discusses How HR Is the New Marketing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/@DavidReimherr/michael-brenner-discusses-how-hr-is-the-new-marketing-41211f17fcde> (дата обращения: 16.11.2020).

Ерёмкина Татьяна Викторовна
канд. пед. наук, младший научный сотрудник
Егорова Галина Александровна
студентка

Чебоксарский институт (филиал)
АНО ВО «Московский гуманитарно-
экономический университет»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИИ МЕНЕДЖЕРА И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье раскрывается понятие «менеджер», рассматриваются профессиональные стандарты профессии, описывается портрет современного российского руководителя, перечисляются принципы деятельности, характеризуются профессии будущего данной отрасли, приводятся надпрофессиональные навыки и умения.

Ключевые слова: менеджер, профессиональные стандарты, портрет руководителя, принципы деятельности, атлас профессий, профессии будущего, надпрофессиональные навыки и умения.

Менеджер – это управляющий, который прошел специальную подготовку и получил профессию управляющего, основными функциями которого являются контроль, анализ, мотивация и планирование [3, с. 301]. Торгово-рыночные отношения будут существовать всегда, для организации эффективного бизнеса и получения максимальной прибыли нужны хорошие специалисты [7, с. 52]. Многие современные предприятия нуждаются в эффективных менеджерах.

Знания и умения в данной области превращают современного менеджера в высококвалифицированного руководителя, незаменимого и надежного в процессе управления организацией. «Если в команде нет человека, принимающего решения, то решения никогда не будут приняты» (Питер Друкер). Но данное мнение разделяют не все. Например, Юрий Поляков в книге «Любовь в эпоху перемен», высказался довольно нелицеприятно: «Боже, откуда они только взялись, все эти гоп-стоп-менеджеры? Завелись, точно моль в гардеробе... Паразитарий знает всё и не умеет ничего, может только контролировать финансовые потоки: воровать заработанное другими. Но главный отличительный признак: они никогда не признают своих ошибок, промахов» [9]. Так считают те люди, которые далеки от данной профессии, не представляют её значения в современных условиях функционирования экономических субъектов.

Профессиональные стандарты для менеджера установлены тремя нормативными актами: приказом Минтруда от 13.10.2014 №716н «Об утверждении профстандarta «Менеджер по информационным технологиям», приказом Минтруда от 20.11.2014 №915н «Об утверждении профстандarta «Менеджер продуктов в области информационных технологий», приказом Минтруда от 05.10.2015 №687н «Об утверждении профстандarta «Менеджер по продажам информационно-коммуникационных систем» [4–6]. Очень кратко представим каждый профстандарт (табл. 1).

Таблица 1

Описание профессиональных стандартов для менеджера

Специалист	Вид	Цель
	профессиональной деятельности	
менеджер по информационным технологиям	информационные технологии в экономике и госуправлении	управление предоставлением, использованием и развитием информационных технологий
менеджер продуктов в области информационных технологий	предпринимательство в области информационных технологий	организация создания, вывода на рынок, продвижения, продажи, поддержки и развития продуктов информационных технологий
менеджер по продажам информационно-коммуникационных систем	продажа инфокоммуникационных систем и/или их частей	осуществление и организация этих продаж

31 июля 2018 г. Русская школа управления подвела итоги опроса, который позволил понять, как выглядит портрет современного российского руководителя. В опросе приняли участие 300 человек: разных возрастов (менее 25 лет (1,7%), 25–35 лет (44,6%), 36–45 лет (40,7%), 46–55 лет, (11,3%) 56 лет и более (1,7%)), собственники компаний (11,9%), топ-менеджеры (36,4%) и менеджеры среднего звена (51,7%) со всей России (Москва – 70,9%, Санкт-Петербург – 9,4%, другой город – 19,7%). Исследование проводилось среди представителей компаний из разных сфер бизнеса (производство – 36,3%, продажа, торговля – 23,3%, финансовая деятельность – 7,5%, промышленность – 6,2%, ИТ – 5,5%, образовательная деятельность – 5,5%, другое – 15,7%) и с различной численностью персонала (до 100 человек – 41,1%, от 100 до 500 человек – 19,4%, от 500 до 1000 человек – 8,6%, более 1000 человек – 30,9%).

У абсолютного большинства респондентов есть высшее образование – 96,6%. Специализированное управленческое образование есть только у половины опрошенных (51,1%). Менеджеры выстраивают нейтральные (53,2%) или дружеские (43,9%) отношения с подчиненными. Основная часть респондентов (75,1%) заявила, что в их компаниях существует система поощрения инициативных сотрудников [8].

Можно выделить основные принципы деятельности менеджера: свобода деятельности, ее направленность и методы, самостоятельность в принятии решения, личный риск и ответственность, ориентация на прибыль и доход организации, постоянный поиск предпринимательских ресурсов, особый стиль экономического поведения [2, с. 180].

В современном мире автоматизация решений произвела революцию и в менеджменте: в будущем его главной задачей станет поиск механизмов распределенного управления, то есть возможности формировать и координировать рассредоточенные в пространстве и мобильные команды специалистов для конкретных проектов. Все больше профессионалов будут работать удаленно и с частичной занятостью, вкладывая свое время и силы параллельно в несколько проектов. Кроме того, изменения в обществе и культуре потребления будут происходить так быстро, что руководству компаний понадобится постоянный анализ новых тенденций [1, с. 402].

«Атлас новых профессий» на сегодняшний день – это альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет. Атлас показывает будущее, которое планируют совместно создавать ведущие организации отраслей в соответствии со своими планами развития. Атлас – один из элементов подготовки к желаемому будущему, поскольку эти планы развития смогут быть реализованы только в том случае, если появятся специалисты, способные их воплотить.

В атласе выделены двадцать четыре конкретные профессии будущего, связанные с менеджментом: координатор программ развития сообществ, координатор производств в распределенных сообществах, менеджер по управлению онлайн-продажами, персональный бренд-менеджер, корпоративный антрополог, менеджер по кросс-культурной коммуникации, менеджер портфеля корпоративных венчурных фондов, модератор сообществ пользователей, трендвотчер/форсайтер, тайм-менеджер, тайм-брюкер, консультант по изобретательским решениям, схематизатор бизнес-процессов, фасилитатор, менеджер человеко-машинных команд, консультант по устойчивому развитию, оптимизатор когнитивных усилий персонала, дизайнер рынков/индустрий, продюсер профильных коворкингов, управленец детским R&D, менеджер по формированию впечатлений, эко-аудитор, HR-геймификатор, разработчик HR-программ [1].

Главная задача профессии менеджера сегодня – это адаптация к новым условиям ведения бизнеса в рамках цифровой экономики. Цифровизация экономики заметно изменяет образовательный заказ, смешая фокус на формирование новых надпрофессиональных навыков и умений. В Атласе описаны одиннадцать подобных новообразований у специалистов будущего в области менеджмента.

Результаты проведенного исследования можно использовать при преподавании курса дисциплины «Психология управления персоналом» при изучении темы «Управление профессиональным движением». Данное исследование направлено на формирование у обучающихся общекультурной компетенции ОК-6 и профессиональных компетенций ПК-1, ПК-2.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Интеллектуальная литература, 2020. – С. 400–413.
2. Лагутина Е.Е. Современный менеджер: кто он? / Е.Е. Лагутина, Н.С. Блинова // Молодежь в XXI веке: философия, психология, право, педагогика, экономика и менеджмент: сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции / под науч. ред. И.А. Симоновой, М.С. Кривошековой, П.В. Кропотухиной [и др.]. – 2016. – С. 178–181.
3. Михненко П.А. Теория менеджмента / под ред. П.А. Михненко. – СПб.: Питер, 2015. – 369 с.

4. Приказ Минтруда РФ от 13.10.2014 №716н «Об утверждении профстандарта «Менеджер по информационным технологиям».
5. Приказ Минтруда от 20.11.2014 №915н «Об утверждении профстандарта «Менеджер продуктов в области информационных технологий».
6. Приказ Минтруда от 05.10.2015 №687н «Об утверждении профстандарта «Менеджер по продажам информационно-коммуникационных систем».
7. Сидоров М.Н. Стратегический менеджмент / под ред. М.Н. Сидорова. – СПб.: Питер, 2019. – 159 с.
8. Портрет современного российского руководителя: аналитика РШУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uprav.ru/blog/sovremennoy-rossiyskiy-rukovoditel-kto-on/>
9. Двадцать красивых цитат про менеджмент со смыслом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bbf.ru/quotes/?tag=6978>

Ленская Юлия Александровна

магистрант

ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
г. Горно-Алтайск, Республика Алтай

ОЦЕНКА КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧРЕЖДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БУЗ РА «БОЛЬНИЦА №1»)

Аннотация: в статье проведен анализ трудового потенциала учреждения путем изучения динамики гендерного, квалификационного, возрастного и образовательного состава сотрудников, движения кадров, а также сделаны краткие выводы.

Ключевые слова: трудовой потенциал, кадры, персонал, здравоохранение, динамика.

Бюджетное учреждение здравоохранения Республики Алтай «Больница №1» является некоммерческой организацией, созданной в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О некоммерческих организациях», и не преследует извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, не распределяет полученную прибыль между участниками (учредителями), а направляет ее на уставные цели.

Целью деятельности БУЗ РА «Больница №1» является охрана здоровья и оказание качественной неотложной и специализированной медицинской помощи населению. Достижением целей в организации занимается персонал, систематизированный в организационную структуру линейно-функционального типа.

Линейно-функциональная структура управления предприятием подразумевает ступенчатую иерархию, при которой линейные директора руководят на единоначалах, а помогают им в этом функциональные управленические органы. Линейные директора, которые стоят на низших ступенях, административно не подчиняются функциональным директорам высших управленических ступеней.

При такой структуре управления всю полноту власти берет на себя линейный руководитель, возглавляющий определенный коллектив. Ему при

разработке конкретных вопросов и подготовке соответствующих решений, программ, планов помогает специальный аппарат, состоящий из функциональных подразделений (отделов и т. п.).

В данном случае функциональные структуры подразделений находятся в подчинении главного линейного руководителя. Свои решения они проводят в жизнь либо через главного руководителя, либо (в пределах своих полномочий) непосредственно через соответствующих руководителей служб-исполнителей.

Для анализа состава и структуры трудового потенциала организации необходимо провести оценку динамики профессионального, гендерного, возрастного, образовательного составов сотрудников организации (таблица 1).

Таблица 1
Динамика гендерного, квалификационного, возрастного
и образовательного состава сотрудников БУЗ РА «Больница №1»

Показатели (на конец года)	Фактические данные			Абсолютное изменение (+/-), чел.	
	2017 г., чел.	2018 г., чел.	2019 г., чел.	2018 г.	2019 г.
				2017	2018
Среднесписочная численность персонала	329	362	366	33	4
1. Гендерный состав					
Мужчины	96	100	92	4	-8
Женщины	233	262	274	29	12
2. Квалификационный состав					
Врачи	60	59	62	-1	3
Средний медицинский персонал	161	175	166	14	-9
Младший медицинский персонал	36	40	42	4	2
Административно- управленческий персонал	23	23	27	0	4
Прочий персонал	49	65	69	16	4
3. Возрастной состав					
до 35 лет	98	102	112	4	10
36–50 лет	106	138	126	32	-12
51–65 лет	80	79	85	-1	6
старше 65 лет	45	43	43	-2	0
Принято работников за период всего, чел.	158	166	173	8	7
Выбыло работников за период всего, чел.	123	133	169	10	36

По данным таблицы 1 можно увидеть, что за период с 2017 по 2019 гг. среднесписочная численность учреждения увеличилась на 37 человек, наибольшее увеличение произошло в 2018 г. Гендерная структура кадров организации показывает численное превосходство женщин над мужчинами. Причем в 2019 г. количество мужчин сокращается.

Проведение анализа трудовых ресурсов по уровню квалификации выявило увеличение численности врачей в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 3 единицы. Количество среднего медицинского персонала значительно превышает количество врачей, при этом в 2019 г. количество единиц данной категории сократилось на 14 человек. Количество младшего медицинского персонала ежегодно увеличивается, и в 2019 г. достигло значения 42 человека. Численность административно-управленческого и прочего персонала также увеличивается.

Анализ возрастного состава выявил численное превосходство работников среднего возраста (36–50 лет). При этом следует отметить рост численности молодых специалистов в организации в 2019 г. на 10 человек. Такая динамика, несомненно, является положительной.

Далее проведем анализ движения кадров на основании данных по приему и выбытию работников (таблица 2).

Таблица 2
Анализ движения кадров БУЗ РА «Больница №1».

Показатель	Фактические данные			Изменение (+, -)	
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Абсолютное	
				2018 к 2017	2019 к 2018
Принято работников всего, чел.	158	166	173	8	7
Выбыло работников всего, чел.	123	133	169	10	36
По собственному желанию	119	132	169	13	37
За нарушение трудовой дисциплины	1	1	0	0	-1
Другие причины	3	2	1	-1	-1
Среднесписочная численность персонала, чел.	329	362	366	33	4
Численность работников, проработавших весь период, чел.	204	200	197	-4	-3
Коэффициент оборота по приему	0,48	0,46	0,47	-0,02	0,01
Коэффициент оборота по выбытию	0,37	0,37	0,46	-0,01	0,09
Коэффициент по общему обороту	0,85	0,83	0,93	-0,03	0,11
Коэффициент текучести кадров	0,36	0,37	0,46	0,00	0,09
Коэффициент постоянства кадров	0,62	0,55	0,54	-0,07	-0,01

Данные таблицы 2 показывают, что в 2017–2019 гг. в учреждении наблюдается прием новых и выбытие прежних работников. При этом прием сотрудников осуществляется более быстрыми темпами, чем их выбытие. Движение трудовых ресурсов, согласно значениям коэффициента по общему обороту, происходило достаточно интенсивно. Коэффициент текучести кадров также говорит о наличии текучести в организации, причем значение данного показателя из года в год увеличивается. Коэффициент постоянства кадров, напротив, имеет отрицательную динамику, что негативным образом характеризует образовавшуюся в организации кадровую политику.

Итак, численность персонала БУЗ РА «Больница №1» увеличивается, по большей части за счет принятия на работу прочего и младшего медицинского персонала. Также в учреждении зафиксирован достаточно высокий уровень текучести кадров, причем значение данного показателя из года в год увеличивается. Данная тенденция может негативным образом сказываться на деятельности учреждения. БУЗ РА «Майминская РБ» ведет активную работу по повышению квалификации кадров, применяя при этом различные формы и методы подготовки персонала. Тем не менее в организации отсутствует политика в области развития кадрового потенциала.

Совершенствование системы управления персоналом и кадровой политики должно обеспечить рост эффективности на основе постоянного технического и организационного совершенствования учреждения здравоохранения. В социальном аспекте перемены в управлении персоналом и кадровой политике должны быть направлены на максимальное использование и развитие способностей сотрудников организации, а также на создание благоприятной психологической атмосферы.

Список литературы

1. Блинова Т.В. Трудовой потенциал модернизации российского села / Т.В. Блинова, А.П. Потапов // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2018. – Т. 2, №1 (55). – 350 с.
2. Уткина В.А. Трудовые ресурсы: структура и состав / В.А. Уткина, Е.В. Емшанова // Молодой ученый. – 2018. – №10. – 1035 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/114/30216/> (дата обращения: 09.03.2020).
3. Штоколова К.В. Влияние кадрового потенциала на качество медицинских услуг / К.В. Штоколова // Вопросы социально-экономического развития регионов. – 2017. – №1 (2). – 97 с.

Малиновская Елена Александровна

руководитель подразделения

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки

и технологий им. академика М.Ф. Решетнева»

г. Красноярск, Красноярский край

МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье рассмотрены основные механизмы формирования кадрового потенциала для предприятий машиностроительной отрасли с учетом требований к качеству подготовки специалистов с целью внедрения новых технологий и модернизации производства.

Ключевые слова: механизмы подготовки, подготовка кадров.

Главное конкурентное преимущество страны связано с возможностью развития ее человеческого потенциала. Конкурентоспособность машиностроительного предприятия, возможность выполнения объемов производства, обеспечение качества производимой продукции, увеличение производительности труда зависит от уровня подготовки персонала, его образования, наличия у него личностных и профессиональных качеств, дающих возможность осуществлять свою трудовую деятельность.

Современная система подготовки кадрового потенциала, в том числе за счет формирования прикладных квалификаций призвана обеспечивать рост человеческого капитала, необходимого для модернизации и технологического развития экономики страны и предприятий машиностроительной отрасли [1].

В последние годы наблюдается тенденция систематизации процессов в части развития кадрового потенциала предприятий промышленной отрасли, что отмечается в активном участии предприятий в подготовке и развития персонала, начиная с возраста ребенка, формировании новых подходов и механизмов обучения, развитие систем адаптации и повышения квалификации.

Сформированные сетевые связи между предприятиями и образовательными организациями среднего профессионального и высшего образования, тесное взаимодействие с партнерами – предприятиями позволяют реализовывать следующие основные механизмы подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов:

1. Реализация Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров на 2012–2014 год, целью которой явилось повышение качества кадрового потенциала специалистов инженерно-технического профиля отраслей промышленности, имеющих стратегическое значение для экономического развития России, и совершенствование структуры инженерной подготовки в рамках стратегического партнерства российских образовательных учреждений с предприятиями и организациями реального сектора экономики (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 №594) [1].

В основе Президентской программы лежит механизм частно-государственного партнерства – взаимодействие образовательных учреждений, бизнеса и государственной власти. За три года на финансирование

мероприятий Программы направлено 655, 5 млн руб. субсидии и привлечено 494, 2 млн руб. средств софинансирования. Сформирован банк актуальных программ повышения квалификации инженерных кадров, насчитывающий 544 программы. В рамках Программы обеспечено повышение квалификации 16 594 специалистов, из них 5 752 человека прошли стажировки на предприятиях и в инжиниринговых центрах России и 2087 человек – стажировки за рубежом. Зарубежные стажировки организованы в 35 странах мира. В Программе приняли участие 96 образовательных организаций и 1 361 предприятие реального сектора экономики/

За три года на финансирование мероприятий Программы направлено 655,5 млн. руб. субсидии и привлечено 494,2 млн. руб. средств софинансирования. Сформирован банк 544 актуальных программ повышения квалификации инженерных кадров [2].

2. Участие представителей работодателей в государственных экзаменационных комиссиях, проведении практикумов и т. п. Так, в соответствии с Порядком проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 16 августа 2013 г. №968, государственная экзаменационная комиссия формируется из педагогических работников образовательной организации, лиц, приглашенных из сторонних организаций, в том числе педагогических работников, представителей работодателей или их объединений, направление деятельности которых соответствует области профессиональной деятельности, к которой готовятся выпускники.

3. Обеспечение модернизации программ подготовки через компетентностный подход, обеспечивающий соответствие профиля компетенций выпускника потребностям промышленности в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Так, Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 обозначена задача до 2024 года осуществления модернизации профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ [1].

4. Проведение демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия с целью оценки уровня овладения обучающимися профессиональными и общими компетенциями в рамках освоения образовательной программы, а также определения уровня знаний, умений и практических навыков в условиях моделирования реальных производственных процессов. Основными регламентирующими документами данного направления являются:

– Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 года №349-р «Об утверждении комплекса мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015–2020 годы»;

– план мероприятий реализации федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)», утвержденный протоколом проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 г. №3;

– паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16);

– паспорт национального проекта «Образование», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. №16);

– паспорт приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом 4 современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий»), утвержденный протоколом заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года №9;

– приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 августа 2013 года №968 «Об утверждении порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего профессионального образования» [3].

Так, при ежегодном росте числа участников демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия количество образовательных организаций, субъектов РФ и Центров проведения демонстрационных экзаменов наблюдается рост количества и процент участников. В 2017 году провели демонстрационный экзамен 244 образовательных организаций, в 2018 году – 772 образовательные организации, в 2019- 1315 образовательные организации.

5. Развитие системы прикладного бакалавриата, которая предусматривает получение выпускниками полного набора знаний и навыков, позволяющих без какого-либо дополнительного обучения приступить к работе на производстве [4]. В соответствии с Перечнем поручений по итогам совместного расширенного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию, утвержденного 28.02.2020 Президентом РФ необходимо решить вопросы о введении образовательных программ «прикладного бакалавриата» по отдельным специальностям и направлениям подготовки и о возможности реализации таких программ отдельными профессиональными образовательными организациями.

6. Проведение аккредитации образовательных программ ВО и СПО с целью подтверждения соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, формирование модульности образовательных программ, формирование индивидуальных графиков обучения на основе отдельных образовательных модулей.

7. Развитие практико-ориентированного обучения через систему организации практик и стажировок, участия студентов в решении реальных практических кейсов и технических задач на производстве, внедрения элементов дуальной подготовки, как инструмента повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности российских регионов за счет подготовки рабочих кадров. Так, в проекте «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования», одобренном решением Наблюдательного совета АНО «Агентство стратегических инициатив» пилотный проект реализован в 10 регионах России [5].

8. Формирование магистерских программ для выпускников – бакалавров, разработанных с учетом перспективных задач предприятий. В настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост числа студентов, поступающих в магистратуру, связанный с повсеместным переходом на уровневую систему высшего образования. Количество мест в магистратуре, финансируемых за счет бюджетов различных уровней в 2017 г., увеличилось по сравнению с 2014 г. почти в три раза. Магистратура

становится, по существу, ключевой программой подготовки специалистов с высшим образованием высокой квалификации [6].

9. Развитие национальной системы квалификаций, как один из механизмов согласования спроса на квалификации работников со стороны рынка труда и предложения квалификаций со стороны системы образования.

10. Развитие практико-ориентированного обучения через систему практик и стажировок, а также участие студентов в решении реальных практических кейсов и технических задач на производстве.

11. Развитие базовых кафедр с обеспечением преподавательского состава из числа руководителей и специалистов предприятия с использованием общей инфраструктуры.

12. Развитие системы мотивации и стимулирования студентов для привлечения, вовлечения и удержания талантливой молодежи на предприятия.

13. Развитие системы профориентационной работы, направленной на развитие практического осознания и готовности школьника к получению данного образования.

14. Совершенствование механизмов реализации государственного плана подготовки научных работников и специалистов для организаций машиностроительной отрасли. (Приказ №371 от 31 июля 2020 г. «Об установлении организаций, осуществляющим образовательную деятельность, контрольных цифр приема по профессиям среднего профессионального образования (для обучения по образовательным программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих) и специальностям (или) укрупненным группам специальностей среднего профессионального образования (для обучения по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена и образовательным программам среднего профессионального образования, интегрированным с основными образовательными программами основного общего и среднего общего образования) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на 2021/22 учебный год»).

15. Формирование магистерских программ для выпускников – бакалавриатов.

16. Повышение качества преподавательского состава образовательных учреждений, в том числе привлечение в качестве преподавателей ведущих специалистов, в том числе инженерное, конструкторское, метрология и т. п.

17. Повышение качества набора на образовательные программы СПО и ВО по направлениям подготовки кадров для организаций машиностроительной отрасли.

18. Развитие системы эффективного трудоустройства.

19. Реализация программ в условиях пандемии COVID-2019 по развитию дистанционных образовательных систем / с применением дистанционных образовательных технологий.

20. Регулирование со стороны федеральных, краевых властей в части мониторинга успеваемости образовательной деятельности, трудоустройства выпускников, мониторинга качественного и количественного состава преподавателей.

21. Развитие цифровых образовательных платформ

22. Разработка индивидуальных образовательных маршрутов и т. п.

23. Реализация ТОП-50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования.

Таким образом, внедрение и реализация новых механизмов подготовки кадрового потенциала, позволяет обеспечивать рынок труда

высококвалифицированными рабочими и специалистами, являющимися кадровым потенциалом для предприятий машиностроительной отрасли.

Автор статьи – победитель Стипендиальной программы Владимира Потанина 2018/2019 года – выражает благодарность Благотворительному фонду В. Потанина за грантовую поддержку научно-педагогической деятельности.

Список литературы

1. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.09.2020).
2. НФПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntf.ru/content/президентская-программа> (дата обращения: 08.09.2020).
3. Методика организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия, утвержденная приказом от 31.01.2019 №31.01.2019-1 в редакции приказа от 31.05.2019 №31.05.2019-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldskills.ru/assets/docs/14111/Приказ%20о%20Методике%20организации%20и%20проведения%20ДЭ.pdf> (дата обращения: 09.09.2020).
4. Администрация президента России 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/63083> (дата обращения: 07.09.2020).
5. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.asi.ru/leaders/initiatives/education_leaders/dualeducation/ (дата обращения: 07.09.2020).
6. Стукалова И.Б. Развитие магистратуры в России: предпосылки, проблемы и перспективы // Современное образование. – 2018. – №3. – С. 1–8. DOI: 10.25136/2409-8736.2018.3.26892 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26892

Михайлова Ксения Олеговна

магистр экон. наук, студентка

Садыкова Лилия Гайсаевна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

УПРАВЛЕНИЕ ЗАПАСАМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация: запасы – постоянно меняющийся актив любого предприятия. На их уровень постоянно влияют различные факторы: продажи, возвраты, новые поступления, повреждение и кражи. Важнейшей задачей успешного менеджмента в области запасов является постоянный контроль и эффективное управление ими. В статье рассмотрено управление запасами с точки зрения эффективности менеджмента.

Ключевые слова: FIFO, AVCO, ABC-анализ, принцип Парето, Just in Time, кросс-мерчандайзинг, дропшиппинг.

Управление запасами с точки зрения менеджмента можно охарактеризовать как процесс, направленный на определение наличия необходимых для эффективной деятельности запасов, имеющихся в распоряжении предприятия или организации. Имея необходимые запасы в нужном количестве в нужном месте, в нужное время и по конкурентоспособной цене.

Имея представление о наличии запасов, менеджмент предприятия будет наделен возможностью определить необходимость пополнения их количества, качества, ориентированного времени их реализации и поступления. Такие знания позволяют менеджеру своевременно принимать рациональные управленческие решения о закупке, а также выстроить эффективную систему управления запасами.

Контроль состояния запасов – основное управленческое воздействие, направленное на достижение успешной коммерческой или производственной деятельности. Целью деятельности практически любого хозяйствующего субъекта является извлечение прибыли, а для этого – необходимо иметь постоянную возможность для удовлетворения потребительского спроса. А для этого необходимо эффективное управление запасами.

Для реализации эффективного менеджмента запасов используют лучшие практики управления, которые мы далее и рассмотрим.

Одним из методов управления запасами выступает инвентаризация. Помощью ее проведения высший менеджмент имеет возможность оценить фактическое наличие запасов, их состояние и соответствие учетным регистрам, выявить возможные недостачи, определить виновных [3, с. 130].

Запасы – динамичный актив, они, как правило, обладают высокой ценностью и, как следствие высоким риском утраты. Эффективный менеджер должен своевременно анализировать риск утраты: иметь представление о том, чем он спровоцирован, какие изменения в фактическом наличии и соответствии учетным регистрам имеются. А отсюда – сформировать управленческое решение, направленное на смягчение возникшей ситуации, минимизации имеющегося риска утраты.

При этом наиболее ценные товары должны находиться на более строгом контроле, так как они, как правило, имея более высокую стоимость, могут принести предприятию как максимальную прибыль (при реализации или в производстве – другого, более ценного продукта), так и максимальные убытки (при краже или порче).

В учете для оценки состояния запасов обычно используют метод FIFO (первым пришёл – первым ушёл) либо метод AVCO (средняя стоимость или взвешенная стоимость). Обязанность успешного менеджмента – возможность выбора наиболее подходящего в деятельности данного хозяйствующего субъекта метода оценки запасов. Поскольку наиболее подходящий метод учета существенно влияет на результативность деятельности и конечную прибыль [7, с. 23–27].

Еще один эффективный метод управления запасами – ABC-анализ. Он направлен на рациональную расстановку приоритетов внимания к определенным видам запасов [9, с. 116].

Используя принцип Парето, мы знаем, что 80% общего потребления запасов приходится на 20% от общего количества товаров. ABC-анализ направлен на то, чтобы иметь возможность определить, какие запасы принесут максимальную прибыль, а какие нужно иметь в минимальных количествах, для расширения ассортимента [10, с. 203].

При использовании этого метода запасы делят на три категории в зависимости от ценности, стоимости и потребления. Например, как показано на рисунке 1.

Распределение имеющихся запасов по данным группам, позволит определить необходимые состав и структуру запасов.

Метод управления запасами Just in Time, или ЛТ (точно в срок), в настоящее время считается достаточно рискованной стратегией, но, при этом, может явиться прекрасным способом компенсации рисков, возникающих при управлении запасами [8, с. 220].

Используя данный метод, менеджер получит необходимые запасы точно в срок перед их отправкой или продажей. Этот метод будет эффективен для предприятий малого бизнеса, у которых, нет возможности нести немалые затраты по обслуживанию складов, а также свободных денежных средств для закупки определенных запасов «в прок», как у предприятий, относящихся к среднему или крупному бизнесу.

Для практической реализации данного метода управления запасами, необходимо иметь надежных партнеров, иначе менеджер рискует разочаровать клиентов, если товары не будут иметься в наличии в нужное время и в необходимом количестве.

Кросс-мерчандайзинг – еще один метод, который помогает максимально продать излишки запасов, а также медленно оборачиваемые запасы, увеличить скорость перемещения этих запасов [5].

Также на предприятиях необходим строгий контроль страхового запаса. Страховой запас – это вид запаса, который имеется в наличии на складе для минимизации риска полного отсутствия необходимых запасов из-за максимального спроса и предложения. Оптимальный уровень страхового запаса должен быть достаточным: запасов должно хватить, но их должно быть столько, чтобы на складе не было переизбытка [2, с. 82–85].

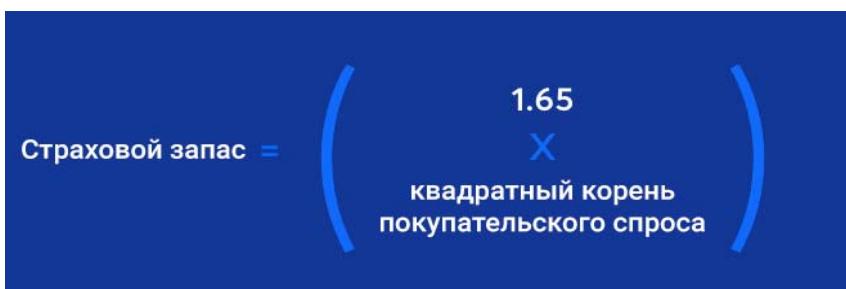

Рис. 3. Страховой запас – формула

Консигнация – это отправка товаров в розницу для хранения и продажи от имени основного предприятия; все участники данной цепочки получают свою, согласованную часть прибыли. В подобной ситуации необходим точный учет запасов – как с финансовой, так и в физическом измерении [1, с. 218].

Дропшиппинг – это своеобразный «антити»-метод управления запасами. По аналогии с JIT-методом, это способ минимизировать риски и затраты предприятия, которые возникают при управлении запасами, для другого предприятия. Посредством данного метода, осуществляется пересылка заказов на реализацию и поставку, посредством запроса поставщику или производителю. Далее контрагенты будут нести ответственность за отправку товаров клиентам от имени своей компании, чтобы покупатель не знал, что использовалась компания дропшиппинга [4, с. 15].

Используя данный подход, формируются значительно невысокие накладные расходы. Это связано тем, что организация не осуществляет хранение товаров физически, не производит процесс отгрузки, не оплачивает запасы авансом. Управление уровнями запасов соответственно не входит в ответственность – это его «антити» часть.

Для планирования запасов и эффективности менеджмента используют ключевые показатели эффективности (КПИ), которые менеджер сможет проанализировать. Это даст возможность оптимизации планирования запасов и предотвращения расхождения складских запасов [6, с. 25].

Следовательно, на эффективное управление запасами уходит много внимания. Может потребоваться прямая поставка, частичное выполнение заказов, обработка возвратов, выполнение операций с одного или нескольких складов или, возможно, даже объединение всех этих процессов и многое другое. Использование технологий в форме менеджмента запасов часто является единственным способом всегда быть в курсе всего.

Список литературы

1. Вагнер Г. Основы исследования операций [Текст]. – 3-е изд. Т. 1 / пер. с англ. / Г. Вагнер. – М.: Инфра-М, 2018. – 335 с.
2. Баранов И.И. Управление производственными запасами (на примере ОАО «ТЗВА») [Текст] / И.И. Баранов // Вопросы экономики и управления. – 2017. – №1. – С. 82–85.
3. Бродецкий Г.Л. Управление запасами: многофакторная оптимизация процесса поставок: учебник для академического бакалавриата [Текст] / Г.Л. Бродецкий, В.Д. Герами, А.В. Колик [и др.]. – М.: Юрайт, 2019. – 322 с.

4. Гладилина И.П. Совершенствование управления закупочной деятельностью в условиях формирования цифровой экономики [Текст] / И.П. Гладилина, О.А. Ахмедова. – М.: ЛитРес, 2019. – 75 с.

5. Караваева И.М. Финансовый менеджмент: учебное пособие по специализации «Менеджмент организации» / И.М. Караваева, М.А. Ревякина; под ред. Ю.П. Анискина. – М., Омега-Л [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spplib.ru/catalog/-/books/3213996-finansovyyj-menedzment>

6. Орлов А.И. Оптимальный план управления запасами нельзя найти на основе формулы квадратного корня [Текст] / А.И. Орлов // Научный журнал КубГАУ. – 2020. – №106 (02). – С. 1–30.

7. Радионов Р.А. Анализ методов управления запасами и оборотными средствами [Текст] / Р.А. Радионов // Экономический анализ. – 2020. – №8. – С. 23–27.

8. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст]: в 2 ч. Ч. 1 / В.С. Лукинский [и др.]; под общ. ред. В.С. Лукинского. – М.: Юрайт, 2019. – 307 с.

9. Управление запасами в цепях поставок: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Текст]: в 2 ч. Ч. 2 / В.С. Лукинский [и др.]; под общ. ред. В.С. Лукинского. – М.: Юрайт, 2019. – 283 с.

Мусостова Деши Шамсудиновна
канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович
ассистент

Албастов Абубакар Русланович
магистрант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97305

МЕТОДЫ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЙ ОТРАСЛИ АПК

Аннотация: агропромышленный сектор является одним из самых важных секторов экономики, так как призван обеспечить продовольственную безопасность страны. Использовавшиеся на протяжении десятилетий методы управления данной отраслью устарели и не дают тех результатов, которые необходимы в сложившихся условиях цифровизации, модернизации, увеличения мирового рынка и уровня населения. XXI век ознаменовался появлением возможности сокращения в уровне разности между странами за шокирующее короткое время. Страны, в прошлом отсталые и с низким уровнем экономического развития, а ныне воспользовавшиеся этой возможностью, уже сейчас демонстрируют высокий уровень жизни населения. Такая возможность есть у всех, однако вопрос эффективного применения и реализации инновационных решений в АПК и других отраслях экономики остается открытым.

Ключевые слова: АПК, методы менеджмента, сельское хозяйство, инновации, цифровизация АПК.

Агропромышленный комплекс (АПК) – отрасль экономики, имеющая для любой страны особое значение, т.к. ее процветание дает определенное

преимущество на мировой арене, а просто наличие и эффективное функционирование – жизнеспособность государства. АПК не только обеспечивает продовольствием население страны, способствует занятости, но и является производителем-поставщиком сырья для многих других секторов экономики, таких как: пищевая, текстильная, комбикормовое и т. д. С точки зрения истории человеческой цивилизации упадок сельской местности – это всемирная проблема и неизбежный результат урбанизации и индустриализации. После промышленной революции сельское хозяйство и сельские районы некоторых развитых стран Европы и Соединенных Штатов продемонстрировали беспрецедентно новые модели экономического развития, социального развития и благосостояния жителей. Страны разработали свои собственные уникальные законы и политические проекты для развития сельского хозяйства и сельских районов. Глубокое практическое значение имеет усвоение и извлечение уроков из опыта и уроков других стран.

АПК – это сложная межотраслевая экономическая система, состоящая из трех взаимосвязанных производственных сфер и инфраструктуры.

I сфера включает отрасли промышленности, обеспечивающие АПК средствами производства: тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, машиностроение для пищевой и легкой промышленности, производство удобрений, ремонт оборудования и техники, строительство. На долю этой сферы приходится около 10% конечного продукта, 15% ОПФ, 20% численности работников [3].

II сфера представлена сельским хозяйством и является центральным звеном АПК. Сельское хозяйство получает производственные ресурсы от 80 отраслей и само поставляет продукцию в 60 отраслей. В данной сфере производится почти 50% конечного продукта и сосредоточено около 65% производственных фондов и 60% численности работников. III сфера включает совокупность отраслей и предприятий, обеспечивающих заготовку, транспортировку, хранение, переработку сельскохозяйственного сырья, а также реализацию конечного продукта [3].

Почти 80% (+/-) тракторов, производимых в России, потребляются сельским хозяйством, а также 65% комбайнов, определенную часть грузовых автомобилей, ГСМ, минеральных удобрений.

Для повышения эффективности и устойчивости функционирование сельского хозяйства, как центральной части АПК, данную сферу необходимо оцифровать, что может быть реализовано только через фундаментальные изменения качества на всех уровнях управления, основанного на современных методах производства и прогнозировании возможных изменений.

Использование современной информации и технологий позволяет создать оптимальные условия на всех этапов жизненного цикла сельскохозяйственной продукции, повысить производительность труда, снизить и сэкономить материальные ресурсы, сохранить плодородие почвы и защищать окружающую среду.

На современном этапе развития человечества стремительно увеличивающиеся потоки информации и данных имеют высокую экономическую ценность. Процесс глобализации вошел в новую цифровую фазу, когда потоки информации и данные каналы обмена играют решающую роль.

Россия имеет значительный сельскохозяйственный потенциал производства для удовлетворения внутренних потребностей и реализации продукции на внешний рынок. Однако только с созданием соответствующих условий можно реализовать настоящий природный потенциал страны и достигнуть намеченные цели. Сельскохозяйственное производство – самый уязвимый бизнес, потому что это сильно зависит от погоды и природных явлений, и внедрение современных цифровых технологий позволяют на новой инновационной основе резко снизить транзакционные издержки на покупку и продажи товаров и упростить цепочку поставок от поля для потребителя, в частности, для снижения стоимости розничные цены на сельскохозяйственную продукцию.

В современном мире уровень развития цифровых технологий определяет конкурентоспособность страны, и переход к цифровой экономике считается одним из важнейших факторов экономического роста. По данным Минсельхоза России, «...использование цифровых технологий в сельском хозяйстве позволяет повысить рентабельность сельскохозяйственного производства за счет точечной оптимизации затрат и повышения эффективности выделения средств. Внедрение цифровых технологий может снизить затраты как минимум на 23% благодаря реализация комплексного подхода».

Долгое время аграрный сектор экономики не был привлекательной сферой для инвесторов. Основные факторы, негативно влияющие на инвестиционную привлекательность, были длинномерные производства цикл, который подвержен естественным рискам и значительным потерям урожая при выращивании, сборе и хранении, невозможность автоматизации биологических процессов, низкая продуктивность и др.

Произошло изменение сложившейся ситуации, когда технологические компании научились полностью контролировать цикл растениеводства или животноводства через «Умные» устройства, производящие и анализирующие информацию об основных параметрах каждого объекта и его окружающей среды.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 2016 г., работало 36,1 тыс. сельскохозяйственных организаций в стране, в том числе 7,6 тыс. крупных, 24,3 тыс. малых, 4,2 тыс. подсобных хозяйств предприятия и несельскохозяйственные организации; 174,8 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей; 23,5 млн личных подсобных хозяйств и другие фермерские хозяйства граждан, в том числе 15,1 -миллионные сельские поселения; 75,9 тыс. некоммерческих объединений граждан[2]

В России следующие факторы препятствуют внедрению цифровизации сельского хозяйства:

- отсутствие финансовых ресурсов для реализации информационных и коммуникационных технологий у большинства сельхозпроизводителей;

- отсутствие квалифицированного персонала. В настоящее время Российской сельскохозяйственной отрасли требуется около 90 тыс. ИТ-специалистов;

- недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в сельской местности, особенно в «сельской глубинке». Даже хотя в этой сфере происходят радикальные изменения, цифровой разрыв между городом и деревней сохраняется;

– несовершенство правового регулирования развития информационных технологий в аграрном секторе.

По итогам 2018 года программа «Цифровое сельское хозяйство» был разработан план, который предусматривает систематическое, ускоренное цифровизация сельскохозяйственного производства и интеграция с направлениями национальной программой Цифровая экономика Российской Федерации. На современном этапе развития человечества стремительно увеличивающиеся потоки информации и данных имеют высокую экономическая ценность. Процесс глобализации вошел в новую цифровую fazu, когда потоки информации и данные каналы обмена играют решающую роль.

Цифровизация сельского хозяйства состоит из нескольких этапов. Первый этап – национализация и внедрение специальной платформы, которая позволит сельхозпроизводителям получить доступ к господдержке через эту систему.

Второй этап основан на создании и внедрении Национальной платформы сельскохозяйственных решений цифрового государства. «Цифровое сельское хозяйство» должно повысить эффективность сельхозпроизводителей.

Третий этап основан на непрерывной структуре системы. Посвящен обучению профессионалов агробизнеса, формированию их возможностей в цифровой экономике. Агропредприятия будут реализовывать программы обучения и переподготовки специалистов агропромышленного комплекса для освоения возможностей цифровой экономики.

Таким образом, реализация плана требует расширения четкого плана развития «цифрового сельского хозяйства», который отражает его фактическую реализацию и требований. Также проекту нужна помочь в виде государственной субсидии, разработки нормативной базы, создания других условий для подготовки специалистов.

Паспорт проекта по цифровизация сельского хозяйства (важные, на наш взгляд, аспекты) можно представить в виде таблицы.

Таблица 1
Паспорт проекта «цифровизация сельского хозяйства» [2]

Показатели	Тип показателя	Базовое значение		Период, год					
		значение	дата	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля данных о сельскохозяйственных ресурсах (пахотные земли, рабочий и продуктивный скот, сельскохозяйственная техника), охвачиваемых цифровой платформой «Цифровое сельское хозяйство», %:	Основной								

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
земли сельскохозяйственного назначения (от общей площади сельскохозяйственных земель)		35	01.01.2018	50	75	90	100	100	100
рабочий и продуктивный скот (от общего поголовья скота данной категории)		0		25	35	50	75	90	100
сельскохозяйственная техника (от общего количества единиц)		25		45	60	75	90	100	100
Коэффициент роста производительности труда на сельскохозяйственных предприятиях %	Основной	-	01.01.2018	105	125	150	175	190	200
Доля профильных специалистов, прошедших переподготовку в области цифровой экономики по работе с цифровыми продуктами и технологиями (% от общего количества специалистов, занятых в агропредприятиях)	Дополнительный	-	01.01.2018	10	15	20	30	40	50
Доля инвестиций в приобретение и внедрение цифровых продуктов и технологий	Дополнительный	0,5 (0,1)	01.01.2018	1 (0,5)	3 (1,5)	7 (5)	10 (7)	15 (10)	25 (20)

Успешная реализация данного проекта, а также других попыток совершенствования системы управления и финансирования АПК может во многом зависеть от наличия финансовых ресурсов и эффективного применения существующей системы менеджмента. Эта система состоит из

нескольких групп методов, в т.ч. экономических, социально-психологических, организационно-распорядительных. Характеристику каждой группы можно представить в виде таблицы.

Таблица 2
Методы менеджмента [1]

Классификационные характеристики методов управления	Группы методов управления		
	Организационно-распорядительные	Экономические	Социально-психологические
Мотивы поведения	Осознанная потребность в дисциплине и управлении трудом, чувство долга, желание человека работать в той или иной организации	Материальные интересы	Социально-психологические (духовные) интересы
Характер воздействия в системе управления	Прямой	Косвенный	Косвенный
Основные каналы воздействия	Организационная структура: управление организационной структурой, организационные правила и планы работы, принятие решений.	Экономический механизм и его рычаги: финансы, цены, заработка плата и т. д.	Социальные механизмы: группы, личности, роль и статус личности и т. д.
Ограничения при выборе методов	Соблюдение правовых норм, действующих правил и высокого уровня практики управления	Соблюдение требований хозяйственного права, правил и норм.	Соответствие морально-этическим нормам

Главным условием эффективности применения приведенной системы является комплексное использование всех групп методов, а также постоянный мониторинг реакции на них. Сегодня становится обыденной закономерностью тот факт, что проблемы производительности все чаще решаются за счет внедрения инновационных технологий, а не традиционными методами «кнута и пряника». Инновации, которые могут обеспечить рост производительности в разы, также способствуют максимизации

рационального использования ресурсов. Анализируя проблемы управления в сельском хозяйстве, следует отметить, что состояние экономики всегда адекватно качеству управления, а управление пока не переложено на технологии полностью – решение пока принимает менеджер. Следовательно, необходимо заняться качественной подготовкой кадров для нужд аграрно-промышленного комплекса и всей экономики.

Список литературы

1. Менеджмент в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://port-u.ru/menedgmentpodsistem/menvagro>
2. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/900/900863fae06c026826a9ee43e124d058.pdf>
3. Экономика предприятия АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sgau.ru/files/pages/24357/14690119731.pdf>

Мусостова Деши Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Юсупов Аюб Мовсарович

студент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97307

УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: агропромышленный комплекс является базовым сектором экономики, обеспечивающим удовлетворение потребностей населения в продовольствии. От эффективности рассмотренного в статье управления АПК непосредственно зависит обеспечение национальной безопасности государства, что обуславливает необходимость совершенствования инструментов и методов менеджмента предприятий, функционирующих в сфере производства и переработки сельскохозяйственного сырья, а также доведения пищевой продукции до конечных потребителей.

Ключевые слова: АПК, агропромышленный комплекс, продовольствие, менеджмент АПК, методы менеджмента, инструменты менеджмента.

Агропромышленный комплекс (АПК) – это крупнейший межотраслевой комплекс, который объединяет в себе несколько отраслей экономики (рис. 1).

Агропромышленный комплекс является важной частью экономической системы любого государства. Его функционирование должно обеспечивать жизненно важные интересы общества и государства в продовольственной сфере, в числе которых:

– физическая доступность продовольствия – постоянное наличие на всей территории государства продуктов питания в количестве и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу;

– экономическая доступность продовольствия – доступность продуктов питания для потребителя независимо от его социального статуса и места жительства;

– безопасность продовольствия – отсутствие в составе продуктов питания того, что делает данный продукт непригодным в пищу или опасным для человека.

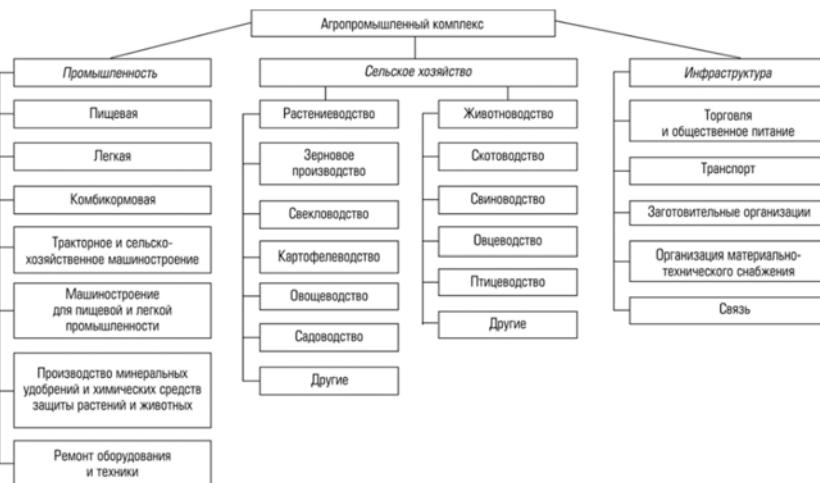

Рис. 1. Структура агропромышленного комплекса [3]

Аграрная сфера включает в себя производство сельскохозяйственной продукции, производство оборудования и удобрений для ведения сельского хозяйства, хранение и дальнейшую переработку полученной продукции, отрасль распространения продукции, а также культурные традиции общества, связанные с особым укладом сельской жизни.

Агропромышленный комплекс страны (АПК) составляет совокупность производственного и экономического функционирования аграрного сектора. В различных странах в структуру аграрного сектора могут включаться различные отрасли производства и соответственно, различными могут быть его размеры и доля в экономике. При этом необходимо учитывать размытие самих границ аграрного сектора вследствие развития производства и расширения рынка сбыта сельскохозяйственной продукции.

Если говорить о российской экономике, то на долю АПК приходится 40% национального дохода страны, при этом из сельскохозяйственной продукции производится около 70% товаров потребительского рынка. В Европе в агропромышленном комплексе занято до четверти населения, в США – всего 2%.

Аграрный сектор имеет государственное управление в силу своей специфики. В отличие от промышленного сектора, он зависит от природных условий, имеет сезонный характер и замедленный оборот фондов. Государственное регулирование в первую очередь проявляется во взаимодействии АПК с другими секторами экономики и в управлении обширной сельскохозяйственной инфраструктурой.

Целью деятельности агропромышленного комплекса является производство продуктов, обеспечивающих потребности населения, а также сельскохозяйственного сырья для последующего производства на промышленных предприятиях товаров потребительского рынка. В рамках осуществления этой цели реализуется комплекс задач, стоящих перед региональными властями и конкретными организациями.

Аграрный сектор имеет ярко выраженные специфические особенности, характерные для современного состояния мировой экономики:

- недостаточное прогнозирование при организации производства, слабый учёт и контроль производимой продукции;
- постепенное ослабление влияния государства на функционирование агропромышленного комплекса и большая самостоятельных хозяйствующих субъектов;
- присутствие проблем, связанных с недостаточной управляемостью АПК на уровне государства, отсутствием прогрессивных структур управления, недостаточной проработанностью отношений между хозяйствующими субъектами.

В XX веке устойчивое применение нашли две основные модели построения агропромышленного комплекса:

1. Производственная модель – основана на регулируемом рынке и направлена на достижение производственных и социальных показателей, которые позволяют добиваться равных условий труда и жизни населения.

2. Разрешительная система – действует в условиях свободного рынка и направлена на обеспечение успешного функционирования экономических субъектов.

Великая депрессия 1930-х годов в США показала уязвимость разрешительной модели и стала толчком к созданию регулируемого рынка, в котором важную роль выполняет государственный контроль. С этого времени в США существует государственный заказ на сельскохозяйственную продукцию, введено планирование размеров посевых площадей и поголовья скота, установлены квоты на производство сельскохозяйственной продукции. На сегодняшний день государственное регулирование в АПК практикуется в большинстве развитых капиталистических странах.

В России в 1990-х годах введение разрешительной модели привело к катастрофическим последствиям. Невозможность со стороны государства участвовать в управлении хозяйственными объектами, входящими в состав агропромышленного комплекса, привела к резкому падению производства сельскохозяйственной продукции, банкротству предприятий, нарушению экономических связей между хозяйственными субъектами. Мировой опыт говорит о том, что для достижения стабильного функционирования АПК доля государственного регулирования должна составлять порядка 70%. Остальные 30% приходятся на разрешительный сектор.

На организацию структуры управления предприятиями, входящими в агропромышленный комплекс, оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Внешние факторы связаны с территориальным размещением хозяйственных субъектов, формами собственности, подчинённостью и интеграционными процессами.

К внутренним факторам относятся особенности производства и вопросы управлеченческого характера. Факторы производства – это тип и размер производственных мощностей, оснащённость основными фондами,

организационные особенности, уровень квалификации кадров, экономические условия. К факторам собственного управленческого характера относятся: уровень централизации управления, степень автоматизации управления предприятием, квалифицированность управленческого аппарата, соотношение между территориальными и отраслевыми формами в управлении предприятием [1].

Существует несколько типов организации управленческой структуры в агропромышленном комплексе:

- линейная структура управления: все решения принимаются исключительно руководителем объекта;
- функциональная структура управления: специальные службы помогают подготовить решения для линейного руководителя;
- линейно-функциональная структура управления: каждый сотрудник подчиняется одному линейному руководителю, экономическими и техническими вопросами занимаются функциональные отделы, принципиальные решения принимаются общим руководством объекта;
- дивизионная структура управления: аппарат управления выстраивается для конкретного региона или конкретного вида продукции, при этом каждое отделение имеет своих руководителей;
- матричная структура управления: для осуществления новых проектов формируются группы исполнителей, которые подчиняются руководителю проекта.

Успешное функционирование АПК зависит от профессионализма специалистов и руководителей, их умения строго придерживаться выбранной структуры управления. Применительно к деятельности агропромышленного комплекса перед структурами управления стоит задача в применении активных форм приобщения сельскохозяйственных коллективов к выполнению поставленных задач и освоению прогрессивных методов работы. Такими формами являются методы управления, которые в руках управляющих структур должны становиться организационными инструментами, позволяющими добиваться высоких производственных результатов.

Менеджмент – это совокупность принципов, форм, методов, приемов и средств управления производством и производственным персоналом с использованием достижений науки управления. Основная цель менеджмента АПК в условиях импортозамещения – достижение высокой эффективности производства, лучшего использования ресурсного потенциала предприятия [1].

Выделяют следующие основные виды менеджмента (см. рис. 2).

Перечисленные виды менеджмента существуют в единстве и дополняют друг друга с целью обеспечения устойчивого и эффективного функционирования предприятий агропромышленной сферы.

Менеджмент предприятий АПК реализуется в рамках единого процесса – кольца менеджмента (см. рис. 3).

Конечная цель менеджмента АПК состоит в обеспечении эффективности функционирования всех входящих в его состав предприятий посредством рациональной организации процесса производства, а также эффективного применения кадрового потенциала, базирующееся на высокой квалификации, творческой инициативы и лояльности каждого сотрудника.

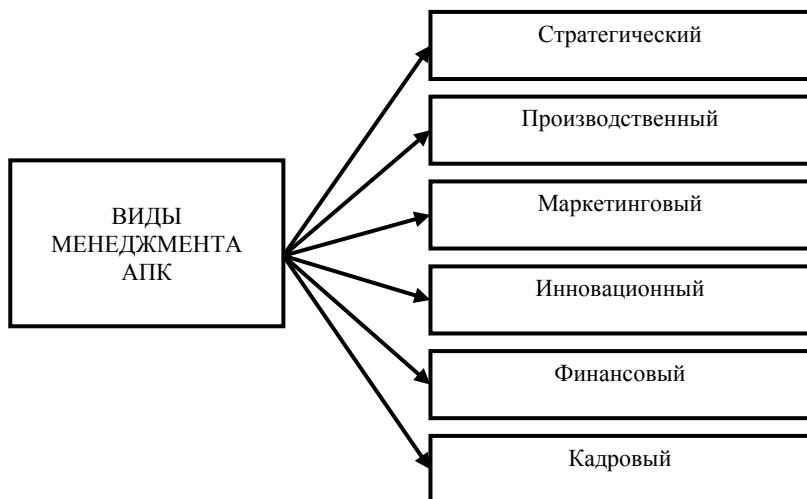

Рис. 2. Виды менеджмента

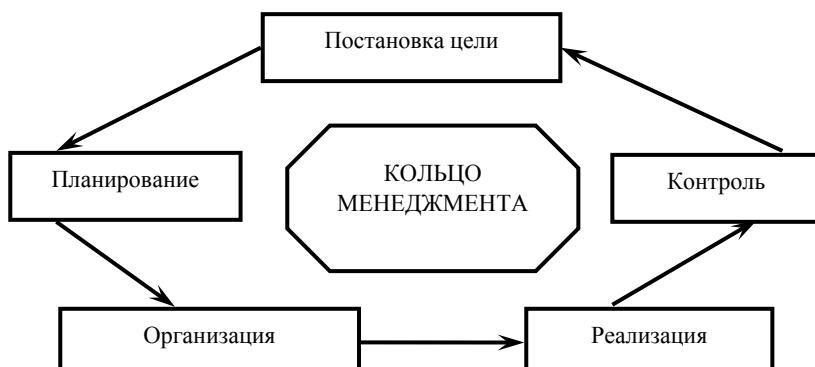

Рис. 3. Кольцо менеджмента АПК

Инструменты и методы менеджмента промышленных предприятий, отраслей, комплексов устанавливаются на макроэкономическом уровне в рамках единой промышленной политики государства.

Методы управления – это приёмы и способы, применяемые системой управления для организации чёткой и эффективной работы исполнителей. Методы управления включают в себя грамотную организацию труда сотрудников, применение современной техники и инновационных технологий, обеспечение условий для эффективного производства и достижения поставленных задач.

В рамках агропромышленного комплекса решаются многочисленные задачи, имеющие различный характер и различную сложность. В связи с этим в АПК применяется весь спектр методов управления, которые группируются по общим признакам. Методы управления призваны воздействовать на трудовые коллективы и на отдельных работников, они должны учитывать такие факторы, как мотивация на выполнение эффективных действий в нужном направлении.

При использовании различных методов управления учитываются потребности и интересы, как всего коллектива, так и отдельных сотрудников. Активная роль методов управления сводится к созданию целенаправленного поведения коллектива и отдельных работников, основанного на исполнение конкретных потребностей. Выделяются следующие формы мотивационной направленности, определяющей использование различных методов управления: моральное, властное и материальное. По своему характеру методы управления делятся на организационно-распорядительные, социально-психологические и экономические.

Организационно-распорядительные методы имеют характер прямого воздействия. Все решения руководства подлежат обязательному исполнению, при этом эти решения разрабатываются при участии специалистов и должны максимально соответствовать интересам и задачам организации. При использовании этого метода возникает необходимость в создании эффективной системы контроля за исполнением решений, принятых руководством организации.

Социально-психологические методы управления имеют в своей основе задачу формирования у сотрудников ответственного отношения к труду, используя для этого социальные и психологические факторы, определяющие поведение личности и в целом всего коллектива. Социально-психологические методы способствуют обеспечению устойчивого психологического климата в коллективе.

Экономические методы управления подразумевают использование материального стимулирования коллективов и отдельных работников. Этот метод используется с соблюдением требований экономических законов и объединяет несколько приёмов, применяемых в зависимости от конкретной ситуации.

На практике доказано, что в агропромышленном комплексе достижение наиболее эффективного результата связано с использованием на разных уровнях управления метода централизма совместно с хозяйственной самостоятельностью структурных подразделений. При таком подходе обязанности разделяются между центральным управлением и территориальными структурами или сельскохозяйственными предприятиями. Таким образом, управление в сфере АПК осуществляется как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Выбор методов управления всегда зависит от формы производства, конкретных условий и поставленных задач. При этом различные методы управления связаны между собой и, как правило, образуют сложную систему, работающую с учётом экономических, организационных и социальных факторов. Организационно-распорядительные, экономические и социально-психологические методы управления на практике не становятся взаимоисключающими, в напротив, дополняют друг друга в условиях рыночной экономики.

Применение конкретных методов обосновывается экономическими расчётами и подкрепляется экономическими и социальными условиями. Только в совокупности методы управления создают условия для высокоэффективного управления в условиях агропромышленного комплекса. В современных условиях на всех уровнях управления руководители должны владеть всем комплексом методов управления и уметь выбирать действенные методы, обеспечивающие успешную работу предприятия в условиях рыночной экономики.

Список литературы

1. Козлов В.В. Инновационный менеджмент в АПК: учебник / В.В. Козлов, Е.Ю. Козлова. – М.: Курс, ИНФРА-М, 2018. – 364 с.
2. Радионов А.С. Эффективный менеджмент в АПК в условиях импортозамещения / А.С. Радионов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2016. – №2. – С. 14–21.
3. Шутьев А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика: монография / А.А. Шутьев. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 390 с.

Пузян Эгине Самвеловна

канд. ист. наук, преподаватель

Чудакова Ксения Андреевна

канд. ист. наук, старший преподаватель, заведующая кафедрой

Западно-Подмосковный институт туризма –

филиал ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма»

рп. Большие Вяземы, Московская область

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация: для современной отечественной науки проблема повышения эффективности организации труда персонала является актуальной в связи с инновационными тенденциями в развитии экономики, рынка труда и процессами глобализации. В статье анализируются вопросы организации труда персонала на предприятии, а также рассматриваются современные методы оценки эффективности организации труда персонала.

Ключевые слова: управление персоналом, организация труда, труд, организация, эффективность труда.

В настоящее время организация труда является одной из важнейших составных частей управления персоналом на предприятии. Именно поэтому в исследованиях ученых организация труда персонала в организации рассматривается не только как инструмент развития, но и как фактор формирования глобальной конкурентоспособности компаний. Именно от эффективной организации труда во многом зависит возможность получения организацией прибыли, обеспечения ее высокой конкурентоспособности на рынке, установления партнерских взаимоотношений между органами управления организацией и персоналом.

Таким образом, основным фактором, обеспечивающим рост производительности труда и снижающим общие затраты на производство и реализацию продукции, выступает эффективное использование персонала, основанное на современных принципах научной организации труда.

В то же время вопросам рациональной организации труда российскими организациями уделяется недостаточное внимание. Многие отечественные формы хозяйствования практикуют традиционные методы организации труда, мало учитывая масштабные изменения, произошедшие в экономике, а также в общественных и трудовых отношениях. В этой связи исследование и применение новых подходов к повышению эффективности организации труда персонала на предприятиях является довольно актуальным.

Определить понятие организации труда непросто, так как оно включает в себя две непростые составляющие: организация и труд. В связи с этим, прежде чем определить сущность организации труда, рассмотрим понятия «труд», «процесс труда» и «организация».

Английский экономист А. Маршалл определил труд как «всякое умственное и физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достижения какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы» [7].

Б.М. Генкин рассматривает труд как процесс и дает ему следующее определение: труд – это деятельность человека по производству благ и ресурсов для потребления в домашнем хозяйстве, или для экономического обмена, или для того и другого [3, с. 21].

В.Б. Бычин считает, что труд – это деятельность, выполняемая под прямым или опосредованным воздействием внешней материальной необходимости [2, с. 25]. В интерпретации А.М. Асалиева под процессом труда понимается соединение двух основных факторов производства: рабочей силы и средств производства (совокупности предметов труда и средств труда) [1, с. 34].

Таким образом, процесс труда сочетает в себе целесообразную деятельность, предмет и средства труда и, конечно же, сам труд.

Далее рассмотрим понятие «организация», которому дано множество определений родоначальниками экономической теории. В частности, Ф. Тейлор под организацией подразумевал функциональное управление, А. Файоль считал организацией обеспечение предприятия всеми необходимыми ресурсами для выполнения своей деятельности, а Г. Саймон под организацией понимал комплексную структуру коммуникаций и отношений между участниками ее деятельности в процессе принятия решений [6, с. 24].

В современной научной литературе понятие «организация» означает социально-экономическое образование, созданное для достижения хозяйственных, коммерческих и некоммерческих целей. С другой стороны, организация – это деятельность, направленная на достижение определенных целей (в частности, на труд) [11, с. 58].

Если исходить из того, что любая система представляет собой набор элементов, их свойств и связей [4, с. 206], то организацию как деятельность можно понимать, как установление упорядоченных рациональных связей между элементами системы.

Подобно ранее рассмотренным понятиям «труд», «процесс труда» и «организация», определить однозначно понятие «организация труда»

невозможно. Организация труда – понятие многоаспектное, имеющее много дефиниций. Поэтому в разные времена ученые-экономисты формулировали собственные, отличные друг от друга определения «организации труда».

В широком понимании под организацией труда следует считать установление определенных отношений между работниками и средствами производства. В Российской социологической энциклопедии организация труда определена как система мероприятий, направленных на повышение эффективности использования трудовых процессов путем их упорядочивания [12].

Е.В. Михалкина определяет организацию труда на предприятии как деятельность по установлению и изменению порядка взаимодействия работников со средствами производства и друг с другом для успешного достижения целей трудовой деятельности [8, с. 62].

Более общее определение принадлежит Е.А. Скляревской, которая организацию труда понимает как систему мероприятий, обеспечивающую рациональное использование трудовых ресурсов. Система предусматривает соответствующую расстановку людей в процессе производства, разделение, кооперацию и методы труда, его нормирование и стимулирование, организацию рабочих мест, их обслуживание, обеспечение здоровых условий труда [10, с. 57].

Как видно, в данных определениях организация труда рассматривается как форма организационных отношений, в которой реализуются экономические результаты трудовой деятельности.

На основании рассмотренных определений, под организацией труда следует понимать разделение и кооперацию труда, рациональные приемы и способы труда, организацию рабочих мест, научно обоснованное нормирование труда, создание условий труда, подбор кадров и повышение их квалификации, дисциплину труда, а также мотивацию работников.

С экономической точки зрения организацию труда персонала следует понимать, как способ недопущения возникновения различных дисбалансов между уровнем развития технологий производства и оборудования, с одной стороны, и уровнем организации работников, с другой. Если быть более точными, то организация труда не только экономит рабочее время и затраты на рабочую силу, в результате которых производительность труда и эффективность деятельности предприятия увеличиваются, но и позволяет рационально использовать рабочую силу, экономить материальные ресурсы производства, что в итоге увеличивает качественные показатели труда.

Именно поэтому при эффективной организации труда персонала производственные затраты снижаются, а прибыль организации увеличивается и растет ее конкурентоспособность.

Кроме прочего, организация труда имеет важное социальное значение в системе управления персоналом, так как обеспечивать благоприятные условия труда, снижая его напряженность, оптимизирует нагрузку на сотрудников, что направлено на сохранение их здоровья, поддержание высокой работоспособности [5, с. 58]. В этой связи следует отметить повышенный интерес многих современных компаний к такой организации трудовых процессов (установлению необходимых затрат рабочего времени и его рациональному использованию), когда определяется стоимость

рабочей силы на рынке труда. Рабочая сила представляет собой те физические и умственные качества, которые позволяют человеку производить какую-либо продукцию или оказывать услуги. Получается, что рабочая сила – это специфический товар, который можно продать. Однако, продавая способность трудиться, человек делает это исключительно по собственному желанию, так как принудительный труд запрещен (часть 2 статьи 37 Конституции РФ). Также Основной Закон нашей страны гарантирует право на справедливую оплату труда, не ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 37) [9, с. 140].

Возникает закономерный вопрос: какова же стоимость рабочей силы? Данный показатель связан с рядом аспектов современной экономики и зависит от многих факторов. При определении цены труда на каждого работника в конкретной организации необходимо оценивать его квалификацию, сложность, условия, определять количество (продолжительность) рабочего времени, степень его напряженности. Кроме того, стоимость рабочей силы зависит от уровня цен на продукты питания, отдых, лечение, обучение, совершенствование профессиональных навыков и прочих нужд. И от уровня развития страны проживания тоже, так как всем известно, что общепринятые представления о том, что кушать, где и как отдохнуть и насколько долго учиться, очень сильно зависят от исторического периода и региона. В большинстве современных стран минимальный уровень потребностей, которые необходимо удовлетворить, чтобы воспроизводилась рабочая сила, определяется на государственном уровне. Речь идет о минимальном потребительском бюджете, или прожиточном минимуме, притом что минимальная заработка должна обеспечивать этот минимум.

Таким образом, организация труда занимает важное место в системе управления персоналом и решает экономические и социальные задачи. Решение экономических задач управления персоналом выражается в снижении трудозатрат на производство продукции, повышении производительности труда, экономии ресурсов, обеспечении высокого качества работы и продукции, повышение конкурентоспособности и т. д. Создание безопасных условий труда, повышение его производительности, сохранение здоровья сотрудников, рациональное использование трудового потенциала сотрудников, удовлетворение потребностей персонала, – все это помогает решать социальную составляющие организации труда персонала.

Основные элементы организации труда персонала представлены на рисунке 1.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что основные элементы организации труда персонала на предприятии включают в себя комплекс мероприятий, направленных на обеспечение требуемой пропорциональности в расстановке сотрудников и рациональное использование рабочей силы при определенном уровне технологий, в целях повышения производительности труда на основе применения эффективных способов мотивации и создания условий для всестороннего развития персонала предприятия.

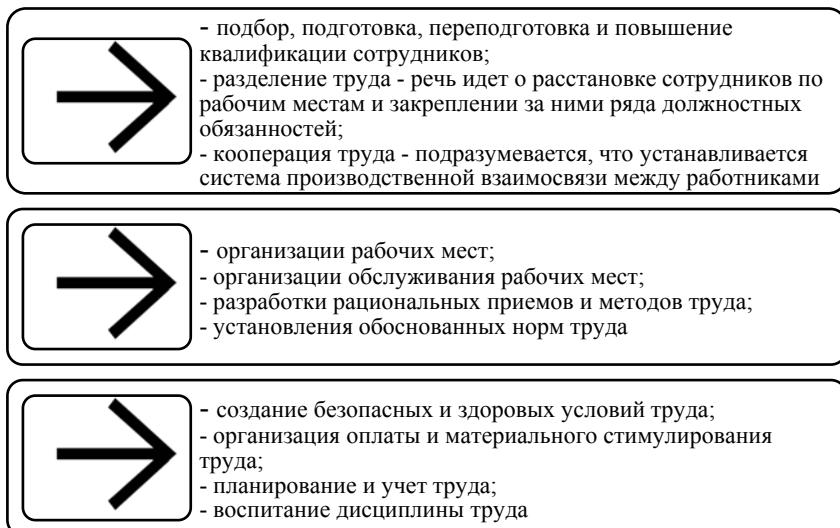

Рис. 1. Основные элементы организации труда персонала

Список литературы

1. Асалиев А.М. Экономика труда / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, Л.И. Сланченко. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 171 с.
2. Бычин В.Б. Организация и нормирование труда / В.Б. Бычин, Е.В. Шубенкова, С.В. Малинин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 248 с.
3. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях / Б.М. Генкин. – М.: Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 416 с.
4. Глеба О.В. Проблемы реализации института возмещения вреда, причиненного окружающей среде / О.В. Глеба, К.А. Чудакова // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. – М., 2019. – С. 205–209.
5. Глеба О.В. Раздельный сбор отходов в России: проблемы и пути решения / О.В. Глеба, К.А. Чудакова // Аграрное и земельное право. – 2020. – №2 (182). – С. 56–59.
6. Дзанагова Т.Я. Организация труда персонала / Т.Я. Дзанагова. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – 149 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.fa.ru/files/Marshall.pdf> (дата обращения: 07.11.2020).
8. Михалкина Е.В. Экономика труда / Е.В. Михалкина, О.С. Белокрылова, Е.В. Фурса – М.: РИОР, ИНФРА-М, 2017. – 273 с.
9. Пузян Э.С. Проблемы реализации конституционных обязанностей и пути их решения / Э.С. Пузян, К.А. Чудакова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2020. – С. 139–142.
10. Скляревская В.А. Экономика труда / В.А. Скляревская – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 304 с.
11. Тощенко Ж.Т. Социология труда / Ж.Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 423 с.
12. Национальная социологическая энциклопедия. Что такое организация труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voluntary.ru/termin/organizacijatruda.html> (дата обращения: 07.11.2020).

Токаревских Анастасия Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет

им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современной системе управления персоналом, мотивация и стимулирование сотрудников являются важнейшими элементами данной системы. Трудовая деятельность персонала занимает ведущее место в работе организации, поэтому системе мотивации труда необходимо уделять особое внимание. Именно от верно сформированной системы мотивации и стимулирования труда персонала зависит эффективное функционирование и дальнейшее развитие предприятия, а также его рентабельность. Для мотивации сотрудников в организациях сегодня применяют как материальные, так и нематериальные методы вознаграждения за выполненную работу. Большое многообразие методов мотивации позволяет применять их в управлении человеческими ресурсами практически в любой области. Главной задачей мотивации является побуждение сотрудников работать лучше, большие, качественнее, то есть найти верный подход к эффективному управлению работником. Систему мотивации проще строить, подобрав к работнику соответствующий стимул. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты формирования системы мотивации и стимулирования труда персонала, понятие материальной и нематериальной мотивации, этапы формирования системы мотивации. Также представлен анализ мотивации и стимулирования персонала на современных предприятиях, в условиях кризисной ситуации, связанной с пандемией коронавируса.

Ключевые слова: система мотивации, стимулирование труда, персонал, предприятие, мотив, материальная мотивация, нематериальная мотивация.

Цель: проанализировать современное состояние формирования системы мотивации и стимулирования труда персонала в организациях.

Методы: критический анализ и синтез, наблюдение, сравнение.

Результаты: на данный момент в большинстве организаций происходит формальный подход к формированию системы мотивации и стимулированию труда персонала, которое построено на материальной и не материальной основе. Также результаты исследования показали, что на данный момент многие предприятия оказались в сложном положении, что связано с пандемией COVID-19, которая нанесла серьёзный удар не только по населению планеты, но и экономике в целом. Всё это отразилось и на системе мотивации персонала, которую необходимо формировать и развивать уже в создавшихся условиях.

Выводы: подводя итоги по проделанной работы, нужно сказать, что формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала является неотъемлемой частью в процессе управления персоналом современного предприятия. Для того, чтобы организация наиболее эффективно функционировала

на рынке экономики, руководителю необходимо постоянно изучать изменение потребностей работников в зависимости от складывающейся ситуации и применять как материальные, так и не материальные способы мотивации персонала, отражающие современные реалии. Экспертные оценки показывают, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции резко меняются поведение, потребности и мотивационные ожидания потребителей. А наряду с необходимостью удовлетворения насущных материальных потребностей на первый план начинают выдвигаться потребности, связанные с обеспечением гарантии занятости работников и поддержки в условиях высвобождения персонала по экономическим причинам. У ряда сотрудников резко усиливается социальные потребности во взаимодействии и общении с коллегами по работе. Возрастает роль самомотивации и самоорганизации, как необходимых условий успешного выполнения работы в режиме гибких и нестандартных форм занятости и удаленной работы [4].

Введение.

В современное время ускоренного развития предпринимательской деятельности, тема качественного управления персоналом стала наиболее рассматриваемой во всем мире. К сожалению, вопрос управления кадрами и системы мотивации и стимулирования труда персонала на предприятиях в нашей стране на протяжении длительного времени не являлся предметом детального рассмотрения и не представляли особой значимости, что являлось одной из проблем управления на предприятиях.

Кроме того, данное направление сферы деятельности представляло собой выполнение совершенно других функций. Тем не менее со временем, а именно в период активного развития рыночных отношений в России, система мотивации и стимулирования труда персонала на современных предприятиях стала играть одну из важнейших ролей, в связи с чем в отечественных организациях формированию данной системы стало уделяться особое внимание.

Целью работы является проанализировать современное состояние формирования системы мотивации и стимулирования труда персонала в организациях.

Материалы.

В настоящее время, практически во всех хозяйствующих субъектах, одним из приоритетных направлений деятельности является развитие потенциала персонала, как одного из рычагов воздействия на темпы развития организаций, поэтому для комплексного развития кадров необходимо формировать и внедрять в работу предприятия эффективную систему мотивации и стимулирования труда персонала.

Мотивация – это побуждение сотрудника к трудовой деятельности. Главной целью мотивации можно определить создание таких условий, вызывающих желание у человека совершать определенную деятельность, которая будет направлена на положительные результаты [1]. Нужно отметить, что мотивация имеет тесную взаимосвязь со стимулированием персонала.

Понятие стимулирование труда персонала подразумевает под собой определенные методы и систему мер, принимаемые управляющим органом, относительно побуждения работников к необходимому труду, для повышения трудовой деятельности предприятия [10]. Это система, которая способна мотивировать человека в улучшении трудовой деятельности и заинтересовать в результатах производства предприятия. Как правило,

составляющими системы стимулирования являются не только меры материального вознаграждения (доплаты, премии), но и меры нематериального мотивирования, которые направлены на совершенствование работника как личности и формирование заинтересованности в трудовом успехе – сюда относятся моральные поощрения (грамоты, награждения, признания лучшим работником и тд.), а также всевозможные социальные льготы, в зависимости от специфики деятельности и возможностей организации.

Формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала происходит в системе управления персоналом предприятия, и является одним из структурных её элементов. Также формирование данной системы должно начинаться с правильных моральных установок со стороны руководства, так руководитель должен в целом понимать и осознавать мотивы и потребности сотрудников, для дальнейшего выбора и применения методов и технологий по управлению мотивацией и стимулированию персонала [2].

Мотив трактуется как комплекс задач, направленных на совершение какой-то деятельности. При формировании системы мотивации и стимулирования труда персонала нужно учитывать и то, что у каждого сотрудника будут индивидуальные мотивы, имеющие различные ценности, влияющие на совершение какой-то деятельности. Так, например, для человека, имеющего достаточный материальный заработок, в качестве стимулирования будет более значимо лишнее время для отдыха [12]. Для других людей, занимающихся интеллектуальным трудом, например, более значимым будет интересная работа и уважение со стороны коллег, чем дополнительные материальные надбавки, которые он мог бы получить, если бы занимался трудовой деятельностью, например, в сфере торговли и коммерции. Поэтому индивидуальный подход, является важным моментом, который необходимо учитывать в том или ином предприятии, при организации системы стимулирования работников.

Также стимулирование труда работников, в виде вознаграждения за труд, может быть, как внутреннее, так и внешнее. Внутреннее вознаграждение подразумевает собой некое удовольствие, получаемое человеком от работы, от причастности к коллективу и уважения со стороны коллег [11]. Внешнее вознаграждение подразумевает собой материальные выгоды, повышение социального статуса и продвижение по служебной лестнице [3]. Поэтому при стимулировании работников будь то материальное или нематериальное вознаграждение, изначально руководителю необходимо выявить потребности работников, чтобы прежде удовлетворялись потребности более низкого уровня, чем потребности более высокого уровня.

Так, например, в современных российских условиях зачастую встречается тот факт, что стимулы в работе, формирующие у сотрудника потребности внутреннего вознаграждения утрачены – в России большинство работников придерживаются мнения, что основной стимул к труду – это получение необходимых материальных средств к существованию [4]. И лишь малое количество людей на первое место могут ставить удовлетворение от работы, независимо от размера оплаты. Соответственно, можно сделать вывод, что при формировании системы мотивации и стимулирования труда персонала в организации в основу ее создания должны быть положены превалирующие над остальными методы трудового стимулирования – на сегодняшний день это, как правило, материальный фактор как средство для существования. В свою очередь, современный этап

экономических нововведений в России характеризуется тем, что предприятия работают в условиях растущих и меняющихся требований различных категорий общества, в связи с этим особую актуальность приобретает формирование эффективной системы мотивации и стимулирования труда персонала на предприятиях [8].

В современных организациях формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала осуществляется в несколько этапов [5].

1. Анализ действующей системы мотивации и стимулирования персонала на предприятии. Данный анализ проводится с целью получения необходимой информации о преимуществах, недостатках, а также эффективных направлениях формирования и дальнейшего развития системы мотивации.

2. Изучение специфики системы оплаты труда в компании, для того, чтобы определить оптимальный размер заработной платы сотрудников.

3. Принятие решения о необходимости формирования новой системы мотивации и стимулирования труда персонала.

4. Постановка целей и задач, а также методов формирования системы мотивации и стимулирования персонала.

5. Разработка постоянной части заработной платы.

6. Разработка переменной части заработной платы.

7. Разработка программы материального стимулирования сотрудников – это денежные выплаты, возможность реализации стремлений к построению карьеры и прочее, что формирует прямую зависимость результатов труда от существующей системы мотивации, основанной на заинтересованности трудового коллектива.

8. Разработка и обоснование программы нематериальной мотивации кадров. К такой мотивации относятся такие вознаграждения, от которых сотрудники получают удовлетворение от своей работы, чувство успеха и признание своих заслуг. Нематериальная мотивация задействует внутренние ресурсы и применяет их по отношению к работнику, например, вручение почетной грамоты или доска почёта.

Система мотивации и стимулирования труда персонала является структурным элементом системы управления персоналом, и поэтому находится под влиянием большинства факторов: кадровой политики, корпоративной культуры, специфики производственного процесса, финансового положения предприятия [7]. Поэтому при формировании системы мотивации и стимулирования персонала необходимо охватывать все структурные подразделения компании. Для того чтобы интересы ни одного из подразделений не пострадали, к разработке системы стимулирования рекомендуется привлекать руководителей всех структурных подразделений и ключевых специалистов. При разработке новой системы мотивации, например материальной, необходимо учитывать то, что на её реализацию потребуется определённое количество времени. В связи с этим, руководству предприятия рекомендуется использовать способ «скрытого» внедрения новой разработанной системы мотивации и стимулирования труда персонала [6]. Смысл «скрытого» внедрения состоит в том, что сотрудники будут продолжать получать то материальное вознаграждение, которое получали прежде, но параллельно менеджеры будут формировать и рассчитывать премию по новой мотивационной схеме [9].

Сегодня, на территории России формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала осуществляется в тяжёлых социально-экономических условиях. Кроме того, кризисное положение работы современных предприятий обусловлено появлением вируса COVID-19. В связи с данной критической обстановкой и самоизоляцией, многие предприятия приостановили свою деятельность, а часть из них перешла на удалённый режим работы, как правило – это офисные работники. Сейчас, предприятия, перешедшие на удалёнку, вынуждены заниматься формированием новой системы мотивации, которая будет происходить в режиме онлайн. Так, например, планёрки, совещания и даже традиционные праздники руководство вынуждено проводить по скайпу. В любом случае, несмотря на замену реального на виртуальное общение, руководитель имеет прямой визуальный контакт с подчинёнными и если видит, что у людей снижается эффективность, то имеет возможность поддержать и вдохновить сотрудников.

Результаты и обсуждение.

Анализ формирования системы мотивации и стимулирования труда персонала показал следующие результаты. Сегодня в успешно функционирующих предприятиях действует система мотивации и стимулирования труда персонала, так как без неё деятельность сотрудников будет малозэффективна, а следовательно и работа предприятия будет не продуктивной. В целом в большинстве организаций происходит стандартное формирование системы мотивации и стимулирование труда персонала, которое построено на материальной и не материальной основе. Результаты исследования показали, что на данный момент работа предприятий находится не в лучшем положении, что связано с пандемией коронавируса, которая нанесла серьёзный удар не только по населению планеты, но и экономике в целом. Обсуждая этот вопрос, нужно сказать, что компаниям, после завершения пандемии коронавируса, предстоит возвращать сотрудников на рабочие места, применяя при этом различные способы мотивации. Однако пандемия нанесла огромные финансовые потери для организаций, поэтому руководители предприятий будут нацелены на формирование нематериальной системы мотивации и стимулирования труда персонала. С нашей точки зрения, сотрудники всё-таки больше нацелены на материальную мотивацию, и их работа будет более инициативной и продуктивной, зная о том, что в итоге они получат хорошее денежное вознаграждение. В связи с этим, предприятия, при формировании системы мотивации и стимулирования труда персонала также должны и применять материальную мотивацию, так как по сравнению с нематериальной она более эффективна.

Заключение.

Подводя итоги, нужно сказать, что формирование системы мотивации и стимулирования труда персонала является неотъемлемой частью в процессе управления персоналом современного предприятия. Для того чтобы организация наиболее эффективно функционировала на рынке экономики, руководителю необходимо применять как материальные, так и не материальные способы мотивации персонала, тогда коллектив будет работать, более слажено и результативно. В заключении необходимо отметить, что систему мотивации и стимулирования труда персонала необходимо совершенствовать, так как современное общество постоянно развивается, и у него появляются новые потребности, как в интеллектуальном, так и материальном плане.

Список литературы

1. Бекирова М.Г. Мотивация как процесс трудовой деятельности / М.Г. Бекирова, И.В. Перфильева, М.В. Чуб // Экономика и бизнес. – 2015. – №2. – С. 17–21.
2. Жуковский И.В. Методика изучения и развития мотивации профессионального самосовершенствования сотрудников фирмы // Управление персоналом. – 2019. – №13. – С. 14–18.
3. Закирьянова, Л.Р. Материальное стимулирование персонала предприятий в современных условиях / Л.Р. Закирьянова // Молодежь и наука. – 2017. – №3. – С. 64–66.
4. Карташова Л.В. Минимизация социально-экономических потерь высвобождения персонала в условиях экономического кризиса и преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции // Вестник Российской экономический университет имени Г.В. Плеханова. – 2020.
5. Кузнецова И.Н. Мотивация персонала / И.Н. Кузнецова // Молодой ученый. – 2018. – №21 (207). – С. 258–259.
6. Суслов Г.В. Управление персоналом организации: учебное пособие / Г.В. Суслов. – М.: РиоТ, 2018. – 240 с.
7. Система мотивации персонала и трудности ее разработки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rostu-comp.ru/baza-znaniy/sistema-motivatsii-personala-i-trudnosti-ee-razrabotki/> (дата обращения: 29.09.2020).
8. Шарова Е.Б. Мотивация персонала как фактор повышения эффективности функционирования организации / Е.Б. Шарова // Экономика и бизнес. – 2015. – №1. – С. 14–26.
9. Цибаева М.Л. Мотивация персонала в практике управления современной организации / М.Л. Цибаева // Экономика и бизнес. – 2016. – №3. – С. 34–42.
10. Degeorge F. Earnings Management to Exceed Thresholds / F. Degeorge, J. Patel, R. Zeckhauser // Journal of Business January. – 2015. – №72 (1): 1–33.
11. Robbins, S.P. Bergman, R., Stagg, I. & Coulter // Management. 2018: 234–254.
12. Soane E.C. Leadership and Employee Engagement? // C. Trauss, K. Alfes, R. Delbridge, A. Shantz, and E.C. Soane (eds.) Employee Engagement in Theory and Practice. – London: Routledge, 2017: 12–19.
13. Turbani D.B. Firm Reputation and Applicant Pool Characteristics / D.B. Turbani, D.M. Cable // Journal of Organizational Behavior. – 2015. – №24. – P. 733–751.

Токаревских Анастасия Андреевна
магистрант

Карташова Лариса Васильевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

DOI 10.31483/r-97025

МОТИВАЦИЯ КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ

Аннотация: в статье обосновывается важность развития человеческого капитала компаний, рассмотрены стратегии управления персоналом, которые помогают повысить мотивацию сотрудников в организации.

Ключевые слова: человеческий капитал, мотивация сотрудников, управление человеческим капиталом.

Каждое предприятие имеет свои особенности и по-своему уникально. При этом современная тенденция такова, что, если руководство компаний

не будет уделять должное внимание развитию человеческого капитала, организация вряд ли станет конкурентоспособной и рентабельной. Это обусловлено тем, что человеческий капитал в современной рыночной экономике становится главным движущим механизмом экономического роста. Поэтому любое предприятие, в целях которого удержаться в условиях конкуренции, обязано постоянно развивать свой человеческий капитал.

Проблема управления человеческим капиталом сегодня стала актуальной для всех без исключения организаций, ведь все большее значение в повышении эффективности производства играет именно «человеческий фактор».

Руководители многих действующих в наши дни организаций обращают пристальное внимание на управление финансами, производством, маркетингом, а про необходимость грамотного управления и постоянного развития человеческих ресурсов, к сожалению, часто забывают. К слову, это нередко приводит, казалось бы, достаточно перспективные компании к краху.

Таким образом, функция управления человеческим капиталом приобретает особую значимость, ведь конкурентные преимущества организаций все больше зависят от эффективности использования ее главного ресурса – человека. Ввиду этого стремительно повышаются требования к самому работнику, возрастает важность высокого уровня профессионализма, творческого отношения к труду.

Учитывая это обстоятельство, можно говорить о том, что выбранная тема является крайне актуальной.

Человеческий капитал – важнейшая ценность современного общества, неотъемлемый элемент его прогресса, основополагающий фактор экономического роста как страны, так и отдельно взятого предприятия.

Человеческий капитал целесообразно понимать как систему умений, знаний, навыков конкретного человека (группы людей), которые можно использовать для создания социально полезных благ.

Данный термин был введен в научный оборот в 1961 г. Теодором Шульцем. Впоследствии предложенная им идея получила развитие в трудах Гэри Беккера. Так, в 1965 г. он нашел экономическое обоснование целесообразности вложений в человеческий капитал. В конце концов, за вклад в экономику он был удостоен в 1992 г. Нобелевской премии.

Под человеческим капиталом изначально понимали систему инвестиций в человека, способствующей (согласование) повышению его производительности труда и общей трудоспособности. К таким инвестициям причисляли образование и формирование профессиональных навыков. Со временем понятие человеческого капитала было расширено и дополнено, включили потребности и мотивацию. Это обусловлено тем, что сам по себе запас способностей говорит только о потенциальных возможностях человека, которые должны быть приведены в действие и реализованы. Их реализация определена наличием особых потребностей и мотивации.

Отличительные черты человеческого капитала представлены на авторском рисунке 1.

Мотивация – одно из важнейших понятий. В большинстве организаций часто можно услышать о том, что конкретный сотрудник не мотивирован и, следовательно, его или ее работа отошла на второй план. По этой причине компании тратят огромные суммы денег на организацию тренингов и развлекательных мероприятий, чтобы мотивировать сотрудников.

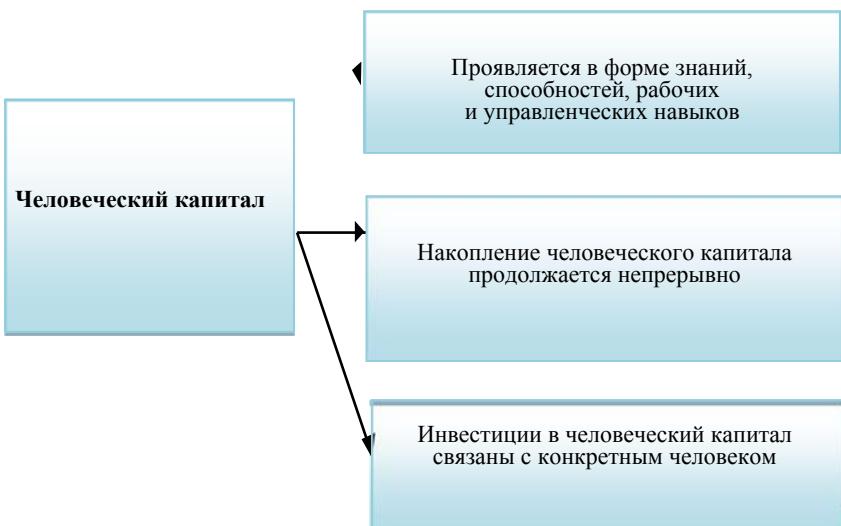

Рис. 1. Специфические особенности человеческого капитала
(составлено авторами)

Мотивацию можно понимать как желание или стремление человека выполнять работу. Например, столкнувшись с задачей, именно мотивация к ее выполнению определяет, выполнит ли конкретный человек задачу в соответствии с требованиями или нет. Кроме того, отсутствие мотивации ведет к снижению производительности и потере конкурентоспособности, что приводит к потере производственных ресурсов организации. Именно по этой причине менеджеры по персоналу делают упор на сотрудников, имеющих высокий уровень мотивации для выполнения работы.

Существует множество теорий мотивации, и здесь обсуждаются теория гигиены Герцберга, теория иерархии потребностей Маслоу, а также теория X и теория Y МакГрегора.

Теория гигиены Герцберга гласит, что для мотивации сотрудников необходимы определенные условия, а отсутствие этих условий или факторов гигиены демотивирует сотрудников [11]. В этой теории делается вывод о том, что наличие гигиенических факторов является предварительным условием производительности, а не определяющим ее фактором. С другой стороны, отсутствие этих факторов фактически демотивирует сотрудника. Следовательно, суть в том, что в компаниях должны быть соблюдены базовые условия, в которых работают сотрудники, чтобы не снижать производительность.

Теория иерархии потребностей Маслоу постулирует, что люди мотивированы в соответствии с иерархией потребностей, которые начинаются с удовлетворения основных потребностей, затем переходят к потребности в признании и, наконец, потребности в актуализации своего видения и достижении высшей ступени личности. Суть теории заключается в том, что люди переходят от одной стадии к другой в зависимости от того,

насколько хорошо удовлетворяются потребности на каждой стадии. Таким образом, организации должны гарантировать, что потребности сотрудников учитываются на каждом уровне, чтобы к тому времени, когда сотрудник достигнет вершины лестницы, он или она был в состоянии реализовать их.

Наконец, теория мотивации МакГрегора ссылается на подход кнута и пряника, который предпочитают многие менеджеры. Эта теория утверждает [11], что сотрудники могут быть мотивированы двойной стратегией: вознаграждать их за хорошую работу и наказывать за плохую работу. Противоположности этих реакций означают, что у сотрудников есть сильный стимул работать хорошо, а не плохо.

Мотивация сотрудников действительно важна для любой компании. Только когда сотрудники достаточно мотивированы, они могут выкладываться на полную. Как правило, компании сосредотачиваются на компенсации и льготах как стратегии мотивации сотрудников.

Однако сотрудники мотивированы не только оплатой, но и другими факторами, и, следовательно, в управление важно учитывать этот факт и действовать соответствующим образом. Это означает, что для того, чтобы сотрудники раскрыли свой потенциал, необходимо также позаботиться об удовлетворении и выполнении работы.

Управление человеческими ресурсами можно разделить на три изменения HR – повышение мотивации, повышение квалификации и расширение возможностей [9]. Из трех повышение мотивации связано с мотивацией сотрудников и, как таковая, может быть наиболее сложной задачей.

Далее рассмотрим стратегии управления персоналом, которые помогают повысить мотивацию сотрудников в организации.

Стратегия мотивации сотрудников №1: доверие через автономию.

Доверие – одна из важнейших основ построения отношений, будь то личные или профессиональные. В бизнесе работодатели должны доверять своим командам выполнение своих задач должным образом и с минимальным контролем. В свою очередь, сотрудники чувствуют мотивацию, когда они контролируют свое время и получают свободу решать, как подходить к своим задачам и выполнять их. Предоставление автономии – один из лучших показателей доверия и отличный способ укрепить связь между работником и работодателем.

Стратегия мотивации сотрудников №2: развитие самодостаточности.

Одна из распространенных ошибок руководителей и менеджеров – это управление сотрудниками на микроуровне и невозможность позволить кому-то что-то поработать самостоятельно. Сотрудники должны чувствовать, что их менеджеры готовы помочь им, когда они в этом нуждаются, а не работать с ними или за них. Этот процесс также способствует самодостаточности и позволяет сотрудникам научиться решать проблемы самостоятельно, в меру своих возможностей. Это может вызвать сильное чувство выполненного долга, что является невероятным личным мотиватором.

Стратегия мотивации сотрудников №3: установите значимые KPI.

Постановка целей и KPI может стать отличным мотиватором, если все сделано правильно. Жизненно важно связать индивидуальные цели и KPI с более крупными корпоративными целями или видением, поскольку это дает сотруднику почувствовать, что он вносит ценный вклад в успех своей

компании. Кроме того, важно установить четкие, взаимно согласованные цели и KPI, а не продиктованные сверху. Участие сотрудников в постановке целей эффективности позволяет им знать, что их вклад ценится, что, в свою очередь, мотивирует их усерднее работать для их достижения.

Стратегия мотивации сотрудников №3: не уклоняйтесь от ответственности за сотрудников.

Монотонность – это проклятие производительности и продуктивности. Человеческий разум не способен выполнять повторяющиеся задачи без застоя. Отличный мотиватор – дать сотрудникам понять, что они могут открыто преследовать другие интересы, выходящие за рамки их повседневных обязанностей, и что руководство их поддержит. Другие стратегии управления персоналом, такие как повышение квалификации или ротация должностей, могут помочь сотрудникам определить новые навыки и сильные стороны, которые можно применить к их текущей должности, или помочь им определить новые области, в которых они могут внести более весомый вклад в организацию.

К современным руководителям постепенно приходит понимание всего вышесказанного, они начинают уделять особое внимание обучению и развитию персонала. Инвестирование в развитие кадров перестало считать пустой тратой средств предприятия. В конечном счете, это инвестирование с лихвой окупается и приносит гораздо больше дохода. При этом оно гораздо выгоднее вложений в улучшение производственных мощностей.

Эффективное управление развитием человеческого капитала приводит к росту прибыли предприятия, позволяет добиться следующих результатов:

- раскрытие потенциала работников;
- улучшение социально-психологического климата и сплочение коллектива;
- повышение мотивации;
- укрепление преданности сотрудников организации;
- повышение имиджа компании в глазах сотрудников и соискателей;
- формирование желательных элементов трудового поведения и развитие организационной культуры.

Все это в общей совокупности помогает достигнуть намеченные организацией стратегические цели.

Таким образом, особая роль человеческого капитала заключается в том, что он одновременно выступает неотъемлемым ресурсом предприятия, а также помогает с большей долей эффективности использовать имеющиеся ресурсы компании, что позволяет достичь рентабельности и конкурентоспособности.

Позитивная культура работы и хороший организационный климат помогают приносить компании эффективные результаты. Используя эту стратегию, можно повысить производительность и вовлеченность сотрудников, а также создать среду, способствующую инновациям. Однако эти преимущества достигаются только за счет мотивации и производительности сотрудников.

Исследование Harvard Business Review, представленное 99Jobs [10], показало, что повышение мотивации команды может повысить прибыль компаний до 47%. Так же, что довольные, счастливые и мотивированные сотрудники работают до 50% более продуктивно.

В этом контексте мотивация определяется автором Крейгом Пиндером [10] как «набор внутренних и внешних сил, которые инициируют поведение, ориентированное на работу, определяя его форму, направление, интенсивность и продолжительность». То есть взаимодействие между окружающей средой и индивидуумом пробуждает этот личный стимул – это напрямую влияет на производительность каждого сотрудника.

На мотивацию влияют внутренние и внешние силы – социальные, биологические, эмоциональные и когнитивные стимулы. Он направляет поведение людей таким образом, чтобы все вместе работали над достижением заранее определенной цели.

Очень простой пример – совпадение личных и корпоративных интересов. В этом случае общие интересы для обеих сторон действуют как стимул, стимулирующий мотивацию сотрудников. Однако, если сотрудник демотивирован, потери могут быть значительными.

Недовольство может быть вызвано различными факторами, такими как проблемы с высшим руководством, плохие физические условия на рабочем месте, более низкая, чем желаемая, заработная плата, неудачи в межличностных и семейных отношениях и т. д.

В этих случаях негативными воздействиями являются:

- увеличенное количество прогулов;
- увеличение оборота;
- снижение производительности и производительности.

Мотивация изменяет этот сценарий и увеличивает шансы на вовлечение сотрудников. Это потому, что они чувствуют себя ценным как неотъемлемая часть компании. Кроме того, четкое признание их функций важно для них, чтобы понять, какова их роль перед лицом достигнутых результатов.

Каждый сотрудник организации – это носитель практических навыков, знаний, мыслительных и творческих способностей, моральных ценностей, компетенций и способностей. Поэтому уровень человеческого капитала – важнейший показатель деятельности любой современной организации, ведь именно человек признается фундаментальным звеном компании, которое обеспечивает эффективное распределение имеющихся в ее распоряжении ресурсов, которые могут быть использованы для повышения конкурентоспособности и рентабельности.

В целом развитие человеческого капитала ведет к всестороннему развитию организации. Ввиду этого, компании, заинтересованные в своем дальнейшем развитии, должны позаботиться о преумножении своего человеческого капитала. А для этого им потребуется инвестировать в его развитие.

Тут многое зависит от руководства конкретной организации. В какой мере оно готово инвестировать в развитие персонала, насколько целенаправленно осуществляется процесс формирования человеческого капитала в организации.

Руководители должны уделять особое внимание развитию персонала, применяя для этого наиболее эффективные и действенные инструменты. В настоящее время одним из основных компонентов вложений в человеческий капитал признаются расходы на обучение, профессиональную подготовку или переподготовку кадров. Несоответствие потребностям компании квалификации персонала негативным образом влияет на

результаты ее деятельности. Поэтому так важно постоянное наращивание умений и знаний, посредством реализации программы профессионального развития кадров.

Стимулирование труда и мотивация персонала – неотъемлемые элементы системы развития человеческого капитала. Мотивацию можно назвать движущей силой человеческого поведения, в основе которой находится взаимосвязь мотивов и целей, потребностей человека. Именно благодаря мотивации осуществляется воздействие на персонал.

Задача руководства – уметь использовать возможности отдельно взятого сотрудника максимально эффективно. Успешная деятельность компании возможно только в том случае, если будет эффективно выполняться работа персонала. А это ожидаемо только в том случае, если работники «мотивированы» или по-другому заинтересованы в результатах своего труда.

Осуществляя управление персоналом, важно уметь активизировать его мотивацию, сформировать стимулы для побуждения каждого сотрудника к эффективной трудовой деятельности.

Мотивация позволит работникам удовлетворить свои основные потребности путем выполнения трудовых обязанностей. Также следует отметить, что управление человеческим потенциалом непосредственно взаимосвязано с отношениями, выстроеннымми внутри компании. Этому призвана помочь организационная культура.

Она представляет собой набор основных убеждений, ценностей, норм и взглядов, общих для всех работников. Корпоративные ценности могут касаться требований к работникам, этики поведения, правил обслуживания покупателей. По сути, это некий цемент, скрепляющий структуру организации.

Вариацией инвестиций в человеческий капитал можно назвать социальные программы. Это могут быть оплаченные отпуска; оплаченные праздничные дни; оплаченные дни временной нетрудоспособности; оплаченное время на обед; оплаченное время перерыва на отдых; медицинское страхование и т. д.

В качестве мотивации на сохранение здоровья персонала идеально подойдет премирование сотрудников, которые не болеют в течение года. Для предупреждения заболеваемости целесообразно предпринимать меры по минимизации доли занятых в опасных и вредных условиях труда, строго следовать выполнению нормативов техники безопасности.

Здоровье расценивается как наиболее важный компонент человеческого капитала. Ввиду этого инвестиции в его выражаются в сохранении работоспособности за счет увеличения продуктивного периода жизни и снижения заболеваемости. Инвестиции в здоровье обеспечивают в производстве оптимальный оборот рабочей силы.

Конечно, нет панацеи для развития человеческого капитала, но при этом важно искать наиболее эффективные, действенные меры, постоянно усовершенствовать используемую тактику и стратегию.

Руководители компаний должны уделять пристальное внимание развитию человеческого капитала, используя самые действенные механизмы. В общей структуре интеллектуального капитала компаний человеческий капитал является некой основой, от которой зависит успешное

развитие остальных составляющих, рост конкурентоспособности и рентабельности компании.

Эффективное управление развитием человеческого капитала приводит к росту прибыли предприятия, позволяет добиться следующих результатов:

- раскрытие потенциала работников;
- улучшение социально-психологического климата и сплочение коллектива;
- повышение мотивации;
- укрепление преданности сотрудников организации;
- повышение имиджа компаний в глазах сотрудников и соискателей;
- формирование желательных элементов трудового поведения и развитие организационной культуры.

Все это в общей совокупности помогает достигнуть намеченные организацией стратегические цели.

Таким образом, особая роль человеческого капитала заключается в том, что он одновременно выступает неотъемлемым ресурсом предприятия, а также помогает с большей долей эффективности использовать имеющиеся ресурсы компании, что позволяет достичь рентабельности и конкурентоспособности.

Развитие человеческого капитала – актуальная задача для всех организаций, которые смотрят на будущее и идут в ногу со временем.

Список литературы

1. Борщёва Н.Л. Управление человеческим капиталом – управление инновациями / Н.Л. Борщёва // Экономика образования. – 2017. – №5 (102). – С. 5–10.
2. Будзинская О.В. Значение человеческого капитала в инновационном развитии компаний / О.В. Будзинская // Современные проблемы управления внешнеэкономической деятельностью. – 2020. – С. 217–227.
3. Быстрова М.В. Управление талантами как модель управления человеческим капиталом / М.В. Быстрова // Аллея науки. – 2019. – Т. 5, №1 (28). – С. 597–605.
4. Даутмерзаева Л.М. Проблема человеческого капитала в управлении организацией / Л.М. Даутмерзаева // Экономика и управление: современные тенденции: сборник статей. – Чебоксары, 2019. – С. 91–94.
5. Тай В. Влияние структуры обучения, общей самоэффективности и мотивации обучения на обучение слушателей / В. Тай. – 2006.
6. Хафиз У. Влияние обучения на производительность сотрудников / У. Хафиз. 2015.
7. Ширинкина Е.В. Управление человеческим капиталом в парадигме цифровизации: проблемы и принципы управления / Е.В. Ширинкина // Вопросы управления. – 2018. – №6 (55). – С. 142–149.
8. Nduka O. (2016). Thesis Business Management (December).
9. Employee Motivation Strategies in Human Resource Management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.staffordglobal.org/articles-and-blogs/hr-articles-and-blogs/4-employee-motivation-strategies-in-human-resource-management/>
10. What is the role of HR in employee motivation and performance? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.appusconsulting.com/blog-1/2018/10/13/what-is-the-role-of-hr-in-employee-motivation-and-performance>
11. Importance of Motivation in Human Resource Development (HRD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.managementstudyguide.com/motivation-in-human-resource-development.htm>

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

Максименцев Александр Александрович

студент

Южно-Российский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ АО «ТИНЬКОФФ БАНК» И ПАО «СОВКОМБАНК»

Аннотация: в данной статье предпринята попытка проведения сравнительного финансового анализа деятельности российского коммерческого банка Тинькофф, максимально использующего процессы цифровизации для оптимизации процессов функционирования и банка с классической бизнес-моделью ПАО Совкомбанк.

Ключевые слова: коммерческий банк, цифровизация, финансовая отчетность, устойчивость банка, требования регулятора, ликвидность.

В 1994 году Билл Гейтс произнес фразу «Банковские услуги необходимы. Банки – нет». Данным утверждением основатель Microsoft, возможно даже не осознанно, обозначил тренд развития всей мировой банковской системы на ближайшие десятилетия. Технологические новации обладают очень высокой скоростью проникновения во все области экономики, и банковская деятельность тому не исключение. Такие понятия как цифровизация, автоматизация и модуляризация процессов позволят банкам существенно снизить операционные издержки и выстоять в условиях жесткой конкуренции со стороны небанковских организаций и финтех-компаний.

В Российской Федерации банковский сектор все еще находится на стадии своего формирования. Объективное воздействие экзогенных факторов и необходимость ускоренной адаптации к реалиям рыночной экономики, основу которой составляют модели с максимальным использованием достижений цифровизации, способствовали переходу российского банковского сектора в данный сегмент.

В качестве примера можно привести деятельность таких российских банков, как Сбербанк, Тинькофф Банк, ФГ Открытие и т. п., которые постепенно внедряют в процесс функционирования элементы цифрового банкинга, что позволяет им не только максимально оптимизировать процесс деятельности, но и постоянно привлекать новых клиентов.

В качестве важнейших деструктивных факторов, негативно повлиявших на деятельность российского банковского сектора, необходимо обозначить банковский кризис 1998 года, а также финансовые кризисы 2008 и 2014 годов, последствия которых обусловили резкое падение уровня доверия россиян к банковскому сектору. С нашей точки зрения, важнейшим следствием

стало крайне осторожное отношение населения к вновь создаваемым банковским структурам, при одновременном росте доверия к крупным игрокам.

В данных условиях негативные последствия кризисных трансформаций в банковской сфере объективно спровоцировали необходимость индивидуального анализа и оценки реальных и потенциальных рисков дисбаланса показателей устойчивости коммерческих банков.

Рассмотрим общие моменты финансовой устойчивости российских коммерческих банков, связанные с деятельностью одного из наиболее оцифрованных на сегодня банков АО «Тинькофф Банк» и классического в этом понимании ПАО «Совкомбанк».

АО «ТИНЬКОФФ БАНК» – российский коммерческий банк, полностью сфокусированный на дистанционном обслуживании клиентов, не имеющий розничных отделений и филиалов. По состоянию на октябрь 2020 года занимает 14 место по капиталу и 17 место по активам среди российских банков. Банк был основан предпринимателем Олегом Тиньковым в декабре 2006 года.

ПАО «СОВКОМБАНК» – российский частный универсальный коммерческий банк с головным офисом в Костроме. Имея обширную филиальную сеть, относится к системно значимым банкам России и на октябрь 2020 года занимает 11 строчку по капиталу и 9 строчку по активам. Зарегистрирован 1 ноября 1990 года в городе Буе Костромской области.

Даже с учетом представленной информации, можно говорить о том, что Тинькофф Банк существует в качестве субъекта финансовой деятельности меньший промежуток времени, а позиции по капиталу и активам в сравнении с Совкомбанком могут быть обозначены как более низкие.

В зависимости от конечных целей анализа, проводимого для выяснения реальных показателей финансовой деятельности коммерческого банка, могут использоваться различные модели в рамках выбранных методик.

Поскольку одним из наиболее проработанных и международно признанных подходов к оценке устойчивости банков является система показателей «CAMELS», будем использовать ее в качестве основной.

Согласно данной концепции используется анализ 6 групп метрик:

С (Capital adequacy) – достаточность капитала;

А (Asset quality) – качество активов;

М (Management) – качество управления;

Е (Earnings) – доходность (прибыльность);

Л (Liquidity and funding) – ликвидность и фондирование;

С (Sensitivity to market risk) – чувствительность к рыночным рискам.

В рамках финансового анализа нами были использованы официальные справочно-аналитические данные финансовой отчетности банков по МСФО (Международным Стандартам Финансовой Отчетности), размещенных на официальных сайтах выше обозначенных банков за период 2017–2019 гг.

Начнем с показателя «С (Capital adequacy) – достаточность капитала», являющегося наиболее важным показателем финансовой устойчивости, по которому определяется способность банка абсорбировать потери от реализации всех рисков. На практике банки обычно прекращают свое существование из-за нарушений требований регулятора по достаточности капитала.

Для оценки данного показателя ЦБ РФ устанавливает 3 норматива:

1) норматив достаточности базового капитала Н1.1. (min – 4,5%).

Согласно данным финансовой отчетности норматив Н1.1. у Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составил соответственно 10,2%, 9,4% и 9,5%. У Совкомбанка данные показатели составили 12,4%, 11,5% и 11,7%.

У обоих банков данный показатель в полной мере соответствует регуляторным требованиям, кроме того у обоих наблюдается общая тенденция к уменьшению данного показателя, что может являться позитивным сигналом, свидетельствующим о сокращении уровня рисков операционной деятельности;

2) норматив достаточности основного капитала Н1.2. (min – 6%).

У Тинькофф Банка за обозначенный период данный показатель составил 14,8%, 13,2%, 11,7%. У Совкомбанка – 12,9%, 12,2%, 12,3%.

Величина Н1.2. у обоих банков также соответствует нормативу ЦБ, причем у Тинькофф Банка наблюдается более выраженная тенденция к сокращению показателя;

3) норматив достаточности общего капитала Н1.0. (min – 8%).

Н1.0. Тинькофф Банка за три года составил 16,3%, 13,9%, 12,1%, Совкомбанка – 14,5%, 13,8%, 14,7%.

Данные показатели соответствуют установленному нормативу. Необходимо заметить, что в 2019 году норматив достаточности общего капитала Тинькофф Банка снизился до минимума за три года, в то время как у Совкомбанка напротив – стал рекордно высоким.

Следующий показатель «А (Asset quality) – качество активов», отражающий качество кредитного портфеля, оценивается с помощью двух показателей.

1. Доля резервирования кредитного портфеля – отражает долю резервов банка на покрытие кредитного риска. Чем выше такие резервы, тем соответственно выше кредитный риск и ниже качество кредитного портфеля.

Согласно данным финансовой отчетности Тинькофф Банка, доля резервирования кредитного портфеля в 2017–2019 гг. составила 17,5%, 18,7%, 15,5%. У Совкомбанка данный показатель равен 10,1%, 11,1%, 8,0%.

Показатели Тинькофф Банка несколько уступают Совкомбанку, но также как и у последнего имеют тенденцию к снижению в 2019 году.

2. Доля кредитов, просроченных более чем на 90 дней (NPL90+). Согласно правилам Базельского комитета (Базель II) кредиты, просроченные на 90 и более дней, признаются дефолтными. Высокая доля дефолтных кредитов в портфеле банка говорит не только о высоких рисках неисполнения заемщиками своих обязательств, но и требует значительных резервов для покрытия потенциальных убытков, что ведет к сжатию операционной деятельности банков.

Доля кредитов, просроченных более чем на 90 дней в кредитном портфеле Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составила 7,9%, 6,7%, 6,7%. У Совкомбанка – 3,2%, 3,2%, 4,8%.

Показатели NPL90+ Тинькофф Банка снова уступают показателям Совкомбанка, но имеют положительную динамику к снижению, чего не скажешь о последнем.

Особенность показателя «М (Management) – качество управления» состоит в том, что это единственный нефинансовый аспект финансовой устойчивости, традиционно оцениваемый экспертным путем, на основании данных комплексного анализа выстроенной в банке системы корпоративного управления, качества банковской стратегии, опыта команды управляющих и др.

Учитывая то обстоятельство, что при самостоятельном анализе качества корпоративного управления, достаточно проблематично получить максимально достоверный результат, остановимся более подробно на данном моменте.

«Тинькофф Банк» – современный надежный банк, работающий во всех регионах России. В настоящее время активно развиваются направления по привлечению вкладов от физических лиц через Интернет и выпуск дебетовых карт. В работе банк учитывает опыт ведущих мировых банков и оперативно реагирует на потребности клиентов. Тинькофф Банк делает ставку на технологичность, что позволяет клиентам быстро создавать новые продукты и модернизировать уже имеющиеся предложения.

Совладельцами банка являются российский предприниматель Олег Тиньков, крупнейший в мире инвестиционный банк Goldman Sachs и шведский фонд Vostok Nafta.

Однако 2 апреля 2020 года Олег Тиньков ушел с поста председателя совета директоров банка, и СД возглавил Станислав Близнюк, директор по развитию бизнеса. В совет также вошел председатель правления банка Оливия Хьюз.

Банк использует современные системы управления клиентского сервиса и управления рисками. Одна из главных задач – занять первое место по уровню обслуживания клиентов в России. В Банке нет очередей, так как все вопросы с клиентами решаются дистанционно по современным каналам связи. В сочетании с узкой специализацией на сегменте кредитных карт это обеспечивает Банку очевидные конкурентные преимущества.

Сегодня Тинькофф Банк является участником системы страхования вкладов, участником Международных платежных систем Mastercard и Visa. В 2019 году агентство Moody's повысило рейтинг Тинькофф Банка до «Ва3».

ПАО «Совкомбанк» – крупный финансовый институт федерального уровня с широкой сетью подразделений по России. Банк активно наращивает свой капитал и совершенствует организационную структуру. В 2018 г. в его состав влились два учреждения: РосЕвроБанк и СКИБ, а агентство S&P присвоило Совкомбанку рейтинг ВВ – с позитивным прогнозом. По уровню доверия банк занял 3 место среди российских частных банков в 2019 г. Среди частных клиентов известен в основном кобрендинговой картой рассрочки «Халва».

86,5% обыкновенных акций «Совкомбанка» принадлежит публичной компании с ограниченной ответственностью SovCo Capital Partners N.V., зарегистрированной в торгово-промышленной палате Амстердама в 1989 году. Остальными акциями владеют крупные инвестиционные фонды стран Азии и Ближнего Востока, а также бывшие акционеры АКБ «РосЕвроБанк». Основные конечные бенифициары – Дмитрий Хотимский (23%), Алексей Фисун (16%), Михаил Клюкин (11%), Дмитрий Гусев – председатель правления – (6%).

Как видим, оба банка весьма перспективны, получили признание международных рейтинговых агентств, продолжают совершенствовать структуру своего управления. Единственным источником риска для Тинькофф Банка является уход его основателя с поста председателя СД.

Показатель «Е (Earnings) – доходность (прибыльность)» оценивается, главным образом, коэффициентом чистой процентной маржи (NIM). Использование системы относительных показателей доходности (рентабельности

собственных средств (ROE) и активов (ROA)) позволяет получить более объективные данные относительно уровня прибыльности банка.

В нашем случае показатели чистой процентной маржи Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составили 20,2%, 17,6% и 15,8%. В то время как NIM Совкомбанка составила 3,8%, 4,1% и 4,3%. Чистая маржа Тинькофф Банка в разы выше, однако имеет тенденцию к снижению, чего не скажешь о Совкомбанке.

Что касается показателя рентабельности собственных средств, то у Тинькофф Банка она составила 51,5%, 31,3% и 41,6%. У Совкомбанка за аналогичный период – 26,8%, 21,7%, 41,4%.

Рентабельность активов: у Тинькофф Банка – 9,33%, 6,18%, 7,05%; у Совкомбанка – 2,59%, 2,15%, 4,33%.

Положительная тенденция в динамике показателей рентабельности показывает рост эффективности использования собственных средств и активов банков, но резкое увеличение этих показателей может характеризовать максимизацию степени рисков при размещении активов.

В целом, можно с уверенностью сказать, что оба банка рентабельны и приносят своим акционерам стабильную прибыль. У Тинькофф Банка можно проследить тенденцию к уменьшению и без того завышенных относительно Совкомбанка показателей доходности, что может быть свидетельством снижения рисковых активов в кредитном портфеле банка.

Если ранжировать систему показателей по значимости, то на второе место после достаточности капитала необходимо поместить показатель «L (Liquidity and funding) – ликвидность и фондирование». Оценка данного показателя предполагает использование двух групп метрик:

1.1. Норматив мгновенной ликвидности (Н2, min – 15%) – показатель, ограничивающий риск утраты банковским учреждением ликвидности в течение одного операционного дня.

1.2. Норматив краткосрочной ликвидности (Н3, min – 50%) – показатель, ограничивающий риск утраты ликвидности в течение 30 дней.

2.1. Норматив долгосрочной ликвидности (Н4, max – 120%) – показатель, ограничивающий риск утраты банком ликвидности при переводе финансовых средств в долгосрочные активы.

2.2. Отношение кредитов к депозитам (не рекомендуется более 120%) – чем выше этот показатель, тем больше риски банка, но и выше его доходы.

В рассматриваемом примере показатели мгновенной и краткосрочной ликвидности Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составили 48.0%, 44.8%, 76.8% и 159.2%, 129.7%, 146.4% соответственно. Для Совкомбанка эти показатели равны 85.6%, 145.8%, 110.2% и 88.9%, 84.9%, 139.5%.

Несмотря на тот факт, что эти два коэффициента свидетельствуют о возможностях банка эффективно отражать краткосрочные шоки ликвидности, высокие значения коэффициентов могут быть признаком малоэффективного использования оборотных активов. Кроме того, речь может идти о резком увеличении рисков ликвидности, что может быть следствием чрезмерных объемов краткосрочных заимствований или долгосрочного кредитования.

В этой связи Тинькофф Банк соответствует установленным нормативам с незначительными перепадами показателей (не более 35%) в динамике. А вот Совкомбанк продемонстрировал несколько подозрительных скачков: в 2018 году в мгновенной ликвидности (+60,2%) и в 2019 году в краткосрочной (+54,6%).

Норматив долгосрочной ликвидности (Н4) Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составил 5.3%, 15.0%, 19.9%. Показатели Совкомбанка – 91.1%, 42.2%, 43.9%.

Столь маленькие запасы долгосрочной ликвидности в Тинькофф Банке могут говорить либо о неграмотном управлении рисками в банке, либо об очень маленьких рисках в долгосрочной перспективе, которые в динамике за 3 года увеличиваются, что, на наш взгляд, более вероятно.

Рассчитав отношение кредитов к депозитам за 2017–2019 гг. можно обнаружить, что у Тинькофф Банка и Совкомбанка эти показатели примерно сопоставимы: 81,3%, 77,7%, 78,2% против 73,2%, 76,0%, 70,9%.

Депозиты считаются относительно недорогим средством фондирования, поэтому, чем ближе данный показатель к 100%, тем банк функционирует эффективнее. Если же соотношение существенно превышает 100%, это говорит, что банку приходится опираться на другие источники финансирования кредитов.

На завершающем этапе анализа рассмотрим показатель «S (Sensitivity to market risk) – чувствительность к рыночным рискам», который оценивается, главным образом, величиной инвестиционного портфеля банка. Здесь имеет место прямо пропорциональная зависимость: чем выше доля ценных бумаг в портфеле банка, тем больше он зависит от рыночной конъюнктуры.

Доля вложений в ценные бумаги в активах Тинькофф Банка за 2017–2019 гг. составила 26.8%, 23.9%, 21.8%. У Совкомбанка – 32,0%, 29,0%, 34,5%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что чувствительность к изменению котировок на ценные бумаги у Тинькофф Банка ниже, чем у Совкомбанка и, более того, четко прослеживается тенденция к ее снижению.

На основании проведенного сравнительного анализа АО «Тинькофф Банк» и ПАО «Совкомбанк» можно сделать следующие результирующие выводы:

- оба банка в полной мере соответствуют нормативам достаточности капитала, при чем показатели Н1.2. и Н1.0. Тинькофф Банка имеют более яркую тенденцию к снижению, что может говорить о сокращении рисковых операций;

- качество активов Тинькофф Банка несколько хуже, однако, имеется устойчивый тренд на их улучшение, чего не скажешь о Совкомбанке;

- хорошие кредитные рейтинги от международных рейтинговых агентств, могут говорить об отсутствии серьезных проблем в менеджменте обоих банков. Единственным источником неопределенности для деятельности Тинькофф Банка может стать уход его учредителя Олега Тинькова с поста председателя совета директоров в 2020 году;

- оба банка рентабельны и имеют стабильные источники чистой процентной маржи. Причем прибыльность Тинькофф Банка гораздо выше, чем у Совкомбанка, но имеет тенденцию к снижению, что вероятнее всего может говорить о постепенном снижении уровня риска его операционной деятельности;

- ликвидность банков находится на хорошем уровне, однако у Совкомбанка были замечены некоторые скачки в сторону увеличения мгновенной и краткосрочной ликвидности, что может быть следствием чрезмерных краткосрочных заимствований или долгосрочного кредитования.

Чувствительность к рыночным рискам, выраженная в стоимости инвестиционного портфеля ценных бумаг, у Тинькофф Банка ниже и имеет тенденцию к снижению, что выгодно отличает его от Совкомбанка.

Таким образом, Тинькофф Банк вполне соответствует всем требованиям регулятора и, несмотря на то, что он не входит в Топ-10 российских банков, вполне может конкурировать с ними, а использование цифрового банкинга и современных методов ведения бизнеса выгодно отличает и выделяет его среди уже устоявшихся банков с классической бизнес-моделью.

Список литературы

1. Еремина А. Олег Тиньков передал акции «Тинькофф» в семейный траст // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/> (дата обращения 20.11.2020 г.).
2. Официальный сайт АО «Тинькофф Банка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/about/> (дата обращения: 20.11.2020).
3. Официальный сайт ПАО «Совкомбанка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sovcombank.ru/about/> (дата обращения 20.11.2020).
4. Организационная структура ПАО «Совкомбанк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online-sovcom.ru/bank/organizatsionnaya-struktura> (дата обращения 20.11.2020).
5. Портал банковского аналитика «Анализ банков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analizbankov.ru/index.php> (дата обращения 20.11.2020).
6. Рейтинг российских банков // Банки.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/banks/> (дата обращения 20.11.2020).

Галкин Илья Николаевич

магистрант

Ларчук Екатерина Максимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»
г. Санкт-Петербург

АНАЛИЗ И СРАВНЕНИЕ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ И СБЫТУ НЕФТЕПРОДУКТОВ РОССИЙСКИМИ КОРПОРАЦИЯМИ

Аннотация: в статье дано сравнение основных подходов к реализации и сбыту нефтепродуктов крупнейшими российскими нефтегазовыми компаниями, определено положение компаний на рынке, проанализированы основные использованные методы роста оптовых и розничных продаж.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, нефтепродукты, каналы сбыта, ABC анализ, реорганизация бизнеса.

На сегодняшний день мировой рынок нефти и нефтепродуктов является одним из основных рынков мирового хозяйства, что объясняет значимость его исследования. Актуальность темы заключается в том, что от получаемых средств зависит наполнение бюджета и возможность развивать другие отрасли экономики. В России нефтяная отрасль также является главной составляющей топливно-энергетического комплекса.

По производственным характеристикам крупнейшими нефтяными компаниями России являются «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Сургутнефтегаз» и «Газпром Нефть».

Рассмотрим пример реализации нефти ПАО «Газпром Нефть». Можно проследить схему сбыта нефти и нефтепродуктов крупным оптом на территории России и за рубежом. Мелкооптовая и розничная реализация нефтепродуктов, в том числе через сеть АЗС, осуществляется специализированными дочерними сбытовыми обществами.

В 2018 году компания Газпром нефть реформировала систему сбыта нефтепродуктов. До реформирования реализацией нефтепродуктов в компании занимались 14 дочерних обществ, созданных по региональному принципу, каждая из которых имела свою инфраструктуру. Каждая из дочерних обществ занималась широким спектром функций: мелкими поставками, непосредственными продажами средним и крупным потребителям, реализовывали розничную продажу нефтепродуктов и сопутствующих товаров на АЗС. В результате такой непоследовательной структуры управления компания теряла прибыль, поскольку в разных дочерних обществах сегменты бизнеса могли развиваться по-разному, при этом рентабельность отдельных сегментов бизнеса не оценивалась, поскольку прибыль считалась в целом по дочернему обществу.

Необходимо было повысить управляемость сбытовой структуры и разделить бизнес не по региональному, а по функциональному принципу – компания решила разделить бизнес на розничный, оптовый и мелкооптовый дивизион. В результате 11 региональных обществ были преобразованы в 6 бизнес-подразделений. Розничные продажи перешли в ведение структуры «Газпромнефть-центр», мелкооптовые продажи стали подведомственны компании «Газпромнефть – региональные продажи». Корпоративными продажами занимается структура «Газпромнефть – корпоративные продажи». В отдельные сервисные структуры были выделены бензовозы и нефтебазы – «Газпромнефть-транспорт» и «Газпромнефть-терминал». Также появилась новая компания, роль которой – контролировать качество технологической работы всей сбытовой цепочки – «Газпромнефть-лаборатория».

По итогам реорганизации бизнеса Газпром нефть нарастила розничные продажи нефтепродуктов в 2,5 раза, мелкий опт вырос в 1,5 раза, продажи сопутствующих услуг удалось увеличить в 13 раз. Также, в рамках реорганизации, все топ-менеджеры дочерних обществ обучались по программам МВА Стокгольмской школы экономики – программы были специально разработаны для «Газпром нефти».

Далее рассмотрим Роснефть. Компания занимается место крупнейшего продавца моторных топлив в России на биржевом рынке. Роснефть активно реализует нефтепродукты по биржевому каналу, при этом она сохраняет эффективность реализации по сравнению с альтернативными каналами экспорта.

Роснефть активно сотрудничает с силовыми ведомствами – по итогам 2018 компания обеспечила потребности Министерства обороны России Центральных и Восточных военных округов, а также подразделений других силовых ведомств [2].

Продажи нефтепродуктов организованы в компании по функциональному признаку – организацией продаж нефтепродуктов занимаются отдельно выделенные управления. Оптовые продажи осуществляются либо полностью через посредников, либо розничным путем. Посредниками в данном случае выступают владельцы сторонних АЗС, осуществляющие

закупку нефтепродуктов для последующей перепродажи. Можно выделить также транзитных покупателей, которые приобретают нефтепродукты с использованием водного и железнодорожного транспорта. Мелкооптовые продажи осуществляются непосредственно с нефтебаз (хранилищ).

Управление клиентами осуществляется на основе статистического ABC/XYZ анализа. Клиенты крупнейшей группы А осуществляют большую часть покупок (порядка 84%), доля клиентов группы С составляет всего 4%. Также в процессе управления, для выработки кастомизированных предложений, компания делит клиентов по сегментам. Роснефть работает со следующими сегментами покупателей:

- независимые АЗС. Закупают продукцию компании для дальнейшей перепродажи;
- независимые нефтебазы. Закупают продукцию для дальнейшей оптовой перепродажи;
- транспортные предприятия;
- промышленные предприятия;
- сельскохозяйственные предприятия;
- муниципальные учреждения и предприятия (за исключением тендерных покупателей) [1, с. 204].

Далее рассмотрим компанию «ЛУКОЙЛ». Схема сбыта почти совпадает с компанией «Роснефть»: сбытовое предприятие – оптовый торговец – розничный торговец. Продажа нефти и газа для ПАО «Лукойл» – это залог успешного роста компании. Данное направление деятельности является одним из самых важных и реализуется с помощью определения дополнительной цены при реализации нефтегазовых продуктов покупателям. Компания продает нефть, нефтегазовую продукцию как оптом, так и в розницу. ПАО «Лукойл» успешно реализует 2 направления своей деятельности: это, во-первых, продажа на отечественном рынке, и экспорт заграницу. Около 82% нефтепродуктов реализуются за рубежом [4].

Крупнейшие нефтегазовые компании занимают приоритетное положение ввиду того, что содержат в своей структуре все необходимые подразделения, обеспечивающие полный цикл от геологоразведки до розничных продаж.

Особенности нефтегазового бизнеса накладывают определенные методологические ограничения на процесс сравнительного анализа. Так, прямое сопоставление производственных показателей не всегда позволяет делать надежные выводы о качестве управления и наличия долгосрочного конкурентного преимущества. Проблема в том, что различные нефтегазовые компании работают в разных геологических условиях, разрабатывают месторождения с различными техническими характеристиками. Кроме того, конкуренция разворачивается как в добывающем секторе, так и в нефтеперерабатывающем секторе, каждый из которых имеет свои особенности.

«Газпром нефть», «Башнефть», а также «Татнефть» уступают в несколько раз лидерам отрасли («Роснефть», ЛУКОЙЛ, «Сургутнефтегаз») по абсолютным показателям – объему нефтедобычи и выручке. Газпром нефть ещё не набрала свои обороты в области нефти. Газпром нефть является сравнительно молодой компанией, тем не менее, она имеет определенные преимущества в схеме реализации сбыта, активно занимается открытием новых офисов и месторождений. Башнефть и Татнефть сдаю-

свои лидирующие позиции путём продажи своих месторождений более крупным компаниям – Лукойлу и Роснефти. Тем не менее эти компании играют значимую роль в российском ТЭКе, т. к. ориентированы на диверсифицированную структуру максимизации выручки от сырья и продукции его переработки, как на внутреннем рынке, так и на экспортном направлении [5].

Таким образом, на примере анализа сбыта нефтепродуктов крупнейших нефтегазовых компаний России мы показали, что основными методами роста продаж, используемыми на российском рынке, являются ABC-XYZ анализ, реорганизация и унификация бизнес-подразделений, диверсификация по сбытовым каналам и продуктам.

Список литературы

1. Смолин С.Е. Управление ценовыми рисками нефтегазовой компании: монография / С.Е. Смолин, А.К. Шуркалин. – М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2018. – 232 с.
2. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Официальный сайт Министерства финансов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Национальные счета // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 25.11.2020).
4. Сравнение финансовых показателей компаний ПАО «Лукойл» с другими предприятиями отрасли // Финансовый анализ компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru> (дата обращения: 26.11.2020).
5. Треть доходов бюджетной системы России оказалась связана с нефтью и газом // Деловое издание РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/08/2019/5d555e4b9a7947aed7a185de> (дата обращения: 28.11.2020).

Задорожин Даниил Андреевич
магистрант

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Калуга, Калужская область

ПОНЯТИЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «налоговая нагрузка». Описываются понятия налоговой нагрузки. Обозначены условные экономические и социальные границы роста налоговой нагрузки. Автором formalизованы и уточнены термины налоговой нагрузки на современном этапе.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая нагрузка, налоги.

Налогообложение (или возникновение налога) – это экономический термин для понимания дифференциации налогового обязательства между заинтересованными сторонами, например, такими как покупатели и продавцы или производители и потребители. Налоги могут быть связаны с эластичностью спроса и предложения по цене. Когда предложение более

эластично, чем спрос, налоговое бремя ложится на покупателей. Если спрос более эластичен, чем предложение, производители будут нести расходы.

Налоговая нагрузка описывает случай, когда покупатели и продавцы разделяют налоговое бремя. Налогообложение также будет определять, кто несет бремя нового налога, например, между производителями и потребителями или между различными классовыми сегментами населения.

Эластичность спроса на товар может помочь понять распределение налогов между сторонами.

Налогообложение отражает распределение налоговых обязательств, которые должны нести покупатель и продавец. Уровень, на котором каждая сторона участвует в покрытии обязательства, меняется в зависимости от соответствующей эластичности цены на продукт или услугу, о которых идет речь, а также от того, как на данный продукт или услугу в настоящее время влияют принципы спроса и предложения.

Налогообложение показывает, какая группа – потребители или производители – заплатит цену нового налога. Например, спрос на лекарства, отпускаемые по рецепту, относительно неэластичен. Несмотря на изменение стоимости, его рынок останется относительно постоянным.

В настоящее время различные авторы по-разному подходят к тому что назвать налоговой нагрузкой.

Одни исследователи считают налоговую нагрузку компании в виде части доходов, которая затем зачисляется в бюджет в виде налоговых поступлений [3].

Налоговую нагрузку они предлагают измерять несколькими различного вида показателями а не только каким-то одним.

Е.В. Чипуренко применяет показатель «налоговая нагрузка», под которым характеризует «оценку того, как влияет уплата налогов в бюджет на финансовое положение организаций уплачивающих налоги» [4].

Иные ученые изучают нагрузку на организацию связанную с налогами как часть общей денежной нагрузки на компанию. В свою очередь, А.Н. Цыгичко под данным термином представляет «некоторую долю общей финансовой нагрузки, которая ограничивает финансовые возможности для развития компании» [10].

Он считает, что налоговое бремя организации необходимо исследовать в совокупности с прочими факторами финансового давления на компанию, такими как: уровень инфляции, ставка по кредитам, и т. п.

Следует отметить, что есть учёные, которые определяют термин налоговой нагрузки как инструмент налогового менеджмента, или налоговой оптимизации в организации.

Например, О.С. Салькова пишет об увеличивающейся роли «налоговой нагрузки как инструмента контроля и планирования многих параметров финансово-хозяйственной деятельности компаний» [8].

Изучив имеющиеся определения различных авторов касательно термина налоговой нагрузки на базе хозяйствующих субъектов, можно сказать о том, что налоговая нагрузка на компанию – это некоторая величина финансовых ресурсов, взимаемых у организаций в пользу государства, и определяемая с помощью разных показателей как по отдельности, так и с помощью нескольких показателей сразу.

В соответствии с приказом Федеральной налоговой службы от 30.05.2007 №ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Кон-

цепции системы планирования выездных налоговых проверок» налоговая нагрузка, рассчитывается как отношение тех налогов которые компания заплатила в денежном эквиваленте по данным отчетности налоговых органов и выручки организации по данным Росстата.

Иначе говоря, налоговая нагрузка – это обязанность любой организации, в виде некоторой суммы денежных средств, которую необходимо заплатить в бюджет. В этом же приказе представлен набор правил, используя которые налоговые органы выбирают налогоплательщиков для проверки.

Кроме вида деятельности компании, несомненно важное значение имеют особенности ведения бухгалтерского и налогового учета, организационно-правовая форма организации, количество и состав уплачиваемых налогов.

Небольшие показатели сумм уплачиваемых налогов, скорее всего, приведут к тому, что хозяйствующие субъекты окажутся в поле зрения комиссии налоговых ведомств по легализации налоговой базы [2].

Налоговую нагрузку хозяйствующего субъекта налоговое ведомство признает низкой, если ее значение меньше средних показателей по соответствующей отрасли, то есть коэффициент налоговой нагрузки определяется по видам экономической деятельности как некое среднее значение для каждой отрасли. ФНС ежегодно определяет такие показатели и публикует их до 5 мая на своем официальном сайте [1].

Однако низкий показатель величины уплаченных налогов в бюджет страны не всегда является нарушением закона. Но зачастую налоговые органы исходят из того, что уплата организацией меньших сумм налогов, по сравнению с аналогичными компаниями может говорить о том, что организация намеренно допустила некоторые нарушения закона и возможно сознательно занимала суммы налогов.

Поэтому организации которые имеют низкую налоговую нагрузку часто проходят дополнительные проверки налоговой службы. Если у организации в ходе проверки обнаружат факты нарушения налоговых расчетов, которые та допустила умышленно, либо по неосторожности, такую организацию ждут различного вида санкций.

Таким образом, налоговая нагрузка на конкретный хозяйствующий субъект – это относительный показатель, отражающий соотношение общей массы начисленных налогов и сборов компании с показателями её деятельности.

В действующей организации налоговую нагрузку можно определить либо в целом по всей компании либо отдельно взятому виду налога. В том случае, если у организации налоговая нагрузка в целом меньше, чем у аналогичных компаний в отрасли, в таком случае повышается возможность проверки такой компании налоговой службой. В обратном случае, если у организации наблюдается завышенная налоговая нагрузка – имеет смысл провести комплекс мероприятий по её оптимизации.

В России к наиболее часто используемым методикам расчета налоговой нагрузки относят методики М.И. Литвина, Е.А. Кирова, М.Н. Крейниной а также непосредственно методику расчета самой ФНС. Благодаря каждой из этих методик организация и её руководители получают аналитическую информацию используя которую могут принимать верные управленческие решения.

Итак, можно утверждать, что налоговая нагрузка, несомненно, оказывает влияние на хозяйствующий субъект.

Способы уменьшения налоговой нагрузки имеют зависимость от выбранной системы налогообложения налогоплательщиков с учетом оптимизации налоговых платежей в бюджет и оценки при этом налоговых рисков.

Список литературы

1. Приказ ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».
2. Письмо ФНС России от 25.07.2017 №ЕД-4-15/14490 «О работе комиссии по легализации налоговой базы и базы по страховым взносам»
3. Налоги и налогообложение: учебник / Н.В. Миляков; Финансовая академия при Правительстве РФ. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 520 с.
4. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е.В. Чипуренко. – М.: Налоговый вестник, 2008. – 464 с.
5. Белова Е.Л. Налоговое администрирование как особый инструмент обеспечения экономической безопасности России / Е.Л. Белова, М.А. Солярик // Калужский экономический вестник. – 2017. – №1. – С. 3–6.
6. Кузнецова О.Н. Налоговая нагрузка на предприятие и способы ее оптимизации // Вестник БГУ. – 2016. – №5. – С. 14–18.
7. Никулина О.М. Влияние налоговой нагрузки на деятельность коммерческих предприятий // Налоговый вестник. – 2017. – №4. – С. 11–16.
8. Салькова О. С. Налоговая нагрузка в системе управления финансами предприятия // Финансы. – 2010. – №1. – С. 33–38.
9. Федотов А.В. Уклонение от уплаты налогов: сущность, причины, противодействие в целях повышения экономической безопасности / А.В.Федотов, М.А. Солярик// Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы / ред. С.Н. Вольхина, И.В. Тарасова. – 2017. – С. 56–58.
10. Цыгичко А.Н. Нормализация налоговой нагрузки. – М.: ИТРК, 2002. – 108 с.

Ключевская Ирина Сергеевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
г. Москва

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ В РАБОТЕ ПЕРСОНАЛА ГОСТИНИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с особенностями возникновения конфликтных ситуаций между сотрудниками в гостиничном деле. Выявлены причины и сезонность и источники возникновения конфликтов. Предложены направления устранения конфликтов путем введения ант конфликтной модели.

Ключевые слова: конфликты в гостиничном бизнесе, конфликты в трудовом коллективе, источники возникновения конфликтов.

Исследование разрешения конфликтных ситуаций в гостиницах г. Москвы, включающее в себя наблюдение, психологическое тестирование персонала (тесты К. Томаса, М. Снайдера, В.Ф. Ряховского) и интервью, показало, что основные конфликты в гостинице происходят между сотрудниками и гостями – 37%, конфликты между сотрудниками и руководителями – 32% и конфликты между сотрудниками – 22% [1, с. 121].

Наиболее часто конфликты в трудовом коллективе происходят в летние месяцы (с июня по сентябрь), в период максимальной загрузки номерного фонда гостиниц. Именно в этот период максимальной производственной нагрузки на сотрудников у них снижается стрессоустойчивость, снижается норма выработки, происходит «перекладывание ответственности друг на друга», что приводит к нарушению трудовой дисциплины (опоздания), «непрофессиональному» поведению, задержке выполнения поручений и т. п. (рис. 1).

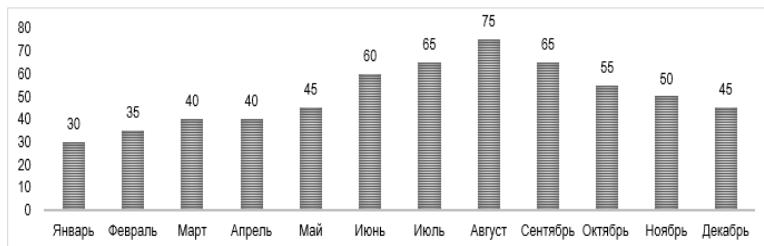

Рис. 1. Сезонность возникновения конфликтных ситуаций внутри трудового коллектива гостиничных предприятий г. Москвы [1, с. 123]

На рисунке 2 представлены наиболее часто встречающиеся причины конфликтов, возникающих между персоналом гостиниц.

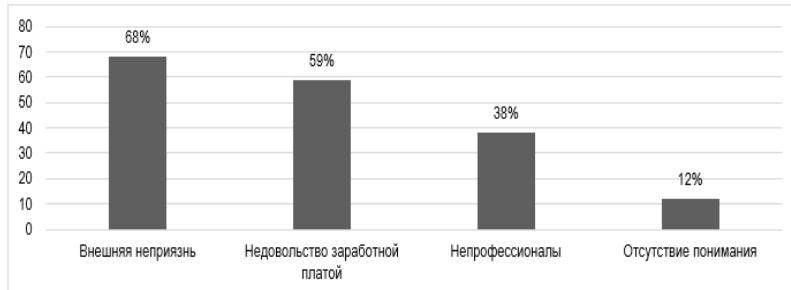

Рис. 2. Причины возникновения конфликтных ситуаций внутри трудового коллектива гостиничных предприятий г. Москвы [1, с. 122]

Как видно из рисунка 2, наиболее часто конфликты между сотрудниками происходят на фоне внешней неприязни друг к другу (68%). Не менее значимым фактором является уровень заработной платы, премий и т. п. (59%). Непрофессионализм – это еще одна довольно распространенная причина возникновения конфликтов (38%), которая характерна для тех отелей, где работают сотрудники, не имеющие ни специального образования, ни считающие свою работу интересной и значимой. Отсутствие понимания среди персонала, отсутствие командного духа, взаимовыручки приводит к возникновению проблемных ситуаций в работе у 12% сотрудников.

Согласно исследования проведенного специалистами службы исследований компании HeadHunter в 2013 г. о причинах конфликтных ситуаций на работе, более половины всех опрошенных оказываются втянутыми в конфликт не реже раза в месяц, а 16% работников сталкиваются с подобными ситуациями на работе каждый день. Большинство работников компаний в конфликтной ситуации стараются действовать конструктивно, добиваясь компромисса в решении задач. Чем больше опыта работы у сотрудника, тем чаще работники идут на уступки и пытаются прийти к совместному решению проблемы в конфликтной ситуации (рис. 3).

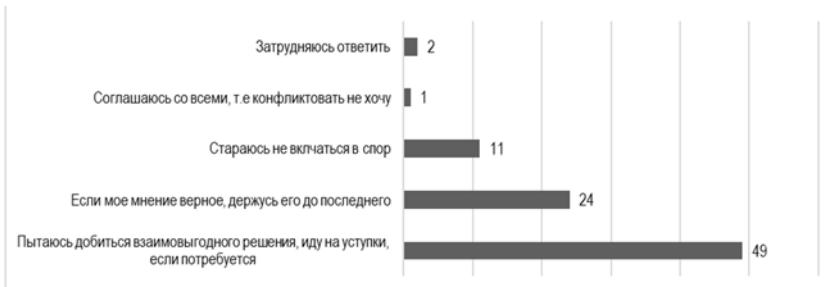

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы обычно ведете себя, став участником конфликта на работе?», % [5]

В случае возникновения конфликтных ситуаций сотрудники предпочтуют разрешать их самостоятельно не прибегая к посторонней помощи (рис. 4).

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Если у вас возникает конфликтная ситуация с кем-то из коллег, вы...», % [5]

Как следует из рисунка 4, 79% опрошенных стараются разрешать конфликты самостоятельно, что свидетельствует о низкой организации работы по решению и предотвращению конфликтных ситуаций.

Рассмотрим причины возникновения типичных внутри коллективных конфликтных ситуаций в гостиницах (рис. 5).

отсутствие или неграмотная трансляция миссии и единых целей отеля	отсутствие качественной взаимосвязи между руководителями служб	ограниченность ресурсов, низкая мотивационная составляющая в работе персонала
отсутствие понимания среди персонала специфики работы той или иной службы	отсутствие стандартов информационного и операционного взаимодействия служб	недостаточный уровень профессиональной подготовки кадров
неблагоприятные условия труда	дефицит внимания, неодинаковое отношение к членам трудового коллектива	субъективизм взглядов, вызванный различиями в жизненных взглядах и установках

Рис. 5. Источники возникновения конфликтов

Конфликтные ситуации внутри трудового коллектива можно разделить на три категории:

– *конфликт между сотрудниками и менеджером* (группа – личность) [2, с. 101].

Основные причины конфликтов: личная неприязнь сотрудника к менеджеру, предвзятое отношение менеджера к сотруднику, неудовлетворенность сотрудников размерами премии и надбавок, ненадлежащее выполнение сотрудниками должностных обязанностей

– *межличностные конфликты между сотрудниками одного подразделения* [1, с. 121].

Основные причины конфликтов: негативное отношение, возникающее между сотрудниками, вызванное грубым поведением одного из них; перекладывание работы одним сотрудником на плечи другого; нарушение трудовой дисциплины одним сотрудником, ведущее к нарушению рабочего процесса; неправильное выполнение работы одним сотрудником, привлекшее к исправлению его работы членами коллектива;

– *между подразделениями гостиницы (межгрупповой)* [2, с. 174].

Основные причины конфликтов: ошибки, сделанные одной службой, заставили сотрудников другой полностью переделывать всю работу; перекладывание работы одним подразделением на другое; отказ от выполнения одним подразделением просьб других подразделений в следствии их ненужности и невнятности

Сотрудники кадровых отделов и служб приема и размещения 23 гостиниц г. Москвы различной звездности, как входящих в транснациональные корпорации, так и работающих в индивидуальном порядке, на вопрос: «Применяется ли гостиничным предприятием или корпорацией специализированная программа обучения персонала, включающая в себя основные методы и приемы по разрешению конфликтных ситуаций внутри коллектива работников, а также с гостями?» признались, что специализированная модель по разрешению конфликтных ситуаций применяется гостиницами, входящими в известные транснациональные корпорации. Что касается российских гостиничных предприятий, то здесь ситуация неоднозначна. По данным, полученным от кадровых агентств, только 21% российских гостиниц имеют четкую программу по обучению новых сотрудников разрешению конфликтов в коллективе, еще в 29% предприятий

существуют тренинги и начальному обучению только что пришедших сотрудников разрешению конфликтных ситуаций, но специализированной модели не существует, и совершенно отсутствует хоть какое-то специальное обучение в 50% гостиницах [3].

Каждая гостиница должна иметь в наличии собственную анти конфликтную модель, применение которой позволит минимизировать конфликты как внутри предприятия, так и с потребителями его услуг; улучшит качество обслуживания и сохранит положительный настрой всех сторон конфликта; позволяет приблизить уровень обслуживания в российский гостиницах к европейским стандартам, где анти конфликтные модели уже давно эффективно используются [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективным средством разрешения конфликтов в гостиницах является не только своевременное их выявление менеджерами служб гостиничного предприятия, но и организация в кратчайшие сроки мер по разрешению этих ситуаций.

Список литературы

1. Гареев Р.Р. Гостиничные антиконфликтные модели: сущность и преимущества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – №1. – С. 61–64.
2. Емельянов С.М. Управление конфликтами в организации. – СПб.: Авалон: Азбука классика, 2006.
3. Ключевская И.С. Управление персоналом гостиничного предприятия: учебное пособие / И.С. Ключевская. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 387 с
4. Рассмотрение жалоб [Электронный ресурс]. – Режим доступа: vfimgiutourism.ru/sistema_upravleniya_turizmom_33/rassmotrenie_jalob_394/index.html
5. Исследование HeadHunter: каждый второй конфликт на работе – следствие неотложенных бизнес-процессов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/blog/headhunter/2013/02/06/5386>

Кошкина Дарья Евгеньевна
магистр экон. наук, студентка
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
университет путей сообщения»
г. Новосибирск, Новосибирская область

РАСЧЕТЫ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА ВО ВРЕМЯ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация: для развития и функционирования бизнеса в период эпидемии коронавируса организации используют возможности перевода сотрудников на удаленную работу. В статье рассмотрены проблемы, возникающие при переводе компании на «мобильный офис», связанные с учетом текущих хозяйственных операций организации, а именно с увольнением работников, сокращением рабочего времени и, как следствие, с расчетами с персоналом по оплате труда. Большая нагрузка в сложившейся экономической ситуации приходится на бухгалтеров, которым приходится оперативно решать нестандартные задачи, в том числе связанные с оплатой труда, сдачей отчетности и налоговым регулированием.

Ключевые слова: бизнес, бухгалтер, коронавирус, оплата труда, налоговое регулирование.

В период пандемии коронавируса COVID-19 всех владельцев бизнеса просят прекратить деятельность и перейти на удаленный режим. Многие

компании вынуждены увольнять работников, сокращать рабочую неделю. Это разжигает конфликты между сотрудниками и работодателями, и не исключено, что после эпидемии трудовые и налоговые проверки ужесточатся.

По требованиям Указа Президента №239 от 02.04.2020 возникли вопросы о правилах выплаты заработной платы самоизоляционным работникам и тем, кто был в отпуске на время карантина. С 1 апреля 2020 года изменились правила расчета больничных листов, согласно Федеральному закону от 01.04.2020 №104-ФЗ «Об особенностях исчисления пособия по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка».

Поддержкой бизнеса в период коронавируса можно считать снижение страховых взносов для организаций малого и среднего предпринимательства с 30% до 15%. Своевременное применение пониженной ставки должен произвести бухгалтер при расчетах с персоналом по оплате труда. Налоговое регулирование коснулось практически всех организаций и индивидуальных предпринимателей путем отсрочки уплаты налогов.

Налоговые проверки приостанавливались на объявленный в России период нерабочих дней. Но, раздачу требований инспекций федеральной налоговой службы (ИФНС) никто не отменял. В период карантина многие вынужденно закрытые компании оказались на грани банкротства. Меры, предлагаемые правительством в связи со вспышкой коронавируса, имеют ограниченный спектр применения. Не все компании могут рассчитывать на государственную поддержку. Во время карантина были оказаны некоторые послабления в плане регистрации иностранных рабочих, медицинских осмотров и оплаты аренды муниципальной недвижимости. Во время эпидемии, только постоянно действующие компании, медицинские организации и учреждения, производящие и реализующие социально значимые и жизненно важные товары и услуги, имеют право на работу.

В силу прямых указаний Трудового кодекса (статья 15 часть 1 статья 56 Трудового кодекса РФ) производственные отношения переносят компенсационный характер. Получение в срок и в полном объеме заработной платы является одним из важнейших прав сотрудника, а стабильная и полная выплата заработной платы – основная обязанность работодателя (абзац 5 части 1 статьи 21, абзац 7 части 2 статьи 22 Трудового Кодекса Российской Федерации).

В случае если организация в целях борьбы и угрозе популяризации коронавирусной инфекции принимает решение о переводе всех своих сотрудников или некоторых из них на удаленную работу, то должны учитывать, что удаленные работники подпадают под действие трудового законодательства и других актов, касающихся нормы права.

Поскольку в момент пандемии перевод на удаленный режим значится принудительным и временным, а особенности оплаты труда в такой ситуации прямо ТК РФ не определяются, очевидно, что при сохранении объема трудовых обязанностей, величина оплаты труда также не должна меняться. Таким образом, если на деле изменилось только рабочее место, а все последующие условия трудового договора продолжают действовать в той же форме, заработка плата должна выплачиваться в установленном ранее размере – в период работы в офисе.

Следует отметить, что по соглашению между сотрудником и работодателем могут быть внесены изменения в дополнительное соглашение к трудовому договору, в котором размер заработной платы регулируется при условии удаленной работы. Переход на удаленную работу корректируется исходя из соглашения сторон, соответственно, если сотрудник дает

согласие на снижение оплаты труда, это может быть указано в дополнительном соглашении. Но в любом случае ежемесячная заработка плата сотруднику, отработавшего норматив рабочего времени за соответствующий период и выполнившего нормативы (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда. Так же, в дополнительном соглашении возможно определить размер компенсации сотруднику, за пользование его личным имуществом (компьютер, сотовый телефон, иное оборудование) и оплату услуг (интернет, электричество). Но, как поясняет Минфин России в письме от 11 апреля 2013 г. №03-04-06/11996, для получения такой компенсации работнику потребуется документальное подтверждение возмещаемых расходов, в том числе амортизации имущества.

Таким образом, нужно учесть, что при переводе работника без его согласия на срок до одного месяца на работу, не предусмотренную трудовым договором с тем же работодателем, для недопущения эпидемии или исключения ее последствий по правилам части 1 статьи 2, статьи 72.2 ТК РФ, оплата труда производится за проделанную работу, но не ниже среднего заработка по предыдущей работе (часть 4 статьи 72.2 ТК РФ). В этом случае снижение заработной платы будет незаконным.

Сотрудники и находящиеся с ними лица, недавно побывавшие в странах с неприятной эпидемиологической напряженностью по коронавирусу, по возвращении из-за границы обязаны самоизолироваться дома в течение двух недель (введено в качестве обязательной меры). На данный срок сотрудник оформляет больничный, а организация выплачивает ему пособие по временной нетрудоспособности за счет фонда социального страхования (ФСС) России (статья 183 ТК РФ). Напомним, что в случае карантина такое пособие выплачивается в следующем размере: застрахованному со стажем страхования восемь и более лет – 100% от среднего заработка; застрахованному со стажем страхования от пяти до восьми лет – 80% от среднего заработка; застрахованному со страхование до пяти лет – 60% от среднего заработка (статья 7 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. №255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»).

В Постановлении Правительства от 18.03.2020 №294 указано, что с 20 марта появилась возможность оформить больничный после возвращения из стран, где случаи заболевания коронавирусом зарегистрированы удаленно. Для этого достаточно подать заявку на сайте ФСС России и предоставить фото документов, подтверждающих выезд. Больничный лист, выданный в связи с карантином, будет оплачен в рассрочку. В отличие от стандартной практики, когда гражданину перечисляют выплату после закрытия больничного листа, первая выплата будет получена по истечении семи календарных (пяти рабочих) дней отпуска по болезни, а вторая – после закрытия листка нетрудоспособности.

Следует заметить, что условия нового порядка удобство для работодателей, поскольку больничный на карантин будет сразу оплачен из средств ФСС России, и в этом случае, организации даже на небольшое время не придется отвлекать собственные денежные средства.

В сложившейся ситуации Федерация независимых профсоюзов России допускает возможность перехода в режим самоизоляции путем разрешения внеочередного оплачиваемого отпуска, отпуска без сохранения заработной платы или отгула – данная кадровая процедура возмещается в соответствии с правилами, прописанными в местных корпоративных актах организаций. Это следует из пояснений, представленных на ее официальном ресурсе.

Другая причина изменения оплаты труда – простой. Порядок оплаты простой регулируется статьей 157 ТК РФ и зависит от того, по чьей

инициативе возник. Таким образом, если работодатель объявил простой, то данный период оплачивается в размере не менее 2/3 средней заработной платы работника (часть 4 статьи 72.2 ТК РФ). Для расчета такой оплаты труда имеют значение все виды выплат, установленных системой оплаты труда, которые используются организацией, независимо от их источника. Расчет средней заработной платы производится исходя из фактически начисленной заработной платы сотруднику и период, который он фактически отработал за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата (части 2–3 статьи 139 ТК РФ).

Однако, как пояснили сотруднику портала GARANT.RU специалисты «Online Inspection.ru» в рамках индивидуальной консультации, в случае эпидемии простой не является простоем по вине работодателя, поскольку он не может изменить эпидемиологическую ситуацию. Поэтому в условиях коронавируса целесообразно применять часть 2 статьи 157 ТК РФ – простой по независящим от организации причинам и сотруднику выплачивается в размере не менее 2/3 тарифной ставки, оплаты труда (должностного оклада), исчисляемого пропорционально времени простоя.

Следующая ситуация, связанная с оплатой труда, когда до периода простоя работник ушел в отпуск по болезни, а период временной нетрудоспособности продолжается в период простоя, то пособие по временной нетрудоспособности за период простоя должно выплачиваться в том же размере, что и зарплата, которая сохраняется в течение этого времени. Но не выше размера пособия по временной нетрудоспособности, которое застрахованное лицо получало бы по общим правилам (часть 7 статьи 7 Закона №255-ФЗ).

В период эпидемии коронавируса при расчетах с персоналом по оплате труда необходимо обратиться к нормам законодательства, касающихся творческих работников средств массовой информации, кинематографических организаций, теле- и видеосъемочных групп, театров, театрально-концертных организаций, цирков и иных лиц, участвующих в создании или исполнении (выставке) произведений. Время, в течение которого они не участвуют в создании или показе (выставке) работ или не действуют, не считается простоем и может быть оплачено в размере и в порядке, которые определены коллективным договором, локальным нормативным актом, трудовой договор (часть 5 статьи 157 ТК РФ).

Отметим, что, оплачивая простой, работодатель также должен учитывать тенденции, сложившиеся в судебной практике. Так, в Определении Следственного комитета по гражданским делам Верховного суда РФ от 21 сентября 2012 г. №46-КГ12-6 указано, что если официально не оформлен ордер на простой, то труд рабочих будет оплачен в полном объеме. В апелляционных определениях следственного комитета по гражданским делам Белгородского областного суда от 05.07.2016 по делу №33-3237/2016, г. Мурманска отражено, что трудовое законодательство не ограничивает право организации оплачивать простой сотрудников в больших размерах, согласно статье 157 ТК РФ. Также статья 157 ТК РФ предусматривается оплату труда только на момент выполнения сотрудником возложенных на него трудовых функций. В случае, когда сотрудник со сдельной оплатой труда совершает работу разных квалификаций, его работа оплачивается в соответствии с действующей системой оплаты труда работодателя.

В условиях распространения пандемии коронавируса многие компании вынуждены прибегнуть к изменению в организации работы (перевод сотрудников на удаленную работу, объявление о простоях, введение карантина), но в любом случае они не освобождаются от обязанности

выплачивать заработную плату своим сотрудникам. А правильный расчет заработной платы, произведенный в соответствии с нормами закона, может защитить организацию от возможных неприятных последствий (например, в виде штрафа контролирующего органа, претензий и исков сотрудников).

Напомним, что согласно требованиям части 6 статьи 5.27 КоАП невыплата или неполная выплата заработной платы и иных выплат в рамках трудовых отношений либо установление заработной платы в размере, меньшем, чем установлено трудовым законодательством, влечет предупреждение или наложение административного штрафа:

- на должностных лиц в размере 10–20 тыс. р.;
- для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица 1–5 тыс. р.;
- для юридических лиц 30–50 тыс. р.

Если невыплата заработной платы задерживается на срок более трех месяцев и имеется корыстный или иной личный интерес работодателя, то он также может нести ответственность по статье 145.1 УК РФ.

Таким образом, применение норм трудового законодательства, правильный и своевременный расчет с персоналом по оплате труда, сдача отчетности в соответствующие инстанции и использование налоговых послаблений убережет работодателя от непредвиденных негативных последствий.

Список литературы

1. Байкалова Н.А. Расходы организации: учет и их обоснование при налогообложении / Н.А. Байкалова // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3–12. – С.16–18.
2. Байкалова Н.А. Налоговое регулирование в новых условиях / Н.А. Байкалова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – №61, ч. 6. – С. 39–43.

Кучина Татьяна Николаевна

магистрант

Бекмансурова Алина Рашитовна

магистрант

Глухова Ксения Игоревна

магистрант

Гольцова Ольга Борисовна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ «АЛГОРИТМ ПО ВЫБОРУ АКТУАЛЬНОГО СПИСКА МЕТРИК»

Аннотация: в публикации рассмотрен вопрос о концептуальной модели управления алгоритма по выбору актуального списка метрик. Данная модель позволяет предприятию организовывать свою работу так, что каждый участник процесса четко знает свою роль, следовательно, выполнение процесса пройдет на более высоком уровне. Также приведена модель управления данным процессом. Она необходима для последующей разработки математического и алгоритмического обеспечения.

Ключевые слова: концептуальная модель, модель управления, метрики приложений.

Системный анализ позволяет рассмотреть общие принципы исследования сложных объектов с учетом их системного характера. Под сложностью объектов понимается: количество взаимодействующих элементов в системе, а также разнообразие связей между ними. Но это устраняется следующим путем: решение проблемы неопределенности заключается в принятии решения о выборе управленческой деятельности из множества имеющихся альтернатив.

Для ясности процесса опишем укрупненно стадии системного анализа:

1. Стадия постановки задачи.
2. Стадия структуризации.
3. Стадия моделирования.

4. Стадия исследования моделей с последующей проработкой решений по оптимизации системы управления.

На основе системного анализа разработана концептуальная модель управления алгоритма по выбору актуального списка метрик [1]. Результат приведен на рисунке 1 – концептуальная модель алгоритма по выбору актуального списка метрик. Данная модель позволяет отследить участие всех сфер протекания процесса, а также взаимодействие элементов процесса друг с другом.

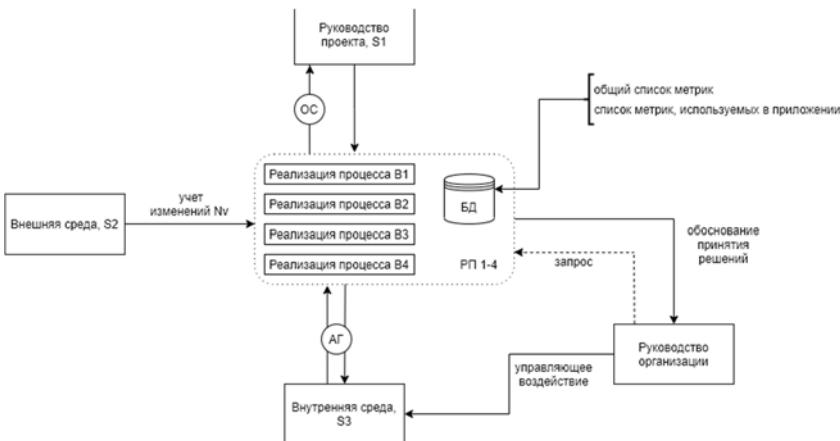

Рис. 1. Концептуальная модель алгоритма по выбору актуального списка метрик

Примечание. ОС – общие собрания; Nv – набор внешних изменений, которые непосредственно влияют на разработку алгоритма; АГ – аналитические группы; РП 1–4 – реализация проектов 1–4.

Реализация выбора актуального списка метрик осуществляется при участии трех систем [4]: S1 – руководство проекта, S2 – внешняя среда организации, S3 – руководство организации. Все они взаимосвязаны между собой процессами, совместная работа которых обеспечивает управление по созданию актуального списка метрик.

Первый процесс – В1, процесс запуска проекта. С этой целью: а) руководитель отдела назначает ответственное лицо за приоретизацию метрик; б) ответственное лицо назначает круг лиц, которые также будут принимать участие в приоретизации метрик. Все это проходит через АГ.

Второй процесс – В2, процесс инициации проекта, где назначаются рамки для выполнения поставленных задач, проходят ОС с заинтересованными лицами (руководством проекта), а также происходит корректировка границ проекта в случае необходимости.

Третий процесс – В3, процесс создания продукта, где при совместном мониторинге внешних изменений среды Nv и работы АГ происходит следующая работа: а) руководство отслеживает работу АГ и использование всех необходимых ресурсов; б) АГ проводят анализ общего списка метрик; в) АГ приоретизируют список метрик; г) на ОС решается вопрос о выделении списка «топ-метрик»; д) происходит доведение выявленного списка метрик до всех ЗЛ проекта.

Четвертый процесс – В4, процесс закрытия проекта. На данной стадии выявленные метрики вводятся в работу [2].

На основе концептуальной модели, разработана модель управления создания алгоритма по выбору актуального списка метрик [3]. Модель представлена на рисунке 2 – модель управления созданием алгоритма по выбору актуального списка метрик.

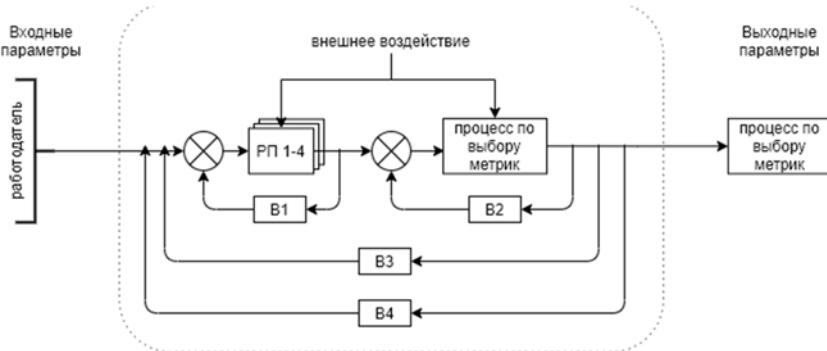

Рис. 2. Модель управления созданием алгоритма по выбору актуального списка метрик

Для того, что приведенная выше модель управления была реализована, необходимо разработать математическое и алгоритмическое обеспечение, реализующее поддержку принятия решений в задачах по созданию рассматриваемого процесса.

В заключение стоит отметить, что практически любой процесс алгоритмичен. Но не все процессы нужно описывать другими, более сложными, моделями. Это касается только тех алгоритмов, которые:

- цикличны во времени;
- ресурсозатратны;
- трудоемки.

Для таких процессов стоит создавать модели. Это позволит наиболее оптимально выстроить работу, так как все необходимые элементы для протекания процесса видны.

Список литературы

1. Андрейчиков А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. Модели многокритериального анализа деятельности инновационных организаций / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. – М.: Книжный дом «Либроком», 2017. – 360 с.
2. Антонов А.В. Системный анализ. 3-е изд., стер. / А.В. Антонов. – М.: Высшая школа, 2017. – 454 с.
3. Анфилатов В.С. Системный анализ в управлении: учебное пособие / В.С. Анфилатов, А.А. Емельянов, А.А. Кукушкин. – М.: ФиС, 2018. – 368 с.
4. Баринов В.А. Теория систем и системный анализ в управлении организациями. Справочник: учебное пособие / В.А. Баринов, Л.С. Болотова; под ред. В.Н. Волкова, А.А. Емельянова. – М.: ФиС, ИНФРА-М, 2016. – 848 с.

Кучина Татьяна Николаевна

магистрант

Научный руководитель

Гольцова Ольга Борисовна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»
г. Ижевск, Удмуртская Республика

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОДНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ НА САЙТ

Аннотация: в публикации рассмотрен вопрос об измерении затраченных средств на привлечение пользователей на сайт с помощью математических формул. В настоящее время организациям необходимо грамотно устанавливать диапазон затрат на те или иные ресурсы. Это позволяет оставаться конкурентоспособной организацией в условиях все нарастающей потребности в завоевании внимания потенциальных пользователей. Но, помимо расчета средств для привлечения одного человека на сайт, необходимо учитывать периоды времени, в течение которых велись какие-либо изменения по затратам. Это необходимо для того, чтобы на графиках отслеживать оптимальные соотношения между критериями. При нахождении такого соотношения можно сказать, что организация работает эффективно. Следовательно, для «прозрачного» процесса привлечения пользователей необходимо четко определить критерии, по которым организация будет производить привлечение пользователей. Только так можно определить, какие критерии имеют наибольший вес и эффективны в использовании.

Ключевые слова: математическая модель, целевая установка, жизненная ценность пользователя.

Введение.

В публикации рассматривается математическая модель для расчета стоимости привлечения одного пользователя. Это касается тех организаций, которые ведут свою коммерческую деятельность через Интернет [1].

При составлении математической модели следует отталкиваться от целевой установки организации, которая приведена ниже.

Целевая установка – повышение информативности статистического анализа выборочной информации в задачах контроля состояния сложных информационных систем.

Следовательно, организация должна использовать формулу, которая бы отражала количество пользователей, зависящих от переменных: затраты на рекламу, затраты на качество контента, затраты на скорость обработки запросов. Именно эти переменные обеспечат организации привлечение новых клиентов/пользователей при оптимально найденных соотношениях.

Математическая модель.

Запись математической модели представлена в виде элементарного кортежа, формула 1:

$$N = [CA_1 CA_i CA_n], \quad (1)$$

где $i \in \overline{1, n}$, $n = 3$, CA_i (количество привлеченных пользователей) [2]. CA_i можно представить в виде множества, формула 2:

$$N[CA_1 CA_2 CA_3] = \frac{C+S+O+W}{CAC_1} + \frac{Q+F}{CAC_2} + \frac{R+M}{CAC_3}, \quad (2)$$

где

$$CA_1 \in \frac{C+S+O+W}{CAC_1}, CA_2 \in \frac{Q+F}{CAC_2}, CA_3 \in \frac{R+M}{CAC_3}.$$

Все остальные переменные в формулах будут рассмотрены поочередно.

1. CA_1 – затраты компании на проведение рекламных действий, такие как: распространение рекламы через средства массовой информации, участие в форумах операторов ЭДО (электронный документооборот), оформление брошюр и мерча, формула 3. *Размерность [рубли].*

$$CA_1 = \frac{C+S+O+W}{CAC_1} \quad (3)$$

CAC – стоимость привлечения клиента, находящаяся в определенном диапазоне затрат, который выбирает руководство. CAC определяется организацией самостоятельно.

Затраты на рекламу через средства массовой информации включают в себя:

- 1) С – общая сумма средств на проведение таргетированной рекламы;
- 2) S – аренду «площадок» для размещения на интернет-сайтах;
- 3) О – накладные расходы;
- 4) W – оплата специалистов, за проведение анализа таргетированной рекламы, то есть определение целевой аудитории через различные группы пользователей, представленные на рисунке 1.

Очень важно грамотно разделить направленность рекламы на различные группы пользователей, так как если реклама направлена на «всех» – ее результаты не дают никакой информации, по которой нельзя провести анализ. Следовательно, необходимо тщательно сегментировать аудиторию.

Рис. 1. Определение аудитории для проведения таргетированной рекламы

Для всех СА_i организация должна строить график по истечении периода, в течение которого уже были произведены какие-то затраты на привлечение пользователей, и делать корректировки [3].

На рисунке 2 приведен «идеальный» график (сигмоида) для переменной «затраты». Именно к такому виду графика организация должна прийти после экспериментального подбора входящих переменных в формулу 2 затрат.

График рассчитывается по формуле $y = 1/(1 + \exp^{-t})$, где коэффициент t это САС₁.

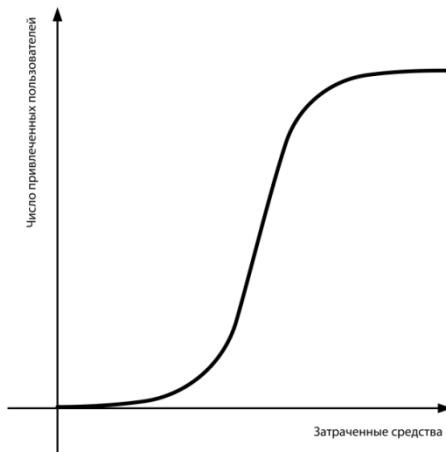

Рис. 2. График для затрат

2. СА₂ – качество подготовленного контента (это общее впечатление пользователей от качества проработанности брошюры, а также на визуальное сопровождение, связанное с выступлением организации в различных мероприятиях), формула 4 [4]:

$$CA_2 \in \frac{Q+F}{CAC_2} \quad (4)$$

1) Q – здесь учитываются затраты на работу графического дизайнера;

2) F – участие в форумах (это проводится в обязательном порядке, в режиме проведения форумов по ЭДО). Сюда входят затраты на осуществление выступления на форуме.

График зависимости качества от привлеченных пользователей приведен на рисунке 3. *Размерность [рубли]*.

Данную зависимость отражает прямоопропорциональный график: $y = k * x$.

Переменная k это САС₂. Другими словами, затраты, по изменению которых можно делать о вероятности роста или спада спроса на продукт/услугу.

Рис. 3. График для качества
3. СА₃ – скорость обработки запросов, формула 5:

$$CA_3 \in \frac{R+M}{CAC_3} \quad (5)$$

Сюда входят затраты на расширение электронной базы хранения запросов, затраты на создание новых алгоритмов обработки поступающих запросов. *Размерность [рубли]*.

Подробнее:

1) Q – затраты на работу DevOps-инженера по настройке дополнительного места хранения поступающей информации с помощью увеличения памяти на серверах или покупке дополнительных пространств в облачных серверах;

2) F – затраты на проведение собраний отдела по выявлению оптимального алгоритма ведения учета поступающих запросов.

Эту зависимость отражает экспонента: $y = e^x$. График приведен на рисунке 4.

Переменная x это САС₃ – затраты, по изменению которых можно делать вывод о вероятности роста или спада спроса на продукт/услуги. Стоит отметить, что чем ниже x, тем ближе к оси x будет график, соответственно, рост потенциальных пользователей будет возрастать очень медленно. И наоборот.

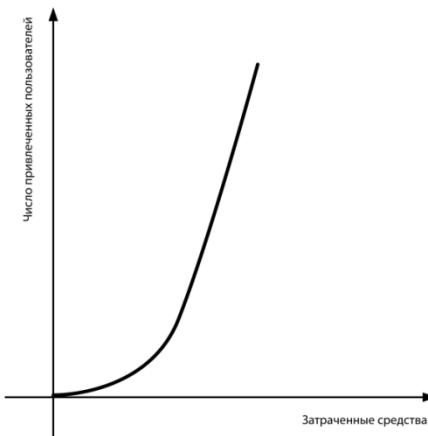

Рис. 4. График для скорости обработки запросов

Сведение результатов.

Следующим шагом для организации станет сведение результатов графиков за один и тот же период на одной декартовой плоскости. Это позволит оценить вклад той или иной переменной в течение ограниченного временного процесса по привлечению пользователей. Другими словами, важно отслеживать изменение графика при внесенных затратах, так как в будущем все новые затраты могут перестать быть результативными и приносить убыток. Именно поэтому графики являются наглядным представлением текущего состояния, а также позволяют в кратчайшие сроки вносить изменения в закладываемый бюджет [5].

Жизненная ценность пользователя.

Важная часть при анализе полученных результатов это их сопоставление с LTV (жизненная ценность пользователя). С помощью нее можно оценить эффективность проведения мероприятий по привлечению новых пользователей на сайт.

$LTV = T^*A$ – жизненная ценность клиента, то есть какую прибыль получит организация от клиента за все время работы с ним:

- 1) T – доход от пользователя;
- 2) A – затраты на привлечение пользователя.

Когда рассчитаны LTV и САС необходимо получить пропорцию. Пропорция приведена в таблице – зависимости LTV от САС.

Таблица
Зависимость LTV от CAC (Table – Dependence of LTV on CAC)

Соотношение LTV к CAC	Значение
1:1	Бизнес-модель абсолютно не эффективна. При отсутствии каких-либо действий по улучшению ситуации, организацию ждет провал
2:1	Затраты на привлечение клиентов практически не окупаются
3:1	Бизнес-модель работает продуктивно. Имеющееся соотношение можно назвать оптимальным, к нему необходимо стремиться
4:1	Бизнес-модель выстроена эффективна и имеет все шансы стать лучше при участии дополнительных маркетинговых кампаний

Исходя из полученных значений, организация оценивает эффективность проделанной работы и в случае отрицательных результатов – проводит корректировки.

Заключение.

В данной статье была рассмотрена математическая модель, которая позволяет организации рассчитывать и корректировать прибыль для привлечения пользователей на сайт при изменении различных переменных, входящих в общую формулу. За счет этого повышается «прозрачность» процесса, так как организация напрямую сможет наблюдать, как при изменении тех или иных параметров меняется число привлеченных пользователей.

Список литературы

1. Беспалов Н.М. Организация рекламной деятельности и продвижения продукции предприятий в социальных сетях / Н.М. Беспалов // Наука без границ. – 2017. – №5 (10). – С. 27–31.
2. Воронцов Ю.А. Математические модели и методы расчётов задержки, надежности и экономической эффективности корпоративных сетей / Ю.А. Воронцов, Д.А. Гатилов, А.Г. Ерохин // Наукоемкие технологии. – 2003. – №3. – С. 64–73.
3. Демина Д.С. Инструментарий и стратегии продвижения интернет-маркетинга / Д.С. Демина, М.В. Коноплева, И.В. Смагина // Экономическая среда. – 2016. – №3 (17). – С. 610.
4. Кимилоглу Х. Как оценить успешность онлайн-управления взаимоотношениями с клиентами? (Часть 2) / Х. Кимилоглу, Х. Зарали // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2011. – Вып. 04 (28). – С. 270–280.
5. Обухов О.В. Методология оценки эффективности маркетинговой деятельности в интернет-ориентированной среде: е-маркетинговая ориентация компаний / О.В. Обухов, Г.А. Корнилов. – Екатеринбург; СПб., 2016. – 193 с.

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

Албастов Абубакар Русланович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97303

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: во взаимосвязанном современном мире наука и технологии являются ключевым источником инноваций, производительности и экономического роста. Инновации и творчество стали настоящим богатством стран в двадцать первом веке, поскольку они составляют основу мировой экономики, создавая рабочие места и возможности для получения дохода. Мир стремится принять идею инноваций в качестве важного элемента для использования экономического потенциала стран. Инновации способствовали развитию многих областей в различных практических, научных и жизненных секторах. Всякий раз, когда появлялась новая инновация, она способствовала развитию той области, в которой она использовалась. В статье обосновывается важность государственного регулирования научно-технической и инновационной деятельности хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: инновация, управление инновациями, стратегия, возможности, государственное управление.

Инновации – пожалуй, это один из самых часто встречающихся и обсуждаемых терминов последнего десятилетия. Хотя инновации могут показаться модным словом, есть много причин, по которым компании сосредотачиваются на инновациях. По данным McKinsey, глобальной консалтинговой компании по стратегическому управлению, 84% руководителей утверждают, что их будущий успех зависит от инноваций. Помимо того факта, что инновации поддерживают значимость организации на конкурентном рынке, инновации играют ключевую роль в экономическом росте. Способность решать критические проблемы зависит от новых инноваций, особенно в развивающихся странах, и нужна как никогда.

Организации склонны сотрудничать друг с другом, поэтому понимание влияния инноваций на общество в целом может быть трудным. Однако инновации – это больше, чем просто новая идея и компания, стремящаяся получить конкурентное преимущество. Инновации – это двигатель прогресса в нашем обществе [1].

Понимая это, современному обществу в лице государств необходимо грамотно управлять, направлять научно-техническую инновационную деятельность различных фирм и государственных учреждений в нужное и необходимое для конкретной страны и всего общества направлении. Управлении инновациями уделяется большое внимание, существуют различные мнения и взгляды, однако до сих пор из этого большого многообразия

предложений очень мало получили воплощение в действительность, или хотя бы даже рассмотрения в высших эшелонах власти. Наше общество вращается вокруг устойчивого экономического роста, и инновации важны для развития местных сообществ, поскольку они решают многие социальные проблемы и повышают способность общества действовать.

Он отвечает за рациональное и эффективное решение групповых задач и обычно использует новые технологии. В то же время эти новые технологии, продукты и услуги расширяют возможности и позволяют лучше использовать активы и ресурсы для удовлетворения социальных потребностей.

Термин «управление инновациями» также вызывает много споров. Некоторые твердо верят в создание систем и процессов для создания большего количества инноваций, в то время как другие считают, что по определению инновации выходят из-под контроля [2].

Однако в действительности в этом вопросе все не так однозначно, так как мы рассматриваем не юридический термин. В экономике к вопросу, который, как кажется, имеет всего одно правильное решение, можно подойти с разных сторон и определить большое количество решений. То же можно сказать и в отношении самого термина «инновация». Многие полагают, что инновация – это просто что-то новое. Однако это «что-то» необходимо придумать, составить план последовательных действий и процессов, управлять этими процессами и, наконец, представить всему миру. Т.е. инновация это не только результат инновационной и научно-технической деятельности, но и сам процесс его создания. Не все научные исследования и инновационные процессы получают положительный результат, до большей части общества доходят только исследования с благоприятными исходами, тогда как об очень многих исследованиях и процессах даже не подозревают.

Поскольку практически любое новое развитие общества и, чаще всего, организации можно рассматривать как связанное с инновациями, может быть довольно сложно понять, что означает управление инновациями на практике. Для легкости представления и усвоения данный термин можно разделить на несколько частей.

Рис. 1. Инновационный менеджмент

Источник: https://www.viima.com/blog/innovation-management?_ga=2.91856666.1057228828.1556259519-800242773.1522843375

Возможности – это общий термин, используемый для обозначения различных способностей и ресурсов, которыми располагает организация для создания инноваций и управления ими. Практически всегда таким ресурсом для организации является человек, поскольку инновации во многом зависят от способностей как отдельных лиц, так и коллективов. Опыт и творческое мышление – инструменты для такого человека или команды. Другой важный фактор – мотивация – определяет то, чем люди действительно занимаются. Ученых могут быть большие образовательные возможности, и отличная способность находить новые перспективы в старых проблемах. Но если у него нет мотивации что-то делать, он этого не сделает. Его творческий опыт и мышление не будут использованы или применены ни к чему другому [2].

Мотивацию можно разделить на два типа: внешний мотив, обусловленный влиянием внешних сил, и внутренний – внутренний импульс человека, и желание что-то изменить или изобрести.

Очевидно, что чаще всего менеджеры в качестве внешнего стимула используют деньги, и это не обязательно мешает людям проявлять творческий подход. Но во многих случаях это не помогает, особенно когда люди чувствуют, что их подкупают или они находятся под контролем. И, что самое главное, одни деньги не позволяют сотрудникам раскрыть весь свой потенциал.

Денежное вознаграждение не может волшебным образом побудить людей найти свою работу интересной, если в глубине души они чувствуют, что она скучна. Но страсть и интерес – внутреннее желание человека что-то сделать – вот в чем суть внутренней мотивации. Когда люди внутренне мотивированы, они занимаются своей работой ради вызова и удовольствия от нее. Работа сама по себе мотивирует.

Менеджеры могут влиять на все три элемента творчества: опыт, навыки творческого мышления и мотивацию. Но на самом деле первые два сложнее, и на них нужно больше времени, чем на мотивацию [3].

Да, регулярные научные семинары и профессиональные конференции, несомненно, увеличат опыт работника, принявшегося за инновационные преобразования. Но время и в особенности деньги, вложенные в расширение его знаний и развитие навыков творческого мышления, как правило очень внушительных размеров. Уже на этапе зарождения инновационного процесса, т.е. идеи, начинающие или малые фирмы, у которых есть потенциал, но нет финансовых возможностей, могут отказаться от своей идеи или законсервировать ее до лучших времен. Затраты на проведение предварительных исследований также могут стоить больших затрат.

В такой ситуации начинающие или малые фирмы могут обратиться за кредитом в финансово-кредитное учреждение, однако условия получения могут лечь непосильной ношей в последующем. Такое положение сложилось не сегодня, и в развитых странах решение начали искать несколько десятилетий назад. Так возникли инвестиционные фонды, венчурные фонды, чуть позже определились бизнес-ангелы. Однако ситуация такова, что на работу и деятельность всех перечисленных потенциальных источников финансирования инновационных преобразований влияет экономическая и политическая ситуация в стране. Т.е. государство может оказывать косвенное, а при желании и прямое, влияние на инновационные и научно-технические работы. Косвенное заключается в создании благоприятных условий для ведения экономической деятельности, прямое – в прямом финансировании различных инновационных проектов через финансовые институты.

В случае если государство так и не создало условия для вышеупомянутых источников фирма может нанять сотрудников с уже необходимым опытом, что также требует хотя и не таких, но, все-таки значительных расходов.

Под структурами понимается организационная структура, процессы и инфраструктура организации. Без правильных каналов связи, правильных процессов для принятия решений и правильной инфраструктуры для реализации идей очень немногие из идей, которые придумывают люди, действительно увидят свет.

Организационная структура здесь – один из ключевых моментов. Если каждая новая инновационная инициатива будет проходить через ту же цепочку подчинения и те же процессы, что и незначительные изменения в существующей организации, весьма вероятно, что многие инновации будут подавлены. В организации и в стране целом необходимо обеспечить такие условия, которые позволяли бы работникам, командам, работающим над инновациями быстро принимать решения независимо от «верхушки». Главное, чтобы данные решения способствовали развитию и улучшению результатов инновационной деятельности.

Третья часть инновационного менеджмента – культура – это то, что позволяет организации приобретать способности, связанные с людьми, т.е. нанимать и удерживать «первоклассных» специалистов. Соответствующая инновационная культура поощряет правильное поведение и препятствует неправильному

Инновационная культура является эффективной, если она:

- подчеркивает необходимость всегда думать о способах стать лучше;
- ценит скорость, обучение и эксперименты;
- считает неудачу нормальной частью процесса создания чего-то нового;
- обеспечивает достаточную свободу и ответственность и руководствуясь в первую очередь видением и культурой, а не цепочкой подчинения.

Управленцы могут способствовать развитию культуры, которая поощряет инновации, изменяя способ управления и взаимодействия сотрудников. Это в основном означает прогресс организации в таких вопросах, как определение лидеров, разнородные системы управления, методы управления, интеграцию и координацию и т. д.) Достигается это за счет участия людей в творчестве и инновациях [4].

Лучшая тактика для создания инновационной культуры – это внедрение методов управления (постепенно распространяющихся на сотрудников на всех уровнях через различные каналы), которые способствуют желаемому инновационному, предпринимательскому и творческому поведению. Изменяя стиль управления (во всех без исключения аспектах: как ставятся цели, планирование, распределяются ресурсы, оцениваются сотрудники, вознаграждаются, как назначаются степени ответственности и автономии, и т. д.), формируется корпоративная культура сознательно или, как это часто бывает, бессознательно.

И последнее, но не менее важное, это стратегия. Проще говоря, стратегия – это план, который организация имеет для достижения долгосрочного успеха.

Но что важно понимать, так это то, что стратегия в конечном итоге заключается в осознанном выборе между рядом возможных вариантов, чтобы иметь наилучшие шансы на «победу», и этот выбор, очевидно, не должен быть отдельным от исполнения.

Без инновационной стратегии усилия по совершенствованию инноваций можно легко трансформировать в набор передовых практик, которые станут

общедоступными: разделение исследований и разработок на децентрализованные независимые команды, создание внутреннего предпринимательства, создание корпоративного предприятия, внешнее партнерство, использование открытых инноваций и мобилизация ресурсов, сотрудничество с клиентами, быстрое прототипирование, и это лишь некоторые из них [5].

Связь между инновациями и стратегией – довольно обширная тема, но, по сути, инновации – это просто одно из средств достижения стратегических целей. Эффективные стратегии, разбивающие инновационные и даже обычные процессы на цепочки последовательных действий эффективному взаимодействию между группами работников, проясняют цели и приоритеты и помогают сосредоточить усилия вокруг них. Компании имеют возможность контролировать, корректировать общую бизнес-стратегию (объем и позиционирование) и определяют влияние различных функций и инструментов, таких как маркетинг, операции, финансы и НИОКР.

Все четыре аспекта влияют на способность организации внедрять инновации и управлять инновациями, и именно поэтому их улучшение редко бывает простым делом с простым решением.

Понимание современной экономики было такого, что влияние государства должно быть минимальным. Однако с распространением идеи тотальной цифровизации данное утверждение могло претерпеть существенные изменения, т.к. невозможна цифровизация без инноваций, или возможна, но только в очень ограниченном виде за счет заимствований чужих технологий и процессов [6].

Надо отметить, что приверженцы данной идеи считают, что причиной финансирования государствами в странах с рыночной экономикой отдельных направлений в экономике и фундаментальной науки послужило несовершенство рынка и его провалы. В качестве таких провалов особенное значение сегодня принимают информационные провалы. Также государства уделяют внимание направлениям и проектам, имеющим с потенциалом эффективного развития в будущем. На такие проекты тратятся млрд. долларов.

Наиболее перспективными и привлекательными считаются сектора информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и зеленых технологий. Правительства принимают на себя роль первоходцев, подчеркивая важность таких направлений, а также их высокую доходность. Осознание важности государственных инвестиций для стимулирования инноваций и роста указывает на необходимость переосмысления традиционных представлений о государственном вмешательстве.

Как и в случае с частными инвесторами в выборе и оценке эффективных проектов происходят ошибки. Так как размер средств, предоставляемых государством через различные институты, может быть достаточно существенным, владельцы проектов могут существенно приукрасить потенциальные результаты реализации проектов. В данной связи необходимо усовершенствовать процесс оценки, избегая, однако, бюрократизации. Цель выбрать наиболее продуманные и перспективные инновационные проекты, а не затруднить им получение финансовых ресурсов. Частные венчурные капиталисты компенсируют убытки от неудачных вложений за счет прибыли от успешных вложений. Однако государственные программы не расчитаны на получение значительных доходов. Хотя некоторые утверждают, что доходы государства поступают от налогов.

В России это утверждение оправдано за счет эффективной системы налогообложения, от которой мало кто может «скрыться».

Хотя инновации не являются главной ролью государства в обществе и не единственной ролью в обеспечении цифровой трансформации, они могут продемонстрировать историческую способность государства в некоторых странах играть предпринимательскую роль в обществе. История США показывает, что государство не только способствовало развитию экономики цифровых знаний, но и активно создавало ее, имея смелое видение, стимулируя политику и целевые инвестиции.

Список литературы

1. The Importance of Innovation – What Does it Mean for Businesses and our Society? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.viima.com/blog/importance-of-innovation>
2. Innovation Management – The Complete Guide [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.viima.com/blog/innovation-management?_ga=2.91856666.1057228828.1556259519-800242773.1522843375
3. Amabile T.M. How to Kill Creativity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/1998/09/how-to-kill-creativity>
4. Innovative Culture: Values, Principles and Practices of Senior Executives in Highly Innovative Companies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/innovative-culture-values-principles-and-practices-of-senior-executives-in-highly-innovative-companies/>
5. Pisano G.P. You Need an Innovation Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2015/06/you-need-an-innovation-strategy>
6. What is government's role in sparking innovation? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.weforum.org/agenda/2015/04/what-is-governments-role-in-sparking-innovation/>

Мусостова Деици Шамсадиновна

канд. экон. наук, доцент

Мусостов Зелимхан Рамзанович

ассистент

Албастов Абубакар Русланович

магистрант

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97302

ИНФЛЯЦИОННОЕ ТАРГЕТИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: рассмотренный в статье режим таргетирования инфляции вводится для ее регулирования. Средством регулирования инфляции является политика Центрального банка по достижению стабильности цен, которая заключается в том, чтобы установить целевой показатель инфляции и достичь этого показателя с помощью инструментов денежно-кредитной политики. Замедление инфляции и достижение ожидаемого инфляционного результата могут стать позитивным шагом на пути к главной цели денежно-кредитной политики – экономическому росту.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, таргет, инфляция, Центральный банк, экономика.

Механизм сглаживания процентных ставок играет важную роль в развитии денежно-кредитной политики во всем мире, и, как и ожидалось,

общие процентные ставки падают во всем мире с 2008 года. Очевидно, что после ухудшения кризиса это всегда может произойти быстрее, чем в развивающихся странах. Европейские и мировые экономики имеют чрезвычайные и серьезные последствия, поскольку политика общественного здравоохранения по сдерживанию распространения коронавирусов остановила многие виды экономической деятельности во всем мире. По предварительным оценкам, экономика еврозоны сократилась на 3,8 процента в первом квартале.

Все эти страны должны быть в идеальном порядке. Условия труда на рынке труда значительно упали. Это отражается в росте безработицы и уменьшении доли участия в рабочей силе, а также во многих странах в форме комплексных схем субсидирования занятости, если это возможно, в производственных отношениях. Кроме того, снизились показатели настроений потребителей и предприятий. Помимо негативных прогнозов по общему спросу, макроэкономический прогноз также влияет на степень краткосрочного и долгосрочного ущерба производительным экономическим зонам евро.

Оценить наиболее вероятный путь экономического развития еще сложнее, чем обычно. Анализ сценариев – лучший подход: сегодня ЕЦБ публикует на нашем веб-сайте экономический бюллетень, в котором описываются возможные варианты анализа макроэкономических изменений в период пандемического кризиса [2]. Этот анализ дает представление о возможном широкомасштабном воздействии вирусов на корону. Масштабы и продолжительность макроэкономического пандемического шока обусловлены тем, что он влияет на сектор и что экономическая активность быстро нормализуется [3].

Даже при самом безобидном сценарии ожидается глубокая рецессия, которая соответствует 5 процентам. В сложном сценарии реальный ВВП снизился на 12 процентов в 2020 году. В этом случае меры по сдерживанию постепенно прекращаются, даже если скорость и важность среднесрочного восстановления крайне неопределенны. Например, уровень развития ВВП останется ниже уровня 2019 года.

Текущая ситуация также неопределенная. COVID-19 снизил общую инфляцию. Вероятность того, что инфляция будет зависеть от среднесрочной динамической инфляции, зависит от того, будет ли совокупный спрос слабее и ниже. В целом вирусные потоки, похоже, снижают процентные ставки в большей степени, чем другие, с полным предубеждением. С точки зрения фискальной политики, не все расходы на экономику, похоже, стабилизировались. Мы не смогли найти существенную связь для налогового мультиплексора за период.

Проведение оптимальной денежно-кредитной политики является неотъемлемой частью Центрального банка. Сократить безработицу, снизить инфляцию, укрепить местную валюту. В то же время ошибки могут возникать при проведении денежно-кредитной политики. Поэтому для Центрального банка очень важно правильно определить цели и инструменты денежно-кредитной политики. Российская экономика выделяет следующие основные цели государственной денежно-кредитной политики: стабильность цен; низкий уровень безработицы; баланс внешней торговли; экономический рост [1].

Эти цели являются основными целями денежно-кредитной политики. Центральные банки могут установить все четыре из этих целей в качестве

конечных целей денежно-кредитной политики, и они могут установить лишь некоторые из них. Для достижения основных целей предлагаются промежуточные цели, с которыми связано понятие «таргетирование». Таргетирование относится к постановке целей для денежно-кредитной системы.

Режим таргетирования инфляции вводится путем регулирования инфляции. Целью инфляции является политика Центрального банка по достижению стабильности цен, которая заключается в том, чтобы установить целевой показатель инфляции и достичь этого показателя с помощью инструментов денежно-кредитной политики. Замедление инфляции и достижение ожидаемого инфляционного результата может стать позитивным шагом на пути к главной цели денежно-кредитной политики – экономическому росту. Целевой режим инфляции очень распространен в мире и также используется в российской практике. Это связано с тем, что у него есть несколько преимуществ. Во-первых, инфляционная политика способствует укреплению доверия субъектов хозяйствования к денежно-кредитной политике. Это связано с тем, что Центральный банк обеспечивает высокий уровень прозрачности своей политики, когда он берет на себя обязательства по достижению целевых показателей инфляции.

Во-вторых, реализация целевого показателя инфляции обеспечивает высокую степень гибкости в денежно-кредитной политике. Это связано с тем, что на инфляцию нельзя оказывать немедленное влияние, и поэтому целевой показатель инфляции устанавливается в качестве среднесрочного целевого показателя.

В-третьих, целевой показатель инфляции может снизить стоимость отказов других типов денежно-кредитной политики. Например, если монетарная цель не выполняется, может произойти ряд неблагоприятных экономических событий: большие потери в международных резервах, высокая инфляция, банковские и финансовые кризисы, дефолт по долговым обязательствам, замедление экономического роста. В этом случае целевые показатели инфляции могут снизить негативные последствия инфляции. В дополнение к преимуществам целевого показателя инфляции, существует ряд недостатков. Таким образом, инфляционный режим сдерживает экономический рост и ограничивает свободу действий регулятора. Это связано с тем, что целевой показатель инфляции на начальном этапе требует противодействия инфляционному давлению, что приводит к снижению объема производства. Из-за строгого обязательства по достижению целевого уровня инфляции, навязанного стране, экономический рост замедляется [2].

В результате ожидания того, что стабильность цен приведет к устойчивому экономическому росту, не всегда оправдываются в краткосрочной перспективе. Иногда экономике нужно время, чтобы оправиться от жесткой денежно-кредитной политики государства. Следующим недостатком является то, что целевой показатель инфляции приводит к высокой волатильности обменных курсов, когда национальный ВВП в 70% и более состоит из стоимости внутренних потребительских товаров, что характерно для стран с развивающимися странами. Причиной волатильности обменного курса является приоритет достижения цели стабильности цен и необходимость того, чтобы Центральный банк не вмешивался в обменный курс [3].

Если это требование выполнено, волатильность обменного курса может повлиять на снижение темпов экономического роста. Следовательно, в дополнение к своим преимуществам целевая система инфляции также

имеет ряд недостатков, которые препятствуют успешной реализации целей этого режима. Таким образом, целевой показатель инфляции применим только при определенных условиях. Несмотря на то, что Россия официально перешла на целевые показатели инфляции, ряд условий можно охарактеризовать как невыполненные или частично выполненные.

Валютный таргетинг имеет свои преимущества перед другими режимами. Во-первых, установление целевого уровня в местной валюте может быть связано с уровнем инфляции, что позволяет контролировать уровень инфляции в стране. Высокая инфляция и высокие инфляционные ожидания. Во-вторых, направление обменного курса напрямую влияет на степень умеренности суммы денег.

Однако в случае тенденции обесценивать национальную валюту денежно-кредитная политика ослабевает по мере увеличения курса национальной валюты. Это режим Центрального банка с соблюдением сроков. Это положительный момент, который может привести к чрезмерной экспансиионистской поддержке в преодолении других экономических и валютных проблем. В-третьих, денежно-кредитная цель имеет такие очевидные преимущества, как простота и ясность, что она наиболее понятна широкой общественности и повышает доверие к деятельности Центрального банка.

Как показывает мировой опыт, режим обменного курса присущ и в значительной степени неадекватен. Во-первых, это связано с необходимостью привязки процентных ставок к ставкам привязки к стране, что ведет к потере независимости в осуществлении центральной денежно-кредитной политики. В этом случае Центральный банк связан с экономической ситуацией в стране.

В 1990-х годах в европейских странах, таких как Великобритания, Италия, Испания, Франция, Швеция, Франция, Швейцария, Швейцария, Германия, Германия. В связи с ростом инфляции возникает стремление повысить долгосрочные и краткосрочные процентные ставки. Это был шок, и в процентном отношении ставки выросли в соответствии с ростом показателей в Германии. Рост безработицы в этих европейских странах и спад в эко-экономике. Многие страны с переходной экономикой также используют целевой денежно-кредитный режим для макроэкономической стабилизации на ранних этапах экономических изменений: Эстония, Чешская Республика, Румыния, Польша, Латвия, Литва, Венгрия, Босния и Герцеговина, Беларусь и другие. Тем не менее, многие из этих стран решили перейти на более гибкий кредитный режим Денайон.

Очень сложно предсказать исход денежной цели в развивающихся странах. С одной стороны, в некоторых из этих стран существуют слабо развитые экономические и политические институты, поэтому обменный курс должен быть полностью связан с монетарной политикой. Тенденции обменного курса означают, что экономические субъекты принимают на себя экономические обязательства, которые могут привести к валютному кризису [4]. Пример экономического кризиса в Аргентине в 1999–2002 годах, в котором отношения один на один. Аргентина подверглась массовому оттоку иностранного капитала в конце 1990-х годов. Иностранные инвестиции привели к снижению экономического роста. Общее снижение конкурентоспособности аргентинских товаров привело к экономическому кризису в Аргентине. Это означает, что инфляция и возникновение валютного и финансового кризиса требуют компетентного контроля со стороны Центрального банка.

Эти условия наблюдаются только в странах с небольшой зависимостью от мировых рынков. США, Канада, Япония, вторая половина прошлого века. В 1974–1976 гг. Центральные банки Швейцарии, Германии, США и Канады, 1997 г. во Франции и 1998 г. в Японии начали применять целевой режим денежно-кредитной политики. Он был основан на периоде (обычно один год) [3]. Однако в современных условиях глобализация является традиционным методом денежно-кредитной политики. Давайте продолжим с номинальным ВВП. Согласование с номинальным ВВП означает установление целевого уровня для номинального ВВП и его достижение. Этот тип выравнивания не используется на практике. Тейлор [4].

Теоретическая точка зрения заключается в том, что Центральный банк должен контролировать инфляцию, используя механизм ключевой ставки при таргетировании ВВП. Уровень инфляции. Подход к целевому значению ВВП должен быть объявлен в обязательной денежно-кредитной политике, а ключевая процентная ставка должна быть повышена. Эта мера должна привести к падению инфляции. При нацеливании на номинальный ВВП баланс между инфляцией и производством полностью раскрыт. Преимущества этой политики заключаются в том, что Центральному банку не нужно четко определять предпочтения между общим производством и инфляцией, поскольку оба процесса регулируются одновременно. Основное различие между таргетированием и таргетированием инфляции заключается в том, что оно предназначено для увеличения инфляции в течение длительного периода времени. Денежные гарантии. Изучение ожиданий экономической единицы на основе опыта борьбы за Центральный банк с высокой инфляцией. Ожидается, что в будущем центральный банк снова изменит курс, чтобы снизить инфляцию и не изменить свои ожидания. Целью номинального ВВП является только то, что центральный банк имеет только одну цель для номинального ВВП.

Основным недостатком этого показателя является сложность и неработоспособность расчета номинального ВВП. В связи с этим центральный банк не может быстро реагировать на экономические изменения, и денежно-кредитная политика становится неэффективной. Кроме того, центральный банк может влиять только на тот факт, что рост ВВП не может быть вызван серьезными монетарными компонентами.

Во многих странах мира фондовый рынок и рынок капитала уже достаточно развиты и быстро развиваются. Динамика спроса, предложения и спроса, связанная с устойчивым экономическим ростом государства, становится все более популярной. Когда целевой показатель инфляции влияет на уровень цен на потребительские товары, целевой показатель кредита зависит от производства и задолженности, и это оказывает наибольшее влияние на финансовую стабильность экономики [2]. Кредитное таргетирование также позволяет отслеживать причины роста инфляционного давления на разных рынках, определять области, в которых происходит рост инфляционного давления, и сравнивать их со средними темпами роста всего рынка [4].

Важно отметить, что все эти изменения не дают желаемых результатов. Кредитная ориентация не только показывает фазы перегрева кредитного рынка, но и выявляет неденежные источники инфляционного давления.

Таким образом, анализ показал, что целевой показатель инфляции в России в настоящее время неэффективен. Это связано с более сильной

немонетарной естественной инфляцией. Переход к целевому показателю инфляции осуществлялся слишком строго, без предварительного создания всех необходимых условий. Поэтому необходимо подумать о переходе на другой режим. Из предложенных альтернатив кредитный таргетинг является наиболее подходящим. Дальнейшее снижение ключевых процентных ставок при уровне инфляции 2–3% и повышение финансовой грамотности населения создадут благоприятные условия для перехода к кредитованию.

Список литературы

1. Taylor J. What would nominal GDP targeting do to the business cycle // CarnegieRochester Conference Series on Public Policy. 1985. №22.
2. Бураков Д.В. Управление цикличностью движения кредита: монография / Д.В. Бураков. – М., 2015.
3. Бураков Д.В. Таргетирование кредита как новая парадигма монетарного регулирования / Д.В. Бураков // Вестник международных научных конференций. – 2015. – №6 (10). – С. 96–99.
4. Monetary and Fiscal Policy in the World Economy: Coordination Before and After the Financial Crisis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=SBE36&paper_id=18

Мусостова Деши Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

Мусостов Чингисхан Русланович

магистрант

ФГБОУ ВО «Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации»

г. Москва

Юсупов Аюб Мовсарович

студент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97304

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА УПРАВЛЕНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ РОССИИ

Аннотация: статистика показывает, что агропромышленный комплекс занимает значительное место в сфере экономики. Сельскохозяйственная отрасль является носителем культуры, основанной на производстве продуктов питания и доведения их до конечного потребителя. В статье обосновывается важность государственной поддержки развития АПК, которая предусматривает создание товаропроизводителем качественного и доступного отечественного товара, способного конкурировать на международном уровне, что позволит обеспечить население России продуктами отечественного производства и снизить уровень безработицы.

Ключевые слова: государственная поддержка, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, продовольствие, товар, безопасность.

В последнее время агропромышленный комплекс играет важную роль в устойчивом развитии фермерских комплексов на сельских и частных

территориях. Для достижения приоритетных целей по своей структуре был создан метод специальной цели для распределения и перенаправления сельскохозяйственных ресурсов между участниками агропромышленного комплекса, с фокусированием их на наиболее перспективных направлениях. Устойчивое развитие в достижении поставленных целей было изначально сформулировано несколько десятилетий назад, но пока не удалось реализовать первоначальный план. Основная проблема, которую можно выделить, – это отсутствие последовательности в управлении решениях на разных уровнях.

Международные отношения после вступления России в ВТО и введение санкций дают будущее для новых аспектов, влияющих на развитие агропромышленного комплекса. Экономисты считают, что после вступления России в ВТО сельское хозяйство было под ударом – сократился импорт товаров, зависящих от государственной поддержки, в силу их низкой конкурентоспособности. Однако у санкций была и положительная сторона, в частности, санкции позволили расширить деятельность отечественного товаропроизводителя [1, с. 30]. Проблема сельского хозяйства в России зависит от государственной поддержки. Помощь в таких развитых странах, как США и ЕС, превышает отечественную в 15–20 раз [2, с. 13].

Стабильный рост агропромышленного комплекса в России зависит от политики решения вопросов, касающихся реализации поставленных целей. В данной сфере показывается степень результативности государства в наиболее важных вопросах. Отечественный товаропроизводитель показал, как госрегулирование переходит в государственную поддержку для отечественного производителя в аграрной сфере деятельности. Если прогнозировать опыт развитых стран, то государственное регулирование сельского хозяйства показало положительную сторону, надежность и целесообразность такого подхода.

Во всех странах, которые развиваются рыночную экономику, она основана на определении колебаний цен, и определяется начальная цена роста, и на этой основе распределяются компенсационные выплаты.

Рис. 1. Финансирование АПК до 2025 г.

Настоящее время государственная поддержка агропромышленного комплекса осуществляется в следующих категориях:

- субсидии из бюджета России на материальные и технические ресурсы;
- лизинг на сельскохозяйственную технику из бюджетных средств;
- финансирование на разработку новых технологий в аграрной сфере;
- закупка сельскохозяйственной продукции из государственного бюджета;
- льготы по налогам;
- реструктуризация задолженности перед бюджетом;
- развитие науки в аграрной сфере.

С 1993 г. начало рассматриваться страхование урожая и сельскохозяйственных культур, предусматривая выплаты из федерального бюджета. Предусмотренные на эти цели средства выделялись несвоевременно и не в полном количестве. В настоящее время без страховой защиты вынуждены обходиться мелкие и средние предприятия, а к страхованию прибегают только в тех случаях, когда без него нельзя.

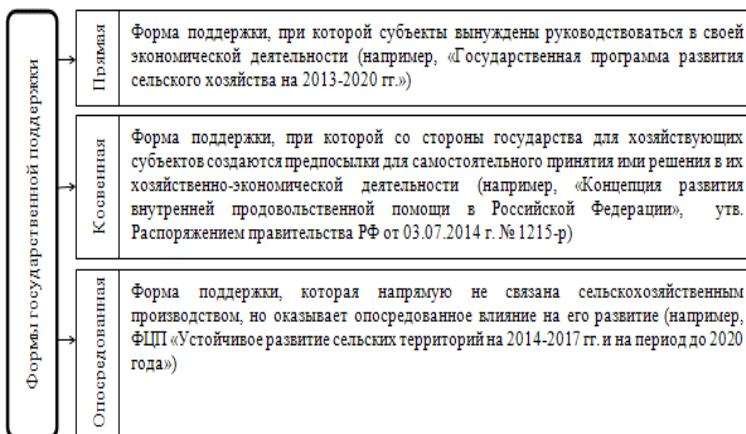

Рис. 2. Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей и формы осуществления государственной поддержки в России

Экономисты считают, что, какие бы методы ни использовались государством в регулировании сельского хозяйства, главное, на что нужно обратить внимание, – это инвестиционная привлекательность. В России как выгодный инструмент государственного регулирования инвестиционных процессов выступает лизинг с последующим субсидированием [3, с. 10].

Главная проблема для многих участников АПК – это недоступность кредитных ресурсов,ращением которой может стать только привлечение инвесторов. Одной из проблем привлечения инвесторов является разработка высокоеффективных проектов за счет использования бюджетных средств.

Наращивание объёмов животноводства на Северном Черноземье позволило увеличить объём производимого в России молока. Также расширение использования пашни для растениеводства позволит динамично увеличить экспорт «зерна, кукурузы, сои, масличных и других культур». Увеличение экспорта товара повышает общую доходность агропромышленного комплекса и стабилизирует внутренние цены на товары [4].

Характеристики рынка продукции	Ненасыщенный	Насыщенный
Эластичность сельхозпродукции по цене	Средняя	Высокая
Требования к качеству и безопасности продукции и производства	Высокие	Очень высокие
Конкуренция на рынке продукции	Внутренняя, умеренная	Глобальная, высокая
Конкуренция за сельскохозяйственные угодья для производства аграрной продукции	Наращающая - в регионах с высоким агроклиматическим потенциалом, слабая - в остальных регионах.	Высокая - в регионах с высоким агроклиматическим потенциалом, умеренная - в регионах с невысоким агроклиматическим потенциалом
Внимание к альтернативной стоимости использования сельскохозяйственных угодий при определении специализации	Невысокое	Высокое
Высокая инвестиционная активность	В регионах с высоким агроклиматическим потенциалом	Во всех регионах России
Основные способы увеличения объемов производства	Реализация эффекта масштаба	Реализация региональных сравнительных преимуществ
Преимущественный тип интенсификации	На прогрессивной основе - высокопроизводительные технологии с высоким эффектом масштаба, который обеспечивается при высокой концентрации производства	На инновационной основе - цифровые технологии производства и управления без необходимости концентрации (локализации) производства
Преимущественные задачи интенсификации	Производительность	Ресурсоемкость
Издержки, принимаемые в расчет в инвестиционном проектировании	Прямые производственные и инвестиционные, «явные»	Альтернативные, «неявные»

Рис. 3. Основные направления и принципы развития АПК

Вместе с тем для решения любых проблем АПК является обязательным создание внутренних условий, а также защита отечественного товаропроизводителя. Если не добиться индивидуального подхода и государственной поддержки для агропромышленного комплекса, то развитие любого вида деятельности АПК будет невозможно.

Список литературы

1. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №9. – С. 30–36.
2. Эпштейн Д. Экономические итоги 2014–2016 годов и необходимая стратегия для роста / Д. Эпштейн // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – №12. – С. 7–17.
3. Михалев А. Вопросы государственного регулирования инвестиционных процессов в сельском хозяйстве России / А. Михалев // Биотика. – 2015. – №5, т. 6. – С. 5–11.
4. Формирование «молочного пояса» как фактор реализации экспортного потенциала АПК России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dairynews.ru/news/formirovaniye-molochnogo-poyasa-kak-faktor-realizats.html>

Мусостова Деци Шамсудиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

Мусостов Чингисхан Русланович

магистрант

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

Юсупов Аюб Мовсарович

студент

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Чеченская Республика

DOI 10.31483/r-97301

**ИНСТРУМЕНТЫ И МЕТОДЫ
МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Аннотация: результат организации хозяйственной деятельности в многом определяется внутренним менеджментом. Срыв, сбой в системе производства, прекращение работы, отставание от графика влекут за собой цепную реакцию, результатом которой оказываются крупные экономические потери. Следовательно, организация высокоэффективного менеджмента на всех уровнях определяет деятельность организации. Создание и улучшение уже существующих инструментов менеджмента могут привести к новому скачку производительности в организации. В статье рассмотрены такие вопросы, как формирование менеджмента, использование инструментов и методов менеджмента, а также приведены общенаучные принципы использования высокоеффективных инструментов менеджмента на промышленных предприятиях и в отраслях.

Ключевые слова: менеджмент, принципы, промышленные предприятия, методы, отрасли, агропромышленный комплекс.

В современных экономических условиях агропромышленный комплекс пребывает в непрерывном поиске эффективных методов управ-

ления затратами. Для России самый оптимальный метод развития – это переход к инновационной модели развития. Проблема перехода для любого государства усложняет процесс развития, но для России она имеет особое значение.

Инновационный путь развития, который Россия устанавливает для себя в 2020 году, приведет к увеличению темпов роста производства и конкурентоспособности продукции производителя на уровне развитых стран со схожими климатическими условиями. Поэтому в инновационное развитие сельского хозяйства необходимо вовлекать не менее 25% от основных сельскохозяйственных товаропроизводителей [4].

Фактически под управлением агропромышленного комплекса был проложен устойчивый путь повышения производительности, включая снижение затрат, оптимизацию количества сотрудников и повышение инвестиционной активности. Более того, необходимо вывести сельское хозяйство из затяжного кризиса. Несмотря на привлечение внимания региональных и федеральных властей к декларации о важности управления агропромышленным комплексом, эффективность агропромышленного комплекса остается крайне низкой [3].

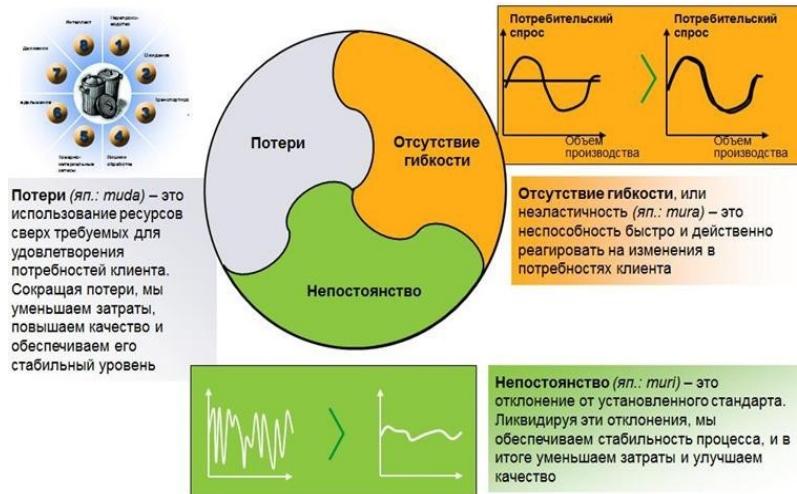

Рис. 1. Отсутствие гибкости и непостоянство

Переход России от экспортно-сырьевой модели к инновационной прежде всего заключается в структуре «диверсификации экономики» под влиянием научно-технического прогресса в перерабатывающих отраслях. Помимо роста инновационных технологий, для предприятия увеличились риски в переработке ресурсов [1].

Одним из ключевых моментов в решении проблем производственной деятельности в ходе создания и внедрения более усовершенствованных инструментов является рациональное развитие менеджмента, сопряжённого с рисками.

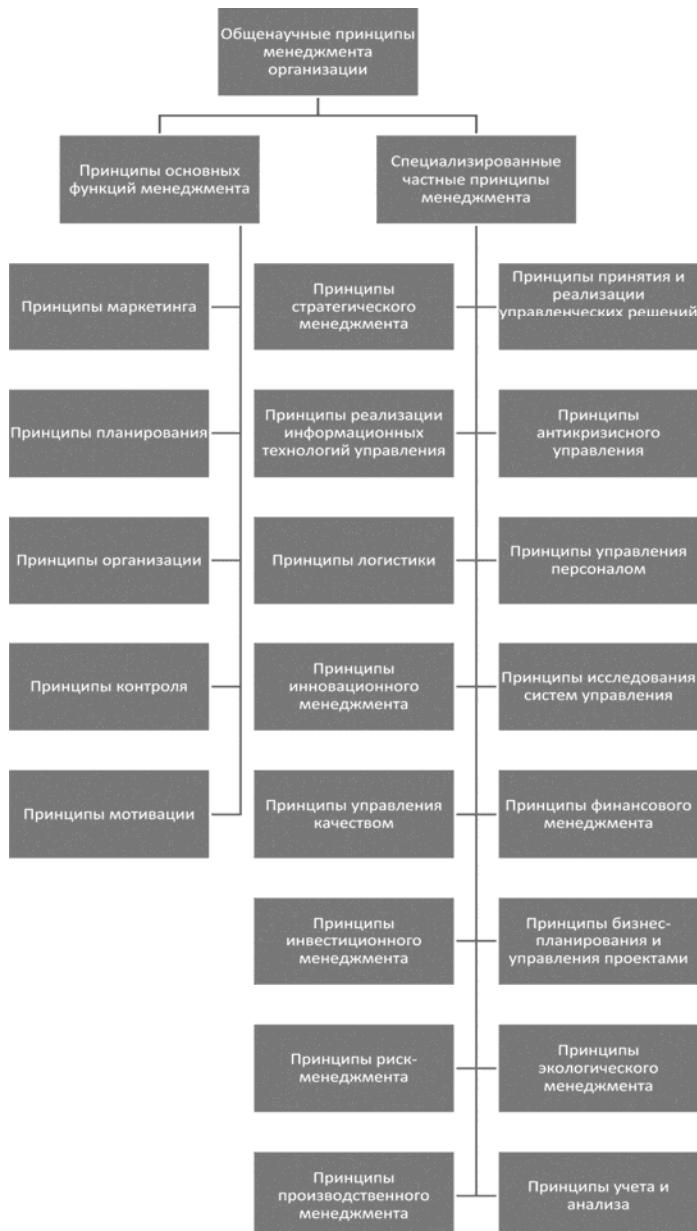

Рис. 2. Набор основных принципов формирования и использования инструментов и методов управления [2]

Безусловно, при использовании более усовершенствованных технологий увеличивается качество продукции с параллельным увеличением затрат производителей, где наблюдается нехватка капиталовложений.

Однако все это может негативно отразиться на производстве и скаться на конкурентных преимуществах отрасли: вследствие возрастания количества недополученной прибыли некоторые предприятия могут стать банкротами. Решением данной проблемы могут послужить правильный анализ и диагностика риска, развитие инструментариев и методов менеджмента предприятия и отраслей.

В целом способы управления, согласно научной работе Т.С. Свистухиной, разделяются на:

- административный;
- организационно-правовой;
- финансовый;
- социально-психологический.

1. Способ административного управления строится на подчинённости работников, на выполнении установленных задач.

2. Организационный – правовой способ, регулирует обязанности работников.

3. Финансовый способ подразумевает полный контроль над работником и тем самым увеличивает эффективность всей фирмы.

4. Социально-психологический способ включает изучение психики трудащегося и создание для него благоприятного климата, условий, а также передачу возможности воплотить идеи в жизнь.

На основе установленных методов российский ученый доктор экономических наук А.В. Тебекин показывал в своей книге «Менеджмент организации» базовые принципы формирования и реализации инструментов и методов менеджмента.

На сегодняшний день в России работает немало промышленных предприятий, находящихся в шаге от банкротства. Выходом из данной ситуации представляется ведение деятельности сфере АПК по вышеперечисленным принципам [2].

Анализ кризисных угроз хозяйствующего субъекта является защитой для предприятия. А большинство предприятий не в силах проводить анализ грядущих угроз.

На сегодняшний день проблема развития методов менеджмента остается актуальной.

Список литературы

1. Глухов В.В. Менеджмент: для экономических специальностей / В.В. Глухов. – СПб.: Питер-пресс, 2009. – 600 с.
2. Тебекин А.В. Менеджмент организации / А.В. Тебекин, Б.С. Касаев. – М.: КноПис, 2011. – 424 с.
3. Жаринов С.Е. Инновационные подходы к созданию системы управления высокотехнологичным производством / С.Е. Жаринов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.leanzone.ru (дата обращения: 02.07.2016).
4. Луйстер Т. Бережливое производство: от слов к делу / Т. Луйстер, Д. Теппинг. – РИА «Стандарты и качество», 2008. – 265 с.

Нескреба Олег Сергеевич

магистрант

Толстова Алиса Захаровна

канд. экон. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Аннотация: в статье представлено исследование существующих показателей финансовой устойчивости банковского сектора России, а также сделан вывод о необходимости учета внешних и внутренних факторов при оценке финансовой устойчивости банка.

Ключевые слова: коммерческий банк, финансовая устойчивость банка, пандемия, показатели финансовой устойчивости, банковский сектор России.

В современном мире банковская система страны играет важную роль, в ходе своей деятельности банки выступают посредниками в перераспределении средств в экономике, привлечении и размещении временно свободных средств. Однако в процессе своей деятельности кредитные организации подвергаются большому количеству рисков, к которым относятся кредитный, рыночный, операционный риски и потери ликвидности, но на устойчивость банка также влияют темпы развития экономики страны, которые имеют как положительную, так и отрицательную динамику. В результате возникает проблема адекватной оценки финансового состояния кредитных организаций и постоянного контроля за этим сектором экономики государства.

Одним из основных показателей финансовой устойчивости коммерческих банков является достаточность капитала.

В 1988 г. введение Базельской системы достаточности капитала I установило требования к достаточности капитала банков и считается основной регулятивной мерой, снижающей кредитный риск в деятельности банков. В то время как в рамках Базеля I норматив достаточности капитала рассматривается только кредитный риск, кроме того, новая нормативная база достаточности капитала, называемая Базелем II, учитывает операционный и рыночный риски. Коэффициент достаточности капитала рассчитывается путем деления капитала на взвешенные по риску активы, учитываемые отдельно по кредитному, рыночному и операционному рискам. Расчет коэффициента достаточности капитала в банках необходим для того, чтобы иметь общий капитал, эквивалентный не менее чем 8% их активов, взвешенных по риску.

Следующим важным показателем являются активы. Категория активов представлена четырьмя коэффициентами:

– первый коэффициент требует максимизации чистого процентного дохода в процентах от RWA (активов, взвешенных по риску). Мы придерживаемся консервативной точки зрения, поскольку считаем, что эта цель,

а также две другие следующие цели в категории прибыли более адекватно отражают доходность активов с точки зрения риска, чем в случае, если процентный доход был разделен на совокупные активы [1]. Эта точка зрения соответствует модели оценки доходности капитала с поправкой на риск и также используется Moody's Investors Service;

– второй – это соотношение между ссудами как наиболее рискованными активами и совокупными активами. Это соотношение требует минимизации;

– третий коэффициент – это отношение просроченных кредитов к совокупным активам. Это соотношение требует минимизации;

– четвертым коэффициентом в рамках данной категории является уменьшение стоимости активов за отчетный год, деленное на общую сумму активов. Это соотношение требует минимизации.

Категория управления представлена единственным коэффициентом, выражющим экономическую эффективность банка. Поскольку целью исследования является рассмотрение только количественных финансовых целей, мы не включили в анализ качественные цели. Используется соотношение между непроцентными расходами и общим доходом. Это соотношение требует минимизации.

Категория заработка представлена двумя коэффициентами, оба должны быть максимизированы:

– прибыль до создания резервов по сравнению с активами, взвешенными по риску. Это соотношение показывает способность банка генерировать денежные средства, которые затем могут служить средством возмещения различных убытков;

– чистая прибыль по сравнению с активами, взвешенными с учетом риска. Этот второй коэффициент выражает прибыльность банка путем выявления оставшейся прибыли после всех вычетов [3].

Выбранные вышеописанные соотношения образуют набор критерии для нашей многокритериальной оценки. Одни критерии максимизируют, другие минимизируют, поскольку их влияние на банковскую стабильность различно. Чем выше прибыль, чем выше коэффициент достаточности капитала, чем эффективнее управление расходами и чем лучше кредитный портфель, тем меньше вероятность банкротства, и поскольку значения всех критериев не могут быть одновременно улучшены в реальной экономической среде без достижения компромиссов между ними, многокритериальная оценка призвана выявить общий уровень устойчивости каждого банка.

Наконец, последняя категория ликвидности представлена двумя коэффициентами:

– доля депозитов в общем объеме кредитов;

– нормативный коэффициент ликвидности, устанавливаемый Центральным банком. Этот коэффициент отражает краткосрочную ликвидную позицию банка в течение месяца.

В таблице 1 приведены основные показатели финансовой устойчивости банков с нормативными значениями.

Таблица 1
Основные показатели финансовой устойчивости банковского сектора [2]

Показатель нормативов Банка	Нормативное значение
Норматив достаточности базового капитала (Н1.1)	$\geq 4,5\%$
Норматив достаточности основного капитала (Н1.2)	$\geq 6\%$
Норматив достаточности собственных средств (Н1.0)	$\geq 8\%$
Норматив мгновенной ликвидности (Н2)	$\geq 15\%$
Норматив текущей ликвидности (Н3)	$\geq 50\%$
Норматив долгосрочной ликвидности (Н4)	$\leq 120\%$
Норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7)	$\leq 800\%$
Норматив совокупной величины риска по инсайдерам Банка (Н10.10)	$\leq 3\%$
Норматив использования собственных средств (капитала) Банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц (Н12)	$\leq 25\%$

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать, что финансовая безопасность банковского сектора обусловлена не только показателями устойчивости отрасли.

Он также чувствителен к внешним факторам, таким как уровень инфляции и динамика политических ставок. Эти показатели оказывают непосредственное влияние на прибыль, получаемую кредитными организациями, на доходность банковских активов и капитала, а также на финансовую устойчивость банковского сектора в целом. Поэтому в условиях общего экономического кризиса будет сложнее обеспечить финансовую безопасность банковского сектора в целом и коммерческого банковского сектора в частности.

Список литературы

1. Клаас Я.А. Определение финансовой устойчивости региональных банков посредством апробации действующих методик оценки / Я.А. Клаас // Финансы и бизнес. – 2016. – №3. – С. 49–60.
2. Официальный сайт Центрального банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>
3. Халилова Л.А. Обеспечение финансовой устойчивости банковской системы России / Л.А. Халилова, В.А. Захарова // Молодой ученый. – 2019. – №37 (275). – С. 65–68.

Пугачев Иван Владимирович
бакалавр, магистрант
Научный руководитель
Князева Инга Владимировна
канд. экон. наук, доцент

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Калуга, Калужская область

СТИМУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЛЬГОТ ПО НАЛОГУ НА ПРИБЫЛЬ В РОССИИ

Аннотация: статья посвящена исследованию опыта применения налоговых льгот по налогу на прибыль как одного из инструментов стимулирования экономического роста. Рассмотрены возможные средства государственной поддержки частного сектора и цели их применения. Проанализирована динамика предоставления налоговых льгот по налогу на прибыль в РФ.

Ключевые слова: экономический рост, фискальное стимулирование экономики, налоговые льготы, налог на прибыль организаций, государственная поддержка.

В условиях рыночной экономики экономический рост носит неравномерный, иначе говоря, циклический характер. Проблеме исследования циклов посвящены исследования таких выдающихся экономистов, как Кондратьев, Шумпетер, Жигляр, Кузнец, Китчин и т. д. Вместе с тем каждый экономический субъект вне зависимости от экономической ситуации заинтересован в росте собственных выгод. А кроме перераспределения доходов между различными экономическими агентами, возможность увеличения капитала может быть обеспечена лишь экономическим ростом. Забота о росте экономики, а стало быть, и необходимость стимулирования экономического роста, возлагается на государство как на представителя общественных интересов. Традиционно в рамках экономического мейнстрима важнейшим инструментом стимулирования экономического роста в первую очередь считалось таргетирование ключевой ставки, тогда как изменение налоговых ставок и увеличение госрасходов считались нежелательными мерами, негативно влияющими на экономическую конъектуру и макроэкономическую стабильность. Иными словами, меры монетарной политики доминировали над мерами фискальной, им уделялось большее внимание в научных публикациях и СМИ, особенно в отечественном информационном пространстве. Настоящая же ситуация, когда меры монетарного стимулирования экономики в ведущих странах мира себя практически исчерпали, ключевая ставка уже и так на нулевом уровне, а экономический рост необходим как-то стимулировать, происходит переосмысление значимости инструментов влияния государства на экономическую ситуацию. Возможно, и в очередной раз глобальные потрясения окажутся полезным стимулом для прогрессивных изменений. Но насколько значительным может оказаться положительный эффект от стимулирующих мер фискальной политики и каковы ее негативные стороны?

Как правило, в развитых странах налоговые льготы распространяют на организации малого бизнеса, либо же социально ориентированные компании, предоставляющие рабочие места незащищённым слоям населения, уделяющим внимание защите окружающей среды и т. д. Применяются налоговые льготы и в России, чаще всего это касается также социально-ориентированные компании, организации расположенные в особых экономических зонах, специальных экономических зонах, территориях опережающего экономического развития и участвующих в проекте «Сколково».

Формы поддержки посредством налоговых льгот могут быть различные, например, в ее качестве может выступать применение 0% налоговой ставки или же применение сниженных ставок, введение налоговых каникул, выведение из-под налога объекта налогообложения.

Более подробно применение форм поддержки бизнеса представлено ниже в таблице 1, где:

X_1 – инвестиционный налоговый вычет, в соответствии со ст. 286.1 НК РФ;

X_2 – уменьшение налоговой базы на сумму убытка или части убытка в соответствии со ст. 283 НК РФ;

X_3 – введение пониженной ставки налога для отдельных категорий налогоплательщиков субъектами РФ, в соответствии с п. 1 ст. 284 НК РФ;

X_4 – введение налоговых льгот резидентам особых экономических зон, в соответствии с п. 1 и 1.2 ст. 284 НК РФ (в части резидентов особых экономических зон);

X_5 – применение нулевой налоговой ставки в соответствии с п. 5.1 ст. 284 НК РФ (в части участников проекта «Сколково»).

Исходя из представленных выше данных, можно отметить, что последние 5 лет объем государственной поддержки частных организаций посредством налоговых льгот был в диапазоне от 200 до 900 млрд рублей, что составляет от 0,18 до 0,82% от ВВП (110 трлн руб. в 2019) или от 0,92 до 4,15% от расходной части консолидированного бюджета (21,68 трлн руб. в 2019). Аномально высокая величина льгот в 2016 году, относительно остального периода, объясняется тем, что в этот временной промежуток организации гораздо более активно уменьшали размер налоговой базы на величину убытка предыдущих лет. Хотя в целом наблюдается положительная динамика (размер льгот в 2019 году на 33% превышают аналогичную величину в 2015 году), однако если учесть инфляционный фактор [5] и провести на него коррекцию (расчет представлен ниже), то рост этот выходит более умеренный и составляет 12,2% за 4 года. И это без учета влияния девальвации национальной валюты, которая оказывает различный эффект на отечественный частный сектор.

Расчет коррекции роста налоговых льгот на инфляцию: $1,33/(1,054*1,025*1,04*1,055)= 1,122$.

В связи с мировым финансовым кризисом и пандемией, расходы государства на стимулирование экономики по всему миру увеличиваются, так в Великобритании они составили 16,7% от ВВП (370 млрд. фунт стерлингов). в Германии – 23% (776 млрд евро), в Испании 16% (219 млрд евро), в США 12,4% от ВВП (2660 млрд долл.) [3]. Тогда как размер общей поддержки частного сектора в России на период пандемии составит порядка 4,5% от ВВП (около 5 трлн руб.) в 2020 году и столько же в следующем [4].

Таблица 1

Объем предоставленных налоговых льгот по налогу на прибыль организаций, тыс. руб. [2]

Год	2015	2016	2017	2018	2019	01.07.2020
Всего организаций	1 108 833	1 124 295	1 116 900	1 045 144	965 621	799 138
Из них прибыльных	973 159 (87,8%)	1 001 294 (89,1%)	995 751 (89,2%)	929 777 (89%)	856 418 (88,7%)	671 138 (84%)
Сумма X ₁ (кол-во применивших организаций)	-	-	-	-	6207725 (37)	102679 (70)
Сумма X ₂ (кол-во применивших организаций)	190 372 079 (31 864)	829 216 746 (36 767)	165 778 981 (28 886)	198 673 616 (29 232)	233 598 200 (30 238)	68 955 186 (19 123)
Сумма X ₃ (кол-во применивших организаций)	88 501 362 (11 860)	61 895 367 (10 457)	57 087 549 (8 010)	115 266 553 (1467)	91 770 565 (1 299)	35 208 772 (914)
Сумма X ₄ (кол-во применивших организаций)	516 051 (54)	1 872 595 (90)	2 496 808 (135)	2 915 113 (161)	5 104 549 (196)	1 975 030 (163)
Сумма X ₅ (кол-во применивших организаций)	0(0)	11 138(1)	98 801(2)	46 218(3)	111 820(5)	28 069(3)
Сумма всех льгот	279 389 493	892 995 846	225 462 139	316 901 499	371 590 013	106 845 553

Таким образом, налоговые льготы представляют собой один из инструментов «мягкого вмешательства» государства в экономику, когда государство создает для частного бизнеса стимулы работать в той или иной сфере. При этом необходимо понимать, что сами по себе льготы – это лишь инструмент влияния государства на экономику, в зависимости от уровня влияния тех или иных социальных групп на принимаемые государственные решения, коллективных потребностей этих страт и текущих необходимостей страны в целом этот инструмент может быть направлен на самые различные цели. В условиях ограниченности ресурсов вкладывать абсолютно во все государство не может, таким образом, периодически приходится делать выбором между стимулированием экономического роста и созданием резервов для поддержания текущего уровня стабильности в будущем, между поддержанием социального сектора (образование, здравоохранение, культура) и повышением расходов на вооруженные силы, внутреннюю безопасность. Налоговые льготы сами по себе являются частью такого выбора, поскольку, несмотря на положительное влияние на экономику, они уменьшают налоговые поступления государства в текущий момент.

Список литературы

1. Оценка эффективности налоговых льгот: монография / кол. авторов; под науч. ред. Л.И. Гончаренко, М.Р. Пинской. – М.: Руслайнс, 2017. – 170 с.
2. Данные по формам статистической налоговой отчетности ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 05.11.2020).
3. Синявская О.В. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией / О.В. Синявская, М.А. Устинова; Институт социальной политики НИУ ВШЭ. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus_packages_countries260420.pdf (дата обращения: 09.11.2020).
4. Сетевое издание «Вести.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/2477249> (дата обращения: 09.11.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000860r.htm (дата обращения: 08.11.2020).

Пугачев Иван Владимирович
бакалавр, магистрант
Научный руководитель
Князева Инга Владимировна
канд. экон. наук, доцент

Калужский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Калуга, Калужская область

СУЩНОСТЬ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ И ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА

Аннотация: статья посвящена исследованию сущности налога на прибыль. Рассмотрена его текущая роль в отечественной налоговой системе. Показан потенциал использования инструментов фискального стимулирования экономического роста. Проведен анализ динамики налоговых поступлений по данному налогу в консолидированный бюджет.

Ключевые слова: налог, прибыль, прибыль организации, налог на прибыль, консолидированный бюджет РФ.

Прибыль для руководства организации выступает основным стимулом для ведения деятельности, при определенных факторах мотивирует выделять денежные средства на научно-исследовательскую деятельность, обновлять производственную базу, развивать личные качества работников, создавать внешнюю комфортную среду, заботится об экологии и заниматься благотворительностью. При этом эта же самая прибыль может подталкивать организацию к нарушению законодательства, загрязнению окружающей среды, сверхэксплуатации персонала, коррупции, и даже в развязывании обеих мировых войн погоня за максимизацией прибыли являлась одной из первопричин. Так отчего же зависит столь различное влияние прибыли на организацию? Очевидно, что в условиях огромного числа коммерческих организаций, речь идет о внешних факторах, влияющих на организацию, об экономических, политических, культурных и правовых особенностях системы.

Между тем высоко значение прибыли не только для самой организации, но и для общества, государства. В большинстве развитых стран налогообложение прибыли является одним из важнейших источников доходной части бюджета. Посредством налогов, государство имеет возможность использовать эти средства в общественных нуждах, занимаясь удовлетворением общественных потребностей самолично, как традиционно было в сферах образования, медицины, культуры и т. д. Или же оно может посредством целого комплекса стимулов привлечь в те же самые сферы, частных игроков.

Часть прибыли, отчуждаемая у организации в пользу государства, представляет собой налог на прибыль, или же, как его называют в европейских странах, корпоративный налог. Как отмечал В.Г. Пансков, отношения государства и фирмы базируются на основе налогообложения прибыли, а налоговая база высчитывается на основание данных налогового учета, так как устанавливаемый налоговым кодексом порядок группировки и учета отдельных операций отличается от аналогического в бухгалтерском учете [3]. Иначе говоря, сам плательщик налога осуществляет расчет налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, согласно требованиям налогового законодательства и на основании норм, закрепленных в 25 главе НК РФ.

Налог на прибыль относится к группе прямых налогов, объем поступлений по нему прямо связан с результатом коммерческой деятельности фирмы. Налогооблагаемой базой является денежное выражение прибыли, представляющую собой разность доходов и расходов фирмы.

Согласно 25 статье Налогового кодекса к плательщикам налога относят:

- отечественные организации (ООО, АО, ПАО и пр.);
- иностранные юридические лица, осуществляющие деятельность в РФ через постоянные представительства и(или) получающие доход от источника прибыли в России;
- организации, являющиеся ответственными участниками консолидированной группы налогоплательщиков, признаются налогоплательщиками в отношении налога на прибыль организаций по этой консолидированной группе налогоплательщиков;
- участники консолидированной группы налогоплательщиков исполняют обязанности налогоплательщиков налога на прибыль организаций по консолидированной группе налогоплательщиков в части, необходимой для его исчисления ответственным участником этой группы [1].

Налог на прибыль не только выполняет важнейшую роль источника средств для бюджета, но имеет существенные регулятивные возможности. Посредством изменения величины налоговой ставки, предоставления разного рода преференций и введения льгот он может выступать стимулирующим инструментом в экономической политике государства.

Налог на прибыль является одним из бюджетообразующих, занимая по объему поступлений в отечественный консолидированный бюджет 2 место, после НДС. Причем за последние 6 лет наметилась очевидная тенденция роста поступлений по данному налогу в бюджет, кроме того, уверенно увеличивалась и общая доля данного налога в общем бюджете. Более подробно данный процесс представлен в таблице 1.

Таблица 1

Динамика поступлений налога на прибыль
в консолидированный бюджет в 2014–2019 г., в млрд руб. [2]

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доходы, всего	26 766,1	26 922,0	28 181,5	31 046,7	37 320,3	39 497,6
Нефтегазовые доходы	7 433,8	5 862,7	4 844,0	5 971,9	9 017,8	7 924,3
Ненефтегазовые доходы	19 332,3	21 059,4	23 337,5	25 074,8	28 302,5	31 573,3
Налог на прибыль	2 375,3	2 599,0	2 770,3	3 290,1	4 100,2	4 543,2
Доля налога на прибыль в %	8,87	9,65	9,83	10,6	10,99	11,5
В % относительно прошлого периода	114,65	109,42	106,59	118,76	124,62	110,8

Анализируя динамику поступлений налога на прибыль в консолидированный бюджет, можно отметить, что с 2014 по 2019 год поступления налога увеличились с 2 375,3 млрд руб. до 4 543,2 млрд руб., или на 91,27%. Таким образом, даже с учетом инфляции за данный период, которая составила 44,19%, можно говорить о реальном росте поступлений данного налога. За этот же период возросла и доля данного налога в консолидированном бюджете, с 8,87% в 2014 году до 11,5% в 2019 году.

Исторически налог на прибыль существовал всю современную отечественную историю, с самого начала ее формирования в 1991 году. Особенности, ставка и налоговые льготы при этом постоянно менялись, до тех пор, пока в 2002 году не была принята 25 глава Налогового кодекса, регламентировавшая основные правила налогообложения прибыли в РФ.

Значительных изменений претерпели и налоговые ставки, если в начале нулевых большая часть налогоплательщиков платила 35%, то с 2009 года единая ставка составляет 20%. Поступает налог в бюджеты субъекта Федерации и федеральный в следующий пропорции:

- 2% в федеральный бюджет (с 2017 по 2024 год 3%);
- 18% в бюджет субъекта Федерации (с 2017 по 2024 год 17%).

Значимость данного налога для бюджета постоянно возрастает, главным образом об этом свидетельствует рост удельного веса налоговых поступлений. Перспектива повышения налоговых ставок менее существенно сказывается на социальной напряженности, чем при повышении

налогов с физических лиц, а использование системы налоговых льгот дает возможность компенсировать повышение ставки для тех сфер экономики, рост в которых государство собирается стимулировать.

Таким образом, анализ динамики налоговых поступлений в консолидированный бюджет показывает высокую значимость данного налога для стабильности отечественного бюджета всех уровней. Исходя из текущей социально-экономической ситуации, на фоне усиления неравенства и спада в экономике, усиленных пандемией, государство имеет возможность сгладить как экономический спад посредством стимулирующих льгот по данному налогу, так и экономическое неравенство за счет проработки дифференцированного подхода к взиманию налога.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Ежегодная информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации // Официальный сайт Федерального казначейства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyyj-byudzhet/> (дата обращения: 03.12.2020).
3. Панков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник и практикум для академического бакалавриата: в 2 т. Том 1 / В. Г. Панков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 363 с.

Руденко Виктория Алексеевна
канд. экон. наук, научный сотрудник
ФГБУН «Центральный экономико-
математический институт РАН»
г. Москва

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОПУЛА-ФУНКЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЯХ СТОХАСТИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ

Аннотация: в работе приведен анализ использования математического аппарата копула-функций в моделях стохастической границы. Показана необходимость расширения стандартного класса моделей стохастической границы с помощью моделирования зависимости случайных компонент ошибки. Описаны различные области экономики, в которых применяются указанные расширенные модели.

Ключевые слова: стохастическая граница, копула-функции, эффективность, независимость случайных величин.

Введение.

На сегодняшний день математический аппарат копула-функций используется во множестве различных областей экономики. С его помощью появляется возможность моделирования совместных функций распределения случайных величин, для которых известны лишь их маржинальные функции распределения. В частности, копула-функции используются для описания взаимосвязи в случайных составляющих ошибки в моделях стохастической границы.

Материал и методы исследования.

В соответствии с ([1] с. 3–18; [4] с. 113–130) копула-функцией будем называть функцию $C(u_1, u_2, \dots, u_k)$, определенную на единичном k -мерном кубе $I^k = [0; 1]^k$ (т.е. $u_i \in [0; 1]$, $i = 1, 2, \dots, k$), если она обладает следующими свойствами:

- 1) область значений функции – единичный интервал $[0; 1]$;
 - 2) если $u_i = 0$ хотя бы для одного значения $i \in \{1, 2, \dots, k\}$, то $C(u_1, u_2, \dots, u_k) = 0$;
 - 3) $C(1, \dots, 1, u_i, 1, \dots, 1) = u_i$ для всех $u_i \in [0; 1]$;
 - 4) $C(u_1, u_2, \dots, u_k)$ является k возрастающей функцией в том смысле, что для всех $(a_1, a_2, \dots, a_k) \in [0; 1]^k$ и $(b_1, b_2, \dots, b_k) \in [0; 1]^k$ с $a_i \leq b_i$ справедливо равенство:
- $$\sum_{i_1=1}^k \dots \sum_{i_k=1}^k (-1)^{i_1+\dots+i_k} C(u_{1i_1}, u_{2i_2}, \dots, u_{ki_k}) \geq 0, \quad \text{где } u_{ji} = a_j \quad \text{и} \\ u_{j2} = b_j \quad \text{для всех } j \in \{1, 2, \dots, k\}.$$

Широкое использование копула-функций обусловлено справедливостью теоремы Склара, доказательство которой можно найти в ([10] с. 1–14; [6]; [4] с. 113–130):

Пусть $H(\cdot)$ – k -мерная функция распределения с частными распределениями F_1, \dots, F_k . Тогда существует k -мерная копула-функция $C(\cdot)$ такая, что для всех действительных x_1, x_2, \dots, x_k выполнено:

$$H(x_1, x_2, \dots, x_k) = C(F_1(x_1), F_2(x_2), \dots, F_k(x_k)) \quad (1)$$

Если все частные функции распределения непрерывны, то копула-функция определена единственным образом. Обратно, если $C(\cdot)$ – копула-функция, а F_1, \dots, F_k – функции распределения, то функция $H(\cdot)$, определяемая выражением (1), является совместной функцией распределения с частными распределениями F_1, \dots, F_k .

Эта теорема была опубликована в 1959 году, но несмотря на свою внешнюю простоту и лаконичность стала активно применяться при решении исследовательских задач не так давно, что можно связать со стремительным развитием вычислительных мощностей компьютеров в последние десятилетия.

Что касается теории стохастической границы, то ее развитие началось с публикации работы ([2] с. 377–396) в 1976 году. Авторы впервые рассматривалась модель вида:

$$y_i = f(x_i, \beta) + \varepsilon_i,$$

где y_i – выпуск продукции i -й компании, x_i – вектор входных данных, β – вектор параметров. При этом предполагается, что ошибка ε_i представлена в виде суммы двух случайных величин $\varepsilon_i = v_i + u_i$, где v_i – независимые одинаково распределенные случайные величины, имеющие нормальное распределение с параметрами $(0, \sigma_v^2)$, а случайные величины u_i независимы от v_i и удовлетворяют условию $u_i \leq 0$. Основное внимание уделяется случаю, когда в качестве распределения величин $-u_i$ используется усеченное в нуле нормальное распределение $N^+(0, \sigma_u^2)$. Кроме того, можно рассматривать и другие варианты, например, когда величины $-u_i$ имеют показательное распределение. Стохастической границей является

величина $f(x_i, \beta) + v_i$, которая достигается в случаях, когда случайная компонента неэффективности v_i равна нулю.

Результаты исследования.

Существует множество работ по исследованию стохастической границы в различных экономических моделях.

Тем не менее, значимыми недостатками теории всегда были отсутствие возможности фактического разделения и наблюдения компонент ошибки, а также предположение об их независимости, позволяющее упростить вычисления при построении оценок. В последнее время технические и вычислительные возможности программного обеспечения существенно увеличились. В связи с этим, необходимость в условии независимости компонент ошибки отпала, а их возможную зависимость многие исследователи стали описывать с помощью аппарата копула-функций. Так, в работе ([1] с. 3–18) с помощью смоделированных данных показано, что в случае наличия высокой корреляции случайных составляющих ошибки, оценки технической эффективности, найденные по классическим моделям с использованием предположения о независимости, могут оказаться практически противоположными истинным значениям. Тем не менее, в других наших работах при исследовании эффективности регионов РФ на реальных данных таких существенных различий в моделях выявлено не было, хотя модели с копулами стабильно имели более высокие значения функции правдоподобия. На сегодняшний день мы продолжаем анализировать эффективность регионов РФ как с помощью копула-моделей, так и с помощью классических методов построения стохастической границы. Полученные результаты свидетельствуют о возможности применения предположения о независимости компонент ошибки при решении задач оценивания основных параметров модели. Кроме того, в большинстве случаев классические модели подходят и для ранжирования объектов по уровню их эффективности. Однако в задачах поиска максимально точных непосредственных значений технических эффективностей, следует использовать копула-функции.

В современной научной литературе описание зависимости компонент с помощью копул в моделях стохастической границы применяется в различных сферах, не только для оценки эффективности регионов. Еще несколько лет назад было не так много публикаций, в которых аппарат копула-функций применяется в моделях стохастической границы. Так, наиболее известными были работы К. Амслер, А. Прохорова, П. Шмидта [3, с. 5–6] и П. Ши, Б. Жанг [9, с. 11–15], в которых анализируется зависимость компонент неэффективности во времени на панельных данных. В [7, с. 1–14; 5, с. 3757–3773] изучены модели с множеством выпусков в предположении зависимости компонент неэффективности между различными показателями выпуска. М.Д. Смит [11, с. 172–192] оценивал зависимость компонент случайного шума и неэффективности.

Начиная с 2014 года, использование копул для оценки технической эффективности в моделях стохастической границы стало довольно частым. Так, в работе [8, с. 31–41] копула-функции используются для поиска стохастической границы и значений технической эффективности цифровых моделей. Интересными являются исследования Sriboonchitta. Например, в [12, с. 151–162] авторы используют концепцию стохастической границы в производстве для анализа проблемы ценообразования на фондовом рынке. При этом они моделируют зависимость случайных составляющих ошибки с помощью различных копул и показывают, что такая

«расширенная модель стохастической границы» позволяет получить более точные оценки при проведении финансового анализа.

В большинстве существующих работ модели с копулами признаются более подходящими для получения корректных оценок. Выбор, как правило, делается либо простым сравнением значений функций правдоподобия, либо с использованием каких-либо информационных критериев, что является более корректным подходом, так как за счет введения копуля-функций в модель в обязательном порядке добавляются новые параметры, подлежащие оценке, что усложняет вычисления.

На сегодняшний день эпидемия 2020 года привела к образованию множества новых задач, которые можно решать с помощью использования расширенных моделей стохастической границы. В частности, в региональном анализе, при наличии корректных данных для исследования, важной задачей будет оценка эффективности работы регионов в различных отраслях: здравоохранении, промышленности, образовании и т. п.

Выводы.

Таким образом, исходя из проведенного анализа публикаций, можно сделать вывод о возможности применения аппарата копула-функций для расширения класса моделей стохастической границы и решения различного рода задач с его использованием. При этом следует учитывать значительное усложнение вычислений в расширенном классе моделей и оценивать целесообразность его использования для каждой конкретной задачи по отдельности.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Исследование зависимости случайных составляющих стохастической производственной функции при оценке технической эффективности / С.А. Айвазян, М.Ю. Афанасьев, В.А. Руденко // Прикладная эконометрика, 2014. – №2 (34). – С. 3–18.
2. Aigner D.J., T. Amemiya, and D.J. Poirier. On the Estimation of Production Frontiers: Maximum likelihood estimation of the parameters of discontinuous density function // International economic review. – 1976. – Vol. 17. №2. – P. 377–396.
3. Amsler Ch., Prokhorov A., Schmidt P. Using copulas to model time dependence in stochastic frontier models // Econometric Reviews. – 2009. – №33 (5–6), Special Issue in Honor of Les Godfrey
4. Благовещенский Ю. Н. Основные элементы теории копул // Прикладная эконометрика. – 2012. – №26 (2). – С. 113–130.
5. Carta A., Steel M.F.G. Modelling multi-output stochastic frontiers using copulas // Computational Statistics & Data Analysis. – 2012. – №56 (11). – P. 3757–3773
6. Joe H. Multivariate models and dependence concepts. – London: Chapman Hall, 1997.
7. Lai H.P., Huang C. Maximum likelihood estimation of seemingly unrelated stochastic frontier regressions // Journal of Productivity Analysis. – 2013. – №40 (1). – P. 1–14.
8. Najjari V., Bal H., Ozturk F., Alp I., Stochastic frontier models by copulas and an application // UPB Scientific Bulletin, Series A: Applied Mathematics and Physics. – Vol. 78 (1). – P. 31–41.
9. Shi P., Zhang B. An Empirical Research on Technological Efficiency & its Influential Factors of Low Carbon Enterprises in China // Management Science and Engineering. – 2011. – 5 (3). – P. 11–15.
10. Sklar A. Random variables, distribution functions, and copulas: Personal look backward and forward // Lecture notes. Monograph series. – 1996. – №28. – P. 1–14
11. Smith M.D. Stochastic frontier models with dependent error components // The Econometrics Journal. – 2008. – №11 (1). – P. 172–192.
12. Tibprasorn P., Autchariyapanitkul K., Chaniam S., Sriboonchitta S. A copula-based stochastic frontier model for financial pricing // IUKM 2015: Integrated uncertainty in knowledge modeling and decision making. – 2015. – P. 151–162.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Бирюкова Вероника Александровна

студентка

Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕЙ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы профессиональной деятельности судей. Автор останавливает свое внимание на морально-этических требованиях, предъявляемых к судьям. Морально-этические требования являются важным критерием оценки осуществления правосудия судьями.

Ключевые слова: мировые судьи, профессиональная деятельность, правовое сознание.

Ежегодно стены вузов покидают примерно 150 000 выпускников юридических факультетов [1]. Многие из них надеются в дальнейшем устроиться на работу по профессии. Большой процент студентов юридических факультетов мечтает стать судьями. Это обусловлено рядом преимуществ: возможность сделать мир справедливее, высокий уровень заработной платы, неприкосновенность судей [3].

Неприкосновенность распространяется и на личную жизнь судьи, на его внеслужебную деятельность. Например, если правоохранительные органы задержали судью по подозрению в совершении преступления, когда он находился с друзьями в Торговом центре во время своего отпуска, то, как только его личность будет установлена (то есть, будет выяснено, что он является судьей), его обязаны будут немедленно освободить. Работа в должности судьи считается престижной профессией. Люди веками с уважением и почтением относятся к «свершителям правосудия».

На наш взгляд, многие выпускники юридических ВУЗов не отказались бы стать судьями, но, к сожалению, данная профессия предполагает наличие следующих факторов, являющихся обязательными и важными для тех, кто является кандидатом на эту сложную, ответственную, наполненную этическо-моральными требованиями должность.

Для того, чтобы стать судьей, нужно соответствовать закрепленным в законе и кодексе судейской этики требованиям, предъявляемым к кандидатам на данную должность. К ним относятся знание права в той или иной отрасли права, повышенный уровень правового сознания и правовой культуры [7].

Одной из важных черт является владение специальными знаниями, умениями и навыками по работе с информацией, правовыми источниками и судебной практикой. Знанием, отличающим судей от всех других юридических профессий, является знание права в наиболее острых проблемах, возникающих в ходе осуществления ими своей профессиональной деятельности. Работа в должности судьи предполагает углубленное знание правовых вопросов. Углубленное знание является результатом синтеза информации о применимых нормах, правоприменительной практики, конкретных практических ситуаций. Важное значение имеет умение работать с судебной практикой, извлекать нужную информацию, которая поможет в будущем при вынесении решения или приговора. Умение анализировать, изучать, систематизировать поможет не только опытному судье – профессиональному, но и молодому судье только начинающему свой профессиональный путь.

Владения базовыми правовыми знаниями ожидают еще на студенческой скамье, когда студенты только начинают набираться опыта и ходят за получением практических навыков в суды, прокуратуру, полицию, адвокатуру и нотариат, а также посещают следственные органы. В систему базовых навыков обычно входит (знание специальной юридической терминологии, основополагающие концепции и принципы, основных правовых институтов, стадий и видов процесса, структуры и системы основных отраслей права и соотношения их с другими).

Важным фактором в осуществлении деятельности судьи является правоприменительный процесс, или применение права на практике. Правовой анализ ситуации и извлечение из нее важных признаков поможет судье в ходе осуществления судебного процесса, допроса свидетелей, составления запросов для предъявления необходимых доказательств и многое другое.

Сложность трудоустройства на должность судьи, среди юридических профессий, квалифицируется как высокая. Это связано не только с высокими требованиями, предъявляемыми к кандидатам в судьи, но и с тем, что спрос на данную профессию значительно выше уровня предложения на рынке труда.

Профессия судьи является одной из наиболее ответственных юридических профессий. К судье предъявляются высокие требования, в особенности и морально-этического характера. Чтобы стать судьей, кандидату на данную должность необходимо обладать определенным объемом знаний (высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности, положительные морально-этические и интеллектуальные качества).

В этическом кодексе судей закреплена норма о том, что правосудие не может существовать без независимого и честного судебского корпуса. Для наличия данного критерия необходимо принимать и поддерживать нормы судебской этики и лично им следовать. Если в российском законодательстве закреплен правовой статус судей, то в нормативно-правовом акте, содержащим морально-этические требования закреплен нравственный статус судей. Соблюдение правил этического поведения является обязанностью судей. Судье помимо всех актов, относящихся к его

профессии обязан руководствоваться нормами поведения, установленные в этическом кодексе.

К судьям предъявляются достаточно серьезные требования (сохранять свое достоинство, дорожить своей честью, не совершать всего того, что могло бы подвергнуть его деятельность сомнению). Отметим, что все эти критерии сохраняются даже когда судья, находится в почетной отставке.

На «вершителей правосудия» возлагается колоссальная ответственность как в ходе осуществления своей служебной деятельности, так и за ее пределами. К сожалению, не все судьи с должной внимательностью относятся к своей профессии, совершая тем самым неэтические поступки, что впоследствии приводит к тому, что их лишают их статуса. Обратно вернуться к исполнению своих полномочий бывает крайне трудно, а зачастую невозможно. Связано это, прежде всего, с тем, что утрачена репутация судьи, общество выражает свое недоверие к данной кандидатуре, судебское сообщество опасается повторных правонарушений и совершения аморального поведения. Данные факты предполагают, что на сегодняшний день ключевой задачей судей остается сохранение высокого профессионального и этического уровня, с положительным ростом на будущее.

Для осуществления правосудия необходимо ещё в процессе получения высшего юридического образования формировать должное и высоконравственное правопонимание судьи. Это является одной из основных задач юридической науки и образования. Только при наличии этих факторов, можно говорить о том, что этические качества судьи, в едином системном комплексе, будут нацелены на соблюдение, защиту и охрану прав и свобод человека и гражданина от неправомерных, незаконных действий или бездействий со стороны субъектов, осуществляющих правосудие.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в судебной системе на сегодняшний день существует ряд актуальных вопросов, в частности в сфере осуществления правосудия мировыми судьями. Данный вопрос подлежит более всестороннему изучению и анализу.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/review/view/122418/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fulledu.ru/articles/697_sudya.html (дата обращения: 12.11.2020).
3. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» от 17.12.1998 №188-ФЗ (последняя редакция).
5. Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 31.07.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета – Федеральный выпуск. – 04.11.2020. – №249 (8303) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tg.ru/2020/11/04/mirovye-sudi-poluchat-bessrochnye-pолномочия.html> (дата обращения: 12.11.2020).
6. Юн Л.В. Профессиональная правовая культура юристов: общетеоретические аспекты // Образование и право. – 2019. – №6. – С. 170–173.

Кульмяков Никита Сергеевич

студент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы проведения публичных мероприятий. В развитых демократических странах Европы урегулированы нормами закона правила проведения массовых публичных мероприятий. В Италии, например, согласно Закону об охране общественного порядка (1975 г.) уведомление о проведении собрания подается в местную полицию минимум за три дня.

Ключевые слова: публичные мероприятия, митинги, демонстрации.

Начало формирования новой эры протестов в Российской Федерации следует отсчитывать от 2011 года, когда по всей стране прошли «крупные по численности и масштабу митинги, демонстрации и шествия, которые имели политический характер. Поводом послужили результаты выборов в Государственную Думу VI созыва, в ходе которых было выявлено большое количество нарушений процедуры проведения выборов».

С целью торможения и в последующем умерщвления таких массовых несанкционированных столпотворений законодатель закрепил Федеральным законом от 08.06.2012 №65-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и «Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» [1] некоторые положения, которые направлены на усиление административной ответственности организаторов и участников собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», а также ввел обязательные работы как альтернативный вид административного наказания.

Были многократно увеличены размеры штрафов за организаторство и участие в подобных несанкционированных мероприятиях. В пояснительной записке к законопроекту, о котором упоминалось выше, было заявлено, что при формировании новых санкций законодатель исходил из принципа гуманизма, а также были сформированы так называемые «мягкие» виды наказаний – штрафные санкции и обязательные работы в качестве альтернативы административным арестам. Однако, в сравнении с предыдущей мерой пресечения и тем, что предлагает законодатель – нельзя сказать о том, что новые меры пресечения являются «мягкими» и гуманными.

Существенные изменения были внесены в Федеральный закон от 19.06.2004 №54-ФЗ. Законодатель снизил верхнюю временную рамку проведения массовых публичных мероприятий с одиннадцати до десяти часов по местному времени, обязал организатора массового мероприятия нести за ущерб, причиненный участниками этого мероприятия. Одно из самых главных нововведений заключалось в том, что организатором массового публичного мероприятия не могло быть лицо, которое хотя бы два

раза привлекалось к ответственности за нарушения законодательства в области массовых собраний.

В развитых демократических странах Европы урегулированы нормами закона правила проведения массовых публичных мероприятий. В Италии, например, согласно Закону об охране общественного порядка (1975 г.) [2], уведомление о проведении собрания подается в местную полицию минимум за три дня. В Великобритании, в свою очередь, в соответствии с Законом об общественном порядке (1986 г.) [3] уведомление о проведении собрания подается также в местную полицию, но при этом минимум за шесть дней. Организаторы в своем уведомлении указывают количество участников и предполагаемый маршрут, по которому пройдут участники мероприятия. Однако, в Германии уведомление подается в органы местного самоуправления и не раньше, чем за 48 часов до проведения публичного мероприятия. Это регулируется положениями закона о собраниях и шествиях (1975 г.) [4]. В свою очередь по российскому законодательству организаторы собрания обязаны подать уведомление о проведении собрания в органы местной власти не менее чем за десять дней до начала [5]. Такой повышенный минимальный срок подачи уведомления никак и ничем не обоснован. Это влечет к тому, что за этот огромный временной период проблемы, которые сподвигли граждан на принятие участия в собрании, могут быть критическими и из маленькой проблемы они могут перерости в проблему более масштабного характера.

Однако проблема также заключается и в самом процессе уведомления властей о проведении собрания. Это не простое уведомление о проведении массового публичного мероприятия, а фактически по сути своей является разрешением, так как органы власти вправе не разрешить организаторам в проведении такого публичного мероприятия. Это противоречит основной отличительной особенности закона о собраниях. Основная особенность заключается в том, что она закрепляет только лишь уведомительный характер проведения. То есть, если граждане уже изъявили желание реализовать свое конституционное право закрепленное в ст. 31 Конституции РФ и уже подали уведомление, то отказа в проведении со стороны органов исполнительной власти и органов местного самоуправления быть не должно в принципе. Местные власти по сути своей не могут запретить или разрешить, они могут лишь принять к сведению это уведомление. Цель данного порядка уведомления властей заключена в том, чтобы дать властям возможность обеспечить спокойное и безопасное проведение собрания или иного мероприятия. Также это положение закрепляется статьей 19 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 10.12.1948 г. [6].

Однако, местные власти имеют возможность отказать организаторам в проведении в публичного мероприятия, то есть отказать в реализации своего права на собрания, что является «в корне» неверным и незаконным. КС РФ в своем постановлении №24 от 18.06.2019 [7] в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина закрепил, что действия, принимаемые органами местной власти, должны быть направлены только лишь на обеспечение безопасности проведения подобных мероприятий и способствовать реализации граждан своих конституционных прав на свободу мирных собраний. Также власти не должны осуществлять чрезмерный контроль за организаторами публичных мероприятий. Организаторы, которые подают

уведомления в органы власти, изначально заинтересованы в том, чтобы поддержать общественный порядок в месте проведения мероприятия и ни в коем случае не причинить вред людям, которые не будут в этом мероприятии принимать участие. Основную ответственность за должны перенимать на себя органы исполнительной местной власти, тем самым освободив и облегчив деятельность организаторов.

Таким образом, при рассмотрении о уведомления о проведении публичного мероприятия органом власти, в первую очередь должны быть исключены любые попытки возложения на организатора различных дополнительных обязанностей, а также любые попытки искусственно и необоснованно отказать в проведении такого мероприятия.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно отметить, что российское законодательство в большинстве рассмотренных выше случаев соответствует международным стандартам и положениям. В целом, стоит также упомянуть, что собрания и иные публичные мероприятия способствуют оптимальному и пропорциональному развитию полноценного гражданского общества в демократическом государстве. Нормы, направленные на регулирование порядка и способа проведения публичного мероприятия, безусловно, призваны обеспечить рост престижности и стабильности национального законодательства на мировой арене в целом. Однако проблемы, возникающие на этапе реализации права граждан на проведение собраний и иных мероприятий, не позволяют сформироваться гражданскому обществу в государстве и, как следствие, отбрасывают становление демократического государства на много шагов назад.

Список литературы

1. Федеральный закон 08.06.2012 №65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №24. – Ст. 3082.
2. Положение об охране общественного порядка Италии от 22.05.1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.normattiva.it/> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Закон Великобритании «Об общественном порядке 1986 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64> (дата обращения: 28.11.2020).
4. Закон Германии от 24.07.1953 г. «О собраниях и шествиях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/versammlg/BJNR006840953.html> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Федеральный закон от 19.06.2004 №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №25. – Ст. 2485
6. «Всебобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – №67.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.06.2019 №24-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 части 4 статьи 5 и пункта 6 части 3 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании» в связи с жалобой гражданина В.А. Тетерина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_327101/ (дата обращения: 28.11.2020).
8. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.

Муллагалиев Булат Рустемович

студент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

МИТИНГ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается митинг как важный элемент реализации политического права. Митинг как одно из публичных мероприятий играет важную роль в политической сфере жизнедеятельности нашего общества, путем которого реализуется право на свободу слова, мысли и свободу собраний.

Ключевые слова: митинг, публичное мероприятие, свобода слова, свобода собраний.

Митинг, являясь одним из видов публичных собраний представляет собой небольшую часть политической сферы жизнедеятельности нашего государства, направленный на повышение уровня правопонимания [11], правового сознания граждан. Как публичное мероприятие митинг предполагает наличие нескольких обязательных признаков, без которых он не сможет состояться. Важным условием при организации и проведении данного публичного мероприятия является уведомительный характер органов государственной власти.

Публичные мероприятия проводятся обычно с целью разрешения каких-либо насущных проблем, возникающих у граждан для удовлетворения необходимых потребностей, к примеру, в сфере трудовых отношений (задержка/невыплата заработной платы [10], удержание социальных выплат и многое другое). Реализация данного политического права гарантирует гражданам выражение свободы мысли и слова, мнений и убеждений.

Одним из средств укрепления и взаимодействия между органами государственной власти и органами местного самоуправления является в том числе и проведение публичных / открытых мероприятий (митинги, шествия, демонстрации).

В соответствии со ст. 5 ФЗ №54 организаторами публичного мероприятия могут быть граждане Российской Федерации, политические партии, другие общественные объединения, но не отдельные иностранные граждане. Между тем, исходя из положений ст. 6 того же федерального закона иностранцы могут принимать участие в таких мероприятиях [1].

Депутатом ГД ФС РФ Е.А. Фёдоровым неоднократно вносился законопроект, суть которого сводилась к полному запрету участия иностранных граждан и лиц без гражданства в публичных мероприятиях. В пояснительной записке говорилось, что целью поправок является предотвращение политических провокаций со стороны иностранцев.

В заключении по настоящему законопроекту отмечалось, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона публичное мероприятие –

открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе в том числе и общественных объединений. Также следует учитывать, что согласно статье 5 Федерального закона организаторами публичного мероприятия могут быть в том числе общественные объединения и религиозные объединения. При этом в соответствии со статьями 1 и 6 Федерального закона от 19 мая 1995 года №82-ФЗ «Об общественных объединениях» и учредителями, и членами общественного объединения могут являться иностранные граждане и лица без гражданства [2].

Несмотря на вышеизложенное, концепцию законопроекта поддержали Законодательное Собрание Ульяновской Области, Смоленская городская дума и Парламент Кабардино-Балкарской Республики [3].

В своем постановлении от первого ноября 2019 г. Конституционный Суд Российской Федерации со ссылкой на Международный пакт о гражданских и политических правах подчёркивает, что право человека на мирное собрание может быть ограничено лишь для соблюдения баланса частных и публичных интересов [4].

В соответствии с законодательством Украины, любой субъект права (физические лица и их объединения в любой форме могут быть организаторами публичного мероприятия [5]. Кроме того, Конституционный Суд Украины в своем решении №6-РП/2016 от восьмого сентября 2016 г. отмечает, что статьи 24, 35 и 39 Конституции Украины обязывают государство создать равные условия, относительно организации публичных мероприятий для всех субъектов права.

Вместе с тем, важно отметить негативные последствия столь либерального подхода для основ конституционного строя Украины.

Как видно из сравнительно-правового анализа, проведенного выше, либеральный подход к организации публичных собраний работоспособен только в благополучных мононациональных государствах.

Многонациональным большим государствам рационально вводить ограничения, однако они должен быть направлены лишь на защиту прав других лиц и основ Конституционного строя.

На сегодняшний день в Российской Федерации иностранцы сами по себе не могут быть организаторами публичных мероприятий, а общественные организации, в том числе созданные иностранцами – могут. Логично предположить, что провокации скорее последует от организованных групп, нежели от отдельных людей. Кроме того, люди, не имеющие гражданства России не могут защитить свои права по средствам мирного собрания.

На основании всего вышеизложенного, предлагаем внести изменения в федеральное законодательство, разрешающее организовывать публичные собрания гражданам Российской Федерации и организациям, созданным ими организовывать такие мероприятия по любым вопросам, а иностранцам и организациям, аффилированным с ними – по вопросам, затрагивающим их непосредственно.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения: 15.11.2020).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/742107-6> (дата обращения: 15.11.2020).

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd2.duma.gov.ru/work/dzsp.nsf/byID?openView&id=63C457DE03D031CC43257E060044589F> (дата обращения 15.11.2020).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201911070023>(дата обращения: 15.11.2020)
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ccu.gov.ua/storinka-knygy/437-pravo-na-mutni-zibrannya> (дата обращения: 15.11.2020).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/versammlg/BJNR006840953.html#:~:text=%C2%A72016,Aufz%C3%BCgen%20nach%20Satz%201%20aufzufordern> (дата обращения: 15.11.2020).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fr.wikipedia.org/wiki/Libert%C3%A9_égalit%C3%A9_sous_les_Union_nationale (дата обращения 15.11.2020).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fr.wikipedia.org/wiki/Libert%C3%A9_égalit%C3%A9_sous_les_Union_nationale (дата обращения 15.11.2020).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.senato.it/1025?sezione=120&articolo_numero_articolo=17#:~:text=I%20cittadini%20hanno%20diritto%20di,sicurezza%20o%20di%20incolmit%C3%A0%20pubblica (дата обращения: 15.11.2020).
10. Юн Л.В. Эволюционное развитие правовой культуры и регулирования трудовых отношений // Современные технологии управления. – 2017. – №4 (76). – С. 69–72.
11. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения). Сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.

Степанова Анна Игоревна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы права на получения квалифицированной юридической помощи как одного из конституционных прав человека и гражданина. Обращаясь к грамотному юристу, человек ожидает от него высококвалифицированной помощи в разрешении конкретного правового вопроса с целью восстановления нарушенных конституционных прав. В ходе оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, важно изучить все детали для всестороннего, углубленного рассмотрения дела.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, получение квалифицированной юридической помощи, правосудие, конституционные принципы.

Право на получение квалифицированной юридической помощи, в т.ч. бесплатной, является одним из конституционных прав человека и

гражданина. Данное право является важным в системе механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. В случае нарушения конституционных прав и свобод человек вынужден обратиться за высококвалифицированной, грамотной, юридической помощью для восстановления своих прав [3].

На сегодняшний день существует ряд организаций, как государственных, так и негосударственных, которые могут помочь гражданину решить его правовые вопросы с помощью: консультации, составления правовых документов, таких как заявление, жалоба, исковое заявление, осуществление представительства в суде.

Важным фактором при рассмотрении дела является наличие грамотного, квалифицированного специалиста, имеющего глубокое знание в конкретных областях (приватизация, страховая ответственность, налогообложение, жилищные споры и многое другое).

Следующим необходимым признаком для оказания юридической помощи является опыт юриста, который оказывает помощь. Опыт в рассмотрении сложных судебных споров поможет увидеть все тонкости рассматриваемого дела и найти те моменты, на которые следует опираться в ходе судебного заседания.

Многие специалисты для более углубленного изучения дела рекомендуют использовать судебную практику. Правильное умение в использовании судебной практики относится к работе как маститых юристов, так и начинающих. Умение грамотного анализа судебной практики, извлечение необходимых существенных критерии играют важную роль для защиты, восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Необходимым элементом является также умение прослеживать цепочку взаимосвязанных правовых норм и установление причинно-следственной связи.

Специалисту, оказывающему правовую помощь, необходимо уметь принимать решения через способность просчитывания рисков, которые могут возникнуть в ходе рассмотрения дела. Юристу в ходе оказания профессиональной консультации необходимо принять такое решение, которое бы позволило избежать или же сократить данные риски.

Ключевая роль задачи просчета всех возникающих рисков требует от специалиста не только наличия знаний нормативно-правовых актов и российского законодательства, но и представления о неюридической стороне данного вопроса.

Ежедневная деятельность юриста предполагает массовое взаимодействие с большим количеством людей. В государственных, как и в негосударственных организациях процесс взаимоотношений выстраивается не на принципах равенства и взаимного интереса оппонентов друг к другу, а на отношениях власти и подчинения.

Для юристов негосударственных организаций важным признаком является умение ведения переговоров, налаживание взаимовыгодных, партнерских отношений. Работа юриста включает в себя как общение со своими коллегами, так и людьми не являющимися членами юридического сообщества.

Для юриста очень важно наличие признаков, при успешном овладении которых он будет считаться высокопрофессиональным специалистом:

– умение грамотного объяснения неюридическими терминами;

– объяснение оппоненту той работы, которую Вы готовы для него выполнить;

– умение объяснить лицу, обратившемуся за помощью, все варианты для решения возникшей проблемы;

– выстраивание верной стратегии и общения с человеком, который находится в состоянии стресса, испытывает негативные эмоции.

В государственных организациях элементы коммуникации имеют свои характерные признаки и черты в зависимости от: направления правоприменительных функций, сторон возникшего спора, лица, чьи права были нарушены и требуют восстановления, обвиняемого лица.

Важными признаками, которыми должен обладать специалист, работа в государственных учреждениях (умение вести диалог с гражданами, наличие сформированного уважительного отношения к государственным институтам и лицам обратившихся за квалифицированной помощью, обеспечение понимания смысла правовых норм лицами, не имеющими юридического образования).

Юридическая деятельность, как и многие другие в том числе, нуждается, прежде всего, в этическом поведении участников, что, в свою очередь, означает наличие у них, прежде всего, высокого уровня правовой культуры [4].

Юрист, будучи профessionалом, не просто должен владеть правовыми навыками, обладать высоким уровнем правовой культуры, правосознания и правопонимания [2], но и верно применять право на практике, в том числе используя конституционные принципы правосудия.

Конституционные принципы правосудия органически связаны с общеправовыми принципами и представляют собой их конкретизацию. Так, общеправовой принцип гуманизма (ст. 2, 17, 18 Конституции РФ) конкретизируется в праве человека на судебную защиту его прав и свобод, в праве на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 46, 48 Конституции РФ) [1, с. 117].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что для получения квалифицированной юридической помощи необходимо наличие ряда важных элементов, таких как: наличие грамотного специалиста, наличие у специалиста опыта работы и умение анализировать нормативные правовые акты, в том числе и судебную практику, установление причинно-следственной связи и подведение итогов для рассмотрения дела.

Важным при оказании юридической помощи является углубленное изучение, анализ и проверка всех представленных гражданином материалов дела для качественного представления в суде своей правовой позиции по рассматриваемому делу. Наличие всех вышеперечисленных признаков позволит убедить судью встать на Вашу сторону и вынести решение в пользу Вашего подзащитного.

Список литературы

1. Самостоятельность судебной власти: материалы Всероссийской научно-практической конференции (памяти Веры Ивановны Анишиной, д-ра юрид. наук, профессора). – М.: РГУП, 2017. – 264 с. [Цит. по: Ю.А. Курахтин. Правосудие в Российской Федерации и конституционные принципы судебной власти].

2. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.

3. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи / Л.В. Юн // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–136.

4. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199.

Хоркина Виктория Андреевна
студентка

Научный руководитель
Юн Лариса Владимировна
канд. юрид. наук, старший преподаватель

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы осуществления конституционной юстиции высшего судебного органа конституционного контроля в Австрии. Интересным аспектом является нововведение некоторых полномочий, таких как подача жалобы на решения Суда по делам о предоставлении убежища (который в качестве судебно-правового средства защиты заменил независимый апелляционный суд по делам о предоставлении убежища в качестве судебно-правового средства правовой защиты).

Ключевые слова: конституционное правосудие, проверка конституционности законов, историческое развитие судебных органов конституционного контроля.

Вопросам конституционной юстиции уделяется значительное внимание, так как с помощью высших органов судебного конституционного контроля защищаются и восстанавливаются в случае их нарушения конституционные права и свободы человека и гражданина. В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы осуществления конституционной юстиции в Конституционном суде Австрии.

Конституционный суд Австрии осуществляет различные полномочия в сфере конституционного судопроизводства. Однако с течением времени вносятся изменения и в его деятельность.

Так, с 1 июля 2008 г. Конституционному суду была предоставлена компетенция подавать жалобы на решения Суда по делам о предоставлении убежища (который в качестве судебно-правового средства защиты заменил независимый апелляционный суд по делам о предоставлении убежища в качестве судебно-правового средства правовой защиты), принять решение неконституционным законом или постановлением.

Еще одно нововведение вступило в силу 1 января 2015 г. – так называемая «юридическая жалоба» (заявка стороны на контроль стандартов). Это средство правовой защиты позволяет любой стороне разбирательства в обычном суде (уголовном или гражданском суде) обратиться в Конституционный суд с апелляцией против судебного решения, принятого в первой инстанции, для удаления правовых норм, применимых в соответствующем судебном разбирательстве. В то же время круг лиц, имеющих право подать заявление, был расширен, поскольку в будущем законы могут быть оспорены любым обычным судом – даже если он обладает юрисдикцией в первой инстанции – из-за неконституционности в Конституционном суде [2].

Конституционный суд Австрии, будучи ответственным за пересмотр нормативных правовых актов в смысле объединяющей конституционной юрисдикции, играет ключевую роль в ее развитии и в настоящий период времени.

На конференции 30 января 2020 г., посвященной 100-летию создания Конституционного Суда Австрии председатель Конституционного суда Christoph Grabenwarter отметил, что «необходимо помнить об истории создания Конституции Австрии. В преамбуле Конституции закреплены слова немецкого народа и её демократическая легитимность второго измерения в память об истории создания Конституционного Суда. Конституция и конституционная юрисдикция постоянно требуют объяснения, и, следовательно, доверия граждан к суду. Ключевым аспектом в деятельности Конституционного суда является работа экспертов по созданию Конституции».

Ewald Wiederin, Vorsitzender des Deutschen Verfassungsrechtslehrerverbandes Universität Wien подчеркнул, что «австрийские граждане гордятся тем, что модель Конституционного суда Австрии преобладает во всем мире. Создание Конституционного Суда в Австрии в 1920 г. было неким «взрывом» в монархии [2].

Позднее теории конституционной юрисдикции образование Конституционного суда и, следовательно, европейской модели, конституционная юрисдикция Австрии было довольно сложным процессом, с одной стороны, но создание Рейхсгигирихта и Административного суда послужило хорошим началом для урегулирования различных правовых вопросов.

Важным этапом в развитии конституционных судов является проведение всевозможных конференций, форумов, дебатов где судьи конституционных судов ряда европейских государств могут обменяться опытом по рассмотрению вопросов в сфере охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, обсудить актуальные вопросы, связанные с соблюдением, охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина, вопросами соотнесения принимаемых законов на территории того или иного государства с конституционными нормами Основных Законов, разрешение ряда политических, экономических и социальных вопросов во взаимоотношениях с органами государственной власти и главами государств [5].

Под эгидой комиссии проходит Всемирная конференция конституционного правосудия, Венецианский форум конституционных судов, Совет по демократическим выборам. Будучи консультативным органом, Венецианская комиссия является и единственным органом Совета Европы, разрабатывающим научно-практические заключения по вопросам конституционного права [1, с. 7].

Венецианская комиссия Совета Европы существует более 30 лет. Одной из приоритетных задач является оказание помощи различным государствам мира в модернизации их правовых систем в соответствии с международными стандартами в области демократического развития прав человека и верховенства права. «Комиссия позиционирует себя как «независимый форум по обмену идеями в сфере конституционного права», – справедливо отмечает Т.Я. Хабриева.

Под эгидой комиссии проходит Всемирная конференция конституционного правосудия, Венецианский форум конституционных судов, Совет по демократическим выборам. Будучи консультативным органом, Венецианская комиссия является и единственным органом Совета Европы, разрабатывающим научно-практические заключения по вопросам конституционного права.

Конституционный суд Австрии должен контролировать соблюдение конституции. Благодаря своей задаче в качестве «конституционного суда» и его компетенции рассматривает законы и постановления, помимо этого, он особенно призван сделать конституционный демократический порядок эффективным и обеспечить его существование.

Все государственные учреждения и другие учреждения, выполняющие государственные функции, обязаны соблюдать конституцию. В случае (предполагаемого) нарушения конституции этим Конституционный суд создается Федеральной конституцией как орган, который должен принять окончательное решение и, при необходимости, исправить его. По этой причине его часто называют «хранителем конституции».

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что при осуществлении конституционной юстиции важной целью является охрана, защита и обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Хабриева Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография / Т.Я. Хабриева. – М.: Статут, 2018. – 334 с.
2. Jabloner und Wiederin eröffneten Serie an Veranstaltungen zu 100 Jahre Verfassung und VfGH. URL: https://www.vfgh.gv.at/medien/Vortraege_Wiederin_und_Jabloner.de.php (дата обращения: 13.05.2020).
3. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи / Л.В. Юн // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–136.
4. Юн Л.В. Нравственные основы современного правопонимания: общетеоретические аспекты / Л.В. Юн // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. – 2020. – С. 84–86.
5. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Галстян Арпеник Вартановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в данной статье рассматривается положение международных актов и проводится анализ нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих порядок и меры защиты имущественных прав одного из самых уязвимых субъектов гражданских правоотношений – несовершеннолетних детей. Подробно разбираются законодательно установленные меры защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом, их соблюдение, а также судебная практика их применения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, имущественные права несовершеннолетних, имущество несовершеннолетних, защита имущественных прав, защита прав несовершеннолетних на жилище, судебная практика.

Одним из самых уязвимых субъектов гражданских правоотношений является ребенок – малолетний и несовершеннолетний – поскольку он не в состоянии самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Именно поэтому законодатель делает все, чтобы предусмотреть определенные требования, соблюдение которых обязательно при совершении той или иной гражданско-правовой сделки и не только.

Как устанавливают различные международные акты, а также действующее российское законодательство, обязанность защищать права и законные интересы несовершеннолетних граждан возлагается на родителей или законных представителей несовершеннолетнего (опекуна), в том числе и защита его имущественных прав.

Согласно Конвенции о правах ребенка (одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года), а именно статье 27, обязанность по соблюдению и защите имущественных прав ребенка на достойный уровень жизни возлагаются не только на его родителей, но и на государства-участников, которые обязаны в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимать необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении указанного права, а в случае необходимости оказать материальную помощь и поддержку программ, в особенности тех, которые направлены на обеспечение детей жильем.

В Российской Федерации основным законом является Конституция, которая в части 2 статьи 35 закрепляет право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как едини-

лично, там и совместно с другими лицами. Также в части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Из указанных конституционных положений, можно сделать вывод, что каких-либо возрастных ограничений для осуществления права на жилище и права каждого иметь имущество в собственности. Однако, несовершеннолетние в силу объективных причин самостоятельно распоряжаться своим имуществом все же не могут.

На основании действующего российского законодательства, имущественные права несовершеннолетних детей складываются из следующих прав:

1) права на получение содержания от родителей других членов семьи. Иными словами – алименты. В случаях нарушения права несовершеннолетнего на получение средств (алиментов), такие средства подлежат взысканию в судебном порядке (пункт 1 статьи 60, подпункт 1 и 2 статьи 80 Семейного кодекса от 29 декабря 1995 года);

2) право на пенсию. В зависимости от обстоятельств несовершеннолетние имеют право на:

- страховую пенсию по потере кормильца;
- социальную пенсию по инвалидности.

3) право собственности на доходы и имущество (пункт 3 статьи 60 СК РФ, пункт 1 статьи 213 ГК РФ). Несовершеннолетние дети имеют право на собственные доходы, которые были получены ими, на имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, в том числе на имущество, которое он приобрел на свои средства;

4) право на владение и пользование имуществом родителей (пункт 4 статьи 60 СК РФ). Несмотря на то, что по законную имущество родителей и детей является раздельным, и несовершеннолетний не имеет права собственности на имущество родителей, как и они на имущество несовершеннолетнего, они все же имеют право по взаимному согласию владеть и пользоваться имуществом друг друга;

5) право на наследование (статьи 1111, пункт 1 статьи 1142 ГК РФ). Законодатель закрепляет за несовершеннолетними детьми право на обязательную долю в наследственной массе. К тому же несовершеннолетние дети являются наследниками первой очереди, и наследуют имущество наравне со взрослыми.

С целью соблюдения основных положений и требований Конвенции о правах ребенка, Российская Федерация предпринимает некоторые законодательные меры. Такие как:

1) государственная поддержка семей, имеющих детей, в виде выплаты материнского (семейного) капитала, который может быть направлен на улучшение жилищных условий детей.

Несмотря на то, что данная мера поддержки была введена федеральным законом еще в 2006 году, в ней присутствуют некоторые проблемы, выявленные судебной практикой, которые нарушают имущественные права несовершеннолетних. Например, как отмечает С.Ю. Чашкова в наше время все чаще объектом гражданского оборота выступают жилые помещения, в отношении которых не оформлены права несовершеннолетних детей [6; с. 27], то есть право собственности оформляется без учета прав ребенка [2];

2) государственные меры защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом.

Законодатель предусмотрел ряд следующих мер, которые призваны защищать права несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им на праве собственности имуществом, включая жилые помещения:

- наличие общего запрета на отчуждение недвижимого имущества (пункт 1 статьи 20 ФЗ от 24 апреля 2008 года №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»);

- необходимость получения предварительного разрешения органа опеки и попечительства на совершение сделки, умаляющей имущество несовершеннолетнего (пункт 2 статьи 37 Гражданского кодекса РФ, статья 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве»);

- соблюдение обязательной нотариальной формы сделки по отчуждению недвижимого имущества несовершеннолетнего, в том числе сделок по распоряжению недвижимым имуществом, принадлежащим несовершеннолетним, находящимся под опекой (пункт 2 статьи 54 ФЗ от 13 июля 2015 года №218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»);

- наличие запрета на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими супругом или близким родственником (пункт 3 статьи 37 ГК РФ).

Обращая внимание на последнюю указанную меру защиты прав несовершеннолетних детей при распоряжении принадлежащим им недвижимым имуществом, стоит отметить, что некоторые ученые считают такую меру запрета довольно категоричной в отношении родителей таких несовершеннолетних, так как такой запрет становится препятствием для совершения сделок с имуществом в интересах ребенка [8; с. 591].

Однако, некоторые суды, немного корректируют толкование рассматриваемой меры, закрепленной в пункте 3 статьи 37 ГК РФ, и в своих решениях устанавливают, что данный запрет распространяется только на те сделки, которые направлены на отчуждение имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, а что касается сделок, направленных на наделение имуществом несовершеннолетних, то запрет на совершение сделок представителем несовершеннолетнего ребенка от его имени со своими супругом или близким родственником не действует [3]. Но даже несмотря на это, законодательство то не изменилось, а это порождает все новые проблемы, поскольку нотариусы, участие которых является обязательным, испытывают некоторые трудности, так как при применении рассматриваемого законодательного положения должны исходить из буквального толкования. Решение по аналогии недопустимо, если она прямо запрещена законом или если закон связывает наступление юридических последствий с наличием конкретных норм [4, с.74].

Что касается другой государственной меры, а именно запрета на отчуждение недвижимого имущества, закрепленного в пункте 1 статьи 20 ФЗ «Об опеке и попечительстве», то можно сказать, что суды не так часто его учитывают при оценке действительности подобной сделки, а нотариусы, которые обязаны проверять законность сделки по отчуждению недвижимого имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, в свою очередь, не проявляют должной внимательности и не проверяют попадает ли то или иное отчуждение под исчерпывающий перечень исключений, установленных указанной правовой нормой [1].

Стоит отметить, что при совершении сделки на отчуждение имущества несовершеннолетнего ребенка, его родителям или законным предста-

вителям необходимо получить разрешение на подобную сделку от органов опеки и попечительства, которые в свою очередь, обязаны проверить имеет ли место нарушение прав ребенка в конкретной семье и не повлечет ли нарушение прав несовершеннолетнего совершение такой сделки. Как считает О.А. Федорова, такая жесткая позиция законодателя обуславливается повышенной заботой и защитой жилищных прав несовершеннолетнего субъекта гражданских правоотношений [6; с. 45].

Однако, установив органам опеки и попечительства обязанность выдавать разрешение на сделку, направленную на отчуждение имущества несовершеннолетнего, законодатель упустил весьма важный момент: не установил четкие критерии, которыми бы органы опеки и попечительства руководствовались при выдаче или отказе в выдаче разрешения на совершение подобной сделки. Отсутствие таких критериев способствует все большим обращениям в суды, поскольку органы опеки и попечительства отказывают в выдаче разрешения не только из-за возможного нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, но и боясь вызвать осуждение в свой адрес, а возможно и наказание, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей [5].

Как можно заметить из проведенного анализа законодательства, регулирующего порядок и устанавливающего государственные меры по защите имущественных прав несовершеннолетних, несмотря на старания законодателя и государства, рассмотренная и проанализированная система указанных мер не в полной мере использует механизмы государственной защиты прав несовершеннолетних субъектов гражданских правоотношений, что, несомненно способствует нарушению прав детей, увеличению количества обращений в суды а также является свидетельством того, что наличие указанных государственных мер защиты имущественных прав несовершеннолетних является не таким эффективным, как планировалось законодателем.

Список литературы

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 19 июня 2018 года по делу №3За-1057/2018 // СПС «Гарант».
2. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного Округа – Югры от 17 июля 2018 года по делу №33-4685/2018 // СПС «Гарант».
3. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 28 июня 2016 года по делу №3За-6426/2016 // СПС «Гарант».
4. Гринь Е.А. Принудительное изъятие земельного участка вследствие его ненадлежащего использования // Власть Закона. – 2013. – №1 (13). – С. 66–75.
5. Решение Прикубанского районного суда города Краснодар от 27 мая 2020 года по делу №2-2561/2020 // СПС «Гарант».
6. Федорова О.А. Гарантии прав несовершеннолетнего при отчуждении принадлежащего ему жилого помещения // Законы России: опыт анализ, практика. – 2019. – №5. – С. 43–48.
7. Чашкова С.Ю. Эффективность национального механизма защиты некоторых имущественных прав несовершеннолетних на жилое помещение // Семейное и жилищное право. – 2020. – №3. – С. 27–29.
8. Шелотто М.Л. Сделки между детьми и их законными представителями // Гражданское право и современность / под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. – М.: Статут, 2013. – С. 588–601.

Михнева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент РАН, доцент
Татаренко Людмила Владимировна
бакалавр, магистрант

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

DOI 10.31483/r-97386

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ, ВОЗНИКНОВЕНИИ И ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЯХ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрен широкий спектр выработанных подходов к понятию, юридической природе и сущности субсидиарной ответственности. Сделаны выводы о том, что под субсидиарной ответственностью следует понимать обязанность лица, несущего субсидиарную ответственность, покрыть задолженность основного должника, если последний отказывается удовлетворить требования кредитора.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, задолженность, должник, кредитор, обязанность.

Проблема субсидиарной ответственности, несмотря на ее важность, еще недостаточно полно изучена в юридической науке, и авторов, затрагивающих данную тему, пока очень мало, все они опираются на довольно устаревшие источники по данным работам. Данное обстоятельство основательно свидетельствует об актуальности данной темы исследования.

На сегодняшний день в юридической литературе представлено неоднозначное толкование понятия субсидиарной ответственности. Так, с одной стороны, под субсидиарной ответственностью понимается совокупность явлений, подразумевающих под собой правовую действительность. С другой стороны, под субсидиарной ответственностью понимается мысль, с помощью которой возможно выделение явлений из некой области, собирающееся в классы, используя в своей основе общие отличительные признаки.

Как неоднозначно определяется понятие субсидиарной ответственности с научной точки зрения, так и его законодательное регулирование так же является неоднозначным, поскольку в 1994 году был принят Гражданский кодекс РФ, в котором были отражены основные положения субсидиарной ответственности. Надо отметить, что законодательные положения гражданско-правового характера сильно отличаются от современной действительности данного института. Такая ситуация произошла в силу того, что с развитием правоотношений в современном обществе стремительно изменялся и институт субсидиарной ответственности в стране. На основании этого важно отметить, что субсидиарная ответственность является значимым элементом в обеспечении прав всех участников гражданских правоотношений.

Безусловно, институт субсидиарной ответственности существует длительный период времени. Однако на сегодняшний день ни в гражданском законодательстве, ни в научной цивилистике нет четкого определения понятия субсидиарная ответственность. С точки зрения цивилистики, субсидиарная ответственность определяется, исходя из особенностей школ, представляющих данное понятие. Также важно отметить, что сущность и место субсидиарной ответственности в системе гражданско-правовых категорий до сих пор не обозначены в полной мере, как и проблемы научной разработанности данного понятия, сопоставляются с содержанием и формой института. Еще одной важной проблемой является взаимосвязанность и отношения понятия субсидиарной ответственности с такими понятиями, как субсидиарный должник, субсидиарная множественность и субсидиарное обязательство. Общими условиями, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, выступают: нарушение прав; причинение вреда; причинно-следственная связь, наступающая в ходе нарушения права и причиненного вреда; вина, которую несет причинитель вреда [1, с. 36].

Важной особенностью субсидиарной ответственности является то, что лицо, которое несет субсидиарную ответственность, не обязательно совершают виновное действие. Иными словами можно сказать, что должник, который несет субсидиарную ответственность, не влияет на условия ее наступления.

Зарождение субсидиарной ответственности произошло еще в Древнем Риме, как отмечают современные цивилисты. Римские поручения выступили «отцом основателем» правового института субсидиарной ответственности.

Данный тезис имеет право на существование, в связи с тем, что в римском праве поручитель не выступал основополагающим должником по обязательствам. Такое обстоятельство позволяло выступать гарантом погашения обязательств, и давало некую экономическую стабильность, в случае нарушения обязательств основного должника. Здесь нельзя не отметить тот факт, что в Древнем Риме не сразу появилась норма, которая могла бы отвечать за ответственность, которую несет дополнительный должник, в случае невыполнения обязательств основного должника. В процессе развития права в Риме, происходила и эволюция данного процесса. Так, на первоначальном этапе субсидиарный должник мог потребовать выполнения обязательств основного должника в том случае, если имущества основного должника было недостаточно для погашения обязательств, тогда прибегали к взысканию имущества субсидиарного должника. Такое правило действовало на основании закона Юстиниана. Однако позже, с эволюцией данного института в Римском праве появились и другие правила. Так, в случае если с субсидиарного должника взыскивали имущество для погашения долга основного должника, на основании нехватки имущества для погашения долга основного должника субсидиарный должник мог потребовать с основного должника компенсацию в размере потраченных средств или имущества [2, с. 608]. Кредитор же, в свою очередь, мог требовать оплаты долга как от основного должника, так и от субсидиарного должника в равной степени.

Исходя из рассмотренных фактов Римского права, можно сделать вывод о том, что нормы, действовавшие в Древнем Риме, и нормы, функционирующие на сегодняшний день, имеют достаточно большой ряд сходств.

С развитием норм права происходило и развитие норм субсидиарной ответственности. Данные правовые нормы расширялись, становясь конкретнее и совершеннее, и в процессе такого становления решались и основополагающие проблемы института субсидиарной ответственности. В связи с чем у обеих сторон данного института появлялись естественные гарантии, которые обеспечивали защиту и способствовали восстановлению прав, которые могли быть нарушены [4, с. 13–24].

Также на изменение института субсидиарной ответственности значительным образом воздействовало и изменение Гражданского Кодекса Российской Федерации, которое позволило иметь возможность защиты и обеспечению имущественного положения кредиторов.

Безусловно, можно выделить и специальные случаи, которые возможны в субсидиарной ответственности, исходя из разнообразной системы гражданских правоотношений. Нельзя не заметить, что данная система является достаточно сложной по своему строению. Исходя из этого, Е.А. Суханов предлагает следующую классификацию субсидиарной ответственности, на основании возникновения:

- субсидиарная ответственность, которая возникает в ходе договорных отношений;
- субсидиарная ответственность, которая возникает в ходе внедоговорных обязательств;
- субсидиарная ответственность, которая возникает в ходе ответственности участников корпоративных отношений;
- субсидиарная ответственность, которая возникает у собственника имущества унитарных предприятий и казенных учреждений [5, с. 437–438].

Однако рассмотренная классификация является не единственной в юридической литературе. Так, Е.Е. Богданова предлагает разделять субсидиарную ответственность на статусную ответственность или ответственность, которая возникает у учредителя, исходя из обстоятельств юридических лиц, деликтную и договорную [6]. Важно отметить, что последние два вида придерживаются такого же значения, как и в классификации Е.А. Сухановой [7, с. 5]. Безусловно, анализ видов и способов субсидиарной ответственности не является приоритетной задачей при раскрытии поставленной темы, однако для полного понимания термина «субсидиарная ответственность» и для выявления общих положений субсидиарной ответственности рассмотрение таких показателей необходимо. На наш взгляд, под субсидиарной ответственностью следует понимать обязанность лица, несущего субсидиарную ответственность, покрыть задолженность основного должника, если последний отказывается удовлетворять требования кредитора. Таким образом, необходимо более подробное изучение данной темы, а именно ее теоретической составляющей, и более подробное классифицирование субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. Сидоркина Н.А. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР / Н.А. Сидоркина, А.И. Егoshin // История государства и права. – 2017. – №7.
2. Римское частное право: учебник // В.А. Краснокутский [и др.]; под ред. проф. И.Б. Но-вицкого, проф. И.С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2018.
3. Пирогова Е.С. Обеспечение эффективности правового регулирования субсидиарной ответственности контролирующих лиц. Перспективы развития законодательства о банкротстве / Е.С. Пирогова, Ю.Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2018. – №5.

4. Михнева С.В. Правовое положение главы исполнительно-распорядительного органа местного самоуправления в Российской Федерации / С.В. Михнева, И.П. Михнев, Е.С. Митякина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №1. – С. 191–197.
5. Гражданское право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 2014.
6. Михнев И.П. Полномочия федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры / И.П. Михнев, С.В. Михнева, А.А. Махова [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №1-2. – С. 202–208.
7. Богданова Е.Е. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Богданова. – Саратов, 2016.

Палей Яна Валерьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СИСТЕМА ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

Аннотация: гражданский кодекс РФ предусматривает, что правообладатель вправе распоряжаться исключительными правами на произведение по своему усмотрению, используя любые способы, не противоречащие закону. Прежде всего, речь идет об использовании любых форм гражданско-правовых договоров, к которым применяются общие положения гражданского законодательства о договорах и исполнении обязательств. В науке гражданского права существует немало классификаций договоров в сфере интеллектуальной собственности и распоряжения исключительными правами. В рамках статьи будет рассмотрена одна наиболее, на наш взгляд, полная классификация указанных договоров.

Ключевые слова: договор, исключительное право, передача права, отчуждение права, условия, сроки, форма.

Начать рассмотрение классификации договоров о распоряжении исключительными правами на интеллектуальную собственность следует с договоров об отчуждении исключительных прав на произведения, изобретения и средства индивидуализации. Кроме того, что на данный договор распространяются общие положения гражданского законодательства о договорах и обязательствах, исходные начала правового регулирования предусмотрены ст. 1234 ГК РФ.

Сущность данного договора заключается в том, что правообладатель передает принадлежащее ему исключительное право в полном объеме другой стороне. Для данного договора предусмотрена письменная форма и государственная регистрация перехода права. При несоблюдении формы указанного договора договор может быть признан недействительным.

Однако из данного правила есть исключения, согласно которым, государственная регистрация не предусмотрена при передаче произведения, поскольку защита авторских прав не требует регистрации произведения.

При заключении данного договора защита и передача авторского права осуществляется в полном объеме без оговорок и каких-либо формальностей. Важно отметить, что указанное условие должно быть предусмотрено непосредственно в договоре [5].

В его отсутствие договор будет считаться лицензионным. Рассматриваемый договор является возмездным, однако стороны могут договориться и о безвозмездном отчуждении исключительных прав. Если в возмездном договоре нет условий о размере и порядке осуществления оплаты, то такой договор считается незаключенным [6].

Если приобретатель исключительного права нарушает обязанности выплатить правообладателю вознаграждение в установленный срок, то прежний правообладатель вправе в судебном порядке потребовать обратного перевода на себя исключительных прав и компенсации понесенных убытков. В условиях глобализации и соответствующего ускорения динамики различных бизнес процессов в хозяйственной деятельности частных субъектов актуальным является вопрос о выборе наиболее оптимального и наименее затратного как по временным, так и по финансовым ресурсам способа защиты своих прав и законных интересов [4]. Если исключительное право не перешло к приобретателю, то правообладатель в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков [2].

Если соглашением сторон не предусмотрено иное, то исключительное право переходит к приобретателю в момент заключения соглашения, а если договор подлежит регистрации, то после государственной регистрации. Гражданский Кодекс предусматривает особенности заключения и исполнения данного договора в случаях, когда объектами исключительных прав являются произведения, изобретения, селекционные достижения, товарный знак, секрет производства, технологии. Объектами данного договора не могут служить исключительные права фирменное наименование, коммерческое обозначение, а также наименование места происхождения товара [5].

Вторым видом договоров в рассматриваемой классификации являются лицензионные договоры. Общие правила заключения лицензионных договоров установлены в ст. 1235 ГК РФ. К сторонам данного договора относятся лицензиар, которому принадлежит исключительное право и лицензиат. Условия договора предусматривают, что лицензиар предоставляет или обязуется предоставить право на использование объекта интеллектуальной собственности. Исходя из объектов данного договора выделяются патентные, бесплатные, неисключительные, перекрестные и сопутствующие договоры, а также сублицензионный и договор принудительной лицензии.

После заключения лицензионного договора лицензиар получает право на использование объекта исключительного права в пределах и способами, предусмотренными условиями договора. Лицензионный договор заключается в простой письменной форме и подлежит государственной регистрации, при несоблюдении данного требования договор будет признан недействительным. К исключительным случаям относится заключение договора о предоставлении права использования произведения в периодическом печатном издании. Данный договор может быть заключен в устной форме [3].

Существенными условиями данного договора являются предмет, способ использования исключительного права, территории, на которой данный договор будет действовать, а также срок. При отсутствии в договоре данных условий, он считается незаключенным [2].

К третьей группе договоров относятся договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности, к которым относятся договоры авторского заказа, договоры заказа на создание объектов смежных прав, заказа на создание типологий интегральных микросхем, селекционных достижений и ноу-хау. Наиболее распространёнными видами данных договоров являются договоры авторского заказа. Условия данного договора предполагают создание одной стороной (автором) для другой стороны (заказчика) предусмотренное договором произведение науки, литературы и т.д. [6].

Такое произведение может быть создано и передано на материальном носителе или в иной форме, предусмотренной соглашением сторон. В договоре необходимо определить основные признаки данного заказа, речь идет прежде всего, об объеме произведения, жанре, целевом назначении, названии. Данный вид договора является возмездным, он может предусматривать право автора на использование произведения после отчуждения в определенной форме и пределах.

Существенным условием данного договора является условие о сроках создания произведения. Предусмотренное договором произведение должно быть передано заказчику не позднее указанного срока. Если в договоре не указан срок его исполнения, то договор является незаключенным.

Относительно объектов патентного права существуют особенности. Речь идет о договорах, предусматривающих выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Договор о выполнении научно-исследовательских работ предусматривает проведение автором научного исследования, обусловленного техническим заданием. Речь может идти о разработке нового изделия, создании на такое изделие технической документации. Условия договора должны охватывать весь цикл выполнения работ [5].

В отдельную группу следует выделить договоры, относящие к исключительным правам, например, договор залога, договор доверительного управления, договор о конфиденциальности, договор о выплате авторского вознаграждения. Так, исключительные права могут быть предметом залога. Залог исключительных прав осуществляется Роспатент, перед утверждением таких договоров проводится экспертиза. Не могут служить предметом залога исключительные права на фирменное наименование, наименование места происхождения, коммерческое обозначение, коллективный товарный знак, секретное изобретение [2].

Таким образом, необходимо выделить такой вид договора, как договор коммерческой концессии. Условия данного договора предполагают, что одна сторона – правообладатель обязуется предоставить другой стороне – пользователю за вознаграждение право на использование интеллектуальных прав в коммерческой деятельности. Как правило, такие договоры предусматривают использование комплекса исключительных прав, включая деловую репутацию, коммерческий опыт.

Список литературы

1. Витко В.С. Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства / В.С. Витко. – М.: Статут, 2019. – 240 с.
2. Витко В. Доктринальные представления о предмете договора авторского заказа / В.С. Витко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2018. – №5. – С. 5–16.
3. Витко В. Признаки и предмет договора авторского заказа в законодательстве / В.С. Витко // ИС. Авторское право и смежные права. – 2018. №4. – С. 9–26.
4. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2019. – №8 (176). – С. 106–107.
5. Право интеллектуальной собственности: учебник. Т. 4: Патентное право / О.Л. Алексеева, А.С. Ворожевич, О.С. Гринь [и др.]; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут, 2019. – 659 с.
6. Рузакова О.А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров / О.А. Рузакова. – М.: Проспект, 2017. – 144 с.

Ситдикова Роза Иосифовна
д-р юрид. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ДОГОВОРЫ О РАСПОРЯЖЕНИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация: в статье дается обзор договоров, опосредующих отношения по распоряжению исключительными правами в авторском праве. Показаны особенности договора отчуждения исключительного права, лицензионных договоров, издательского договора, а также специфика заключения некоторых договоров в условиях развития цифровых технологий. Подчеркивается важность регулятивной роли гражданско-правовых договоров в авторском праве и в праве интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, право интеллектуальной собственности, авторское право, договор отчуждения, лицензионный договор, цифровизация.

В современном праве интеллектуальной собственности России важная регулятивная роль отводится договору, который позволяет, с одной стороны, авторам получать доход от своей творческой деятельности, с другой стороны, дает возможность иным лицам пользоваться творческими произведениями на законных основаниях. В действующем законодательстве Российской Федерации об интеллектуальной собственности представлена довольно детальная система договоров по распоряжению исключительными правами: договор об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ); лицензионные договоры (ст. 1236 ГК РФ); договор авторского договора заказа на создание произведения (ст. 1288 ГК РФ), договор на создание сложного произведения (ст. 1240 ГК РФ); и др. Все названные договоры относятся к гражданско-правовым договорам и, вследствие этого, к ним, согласно п. 2 ст. 1233 ГК РФ, применяются общие положения о договорах и

обязательствах, если иное не установлено законом и не вытекает из содержания или характера исключительного права. В то же время, договоры в праве интеллектуальной собственности составляют особый класс договоров, специфика которых обусловлена его предметом, который представляет собой права на объекты интеллектуальной собственности.

Важной новеллой является введение в российское законодательство договора об отчуждении исключительного права, в соответствии с которым правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (ст. 1234 ГК РФ). С введением в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ этот тип договора стал активно использоваться на практике. Вместе с тем правовая природа этого договора и сама идея уступки авторских прав подвергалась критике со стороны ученых правоведов. Многие авторы справедливо указывали на принципиальную невозможность отчуждения авторских прав. Кроме того, с переходом исключительного права переходят и некоторые права автора, носящие личностный характер, например, право вносить в некоторых случаях в произведение изменения и дополнения, а некоторых прав автор фактически лишается, например, права на защиту произведения. Введение законодательство и правоприменительную практику договора об отчуждении исключительных прав больше отвечает интересам правообладателей, не являющихся создателями творческих произведений, таких, как издательства, медиакорпорации и другие организации, заинтересованные в большей степени в получении прибыли. Не случайно этот тип договора был ими активно воспринят и на практике фактически навязывается авторам. Договор об отчуждении исключительного права не всегда отражает интересы авторов, нередко, для них является кабальным.

По лицензионному договору, согласно ст. 1235 ГК РФ, в отличие от договора отчуждения, обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации предоставляет или обязуется предоставить другой стороне право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации только в предусмотренных договором пределах. Законом (ст. 1236 ГК РФ) предусмотрено, что лицензионный договор может быть двух видов: простая (неисключительная) и исключительная лицензия. Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату. Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату. На практике часто возникает вопрос: может ли сам правообладатель использовать произведение в случае передачи какого-либо права на основании исключительной лицензии? Ни в доктрине авторского права, ни в судебной практике однозначного разрешения этот вопрос не получил.

В связи с введением новых видов договоров на практике возникает необходимость квалификации договоров, заключенных до 1 января 2008 года. В п. 13.1 Постановления №5/29 по этому поводу имеются разъяснения, в соответствии с которыми договор, предусматривающий отчуждение права использования результата интеллектуальной деятельности или

средства индивидуализации, но в то же время вводящий ограничения по способам использования соответствующего результата или средства либо устанавливающий срок действия этого договора, с учетом положений статьи 431 ГК РФ может быть квалифицирован судом как лицензионный договор. При отсутствии такой возможности договор подлежит признанию недействительным [2]. Указанные положения имеют важное практическое значение для определения вида договора и объема предоставляемых прав.

В авторском праве традиционно выделяется отдельно издательский договор. Издательский договор является разновидностью лицензионных договоров, но содержит особые условия, которые направлены против возможного злоупотребления со стороны издателей и в большей степени учитывает интересы авторов.

В то же время существующая в российском законодательстве регламентация договоров по распоряжению авторскими правами не отражает всех современных потребностей практики, особенно в свете использования произведений в новых технологических условиях и с точки зрения соблюдения баланса частных и общественных интересов.

Так, в связи с широким развитием цифровых технологий записи и коммуникационных систем, возникла необходимость быстрого заключения договора с широким кругом лиц. Такой вид договоров называют в юридической литературе и на практике «оберточными» лицензиями. В отличие от традиционных договоров «оберточные» лицензии (shrink-wrap license) являются разновидностью конклюдентных сделок, при заключении которых лицо выражает свою волю установить правоотношение своим действием, ясно выражаяющим его намерение. С развитием коммуникационных технологий появилась возможность заключения таких лицензионных соглашений через сеть Интернет.

В действующем законодательстве Российской Федерации также предусмотрена возможность (п. 3 ст. 1286 ГК РФ) заключения лицензионных договоров о предоставлении права использования программы для ЭВМ или базы данных путем заключения каждым пользователем с соответствующим правообладателем договора присоединения. Условия договора при этом должны быть изложены на приобретаемом экземпляре программы или базы данных или на упаковке этого экземпляра. Начало использования таких программы или базы данных пользователем, как оно определяется этими условиями, означает его согласие на заключение договора. Однако возможность распространения приведенных положений в отношении иных объектов авторского права является дискуссионной. В то же время гражданское законодательство не содержит запрета на заключение договора путем присоединения.

В части четвертой Гражданского кодекса уточняется, что лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является договором присоединения, условия которого, в частности, могут быть изложены на приобретаемом экземпляре программы для ЭВМ или базы данных либо на упаковке этого экземпляра. Важной новеллой является прямое указание на то, что лицензионный договор, заключаемый в упрощенном порядке, является безвозмездным, если договором не предусмотрено иное. В настоящее время судебная практика нормы п. 5 ст. 1235 ГК РФ толкует таким образом, что лицензионный договор предполагается возмездным, если самим договором прямо не предусмотрено иное.

Еще одним из видов договоров, получивших признание и широкое распространение на практике во многих странах, являются так называемые

лицензии Creative Commons, или свободные лицензии. Названные договоры представляют собой несколько видов лицензий со стандартными условиями, предоставляющими право любому обратившемуся использовать произведение указанными в договоре способами бесплатно или условно бесплатно. Правовая природа и возможность адаптации лицензий СС к существующей системе охраны авторских прав являются предметом научных дискуссий. Одни считают, что для применения свободных лицензий потребуется внесение существенных изменений в гражданское законодательство, другие исследователи сходятся во мнении, что лицензии СС представляют собой договоры присоединения и вполне вписываются в существующую систему лицензионных договоров. Введение в законодательство и практику применения свободных лицензий соответствует современным тенденциям развития авторского права. На актуальность данной проблемы указывал и Д. Медведев, для решения которой он предлагает провести всесторонний «анализ перспектив признания права автора на ограничение своих имущественных прав (частичный отказ от них)... для стандартизации существующих систем свободного лицензирования (Creative Commons и другие) и адаптации новых моделей распространения Контента к требованиям как англосаксонского, так и континентального права» [3].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) ФЗ РФ №230 от 18 декабря 2006 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – №52 (ч. 1). – Ст. 5497.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации №5, Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации №29 от 26 марта 2009 №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2009. – №6.
3. Послание Президента России лидерам стран – участниц «Группы двадцати» от 3 ноября 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/новости/13329>

Флегонтова Анастасия Владиславовна
магистрант
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

БЕСТИУЛЬНОЕ ВЛАДЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается правовая природа беститульного, а именно добросовестного давностного владения, его признаки способы защиты, анализируются примеры из судебной практики как Кемеровской области – Кузбасса, так и Российской Федерации в целом. Автор приходит к выводу о фактической правовой природе добросовестного давностного владения, при котором при наличии таких условий, как давность владения, открытость владения, непрерывность владения и добросовестность владельца, возникает субъективное право на защиту.

Ключевые слова: владение, посессорная защита, беститульное владение, добросовестное давностное владение.

До настоящего времени ни зарубежной, ни отечественной доктриной не выработано единого подхода относительно правовой природы влас-

дения. Более того, зарубежному праву присущи различные способы защиты владения, в том числе существование самостоятельного института посессорной защиты.

Вместе с тем современному российскому законодательству владельческая защита неизвестна. Актуальность вопросов владельческой защиты подтверждается и разработкой Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, на основе которой был разработан проект Федерального закона №47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации». В указанных документах содержатся положения, предусматривающие введение в российскую правовую систему понятия владения и норм о владельческой (посессорной) защите.

Доктрина позволяет выделить владение титульное и владение беститульное.

В действующем законодательстве беститульное владение защищается только против лиц, которые не обладают правом владения, но отходит на второй план перед действиями (даже противоправными) титульного владельца. В частности, владение имеет значение для защиты добросовестного давностного приобретателя, положения о котором содержатся в статье 234 ГК РФ.

Большое количество споров в доктрине вызвано решением вопроса о правовой природе добросовестного давностного владения. Некоторые ученые (например, А.А. Рубанов [8], Е.А. Суханов [12], К.И. Скловский [11]) являются сторонниками мнения, в соответствии с которым добросовестное давностное владение имеет природу факта. Ученые сравнивают, как правило, добросовестное давностное владение и право собственности и отмечают, что такое владение не является производным, поэтому его можно противопоставить праву собственности. А противопоставляться праву собственности, согласно цивилистической теории, может только незаконное фактическое владение.

Такие ученые, как Г.А. Гаджиев [2], А.Д. Рудоквас [9, с. 22], Т.Н. Сафонова [10, с. 9], не согласны с указанной точкой зрения. Они рассматривают добросовестное давностное владение как субъективное вещное право, сопоставляя их по ряду общих признаков: право на присвоение доходов, полученных при использовании вещи; право пользования вещью, не возвращая при этом неосновательно сбереженное за счет такого пользования имущество собственнику; а также право осуществлять защиту имущества.

В судебной практике также не существует единого мнения по поводу природы добросовестного давностного владения. Так, суды рассматривают положения статьи 234 ГК РФ в качестве посессорной защиты, в соответствии с которыми владельцу имущества может защищать владение в судебном порядке независимо от наличия у него правового основания только против лиц, которые не являются собственниками имущества, и только путем предъявления вещно-правового иска, но не требования об оспаривании права собственности [6]. Наряду с этим судами используется такое словосочетание, как «право давностного владельца» [4].

Особый интерес представляет одно из постановлений Арбитражного суда Центрального округа [5]. Как следует из материалов дела, стороны заключили договор цессии. Предметом данного договора являлось право

приобретательной давности в отношении спорного имущества. Суд указал, что одна из сторон не могла уступить другому лицу права, которые ей не принадлежали, так как эта сторона не являлась добросовестным давностным владельцем спорного помещения. Таким образом, суд, не отрицая правовой природы добросовестного давностного владения, посчитал, что такое право, как и любое другое имущественное право, можно передано только тем, кто является его обладателем.

В современном российском гражданском праве владение может быть защищено посредством подачи иска о защите добросовестного давностного владения [3, с. 88]. Это подтверждается судебной практикой, в соответствии с которой при рассмотрении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения, предъявленного давностным владельцем, применению подлежат положения статей 234, 301, 302, 304 ГК РФ [7].

Объектом защиты иска, указанного в пункте 2 статьи 234 ГК РФ, является индивидуально-определенная вещь. Конструкцией иска предусмотрено два вида требования: об истребовании вещи обратно в свое владение (по модели виндикационного иска) и о прекращении препятствования владению вещью (по модели негаторного иска).

Иск возможно предъявить к третьим лицам, не обладающим титулом на владение спорным имуществом. Истцом по иску о защите добросовестного давностного владения может быть лицо, добросовестно, открыто и непрерывно владеющее имуществом как своим собственным (пункт 1 статьи 234 ГК). Вместе с тем он должен представить доказательства, которые соответствуют каждому из указанных признаков, что подтверждается и судебной практикой.

Так, в своем апелляционном определении [1] Кемеровский областной суд удовлетворил требование истца о признании права собственности на жилой дом в порядке приобретательной давности. Суд указал, что истец приобрел право собственности на жилой дом в силу приобретательной давности, поскольку он открыто, добросовестно и непрерывно владеет домом как своим собственным имуществом на протяжении более 18 лет, что было подтверждено истцом. В данном деле суд указал, что само по себе отсутствие доказательств предоставления истцу либо прежним владельцам спорного строения на каком-либо вещном праве земельного участка, на котором расположено это строение, не препятствует приобретению по давности недвижимого имущества, обстоятельства возведения которого неизвестны. Иной подход ограничивал бы применение ст. 234 ГК РФ и введение в гражданский оборот недвижимого имущества, возведенного в период действия гражданского законодательства, не предусматривающего признание права собственности на самовольную постройку, и в отношении которого истекли сроки предъявления требования о сносе. Удовлетворяя требования истца о признании права собственности на дом, суд первой инстанции обоснованно принял во внимание, что строительные конструкции дома находятся в работоспособном состоянии и не создают угрозу жизни и здоровью жильцов, что спорный дом не обладает признаками самовольной постройки, поскольку при оценке того, относится ли данное имущество к самовольной постройке, было ли оно зарегистрировано и в каком порядке, следует исходить из положений нормативных актов, действовавших на время возведения указанного строения.

Особое внимание уделяется законом вопросу, связанному с течением срока приобретательной давности в отношении имущества, которое могло быть истребовано у фактического владельца титульным владельцем, пропустившим, однако, срок исковой давности на данное требование. В отношении данного имущества течение срока приобретательной давности не может начаться раньше, чем произойдет истечение срока исковой давности по соответствующим требованиям, так как до этого момента имущество может быть истребовано в принудительном порядке его законным владельцем, а фактическое владение не может быть признано добросовестным.

Вместе с тем в течение сроков приобретательной давности фактический добросовестный владелец вещи, как и титульный владелец, пользуется защитой своего владения против всех третьих лиц.

Таким образом, добросовестное давностное владение, предусмотренное статьей 234 ГК РФ, является фактическим состоянием, при котором при наличии условий, таких как давность владения, открытость владения, непрерывность владения и добросовестность владельца возникает субъективное право на защиту. Считаем, что добросовестное давностное владение не является вещным правом, так как его природа противоречит теории вещных прав: оно не является производным от права собственности, не ограничивает его. В то же время добросовестное давностное владение не является фактическим владением в его классическом понимании, так как оно не противопоставляется праву собственности. До приобретения права собственности на имущество фактический владелец вещи вправе защищать свое владение путем предъявления вещно-правовых исков к любым посягающим на его владение третьим лицам (кроме титульных владельцев, имеющих право на вещь в силу закона или договора).

Список литературы

1. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 28.05.2020 №33-3048/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гаджиев Г.А. Раздел I, Глава I. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В.Н. Литовкин, Е.А. Суханов, В.В. Чубаров; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. – М.: Статут, 2008 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Климанова Д.Д. Защита владения в гражданском праве: дис. ... канд. юридич. наук: 12.00.03. – М., 2017. – 197 с.
4. Определение ВАС РФ от 19.09.2012 № ВАС-10277/12 по делу №А72-2688/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 19.08.2014 по делу № А48-3805/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. №7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.arbitr.ru
7. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 25.02.2014 по делу № а58-1536/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Рубанов А.А. Гл. 14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. (постатейный). Т. 1 / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Рудоквас А.Д. Пункт 2 статьи 234 ГК РФ: публицианов иск или владельческая защита? // Вестник ВАС РФ. – 2007. – №11.

10. Сафонова Т.Н. Проблема владения в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Саратов, 2002. – 234 с.

11. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – М.: Статут, 2004 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Суханов Е.А. К понятию вещного права // Правовые вопросы недвижимости. – 2005. – №1 // СПС «КонсультантПлюс».

Ярмонова Елена Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Армавир, Краснодарского края

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА И КРИТЕРИЙ ВЫРАЖЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье дается анализ понятия и видов правомерного направления. Раскрыты различные подходы к данному понятию. Особое внимание уделяется правовой активности как виду правомерного поведения.

Ключевые слова: правомерное поведение, правовая культура, конформистское (пассивное) поведение, положительное (привычное) поведение, маргинальное (пограничное) поведение, социально активное правомерное поведение.

Правомерное поведение отдельных граждан и, главное, его распространение в целом в обществе является наиболее ярким показателем уровня правовой культуры в каждом государстве. Само понятие «правомерное поведение» является довольно новым. Особое внимание советская юридическая наука стала уделять данному правовому феномену в 70–80-е годы XX в. Появление такой проблемы было обусловлено необходимостью повышения правовой активности у граждан и искоренения в общественном сознании предпосылок для антиобщественного поведения. «Правомерное поведение как поведение общественно-необходимое состоит в соблюдении запретов и исполнении юридических обязанностей, как желательное заключается в использовании субъективных прав, реализация которых желательных для общества, как допустимое предполагается в возможном использовании субъективных прав [2, с. 91]».

Если рассмотреть историю юридических исследований, то можно увидеть, что большое внимание всегда уделялось неправомерному поведению и его отдельным направлениям. Приступив к изучению правомерного поведения, ученые всегда учитывают уже выработанные признаки и характеристики неправомерного поведения. При учете всех этих данных можно говорить о более подробной характеристике правомерного поведения.

Для раскрытия соотношения правового поведения и такого феномена как правовая культура необходимо рассмотреть понятие правового поведения. Данное понятие сложное и неоднозначное, поэтому и понятие правомерного поведения является весьма дискуссионным. Авторы рассматривают данное понятие по-разному, исходя из своих мировоззренческих подходов. Одним из элементов всех определений правоверного поведения, по мнению всех авторов, можно считать исполнение субъектами своих

обязанностей, предусмотренных действующим законодательством различного уровня. Также понятие правового поведения включает в себя использование субъективных прав и соблюдение правовых запретов.

Таким образом, правомерное поведение – это общественно необходимое, желательное или допустимое с точки зрения интересов общества поведение субъектов, выражающее их волю и соответствующее праву, его идеям, принципам и нормам.

Исходя из всех характеристик и различных методологических подходов, данное определение является наиболее приемлемым и универсальным. Плюсом данного определения является также то, что в нем не происходит необоснованного сужения или расширения данного понятия.

Соотношение правовой культуры с правомерным поведением в первую очередь обусловлено ее поведенческим фактором.

Для полного анализа правового поведения необходимо проанализировать необходимые признаки:

- основным признаком правомерного поведения является соответствие такого поведения нормам права. Человек действует правомерно, если он точно соблюдает правовые предписания;

- правомерное поведение, по общему правилу, должно относиться к социально полезному поведению. На практике это не всегда так. В отдельных случаях можно говорить и о социально допустимом поведении, которое не представляет интереса для общества, но разрешено государством;

- правомерному поведению присущ признак, характеризующий его субъективную сторону, которую, как и у любого другого действия, составляют мотивы и цели, степень осознания возможных последствий поступка и внутреннее отношение к ним индивида.

Следует выделить правомерные действия, которые признаются государством как необходимые для него и закрепляются в императивных нормах законодательства. К этой категории можно отнести правила дорожного движения, правила внутреннего трудового распорядка и другие действия, выполнение которых должно осуществляться под угрозой государственного принуждения. Помимо этого, существует социально допустимое правомерное поведение и такие варианты поведения, которые, не будучи столь необходимыми, являются желательными для общества (участие в выборах, вступление в брак, обжалование неправомерных действий должностных лиц и т. д.).

Действующее законодательство, уделяя большое внимание неправомерному подведению, закрепляет его в виде разнообразных запретов. Если правомерное поведение четко не закреплено, то его следует воспринимать как необходимость воздержания от совершения запрещенных действий.

Правомерное поведение в противовес правонарушениям является поведением общественно необходимым или желательным для общества. Помимо этого, к правомерному относится также такой вид поведения, который можно отнести к категории социально допустимого, даже не поощряемого государством и обществом, например, разводы или не участие в выборах. Во всех этих случаях должно соблюдаться требование, о том, что поведение, которое относится к правомерному поведению должно осуществляться в соответствии и на основании норм права. Правомерное поведение не должно выходить за рамки нормативного регулирования и обеспечивается принудительной силой государства.

Правомерное поведение – это очень емкое понятие, оно включает в себя весьма разнообразные способы поведения. Классификация такого

поведения осуществляется по различным основаниям. Возможно деление правомерного поведения по сферам общественных отношений, в которых происходит осуществление правомерных действий. Также деление правомерного поведения могло происходить по таким основаниям как по отрасли права, характер связи с механизмом правового регулирования и др.

Наиболее важное и имеющее как теоретическое, так и практическое значение имеет классификация, в рамках которой происходит деление правомерного поведения на положительное (привычное), социально активное, конформистское (пассивное), маргинальное (пограничное) поведение.

Положительное (привычное) поведение – это поведение в рамках привычной деятельности по соблюдению и выполнению правовых норм (например, выполнение служебных обязанностей). Такое поведение, соответствующее правовым нормам, находит выражение в повседневной служебной, бытовой и иной сферах жизни человека.

Конформистское (пассивное) поведение характеризуется пассивным соблюдением норм права в силу подчинения своих действий поведению окружающих; человек поступает «как все».

Маргинальное (пограничное) поведение основано на страхе перед юридической ответственностью, личном расчете, боязни осуждения. Оно сочетается с предрасположенностью к противоправному поведению. Такое поведение людей соответствует действующим нормам права, но их правовое сознание находится в противоречии с этими нормами.

Социально активное правомерное поведение – деятельность по реализации правовых норм на основе осознания их ценности и глубокого убеждения в необходимости их исполнения. Социально активное правомерное поведение личности характеризуется ее осознанной и целенаправленной деятельностью ради достижения какого-либо социально полезного результата [1, с. 294].

Рассматриваемая классификация не является единственно возможной, но признается многими авторами. У нее есть некоторые недостатки, что обусловлено тем, что вид правомерного поведения в соответствии с этой классификацией во многом определяется не самим поступком, а внутренним побуждением совершающего его субъекта. В этом случае мы говорим не только о правовых реалиях, но и социально-психологических основах общества.

Проанализировав правовое поведение, его виды и соотношение с правовой культурой, следует прийти к выводу о том, что правовое поведение – это массовое социально полезное поведение индивидуальных и коллективных субъектов. Социально ценным является правомерное поведение в виде правовой активности. «Рассмотрение правовой активности личности в качестве составляющей правосознания, а следовательно, и правовой культуры, объективно предполагает необходимость установления функциональной значимости факторов, формирующих правовую активность личности в условиях современных политико-правовых реалий [2, с. 91]». Такое поведение может быть социально полезным и социально допустимым, но в обязательном порядке должно соответствовать правовым предписаниям.

Список литературы

1. Власов В.И. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2017. – 332 с.
2. Демидова И.А. Правомерное поведение в структуре правовой культуры [Текст] / И.А. Демидова // Вестник факультета бизнеса и права: сб. науч. тр. Выпуск 1 / Белорус. гос. с.-х. акад.; редкол.: Н.А. Глушакова (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – С. 83–91.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Курочкина Полина Анатольевна

студентка

Научный руководитель
Тараканов Илья Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН»
г. Владимир, Владимирская область

DOI 10.31483/r-97109

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема, связанная с определением содержания предмета взяточничества, дается сравнение противоположных мнений правоведов на данную проблему, обосновывается идея расширения предмета взяточничества за счет включения в содержание выгод неимущественного характера, высказывается позиция о необходимости совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: предмет взяточничества, взятка, имущественные выгоды, услуги нематериального характера, неимущественные права и иные неправомерные преимущества.

Взяточничество выступает одним из наиболее распространенных коррупционных проявлений. Под взяточничеством следует понимать совокупность действий, связанных с получением и дачей взятки, а также посреднических действий, направленных на непосредственную передачу взятки или достижение либо реализацию соглашения о получении и дачи взятки.

Указанные противоправные общественно опасные действия существенно подрывают авторитет органов власти (управления), интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления, ущемляют конституционные права и интересы граждан, подрывают демократические устои и правопорядок, тормозят экономическое развитие России, снижают международную заинтересованность в сотрудничестве с нашим государством. Необходимость усиления борьбы с преступлениями, связанными с получением и дачей взятки, является очевидной и значимой. Однако несовершенство законодательства, высокая степень латентности, многообразие и завуалированность проявлений преступлений данного вида обусловливают значительные трудности квалификации взяточничества и, как результат, – многочисленные ошибки в правоприменительной практике.

Одной из главных проблем для правоприменителя представляет у становление предмета взяточничества. Из содержания диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ следует, что предметом взятки являются деньги, ценные

бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера, а также имущественные права [1]. Таким образом, взятка – это имущественная выгода, получаемая должностным лицом за выполнение (невыполнение) в интересах взяткодателя определенных действий по службе [5, с. 20–21]. Однако в научной среде нет единого мнения относительно понимания содержания предмета взятки. Дискуссионным остается вопрос: могут ли нематериальные выгоды быть предметом взятки? Так, сторонник широкого подхода А.К. Квиниция дает такое понятие содержания рассматриваемого предмета преступления: «Предметом взятки может быть всё, чем можно подкупить должностное лицо и оказать на него влияние путем предоставления любых благ, услуг, независимо от того, имеют ли материальные или не материальные свойства... Типичными примерами последних являются продвижение по службе, представление к награде, положительная рецензия, написание статьи или монографии, включение в соавторы и т.д. Признания предметом взятки лишь материальных благ существенно снижает оценку общественной опасности некоторых видов преступной деятельности и оставляет за пределами уголовной ответственности многие деяния, по существу являющиеся взяточничеством» [10, с. 56].

Противоположную точку зрения в своем диссертационном исследовании высказывает Т.Б. Басова: «Установление нематериального характера приведет к необоснованному расширению круга общественно опасных деяний, признаваемых взяточничеством. Должностное лицо, извлекающее выгоду от неимущественного характера, подлежит уголовно-правовой оценки злоупотребления должностными полномочиями» [3, с. 45].

К сожалению, проблему не решает и разъяснение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – ППВС) и посвященное уяснению смыслового содержания законодательного определения предмета взятки.

Так, Верховный суд Российской Федерации в ППВС предлагает понимать под незаконным оказанием услуг имущественного характера предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами) [3]. Оказанные услуги имущественного характера должны получить в обвинительных приговорах денежную оценку. Из определения следует, что под понятие взятки могут подпадать только те услуги и работы, которые имеют признаки имущественной выгоды. Остается нерешенным вопрос о квалификации действия взяткодателя при получении взятки в виде услуг неимущественного характера, но имеющих материальный подтекст. Например, включение в список соавторов при написании книг, оказание услуг сексуального характера, написание диссертации, продвижение по службе, премирование на службе, устройство детей на бюджетные места в вузах, предоставление бесплатной санаторной путевки, фиктивные дипломы о якобы полученном образовании, оформленные трудовые

книжки, различные удостоверения и т.п. Современного состояния законодательства не позволяет доказать, что оказанные услуги на самом деле были взяткой, фактически невозможно. Поэтому коррумпированные чиновники все чаще прибегают к получению взяток именно в форме услуг неимущественного характера. Анализ научных работ по данному вопросу позволяет сделать вывод о том, что отсутствие в ряду перечня предметов взятки понятия нематериальной выгоды является существенным проблемом в российском уголовном законодательстве.

Автор разделяет позицию С.В. Мурина о том, что «в действующей редакции УК РФ определение предмета взятки не совсем удачно сформулировано и требует законодательного изменения в более широком смысле, так как на практике возникает ряд юридических проблем, которые по настоящее время законодателем не решены» [11, с. 134]. Об этом с своих работах говорят многие ученые. В частности, по мнению С.Д. Гринько, «было бы правильным установить в статье 290 УК РФ ответственность не только за извлечение выгод имущественного характера, но иных выгод» [6, с. 47]. Полагает целесообразным расширить предмет взятки и Э.Г. Гуриева [7, с. 128]. Н.А. Жидик отмечает, что «расширение предмета взятки за счет преимуществ нематериального характера позволит правоохранительным органам проще расследовать данные преступления, а должностным лицам не позволит избежать ответственности» [8, с. 78].

Также заслуживает внимания следующий признак предмета взятки – предоставление имущественных прав. Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда РФ «имущественные права включают в свой состав как право на имущество, в том числе право требования кредитора, так и иные права, имеющие денежное выражение, например исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225 ГК РФ) [2]. Получение взятки в виде незаконного предоставления должностному лицу имущественных прав предполагает возникновение у лица юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным, требовать от должника исполнения в его пользу имущественных обязательств и др.» [3]. Положительным моментом в разъяснениях ППВС является расширение содержания предмета взятки, так как к нему отнесены результаты интеллектуальной собственности и приравненные к ним средства индивидуализации. Однако встает проблема, как оценить их денежную стоимость. К.И. Караваева, Э.Э. Бекти-миров отмечают, что: «Анализ исследований в области оценки нематериальных активов, в том числе результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, выявил ряд нерешенных проблем установления достоверной рыночной стоимости нематериальных активов. Во-первых, не разработана единая универсальная методика оценки нематериальных активов. Во-вторых, многие эксперты полагают, что универсальную методику оценки нематериальных активов чрезвычайно сложно разработать, так как каждый из видов нематериальных активов индивидуален, и создать математический алгоритм для достоверного и точного расчета невозможно. В-третьих, при оценке нематериальных активов и интеллектуальной собственности проблематично использовать традиционные подходы затратный, доходный, сравнительный в связи с уникаль-

ностью и индивидуальностью объектов оценки» [9, с. 112]. Сложность объективного оценивания нематериальных активов усложняет правоприменительную практику при квалификации действий, как «получение взятки». С.В. Мурин отмечает, что аналогичные трудности возникают в квалификации передачи взятки должностному лицу в виде предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, земельных участков, доли уставного капитала юридического лица [11, с. 136].

В 2017 году по инициативе Минюста был подготовлен законопроект, предлагающего расширить понятие взятки, чем широко освещалось в прессе [12; 13; 14]. В частности, внести поправки в статьи Уголовного кодекса, которые касаются злоупотребления полномочиями (ст. 202), коммерческого подкупа (ст. 204), дачи и получения взятки (ст. 290 и ст. 291). Авторы законопроекта предлагали дополнить их новыми понятиями – «неимущественные преимущества», «услуги неимущественного характера», а также «неимущественные права и иные неправомерные преимущества». Изменения в УК подготовили согласно рекомендациям Группы государств против коррупции (ГРЕКО). В понятие взятки должны быть включены и «нематериальные преимущества, рыночную стоимость которых невозможно установить, например позитивные отзывы в прессе, повышение по службе или предоставление возможностей по работе, выдачу дипломов, оказание сексуальных услуг и так далее». Однако Общественная палата России выступила против рассмотрения в Госдуме пакета антикоррупционных поправок, вводящих наказание за дачу неимущественных взяток. Нельзя не согласиться с решением Общественной палаты, несмотря на то что в России процветает кумовство, блат, фаворитизм. Расширение понятия «взяточничество» действительно необходимо, но, прежде чем криминализировать выгоды нематериального характера, необходимо подготовить «почву». Представляется весьма важным сосредоточить усилия законодателя, отечественной научной мысли, экспертов в области уголовного права на четкое однозначное определение содержания предмета взятки, включая имущественные и неимущественные характеристики этого понятия, выработку общих подходов, критериев, действенных методик для оценки нематериальных взяток, чтобы избежать опасности злоупотреблений в правоприменительной практике.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что взяточничество в современных условиях приобретает новые формы, поэтому кажется целесообразным расширение содержания предмета взятки и включение в диспозицию части 1 статьи 290 УК РФ дополнения «...получение выгод неимущественного характера». Это позволит обеспечить более эффективное противодействие взяточничеству, а следовательно, и коррупции в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020). – Ст. 290 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 31.07.2020). – Ст. 1225 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система (офиц. сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2020).

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrif.ru>
4. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы законотворчества и правоприменения в условиях административной реформы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Б. Басова. – Владивосток, 2005. – 403 с.
5. Грошев А.В. Ответственность за взяточничество (вопросы теории и практики) / А.В. Грошев. – Краснодар: КубГАУ, 2008. – 332 с.
6. Гринько С.Д. Квалификация взяточничества / С.Д. Гринько // Закон и право. – 2013. – №2. – С. 47–49.
7. Гуриева Э.Г. Международные конвенции по борьбе с коррупцией и антикоррупционное законодательство Российской Федерации / Э.Г. Гуриева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2007. – №6. – С. 128–130.
8. Жидик Н.А. Отсутствие преимуществ нематериального характера в предмете взятки / Н.А. Жидик // Альманах мировой науки. – 2016. – №12. – С. 78–79.
9. Караваева К.И. Современные проблемы оценки нематериальных активов / К.И. Караваева, Э.Э. Бектимиров // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2014. – № 27. – С. 111–116.
10. Квициания А.К. Проблемы ответственности за должностные преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.К. Квициания. – Сухуми, 1990. – 378 с.
11. Мурин С.В. Проблемы определения предмета взятки по действующему законодательству России / С.В. Мурин // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2016. – Т. 26, №6. – С. 133–137.
12. Корня А. Неизмеримые на рынке услуги для коррупционера признают взяткой / А. Корня // Ведомости. Политика. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/24/682558-uslugi-dlya-korruptsionera> (дата обращения: 15.11.2020).
13. Зверкова И. Проект закона о нематериальной взятке внесен в Госдуму РФ / И. Зверкова // Аргументы и факты. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/proekt_zakona_o_nematerialnoy_vzyatke_vnesen_v_gosdumu_rf (дата обращения: 15.11.2020).
14. Минюст предлагает сажать за нематериальные взятки // Коммерсантъ. – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3263344> (дата обращения: 15.11.2020).

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПО СТ. 151.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ВОВЛЕЧЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ
ДЕЙСТВИЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ ОПАСНОСТЬ
ДЛЯ ИХ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ»**

Аннотация: в статье ставится задача рассмотреть всесторонне объект уголовно-правовой нормы – вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья. Проведен детальный анализ содержания родового, видового, непосредственного, дополнительного и факультативного объекта преступления.

Ключевые слова: объект преступления, личность, несовершеннолетний, общественная нравственность, воспитание несовершеннолетних, семья, жизнь, общественная опасность.

Уголовная ответственность представляет собой самый строгий вид юридической ответственности. Государством при совершении преступления прежде всего охраняется потерпевший, обладающий социальными ценностями, такими как жизнь, здоровье, права, свободы, законные интересы, а не потерпевший как материальная субстанция, поскольку в ч. 1 ст. 2 УК РФ в качестве одной из задач УК РФ отражена охрана прав и свобод человека и гражданина.

В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом, – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Первостепенное значение для правильного применения уголовно-правовой нормы является толкование объекта преступления, так как данное толкование отражает характеристику общественной опасности посягательства.

Современная российская наука уголовного права придерживается четырехзвенной классификации объекта преступления, деля его на общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Возьмем за основу вышеуказанную традиционную градацию объекта преступления при рассмотрении объекта уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение действий, представляющих опасность для их жизни и здоровья, зафиксированной в УК РФ ст. 151.2.

Первостепенно стоит отметить, что норма размещена в разделе «Преступления против личности», тем самым посягая на интересы несовершеннолетнего как личность.

Интересы личности несовершеннолетнего, которые только формируются и развиваются, размещены в вышеуказанном разделе отнесенные к родовому объекту преступления. Однако для правильного определения родового объекта преступления, необходимо детально разобрать понятия «личность» и «человек», а также определить их соотношение.

В Юридическом энциклопедическом словаре А.Б. Барахиным дается следующее определение: «Личность – человек обладающий комплексом прав, свобод и обязанностей, которые придают ему независимый, признанный и защищенный обществом статус, особое автономное положение в обществе. Как продукт природы, конкретный человек, вступая в жизнь представляется лишь материальной, биологической основой личности. Включаясь в систему социальных связей, получив знания человек под воздействием общества превращается в личность. Личностью не рождаются, а становятся. Личность в обществе всегда индивидуальна и неповторима [1, с. 283]. Схожие мнения высказывали Н.И. Матузов [7, с. 69], В.А. Кучинский [5, с. 27], А.Н. Красиков [4, с. 5] и М.Ф. Орзих [8, с. 42–43].

Позиция А.Г. Бережного схожа и также отражает факт, что понятия «личность» и «человек» отличаются лишь как научные абстракции, грань между которыми условна [2, с. 15]. Предположим, соглашаясь с А.Г. Бережным, что в юриспруденции, в широком смысле понимания, дефиниции «личность» и «человек» идентичны. Так, родовым объектом посягательства, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности/человека.

Группа уголовно-правовых норм, нацеленных на защиту семьи, материнства, детства, а также несовершеннолетних отражена в 20 главе УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в которую внесено рассматриваемое преступление. Видовым объектом выступает совокупность общественных отношений, складывающихся внутри семьи, а также интересов семьи и несовершеннолетних.

С учетом отсутствия законодательного определения термина «семья», опираясь на содержание норм главы 20 УК РФ и доктринального трактования понятия, приходим к выводу, что уголовным законом охраняются семейные отношения связанных с рождением и воспитанием детей, с обязанностью проявлять заботу о детях и их содержанием. Если рассматривать интересы несовершеннолетних в качестве видового объекта данной группы преступлений, а также анализируемой уголовно-правовой нормы, подразумевается нормальное физическое, умственное, нравственное и духовное развитие и воспитание несовершеннолетнего, что подтверждается работами В.Ф. Белова [3, с. 52–53], В.В. Палий [9, с. 258], Ю.Е. Пудовочкина [10, с. 96–97].

Отличительными признаками непосредственного объекта являются его обязательность для состава преступления, а также его привилегированная значимость по сравнению с другими объектами одного и того же преступного действия.

Основным непосредственным объектом преступления ст. 151.1 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие правильное воспитание несовершеннолетнего, а также его гармоничное нравственное развитие [6, с. 15]. Так, разрушающее воздействие со стороны взрослых лиц, действие которых направлены на вовлечение несовершеннолетнего в совершение любых противоправных действий, негативно, а зачастую и разрушающее влияет на еще несформированную психику несовершеннолетнего, прививая извращенные ценностные ориентации, деформирует его правосознание.

Таким вовлечением подрываются совместные усилия семьи и школы, направленные на воспитание несовершеннолетних в духе нравственных принципов общества. С целью создания условий полноценного формирования личности, государство обязано обеспечить право несовершеннолетнего на защиту от информации, пропаганды и агитации, причиняющих вред его развитию.

Дополнительным объектом преступления рассматриваемого состава является жизнь несовершеннолетнего. При вовлечении несовершеннолетнего в противоправные действия, которые необязательно причинят вред жизни, но даже при создании непосредственно угроз причинения вреда здоровью и жизни могут создавать условия для реализации негативной противоправной активности, в которую вовлекается несовершеннолетний, способно причинить вред.

Предположим, что возможно со стороны законодателя установление ответственности рассматриваемой уголовно-правовой нормы за не реализованную в действительность, но потенциальную угрозу причинения вреда охраняемому объекту.

Затронем вопрос факультативного объекта посягательства, поскольку при вовлечении несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни и здоровья несовершеннолетнего, совершенного с применением насилия или с угрозой такого применения, в качестве факультативного объекта могут быть здоровье несовершеннолетнего, как физического, так и психического, или же телесная неприкосновенность.

Факультативным объектом в случаях, когда угроза не связана с применением насилия, могут затрагиваться отношения в области собственности, чести и достоинства несовершеннолетнего, его неприкосновенность частной и личной жизни.

Обобщая изложенное, возможно сделать следующие выводы:

Объект преступления, предусматривающего ответственность по ст. 151.2 УК РФ, имеет довольно сложную структуру, где главенствующую роль занимает нормальное воспитание и нравственное развитие несовершеннолетнего. В качестве дополнительного объекта выступает жизнь несовершеннолетнего.

Факультативным объектом посягательства могут быть здоровье потерпевшего или его близких, а также телесная неприкосновенность, честь и достоинство, отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, личной тайны и право собственности.

Список литературы

1. Барихин А.Б. Большой энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2003. – 720 с.
2. Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории / А.Г. Бережнов. – М.: МГУ, 1991. – 142 с.
3. Белов В.Ф. Преступления против семьи и несовершеннолетних в аспекте de lege и de lege ferenda / В.Ф. Белов. – М.: Русаки, 2002. – 80 с.
4. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов, 1996. – 90 с.
5. Кучинский В.А. Личность, свобода, право / В.А. Кучинский. – М., 1978. – 27 с.
6. Коровин Е.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего: учебное пособие / Е.П. Коровин. – Ставрополь: Сервис-школа, 2019. – 69 с.
7. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия / Н.И. Матузов. – Саратов, 1972. – 69 с.
8. Орзих М.Ф. Личность и право / М.Ф. Орзих. – М., 1975. – 79 с.
9. Палий В.В. Объект преступлений против семьи и несовершеннолетних: спорные вопросы / В.В. Палий // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3 – С. 284–291.
10. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб.: Юридический центр – Пресс, 2002. – 293 с.

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Бударина Дарья Викторовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Ярославская область

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные аспекты уголовно-правового регулирования незаконного оборота цифровых активов в Российской Федерации на современном этапе. Высокотехнологичные преступления, совершаемые в сфере оборота криптовалют, токенов и других видов цифровых финансов, не находят должного противодействия со стороны органов уголовной юстиции. Авторы последовательно рассматривают криминологические и уголовно-правовые проблемы в сфере функционирования цифровых валют.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, правовое регулирование, преступление, экономическая деятельность, виртуальная среда, цифровые активы, криптовалюты, легализация, отмывание, денежные средства, имущество.

В настоящее время так называемые цифровые активы становятся все более распространенными. Говоря о реалиях правового сообщества в современном мире, следует сказать о необходимости расширения правового регулирования отношений и взаимных обязательств в цифровой сфере,

что невозможно без четкого понимания характера отношений, связанных с активами цифровых публичных финансовых активов в цифровой форме в частности криптовалют. Именно поэтому мы должны согласиться с мнением экспертов о том, что «отсутствие четкого правового определения криптовалют как отдельного объекта гражданского права приводит к трудностям в определении прав и обязанностей, возникающих между лицами, участвующими в таких гражданских правоотношениях» [2, с. 70].

В данном случае значительная нагрузка оказывается на судебную систему. Суды по различным делам уже сталкивались с обвинениями в нарушении прав на цифровые активы, но в то же время некоторые решения стали предметом активной критики со стороны бизнеса и науки. Нет никаких сомнений в том, что цифровые объекты имеют имущественную ценность в обращении. При этом в условиях отсутствия прямого регулирования рассматриваемых отношений происходит активный поиск выходов из сложившейся ситуации правовой неопределенности. К примеру, было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. №1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [1] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1), в котором суд выразил свою позицию по криптовалюте.

В частности, предусматривается, что вышеуказанное постановление с учетом рекомендации 15 ФАТФ по предмету преступлений, предусмотренных статьей 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и статьей 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ, также могут быть использованы деньги, переведенные из виртуальных активов (криптовалют), приобретенных в результате преступных деяний. Поэтому следует подчеркнуть, что безналичные валюты, в том числе криптовалюты, являются предметом оборота, имеют ценность и близки к назначению электронных денег. Стоит отметить, что подобные радикальные акты ранее судами не принимались, а судебная трактовка Верховного суда РФ является во многом новаторской и свидетельствует о настоятельной необходимости прямого регулирования указанных правоотношений [2, с. 71].

Очевидное отрицательное влияние подобного положения вещей на функционирование органов уголовной юстиции, которые не могут должным образом противодействовать «цифровым» преступным деяниям. Такая ситуация определяет большое значение доктрины уголовного права выработки четких и конкретных теоретических и практических рекомендаций и предложений в части криминализации и правоприменения посягательств в сфере оборота цифровых активов (криптовалюты, токенов и т. д.). Возможно, что необходимо будет обратиться к опыту зарубежных государств с развитыми рыночными традициями и механизмами (США, Великобритания, ФРГ и т. д.), в которых существует наработанная законодательная и правоприменительная практика в сфере выявления и пресечения цифровой преступности. Преступления в сфере оборота

криптовалюты не ограничивается исключительно составами о хищениях и компьютерных преступлениях, по которым расследуются анализируемые посягательства; наоборот, по своей природе она намного шире, вне времени и вне границ государств мира. По сути, мы имеем дело с таким видом транснациональной преступности, который может совершаться где угодно и кем угодно, не имея каких-либо лидеров (в привычном понимании этого слова) и привязки к местности [3, с. 35].

Важно отметить, что местом совершения преступлений в сфере оборота криптовалют всегда является виртуальное пространство, и это не только сеть Интернет, но и набирающая популярность среди сторонников анонимизации сеть Даркнет (DarkNet). В этой связи классическое представление отечественного законодателя об определении места совершения преступления также не вписывается в существующие технологические реалии.

Децентрализованный и наднациональный характер криптовалют делает запретительные действия со стороны государств нереализуемыми и неэффективными. Юридическим лицам, осуществляющим биржевую деятельность в России, можно законодательно запретить принимать криптовалюты в качестве средств платежа, но при этом практически невозможно запретить их обмен на реальные денежные средства на международных биржах криптовалют. Интернет-сайты, на которых предлагается использование криптовалют, невозможно заблокировать, поскольку они анонимны и функционируют за пределами правового поля Российской Федерации.

Таким образом, государство не может и не сможет полностью искоренить эмиссию криптовалют и ее нелегальный оборот. Криптовалютная преступность (крипто преступность) – это новый вид преступности, мотивированный как экономическими, так и иными личными причинами и нарушающий установленный порядок экономической, финансовой и информационной деятельности, в связи с чем крипто преступность нельзя однозначно отнести к экономической преступности, притом что эти виды преступности имеют много схожих признаков [3, с. 34].

Представляется, что для минимизации рассмотренных криминогенных рисков использования криптовалют необходимо введение следующих обязанностей для провайдеров услуг в сфере криптовалют. Во-первых, обязанность проводить идентификацию клиентов в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также передавать всю имеющуюся у них информацию о клиентах и их операциях Федеральной службе по финансовому мониторингу, Федеральной налоговой службе и иным уполномоченным органам власти. Данные нормы позволят значительно снизить анонимность использования криптовалют. Кроме того, эти положения будут соответствовать недавно обновленным рекомендациям ФАТФ [4].

Во-вторых, обязанность получать лицензию на осуществление своей деятельности, а также в своей деятельности взаимодействовать только с теми провайдерами, которые имеют такую лицензию. Эти нормы минимизируют риск, связанный с трансграничной природой криптовалют.

Наконец, в-третьих, обязанность страховать риски утраты средств клиентов и выплачивать компенсацию клиентам в случае утраты их средств. Эти нормы вынуждают провайдеров обеспечивать достаточный уровень информационной безопасности при оказании ими услуг [5, с. 82].

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. №1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsr.ru/documents/own/27620/> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Харитонова Ю.С. Криптовалюта в правоприменительной практике / Ю.С. Харитонова // Предпринимательское право. – 2019. – №2. – С. 67–71.
3. Долгнева М.М. Крипто преступность как новый вид преступности: понятие, специфика / М.М. Долгнева // Современное право. – 2018. – №10. – С. 34–39.
4. FATF/GAFI. Regulation of virtual assets. Paris, 19 October 2018. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/regulation-virtual-assets.html> (дата обращения: 22.11.2020).
5. Лыков А.А. Криминогенные факторы использования криптовалют / А.А. Лыков // Мировой судья. – 2019. – № 2. – С. 78–82.

Соловьев Олег Геннадиевич

канд. юрид. наук, доцент

Переломова Ирина Геннадиевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ИНСАЙДЕРСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРОТИВОПРАВНОГО ОБОРОТА В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы уголовно-правового регулирования незаконного оборота инсайдерской информации. Авторы последовательно рассматривают криминологические и уголовно-правовые аспекты определения инсайдерской информации, как признака противоправного действия.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, правовое регулирование, преступление, экономическая деятельность, инсайдерская информация.

В настоящее время на рынке ценных бумаг наблюдается тенденция, когда торгуют не финансовыми инструментами, а информацией о них, которая доступна лишь ограниченному кругу лиц (инсайдерам). Информация превратилась в некий предмет рыночного обмена. Однако иногда при совершении сделок наблюдается игнорирование принципа равенства всех участников по причине злоупотребления сотрудниками организации (инсайдерами) своим положением, поскольку они получают информацию быстрее остальных, влияют на ценообразование и приобретают свою личную выгоду. Данный процесс определяется в праве как неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ). Отметим, некоторые авторы выступают за легализацию инсайдерской торговли, полагая,

что она может стать наиболее быстрым способом передачи информации рынку. Другие, наоборот, считают, что запрет на инсайдерскую торговлю защитит инвесторов, повысит их доверие к рынку, будет способствовать принятию более продуктивных корпоративных решений [1, с. 150].

Как уже говорилось ранее, предметом преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, является инсайдерская информация. Однако в теории уголовного права считается, что предметом преступления могут быть только предметы материального мира. По этой причине необходима конкретизация предмета рассматриваемого преступления, посредством указания и на носители инсайдерской информации. Получается, что инсайдер посредством своего привилегированного положения осуществляет свой корыстный интерес посредством совершения сделок или иных действий (например, разглашение сведений, ставших известными инсайдеру в силу занимаемой им должности). Термин «инсайдерский» в переводе с английского означает «внутренний», следовательно, логично предположить, что инсайдерская информация должна быть внутренней информацией, не доступной для посторонних лиц. По своей природе инсайдерская информация не является чем-то незаконным, но ее использование порой может привести к общественно опасным последствиям, о которых мы поговорим немного позже. УК РФ не дает понятия инсайдерской информации, но оно установлено в других источниках. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 27.07.2010 «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком...» №224-ФЗ, инсайдерская информация – точная и конкретная информация, которая не была распространена (в том числе сведения, составляющие коммерческую, служебную, банковскую тайну, тайну связи (в части информации о почтовых переводах денежных средств) и иную охраняемую законом тайну), и распространение которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров (в том числе сведения, касающиеся одного или нескольких эмитентов эмиссионных ценных бумаг (эмитент), одной или нескольких управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов (управляющая компания) либо одного или нескольких финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров).

В литературе отмечается, что в ст. 7–9 ФЗ от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» выделяются: а) общедоступная информация (общезвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен); б) информация с ограниченным доступом (конфиденциальная информация). На основании этого термин «конфиденциальная информация» является определяющим по отношению ко всем видам информации с ограниченным доступом. Исходя из этого, инсайдерская информация является одним из видов конфиденциальной информации [2, с. 121].

Из сказанного следует, что инсайдерская информация включает в себя *коммерческую, банковскую и другие виды охраняемой законом тайны*. Таким образом, перечень видов охраняемых законом тайны в данном случае открыт. Действительно, составить исчерпывающий перечень сведений, составляющих инсайдерскую информацию, невозможно. Подобного рода информация является особенно ценной, поэтому известна лишь строго

определенному кругу лиц в силу должностного положения. Однако эта ценность резко падает, как только сведения становятся известны общественности. Следовательно, главное свойство (а также ценность для субъекта преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ) инсайдерской информации – это то, что ее распространение может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров.

На данное свойство обращается особое внимание и в «Мерах по предупреждению коррупции в организациях», утвержденных Минтрудом России, в которых сказано, что иногда разглашение или использование инсайдерской информации может принести работнику и (или) связанным с ним лицам существенную личную выгоду. Приводится пример, в котором работник, обладая сведениями о планируемой сделке, способной повысить стоимость акций определенной компании, приобретает эти акции сам и (или) рекомендует сделать это своим родственникам. Поэтому организациям рекомендуется ознакомить работников с требованиями действующего законодательства в данной сфере, в том числе с положениями ст. 185.6 УК РФ, закона №224-ФЗ. Благодаря данному свойству обеспечивается корыстный интерес инсайдера. Обращаясь к позиции о благах, можно сделать вывод о том, что инсайдерская информация как редкий ресурс, ограниченный в обращении, является экономическим благом [3, с. 59]. Как известно, ценность вещного права заключается в возможности непосредственного владения, пользования, распоряжения им. Инсайдерская информация – это нематериальное благо, она приобретает экономическую ценность, если ее использовать при совершении определенных сделок или воздержании от них. Обладание инсайдерской информацией дает так называемое «преимущество» ее владельцам и (или) приближенным им лицам перед теми, кому эти сведения не известны.

В доктрине предлагаются различные варианты понятия инсайдерской информации. Например, В.А. Мартыненко инсайдерской информацией считает любую непубличную информацию, позволяющую получить прибыль или избежать убытков лицам, обладающим ею, посредством временного, информационного преимущества и возможностью манипулирования ценами, относительно других участников рынка, публичное раскрытие данной информации способно оказывать влияние на ценообразование активов и рынка, в целом [5, с. 128]. Такой вариант определения включает в себя, и инсайдерскую торговлю, и манипулирование рынком.

Иные авторы, упрощают понятие инсайдерской информации и определяют ее как существенную информацию об активах компании ограниченного распространения [6]. Основной минус такого понятия состоит в том, что оно не содержит главного признака инсайдерской информации – способность существенно влиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров.

Другая группа авторов, считает, что инсайдерская информация – это сведения о финансовых инструментах или их эмитентах, не являющиеся общедоступными, которые при раскрытии обществу существенно повлияли бы на цену финансовых инструментов [1, с. 151]. Как нам кажется, данный вариант определения является самым удачным, поскольку наиболее точно передает суть инсайдерской информации. Однако недостаток данного варианта заключается в том, что в нем отсутствует упоминание о товарах и валюте, а оно есть в законе.

Как можно увидеть, вариантов определения инсайдерской информации достаточно много, однако, везде упоминается такое свойство, как ограниченная доступность для абсолютного большинства лиц, что, конечно, нельзя игнорировать. К сожалению, не все авторы включают в свое определение способность инсайдерской информации влиять на цены финансовых инструментов, иностранной валюты, товаров, хотя, именно в этом и заключается общественная опасность ее неправомерного использования, по этой причине его обязательно следует включить в определение рассматриваемого феномена.

Список литературы

1. Растворова Д.С. Ретроспективный анализ неправомерного использования инсайдерской информации // Проблемы в российском законодательстве. – 2017. – №2. – С. 149–151.
2. Мамочкина Е.А. Уголовно-правовое противодействие неправомерному использованию инсайдерской информации // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – №4. С. 34–41.
3. Менгер К. Основания политической экономии // Менгер К. Избранные работы. – М., 2005. – 494 с.
4. Ахметьянова З.А. О видах вещных прав и их системе // Учёный. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. Т. 153, кн. 4. – С. 88–99.
5. Мартыненко В.А. Инсайдерство и манипулирование ценами на рынке ценных бумаг: дис... канд. экон. наук. – М., 2007. – 208 с.
6. Царев Е. Пять особенностей русского инсайда // Информационная безопасность по-русски [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsarev.biz/informacionnaya-bezopasnost/5-o/> (дата обращения: 04.09.2020).

Сороколетова Марина Александровна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Белгородская область

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы возможности применения процедуры медиации в уголовно-правовых отношениях, актуализируется необходимость внесения изменений в некоторые нормативные правовые акты в связи с внедрением и распространением медиативных технологий, проводится сравнительная характеристика легальных формулировок процедуры медиации по российскому законодательству и формулировок, данных в Рекомендации Комитета министров Совета Европы по медиации в уголовных делах, делается вывод о возможности применения медиативных технологий в уголовно-правовых отношениях.

Ключевые слова: медиативные технологии, процедура медиации, неинтенциональная медиация, примирительные переговоры, посредничество, уголовно-правовые отношения, уголовно-исполнительная система.

Альтернативные способы урегулирования споров имеют многовековую историю. В истории России широко применялись так называемые

купеческие суды, были мировые соглашения. По всему миру применялись ранее и ныне примирительные процедуры. Они могут называться по-разному: процедура медиации, различные примирительные переговоры, консiliaция, посредничество, урегулирование разногласий на уровне государственных структур в форме согласительных процедур, например, и другое. Результатом применения таких альтернативных способов всегда является мирное урегулирование конфликтных ситуаций разной степени напряженности в самых разных областях человеческой жизнедеятельности, в том числе в правовых отношениях. При этом обязательно должны учитываться интересы всех вовлеченных в спор (конфликтную ситуацию) участников, иначе взаимовыгодного решения попросту не достичь. В российском законодательстве относительно недавно появился правовой акт, регулирующий примирительную процедуру – медиацию [1]. В данном акте указываются сферы применения процедуры медиации. Медиация может широко применяться в неправовых сферах – в спорах между соседями, коллегами по работе, школьниками, одногруппниками, однокурсниками в учебных заведениях. Правовые сферы в данном законе более конкретно сформулированы – гражданские правоотношения (чаще всего семейно-правового характера), предпринимательская сфера, трудовые споры, но только там, где не задействован весь трудовой коллектив организации или его обособленного подразделения. Однако возникает немало вопросов по поводу других сторон общественной жизни. А что делать, когда напряженность спорной ситуации достигла своей критической точки, и эскалация конфликта вывела просто конфликтную ситуацию в ситуацию, регулируемую уголовным законодательством? Отношения, возникшие в ходе простого бытового спора, превращаются в уголовно-правовые. Возможно ли применение процедуры медиации в тех случаях, когда речь идет об уголовном преследовании? «Популярность данной процедуры при урегулировании юридических конфликтов стала столь высока, что в некоторых странах мира (например, Австрии, Бельгии, Финляндии, Франции, Германии, Польше, Словении) она проникла даже в сферу уголовно-правовых отношений, которая всегда отличалась, по сравнению с другими публичными областями человеческой жизнедеятельности, огосударствлением, консервативностью и бюрократизмом» [2]. Российский законодатель пока на этот счет молчит, изменений в соответствующий закон не вносилось. Однако в научных кругах вопросам применения процедуры медиации в уголовно-правовых отношениях посвящено много работ. Заслуживающими особого внимания представляются труды К.И. Шафоростовой [7], Д.К. Сарсеналиевой [4], А.М. Фумм, О.Н. Яковлевой [5]. О необходимости внедрения медиации в деятельность исправительных учреждений достаточно подробно пишет Громов Владимир Геннадьевич, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в своей работе «О правовых основах применения медиации в исправительных учреждениях». Он предлагает свою авторскую модель проведения процедуры медиации по разрешению конфликта вида «осужденный-осужденный».

Медиация как альтернативный судебному процесс имеет ряд преимуществ. Они ярко и лаконично выражены в принципах медиации: стороны всегда добровольно входят в этот процесс и выходят из него, когда захотят, всегда сами выбирают удобное для себя время, отсутствие личной

заинтересованности медиатора гарантирует беспристрастность. В конечном счете, вся процедура направлена на то, чтобы все участники остались довольны собственным принятым решением. В брачно-семейных отношениях медиация показывает себя наилучшим образом. Уже накопилась соответствующая практика по заключению медиативных соглашений. Эти успехи привели к тому, что в 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял соответствующие рекомендации по медиации в уголовной сфере [3]. В данном документе дается полная характеристика процедуры медиации с точки зрения ее эффективности при разрешении конфликтных ситуаций. Раскрываются положительные последствия принятия обоюдовыгодного решения с акцентом на уголовно-правовую сферу. Медиативные технологии называются как гибкие, доступные, приводящие к относительно скорому положительному результату. Однако обращается особое внимание, что при проведении процедуры медиации в конфликтах, носящих уголовно-правовой характер, интересы пострадавшего будут учитываться в первую очередь при формулировании юридических последствий причиненного ему ущерба. Российская Федерация является членом Совета Европы. Рекомендации для нашего правового пространства имеют юридическое значение. Целесообразно обратить внимание на легальную формулировку процедуры медиации в российском законодательстве, и сравнить ее формулировкой медиации в уголовных дела, данную в Рекомендациях. В нашем законе говорится, что «процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [6]. Довольно емкое понятие. Однако в самом же законе указывается круг отношений, позволяющих применять данную примирительную процедуру, и указывается ссылка на иные акты, в которых дается указание на возможность или невозможность применения медиации. По поводу уголовных дел ответ однозначен – процедура медиации не применима. В Рекомендациях Совета Европы процедуре медиации придается несколько иной смысл, хотя и не противоречащий формулировке, данной в российском правовом акте. «Здесь под медиацией понимается любой процесс, в рамках которого пострадавшему и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их добровольного согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (медиатора) принимать активное участие в разрешении проблем, возникших в результате преступления. Не искажая сущности медиации в уголовно-правовой сфере, ее следует рассматривать с несколько иных позиций. Если в частноправовой сфере медиация выступает в качестве альтернативной процедуры разрешения спора, то в уголовно-правовой она выступает как мера восстановительной юстиции» [1, с. 942].

Итак, вопрос внедрения процедуры медиации в уголовно-правовые отношения остается неразрешенным и открытым для всестороннего изучения. Безусловно, медиация имеет свои плюсы, что доказывается накопленной базой урегулированных с помощью медиативных технологий дел. В уголовно-правовых отношениях она также может иметь позитивный характер, например, снизить загруженность судов.

Список литературы

1. M.A. Sorokoletova, S.S. Baeva, A.Yu. Kornyushkina, S.A. Kravets, N.V. Stus. Development of mediation in Russia: extrapolation of foreign experience // Periódico do Núcleo de Estudos e Pesquisas sobre Gênero e Direito Centro de Ciências Jurídicas – Universidade Federal da Paraíba V. 9 – №04 – Ano 2020. – 942 p.

2. Пертли Л.Ф. Порядок и условия отбывания лишения свободы: сравнительно-правовой анализ европейского законодательства / Л.Ф. Пертли, А.М. Фумм, Ю.Ю. Железная [и др.]. – М., 2012. – С. 45–46.

3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 15 сентября 1999 г. №R (99)19 по медиации в уголовных делах: принятая Комитетом министров 15 сентября 1999 года на 679-й встрече представителей комитета // Медиация. Национальный информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnpip.pro/rekomendacija%20komiteta%20ministrov.html#.UKi03oeN52A>

4. Сарсеналиева Д.К. Пенитенциарная медиация: понятие и виды // Теология. Философия. Право. – 2018. – №3. – С. 80.

5. Фумм А.М. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем / А.М. Фумм, О.Н. Яковлева // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – №8. – С. 115–120.

6. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>

7. Шафоростова К.И. Медиация и судебное примирение: общие черты, различия, перспективы // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2018. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/183028.htm>

*Черечук Кристина Викторовна
канд. юрид. наук, старший преподаватель
Рябушева Ангелина Дмитриевна
студентка*

Крымский филиал
ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России»
г. Симферополь, Республика Крым

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: в статье раскрывается проблема заниженных требований к профессиональным качествам сотрудников служб охраны, и в то же время повышенная опасность их деятельности, связанная с тем, что законом разрешено применять специальные средства и огнестрельное оружие для выполнения возложенных обязанностей. Этот недостаток качества подготовки сотрудников охранных предприятий приводит к совершению ими преступлений, наиболее распространенные среди которых предусмотрены ст.ст. 108, 114, 118, 203 УК РФ, а также административных правонарушений.

Ключевые слова: охранная деятельность, частная детективная деятельность, должностная инструкция частных охранников, охрана объектов, применение специальных средств, применение огнестрельного оружия, уголовная ответственность.

Учитывая специфику частной детективной и охранной деятельности, было бы целесообразно отнести частные охранные организации и детек-

тивные агентства к числу субъектов обеспечения криминологической безопасности.

Прежде всего стоит отметить, что сотрудники частных охранных предприятий уполномочены применять специальные средства и огнестрельное оружие для подачи предупреждающего выстрела, вызова помощи, а также в случаях нападения на них, если их жизни и здоровью угрожает опасность и если осуществляется нападение на граждан, в отношении которых проводятся мероприятия по охране их жизни и здоровья, а также в случае нападения на охраняемый ими объект, если нападающий оказывает физическое сопротивление, в случае вооруженного нападения на охраняемое имущество. Указанная деятельность осуществляется на основании Закона Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 №2487-1.

В соответствии с должностной инструкцией частные охранники в своей деятельности предотвращают преступления на охраняемых ими объектах, либо в отношении охраняемых ими лиц. В связи с широким спектром услуг, оказываемых частными охранными организациями, и зависимости от объекта охраны, они обязаны пресекать совершение преступлений на обслуживаемой ими территории. Для обеспечения эффективности действий по охране объектов или имущества охранные предприятия используют криминологические средства защиты, такие как: охранные системы различного типа, установление заграждений при подходе и отходе от охраняемого объекта, установление сигнализации, датчиков движения, датчиков инфракрасного излучения, которые позволяют увидеть нарушителей в темное время суток, датчиков, которые при малейшем колебании поверхности земли показывают, какой субъект вошел на территорию (животное, человек или машина), установление камер. Перечисленные предупредительные действия по оборудованию охраняемой территории и имущества оказывают существенное значение в деятельности охранных организаций, что, в свою очередь, позволяет говорить о возможности пресечения преступлений на стадии приготовления и покушения.

Согласно статистическим данным, предоставленным Росгвардией, в Российской Федерации состоянию на крайний отчетный период (конец 2019 года) количество официально зарегистрированных охранных предприятий составляет 20500, количество задействованных людей в данных предприятиях на должности частного охранника, имеющих удостоверение частного охранника, – 645 517 человек. Исходя из данных ведомственных проверок в отношении частной охранной деятельности, по состоянию на второе полугодие 2019 года, были выявлены случаи неправомерного применения оружия, а также составлены протоколы об административных правонарушениях в указанной области в количестве 6081. Однако на деятельность частных охранных предприятий оказывают серьезное влияние законодательные и организационные упущения, которые, в свою очередь, влияют на уровень оказания услуг. Именно вследствие этих упущений происходят нарушения, допускаемые сотрудниками охранных предприятий.

Проведя анализ законодательства о частной охранной деятельности, можно сделать вывод о её несовершенстве. Среди наиболее часто встречающихся нарушений, совершаемых сотрудниками частных охранных организаций, встречается превышение полномочий, предусмотренное

ст. 203 УК РФ. Нередки случаи, когда при срабатывании «тревожной» кнопки приезжают охранники и, в связи с незнанием должностной инструкции и обязанностей, наносят вред здоровью различной степени тяжести лицам, находящимся на момент приезда на объекте до выяснения законности их нахождения там. Также нередки случаи, когда предприятия регистрируются под частные охранные предприятия, однако государственная регистрация является прикрытием для их незаконной деятельности, такой как коллекторская. Данное прикрытие позволяет также создавать и развивать организованные преступные группы сотрудниками «охраных организаций». Следует отметить, что, кроме обеспечения легенды функционирования таких предприятий, данные преступные группы и организации, помимо прочего, выявляют коррумпированных лиц в правоохранительных органах, которые впоследствии прикрывают их незаконную деятельность. Кроме того, организации, официально осуществляющие прикрытие в виде занятия охранной деятельностью, зачастую имеют черную документацию, которая не вскрывается до тех пор, пока данная организация не заинтересует правоохранителей, так как указанная деятельность является скрытной.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод о том, что крайне необходимо ужесточить контроль за деятельностью данных организаций. С учетом вышеперечисленных выявленных обстоятельств необходимо увеличить уровень взаимодействия частных охранных организаций с правоохранительными органами. В этом случае сократится уровень преступлений в сфере охранной деятельности. По состоянию на сегодняшний день взаимодействие частной охраны с правоохранительными органами осуществляется только при проведении массовых мероприятий, однако следует возложить на организации осуществляющие охранную деятельность следующую функцию: предоставление отчета об охранной деятельности, о количестве предупрежденных и пресеченных преступлений, о лицах, подготавливающих и совершающих противоправные действия в отношении объектов охраны и охраняемых лиц, с последующим занесением этих данных в ГИАЦ МВД России, а также сведений, которые будут отражать превышение полномочий и совершение преступлений частными охранниками.

Противоправные деяния, совершаемые сотрудниками частной охраны, квалифицируются общими нормами Кодекса об административных нарушениях Российской Федерации (далее-КоАП РФ) и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ). Наиболее часто встречающиеся противоправные деяния охранников подпадают под преступления, предусмотренные ст. 114, 118, 203 УК РФ и ст. 108 УК РФ, где объектом выступает – жизнь человека; объективной стороной являются действия, направленные на причинение смерти другому при превышении пределов необходимой обороны; субъект – общий, а именно физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет; субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого, либо косвенного умысла, что подразумевает осознание виновным не только причинения смерти другому лицу, но и превышения предела необходимой обороны. В этой связи следует отметить, что не будет признаваться превышением необходимой обороны, если нападение произошло внезапно и потерпевший не мог объективно оценить степень и характер опасности нападающего, также если лицо оборонялось и в

связи с этим причинило смерть по неосторожности. Также нельзя считать превышением обороны действия потерпевшего, которые хотя и вышли за пределы обороны, однако соответствовали степени и характеру опасности нападения. В данном случае ст. 37 УК РФ предусматривает возможность лица оказывать сопротивление при нападении. Также Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» предусматривается право сотрудников частных охранных предприятий обороняться, и при обороне применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие ограниченного поражения в соответствии с ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ. Однако, несмотря на то что требования, предъявляемые к подбору кандидатов в частные охранные предприятия, занижены, даже эти минимальные требования порой игнорируются руководителями частных охранных предприятий. Судебная практика говорит о том, что фактически 40% сотрудников частной охраны не знают правовой основы применения физической силы, специальных средств и оружия, а также вопросов, связанных с их применением в уголовном и административном законодательстве. В большинстве случаев правовая неграмотность является причиной нарушения норм Уголовного кодекса.

По сложившейся многолетней традиции профессия частного охранника считалась преимущественно мужской, при этом основными требованиями к кандидатам сужались к соответствующей физической подготовке и возрасту от 25 до 40 лет. Тенденция современности поменяла вектор направления, и критерии отбора кандидатов поменялись, что привело к тому, что на охранные посты принимают лиц независимо от возраста, пола (бывают даже пожилые женщины), и специальной физической подготовки. Как показывает судебная практика, некоторые из лиц, осуществляющих охранную деятельность, даже не получают удостоверение охранника, что указывает на незаконное оказание услуг частного охранника, таким образом любое преступление и правонарушение скрываются руководителями частных охранных предприятий. В соответствии со ст. 1.1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» частным охранником является гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет; прошедший профессиональное обучение для работы в качестве частного охранника, сдавший квалификационный экзамен, получивший удостоверение частного охранника и работающий по трудовому договору с охранной организацией.

В статье 20.16 КоАП РФ предусматривается ответственность за осуществление незаконной детективной и частной охранной деятельности, однако санкция данной статьи ограничивается лишь наложением административного штрафа.

Учитывая тот факт, что в уголовном законодательстве не предусмотрено специальной нормы относительно ответственности за преступные деяния, совершаемые лицами как официально осуществляющими охранную деятельность, так и оказывающими охранные услуги нелегально, но пользующиеся всеми правами охранных фирм, имеет смысл дополнить норму УК РФ – статью 63 «Обстоятельства, отягчающие наказание», – пунктом «совершение умышленного тяжкого преступления лицом, обладающим специальными навыками в области оказания услуг охраны».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 №2487-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/
3. ФЗ «Об оружии» от 13.12.1996 №150-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
5. Статистические данные официального сайта Росгвардии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/>
6. Комментарий к Уголовному кодексу РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАН,

доцент, подполковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются особенности административной ответственности несовершеннолетних. В рамках данного вопроса выявлены проблемы и предложены пути их решения. В ходе статьи анализируется современное состояние законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная ответственность несовершеннолетних, административные наказания, возраст, несовершеннолетние.

На сегодняшний день к средствам охраны общественной безопасности, общественного порядка и правопорядка относят юридическую ответственность, и в основном один из ее видов – административную ответственность. В юридической литературе многие авторы рассматривают административную ответственность как: разновидность правоотношений; деятельность по применению административных наказаний; специфическую форму негативного реагирования.

На протяжении нескольких десятилетий остается актуальным вопрос об административной ответственности несовершеннолетних за совершаемые ими противоправные деяния. Субъектом административной ответственности является лицо, достигшее на момент совершения административного правонарушения установленного возраста. В соответствии со статьей 2.3. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, несовершеннолетнему правонарушителю должно исполниться шестнадцать лет [3]. В данном возрасте гражданин способен достаточно верно оценивать свои действия, осознавать совершаемые поступки, отвечать за их последствия, а также обязан понимать и уважать права и свободы других граждан.

Однако до сих пор в административном праве существуют дискуссии по вопросу достижения определенного возраста для привлечения к административной ответственности. Одни авторы полагают, что лицу должно исполниться 17 лет, другие, наоборот, снижают возраст до 14 лет.

Например, в КоАП Республики Беларусь за совершение некоторых видов административных правонарушений законодатель определил административную ответственность по достижении четырнадцатилетнего возраста [4].

К таким правонарушениям следует отнести: мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), уничтожение и повреждение имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), оборот наркотиков и психотропных веществ, их потребление (ст. 6.8, 6.9 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) и ряд других.

Целесообразно разграничить административные правонарушения, совершаемые несовершеннолетними по противоправности и опасности для общества и государства, а также определить возрастной критерий для привлечения к ответственности к каждой сформированной группе правонарушений [2].

Ответственность несовершеннолетних всегда обладала спецификой и особенностями, в первую очередь, касательно вопроса о порядке привлечения и применения к данной группе правонарушителей определенных видов наказаний. К несовершеннолетним лицам применяется широкий перечень административных наказаний (ч.1. ст. 3.2 КоАП РФ). Но наиболее часто несовершеннолетние правонарушители подлежат следующим видам, предусмотренным статьями 3.4 и 3.5 КоАП РФ:

- административный штраф (денежное взыскание);
- административное предупреждение (выносится в письменной форме и выражается в официальном порицании лица).

К числу особенностей административной ответственности несовершеннолетних следует отнести то, что в силу возрастных ограничений рассматриваемую категорию лиц нельзя подвергать аресту в соответствии с частью 2 статьи 3.9. КоАП РФ. Согласно части 2 статьи 32.2 настоящего Кодекса, несовершеннолетний, не имея постоянного заработка, не способен самостоятельно оплачивать предписанный штраф. За него определенную сумму возмещают родители или законные представители. Данная норма также имеет ряд противоположных точек зрения, ведь подросток не сам «исполняет» наказание, и цель административного наказания не в полной мере оправдана. Безусловно, меры ответственности, предусмотренные для юридических, а также должностных лиц, не могут быть назначены подростку.

Совершение административного правонарушения несовершеннолетним лицом является обстоятельством, смягчающим ответственность, в соответствии с п. 4 ч. 1. Ст. 4.2. КоАП РФ. А вовлечение несовершеннолетнего в противоправную деятельность признано считать отягчающим обстоятельством (п. 3 ч. 1 ст. 4.3 КоАП РФ).

Стоит отметить, что целью административного наказания за совершение административных правонарушений несовершеннолетними является как предупреждение, так и недопущение вновь совершаемых противоправных действий субъектами. Прежде всего, государство стремится поставить несовершеннолетнего правонарушителя на путь исправления и восстановить социальную несправедливость. Цель наказания не может заключаться в унижении человеческого достоинства и в причинении физических страданий подростку (ст. 3.1 КоАП РФ).

Рассматривать дела об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними, уполномочены комиссии по делам несо-

вершеннолетних и защите их прав. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в статье 11 определяет статус данного органа [9]. Если же специальная комиссия не вправе назначить вид наказания, решение принимает судья (федеральный или мировой). Несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, совершивший административное правонарушение, может быть освобожден от административной ответственности комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав только с учетом обстоятельств дела и характеристики его личности. При этом в отношении данного лица предусматривается применение мер воспитательного воздействия. Достоверно мнение о том, чтобы данные меры были закреплены и перечислены в КоАП РФ, а не в других нормативно-правовых актах.

На сегодняшний день в КоАП РФ отсутствует отдельная глава (раздел), которая бы регулировала процедуры административной ответственности несовершеннолетних, что является проблемой в административном законодательстве [1]. Например, в законодательстве Республики Казахстан, а именно в КоАП РК закреплена глава 9 «Административная ответственность несовершеннолетних» [5]. В специальной главе установлены административные взыскания с применением мер воспитательного воздействия и меры административно-правового воздействия (проверка знания ПДД, установление особых требований к поведению несовершеннолетнего).

Ещё в апреле 2019 года Д.А. Медведев заявил, что в ближайшие годы планируется разработка концепции нового КоАП РФ. Усовершенствованный кодекс должен быть четким и компактным [6].

Так, по опыту иных государств, а также по примеру Уголовного кодекса РФ (глава 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних») представляется разумным внести данное изменение в законодательство Российской Федерации. Глава может включать в себя некоторые из положений: виды и процедуры привлечения несовершеннолетних, а также родителей (законных представителей) к ответственности, виды и функции субъектов, имеющих право привлекать к ответственности несовершеннолетних [7].

Будущее развитие общества и государства находится полностью в руках подрастающего поколения, и именно поэтому антиобщественному и противоправному поведению данной категории граждан уделено особое внимание в современное время [8].

Таким образом, требуется дальнейшее урегулирование правового статуса несовершеннолетнего как субъекта административной ответственности. Необходимо внесение изменений в административное законодательство и расширение перечня реально используемых наказаний и мер, назначаемых в административном порядке по отношению к несовершеннолетнему.

Список литературы

1. Баранов А.Д. Особенности административной ответственности несовершеннолетних / А.Д. Баранов, Ж.П. Дорофеева, Д.В. Меняйло // Философия права. – 2015. – №4 (71). – С. 24.
2. Грачев Ю.А. Противодействие молодёжному экстремизму – основа безопасности развития современного гражданского общества / Ю.А. Грачев, А.В. Никишин, Е.В. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – №2 (82). – С. 131–137.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Консультант Плюс: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.11.2020).
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года №194-З // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. 2003–2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=HK0300194> (дата обращения: 10.11.2020).
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. №235-У // Официальный интернет-ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilet.gov.kz/tu/node/11255> (дата обращения: 10.11.2020).
6. Медведев рассказал о подготовке концепции нового КоАП. Москва, 17 апреля // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/GYasv> (дата обращения: 15.02.2020).
7. Павлов Н.В. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Н.В. Павлов, А.М. Бельчик // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т.5. – №6. – С. 405.
8. Степанов И.В. Подростки – девиантное поведение в современной информационной среде / И.В. Степанов, А.В. Никишкин, А.А. Бастрикова // Социальные и педагогические вопросы образования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 25–28.
9. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Ст. 11 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

Жмайлова Анастасия Александровна
студентка

Научный руководитель
Обоймова Наталья Тимофеевна
канд. экон. наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»
г. Шахты, Ростовская область

**РЕГУЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АНАЛИЗ
ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: в статье рассматривается правовая база регулирования качества жилищно-коммунальной сферы в Российской Федерации.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, законодательство, качество, сфера услуг.

Правовое регулирование качества предоставленных услуг в коммунальном хозяйстве основывается на необходимости обеспечения органами государственной власти и органами регионального самоуправления условий для исполнения жителями права на жилище, его безопасность, сохранность и недопустимость произвольного лишения жилища, на необходимости свободного осуществления вытекающих из этого отношений,

контролируемых жилищным законодательством, прав, а также на признании равенства участников контролируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, если иное не следует из Жилищного кодекса Российской Федерации, другого федерального закона.

Жилищное и коммунальное хозяйство выступать в роли «многоотраслевого хозяйства», в котором переплетаются все социально-экономические взаимоотношения по жизнеобеспечению населения и удовлетворению потребностей производственных областей и сферы услуг [4].

Ключевым фактором правовой основы деятельности субъектов ЖКХ в России считается Конституция РФ. В документе обозначено, что органы правительственной власти и местного самоуправления способствуют строительству многоквартирных домов, создают условия для права на жилье [1]. Жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Основополагающими нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы ЖКХ, в том числе и качество предоставления жилищно-коммунальных услуг являются Жилищный, Гражданский и Градостроительные кодексы Российской Федерации.

Жилищный кодекс Российской Федерации составляет юридическую основу, регулирующую качество жилищно-коммунальной сферы. Кодекс устанавливает основные принципы и положения жилищного законодательства, в том числе по вопросам содержания общего имущества [1].

Приоритеты и цели государственной политики в жилищно-коммунальной сфере обусловлены Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» [3].

Стратегическая цель государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сферах – формирование комфортной среды обитания и жизнедеятельности для человека, которая дает возможность не только удовлетворять жилищные потребности, но и гарантирует высокое качество жизни в целом.

В области регулирования жилищно-коммунальной сферы в Российской Федерации действует ряд подзаконных актов. Так, немаловажным нормативно-правовым актом считается Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» – регулируют взаимоотношения по предоставлению коммунальных услуг владельцам и пользователям помещений в многоквартирных домах, собственникам и пользователям жилых домов, в том числе отношения между исполнителями и пользователями коммунальных услуг, определяют их права и обязательства, очередность заключения договора, включающего положения о предоставлении коммунальных услуг.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 06.05.2011 №354 Предоставление жилищно-коммунальных услуг потребителю осуществляется на основании возмездного договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг [2].

Постановление Правительства РФ от 13.08.2006 №491 «Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме». Правила

регулируют отношения по содержанию общего имущества, относящегося на праве общей долевой собственности собственникам помещений в многоквартирном доме.

К сфере регулирования ЖКХ, стоит отнести Федеральный закон №131 от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В частности, в статьях «вопросы местного значения», перечислены области, касающиеся сферы деятельности ЖКХ:

- организация в границах городского, сельского поселения, муниципального района, городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом;

- оснащение малоимущих жителей, живущих в городском, сельском поселении, муниципальном районе, городском округе и имеющих необходимость в совершенствовании жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным правом, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства;

- организация сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов;

Жилищно-коммунальное хозяйство – это экономическая отрасль, которая регулируется государством, максимально направленная на население. Несоблюдение должного уровня сервиса влечет за собой социальную напряженность и снижение доверия государству, его законам и учреждениям исполнительной власти [4].

Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 №416 «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами». Правила определяют стандарты и порядок исполнения деятельности по управлению многоквартирным домом. Регулирование осуществляется в отношении каждого некоторого многоквартирного дома как независимого объекта управления с учетом состава, конструктивных особенностей, уровня физического износа и технического состояния общего имущества, и зависит от геодезических и природно-климатических условий месторасположения многоквартирного дома, кроме того исходя из минимального перечня услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2013 г. №290.

Законодательство Российской Федерации в сфере ЖКХ представляет собой довольно развитую систему, охватывающую практически все стороны этой деятельности. Основной целью в жилищно-коммунальной сфере является повышение качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг населению.

Таким образом, нормативно-правовая база, регулирующая сферу качества услуг в ЖКХ, еще находится в стадии совершенствования. В целях решения имеющихся недостатков в законодательных актах, повышения уровня правового регулирования общественных отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства необходимо провести надлежащую работу по систематизации нормативных правовых актов и упорядочению соответствующего законодательства.

Список литературы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 29.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 (ред. от 13.07.2019) «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (вместе с «Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов») [Электронный ресурс].

3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг».

4. Еськова Н.А. Консолидация государства, бизнеса и общества как фактор устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности / Н.А. Еськова // Современные тенденции и механизмы консолидации государства, бизнеса, общества: материалы международной научно-практической конференции. – Курск: Изд-во Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2014. – С. 27–32.

Никишин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,
доцент, подполковник полиции

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается сущность современной тенденции эволюции административного регулирования. Представляется оценка выявления современных проблемных тенденций эволюции административно-правового регулирования.

Ключевые слова: административное право, административно-правовое регулирование, проблемные тенденции, административная юстиция, современные тенденции.

Актуальность темы, в частности сегодня, объясняется тем, что административное право является публичным правом и обеспечивает так называемую законодательную «связь» государственной власти, что возможно, в большинстве случаев, лишь только в правовом государстве, основанном на принципе разделения властей, где верховенство закона гарантируется в судебной и управленческой деятельности.

Так, в России в конце девятнадцатого века – начале двадцатого века вырабатывается административное право, как ветвь общественного права, представляющая собой совокупность правовых норм, определяющих, в частности, взаимоотношения между государством и гражданами [2, с. 95].

В то же время современный этап развития российского административного права в целом характеризуется, прежде всего, тем вниманием, которое уделяется проблемам форм взаимодействия лиц с органами государственной власти и, конечно же, развитию института административной юстиции [4, с. 114]. Хотелось бы обозначить, что в настоящее время в науке об административном праве особое внимание уделяется главным образом задачам подготовки процесса административного правосудия – иными словами системе обжалования частными лицами действий и решительных заявлений публичной администрации. Следует полагать, что эта проблема приобретает все большее значение, в том числе потому, что она способствует демократизации и прозрачности административных органов. Кроме того, формирование этого направления обычно стимулируется потребностью сближения административных и правовых положений Российской Федерации и, соответственно, иных развитых демократических государств. Однако, на самом деле, на фоне этих изменений очень важно не упускать из виду насущные проблемы реформирования системы государственного управления, традиционно актуальные для России. В частности, сместить акценты с метода централизованного управления на более гибкий метод регулирования, отвечающий современным требованиям; продолжать работу по реформированию системы государственной службы, оптимизировать контрольно-надзорную деятельность органов исполнительной власти, и, наконец, решить концептуально проблему лицензирующего учреждения; улучшить и стимулировать государственно-частное сотрудничество; реорганизовать систему административных правонарушений и многое другое [5].

Рассмотрим некоторые из данных проблем более детально. Представляется, что обычно в научной и учебной литературе предмет административного права определяется, как правило, через термин «управление». Причиной этого, прежде всего, является строгое централизованное административно-командное управление в советский период, а также осознание предмета этой отрасли, принятое в иностранных государствах, в частности, в Германии и Франции, где административное право – это право, регулирующее деятельность органов и структур, реализующих, в частности, функции публичного управления. Что касается первого, то следует сказать, что Россия всегда была жестко централизованным государством, и причиной этому являются главным образом объективные особенности нашей страны (огромные территории, многонациональный состав населения и т. п.). И, конечно, как раз в периоды наибольшей централизации власти нашей стране удавалось делать довольно высококачественные скачки в собственном развитии [1].

Следующая проблема, на которой мы хотели бы остановиться, – это проблема четкого структурирования административного права. Несомненно, расширение круга социальных отношений, регулируемых административным правом, к примеру, его Особенной частью, и систематическое формирование соответствующих законодательных групп приводят к тому, что предмет отрасли постоянно расширяется. Кроме того, в реальности, некоторые области регулирования начинают детально демонстрировать потенциал всеохватывающих правовых отраслей и постепенно отделяются от родительской отрасли. К примеру, строительное право, космическое право, образовательное право. Возникает доктринальная проб-

лема: оставить эти подотрасли, как часть Особенной части административного права (поскольку объект и метод регулирования сохраняются) или признать их всеохватывающими правовыми образованиями и «отпустить их на свободу», как это не так давно случилось с муниципальным, экологическим, земельным и информационным правом, и тем самым, «освободить» административное право от Особенной части. Об этом все чаще говорится в научных дискуссиях.

Следующая проблема, которая, на наш взгляд, должна быть решена в новом Кодексе об административных правонарушениях, в частности, имеет отношение к классификации составов правонарушений по степени их общественной опасности (или социальной вредности). В своей нынешней форме КоАП, как мы знаем, содержит наибольшее количество составов правонарушений, социальная вредность которых слишком велика, а наказания за них могут быть очень высокими. Прежде всего, хотелось бы указать, что это относится к сфере предпринимательской деятельности, промышленности, автотранспорта, строительства, охраны окружающей среды. Чаще всего, бесспорно, субъектами данных правонарушений считаются юридические лица и индивидуальные предприниматели. В настящее время перевод данных деяний в уголовную сферу невозможен, так как у нас нет уголовной ответственности юридических лиц.

В связи с этим мы считаем целесообразным установление градации административных правонарушений в зависимости от вида и степени ущерба, который они наносят подтипам грубых административных правонарушений, значительных административных правонарушений и наименее значимых административных правонарушений [6].

Об этом писала и Р.М. Усманова [7]. Административные суды для России, в большинстве случаев, как правило, не могут являться новым учреждением осуществления административной юстиции [3]. Еще, вспоминается, в период Русского царства, между XVI–XVII веками, существовали приказы, в которых, как правило, сочетались функции «суда и управы», рассматривались, в частности, претензии отдельных лиц против различных чиновников (приказных), что аналогичным образом используется в современной России, административные иски о об оспаривании решений, акты органов государственной власти, других муниципальных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

Таким образом, хотелось бы отметить, современному административному судопроизводству, по нашему мнению, предшествовала продолжительно затяжная история, которая, без всяких сомнений, помогла обеспечить ее идентификацию в качестве отдельной формы судебной власти, а также, в частности, квалифицировать его специфику, которая фактически отображает в реальности его ключевую задачу, которая заключается в защите нарушенных или же оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и других общественных правоотношений.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. – М., 2000. – С. 55.
2. Грачев Ю.А. Административная ответственность в российском административном праве (изменения в законодательстве с позиции правоприменительной практики) / Ю.А. Грачев, А.А. Кежов, А.В. Никишин, И.В. Степанов. – СПб., 2020. – С. 115.

3. Иваненко Ю.Г. Административное судопроизводство: новые основы правоприменения / Ю.Г. Иваненко // Судья. – 2015. – №6. – С. 14.
4. Петрыкина Н.И. Динамика развития и взаимосвязь административного и финансового права в правовой системе РФ / Н.И. Петрыкина // Право и управление: XXI век. – 2013. – №2. – С. 56.
5. Петрыкина Н.И. О некоторых аспектах развития российского административного права на современном этапе / Н.И. Петрыкина // Право и управление. – XXI век. – 2017. – №2 (43). – С. 43.
6. Никишкин А.В. Составы административных правонарушений в диспозициях бланкетных норм / А.В. Никишкин, В.И. Селезнёв // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – №7. – С. 111–116.
7. Усманова Р.М. Конституционное судопроизводство в сфере местного самоуправления / Р.М. Усманова // Судебная власть в России: закон, теория, практика: материалы Международной научно-практической конференции. – 2004. – С. 159.

Степанов Игорь Валерьевич

канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции

Никишкин Александр Владимирович

канд. юрид. наук, член-корреспондент РАЕН,

доцент, подполковник полиции

Ветрова Елена Викторовна

старший преподаватель, майор полиции

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация: в статье представлены наиболее актуальные на данный момент положения обновленного проекта Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также их сравнение с ныне действующей редакцией Кодекса.

Ключевые слова: административное законодательство, штраф, ответственность, санкция, административное правонарушение.

Начало 2020 года ознаменовалось публикацией Минюста России, который представил новый проект Кодекса об административных правонарушениях взамен предшествующему. До этого момента уже неоднократно основывали причину создания обновленного КоАП РФ, который бы устранил все существующие проблемы в административном законодательстве. Однако оценка на проект обновленного КоАП РФ у каждого своя, начиная с 2019 года, когда уже началась разработка и обсуждение этого нормативно-правового акта. И это вполне обоснованно, поскольку вопросы, которые отражены в проекте нового КоАП затрагивают разные сферы жизни общества, разные интересы и права физических и юридических лиц.

Остановимся более подробно на новых положениях Кодекса, которые, на наш взгляд, являются наиболее актуальными:

Во-первых, действие административного законодательства в пространстве значительно расширено. В проекте нового КоАП РФ об-

значено, что лицо, которое совершает административное правонарушение за пределами РФ, подлежит привлечению к ответственности лишь в том случае, если административное правонарушение, совершенное этим лицом, было направлено против интересов РФ [5].

В-вторых, касаемо дорожного движения также изменены некоторые положения, в том числе предусмотрена ответственность за повторное нарушение некоторых положений, чего не было ранее [7].

Ответственность за управление транспортным средством водителем, не имеющим право на управление, остается неизменной – штраф в размере 15 тысяч рублей, однако в новых положениях КоАП РФ предусмотрена ответственность за последующее нарушение данной статьи – штраф, обязательные работы или арест до 5 суток [6].

Также увеличена санкция за превышение скорости, что на наш взгляд, является необходимой мерой. В новом проекте предусмотрено, что за превышение скорости от 20 до 40 км/ч грозит штраф на сумму 3000 рублей (в действующем КоАП РФ ответственность за данное правонарушение составляет всего лишь 500 рублей). Увеличение суммы штрафа считаем целесообразным, поскольку для большинства правонарушителей штраф в размере 500 рублей ничего не изменит и не приведет к отказу от превышения скорости. Далее, если скорость превышена на 40–60 км/ч, то штраф будет составлять 4000 рублей (в действующем КоАП РФ ответственность за данное правонарушение предусматривает штраф от 1000 до 1500 рублей). За превышение более чем на 60 км/ч предусмотрен штраф в размере 5000 рублей или лишением прав на 4–6 месяцев. В ныне действующем КоАП РФ повторное нарушение указанной статьи предусматривает лишь увеличение штрафа, в проекте нового КоАП предусмотрено лишение права управления транспортным средством на срок 1 год [1].

В-третьих, к перечисленному в ныне действующем КоАП РФ списку субъектов административных правонарушений предлагается добавить индивидуальных предпринимателей, соответственно, спектр санкций в отношении указанных лиц также предусмотрен законодательством [4].

В-четвертых, в новом КоАП РФ появится норма, содержащая и раскрывающая понятие административной ответственности, благодаря которой можно было бы отделять административную ответственность от любой другой. Данное нововведение достаточно важно как для формирования системы составов административных правонарушений и видов административных наказаний, применяемых за их совершение, так и в целом для нормативного ограничения административной ответственности от других видов юридической ответственности, закрепленных в российском законодательстве, которые уже давно известны науке административного права [3].

В-пятых, в проекте нового КоАП РФ предусмотрено увеличение общего срока привлечения лица, совершившего административное правонарушение, к административной ответственности – 1 год. В то время как в ныне действующем КоАП РФ общий срок составляет 2 месяца.

Увеличение срока привлечения к административной ответственности объясняется разработчиками тем, что необходимо учитывать характер и степень общественной вредности совершенного административного правонарушения [2].

В заключение следует отметить, что для подготовки обновленного Кодекса об административных правонарушениях необходим систематизированный анализ всех предыдущих противоречий проблем, а также анализ действий уже существующего КоАП на практике. И только после этого разрабатывать пути решения выявленных недостатков, которые были бы представлены в новом КоАП РФ. Следует заметить, что в некоторых положениях новый КоАП окажется лучше своего предшественника. И хочется надеяться, что российские ученые – административисты, в первую очередь те, кто включен в состав экспертов межведомственной рабочей группы, а также и иные специалисты, исследующие проблемы административной ответственности, приложат все усилия к тому, чтобы результаты реформы законодательства об административной ответственности соответствовали принципам правового, демократического государства, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Однако нельзя с полной уверенностью утверждать, что будущий нормативный правовой акт исправит все недостатки уже существующих проблем правоприменения. Попытка реформирования административного законодательства, безусловно, окажется работоспособной, но все же для дальнейшего усовершенствования нового административного законодательства будут вноситься соответствующие поправки в текст обновленного КоАП РФ.

Список литературы

1. Андриянов В.Н. Новая кодификация законодательства об административных правонарушениях: состояние и перспективы / В.Н. Андриянов // Сибирский юридический вестник. – 2018. – №3. – С. 15.
2. Грачев Ю.А. Административная ответственность в российском административном праве (изменения в законодательстве с позиции правоприменительной практики) / Ю.А. Грачев, А.А. Кеков, А.В. Никишкин, И.В. Степанов. – СПб., 2020. – 115 с.
3. Маркина Э.В. Административная ответственность как институт административного права и ее отличие от других видов юридической ответственности / Э.В. Маркина, В.В. Макар // Актуальные вопросы применения норм административного права («Корнеевские чтения»): сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Моск. ун-т Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. – С. 402.
4. Никишкин А.В. Административная ответственность как предмет исследования с позиции собственности / А.В. Никишкин // Правовое поле современной экономики. – 2016. – №8. – С. 73–77.
5. Никишкин А.В. Административная ответственность в российском административном праве: новое понимание и изменения в законодательстве с позиции правоприменительной практики / А.В. Никишкин, М.А. Газимагомедов; Фонд научных исследований в области гуманитарных наук «Знание – сила». – СПб., 2017.
6. Проект нового КоАП РФ представлен на общественное обсуждение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1317041/> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Реформа административной ответственности в России / А.В. Кирин [и др.]; под общ. ред. А.В. Кирина, В.Н. Плигина. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2018. – С. 126.

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Бирюкова Вероника Александровна

студентка

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы становления и развития государственности на примере шумерской цивилизации. Данный вид цивилизации обладает наличием индивидуальных признаков, таких как язык, история, религия, обычаи и др. Народ шумеров является одной из древнейших цивилизаций на земле, который исчез, но остались технические навыки и научные сведения, которые важны для изучения истории государственности.

Ключевые слова: шумерская цивилизация, религия, культура.

Понятие «государственность» предполагает разные сферы проявления жизнедеятельности государства и права в пределах гражданских обществ, мирового и регионального сообществ, анализу и изучению которых посвящены многочисленные российские и зарубежные научные исследования в сфере теории права и государства [1; 3].

По мнению известного теоретика М.Н. Марченко, «типология или классификация по типам государства их правовых систем представляет собой объективно необходимый, закономерный процесс познания государственно-правовой материи, отражает логику естественно – исторического процесса развития государства и права, исторически неизбежной смены одних типов другими, является одним из важнейших приемов и средств познания исторического процесса развития государства и права» [2, с. 87].

Государство представляет собой явление исключительно разностороннее, многогранное обладающее разными критериями, определяющими возможность создания различных систем его классификации. Широкое распространение в научной литературе в последние годы наряду с формационным подходом получил также и цивилизационный подход. Его суть заключается в том, что вместо общественно-экономической формации как признака типологии государственности используется категория «цивилизация». Последняя выглядит весьма неопределенна, с точки зрения отдельных философов. По замечанию данных исследователей, она принадлежит к изучению явлений и понятий, которые не поддаются логическому определению.

Цивилизационный подход представляет собой исследование состояния и эволюции общества, закономерностей смены исторических типов государств, с точки зрения качественных изменений в социальной культурной среде, культуры народа, религии и нравах. Схожей точки зрения придерживаются А. Тойнби, П. Сорокин, О. Шпенглер и многие другие исследователи.

Цивилизацию необходимо определять исходя из наличия общих особенностей индивидуального порядка таких как: язык, история, религия обычая, территориальность и другие критерии. К одной из основных традиционных цивилизаций относится шумерская. Энциклопедические данные сообщают нам, что шумер – это цивилизация, существовавшая на юго-востоке Междуречья в IV–III тысячелетии до нашей эры и считается первой цивилизацией на земле.

Согласно знанию древнего ордена Мельхиседеков, шумеры и египтяне появились на земле почти одновременно со всеми своими умениями и знаниями, при полном отсутствии эволюции.

Как пишет исследователь Д. Мехиседек в книге «Древняя тайна Цветка Жизни», шумерские записи – это самые древние записи на Земле, им 5800 лет. Шумерская цивилизация имеет признаки высокоразвитой культуры: ремесла, промышленность, сельское хозяйство.

Подтверждением данного факта является наличие в библиотеке царя Ашшурбанипала многочисленных сложных астрономических таблиц. В них приводились списки звёзд и планет, там же были обнаружены правила вычисления астрономических событий. Первая карта звездного неба попала к нам из шумерского царства. Археологические материалы позволяют предположить, что письменность у шумеров появилась на рубеже IV–III тысячелетий до нашей эры сначала в виде иероглифов, а затем эволюционировала в клинописи.

Для общей теории права важно, что основными центрами шумерской цивилизации являлись города-государства, концентрировавшиеся вокруг себя более мелкие города и поселения.

Становление правовых институтов в шумерской цивилизации важно для понимания процессов правогенеза в целом, а также для усвоения такого признака право, как формальное закрепление. Каждое такое государство считалось достоянием божества. Представителем каждого божества на земле являлся верховный жрец, наделявшийся большой властью, как религиозной [5], так и административной. Периодические возникающие конфликты между этими маленькими государствами, создание крупных империй ослабили шумерской культуру.

Анализ дошедшего до нас древнего письменного источника, устанавливающего и фиксирующего формы правления того периода, так называемого «Царского списка» последовательного перечня шумерских династий со второй четверти третьего тысячелетия, позволяет сделать предположение о том, что главными политическими центрами шумера были Киш на Севере Ур и Урук – на юге, управляемыми разными династиями. Если сложить годы правления всех царей, перечисленных в «Царском списке», получится цифра 30000 лет.

Сегодня историки приходит к выводу, что зарождение государственности началось в Шумерии 3800 лет до нашей эры, то есть насчитывает примерно 5800 лет.

Примечательно, что задолго до появления Библии шумеры использовали законы нравственного поведения, которые позднее послужили основой десяти библейских канонов, соблюдали традиции и обычай своих предков в силу уважения.

В государственном устройстве шумеры использовали все признаки современного государства – суд присяжных, двухпалатную систему парламента. Источниками права были религиозные нормы. На глиняных табличках шумеры делали записи, а иллюстрации производили на цилиндрических печатях. Религиозные нормы формировались и развивались достаточно интенсивно, но не были систематизированы. Народ шумеров, возможно, древнейшая цивилизация на земле, который исчез, но остались технические навыки и научные сведения их цивилизации, во главе стоял Бог – царь, сама же ассамблея состояла из нескольких групп. Одна из них, группа «Великие Боги», состояла еще из пятидесяти божеств. Именно эта группа, по верованиям шумеров, вершила судьбы людей. Культурные феномены и божественные явления объяснялись существованием гармонии «МЭ» – набор правил, который являлся в тот период основным.

Прошлое государственности, как и другие социальные явления, формирование которых относится к периоду становления человеческого общества, хранит в себе немало исторических тайн, до сих пор наукой не разгаданных. Древние римляне говорили, «где общество, там и право», опираясь на авторитет норм поведения, при осуществлении которых люди выступают как носители взаимных прав и обязанностей, а правоприменение действует в рамках социальной справедливости [4], при исполнении которых и формируется цивилизованное государство.

Список литературы

1. Тихомиров Ю.А. Государство: монография / Ю.А. Тихомиров. – М., 2013. – 320 с.
2. Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко. – М., 1996. – 720 с.
3. Степаненко Р.Ф. Этнometодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295.
4. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141.Юн Л.В. Нормы религиозного права в развитии правовой культуры. В сборнике: Образование 2030: новая концепция развития. материалы Международного Форума ЮНЕСКО. УВО «Университет управления «ТИСБИ». 2017. С. 362–366.

Казенков Олег Юрьевич

почетный работник сферы образования РФ,
магистр, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

заместитель руководителя

Технопарк «Полюс» АО «НИИ «Полюс» имени М.Ф. Стельмаха»

г. Москва

Научный руководитель

Ермаков Дмитрий Николаевич

почётный работник ВПО РФ,

почётный работник науки и техники Российской Федерации,

д-р экон. наук, д-р полит. наук, канд. ист. наук, профессор,

академик РАЕН, профессор РАЕН

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

г. Москва

DOI 10.31483/r-97354

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АРГЕНТИНЫ И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С СОЕДИНЁННЫМИ ШТАТАМИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье проанализирована история непростых взаимоотношений США и государств Латинской Америки в новейшее время. Автор, используя широкую источниковую базу, рассматривает перспективы участия США в свержении законных политических режимов в государствах региона.

Ключевые слова: мягкая сила, перонизм, экономические санкции, доктрина Монро, государства «южного конуса», Организация Американских государств.

За последние 100 лет было насчитано 20 военных интервенций США, которые привели к различным неблагополучным последствиям, таким как государственный переворот, убийства политических лидеров и оккупация территорий. Соединённые Штаты Америки активно вмешивались во внутренние процессы, происходившие в Аргентине в период правления Президента Хуана де Перона (1946–1951 гг. и 1973–1974 гг.), приведшие к смене политической власти в стране [1] В сентябре 1973 года, при содействии спецслужб США готовился и осуществлён военный переворот в Чили, повлекший за собой свержение Президента С. Альенде и установление в стране фашистской диктатуры.

Аргентинская Республика вынуждена объявить дефолт после экономического кризиса в 2001 году. Впоследствии девяносто два держателя государственных долговых облигаций в 2005 и 2010 годах пошли на списание двух третей их докризисной стоимости. Последнее позволило Аргентине провести перестройку национальной экономики.

Недовольство США вызывала деятельность Президента Аргентины Кристиной Фернандес де Киршнер. Стремясь подорвать экономическое процветание Аргентины, США предприняли ответные шаги: американские хедж-фонды NML и Aurelius Capital Management, представляющие 8

процентов держателей облигаций, выиграли в начале 2014 года судебный процесс в США. Последнее позволило заблокировать выплаты процентных платежей остальным держателям в размере 29 млрд долларов США. Судья запретил американскому «Bank of New York Mellon», который был поручителем правительства Аргентины, осуществлять платежи. Тогда Аргентина объявила в июле текущего года технический дефолт. Песо упал на 22 процента, в стране началась раскручиваться инфляция.

Победа в Аргентине политического блока «Камбьемос» позволила аргентинскому государству улучшить взаимоотношения с США. В декабре 2015 года, после победы Маурисио Макри во втором туре президентских выборов в Аргентине, наметились новые тенденции по отказу от «киршиеризма». Новый аргентинский президент Маурисио Макри демонстрировал свою прозападную политическую позицию.

Политические неудачи Вашингтона в Латинской Америке в период правления президента США Джорджа Буша-мл. (2001–2009 годы) поставили перед администрацией сменившего его на посту главы государства Барака Обамы (2009–2017 годы) вопрос о необходимости изменения внешне-политического курса в отношении региона. В связях с южными соседями он постарался уйти от прямой конфронтации и давления, понимая, что антагонистические отношения повысят роль других региональных игроков. Команда Обамы противопоставила себя предыдущей администрации, используя следующие различия: «партнерство не на словах, а на деле»; «не предоставление помощи, а наделение людей возможностями».

Публичная дипломатия США при Обаме запомнилась многочисленными проектами вовлечения молодежи в активную политическую жизнь посредством социальных сетей [2]. Наиболее очевидных успехов на латиноамериканском направлении Барак Обама достиг в отношениях с Кубой [3]. Его администрация отказалась от политики изоляции «Острова Свободы» и приняла меры по нормализации связей с Гаваной. В 2013 году на похоронах южноафриканского государственного и политического деятеля Нельсона Манделы в ЮАР Обама встретился с кубинским руководителем Раулем Кастро. Тогда-то и состоялось первое публичное с 1959 года рукопожатие лидеров двух стран.

Администрация Обамы открыто поддерживала оппозиционные силы в Боливии, Эквадоре и других странах. Это привело к тому, что в июне 2012 года министры иностранных дел антиимпериалистического Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra America, ALBA*) приняли резолюцию, осуждающую деятельность агентства. В ней говорилось, что USAID вмешивается во внутренние дела суверенных государств, спонсируя НПО и протестные выступления, направленные на дестабилизацию легитимных правительств, невыгодных для Вашингтона [4].

Обама в своем подходе к публичной дипломатии зачастую опирался на молодежь. В октябре 2009 году в г. Мехико при поддержке Госдепартамента США был основан Альянс молодежных движений (*Alliance of Youth Movements, AYM*), который должен был помогать молодым лидерам «проводить позитивные изменения в обществах» [5]. Альянс популярен сегодня не только в странах Латинской Америки, но и в других регионах.

Став руководителем Госдепартамента США, Хиллари Клинтон (2009–2013) при первом президентском сроке Обамы впервые начала применять

информационно-коммуникационные технологии для продвижения американских интересов. Практика использования Интернета и социальных сетей в качестве ключевых инструментов публичной дипломатии была официально оформлена в виде стратегии под названием «Искусство управления государством XXI века». Благодаря возможности напрямую выходить на многомиллионные целевые аудитории, публичная дипломатия от одностороннего информирования перешла к вовлечению пользователей. Х. Клинтон и ее помощники в области использования новых технологий как политического инструмента усовершенствовали способы поддержки правой оппозиции и сторонников «развития» гражданского общества. Поскольку лишь у 30% латиноамериканцев было широкополосное подключение к Интернету [6], то для обращения к широким слоям населения США задействовали SMS-программы и мобильные приложения.

Стратегия под названием «Гражданское общество 2.0» объединила американских специалистов из Кремниевой долины с лидерами НПО в ряде стран. Ключевыми программами США стали технологические делегации (TechDels) и технологические лагеря (TechCamp). TechDels – серия визитов американских экспертов в ту или иную страну с целью получения знаний о потребностях НПО или оппозиции с тем, чтобы затем разработать необходимые для них технологические решения в США.

В свою очередь, TechCamp предполагал проведение семинаров по обучению лидеров оппозиции мобилизации населения. В ноябре 2010 года США собрали в городе Сантьяго (Чили) первый в истории TechCamp, на котором собрались руководители латиноамериканских НПО и американские эксперты в области технологий. TechCamp открыл новые возможности для молодежи из фавел Рио-де-Жанейро (Бразилия), способствовал продвижению социальных проектов в городе Сьюдад-Хуарес (Мексика), обеспечил мобилизацию демонстрантов во время протестов в Венесуэле в декабре 2015 года. В Венесуэле посредством онлайн-обучения были подготовлены более одной тысячи волонтеров, которые провоцировали все новые и новые протесты против левого правительства [7].

Для демонстрации эффективности новых технологий эксперты из правительства США работали с различными организациями, запуская вместе с ними цифровые инициативы по стимулированию экономического, общественного и личностного развития. Программа «Пути к процветанию в Америках» связала развитые западные державы с региональными организациями в ЛКА с целью передачи опыта и передовых практик обучения [8]. Новые технологии были объявлены средством борьбы и с проблемой гендерного неравенства. В октябре 2010 года Хилари Клинтон, бывшая первая леди Великобритании Чери Блэр и компания GSMA, представляющая интересы операторов мобильной связи по всему миру, приступили к реализации программы «mWomen» в сфере глобального государственно-частного партнерства, целью которой было продвижение мобильных технологий в качестве инструментов расширения прав и возможностей женщин и международного развития [9].

Особое место в публичной дипломатии в период правления Обамы занимала интернет-активность посольств США в столицах латиноамериканских государств. Дипмиссии получили полномочия для более творческого и прямого общения с местным населением, в том числе посредством использования соцсетей. Сотрудники посольств устраивали интернет-

чаты, онлайн-конкурсы, часто писали посты в Facebook. Высокий уровень личного внимания в некоторых случаях привел к увеличению числа подписчиков на 3700%. В рамках подготовки к визиту Обамы в Бразилию был создан специальный сайт, а всем желающим было предложено через Facebook направить приветственные сообщения и вопросы президенту США. Посольство США в городе Бразилия увеличило число подписчиков в Facebook более чем на 750%, а также удвоило число подписчиков в Twitter.

Ряд экспертов отмечают, что прогрессировавшие за последнее десятилетие возможности госорганов Соединенных Штатов информировать и пропагандировать, используя новейшие технологии, не сопровождаются соответствующей аналитической работой, что ставит под вопрос способность США улучшить свой имидж в регионе. Статистические данные опроса «Pew Research Center» 2015 года показывают, однако, что число граждан, положительно относящихся к США, за период с 2007 года по 2015 год выросло в Аргентине, Чили, Мексике, Перу в среднем на 15%; в Бразилии с 2010 года по 2015 год – на 11%, в Венесуэле с 2013 года по 2015 год – на 2% [10].

Из представленного обзора программ и подходов в рамках публичной дипломатии США при Обаме видно, что в ЛКА наибольшее внимание президент уделил социально-активной, предпринимчивой, хотя порой и маргинализированной молодежи. Целью программ было не решение глобальных задач, а урегулирования конкретных проблем: США приняли меры по стимулированию активной гражданской позиции. Значительную роль сыграли технологические компании, привлеченные из Соединенных Штатов. Женщины, дети из бедных семей, люди, пострадавшие от коррупции, преступности, наркоторговли, природных катализмов, стали объектами внимания США и местных активистов. Быть ближе к народу, стараться слышать его и общаться, минуя официальные каналы, опираясь на социально активных граждан, – суть подхода Обамы к публичной дипломатии, разработанного Х. Клинтон. Наиболее ярким примером применения такого подхода стала Куба. США были вынуждены предлагать новые способы взаимодействия с кубинцами из-за того, что кубинское правительство осуществляло контроль над использованием Интернета и из-за его высокой стоимости. При Обаме инициированы два крупных проекта по созданию на Кубе социальных сетей. Разработкой занимались USAID и Управление вещания на Кубе (Office of Cuba Broadcasting, OCB), которые подчиняются Госдепартаменту и получают финансирование на основании закона о внешней политике Соединенных Штатов Америки.

Однако, помимо применения «жесткой силы», США используют противоположную концепцию. Для эффективного воздействия на многие страны мира США используют потенциал «мягкой силы». Политика «мягкой силы», являющиеся актуальной для США берет свое начало еще по окончании Второй мировой войны. Данная политика проходила несколько этапов своего формирования, в него входят биполярное противостояние и развал СССР. Но с момента теракта, случившегося 11 сентября 2001 года, Вашингтон пересмотрел стратегию «мягкой силы». Соединенные Штаты до сих пор считают, что политика «жесткой силы» намного эффективнее и быстрее для решения международных споров и конфликтов, чем проводимая ими ранее. Однако, несмотря на изменения в

концепции политики США, они все же продолжают придерживаться «мягкой силы» во многих направлениях. Главный упор применения «мягкой силы» в латиноамериканский регион делается на сотрудничество в сфере образования, в научно-технической сфере, программа обменов, а также в осуществлении программ публичной дипломатии.

В Боливии 20 октября 2019 года, после выборов президента, вспыхнули массовые беспорядки в трех крупных городах – Сукре, Санта-Крусе и Ко-чабамбе, приведшие к отставке Эво Моралеса. Президент Российской Федерации В.В. Путин, комментируя причины беспорядков в Боливии, отметил: «На мой взгляд, в каждой стране свои причины, но в основе, конечно, всегда лежат проблемы социально-экономического характера, какая-то неустроенность, это какие-то не решенные вовремя проблемы» [11].

Президент России Владимир Путин высказал мнение, что политика США остается неизменной, кто бы ни находился у власти в Вашингтоне. Об этом он заявил в интервью режиссеру Оливеру Стоуну. Фрагмент фильма «Интервью с Путиным» (The Putin Interviews) был распространен кабельным телеканалом Showtime (корпоративное подразделение компании CBS), сообщает ТАСС. Президент РФ В.В. Путин подчеркнул: «Вот что любопытно: президенты в вашей стране меняются, а политика нет» [12].

Список литературы

1. Ермаков Д.Н. Правовая политика третьего правительства перонистов в Аргентине (1973–1974 гг.) / Д.Н. Ермаков // Государство и право. – 2004. – №11. – С. 95–101; Ермаков Д.Н. Социально-экономические преобразования третьего перонистского правительства Аргентины (1973–1976 гг.) / Д.Н. Ермаков // Латинская Америка. – 2004. – №11. – С. 38; Ермаков Д.Н. Перонизм и построение демократического государства / Д.Н. Ермаков // Латинская Америка. – 1997. – №6; Ермаков Д.Н. Формирование перонистской концепции социальной государственности и формы её реализации в аргентинском законодательстве / Д.Н. Ермаков // Государство и право. – 2002. – №8.
2. Цветкова Н.А. Программы Web 2.0 в публичной дипломатии США / Н.А. Цветкова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2011. – №3. – С. 109–122.
3. Хейфец В. Куба: переосмысление роли страны в мировом сообществе / В. Хейфец, Л. Хейфец // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – №2, Т. 61. – С. 94–103.
4. ALBA resolution calling for expulsion of USAID [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.voltairenet.org/article174834.html> (дата обращения: 12.10.2020).
5. Remarks at the First Diplomacy Briefing Series Meeting, Focused on the Issues and Challenges of U.S. Relations With Latin America, U.S. Department of State, 11.XI.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://2009–2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2009a/12/133453.htm> (дата обращения: 12.10.2020).
6. Estado de la banda ancha en America Latina y el Caribe, 2016, NU, CEPAL [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40528/6/S1601049_es.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
7. CEPES Final Report: Venezuela Electoral Integrity Program, Project Dates: August 31, 2015 – February 29, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dec.usaid.gov/> (дата обращения: 12.10.2020).
8. Leading Through Civilian Power. The First Quadrennial Diplomacy and Development Review, 2010, The U.S. Department of State, The U.S. Agency of International Development. – 2010. – Р. 54.
9. Secretary Clinton and Cherie Blair Deliver Remarks at Launch of GSMA mWomen Program, The US Department of State Official Blog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2007–2017-blogs.state.gov/stories/2010/10/07/secretary-clinton-and-cherie-blair-deliver-remarks-launch-gsma-mwomen-program.html> (дата обращения: 12.10.2020).

10. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США в Латинской Америке / Е.Н. Пашенцев // Государственное управление. – 2013. – №38. – С. 83–120.
11. Путин назвал причины протестов в Латинской Америке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riafan.ru/1227289-putin-nazval-prichiny-protestov-v-latinskoj-amerike?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 12.10.2020).
12. Путин о США: Президенты в стране меняются, а политика нет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4296648021/content/putin-o-ssha-prezidenty-v-strane-meniaiutsia-a-politika-net/5865498> (дата обращения: 12.10.2020).

Садыков Искандер Анварович
аспирант
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО АППАРАТА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные вопросы развития понятийно-категориального аппарата современной юридической науки. Особенности социального назначения права предполагают введение в научный оборот правоведения новых понятий, к числу которых следует отнести такую категорию, как «правовая экономическая политика».

Ключевые слова: общая теория права, правовая политика, социально-экономические права и свободы, собственность.

Общая теория права как комплексная дисциплина, изучающая правовые явления с использованием междисциплинарного подхода, уделяет особое внимание взаимодействию различных научных подходов в познании того или иного предмета исследования с точки зрения его обусловленности материальными, социокультурными, политическими и иными факторами. Многообразие методологических подходов и направлений, объясняющих формирование и развитие различных правовых явлений, изучается Казанской научной школой [1], что находит свое применение в современной юриспруденции и социогуманитаристике, а также становится важным для практики.

Как отмечал известный российский правовед Г.Ф. Шершеневич: «Методология специальной науки должна разрабатываться не логиками, а специалистами ввиду особенностей, свойственных каждой дисциплине... неразработанность юридической методологии обуславливается крайней отсталостью той юридической науки, обязанностью которой является разработка общих теоретических вопросов, именно общей теории права» [6, с. 327–328].

Общая теория права изучает те явления и понятия, которые важны для их закрепления в нормативной сфере, одним из которых является категория «собственность». Современное состояние правовых отношений тесно связано с изменением социально-экономической структуры общественных и частно-государственных отношений. В советский период данные отношения складывались в условиях существования общественной собственности на средства производства.

Закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 г. частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности серьезно изменило систему и структуру правовых отношений, связанных с формализацией, обеспечением, соблюдением и защитой данных конституционных прав и свобод, что заставило по-новому выстраивать данные отношения [5]. Признание государством частной собственности, которая является фундаментальной категорией, повлияло не только на изменение научных исследований в сфере политологии, социологии, экономической, но и правовой теоретической сферы.

Ранее, как отмечалось, абстрактным субъектом собственности являлся народ, что было закреплено законодательно в конституционной сфере. Этот вопрос, при его легитимизации в законодательстве, требует подтверждения определенного волевого содержания в установлении принадлежащей вещи собственнику для фиксации владения, пользования и распоряжения ею.

Правовые нормы советского периода, конечно, не могли содержать такого разграниченного абстрактного права, поэтому вся всенародная собственность отождествлялась с государственной. Народ, получается, делегировал свое право на владение, распоряжение и пользование общенародной собственностью государству. Являясь монополистом в обладании средствами производства, государство распоряжалось и распоряжалось собственностью по своему усмотрению и после распада Советского Союза, приняв законы, модифицирующие правовые отношения личности, общества, государства.

Выдвигая тезисы о необходимости реформирования социально-экономических отношений по примеру цивилизационного развития западных государств, отечественные реформаторы 90-х годов прошлого столетия обосновали необходимость перехода к рыночной экономике. Установление приоритета частной собственности (по аналогии с приоритетом прав человека) над собственностью государства (общества) требовало нормативного закрепления, в связи с чем, были установлены основные подходы и принципы осуществления приватизации государственного и муниципального жилищного фонда, объектов промышленности, природных ресурсов и т. д. В 2001 г. был принят Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» №178-ФЗ, где были установлены новые правила продажи государственного и муниципального имущества, часть из которых подверглась острой критике юридического научного сообщества в связи с имеющимися в нем признаками нарушения конституционных прав и свобод граждан, не сумевших принять участие в этой приватизации. Итогом такой приватизации стали глубокая дифференциация российского общества, обеднение значительной части населения, безработица, бедность и др.

Как отмечает Председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, причинами такого социального падения уровня жизни российских граждан стали: проведение беспрецедентной по степени несправедливости приватизации, «нелегитимность крупной собственности», «неэффективность российской экономики», отставание или отсутствие нормативно-правовой регламентации хозяйственно-экономической отношений» и др. [2. с.114–125], то есть фактически признание неправового характера экономической политики государства того периода. В то же время, устанавливая основы конституционного строя России в Основном Законе 1993 г., статья первая провозглашает Россию правовым

государством. Важность данного положения говорит о необходимости каждого из направлений политики России устанавливать и осуществлять только в правовом русле и только на основе верховенства права, учитывая высшую ценность прав и свобод человека и гражданина.

Исследованием этой задачи занимается современное теоретическое правоведение, где вводятся новые юридические и общеправовые понятия, одним из которых становится «правовая экономическая политика». Так, в работе «Генезис общеправовой теории маргинальности» Р.Ф. Степаненко, изучая исторические особенности правового регулирования социально-экономических отношений в России на протяжении её более чем тысячелетней эволюции, обосновывает необходимость введения категории «правовая экономическая политика» в научный оборот современной юриспруденции [3]. В объяснении автора данная общеправовая категория объясняет важность установления объективных правовых критерии дифференциации населения в социально-экономической структуре российского общества, нормативное закрепление правового положения (статуса) социально незащищенных групп, учет и контроль за справедливым распределением финансовых ресурсов, своевременную индексацию пособий, денежных выплат и компенсаций и многое другое. Также Р.Ф. Степаненко обосновывает в своих работах целесообразность проведения политики государства в сфере правового регулирования процессов маргинализации [4], целью и задачей которой должна стать минимизация таких явлений, как безработица, социальное сиротство, бедность и т. д., имеющие сегодня особенную актуальность.

Чрезвычайно сложное социально-экономическая ситуация со всей очевидностью выявляет важность и целесообразность формирования новой концепции правовой экономической политики социального государства, при реализации которой возможно решение многих серьезных проблем, с которыми столкнулось мировое сообщество.

Таким образом, введение общеправовых понятий в сферы юридической науки и практики должно отвечать требованиям актуальности и новизны научных исследований с использованием новейших направлений и подходов современной методологии, а также соответствовать реальному положению дел, в частности, в экономике и социальной сфере.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского круглого стола по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №7 (139). – С. 135–152.
2. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма, 2013. – 495 с.
3. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2012.
4. Степаненко Р.Ф. Понятие, основные виды направления правовой политики в сфере правового регулирования процессов маргинализации / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2014. – №4. – С. 493–504.
5. Солдатова А.В. Конституционные основы защиты социально-экономических прав человека и гражданина / А.В. Солдатова // Правовые механизмы защиты прав человека и гражданина в современных условиях: материалы научно-практической конференции (к 25-летию Университета управления «ТИСБИ»). – 2016. – С. 26–29.
6. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Т. 2. Вып. 2 / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Латыпова Кристина Сергеевна

канд. юрид. наук, доцент

Молчанова Анастасия Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СПОСОБА СОКРЫТИЯ ИЗНАСИЛОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в статье авторы рассматривают некоторые особенности способов сокрытия изнасилований. Останавливаются на моментах, связанных с выяснением вопросов о совершении факта изнасилования, указывая на возможные случаи ложного доноса со стороны заявительницы, выяснение мотивов их совершения. Выясняют особенности инсценировок изнасилований, разделяя их на несколько групп.

Ключевые слова: изнасилование, способ сокрытия, инсценировка, расследование преступлений.

При раскрытии преступлений важное значение имеет тот факт, насколько своевременно будут выявлены все обстоятельства конкретного уголовного дела, изучены все элементы криминалистической характеристики преступления. К сожалению, не всегда удается раскрыть те или иные общественно опасные деяния, и в первую очередь это связано с тем, что сложно установить лиц, непосредственно причастных к его совершению. Зачастую это связано с тем, что преступники противодействуют расследованию, используют новые способы сокрытия следов преступления. Этих способов с каждым годом становится все больше, что, безусловно, требует своевременного их выявления, изучения и в дальнейшем использования полученных криминалистических знаний в разработках методик расследования преступлений.

Поэтому существенным значением для раскрытия преступлений является знание различных способов сокрытия совершенных преступлений, криминалистических методов распознания и использования данных, полученных в ходе расследования [4, с. 226]. Это касается способов сокрытия преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. По данным официальной статистики, за последние годы в России неизменно значительным остается количество преступлений, совершенных против личности.

В 2017 г. в России было зарегистрировано 3538 изнасилований и покушений на изнасилования, из них раскрыто 3227. В 2018 г. заре-

гистрировано 3374, из них раскрыто 3248. В 2019 зарегистрировано 3177, из них раскрыто 3000 [3]. Анализируя статистические данные, мы приходим к выводу о том, что удельный вес зарегистрированных преступлений уменьшается, то есть снижается их количество. Но рассматривая в целом их в системе преступлений против личности, они занимают значительное место среди других входящих в эту группу, что свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований и разработок в области методик расследования изнасилований.

Рассматривая в целом методику расследования, хотелось бы остановиться на одном из ключевых элементов криминалистики характеристики изнасилований – способу их скрытия. Одним из самых трудных для понимания способов скрытия преступления является инсценировка. Поэтому для того, чтобы установить фактические обстоятельства преступления, а также лиц, виновных в его совершении, очень важно иметь нужные знания и навыки в выявлении и раскрытии таких способов.

Большое значение при выдвижении и предварительной оценке версий о совершенном преступлении имеют негативные обстоятельства, которые могут налицоствовать при расследовании различных категорий уголовных дел и играют существенную роль в выявлении и расследовании за-маскированных преступлений. Одним из преступлений, чаще всего инсценируемых женщинами в связи с различными обстоятельствами, типично определяемыми наличием личных неприязненных взаимоотношений с мужчиной, является изнасилование [1, с. 141].

Особенность этого вида преступления выражается в том, что для расследования необходимо установить факт того, было ли изнасилование или нет. Поэтому немаловажное значение для разрешения обозначенной выше проблемы имеют показания потерпевшей о совершении полового акта с применением насилия либо с угрозой его применения. На сегодняшний день зачастую в современных условиях складываются ситуации, когда на потерпевших, в том числе по делам данной категории, оказывается сильное давление со стороны преступника и его окружения, возникают сложности с оценкой показаний жертвы относительно криминальной составляющей инкриминируемого деяния.

В таких случаях при ложном доносе об изнасиловании важно следователю выявить произошедший ранее между потерпевшей и подозреваемым добровольный половой акт, при котором в дальнейшем уже была инсценировка насильственного причинения самой себе телесных повреждений, а также использования такого способа скрытия преступления, как нарушения и изменения целостности обстановки места совершения преступления, внесения новых деталей, которые не соответствуют реальной действительности.

Согласимся с В.И. Фадеевым в том, что зачастую инсценировка изнасилования обусловливается следующими факторами: распространенностью преступлений; специфической характеристикой объекта посягательства и особенностями механизма следообразования [5, с. 13]. Именно они влияют на составляющие элементы инсценировки и дают данные о негативных обстоятельствах, которые сопровождают ее. Побуждение к действиям, связанным с инсценировкой, чаще всего обусловлены страхом перед наказанием и стыдом перед родственниками, друзьями и знакомыми за совершенное преступление. В то же время создание преступной

инсценировки на месте совершения преступления, по мнению преступника, который задумал ее и реализовал, значительно затруднит процесс расследования преступления и тем самым поможет ему избежать положенного по закону наказания [2, с. 199].

Поэтому важное значение при расследовании рассматриваемой категории преступлений являются показания заявительницы о совершении в отношении нее полового акта с применением насилия или угрозой его применения. Следователю необходимо учитывать те обстоятельства, при которых потерпевшая впоследствии отказалась от ранее данных показаний под воздействием угроз со стороны подозреваемого, либо имела место быть инсценировка изнасилования, предпринятая «жертвой преступлений».

Анализирую научную литературу, мы приходим к выводу о том, что женщина чаще всего добровольно вступает в половое сношение мужчина, а потом имеет намерения шантажировать его с целью получения материальной компенсации за то, что не подаст заявление в правоохранительные органы, либо заберет его, если уже. Такие намерения чаще всего возникают уже после совершения полового сношения, с целью получения материальной выгоды или мести за неразделенную любовь.

При выявлении инсценировки изнасилования их целесообразно разделить на четыре основные группы: связанные с совершением полового акта; связанные с инсценированным насилием; связанные с нарушением обстановки в месте, представляемом «потерпевшей» в качестве места совершения преступления; связанные с несоответствием иных следов показаниям «потерпевшей» [1, с. 142].

Подводя итог вышесказанному, мы приходим к выводу о том, что изучение способов инсценировок изнасилования со стороны потерпевшей является достаточно актуальным вопросом, так как раскрытие таких преступлений на практике достаточно затруднено. Поэтому следователем необходимо всегда прорабатывать и выдвигать версии о возможной инсценировке преступления, ведь скрыть все его следы невозможно, всегда есть негативные обстоятельства, на которые необходимо обратить внимание, которые будут противоречить тем показаниям, которые имеются в деле. Эти вопросы остаются достаточно неизученными и требуют более детального освещения.

Список литературы

1. Грибунов О.П. Роль типичных негативных обстоятельств осмотра места происшествия при выявлении инсценировки изнасилования // О.П. Грибунов, О.В. Трубкина // Юрист-Правоведъ. – 2018. – №3 (86). – С. 141–145.
2. Макаров А.И. Расследования преступлений и преступная инсценировка: о некоторых особенностях / А.И. Макаров, А.В. Николаев, А.В. Казанков // Юрист-Правоведъ. – 2019. – №2 (9). – С. 199–203.
3. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru
4. Рогова И.Г. Особенности расследования инсценировок изнасилования // И.Г. Рогова, Н.Р. Бобрышева // Юридические науки. – №9. – С. 226–228.
5. Федотенков Д.Г. Негативные обстоятельства в инсценировке и их значение в процессе расследования преступлений / Г.В. Федотенко // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – №20. – С. 11–16.

Латыпова Кристина Сергеевна
канд. юрид. наук, доцент
Оленникова Татьяна Юрьевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы необходимости формирования криминалистических методик судебного разбирательства по различным видам преступления. Авторы анализируют различные точки зрения ученых относительно дискуссии по их включения в предмет криминалистики, высказывают и аргументируют собственную позицию, а также раскрывают принципы построения таких методик, а также их содержания.

Ключевые слова: методика судебного разбирательства, судебное разбирательство, уголовные дела, принципы построения криминалистических методик.

На сегодняшний день в науке криминалистика ученые активно обсуждают вопросы, связанные с применением ее знаний, на стадии судебного разбирательства. Учитывая, что по своей природе криминалистика это наука, которая создавалась именно для предварительного расследования, последнее время эта позиция начала активно меняться. Исследуемое направление пока еще остается малоизученным, но в последние годы ситуация начинает значительно меняться.

Не вдаваясь в подробности дискуссии среди ученых, приведем мнение В.Я. Колдина, который указывает «о возможности и необходимости применения криминалистических знаний не только на предварительном следствии, но и в суде» [2, с. 114].

В стадии судебного разбирательства криминалистическая деятельность, безусловно, имеет свои особенности, которые содержатся в таких элементах, как предмет, задачи и содержание, включая вопросы законодательной регламентации в области уголовно-процессуального судопроизводства.

Такую деятельность можно охарактеризовать как совокупность целенаправленных и упорядоченных действий суда (судьи) и профессиональных участников процесса в лице государственного обвинителя и защитника по осуществлению доказывания (в порядке ст. 85 УПК РФ) с использованием криминалистических средств, методов и технологий [4, с. 505].

Но все же полагаем, что несмотря на имеющиеся разработки в данной области существует проблема отсутствия целостной криминалистической методики раскрытия, расследования и судебного разбирательства

уголовных дел. В контексте этой проблемы хотим отметить, что актуальной для формирования криминалистической методики судебного разбирательства является определение ее предмета. Так, В.Е. Корухов полагает, что «сегодня большинство криминалистов в качестве объекта познания науки криминастики выделяют деятельность – следственную и преступную» [3, с. 90]. Разделяя представленную точку, мы считаем, что в предмет криминалистической методики необходимо включать изучение закономерностей и разработку криминалистических рекомендаций для судебного разбирательства уголовных дел.

Полагаем что, для совершенствования имеющихся методик расследования отдельных видов преступлений актуальным остается изучения вопросов классификации преступлений по криминалистическим основаниям. Они тесно связаны с уголовно-правовой, криминалистическая классификация преступлений и зачастую отвечают потребностям следственной практики. Результаты этих исследований во многом оптимизируют приемы и методы расследования разных групп, разновидностей преступлений.

В качестве оснований криминалистической классификации преступлений чаще всего выступают обобщенные данные о типах преступной деятельности и отдельных элементах криминалистической характеристики разных видов преступлений (В.А. Образцов, А.Ю. Головин, Н.П. Яблоков и др.), и особенно те из них, группировка по которым обеспечивает наиболее целеустремленную деятельность следователя при расследовании [3, с. 91].

Анализируя особенности совершения преступления, чаще всего останавливаемся на способе и обстановке совершения преступления, особенностях поведения личности преступника, его социально-демографический портрет, а также данные характеризующие жертву (потерпевшего), некоторых особенностях следственной ситуации, возникающей в момент расследования.

В основе формирования любой методики всегда лежит ряд принципов, к числу методики судебного разбирательства можно отнести те, которые направлены на то, чтобы методика в свою очередь разрабатывалась на основе знаний закономерностей криминалистической характеристики преступлений и особенностей их раскрытия, расследования и предупреждения на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства.

Наиболее значимыми из них, являются те, которые отражают: зависимость возникновения и функционирования фактических данных о событии преступления и личности субъекта, цели, объекте, мотиве, способе и ситуации убийства; наличие устойчивых связей между личностью субъекта и объектом, способом, следами, последствиями преступления и ситуацией, в которой подготавливалось, совершалось и скрывалось расследуемое событие; зависимость приемов и методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений от складывающейся доследственной, следственной и судебной ситуации; зависимость приемов и методов обнаружения, закрепления, исследования и использования уголовно значимой информации и доказательств от метода познания, применяемого органом дознания, следователем, экспертом и др. [1, с. 89].

Знание криминалистических особенностей судебного разбирательства, безусловно, позволит судьям спланировать на их основе конкретные ситуации судебного следствия, заблаговременно подготовиться к рас-

смотрению дела, а государственным обвинителям спланировать возможную тактику поддержания государственного обвинения в суде.

Важно учитывать, что криминалистической деятельности в судебном разбирательстве свойственна цикличность, что вызвано развитием этапов судебного разбирательства, при которых, возможно возникновения различных судебных ситуаций. Исходя из этого приобретает значение необходимость разработки для судей альтернативных программ, представляющих комплексы тактических средств, которые могут позволить с помощью этих рекомендаций разрешить те или иные тактические задачи, возникающие при изучении доказательств в ходе исследования типичных судебных ситуаций, возникающих на этапах судебного разрешения.

Тем не менее, важно учитывать соотношение следующих ситуаций: судебное разбирательство – тактическая комбинация – судебное действие. Типовые программы по разрешению судебных ситуаций помогают суду спланировать возможный порядок развития и итоговые результаты рассмотрения конкретного уголовного дела в суде. Спрогнозировать порядок действий при появлении конфликтных ситуаций и их дальнейшего разрешения. Представленные алгоритмы должны быть включены в формирующиеся частные методики судебного разбирательства по отдельным видам преступления. Это, безусловно, позволит прийти к дальнейшему совершенствованию судебной практики.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что современное направление по разработке методических рекомендаций судебного разбирательства по уголовными делам предшествуют развитию теории криминалистической методики в целом. Ведь криминалистическая методика раскрытия, расследования и судебного разбирательства должна быть единым целым, включая особенности изучения деятельности по раскрытию преступлений, расследованию и судебному рассмотрению этих дел. Таким образом, рассмотренные актуальные вопросы обусловливают необходимость изучения научных исследований в области криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений и их дальнейшему формированию на стадии судебного разбирательства.

Список литературы

1. Гавло В.К. К вопросу о понятии и принципах построения криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах / В.К. Гавло, А.А. Корчагин // Известия Алтайского государственного университета. Право. – 2013. – С. 87–89.
2. Корчагин А.А. Криминалистическая характеристика судебного следствия в структуре типовой криминалистической методики предварительного и судебного следствия по уголовным делам об убийствах / А.А. Корчагин // Юридические науки. – 2016. – 3 (21). – С. 112–117.
3. Корчагин А.А. Проблемы формирования криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел об убийствах / А.А. Корчагин // Известия. Право. – 2010. – №2–1 (66). – С. 89–92.
4. Мишин А.В. Особенности криминалистической деятельности в судебном производстве по уголовным делам / А.В. Мишин // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2017. – №159. — С. 504–511.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Гайнутдинова Аделя Рушановна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

РИСКИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация: в статье анализируются категории отдельных видов рисков законотворчества на примере актов законодательства, принятых в период угрозы распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19. Особое внимание уделяется риску нестабильности и неопределенности законодательства и правовой системы, возникающему в связи с предпринимаемыми ответными мерами государственной власти в условиях пандемии.

Ключевые слова: правовой риск, риски законотворчества, нестабильность, неопределенность законодательства, правовая политика, правовая система.

Риски законотворчества, наряду с рисками в правоприменительной деятельности, возможно отнести к группе конституционно-правовых рисков, которые возникают в связи с вероятностью наступления неблагоприятных последствий в сфере защиты конституционных прав и свобод граждан [5]. Им уделяется особое место в правотворчестве в силу их существенного характера. Анализируя группу рисков законотворчества, необходимо отметить, что вся правовая система, в частности правотворческая деятельность, в нынешних чрезвычайных и не имеющих аналогов условиях рассматривается через призму коронавирусной инфекции Covid-19.

Возникновение рисков законотворчества может быть обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. К внутренним факторам стоит отнести: отсутствие доверия граждан к праву, снижение роли государственно-правового регулирования, нестабильность в данной ситуации правовой системы. В свою очередь, такие явления как глобальный кризис, терроризм, и что не менее актуально – угроза распространения пандемии, следует считать примерами внешних факторов.

Раскроем содержание рисков законотворчества в условиях чрезвычайных ситуаций посредством описания отдельных его групп. Так, в зависимости от способов принятия актов правотворчества можно привести следующую классификацию: риски «инструментального» законотворчества, риск «излишнего» законотворчества, риск «изолированного» правотворчества и риск нестабильности законодательства [2, с. 17–16].

Риск «инструментального» законотворчества проявляется в максимальной детализации и уточнении законодателем нормативно-правового акта, в результате чего увеличивается его объем. Закономерным явлением при принятии детализированных и объемных актов правотворчества,

является сложность его восприятия, что в свою очередь приводит к проблеме юридической безопасности, выражющейся в возникновении правовой неопределенности и чрезмерной конкретизации норм права. Соблюдение данного принципа имеет большое значение, так как отклонение от него, выразившееся в неоднозначном понимании юридических норм, может повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан, искажение правового сознания в сторону «пограничности» от истинных ценностей права [6; 7], о которых говорит общеправовая теория маргинальности, концептуально исследующая проблемы неопределенности и нестабильности правовых процессов. Конкретизация норм права в свою очередь упирается в аспект ее пределов.

Возможен риск «излишнего» законотворчества, предполагающий собой принятие законов, регламентирующих отношения, которые могут быть урегулированы подзаконными актами или уже урегулированы законом. В результате ошибки законодателя приводят к коллизионности нормативных актов.

Вышеперечисленные группы рисков законотворчества остро проявились в ходе принятия «антиковидного» законодательства, породившего массу вопросов, коллизий и неоднозначность применения правовых норм. Так, одной из самых первых мер со стороны государственной власти явились изменения в уголовном и административном законодательстве. В первом же «коронавирусном» обзоре Верховный суд РФ дал пояснения по вопросу о привлечении к административной и уголовной ответственности за распространение фейков, с указанием о применении норм статьи 207.1 УК РФ и ч. 9 и ч. 10 ст. 13.15 КоАП РФ [3]. При этом сам обзор породил ряд вопросов и не дал на них аргументированных ответов: как разграничить преступно-публичное и административно-публичное распространение информации через средства массовой информации, по каким критериям определять заведомую ложность фейка и как соотносится данное определение с конституционным принципом свободы слова и мысли, которое являются абсолютным и не ограничивается даже в условиях чрезвычайных ситуаций?

Риск «изолированного» законотворчества представляет собой явление, когда законодатели принимают акты, не всегда являющиеся ответом на запрос, а также не всегда принимают во внимание оценку, данную гражданским обществом по тому или иному вопросу. Для предупреждения риска «изолированности» законодателю следует учитывать мнение социального большинства. Данная мера поможет предупредить риск утраты доверия граждан к государственным институтам. Однако при этом не стоит забывать и возможность обратного риска, а именно риска «обеспечивания» законотворчества. Для его предотвращения следует определить пределы участия граждан в процессе законотворчества и определить критерии учета мнения общества. На наш взгляд, примером «изолированного» законотворчества следует считать все нормативно-правовые акты как федерального, так и регионального уровней, принятые в рамках правовой политики, направленной на минимизацию последствий распространения коронавирусной инфекции.

И наконец, наряду с вышеперечисленными рисками законотворчества существует также риск неопределенности законодательства, известный в

настоящее время большинству стран. К сожалению, на настоящий момент, воспринимается данная неопределенность не как возможная опасность, а как данность. Тогда как стабильность правовой системы является залогом устойчивого функционирования государства. Частые изменения, вносимые в законы, либо принятие новых, необязательно позитивно влияют на стабильное политическое и экономическое развитие государства, что мы наблюдали в период пандемии, а также в условиях сложившегося кризиса. Динамика наблюдалась также в увеличении количества законов, причем «законодательная инфляция» порождала «регламентарную инфляцию», поскольку после изменения законодательных текстов в поправках нуждались акты, принятые органами исполнительной власти.

В качестве примера нестабильности законодательства можно привести ответную реакцию органов государственной власти на пандемию в виде внедрения первоначальных ограничительных мер. Несмотря на особую значимость вводимых в рамках борьбы с распространением Covid-19 мер, их влияние на основные права и свободы зачастую было неоднозначными. Вопрос о принятии ограничительных мер в отношении граждан и введение режима повышенной готовности большинство восприняли как нарушение основополагающих конституционных прав. В административных исках, подаваемых гражданами, делался акцент на превышение должностных полномочий со стороны представителей органов власти со ссылкой на нарушение конституционного права, на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства, тогда как на территории России режим карантина и чрезвычайное (военное) положение введены не были. Ответ со стороны судебных органов был однозначен. В качестве примера можно привести решение Брянского областного суда от 10.04.2020 по делу №За-722/2020 [4]. Областной суд обратил внимание на то, что спорная норма принята в связи с угрозой распространения вируса, который внесен в Перечень заболеваний, представляющих опасность для жизни и несущих угрозу для здоровья граждан. Суд подчеркнул, что право на здоровье расценено, как высшая конституционная ценность, и государство обязано его защищать, а значит обязано принимать все меры по борьбе с обстоятельствами, которые могут создать прямую угрозу жизни и здоровью граждан. Право на жизнь и здоровье – в условиях угрозы эпидемии Covid-2019 – расценены как приоритетная задача перед всеми иными конституционными правами. При этом суд разъяснил, что право гражданина РФ на свободу передвижения не является абсолютным, так как на основании части 3 статьи 55 Конституции РФ оно может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо, в том числе, в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц. В соответствии со статьей 8 Закона РФ от 25 июня 1993 г. №5242-И «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» предусмотрена возможность ограничения указанных прав не только на территории, где введено чрезвычайное положение, но и на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности [1]. Таким образом, все действия органов государственной власти были признаны законными и обоснованными.

Нестабильность и неопределенность законодательства проявилась повсеместно: и в трудовом, и в миграционном, и в гражданском и других отраслях права. Имели место принуждения к разрыву трудовых отношений, незаконные увольнения. У мигрантов возникли трудности с возвращением на родину, а выдворение за пределы РФ лиц, нарушивших миграционное законодательство, также стало проблематичным. В гражданском законодательстве изменилось течение сроков, в налоговом законодательстве были внесены поправки об учете доходов и расходов, возникших в связи с распространением Covid-19. Не осталось ни одной отрасли права, где бы не были приняты изменения в связи с распространением вируса. В этом и проявились неопределенность и нестабильность правовой системы и риск законотворчества, четко отразивший неподготовленность к функционированию правовой системы в условиях чрезвычайной ситуации. Внесение поправок в законодательство, на наш взгляд, должно быть болеезвешенным, аргументированным и обоснованным, и должно стремиться к минимизации возникших рисков.

Список литературы

1. Закон РФ от 25.06.1993 №5242-И «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10102748/> (дата обращения 29.11.2020)
2. Масловская Т.С. Риски в конституционном праве // Журнал российского права. – 2016. – №12. – С. 17–26.
3. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №1 (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/products/ipo/prime/doc/734244655> (дата обращения: 29.11.2020).
4. Решение Брянского областного суда от 10.04.2020 по делу №3а-722/2020 // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garantkey.ru/images/monitoringi/2020_april_27/ (дата обращения: 29.11.2020).
5. Степаненко Р.Ф. Обзор материалов IV Всероссийского «Круглого стола» по общетеоретическим проблемам права и государства «Конституция и конституционализм: проблемы законотворчества и правореализации» / Р.Ф. Степаненко, А.В. Солдатова // Право и государство: теория и практика. – 2017. – №3 (147). – С. 121–137.
6. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30.
7. Степаненко Р.Ф. Социальное назначение правоприменения: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, К.А. Лягин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – №2. – С. 137–141.

Гаранина Ольга Германовна

студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-97337

СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается система права, её внутреннее строение, определяются критерии выделения отраслей права. Исследуются подходы к понятию «система законодательства», его структура и соотношение с системой права с позиции развития методологии юриспруденции.

Ключевые слова: система права, отрасли права, система законодательства, структура законодательства.

Сегодня проблема соотношения системы права и системы законодательства является весьма дискуссионной в юридической науке. Она отличается сложностью и многогранностью и требует новых подходов к её решению. Ведь именно от решения данной проблемы на практике, отчасти, зависит эффективность нормативно-правового регулирования в государстве. В рамках данной исследовательской работы будут рассматриваться различные мнения и взгляды относительно проблематики соотношения двух вышеупомянутых систем, а также будут затронуты исторические аспекты данной проблемы.

Прежде чем перейти к непосредственной проблеме данного исследования, необходимо обозначить основополагающие понятия. Сегодня понятие законодательства используется в российской теории права в нескольких значениях: 1) все установленные или признаваемые государством источники норм права; 2) все нормативно-правовые акты государства; 3) только акты высших органов государственной власти; 4) совокупность всех действующих в стране законов, как самое узкое понятие.

В научной литературе чаще всего ученые придерживаются именно широкого понятия законодательства. В частности, Алексеев С.С. понимает под законодательством складывающаяся в результате издания, закрепления в официальных источниках и систематизированная совокупность нормативно-правовых актов [1, с. 272].

В своей работе широкую трактовку понятия законодательства даёт и А.Д. Шминке, определяя его как «единая функциональная система нормативно-правовых актов, базирующаяся на общих принципах, устойчивых связях актов различного уровня, состоящая из отраслей и подотраслей, содержащих основной массив норм российского права в качестве важнейшей единой формы их выражения и официального закрепления» [13, с. 11].

На наш взгляд, исходя из широкого понятия законодательства, целесообразно рассматривать в структуре законодательства помимо федеральных и региональных законов также и носящие нормативный характер акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств, органов местного самоуправления, нормативные договоры.

Понятие законодательства действительно нуждается в серьезном научном осмыслиении на базе накопленных знаний, с учетом изменений в научных и государственно-правовых сферах необходимо приходить к его единому толкованию. Ясность в споре о едином толковании законодательства мог бы внести неоднократно предлагаемый учеными Закон о Законе. На сегодняшний день существует проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», однако его принятие до сих пор стоит под вопросом. В этой связи стоит отметить, что на региональном уровне, опережая федеральный, уже имеются такие законы, в которых четко указано, что именно входит в структуру законодательства. Например, согласно ст. 9.2 Закона Самарской области «О нормативных правовых актах Самарской области» от 26 июня 2000 г., законодательство Самарской области включает в себя Устав и законы Самарской области, носящие нормативный характер постановления Самарской Губернской Думы, Губернатора и Правительства Самарской области, носящие нормативный характер приказы министерств, министров, иных органов исполнительной власти Самарской области и их руководителей [8].

Важнейшее значение имеет вопрос о системе права. С теоретической точки зрения, важность вопроса обусловлена тем, что он занимает одно из центральных мест в общей системе права и связан установлением таких понятий, как отрасль права, правовой институт и т.д. С практической же точки зрения, важность данного вопроса связана непосредственно с применением правовых норм, так как любая норма действует не изолированно, а в рамках системы права, а также с правильным распределением всего нормативного материала и его систематизацией.

Понятие системы права наиболее развернуто дал В.Н. Хропанюк: под системой права понимается его внутреннее строение, выражющееся в согласованности и единстве правовых норм, действующих в государстве, и вместе с тем в разделении права на относительно самостоятельные части [12, с. 290]. Система права в учебнике под редакцией Н.И. Матузова и А.Е. Малько определяется как определенная внутренняя структура (организация) права, которая складывается объективно как отражение на реально существующие и развивающиеся общественные отношения [7, с. 295].

Напомним, что уровни системы права принято подразделять на отрасли, институты, субинституты и отдельные нормы права. В рамках изучения данной проблематики наибольший интерес представляет отрасль права, под которой традиционно понимают системную совокупность правовых норм, которая образует самостоятельную обособленную часть системы права, регулирующую качественно однородную сферу общественных отношений своим особым методом.

Традиционно считает, что в основе каждой отрасли права лежит единый предмет и метод правового регулирования, ввиду чего нормы отрасли права отличаются высокой степенью однородности. Однако, в ходе правовой дискуссии относительно системы права, проводимой в 1982 году, некоторыми учеными-правоведами было предложено расширить количество критериив системы права. В частности, В.Ф. Яковлев к критериям системы права отнес предмет (материальные критерий), метод и механизм регулирования (юридические гарантии). Указанные критерии он относил к так называемым «главным» критериям, помимо которых также выделял и дополнительные. В их качестве рассматривались отраслевые принципы и функции регулирования [9, с. 84]. Не отрицая значения предмета правового регулирования, наряду с ним П.Б. Евграфов выделил правовой режим регулирования и охраны общественных отношений как критерий выделения отрасли

права [9, с. 87]. Н.В. Витрук в качестве критериев деления права на отрасли рассматривал также правовые принципы [10, с. 105].

В отличие от отраслей права, отрасли законодательства, как правило, выделяются только по предмету правового регулирования, который, включая в себя различные отношения, не является столь однородным, как у отрасли права. Как следствие, сама отрасль законодательства в целом не отличается своей однородностью. Также, система законодательства является менее последовательной и стройной: группировка нормативных актов идет не по одному основанию. На практике даже одноименная с отраслью права отрасль законодательства может быть шире, нежели система права (нормативные акты, входящие в нее по своему основному содержанию содержат нормы, относящиеся к другим отраслям права), или, наоборот, уже (она не охватывает всех норм права, относящихся к данной отрасли, ибо часть из них содержится в иных актах, принадлежащих по своему основному содержанию к другим отраслям законодательства). В этом смысле «чистых» отраслей законодательства нет, все они в той или иной мере являются комплексными.

Говоря о проблеме соотношения системы законодательства и системы права, стоит отметить, что дискуссия вокруг неё развернулась относительно недавно. Начало было положено М.И. Байтиным и Д.Е. Петровым, утверждавшие, что на фоне возрастания количества нормативных актов межотраслевого характера, факт несовпадения, а иной раз и несоответствия системы законодательства системе права стал очевидным. Ранее, по их мнению, такой проблемы не возникало, поскольку «само обоснование наличия и разграничения отраслей права проводилось с целью развития и систематизации соответствующих областей законодательства» [2, с. 30].

Выдвигалось множество идей и мнений относительно данной проблематики. Так, к примеру, в исследовании О.А. Бастрыкиной отражается следующий подход к проблеме: «Система права и система законодательства – тесным образом взаимосвязанные самостоятельные категории. Они соотносятся между собой как форма и содержание», где система права по своему содержанию является внутренней структурой права, а система законодательства представляет собой его внешнюю форму, выражющую строение его источников. Право не может существовать вне законодательства, «а законодательство в широком понимании и есть право» [4, с. 111]. Однако если остановить своё внимание на современном правопонимании, например, по мнению Р.Ф. Степаненко, это справедливая и разумная мера свободы и равенства [11], то объяснение системы права, предложенное О.А. Бастрыкиной, получает более общенациональный характер.

Сказанное подчеркивает необходимость развития теоретико-методологической сферы юридической науки. Здесь следует подчеркнуть широкий общенациональный интерес Казанской юридической школы, уделяющей серьезное внимание: преемственности правовых взглядов на систему права [5], инновационным взглядам на систему законодательства, разработке новых методологических подходов и направлений [3] в исследованиях заявленной проблемы.

Таким образом, вопросы соотношения системы права и системы законодательства имеют свою научную перспективу исследований в общетеоретическом и методологическом направлениях, что важно для развития современного правосознания и правовой культуры.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев, С.И. Архипов. – М.: Норма, 2011. – 496 с.

2. Байтин М.И. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 29–40.
3. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 135–152.
4. Баstryкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Баstryкина. – Коломна, 2005. – 197 с.
5. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №4 (32). – С. 81–90.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 400 с.
7. О нормативных правовых актах Самарской области: закон Самар. обл. от 07 июля 2000 г. №28-ГД (принят Самарской Губернской Думой 26 июня 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/8303164/>
8. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – №6. – С. 80–109.
9. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – №7. – С. 100–120.
10. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 79–89.
11. Хропаник В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высших учебных заведений / В.Н. Хропаник; ред. В.Г. Стрекозова. – М: Омега-Л, 1995. – 384 с.
12. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Шминке. – Саратов, 2012. – 229 с.

Гончарова Ангелина Викторовна
бакалавр юрид. наук, магистрант
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

МЕДИАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Аннотация: в научной работе автор рассматривает медиацию как форму защиты прав супружеских при расторжении брака. Рассматривается институт семейной медиации, его правовое обоснование. Обозначаются принципы медиации. Приводятся основания, согласно которым супруги могут обратиться к медиатору за помощью в разрешении конфликта с целью недопущения возникновения последующего спора о праве при расторжении брака. Обращается внимание на все преимущества процедуры медиации как средства защиты семейных прав при расторжении брака. Делается вывод о необходимости развития института семейной медиации путем создания специализированного государственного органа в будущем и поддержки частных медиаторов в настоящем.

Ключевые слова: расторжение брака, развод, семейное право, медиация, медиатор, альтернативное разрешение споров, соглашение, конфликт, суд, органы ЗАГС.

Судебная и административная формы защиты прав супружеских при расторжении брака уже были рассмотрены в наших научных работах ранее.

С уверенностью можно сказать об их высокой проработанности и эффективности.

Однако существует еще одна форма защиты прав супружеских, не рассмотренная нами столь детально ранее, – семейная медиация. В современном правовом понимании институт медиации нов, но, вместе с тем, ее прообразы применялись задолго до этого.

В то время как судебные органы при рассмотрении дел о расторжении брака разрешают споры сугубо с правовой позиции, обращение к медиатору с целью урегулирования конфликта позволяет подойти к бракоразводному вопросу более комплексно.

Так, древнекитайский философ Конфуций утверждал, что судебное разбирательство только сильнее озлобит его участников, в то время как медиация позволит обрести гармонию [1, с. 11].

Процедура медиации в России имеет под собой правовое обоснование в виде специального закона – она регламентируется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [2]. В этом законе медиация определяется как «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимо-приемлемого решения».

Основополагающими принципами процедуры медиации являются:

- 1) добровольность;
- 2) конфиденциальность;
- 3) сотрудничество сторон;
- 4) равноправие сторон;
- 5) беспристрастность и независимость медиатора.

Современное законодательство тесно интегрировало медиацию в судебное производство с целью достижения наилучшего результата для всех участников производства путем нахождения оптимального компромисса. Так, процедура медиации предусматривается статьей 153.5 ГПК РФ.

Применение медиации позволяет разнообразить правосудие, сделать его более гибким, целью которого будет устранение не только последствий, но и причин судебного спора [3, с. 353], а также ускорить процесс разрешения спора при расторжении брака и значительно сократить судебные расходы по рассмотрению дела о расторжении брака.

Нельзя не учитывать тот факт, что медиация является именно альтернативной процедурой, то есть она может происходить как параллельно с судебным разбирательством, так и предшествовать ему [4, с. 106].

Важно отметить, что супруги могут обратиться к медиатору и вне судебного разбирательства с целью достижения соглашения по всем спорным аспектам бракоразводного процесса, с последующим обращением за расторжением брака уже не в суд, а в органы ЗАГС, так как спора о праве не будет.

Часть 1 статьи 38 Конституции РФ отмечает особую важность семьи, как ячейки общества, для государства. Развитие современного законодательства имеет вектор, направленный на улучшение правовых мер, способствующих сохранению семьи, предотвращение возникновения семейно-правовых споров. В свете этого, особую актуальность приобретает внедрение института медиации и в нормы Семейного кодекса РФ.

Медиатор помогает сторонам достичь такого варианта разрешения дела, который будет выгоден для каждого. Таким образом, семейная медиация становится надежной формой защиты прав супружеских при расторжении брака. А в некоторых случаях процедура медиации позволяет супружеским сохранить брачно-семейные отношения. Это связано с тем, что возможные исходы разрешения дела предлагает не медиатор и не третье лицо, а сами стороны [5, с. 34]. Таким образом становится возможным узнать о реальных позициях супружеских, расторгающих брак.

Семейная медиация является основательной, всесторонней, цивилизованной и бесконфликтной формой защиты прав супружеских. А преимущества применения процедуры медиации заключаются в защите прав сторон при равносильном удовлетворении их интересов.

Семейная медиация имеет большую эффективность в силу того, что в основе брачно-семейных отношений заложено взаимное доверие. Такой характер связи субъектов отношений повышает медиабельность возникающих споров.

Исходя из вышеприведенного и основываясь на выводах наших предыдущих публикаций о важности проведения процедуры медиации перед обращением в суд с целью расторжения брака, следует обратить внимание на участие государства в процедуре досудебной медиации.

Считаем допустимой возможность создания специализированных органов государственной власти в каждом субъекте Российской Федерации, в компетенцию которых будет входить проведение досудебной семейной медиации.

Безусловно, такая мера является довольно радикальной. Ей должны предшествовать действия государства по поддержке частных медиаторов, популяризация института судебной медиации, ее повышенное государственное финансирование. Можно утверждать, что, приняв такие меры, удастся сохранить тысячи семей. Но в случае невозможности сохранения семьи, у супружеских заключивших медиативное соглашение, не будет необходимости обращаться в суд, поскольку спор о праве поможет разрешить медиатор. Также важно отметить, что данные преобразования помогут сократить нагрузку на российскую судебную систему.

Список литературы

1. Паркинсон Л. Семейная медиация / Л. Паркинсон. – М., 2010. – 400 с.
2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – №31. – Ст. 4162.
3. Гринь Е.А. Развитие института медиации в России / Е.А. Гринь // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции / ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. – 2019. – С. 353–354
4. Гринь Е.А. Процедура медиации в спорах, связанных с интеллектуальной собственностью: проблемы и перспективы / Е.А. Гринь // Аграрное и земельное право. – 2019. – №8 (176). – С. 106–107.
5. Бахарева О.А. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации / О.А. Бахарева, О.В. Николайченко // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №7. – С. 34–36.

Ибрагимова Дания Ильнуровна
бакалавр, студентка
Мазитов Шамиль Айратович
бакалавр, студент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье анализируются вопросы законности использования правовых ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Ограничение свободы передвижения рассматривается как правомерное правовое ограничение, являющееся вынужденной мерой государства при борьбе с COVID-19.

Ключевые слова: *свобода передвижения, самоизоляция, коронавирусная инфекция, ограничительные меры, законодательство, правовой нигилизм, чрезвычайное положение.*

В процессе реализации гражданами их основных прав и свобод не редки случаи столкновения интересов: интересов различных носителей прав, общества или же государства. Для обеспечения стабильности и равновесия в отношениях личности, общества и государства возникает потребность правового определения пределов реализации основных прав, а также порядка разрешения возможных конфликтов интересов.

Справедливой представляется позиция И.А. Ильина, который отмечал: «Свобода каждого человека имеет место лишь до той границы, где начинается свобода другого. Соответственно, стремясь установить эти границы, право содействует тому, чтобы в общественной жизни воцарился порядок, основанный на свободе» [7, с. 96].

Для гармоничного и стабильного сосуществования внутри государства и общества людей с различными интересами, необходимо определенное разумное нормирование их свободы. В связи с чем государство не только вправе, но и обязано устанавливать пределы должного поведения граждан, которые выражаются в использовании правовых ограничений.

Учитывая эпидемиологическую обстановку, в которой находится весь мир и наша страна в частности, считаем актуальным рассмотрение институтов правовых ограничений через призму мер, принимаемых государством с целью противодействия распространению коронавирусной инфекции.

В интернет-пространстве все чаще появляются люди, считающие, что их право на свободу передвижения незыблемо и свято, а режим самоизоляции напрямую нарушает их конституционные права. Ограничительный режим продолжается достаточно длительный период времени, поэтому данный вопрос требует освещения, как и иные проблемы, связанные с необходимостью правовых ограничений. Неопределенность данной ситуации, отсутствие юридической практики в этой сфере во многом повлияли

на деформацию правового сознания граждан [8, с. 6], обусловили проявление нигилизма в их оценке правоприменительной деятельности [9, с. 30], которая также сталкивается с таким явлением впервые. Сложившаяся ситуация, безусловно, требует нормативной регламентации и активизации деятельности законодательных органов по предотвращению таких негативных явлений.

В данной статье мы рассмотрим правовые основы введения режима самоизоляции и попытаемся разобраться, действительно ли меры противодействия распространению коронавирусной инфекции являются проявлением нарушения прав и законных интересов граждан, или же выступают в качестве правомерного правового ограничения.

В законодательстве отсутствует официальное толкование категории «правовое ограничение». Однако можно отметить научную позицию И.Д. Ягофаровой, которая в качестве правового ограничения свободы рассматривает «предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления различных пределов, либо полный его запрет» [10, с. 61].

Первоначально в механизме регулирования общественных отношений особая роль отводилась запретам, то есть ограничениям, которыми собственно и были наполнены те или иные источники права. Развитие общественных отношений и социально-экономической действительности привело к переходу от преимущественно запретительной к смешанной, а именно дозволительно-запретительной системе. Но это никак не ослабило роль ограничений, существующих в форме обязанностей и запретов, а лишь трансформировало их, создав новые формы и способы объединения с дозволением.

Конституция России, как высший нормативный правовой акт, гарантирует нам широкий спектр прав, в том числе и право на свободу передвижения. Так, согласно ст. 27 Основного закона, у каждого, законно находящегося на территории РФ, существует право на свободное передвижение, избрание места пребывания и жительства [1]. Однако стоит понимать, что данный закон устанавливает лишь базис общественных отношений, более точная регламентация же предусмотрена федеральным законодательством, в частности, ч. 3 ст.55 прямо говорит нам о том, что права и свободы могут быть ограничены в необходимой мере на уровне федерального закона [1]. При этом следует учесть, что такие ограничения могут быть применимы государством лишь в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов населения, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Тут же следует упомянуть Закон РФ от 25.06.1993 г. №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Так, ст. 8 указанного закона закрепляет основания ограничения права граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ. В качестве одного из оснований ограничения соответствующих прав на отдельных территориях и в населенных пунктах указывается на опасность распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний, отравления людей, где были введены особые условия и режимы проживания населения и его хозяйственной деятельности [2].

Таким образом, законодательством предусматривается возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, однако меры, используемые при этом государством, не могут быть применимы безосновательно и возможны лишь в необходимых для того ситуациях. В таком случае, на наш взгляд, правильнее было бы говорить не об ограничении прав и свобод человека и гражданина, а об ограничении их реализации.

Прежде чем рассматривать вопросы законности введения ограничительных мер, стоит разобраться с ситуацией, сложившейся в мире в результате появления неизвестного ранее вируса.

Так, 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения было признано, что увеличение случаев заражения коронавирусной инфекцией достигло уровня пандемии, отличающейся высокой степенью распространения, несущей угрозу жизни и здоровья населения.

Объявление, сделанное ВОЗ, не могло не повлечь за собой юридических действий со стороны государства, поскольку одной из его основных задач является обеспечение национальной безопасности. В свою очередь признание эпидемиологической обстановки в мире пандемией не позволяет государству обеспечивать должный уровень защищенности населения и его конституционных прав и свобод. В этой связи обоснованно полагаем, что пандемия вируса является действительно опасной ситуацией, требующей применения неотложных мер со стороны государства.

Ввиду неконтролируемого характера распространяемого вируса и отсутствия вакцины, способной обезопасить население планеты от действия COVID-19, рядом государств, в том числе и Российской Федерации, было принято решение о введении мер ограничительного характера. В связи с введением таких мер, на практике мы сталкиваемся с двумя понятиями: чрезвычайной ситуации и самоизоляции, в рамках которых предполагается ограничение прав населения. Следовательно, стоит определиться, какая мера применима в сложившейся ситуации, и насколько права граждан могут быть ограничены.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (далее – Федеральный закон от 21.12.1994 г. №68-ФЗ), чрезвычайная ситуация в контексте пандемии – это такая обстановка, которая может привести или уже привела к человеческим потерям, материальному ущербу и ряду других негативных последствий [3]. При этом важно понимать, что ЧС как обстановка может вводиться на территории всей страны, отдельного субъекта федерации, либо конкретной местности. Термин же «самоизоляция» не является правовым и не знаком юридической науке. Следовательно, в рамках данной статьи мы говорим о законности ограничения прав и свобод человека и гражданина при объявлении режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации.

Прежде всего, стоит отметить, что ограничительные меры в РФ, в том числе и меры по ограничению свободы передвижения, начали воплощаться с 10 марта 2020 г. Так, лица, вернувшиеся из стран с зафиксированными случаями заболевания коронавирусной инфекцией, а также лица, проживающие с ними, были обязаны соблюдать карантинные ограничения в течение 14 дней со дня возвращения. Для всего населения был установлен режим «самоизоляции», проявляющийся в такой ограничительной мере, как запрет «безосновательного» выхода из дома. Более

того, государством был установлен запрет допускать на рабочие места и на территорию предприятия сотрудников, не соблюдавших предусмотренные карантинные меры.

Данные меры впоследствии были регламентированы Федеральным законом от 21 декабря 1994г. №68-ФЗ [3]. Данный законодательный акт был изменен рядом поправок, внесенных Федеральным законом от 1 апреля 2020г. №98-ФЗ [4], которыми было обосновано ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, введенное в РФ.

В соответствии с внесенными поправками, Правительство Российской Федерации имеет право на объявление режимов чрезвычайной ситуации и повышенной готовности на территории РФ и ее субъектов, что влечет за собой ограничения свободы передвижения, а также ограничения в сфере проведения культурно-массовых мероприятий, оптовой и розничной торговли медицинскими изделиями и т. д.

Следующим шагом в усилении ограничительных мер стал изданный 25 марта 2020г. Президентом РФ Указ «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней». Согласно данному Указу, с 30 марта по 30 апреля 2020 года на всей территории РФ был объявлен период нерабочих дней с сохранением заработной платы [5]. Данный Указ не распространялся на организации, обеспечивающие деятельность необходимых сфер жизни общества. Это коснулось медицинских и аптечных организаций, организаций, снабжающих население товарами первой необходимости, а также организаций, выполняющих неотложные работы в условиях чрезвычайной ситуации.

Граждане, а также иные лица, деятельность которых не вошла в установленный перечень, были обязаны соблюдать режим «самоизоляции» и покидать дом лишь в необходимых на то случаях по специально выдаваемым пропускам.

В отношении граждан, нарушающих ограничительный режим, были применены санкции, предусмотренные ст. 20.6.1 Кодекса об административных правонарушениях, устанавливающей ответственность за невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения [6].

Представляется, что устанавливая ответственность в отношении граждан, нарушающих самоизоляционный режим, государство в первую очередь использует методы понуждения населения к соблюдению указанных выше требований, тогда как более перспективным и эффективным было бы использование методов убеждения и информирования. По нашему мнению, именно отсутствие у населения понимания серьезности введения режима повышенной готовности к чрезвычайной ситуации, а также оснований привлечения к ответственности и приводит к появлению мнения, что права и законные интересы человека и гражданина, в частности, право на свободу передвижения, были нарушены.

Подводя итог вышесказанному, сделаем следующие выводы.

1. Правовая основа противодействия распространению коронавирусной инфекции, созданная государством, по своей сути соответствует тому уровню угрозы, который возник в результате появления COVID-19;

2. Меры, принимаемые государством в этой связи, являются обоснованным и законным проявлением правового ограничения, а не нарушением прав и законных интересов населения.

Однако действия органов власти порождают сомнения касательно неопределенности законности в части вводимых мер среди населения, поскольку не был обеспечен должный уровень транспарентности деятельности государства в данной области. Социальная напряженность, а также нескоординированность деятельности государства, направленная на преимущественное использование императивных мер привели к возникновению недовольства среди населения, которое можно было бы предотвратить, масштабно информировав общество.

Дабы избежать роста недовольства и правового нигилизма у граждан в связи с избираемым в этих условиях государством курсом, первоначально необходимо обеспечить должный уровень доверия населения к праву, разить в гражданах такие качества, как правовая культура и правосознание. По нашему мнению, это поможет разрешить не только проблемы, стоящие перед государством в настоящий момент, но и заложит основу последующего развития правовой системы и формирования правового государства.

Список литературы

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 (с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25.12.1993 // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.12.20).
2. Закон РФ от 25.06.1993 №5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2255/ (дата обращения: 01.12.20).
3. Федеральный закон от 21.12.1994 №68-ФЗ «О защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (дата обращения 01.12.20).
4. Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349080/ (дата обращения 01.12.20).
5. Указ Президента РФ от 25.03.2020 №206 «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней» // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348485/ (дата обращения 01.12.20).
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // СПС «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 01.12.20).
7. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве (фрагменты) // Правоведение. – 1992. – №3. – С. 96.
8. Погодин А.В. Проблемы теории и практики правового нигилизма в современной России // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №5 (137). – С.6–11.
9. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39.
10. Ягофарова И.Д. Право как мера ограничения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 61.

Каримова Ильзира Ильшатовна

студентка

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ЗАЩИТА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ КАК ГАРАНТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос защиты социальных прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на социальное обеспечение, являющееся важным конституционным правом. Социальные права гарантируют гражданам обеспечение достойной человеческой жизни, охрану их прав и свобод от нарушений со стороны государства.

Ключевые слова: социальные права, защита и охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Зарождение и формирование социальных прав произошло чуть позже личных и политических в течение XX века. Их появление было связано с эволюцией активности населения в борьбе за создание полноценных и справедливых условий для труда и жизни.

«Социальные права имеют общегражданскую направленность, выступают инструментами утверждения гуманизма и социальной справедливости».

Социальные права являются гарантами человеческой жизни и нормального развития личности. Основными социальными правами, закрепленными в Конституции РФ, являются права «на свободу труда, на отдых, на социальное обеспечение, на охрану здоровья и на благоприятную окружающую среду». Социальные права в большей степени, в отличие от политических, экономических, личных прав, находятся под защитой государства и обеспечиваются защитой, охраной и восстановлением нарушенных прав в судебном порядке.

К.Б. Бароцкая считает, что данное право следует рассматривать как «юридическую гарантию, обеспечивающую возможность реализации данного права» [1].

Конституционное право на социальное обеспечение является юридическим фундаментом для законодательного актуализирования новых видов социального обеспечения, исходя из изменяющихся социально-экономических факторов и потребностей населения, что в свою очередь, влечет за собой появление новых прав у субъектов на новые виды социального обеспечения для повышения уровня правовой культуры народа России [5]. К примеру, изменение демографической ситуации повлияло на появление новой социальной выплаты как предоставление женщинам, родившим второго и третьего ребенка права на получение материнского капитала.

Изменения, которые произошли в законодательстве о призывае на срочную военную службу, послужили причиной для введения единого пособия женам военнослужащих и ежемесячные пособия на ребенка военнослужащего.

Закрепленное в Основном Законе государства право на социальное обеспечение возлагает на государство обязанность законодательного разрешения всех необходимых вопросов, связанных с реализацией данного права. Для исполнения этой обязанности государство устанавливает

правовое регулирование отношений по социальному обеспечению, которое является законодательной гарантией реализации конституционного права на социальное обеспечение.

На основании того, что социальное обеспечение находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, то и законодательство по социальному обеспечению должно приниматься как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ.

По мнению большинства отечественных ученых, в том числе по мнению известного конституционалиста, председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина, «федеральный законодатель должен устанавливать минимальные стандарты социального обеспечения, которые гарантируются гражданам в независимости от места их проживания» [2].

Сущность конституционного права на социальное обеспечение заключается в том, что это право гарантируется государством, а также при наличии указанных в национальном законодательстве условий получает обеспечение или социальные услуги от государства.

Защита социальных прав граждан является одной из важных задач современного демократического, социального и правового государства. Конституционное право на социальное обеспечение можно представить как единый системный комплекс прав российских граждан на отдельные виды материальных выплат и социальных услуг при реализации социальных рисков, указанных в Конституции РФ, так и иных законах, регулирующих вопросы социального обеспечения.

На современном этапе развития российского правового, социального государства особенно остро стоит вопрос о защите конституционного права на социальное обеспечение и входящих в него субъективных прав конкретных граждан.

По мнению В.П. Карташовой, «форма и способ защиты составляют нужный состав, при помощи которого потерпевшее от нарушения права лицо может добиться желаемого юридического результата в построении восстановления нарушенного права» [3, с. 13–14].

Ю.С. Кореневой под способом реализации защиты прав понимаются «понуждение к исполнению обязанности соблюдения и реализации социальных прав» [4, с. 6–8].

Изучение вопросов, связанных с социальной защитой населения и социального обеспечения граждан, анализируется в юридической науке крайне редко, однако чаще всего социальная защита подразумевает под собой как конституционное право человека и гражданина, предоставляя гарантия от государства. В случае наступления оснований, установленных законом государство, гарантирует предоставление гражданам социального обеспечения. Осмысление понятия социальной защиты реализуется путем «конституционализации», главным помощником которой выступает Конституционный суд Российской Федерации, рассматривая различные фактуры по урегулированию правоотношений, в том числе и в сфере социального обеспечения. В таком понимании конституционализация понимается как объединение правовых отношений в сфере социального обеспечения с судебной практикой.

К группе рассматриваемых конституционных принципов социальной защиты и социального обеспечения, обусловленных юридическими свойствами конституционных норм, относятся, во-вторых, их верховенство (высшая сила) и прямое действие. Верховенство названных принципов порождает обязанность субъектов социального права соблюдать их установления во всех видах деятельности. Их прямое действие сохраняется

как на уровне Конституции, так и при конкретизации на отраслевом уровне, в отдельных законодательных и иных нормативных актах. С учетом конституционного статуса социальной защиты и социального обеспечения, их специфической нормативности и верховенства, они должны учитываться для целей правового регулирования всех социальных по своему характеру общественных отношений, создавать ориентиры для проведения социальной политики государства.

Таким образом, можно сказать о том, что защита социальных прав, в том числе права на социальное обеспечение, является важным конституционным правом человека и гражданина. Его охрана и защита предполагают наличие механизма средств защиты как в досудебном, так и в судебном порядке. Злостное уклонение или невыполнение данной группы прав влечет применение по отношению к должностным лицам юридической ответственности.

Список литературы

1. Бароцкая К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Б. Бароцкая. – Челябинск, 2006. – 23 с.
2. Зорькин В.Д. Защита социальных прав и преодоление несправедливости: проблемы конституционного правосудия / В.Д. Зорькин // Социальные права и практика Конституционного суда РФ: сборник материалов научной конференции (СПб. 5–7 июня 2007 г.).
3. Карташова В.П. Современные проблемы соотношения форм и способов защиты гражданских прав в российской цивилистике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Карташова. – СПб., 2005.
4. Коренева Ю.С. Социальная защита судей РФ в сфере труда и социального обеспечения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.С. Коренева. – М., 2006.
5. Юн Л.В. Современное правопонимание в эволюции российской правовой культуры постсоветского периода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Казанский (Приволжский) федеральный университет. – Казань, 2019.

Каримова Ильзира Ильшатовна

студентка

ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СУДЕБНОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в процессе судебного правоприменения. Автор останавливает своё внимание на том, что в процессе вынесения судебных правоприменительных актов важными условиями являются, прежде всего, наличие высокого уровня правовой культуры, правового сознания, а также высокого уровня компетентности правоприменителей, так как и от этих обстоятельств будет зависеть насколько эффективными будут вынесенные правоприменительные судебные акты.

Ключевые слова: судебное правоприменение, правопонимание, правовая культура, правосудие.

Судебное правоприменение является одним из важнейших элементов правосудия, так как на практике в ходе его осуществления у правопри-

менителей возникает множество различных вопросов, связанных с правоприменительным процессом. Вопросы возникают исходя из того, что существуют такие проблемы как наличие пробелов в законодательстве и возникающими коллизиями, связанных с применением на практике действующих юридических норм. В связи с этим зачастую в судебном правоприменении возникает вопрос о правильности применения принимаемых законодателем норм, с целью защиты и охраны конституционных прав и свобод человека и гражданина, гарантированных государством. В отличие от других правоприменительных органов суды разрешают споры о праве, являющимся важнейшим правовым регулятором общественных отношений.

По мнению, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина: «От качества правоприменения зависит решение экономических и социальных задач и в итоге – уровень развития экономики, социальной сферы, государства» [2, с. 99].

Решение экономических, политических, социальных задач зависит от эффективного правоприменения в том числе и судебного. В зависимости от того насколько правоприменительные акты будут вынесены с соблюдением прав и свобод человека и гражданина будет зависеть и решение общегосударственных целей и задач, стоящих перед обществом и государством.

Среди наиболее важных элементов эффективности правоприменения можно назвать легитимность и толкование закона. При помощи легитимности права можно акцентировать внимание на степени доверия общества к власти, а с помощью толкования принимаемых законов будет реализован на практике процесс уяснения и разъяснения смысла принимаемых нормативно-правовых актов.

Важным условием «допустимости запроса о толковании» [3, с. 229] является необходимость в разъяснении в случае возникшей у субъекта права неясности либо же неоднозначности в процессе правоприменения.

Конституционный Суд Российской Федерации как судебный орган конституционного контроля разрешает споры «о конституционности оспариваемых законодательных положений, и тем более, осуществляя непосредственное толкование Основного закона, Конституционный Суд России раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенства и прямого действия Конституции России как для законодателя, так и для всех правоприменителей» [1, с. 30], – отмечает Н.С. Бондарь.

В зависимости от того насколько принимаемые и выносимые правоприменителями судебные акты, основанные, прежде всего, на нормах закона, с учетом гарантированных прав и свобод человека и гражданина будут легитимными судебное правоприменение становится все более эффективным, в том числе и при осуществлении конституционного правосудия. Эффективность судебного применения заключается в итоговом результате в процессе которого удовлетворяются все запросы со стороны граждан, нуждающихся в защите и охране своих прав и свобод путем вынесения законных, разумных и справедливых правоприменительных актов.

«Сердцевиной правоприменения является судебное правоприменение» [3, с. 100], – справедливо отмечает В.Д. Зорькин.

Самые актуальные и зачастую допускаемые правоприменителями ошибки в ходе судебного правоприменения необходимо искать в

несовершенстве правового и нравственного сознания правоприменителей и недостаточном уровне их подготовки к судебному разрешению спора о праве. Значительную роль также играют и внешние факторы проявляющиеся через применения права в условиях коллизий между существующими юридическими нормами.

«Если согласиться с известным тезисом о том, что практика – это критерий истины, то применительно к проблеме понимания права можно сказать о том, что именно практика правосудия является критерием истинности правопонимания» [3, с. 97] – справедливо отмечает В.Д. Зорькин.

Важную роль в судебном правоприменении, в частности при осуществлении правосудия играет правопонимание самого правопримениеля. На наш взгляд, правоприменитель при вынесении того или иного правоприменительного акта должен опираться на нормы закона, права и свободы человека и гражданина, принципы равенства, справедливости и свободы, являющиеся в свою очередь, одними из важнейших элементов при вынесении судебных актов. Правопонимание для развития правовой культуры правоприменителей играет важную роль, так как при помощи него возможно уяснить значение и смысл законной, разумной и справедливой практической деятельности юристов в целом и судей в частности.

В своем монографическом исследовании «Конституционный Суд России: доктрина и практика» В.Д. Зорькин изучая междисциплинарный подход приводит в качестве примера приводит цитату немецкого философа И. Канта, связанную с тем, что в отношении права можно задать два вопроса: 1) «quid iuris» (каким должно быть правовое решение по итогам того или иного судебного процесса) и 2) «quid jus» (что есть само право).

Роль судов в процессе правоприменения ярко проявляется в защите конституционных прав и свобод граждан [4]. Восстановление, защита и охрана прав и свобод человека и гражданина являются одними из необходимых частей при осуществлении правосудия и в последствии при судебном правоприменении. В процессе судебного правоприменения важную роль играют высокий уровень правовой культуры, правового сознания, высокий уровень компетентности самих правоприменителей, так как отчасти и от данных элементов будет зависеть насколько продуктивными будут вынесенные правоприменительные судебные акты, отвечающее всем необходимым правовым критериям.

По справедливому мнению, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина: «Мониторинг правоприменения необходимо ввести в системном единстве с мониторингом правотворчества, мониторингом создания и уточнения новых правовых норм» [4].

Единство и системный мониторинг позволит избежать большого количества возникающих проблем в ходе судебного правоприменения. Все выносимые правоприменителями судебные акты должны быть основаны на нормах закона, с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, быть независимыми от воздействия извне.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что существует множество актуальных проблем, заключающихся в вынесении судебных актов в условиях существующих коллизий действующих юридических норм, которые в свою очередь требуют более тщательного изучения как в теории, так и на практике при осуществлении правосудия, в том числе и конституционного правосудия.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2005. – 592 с.
2. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография / В.Д. Зорькин. – М.: Норма: Инфра-М, 2019. – С. 99.
3. Кравец И.А. Конституционное правосудие: теория конституционного судебного права и практика конституционного судебного процесса. Учебное пособие. – М.: Юстицинформ, 2017. – 400 с.
4. Право и правоприменение в России: междисциплинарные исследования / под ред. В.В. Волкова. – М.: Статут, 2011. – 317 с.

Коржов Дмитрий Михайлович

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО- И АУДИОДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема использования аудио-, видео- и фотосъемки как доказательства. Целью изучения является выявление причин, затрудняющих реализацию данного института. С помощью методов описания, анализа и сравнения мы должны прийти к выводу о внесении изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: доказательства, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, видеодоказательство, аудиодоказательство, самозащита.

Доказательство есть лишь техника логического аппарата...

Николай Александрович Бердяев

Технологии меняются. Одни сменяют другие. Право – подверженная времени категория. Вместе с ним изменяются и доказательства. Институт видео- и аудиодоказательств достаточно новый в отечественной праве. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 года указывало на использование в случае необходимости судом представленные звуко и видеозаписи [4]. Но не решало вопрос о виде данных доказательств. В 2002 году ГПК РФ законодательно закрепил их положения, как средства доказательства по делу. Что вызвало неоднозначную позицию юристов. Вершинин А. П. относил данные доказательства к письменным [2, с. 56]. Такая позиция связана с тем, что средства электронной технологии представляют из себя результат обработки информации специальным устройством.

Исходя из этого, с технической стороны с этой позицией можно согласиться. Поскольку видео представляет собой отдельные фотоснимки, сложенные в последовательности и прокручивающиеся с высокой частотой. Такие фрагменты называются кадрами. Технологии позволяют рассмат-

ривать нам эти кадры, что ставит видео доказательство в разряд письменных. Но проблема в том, что при рассмотрении видео нельзя говорить о его письменности. Во – первых сама по себе природа информации выражается в картинке. Во – вторых, данному виду доказательства неприсущие элементы письменного документа: наличие подписи, печати, и т. д. Такая позиция позволяет отнести видео съемку к категории вещественных доказательств. Поскольку видео и аудио запись позволяют установить обстоятельства совершения правонарушения, с помощью своих свойств, что полностью соответствует условию правовой нормы изложенный в статье 73 ГПК РФ. Между тем, действующий закон разделяет их в отдельную категорию, что подчеркивается в формулировке: «Доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения… Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио – и видеозаписей, заключений экспертов». И не зря. Специфика этого института обусловлена его носителем. В качестве которого могут выступать различные устройства, несущие в себе информацию.

В связи с развитием технологий нельзя точно определить, что будет являться аудио или видео доказательством. Поскольку тогда жесткое закрепление этого института в определенном определении, то есть выражении самого объекта в букве закона, может ограничить использование тех или иных их видов. Но закон ограничивает перечень возможных фактов, подлежащих аудио или видео записи. Так «запрещается получать информацию о частной жизни гражданина, в том числе информацию, составляющую личную или семейную тайну, помимо его воли, если иное не предусмотрено федеральными законами» [5]. Такая мера вполне обоснована. Её нарушение ведет к нарушению конституционных основ, в частности статьи 23 Конституции РФ.

Исходя из этого, поднимается вопрос законности аудио и видео записи. И о перечни круга лиц, способных производить их. Это важно, поскольку на стадии судебного разбирательства суд может не учесть их, а значит они не будут иметь юридической силы. В связи с чем, закон прямо устанавливает порядок и условия их осуществления применительно к частной детективной и охранной деятельности и оперативно – розыскной деятельности в ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», и в ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности». Но встает вопрос, может ли обычный гражданин осуществлять видео или аудио запись, чтобы отстоять свои права? Противоречие это связано прежде всего с конституционными основами.

Основной закон защищает право на неприкосновенность частной жизни. Гражданский кодекс РФ устанавливает, что изображение гражданина – особо охраняемое и принадлежащее гражданину от рождения нематериальное благо. При этом закон устанавливает, что для обнародования и дальнейшего использования этого изображения необходимо получить разрешения гражданина, чье фото мы делаем. В то же время, такое согласие не требуется в случаях, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах – например, в ходе просмотра видеозаписи судьей, либо изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения (подп. 1–2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, п. 44

постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Таким образом, очевидно, что запись, сделанная при помощи камеры видеонаблюдения, установленной, например, в магазине, или автомобильного видеорегистратора, не нарушает прав граждан и скорее всего будет принята судом в качестве доказательства (постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 25 апреля 2016 г. №08АП-1065/16, апелляционное постановление Псковского областного суда от 30 марта 2016 г. по делу №22-174/2016).

Не совершенство юридической техники, создает различные препятствия для использования видео или аудио записи как способа самозащиты своих прав гражданином. Как мы видим, для использования этого института доказательств необходим ряд условий, которые не всегда исполнимы. К примеру, лицо ведет скрытую съемку. Практика показывает, что суды устанавливают такие доказательства к незаконным, поскольку нарушена процедура их получения [1]. Но другой вопрос, при условии, что лицо получило разрешение от человека, которого снимает, не совершил ли оно? насколько истины будут действия гражданина, знающего что его снимают. Такое лицо может предпринимать действия к сокрытию информации, например, уклоняться от прямого ответа или задавать встречные вопросы. Что заставляет сторону обращаться повторно в суд для установления истины и защиты своих интересов.

С другой стороны, скрытая съемка, без уведомления об этом лицо, позволяет использовать полученную информацию любыми способами. Так субъект этого института может приходить к незаконным действиям в корыстных целях, прибегать к монтажу, подделке и т. д. Именно, чтобы защитить процесс от подобных действий кодекс и устанавливает законный порядок получения этих доказательств. При этом устанавливает обязательную экспертизу для данного института. Своими действиями эксперт должен установить достоверность записи.

Но необходимо помнить, что целью экспертизы является выявление подлинности изученного объекта, предположения и мнения о допустимости этого доказательства или относимости к делу не задача эксперта. Поскольку оценка возлагается на суд. Эксперт должен дать результат, выявить основание полученного фото, видео или аудио материала. Если объект изучения подлинник, то мы можем говорить о законном получении доказательства. Что дает право на его использование в процессе.

Видно, что для реализации самозащиты гражданину необходимо приложить значительные усилия [1, с. 142]. Мы считаем в нынешней ситуации предложить упрощение право применения данного института доказательств. Позволить гражданам осуществлять аудио, фото и видеозапись без уведомления в любом случае, даже при затрагивании личных обстоятельств объекта записи. Тогда бы объект записи вел себя естественнее, что исключило бы возможность его уклонения вины.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 августа 2013 г. по делу №33-2948/2013.
2. Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде: учебно-практическое пособие – М.: Городец, 2000. – 247 с.

3. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Современная научная мысль. – 2015. – №5. – С. 138–145.
4. Пленум Верховного Суда СССР Постановление от 1 декабря 1983 г. №10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html>

Ларткомия Нарсоу Русланович

магистрант

Сочинский филиал

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: в статье анализируются вопросы, связанные с реализацией института ответственности публичной власти. Автор выявляет особенности понятия и регламентации ответственности органов публичной власти. Выявляются виды юридической ответственности органов публичной власти. При проведении настоящего исследования автор приходит к выводу о наличии ряда проблем, связанных с практической реализацией публичной ответственности. Автор делает вывод, что в настоящее время нормы, устанавливающие публичную ответственность, большие имеют декларативный характер и сложно реализовываются на практике.

Ключевые слова: публичная ответственность, конституционная ответственность, гражданская ответственность, органы публичной власти, санкции.

Закрепленные государством нормы связаны с возможностью применения санкций за их несоблюдение, а также применением соответствующих мер ответственности к нарушителю. Безусловно, для того чтобы данный механизм был эффективным, основания ответственности должны быть предусмотрены для всех субъектов, в том числе, и органов публичной власти. Однако зачастую на практике возникают сложности при реализации института публичной ответственности, поскольку многие нормы, регламентирующие такую ответственность, носят декларативный характер.

Стонит отметить, что институт юридической ответственности органов публичной власти является важным элементом правовой системы современности, который позволяет защитить права и свободы граждан от возможного произвола властных органов и их должностных лиц. Кроме того, данный институт выступает гарантом прав и законных интересов личности, средством укрепления правопорядка и законности в процессе функционирования государственных органов.

Для начала обозначим само определение публичной ответственности. Так, А.А. Быкова указывает, что под публичной ответственностью следует понимать обязанность государства, его органов и должностных лиц соблюдать, исполнять, использовать и применять предписания национальных и международно-правовых норм, реализующаяся в их правомерной деятельности, а в случае совершения правонарушения обязанность восстановить нарушенные права, возместить причиненный ущерб и претерпеть правоограничения, предусмотренные санкцией нарушенной нормы [4, с. 193].

Юридическая ответственность государства реализуется как позитивная – соблюдение, исполнение и использование правовых норм, что проявляется в правомерной деятельности и поведении должностных лиц, и как негативная – претерпевание самим государством негативных последствий, которые предусмотрены санкцией за нарушение той или иной нормы. Одна из особенностей заключается в том, что государство само посредством законодательной деятельности или путем присоединения к международным договорам устанавливает в отношении себя меры ответственности.

Так, государство в лице своих органов может рассматриваться в качестве субъекта публично-правового отношения и нести ответственность перед народом в целом. Например, в ст. 3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» закреплено, что в случае принятия органами государственной власти субъектов РФ нормативных правовых актов, противоречащих Конституции РФ, федеральным конституционным законам и федеральным законам и повлекших за собой массовые и грубые нарушения прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, органы государственной власти субъектов РФ несут ответственность в соответствии с Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом [1]. Признание субъектами власти своей ответственности является свидетельством стремления к построению правового государства, в котором одной из характерных особенностей выступает санкционирование самим государством в отношении себя законодательных ограничений и мер ответственности [5, с. 37].

Если говорить о реализации публичной ответственности, то можно отметить, что она может быть конституционно-правовая, гражданско-правовая, административно-правовая и т. д.

Так, например, гражданско-правовая ответственность органов власти выступает в виде комплекса негативных гражданско-правовых последствий для государственных органов, являющихся следствием нарушения им договорных обязательств или причинения вреда [6, с. 73]. Она, в свою очередь, делится на подвиды в зависимости: от основания возникновения – на договорную и внедоговорную; от характера распределения ответственности между государством и созданными им учреждениями и предприятиями – на солидарную и субсидиарную.

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, Сергеев обратился в суд с иском к УМВД России, Министерству Финансов РФ, Управлению

Федерального казначейства о взыскании с УМВД России компенсации морального вреда в сумме 50 000 рублей на основании прекращения уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. В обоснование иска указал, что согласно постановлению суда уголовное преследование в отношении него прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения. Уголовное дело с момента возбуждения и до вынесения указанного постановления длилось около года. На нервной почве у него ухудшилось здоровье, обострились хронические заболевания, он вынужден был обращаться за медицинской помощью, в том числе и к психиатру, в связи с перенесенным нервным стрессом. Необоснованным привлечением к уголовной ответственности ему причинен моральный и материальный вред.

Исковые требования судом были удовлетворены частично, а именно в размере 5 000 рублей [2].

Стоит отметить, что преимущественную часть судебных решений по данной категории споров составляют случаи, когда суды или отказывают в удовлетворении исковых требований, или удовлетворяют их частично (в сумме примерно 10–20% от заявленной истцом) [3].

В случае причинения вреда частным лицам, в результате противоправных действий совершенных государственными служащими, органы публичной власти могут выступать в качестве и управомоченного и обязанного субъекта. С одной стороны, государство обязано принимать участие в возмещении вреда, причиненного должностным лицом. С другой стороны, оно может привлечь к ответственности само должностное лицо, которое совершило правонарушение.

Стоит отметить, что взаимоотношения государства со своими гражданами должно строиться на принципах равенства и взаимной ответственности. А без реализации юридической ответственности государства и его представителей перед личностью невозможно формирование правового государства.

Вместе с тем, к сожалению, в настоящее время в нашей стране многие нормы, связанные с ответственностью органов публичной власти, носят в большой степени декларативный характер. Одновременно с этим, в условиях многочисленных злоупотреблений и коррупции, необходимость разработанной системы юридической ответственности властных субъектов ощущается весьма остро. По этой причине уже сегодня необходимо переосмысление основных направлений деятельности государства по вопросам взаимодействия с обществом. Именно современное государство способно стимулировать развитие российского общества в сторону построения модели правового государства, за счет реально работающего механизма контроля деятельности государственных органов со стороны общества и наличия действующей системы юридической ответственности публичной власти.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.1999 №184-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета. – 1999. – №206.
2. Решение Володарского районного суда г. Брянска от 26.02.2020 по делу №2-135/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/T3VaqtLo6XYK/> (дата обращения: 03.11.2020).

3. Решение Новомосковского городского суда от 28.04.2020 по делу №2-579/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/TfLI8TZ28ff/> (дата обращения: 03.11.2020).

4. Быкова А.А. Юридическая ответственность публичной власти как принцип правового государства // Современные научно-практические инновационные технологии. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 191–195.

5. Докторова А.Т. Ответственность органов публичной власти перед населением // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – №4. – С. 36–38.

6. Маркунин Р.С. Значение системы юридической ответственности органов публичной власти в правовом государствстве // Теория государства и права. – 2018. – №3. – С. 71–74.

Латыпова Валерия Ревальевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ПРИЗНАНИЯ ПОСТРОЙКИ САМОВОЛЬНО ВОЗВЕДЕННОЙ

Аннотация: борьба с постройками, которые возводятся самовольно, включает в себя комплекс мер административного характера, в основе которых лежит федеральное законодательство, а также нормативно-правовые акты субъектов РФ. Однако результаты такой борьбы остаются часто неутешительными. К примеру, в Москве за 2018–2019 гг. было снесено 385 объектов. Активная борьба с самовольными постройками ведется и в Краснодаре. В рамках региональных программ, связанных с благоустройством окружающей территории, происходит демонтаж объектов, которые эксплуатируются в предпринимательских целях. В 2015 году Верховный суд признал, что региональная программа г. Москвы и о сносе самовольно возведенных построек является законной и не противоречит Конституции, тем самым был допущен внесудебный порядок сноса самовольно возведенных построек. Однако применение таких положений стало причиной многочисленных споров. Чтобы разобраться в правомерности внесудебного сноса, необходимо провести анализ законодательных положений, связанных с самовольно возведенными объектами недвижимости.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос, законодательство, нарушение норм, земельный участок, целевое использование, разрешение на строительство.

Не вдаваясь в социально-политические аспекты данной проблемы, обратимся к регулированию самовольного строительства Гражданским кодексом РФ. В 2017 году был разработан и принят законопроект о внесении изменений в первую часть Гражданского кодекса РФ. Данные изменения давали определение понятию «самовольная постройка», конкретизирует основания для сноса самовольной постройки, а также принудительного изъятия земельных участков при невыполнении решения о ликвидации незаконно возведенных строений [6].

Чтобы возведенное строение было признано самовольной постройкой, необходимы условия, которые будут рассмотрены ниже. До этого обратимся к определению понятия «самовольная постройка». «Самовольная постройка» – это здание, сооружение, а также иное строение, которое было возведено или создано на земельном участке, режим которого не допускает возведение строений, а также осуществление строительных работ без согласования. Помимо этого, такой объект может быть возведен с нарушением требований градостроительного и технического законодательства.

Законодательство предусматривает, что к самовольной постройке не относятся здания, сооружения, а также иные строения, которые были возведены на участке, чей режим не предполагает возведение строений или возведение построек с нарушением законодательных ограничений. При этом на законодательном уровне предусмотрены альтернативные последствия для самовольно возведенных построек. Кроме санкции в виде сноса постройки на собственника возведенного строения может быть возложена обязанность приведения постройки к параметрам отвечающим требованиям закона. Например, речь идет об установленном режиме землепользования, о приведении в соответствие с законом документов по планировке [2].

На законодательном уровне предусмотрены случаи, когда решение о сносе самовольно возведенной постройки не может быть принято в административном порядке [4].

Соответственно, гражданское законодательство в качестве оснований для признания постройки самовольной предусматривает наличие следующих признаков:

- 1) нарушение норм земельного законодательства [1];
- 2) проведение строительных работ в отсутствие специального разрешения, полученного на основании положений Градостроительного кодекса;
- 3) возведение постройки на земельном участке, когда такая постройка противоречит режиму разрешенного использования;
- 4) проведение реконструкции объекта в нарушении градостроительных норм, когда такая реконструкция привела к нарушению территориального зонирования;
- 5) проведение реконструкции, в результате которой возник новый объект, связанный с нарушениями градостроительных норм.

После принятия поправок, связанных с регулированием самовольной постройки, председатель Комитета по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников указал, что самовольной постройка признается только на основании решения суда, если требования, которые такая постройка нарушает, действовали на момент начала ее возведения. Тем самым был введен механизм, который приводит самовольно возведенную постройку в соответствие с нормами законодательства. До внесения изменений в Гражданский кодекс собственник самовольно возведенной постройки был обязан снести объект в течение сроков от 3 месяцев до 1 года. После принятия законопроекта собственник получал возможность приведения самовольной постройки в соответствие с требованиями законодательства [5].

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на преимущества внешних изменений, закон стал основой для правового конфликта, с одной стороны, предусмотрены жесткие меры в отношении самовольных построек, с другой стороны появилась альтернатива сноса. Поскольку принятые изменения стали основанием для общественного резонанса, Министерство строительства РФ дало разъяснения относительно некоторых положений. В частности, было указано, что возможность принятия решений в административном порядке о сносе самовольных построек будет использована только в случае очевидных нарушений законодательства о строительстве.

Например, при отсутствии нарушений на строительство, а также при отсутствии документов, которые подтверждают право собственности на земельный участок. При этом сноса можно избежать, если привести документы и объект строительства в соответствие с требованиями законодательства.

Помимо этого, законодательство предусматривает возмещение убытков собственникам и предоставление объектов недвижимости в случае, если строения возведены до вступления в законную силу Гражданского кодекса РФ.

Обращаясь к анализу судебной практики относительно самовольно возведенных построек, следует отметить следующие тенденции. Во-первых, суд зачастую удовлетворяет иск о признании самовольно возведенной постройки законной, если заявитель представляет суду документы о своевременном получении разрешения и иных необходимых документов. Если заявитель обратился за разрешением на строительство после начала стройки, то иск о признании постройки законной не будет удовлетворен судом. При этом, ведение переписки и обращения в органы власти по поводу получения разрешения не могут рассматриваться как основания для признания постройки законной [6].

Во-вторых, суды обращают внимание на предназначение самовольно возведенной постройки. Например, если речь идет об объекте социального назначения, то суды склонны удовлетворять такие иски.

Верховный суд в отношении рассматриваемых споров о сносе самовольно возведенных построек обращал внимание судов, что зачастую остаются без внимания вопросы, связанные с исследованием наличия вещных прав на земельный участок. Так, необходимо установить, имеются ли нарушения муниципальных правил землепользования и земле строения, насколько такие нарушения являются существенными и могут ли они служить основаниями для сноса постройки. Кроме того, суд должен соотнести целевое назначение объекта недвижимости, возведенного на земельном участке и целевое назначение земельного участка [5].

Таким образом, положения гражданского законодательства говорят о том, что механизм легализации самовольных построек стал более объективным, меры по противодействию самовольному строительству также были ужесточены, кроме того, установлены дополнительные гарантии защиты прав граждан и юридических лиц. Принятые поправки позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время тенденции правового регулирования имеют уклон к объективизации, а также позволяют усовершенствовать меры, связанные с противодействием самовольному строительству.

Список литературы

1. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Гринь. – Краснодар, 2012. – 27 с.
2. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и в статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 03.08.2018 №339-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановление Пленума ВС РФ №10, Пленума ВАС РФ №22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Рязань Министерства строительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.miNstroyrf.ru/press/miNstroy-rossii-dal-razyasNeeNeyia>
5. Резников Е.В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного суда Российской Федерации / Е.В. Резников // Судья. – 2020. – №7. – С. 47–53.
6. Резников Е.В. Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного суда РФ: практическое пособие для судей / Е.В. Резников. – Волгоград: Сфера, 2019. – 168 с.

Лисица Анастасия Алексеевна
магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РЕЗЕРВИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ПРИОБРЕТЕНИИ ПРАВА

Аннотация: в работе автор рассматривает институт резервирования земель не только как основание для отказа в приобретении права собственности, но и как основание для ограничения уже имеющих место прав собственности, аренды и иных прав. Также рассматриваются правовые пробелы, присутствующие в нормах гражданского и земельного законодательства, регулирующих процедуру резервирования земель с последующим их изъятием.

Ключевые слова: резервирование земель, государственные и муниципальные нужды, ограничение прав, отказ в приобретении прав, приобретение прав, проблемы резервирования земель.

Резервирование земель как гражданско-правовой институт направлено на удовлетворение публичных (общественных) интересов и является одной из важнейших функций по управлению земельными ресурсами, а также способом обеспечения запланированного использования земель в будущем.

Как утверждает В.П. Камышанский, резервирование земель выступает в качестве юридического факта, обременения, которое вызывает ограничение права собственности, пожизненного наследуемого владения, бесцрочного пользования, аренды в отношении зарезервированного участка. Обременение выражается в том, что на зарезервированный земельный участок накладываются определенные ограничения в осуществлении права собственности и иных зарегистрированных прав [4, с. 23].

Однако Э.А. Гряза, в свою очередь, придерживается мнения, согласно которому решение о резервировании земель является не ограничением как таковым, а представляет собой юридический факт, порождающий ограничение [3, с. 160].

Резервирование земельных участков регулируется статьей 70.1 Земельного кодекса РФ, которая носит отсылочный характер на статью 49 ЗК РФ, устанавливающую в каких случаях возможно резервирование земель. Так, согласно указанным правовыми нормам главным основанием для резервирования являются государственные или муниципальные нужды, при этом ни в одном законодательном акте не содержится определения данного понятия. Это обстоятельство несомненно является упущением законодателя и способствует злоупотреблению, и в некоторых случаях, не совсем законного резервирования того или иного земельного участка с целью удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

В научной среде уже давно идут дискуссии касающиеся указанной проблемы и предлагается закрепить понятие «государственные или муниципальные нужды». Например, Е.А. Гринь под государственными и муниципальными нуждами понимает исключительную необходимость использования конкретного земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, с целью обеспечения социально значимых интересов и потребностей государства и всего общества в целом [2, с. 24].

Стоит отметить, что земли для государственных или муниципальных нужд могут резервироваться на срок не более чем семь лет, а при резервировании земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности и указанных в заявке высшего исполнительного органа муниципального образования на создание особой экономической зоны в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 года №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», на срок не более чем два года. Несмотря на это, законодательство все же не регулирует немаловажный вопрос: досрочное прекращение действия резервирования того или иного земельного участка, если необходимость в его дальнейшем изъятии отпала и такой земельный участок не подлежит использованию в целях ранее предполагавшихся государственных или муниципальных нужд.

Также, если обратиться к статье 56.1 ЗК РФ, регулирующей ограничение прав на землю в связи с резервированием земель для государственных и муниципальных нужд, то можно заметить, что права собственников и иных лиц, у которых имеются законные права на использование таких участков могут быть ограничены в связи с резервированием. Таким образом, рассматриваемая правовая норма устанавливает два важных момента:

– институт резервирования земель не может являться ограничением прав на эти самые земли;

– процесс резервирования не во всех случаях влечет за собой изъятие такого земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Однако Р.Г. Аракельян считает, что институт резервирования земель необходимо рассматривать не как основание прекращения прав собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов в отношении зарезервированного участка, а как возникновение права на возмещение убытков, причиненных владельцу в период нахождения такого земельного участка в резерве [1, с. 24].

Считаем необходимым указать, что резервирование земельного участка является основанием для возникновения определенных видов ограничений прав не только в пользовании и распоряжении, но и в некоторых случаях выступает как основание для отказа в предоставлении права на такой земельный участок физическим и юридическим лицам. При этом, несмотря на то что резервирование земельного участка может повлечь (в большей части случаев влечет) за собой изъятие для государственных и муниципальных нужд, законодатель все же не устанавливает обязательной государственной регистрации решения о резервировании того или иного земельного участка, хотя решение об изъятии указанной регистрации подлежит. В российском законодательстве лишь указано, что решение о резервировании конкретного земельного участка вступает в силу с момента его опубликования органом государственной власти или местного самоуправления, а судебная практика устанавливает, что подготовка решения о резервировании земель осуществляется на основании сведений государственного кадастра недвижимости [7].

Также стоит отметить, что ранее в пункте 4 статьи 28 ЗК РФ было закреплено положение, согласно которому резервирование земель для государственных или муниципальных нужд является основанием для отказа в предоставлении в собственность граждан и юридических лиц земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, но с 2015 года, указанная норма утратила силу. В действующем законодательстве, а именно в подпункте 7 части 1 статьи 39.16 ЗК РФ указано, что такой отказ возможен, но только если гражданин или юридическое лицо обратились с заявлением о предоставлении земельного участка в собственность или иного права, на срок, превышающий срок действия решения о резервировании участка.

В качестве исключения из указанного правила можно указать случаи, когда предоставление такого земельного участка отвечает целям его резервирования. При этом стоит указать, что при отказе в предоставлении зарезервированного земельного участка в собственность не требуется доказательства резервирования этого участка для государственных или муниципальных нужд [5; 8]. Однако в судебной практике имеются и иные случаи: например, судебное решение, удовлетворившее иск о признании права собственности в порядке наследования на земельный участок, в отношении которого, как отмечал орган местного самоуправления, вынесено решение о его резервировании, но при этом доказательств этому нет [6].

Подводя итог, можно сказать, что резервирование земель не является новым институтом в гражданском и земельном законодательстве и не используется так часто, однако все же в нем все еще присутствуют некоторые пробелы, которые законодателю необходимо устраниТЬ.

Список литературы

1. Аракельян Р.Г. Резервирование и изъятие земельных участков в механизме правового регулирования отношений собственности (гражданско-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р.Г. Аракельян. – Краснодар, 2007. – 26 с.

2. Гринь Е.А. Принудительное прекращение прав на земельные участки: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Гринь. – Краснодар, 2012. – 27 с.

3. Гряза Э.А. Резервирование земель как основание для отказа в предоставлении земельных участков в собственность / Э.А. Гряза // Вестник ОмГУ. Серия: Право. – 2013. – №2 (35). – С. 159–162.
4. Камышанский В.П. Реконструкция Краснодара: законность и целесообразность (проблемы соотношения): учебное пособие / В.П. Камышанский. – Краснодар, 2006. – 125 с.
5. Обзор судебной практики Верховного суда РФ №1 (2017) // СПС «Гарант».
6. Решение Красноглинского районного суда г. Самары от 04 сентября 2019 года по делу №2-1938/2019 // СПС «Гарант».
7. Решение Октябрьского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 18 сентября 2019 года по делу №2-4404/2019 // СПС «Гарант».
8. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2019 года по делу № А07-35267/2017 // СПС «Гарант».

Мясоедов Сергей Александрович

д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой
НАН ЧОУ ВО «Академия маркетинга

и социально-информационных технологий – ИМСИТ»
г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕМ

Аннотация: автор полагает, что закреплённые правовые нормы недропользования при посттатейном рассмотрении формируют потенциал напряжённости развития и существования сформированной системы пользования недрами, государство практически устранилось от управления процессами изъятия и перераспределения рентных доходов, сохранило противоречие существующей деятельности субъектов недропользования в статусе прав собственности на недра и в вопросах национальной безопасности, что несёт угрозу для устойчивого развития добывающих отраслей в Российской Федерации

Ключевые слова: недра, частная собственность, недропользование, государственное управление.

Особенностями недропользования в Российской Федерации является противоречивость действующих режимов функционирования основ системы недропользования.

Основным законом страны, Конституцией Российской Федерации разрешается частная собственность на недра.

Указанный факт расходится с нормами специального права, то есть вступает в противоречие Федеральный закон «О недрах» с нормами Конституции РФ, в котором однозначно закреплена только государственная собственность на недра.

Согласно приведённым данным в таблице, можно сделать вывод о противоречивости и конфликтности положений законодательных актов по вопросам частной собственности на недра.

Группировка законодательных актов Российской Федерации
по принадлежности права собственности на недра

Таблица 1

Законодательные акты	Отношение к частной собственности на недра	Подтверждающие нормы законодательных актов
Конституция Российской Федерации	Допускает	статья 9 пункт «2, Земля и <i>другие природные ресурсы</i> (выделено автором) могут находиться в <i>частной</i> (выделено автором), государственной, муниципальной и иных формах собственности»
Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 31.07.2020)		статья 1 включает, «... <i>природные ресурсы – компоненты природной среды</i> (выделено автором)... которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность;.. « и далее, раскрывая норму компоненты природной среды, следует «... <i>компоненты природной среды</i> (выделено автором) – земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле...»
Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 (ред. от 27.12.2019) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.05.2020)	Не допускает	Статья 1.2. Собственность на недра Недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы, являются государственной собственностью. Вопросы владения, пользования и распоряжения недрами находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме. <i>Права пользования недрами могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому в той мере, в какой их оборот допускается федеральными законами.</i> (выделено автором) Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности

Источник: [1–4].

Более того, изменение только одного нормативного акта, а именно ФЗ «О недрах» в вопросе допущения частной собственности на недра Российской Федерации, приводит все существующие позиции других законодательных актов в стройную логическую систему по пользованию, распоряжению, владению.

Статья 129 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет, что «3. Земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах». А учитывая верховенство Конституции Российской Федерации, появление частной собственности на недра может произойти при различных ситуациях, в том числе и при изменении политической формации Российской власти и общества.

Вторым аспектом недропользования, имеющим потенциал высокой неопределённости, является расхождение положений документов стратегического характера с фактическим состоянием системы хозяйствования при разработке месторождений полезных ископаемых.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 января 1996 г. №50-р был утверждён перечень основных видов стратегического минерального сырья, при этом к дефицитным полезным ископаемым для Российской экономики относятся уран, марганец, хром, титан, бокситы, цирконий, бериллий, литий, редкие земли, а полезные ископаемые которых недостаточно по количеству и качеству для Российской экономики включают нефть, сурьму, золото, серебро, алмазы, особо чистое кварцевое сырьё!!!

Парадокс заключён в том, что подавляющее количество из вышеперечисленных видов стратегического минерального сырья для Российской Федерации, отнесённых к группам дефицитных и недостаточных для обеспечения экономики страны, экспортируется за пределы Российской Федерации!!! Экспортируются под разными предлогами, в разных товарных группах от ферросплавов и сырца до окатышей, то есть экспортируют практически необработанное сырьё или продукцию первого, второго пепредела, в итоге весь прибавочный доход получают получатели необработанного российского сырья, продавая его затем в составе высокотехнологичных импортных товаров.

Таким образом, качественное и добросовестное исполнение норм документов по вопросам национальной безопасности в сфере недропользования приведёт к практически полной приостановки процессов экспорта сырья из страны, вопрос времени начала соблюдения положений концепций, стратегий национальной безопасности остаётся открытым.

Третиим значимым моментом, имеющим потенциал неустойчивости для субъектов недропользования является система распределения рентных доходов от добычи полезных ископаемых.

Существующая система изъятия рентных доходов обеспечивает присвоение среходоходов сырьевым гигантам, сырьевым монополиям, которые в основном полученные доходы вывозят и размещают за пределами страны.

Согласно вопросам теории рентных отношений получателем рентных доходов должен выступать собственник невозобновляемых полезных

ископаемых, а именно Российская Федерация, граждане Российской Федерации.

И источником изъятия рентных доходов выступает прибыль недрода-бывающих организаций, а не выручка, которая является налогооблагаемой базой основного рентного налога – налога на добычу полезных ископаемых. Указанный налог никак не учитывает механизмы образования и тем более изъятия абсолютной, монопольной, дифференциальной 1 и дифференциальной 2 рент. Данную массу рент, супер доходы присваивают недропользователи, разрабатывающие месторождения с лучшими горно-геологическими и географо-экономическими характеристиками, а государство устранилось из системы регулирования и изъятия ренты, в то время как граждане Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Канады, Австралии и ряда других стран получают пожизненные рентные доходы через трастовые фонды, фонды общин и другие инструменты [5].

В заключении отмечаем, что потенциальную угрозу существующим основам хозяйствования в системе недропользования несут:

- 1) противоречивость законодательства в вопросах прав собственности на недра;
- 2) расхождения положений стратегических документов страны, концепций, стратегий безопасности государства с действующей практикой в системе недропользования;
- 3) несоблюдение основам теории рентных отношений применяемой системы изъятия рентных доходов, что ведёт к дальнейшему расслоению в обществе и отраслевым диспропорциям в экономике.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_
2. Федеральный закон «О охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
3. Закон РФ от 21.02.1992 №2395-1 (ред. от 27.12.2019) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.05.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW
4. Распоряжение Правительства РФ от 16 января 1996 г. №50-р «Об утверждении перечня основных видов стратегического минерального сырья» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2108791/#ixzz6bM1jHnF>
5. Мясоедов С.А. Формирование механизма и инструментов обеспечения устойчивого развития золотодобывающей отрасли промышленности: дис. ... д-ра экон. наук / Институт экономики и социальных отношений. – М., 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissertcat.com/content/formirovanie-mekhanizma-i-instrumentov-obespecheniya-ustoichivogo-razvitiya-zolotodobovyayush>

Флегонтова Анастасия Владиславовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»
г. Кемерово, Кемеровская область

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОТКРЫТОГО И ЗАКРЫТОГО ТИПА

Аннотация: в статье рассматриваются правовая основа деятельности служб медиации в специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа, их место в структуре указанных учреждений, соотношение медиатора и педагога-психолога. Автор приходит к выводу о необходимости детального урегулирования связи службы медиации с социально-психологической службой, а также закрепления возможности участия родителей в процедуре медиации в качестве конфликтующей стороны.

Ключевые слова: службы медиации, специальные учебно-воспитательные учреждения, медиатор, медиативная практика, восстановительная практика.

Анализ структуры существующих на сегодняшний день специальных учебно-воспитательных учреждений (далее – СУВУ) позволил установить, что в ряде из них созданы службы медиации. Их целью является конструктивное разрешение конфликта, эффективное достижение взаимопонимания между участниками конфликта. В СУВУ это особенно актуально, так как конфликт возникает в закрытом социуме, где стороны вынуждены постоянно контактировать друг с другом. Более того, постоянные столкновения конфликтующих между собой дестабилизируют обстановку в СУВУ, а также нередко приводят к совершению ими новых правонарушений.

Возможность существования службы медиации обусловлена самостоятельностью СУВУ в формировании своей структуры в соответствии с пунктом 20 Приказа Министерства просвещения Российской Федерации от 17.07.2019 г. №381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года №1430-р утверждена «Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации» (далее – Концепция), которая направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но

не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. В разделе III данной Концепции указано, что для защиты прав и интересов детей, оказания им помощи в трудных ситуациях, лучшей социализации детей и подростков государством создано большое количество органов и организаций, работающих с детьми, в частности, в специальных учебно-воспитательных образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением. В Концепции указывается, что главным критерием для эффективного внедрения медиативного метода должно быть обеспечение реальной доступности сети служб медиации для всех нуждающихся в помощи и защите.

Кроме того, на данный момент ФГБУ «Федеральный институт медиации» в рамках выполнения Государственного задания реализует комплекс мероприятий по созданию и поддержке служб медиации в СУВУ. Опыт его реализации показывает, что благодаря интеграции медиативных и восстановительных технологий и работе службы медиации в СУВУ улучшились взаимоотношения между обучающимися, не происходило серьезных конфликтных ситуаций. Также улучшились взаимоотношения как между сотрудниками СУВУ, так и между сотрудниками и обучающимися, что влияет на повышение авторитета воспитателей и учителей.

Важно отметить, что в рамках выполнения Государственного задания на 2019 год специалисты Института разработали «Методические рекомендации по созданию служб медиации и интеграции восстановительного подхода в специальных учебно-воспитательных учреждениях для детей и подростков открытого или закрытого типа» (далее – Методические рекомендации). Рекомендации согласованы Департаментом государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации (письмо №07-6937 от 04.10.2019). Также разработаны Типовые программы повышения квалификации для работников СУВУ, связанные с медиацией.

Служба медиации в СУВУ формируется исходя из его потребностей и возможностей: это может быть как самостоятельное структурное подразделение или часть другого, чаще всего, социально-психологической службы. Как показывает анализ структуры различных СУВУ, действующих на территории РФ, а также опираясь на опыт реализации Государственного задания ФГБУ «Федеральный институт медиации» по созданию условий для функционирования служб медиации в СУВУ, наблюдаются оба варианта в формировании структуры учреждений.

В том случае, когда служба медиации является самостоятельным структурным подразделением в ее состав входят сотрудники учреждения, прошедшие профессиональную переподготовку, а также нередко представители различных служб медиации, являющиеся приглашенными специалистами.

Другой вариант организации – создание службы медиации как части социально-психологической службы, в состав которой входят социальные педагоги, психологи, воспитатели, учителя, педагоги дополнительного образования.

В данном случае возникает вопрос о соотношении медиатора и педагога-психолога. Так, педагог-психолог должен иметь высшее профессиональное образование или среднее профессиональное образование по направлению подготовки «Педагогика и психология» без предъявления требований к стажу работы либо высшее профессиональное образование

или среднее профессиональное образование и дополнительное профессиональное образование по направлению подготовки «Педагогика и психология» без предъявления требований к стажу работы [3]. Чтобы стать медиатором, необходимо пройти обучение в рамках повышения квалификации (ориентировочно 72 – 576 часов), позволяющее овладение медиацией и навыками восстановительной практики [1].

Как следует из Концепции и Методических рекомендаций, медиатор – это независимый нейтральный посредник между конфликтующими, ставящий перед собой задачу – найти взаимовыгодный для сторон выход из сложившейся ситуации. Медиатор поддерживает стороны в поиске решения, уравнивая их в переговорах. Педагог-психолог, в отличие от медиатора, изучает психологические причины, которые привели к конфликту, внутриличностные проблемы сторон конфликта, проясняет эмоции и чувства конфликтующих, выбирает стратегии повышения психологического благополучия личности. Часто педагог-психолог проводит индивидуальную работу с пострадавшим от конфликта.

Несмотря на различные требования, предъявляемые к медиаторам и педагогам-психологам, а также приемы, используемые последними в работе, цель преследуется одна и та же – формирование благополучной, гуманной и безопасной среды для полноценного развития и социализации детей и подростков.

Несомненно, при решении вопроса о создании службы медиации в качестве самостоятельного структурного подразделения остро встает вопрос о финансировании, так как необходимы средства для обучения сотрудников и поддержания их квалификации, выплаты заработной платы новым сотрудникам, устроенным на должность медиатора, выделение дополнительных помещений, необходимых для работы службы. Думается, именно по этой причине многие СУВУ приглашают стороннего медиатора для работы с несовершеннолетними либо выделяют одну или несколько ставок медиатора, включая его в состав социально-психологической службы.

Так, на данный момент в Кузбассе из трех СУВУ лишь в одном создана и успешно действует служба медиации (ФГБПОУ «Калтанское СУВУ», Приказ «О создании службы медиации» от 02.09.2019 г. №145). В указанном СУВУ и ранее для работы с несовершеннолетними привлекались медиаторы. Так, в 2017 году Минобрнауки России инициировало проведение общественно значимого мероприятия по разработке модели программы восстановительного правосудия «Семейная конференция» в Калтанском СУВУ [2]. В проекте принимали участие специалисты из Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, которая работает во многих регионах России. Также 10 августа 2019 года в Калтанском СУВУ прошла акция, организованная социально-психологической службой учреждения и посвящённая проблеме сохранения и укрепления психического здоровья (был организован просмотр мотивационных роликов, занятия на самодиагностику, релаксационные упражнения с аромотерапией, представлена психологическая поэзия).

Остается неясным вопрос о том, возможно ли участие в процедуре медиации в СУВУ родителей несовершеннолетнего в качестве одной из конфликтующих сторон. Считаем необходимым урегулировать эту ситуацию и допустить такое участие. Нередко конфликтное поведение детей вызвано неблагоприятной психоэмоциональной обстановкой в семье

(например, разводная или предразводная ситуация). В таких случаях проблема не может быть решена без разрешения конфликта между ребенком и его родителями (родителем).

Таким образом, создание служб медиации в СУВУ положительно влияет на формирование культуры безопасного и доверительного общения между обучающимися, их родителями, преподавательским составом учреждения, а также профилактику насилиственных, агрессивных подходов в межличностном взаимодействии, профилактику проявлений асоциального поведения, профессионального и эмоционального выгорания сотрудников. У обучающихся в СУВУ также развивается представление о том, как можно стать частью общества. Для более эффективного функционирования служб медиации в СУВУ предлагаем более детально урегулировать вопрос о связи службы медиации с социально-психологической службой, а также закрепить возможность участия родителей в процедуре медиации в качестве конфликтующей стороны.

Список литературы

1. Концепция развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года №1430-р // СПС «КонсультантПлюс».
2. Модельное описание программы «Семейная конференция» для специальных учебно-воспитательных учреждений: методическое пособие / под ред. А.Ю. Коновалова, Е.В. Белоноевой. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», Калтан: Калтанская СУВУ, 2017. – 202 с.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2010 №761н (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» (зарегистрировано в Минюсте РФ 06.10.2010 №18638) // СПС «КонсультантПлюс».

Чиркова Елизавета Игоревна
студентка
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
г. Казань, Республика Татарстан

**ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Аннотация: в статье рассматривается преемственность принципа законности в судебной системе. Автор отмечает, что для общества необходимо осуществление законного и справедливого правосудия. В статье приводится исторический экскурс в сферу нормативно-правовых актов, устанавливающих юридическую ответственность за совершение дисциплинарного проступка судьей.

Ключевые слова: юридическая ответственность, суд, нарушение трудовой дисциплины.

Особую важность для общества в целом представляет осуществление законного и справедливого правосудия. В связи с данным фактом право-

судие как одна из важнейших функций правового государства нуждается в эффективном обеспечении теми средствами и инструментами, с помощью которых возможно его функционирование, одним из которых является принцип законности.

Должное отношение российских судей к исполнению своих обязанностей обеспечивается правовыми средствами, одним из которых является юридическая ответственность за совершение ими неправомерных действий или бездействий. Из этого следует необходимость такой юридической ответственности для судей, которая делает ее действительно результивным средством осуществления ими надлежащего правосудия, которое соответствует социальным целям и задачам наказания виновных [3].

История свидетельствует, что на территории Руси до XV в. уголовная ответственность судей законодательно отсутствовала, но в Судебнике 1497 г. было включено нормативное закрепление о запрете рассматривать споры земельные более трех лет. Здесь уже просматривается возможность юридической ответственности, но без конкретных санкций.

Чуть позже устанавливаются уголовные меры в отношении лиц, не исполняющих свои обязанности при осуществлении правосудия, в виде казни и конфискации имущества (ст. 7, 8 Губной Белозерской грамоты 1539 г.). Отметим, что запрет судьям получать взятки и мстить за что-то лицам, участвующим в судебном деле, устанавливается ст. 1 Судебника 1550 г., а в ст. 3 впервые появилось конкретизированное основание уголовной ответственности за должностное преступление. В Судебнике 1589 г. и в Сводном судебнике 1606 г. применяется к судьям ответственность за неправомерные вынесения решения, в виде денежных санкций. В Соборном уложении 1649 г. в ст. 5–7 гл. 10 была также определена уголовная ответственность, а еще устанавливалась штрафная имущественная ответственность в случае вынесения несправедливого решения, например, по причине личной заинтересованности судей. Ответственность судей по искам граждан, потерпевших от их служебных действий, была введена Петром I, который позволил последним и «кискать с них судом, где надлежит» [2]. После смерти Петра I этот порядок был отменен. Впоследствии были установлены специальные материально-правовые основания и особый порядок привлечения судей к ответственности, направленные на защиту судей от необоснованного привлечения к ответственности.

На основе сказанного можно сделать следующий вывод, что в данный исторический период ответственность судей была разнообразной. Так, к мерам дисциплинарного воздействия на судей относились п. 7 и 8 Приговора о разбойных делах Великого князя Ивана Васильевича от 18 января 1555 г., согласно которым губных старост заключали в тюрьму на незначительный срок за правонарушения. Позднее данная ответственность существовала в виде штрафа и получила во время правления Петра I и Николая I такое развитие, что незначительные проступки судей наказывались взысканием штрафов.

В законодательстве советского государства были предусмотрены как дисциплинарная, так и уголовная ответственность за совершение деяний, порочащих честь судьи, так и за преступления. Например, дисциплинарная ответственность была установлена Положением о дисциплинарной ответственности судей, которое было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1948 года. В этом положении говорилось, что советский судья, избранный народом, должен дорожить его доверием и быть образцом честного служения Родине. Должен точно и неуклонно исполнять советские законы, отличаться моральной чистотой

и безукоризненным поведением, для чтобы иметь моральное право судить советских граждан. Упущения по службе и недостойные проступки судей, могут подорвать авторитет суда, нанести ущерб правосудию, интересам советского государства и правам граждан. Поэтому такое поведение должно было повлечь за собой, в соответствии с принципом советской законности, строгую ответственность [5].

Согласно данному Положению на судью могло быть наложено дисциплинарное взыскание за нарушение трудовой дисциплины, за упущения в судебной работе, например, вследствие небрежности или недисциплинированности судьи, за совершение поступков, недостойных советского судьи.

Дела о совершенных судьями дисциплинарных проступках рассматривались коллегиями по дисциплинарным делам при областных и краевых судах и всех вышестоящих судах, а также при военных трибуналах окружей, флотов и приравненных к ним и при Верховном Суде СССР.

Статья 11 Указа ПВС СССР от 15 июля 1948 года указывала, что для того чтобы рассмотреть дело в коллегии по дисциплинарным делам, должны были быть досконально проверены все обстоятельства привлечения судей к ответственности. От судьи, в отношении которого возбуждалось дело, требовалось письменное объяснение, а при необходимости допрашивались свидетели [5]. На заседание данной коллегии вызывался судья, который привлекался к дисциплинарной ответственности. Возбудившее дело лицо могло принять участие в заседании коллегии лично или через своего представителя. Рассмотрение таких дел производилось в открытом заседании дисциплинарной коллегии и начиналось с доклада одного из её членов. После этого выслушивались объяснения привлекаемого к дисциплинарной ответственности судьи, а также могло выступить лицо возбудившее дело, или его представитель, что отвечало требованию неуклонного соблюдения принципа законности.

Сказанное означает, что юридическая ответственность распространялась и на судебные органы власти, что вполне соответствовало в то время строгому соблюдению принципа законности. Сегодня, помимо отмеченных видов юридической ответственности, добавляется и морально-этическая ответственность судей. Это связано с принятием этических кодексов (кодекс судебной этики, работникам прокуратуры, работников адвокатуры и нотариата), [4] что говорит о преемственности принципа законности, соответствующего конституционным положениям [1] о равенстве всех перед законом и судом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 25 декабря 1993 г. – №237.
2. Карпович Е. Русские чиновники в былое и настоящее время / Е. Карпович. – СПб., 1897. – 320 с.
3. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199.
4. Степаненко Р.Ф. Этические основы правоприменительной деятельности: актуальные вопросы теоретического правоведения / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (32). – С. 189–196.
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.07.1948 // СПС «Гарант».

Шеяфетдинова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

ФГБОУ ВО «МИРЭА –

Российский технологический университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-97249

СОРОДИТЕЛЬСТВО КАК НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Аннотация: общественное развитие сопряжено с изменением взаимоотношений внутри общества, включая межличностные аспекты взаимодействия. Реализуя заложенные инстинкты, субъекты стремятся к осуществлению эффективных моделей взаимосвязей, что выводит на повестку дня относительно новый институт сородительства, который позволяет не только участвовать в деторождении, но и в процессе воспитания детей, не создавая семьи между родителями ребенка, предоставив возможность последнему воспитываться обоими родителями. Осмысление сородительства правовой культурой осуществляется сквозь призму традиционных ценностей, стереотипов и социального новаторства.

Ключевые слова: сородительство, родители, дети, родительско-детские отношения, правовая культура, семья, семейные правоотношения, семейная политика, гражданские инициативы, ответственное родительство.

Демографические процессы в любом государстве протекают в тесном соприкосновении с правовой действительностью, часто, будучи ею обусловлены или обуславливая ее, соответственно, правовая культура представляет собой питательную среду генерирующую или подавляющую те или иные демографические тенденции. Новые социальные и экономические условия жизни также порождают новации, касающиеся сферы репродукции, что выражается не только в новых репродуктивных технологиях, но и в создании новых моделей объединения субъектов на платформе совместного рождения и воспитания ребенка без создания семьи. «Суть данного союза заключается в отсутствии каких-либо брачных обязательств ввиду отсутствия брака как такого. Не является такой тип взаимоотношений и донорством, так как категорически не предполагает инкогнито» [7] Уже в начале нашего столетия на ресурсах англоязычного интернета стали возникать сайты для поиска сородителя, на которых регистрировалось до сотни тысяч человек [5] Тем не менее, многие подключившиеся к соответствующим интернет-ресурсам для реализации сородительства россияне не исключают создание для себя семьи с сородителем своего ребенка [2], что показывает социальную гибкость потенциальных участников практики сородительства.

На первый взгляд данная идея явно проигрывает зарекомендовавшему себя тысячелетним опытом институту традиционной семьи. Однако следует отметить, что институт сородительства, ее не замещает, а дополняет, скорее опасности он подвергает сложившуюся практику женщин иметь

ребенка, не информируя мужчину об этом факте и, тем самым, устранивая отца от участия в воспитании ребенка. Ряд преимуществ новации сородительства перед статусом матери-одиночки очевидны и для матери и для ребенка, который растет в полной семье, поскольку сородительство предполагает не разовую акцию по рождению ребенка, но и полноценное участие в его воспитании, соответственно, рожденный не матерью-одиночкой, а посредством сородительства ребенок, надо полагать, впитает в себя ценности полноценного родительства, что будет в дальнейшем ретранслировать в своей жизни. Казалось бы, правовая культура весьма далека от такого явления как сородительство, ведь эта сфера личных отношений и межличностного общения (включая или исключая по усмотрению сородителей интимную составляющую), однако именно правовая культура обогащает правовыми аспектами идею сородительства, участники которой, зная юридические нюансы, могут более осознанно включаться в процесс сородительства или отказаться от него (например, осведомленность о юридических результатах факта официальной регистрации сородителя в качестве отца ребенка со всеми вытекающими последствиями в виде возможных алиментных обязательств родителей, а, в последствии, и взрослых детей в отношении родителей, права наследования и т. д.).

Правовая информированность в отношении семейных отношений – ключевой аспект правовой культуры родителей и включенность в сородительство продуцирует необходимость еще большего погружения в сравнение правовых аспектов распространенных форм родительско-детских отношений: воспитание ребенка в зарегистрированном браке родителей, воспитание ребенка матерью-одиночкой, сородительство, усыновление ребенка. Кроме знания правовых последствий каждой модели, правовая культура общества обуславливает свой подход к афишированию или сокрытию факта выбранной модели, что также связано с влиянием норм морали и этики на данную сферу жизни. Подвижки в восприятии сородительства в сторону одобрения или порицания накладывают свой отпечаток на правовую плоскость, служа катализатором формирования новых правовых норм. Поскольку институт сородительства нов и для зарубежных стран, и, тем более, для России, правовой формат его культурологического осмысления минимален. Однако, очевидно, что факторами влияния в отношении сородительства будут выступать: особенности правовой семьи, к которой принадлежит государство, чьи граждане активировались применительно к сородительству; настрой и приемлемость данного института гражданским обществом; доминирующий политический режим, демократический или антидемократический вектор которого определяет степень заинтересованности государства в участии в жизни граждан и т. д.

«Очевидно, что сородительство поднимает целый ряд новых вопросов о благополучии детей» [1] Родительство в современности сопряжено с пониманием и готовностью ответственности за будущее своего ребенка [8, с. 54], лейтмотив ответственного отцовства присущ молодым, имеющим образование мужчинам, в чьих приоритетах эгалитаризм в семейных отношениях [8, с. 56] Российское родительство в современности сосредоточивает в себе множество разновекторных интересов [9, с. 240], однако к общим чертам и ответственного материнства и ответственного отцовства можно отнести регулярную заботу о ребенке как о ключевой ценности родителей, превалирование интересов ребенка над собственными [4] Поскольку институт сородительства позволяет ребенку быть воспи-

танным обоими родителями, что, несомненно, в интересах самого ребенка, это позволяет, в свою очередь, причислить практику сородительства к числу «ответственного родительства».

Отмечается, что не достаточно изучено влияние трансформации правовой системы на специфику семейных отношений, при том, что главными аспектами государственного воздействия на данные отношения выступает их правовая регламентация [3, с. 16] Применительно к сородительству правовая культура может, как обусловить распространение этой практики, так и затормозить ее развитие. Немаловажными аспектами данных процессов будут выступать уровень правосознания и правовой активности общества, а также качественное состояние юридических норм. Последние, в частности, могут поощрять прогрессивные или допускаемые тенденции (как видит их государство) в отношении родительства: многодетное материнство, статус «матери-одиночки» и пр., что заставляет правосознание лавировать между нормами права, делая выбор в пользу требующихся субъекту и, сподвигая к выстраиванию желаемых взаимоотношений со вторым родителем своего будущего ребенка.

Стоит заметить, что новации в репродуктивных технологиях, например, «ВРТ порождают множественность новых моделей материнства/ отцовства/родительства, что, разумеется, не может не влиять на традиционную гендерную культуру» [2, с. 106], а это, в свою очередь, показывает активацию вариабельности современных межличностных родительских тенденций в отношениях, соответственно, включенность в этот процесс новой парадигмы, в качестве которой выступает сородительство, не является собой революцию в данных процессах, а, прежде всего, свидетельствует об их эволюционности.

Список литературы

1. В Канаде появился новый вид сородительства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashvancouver.com/v-kanade-poyavilsya-novyyj-vid-soroditelstva/>
2. Воронина О.А. «Новое» материнство: философско-антропологический взгляд // Философская школа. – 2018. – №6. – С. 104–109.
3. Давыдов С.А. Специфика правовой культуры семейных отношений в России как предметное поле социологии // Актуальные проблемы социологии / С.А. Давыдов, А.М. Рогова; под ред. Р.А. Костина. – СПб., 2018. – С. 13–20.
4. Заярная М.В. Ответственное родительство в контексте российских реалий / М.В. Заярная, М.В. Залужная // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39251245>
5. Коношевич В. Сородительство: как создать семью, не заводя отношений / В. Коношевич, Д. Солодова, С. Суханова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://birdinflight.com/ru/mir/20170906-coparenting.html>
6. Сородительство и семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rebenku.biz/article/coparenting>
7. Сородительство как новый тип союза [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://argumenti.ru/society/2019/04/608861>
8. Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – №7 (13). – С. 51–61.
9. Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. №1 (21). – С.236–248.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 27 ноября 2020 г.)

Главный редактор Э.В. *Фомин*
Компьютерная верстка Л.С. *Миронова*

Подписано в печать 22.12.2020 г.
Дата выхода издания в свет 25.12.2020 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Times. Усл. печ. л. 21,39.
Заказ К-760. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru